

ISSN 2073-8838

**Труды
Оренбургского
института
(филиала) МГЮА**

№ 2 (56) / 2023

Оренбург 2023

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 2 (56) / 2023**

ОРЕНБУРГ – 2023

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

- КОЛОТОВ А.Ф.** Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), советник ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)
- ШНИТЕНКОВ А.В.** Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель директора по научной работе, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)
- АФАНАСЬЕВ С.Ф.** Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор
- БАВСУН М.В.** Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор
- БОЛТИНОВА О.В.** Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор
- ВАРЛЕН М.В.** Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент
- ВОСКОБИТОВА Л.А.** Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор
- БУКАЕВ Н.М.** д.ю.н., профессор
- ГРОМОШИНА Н.А.** Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор
- ЕФИМЦЕВА Т.В.** Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент
- ЖОЛОВОВА Г.А.** Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент
- ИСАЕНКОВА О.В.** Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор
- КВАНИНА В.В.** Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор
- КОБЗЕВА С.И.** Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор
- МИЩЕНКО Е.В.** Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент
- ПЛОТНИКОВ А.И.** Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент
- САЛИЕВА Р.Н.** Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор
- СОЛОДКАЯ М.С.** Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор
- СТЕПАНЕНКО Ю.В.** Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор
- ТИМОФЕЕВ Н.С.** Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор
- ФЕДОРОВА М.Ю.** Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор
- ХАЛДЕЕВА Н.В.** Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент
- ЩЕПАЧЕВ В.А.** секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.
- ЭКИМОВ А.И.** заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 2 (56). – Оренбург, 2023. – 228 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67**ISSN 2073-8838**

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

АРХИРЕЙСКАЯ Т.Ю., СОКОЛОВА О.В.

Порядок выдвижения кандидатов, списков кандидатов избирательными объединениями:
правовое регулирование и практика 5

БОРИСОВ Я.Е.

Современные модели электронного правительства в зарубежных государствах 11

БРОВЧЕНКО Н.В.

Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления 18

ГЛЕБОВА Ю.И.

Организационные основы обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации 23

ИВАНОВА С.В.

Теоретические подходы к пониманию категории «правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования животного мира» 29

КАРАМАНА А.

Право на сецессию, как правовая предпосылка разрушения СССР 35

КОЛОДИНА М.В., РАХМАТУЛЛИНА О.В.

Информационная безопасность финансовой деятельности государства в условиях санкций 42

КОНОВАЛОВ В.А.

Институт государственной службы и его предназначение в системе государственного аппарата 47

КОЧЕТКОВА Е.А.

Юридическая природа санкций правовой нормы 52

КУДАШОВА Ю.В., НИКИТИНА Т.А.

Современное состояние патриотического воспитания молодежи в РФ: политико-правовой аспект 57

КУЗЬМИНА М.В., КОНДУСОВА А.С.

Некоторые аспекты правового регулирования углеродных единиц в Российской Федерации 62

СКУРАТОВ И.В.

Модели социального государства 66

СОКОЛОВА А.И.

К вопросу о соотношении общественного и государственного в природе местного самоуправления 74

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БЕРДЕГУЛОВА Л.А.

Контролирующее лицо, как субъект субсидиарной ответственности при несостоятельности хозяйственных обществ 79

ЕРШОВА Ю.В., КОНЕВА А.В.

Проблемы правового регулирования наследования объектов цифровых прав 84

ЗАЛАВСКАЯ О.М., АВДЕЕВ С.В.

Цифровые права в наследственных правоотношениях: наследование аккаунтов в социальных сетях 90

КРИНИНА А.М.

Ученический договор: некоторые вопросы судебной практики о возмещении работником затрат на его обучение 95

САТТАРОВА З.З., АГЛИУЛЛИНА М.М.

Правовая природа исполнительского сбора 100

ТОМИНА А.П.

Некоторые аспекты понимания принципа процессуального равноправия в гражданском процессе 108

ЯНЕВА Р.Р.

Применение судами норм о подсудности споров, вытекающих из наследственных правоотношений 113

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ЖОВНИР С.А.

Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и меры ее предупреждения на территории Оренбургской области 118

КНЯЗЕВ К.С., КУЗНЕЦОВА В.

История развития и предпосылки установления ответственности за массовые беспорядки 125

КУКОВЯКИНА А.Е., БЕССОНОВА И.В.

Формирование института соучастия в преступлении в отечественном уголовном праве 130

ЛАПОЧКИНА Е.П.

Некоторые вопросы правового регулирования противодействия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях 135

ХМЕЛЕВСКАЯ Т.А.

Доктринально-правовой анализ субъективных признаков хищения, как преступления против собственности 141

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЖОЛОВОВА Г.А.

Механизм правового регулирования частной торговли в России в условиях модернизации и исторических вызовов 1881-1913 гг. 147

ЖУКОВА С.В.

Формы участия индивидуальных предпринимателей и их объединений в правотворчестве государства ... 161

ЗАХАРОВА А.Э.

Роль органов местного самоуправления в развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации 168

РУЗАЕВА Е.Н.

Эволюция взглядов на понятие «работник», как субъекта трудового права 174

ХАБИБУЛЛИНА А.С.

Расторжение трудового договора по инициативе работника: нюансы судебной практики 179

ЯКОВЕНКО Н.А., ЛОПАТИН Д.О.

Государственные гарантии повышения заработной платы, как основного способа стимулирования труда персонала 183

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ЕФИМЦЕВА Т.В., ЖУКОВА Е.Э.

Междисциплинарность в юридическом вузе, как принцип развития личностного опыта студента (на примере взаимодействия кафедры иностранных языков и кафедры предпринимательского и природоресурсного права) 187

ЖОЛОВОВА Г.А., РОМАНИЮКА В.

Высокое назначение педагога: история формирования Российских традиций 191

ИЛЬЮТЮК С.В.

Стилистические особенности перевода английских юридических текстов 200

КРАВЦОВА Е.В.

Некоторые особенности немецкого языка в Швейцарии 205

МОИСЕЕВА Л.В.

Об использовании инновационных методов в преподавании латинского языка в юридическом вузе 211

НАСРЕТДИНОВА Р.Р.

Инновационные методы обучения английскому языку в неязыковом вузе 219

ФЕОКТИСТОВА Е.М.

Формирование критического мышления на основе проектной деятельности при обучении студентов иностранному языку в юридическом вузе 225

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

АРХИРЕЙСКАЯ ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000,
г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

СОКОЛОВА ОКСАНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

ПОРЯДОК ВЫДВИЖЕНИЯ КАНДИДАТОВ, СПИСКОВ КАНДИДАТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА

ARKHIREYSKAIA TATIANA YURIEVNA

PHD in Law, associate professor, Head of the Department of constitutional and international law Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya street, 50,
post@oimsla.edu.ru

SOKOLOVA OKSANA VALERIEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of constitutional and international law Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya street, 50, post@oimsla.edu.ru

THE PROCEDURE FOR NOMINATING CANDIDATES, LISTS OF CANDIDATES BY ELECTORAL ASSOCIATIONS: LEGAL REGULATION AND PRACTICE

Аннотация. В статье на основании конкретного кейса анализируются вопросы о пределах обязанностей избирательных комиссий при выполнении функции по проверке представленных для регистрации/заверения списка кандидатов документов; балансе интересов кандидата, партии и государства в лице избирательной комиссии в рамках избирательного процесса; ответственности политической партии при выдвижении кандидатов/списков кандидатов. Делается вывод о том, что установление императивного требования в отношении избирательных комиссий обеспечивать реализацию и защиту избирательных прав российских граждан само по себе не может толковаться как исключение обязанностей и ответственности избирательного объединения, реализующего право выдвижения кандидатов.

Ключевые слова: выборы, списки кандидатов, отказ в заверении списков кандидатов, баланс интересов, выдвижение и регистрация кандидатов.

Review. Based on a specific case, the article analyzes the issues of the limits of the duties of election commissions when performing the function of verifying documents submitted for registration/certification of the list of candidates; the balance of interests of the candidate, the party and the state represented by the election commission in the electoral

process; the responsibility of a political party when nominating candidates/lists of candidates. It is concluded that the establishment of an imperative requirement for election commissions to ensure the implementation and protection of the electoral rights of Russian citizens cannot in itself be interpreted as excluding the duties and responsibilities of an electoral association exercising the right to nominate candidates.

Keywords: elections, lists of candidates, refusal to certify lists of candidates, balance of interests, nomination and registration of candidates.

Выдвижение и регистрация кандидатов и списков кандидатов выступают важной, ключевой стадией избирательного процесса, результатом которой является легитимация кандидатов и выдвинутых политическими партиями списков кандидатов как субъектов избирательного процесса, имеющих все основания дойти до финальной стадии избирательного процесса – голосования. Тем самым обеспечивается реализация избирательных прав граждан, их возможность участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ч. 1 ст. 32 Конституции). Конституционный смысл выборов, указывает Ю.В. Ким, заключается в том, что посредством именно этой государственно-правовой процедуры граждане осуществляют субъективное политическое право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления¹. При этом, справедливо пишет О. Е. Кутафин, народные представители осуществляют не свое право, а право народа².

Наделив стадию выдвижения и регистрации кандидатов качеством легитимации народных представителей, законодатель, бесспорно, предъявляет к ней особые требования, а анализ оснований отказа в регистрации свидетельствует о том, что любой юридический пробел в процедуре выдвижения может привести к отказу соответствующей избирательной комиссии в регистрации.

В связи с принадлежащими избирательной комиссии полномочиями, которые можно охарактеризовать как «судьбоносные» для выдвигаемых кандидатов, и, безусловно, выдвигающих списки кандидатов партий, неизбежно возникает вопрос: насколько сбалансированы эти полномочия с точки зрения соблюдения конституционного смысла выборов как единственно возможной демократической формы формирования органов власти и выражения воли народа, декларированной российской Конституцией? Всегда ли отказ в регистрации кандидата или списка кандидатов является следствием серьезных нарушений и не являются ли процедуры, предшествующие регистрации, излишне формализованными? На эти вопросы мы хотели бы найти ответ на основании исследования конкретного кейса по выдвижению списка кандидатов.

25 июля 2022 г. в Избирательную комиссию Оренбургской области поступила жалоба Оренбургского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» об

отмене решения территориальной избирательной комиссии Советского района города Орска Оренбургской области «Об отказе в заверении списка кандидатов в депутаты Орского городского Совета депутатов Оренбургской области VI созыва по одномандатным избирательным округам № 4, 14, 16, 19, выдвинутых избирательным объединением «Оренбургское областное отделение Коммунистическая партия Российской Федерации» при проведении дополнительных выборов депутатов Орского городского Совета депутатов Оренбургской области VI созыва» от 23 июля 2022 г. № 50/122-5.

В обосновании жалобы заявитель указал, что опечатка в двух документах в указании фамилии кандидата А. Р. Фаткулина является технической и позволяет достоверно определить какой гражданин был выдвинут избирательным объединением. Заявитель полагает, что ошибка в написании фамилии одного из четырех кандидатов не дает оснований для отказа в заверении списка кандидатов в отношении трех других³.

Избирательной комиссией Советского района города Орска сделан вывод о том, что Оренбургским областным отделением КПРФ при проведении дополнительных выборов депутатов Орского городского Совета депутатов Оренбургской области шестого созыва, назначенных на единый день голосования 11 сентября 2022 г. нарушен порядок выдвижения кандидатов по одномандатным округам № 4, 14, 16, 19, установленный Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральным законом «О политических партиях», Законом Оренбургской области и Уставом КПРФ.

После отказа Избирательной комиссии Оренбургской области региональное отделение партии оспаривало отказ в заверении списка кандидатов в судебном порядке, обосновывая ошибки (опечатки) не имеющим правового значения техническим характером. Однако суды районного, областного уровней Оренбургской области и Верховный Суд подтвердили обоснованность решений избирательной комиссии, после чего была подана жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации, которая в настоящее время находится в его производстве⁴.

Как уже отмечалось, анализ федерального законодательства, а также законодательства субъектов Федерации показывает достаточно подробную регламентацию процесса выдвижения и регистрации

¹ Ким Ю.В. Избирательное право: учебное пособие для вузов. М., 2023. С. 15.

² Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 230.

³ Избирательная комиссия Оренбургской области. Официальный сайт. URL: <http://www.orenburg.izbirkom.ru/?ysclid=lioi56vta833459112> (дата обращения: 02.06.2023).

⁴ На момент принятия статьи к публикации решение Конституционного Суда Российской Федерации не было принято.

кандидатов и списков кандидатов. Однако для оценки оснований для принятия организующей выборы избирательной комиссии решения об отказе в регистрации выдвинутых кандидатов в случае нарушения установленного порядка выдвижения, когда такое нарушение связано с ошибками (опечатками) в оформлении представленных в избирательную комиссию документов и в рамках указанного дела, требуется рассмотрение следующих аспектов избирательного права и его процедур:

1. Пределы обязанностей избирательных комиссий при выполнении функции по проверке представленных для регистрации/заверения списка кандидатов документов;

2. Баланс интересов кандидата, партии и государства в лице избирательной комиссии в рамках избирательного процесса⁵;

3. Ответственность политической партии при выдвижении кандидатов/списков кандидатов.

1. Объем и пределы обязанностей избирательных комиссий. Что касается первого аспекта, законодательство о выборах содержит целый массив компетенционных избирательных норм в отношении избирательных комиссий. В частности, в соответствии с п. 3 ст. 20 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. 29 мая 2023 г.) установлено, что комиссии обеспечивают реализацию и защиту избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, осуществляют подготовку и проведение выборов и референдумов в Российской Федерации⁶.

Это требование означает, что избирательные комиссии, действуя в рамках закрепляемой за ними компетенции, принимают меры по реализации и защите избирательных прав граждан и права на участие в референдуме на всех стадиях избирательного и референдумного процессов. При этом, избирательное законодательство закрепляет за участниками избирательного процесса и определенные обязанности, неисполнение которых нельзя рассматривать как нарушение избирательными комиссиями вышеуказанного требования.

Законодатель устанавливает также ответственность участников избирательного процесса, которая наступает в результате несоблюдения/нарушения

норм, что, на наш взгляд, не может рассматриваться, как несоблюдение требования, установленного п. 3 ст. 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Иное означало бы исключение какой-либо ответственности всех участников избирательного процесса, кроме избирательных комиссий.

Избирательное законодательство конкретизирует функции избирательных комиссий посредством закрепления их прав и обязанностей в рамках соответствующей стадии избирательного процесса. Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» обязанности избирательных комиссий устанавливаются в том числе и на стадии выдвижения кандидатов: организующая выборы избирательная комиссия в течение трех дней со дня приема документов, указанных в пункте 14.1 статьи 35, обязана принять решение о заверении списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам либо об отказе в его заверении, который должен быть мотивирован.

Существенным при разрешении данного вопроса является исчерпывающий перечень оснований для отказа в заверении списка, к которым относятся: отсутствие документов, предусмотренных подп. а, в – ж п. 14.1 ст. 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

2. Баланс интересов всех участников избирательного процесса. В отношении второго аспекта считаем необходимым сослаться на ряд постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой ситуации⁷.

Во-первых, согласно правовым позициям Конституционного Суда право избирать и быть избранным относится к основным политическим правам, определяющим конституционно-правовой статус гражданина, важнейшую форму его участия в управлении делами государства. Особенности активного и пассивного избирательного права обусловлена необходимостью обеспечения его надлежащих гарантий на основе баланса законных интересов каждого гражданина и общества в целом сообразно предписаниям

⁵ Баланс интересов различных субъектов – государства, институтов гражданского общества, личности – выступает базовым принципом в целом ряде конституционных процедур, включая и избирательный процесс. Подробнее см.: Соколова О. В. Баланс интересов личности и государства: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) (МГЮА). 2021. № 1 (47). С. 55-59.

⁶ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2023).

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2004 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации», Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2005 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одианкова», Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2020 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 19, пункта 7 части 1 статьи 20, пункта 7 статьи 21 и части 4 статьи 240 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также пункта 7 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А. А. Брюхановой и Е. Л. Рукаковой» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2023).

Конституции Российской Федерации, ее статей 1, 2, 3, 17, 18, 19, 32, 55 и 60.

Во-вторых, Конституционный Суд неоднократно констатировал, что конституционной природой избирательных прав, включая их всеобщий и равный характер, предопределяется обязанность государства создавать условия, которые гарантировали бы адекватное выражение суверенитета многонационального народа России посредством осуществления ее гражданами права на участие в управлении делами государства, формирования самостоятельных и независимых органов власти, призванных обеспечивать представительство и реализацию интересов народа⁸.

Одной из таких гарантий избирательных прав граждан выступает деятельность осуществляющих подготовку и проведение выборов избирательных комиссий, что требует от них ответственного отношения к исполнению своих полномочий для создания полноценных условий участия в выборах граждан, политических партий и других субъектов избирательного процесса.

Игнорирование этой обязанности, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 13 апреля 2017 г. № 11-П, не согласуется с конституционной ценностью избирательных прав граждан и их объединений и с конституционной ролью органов и должностных лиц публичной власти в соблюдении и защите таких прав⁹.

В-третьих, по смыслу правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда от 22 июня 2010 г. № 14-П, цель одной только рациональной организации деятельности избирательных комиссий не может служить оправданием для ограничения прав и свобод участников избирательного процесса¹⁰.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что регулирование избирательных процедур, в том числе в части предоставления возможности кандидатам или избирательным объединениям для внесения уточнений и дополнений в документы, представление которых в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении кандидата (кандидатов), списка кандидатов и их регистра-

ции предусмотрено законом, и применение соответствующих норм органами публичной власти должны отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям правовой определенности и не должны носить характера избыточных, чрезмерных ограничений, создающих, вопреки конституционному принципу равенства, произвольные препятствия в осуществлении избирательных прав.

Федерации требованиям правовой определенности и не должны носить характера избыточных, чрезмерных ограничений, создающих, вопреки конституционному принципу равенства, произвольные препятствия в осуществлении избирательных прав.

С другой стороны, представляется важным для нашего кейса еще один вывод о том, что сообщение кандидатами своих биографических данных обусловлено потребностью в их идентификации в рамках избирательных правоотношений и в предоставлении избирателям информации с целью наиболее полного осуществления как активного, так и пассивного избирательного права, гарантированного ч. 2 ст. 32 Конституцией Российской Федерации.

Баланс интересов политических партий и избирательных комиссий достигается и введением Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» порядка выдвижения кандидатов в депутаты по одномандатным (многомандатным) округам списком и заверения последнего организующей выборы избирательной комиссией, что направлено на укрепление гарантий равного участия граждан в выборах прежде всего за счет упрощения для избирательных объединений участия в избирательных кампаниях, особенно тогда, когда они выдвигают значительное число кандидатов¹¹.

Данный порядок позволяет политическим партиям разово представлять пакет требуемых для выдвижения кандидатов документов в избирательную комиссию, организующую выборы, избавляя их от необходимости готовить и представлять полный пакет документов отдельно по каждому кандидату. Приведенные законоположения в системе действующего правового регулирования призваны гарантировать демократичность порядка выдвижения кандидатов в депутаты политическими партиями при сохранении их политико-управленческой автономности.

3. Ответственность политической партии при выдвижении кандидатов или списков кандидатов. В

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова», Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.09.2016 № 1742-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений части 5 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2023).

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.04.2017 № 11-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40, частей 10 и 11 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», пунктов 2 и 3 части 1 статьи 128 и части 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан И. Л. Трунова и М. В. Юревича» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2010 №14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Малицкого» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.06.2023).

¹¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2023).

соответствии с п. 14.2 ст. 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» избирательная комиссия, организующая выборы, в течение трех дней со дня приема документов, указанных в вышеназванном пункте, обязана принять решение о заверении списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам либо об отказе в его заверении, который должен быть мотивирован. Основаниями для отказа в заверении списка являются отсутствие документов, предусмотренных подп. а, в – ж п. 14. ст. 35 вышеназванного закона, несоблюдение требований к выдвижению кандидатов, предусмотренных законом. Отметим, что отсутствие заявления кандидата о согласии баллотироваться, предусмотренного п. 2 ст. 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», является основанием для исключения организующей выборы избирательной комиссией соответствующего кандидата из списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам до его заверения, а выдвижение в одномандатном (многомандатном) избирательном округе большего числа кандидатов, чем число депутатских мандатов, подлежащих замещению в этом избирательном округе, является основанием для исключения организующей выборы избирательной комиссией всех кандидатов, выдвинутых в данном избирательном округе, из списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам до его заверения.

Как отмечено в п. 4.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2021 г. № 6-П наделение избирательных комиссий обязанностью извещать кандидатов о выявленных в представленных ими документах нарушениях не снимает с самого кандидата ответственности за качество, полноту и достоверность переданных им сведений и документов¹². Отсутствие замечаний со стороны избирательной комиссии по сроку извещения о проведении мероприятия о незаконности оспариваемых решений избирательных комиссий не свидетельствует, при этом, что установленные территориальной избирательной комиссией недостатки в силу их характера по отношению к представленному на утверждение списку кандидатов в депутаты не могут быть восполнены путем внесения изменений или предоставления дополнительных документов; устранение недостатков требует проведения новой процедуры выдвижения кандидатов.

Именно на кандидате лежит безусловная обязанность представить в избирательную комиссию вместе с заявлением о его согласии баллотироваться все иные документы, представление которых для уведомления о выдвижении кандидата его регистрации предусмотрено законом, если только их изготовление и

заверение не отнесено законом к полномочиям избирательной комиссии.

Полагаем возможным, сделать вывод о том, что избирательная комиссия действовала в строгом соответствии с законом и не могла применить не определенных легально оснований для исключения кандидата из списка кандидатов по одномандатным избирательным округам до заверения данного списка. В то же время вопрос об определении ошибки технической и возможности достоверно установить поименный состав выдвигаемых кандидатов должен разрешаться в ином порядке, с привлечением для профессиональной оценки эксперта или специалиста.

Что касается возможности исправления избирательной комиссией грамматических ошибок в документах о выдвижении кандидатов, представляется, что отказ в заверении всего списка кандидатов, выдвинутых избирательным объединением, в случае обнаружения грамматических ошибок не может быть рассмотрен в качестве наказания за правонарушение, а, следовательно, быть соотнесен с принципами соразмерности и справедливости.

Кроме того, возможность исправления имеющихся грамматических ошибок (опечаток) урегулирована действующим избирательным законодательством до стадии регистрации списка кандидатов избирательной комиссией и позволяет обеспечить реализацию и защиту избирательных прав граждан. Исправление «недостатков» в документах, на возможность которого указывало в своей жалобе Оренбургское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», невозможно без специальной процедуры, в связи с чем можно увидеть логику законодателя в отсутствии законодательного закрепления обязанности избирательной комиссии уведомлять о каких-либо «недостатках».

При этом законодатель допускает саму ситуацию, в которой возможно и предоставление документов с «недостатками», и возможность их исправления. Обязанность установлена при разрешении вопроса о регистрации, отказе в регистрации кандидата, когда в избирательную комиссию представлены все документы кандидата.

Что касается такого основания отказа в заверения списка кандидатов, как несоблюдение требований к выдвижению кандидатов, предусмотренных Федеральным законом «О политических партиях», то при осуществлении процедуры выдвижения именно избирательное объединение (политическая партия) выступает организатором данной процедуры, готовит и оформляет документы для проведения выдвижения кандидатов и, как следствие, несет ответственность за свои действия и документы.

Оценка процедуры выдвижения кандидатов предполагает необходимость оценки всей этой процеду-

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2021 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 38 и пункта 1 статьи 39 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.С. Цукасова» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.06.2023).

ры, включая и документы, оформляющие отдельные этапы этой процедуры. Однако, при обнаружении несоблюдения требований к выдвижению кандидатов, избирательная комиссия не может произвольно толковать значительность/незначительность такого несоблюдения и решать вопрос о возможности исправления последствий такого несоблюдения. Иное означало бы вмешательство избирательной комиссии в процесс выдвижения кандидатов, который является исключительным правом избирательного объединения.

Полагаем, что по этой причине установлен весьма ограниченный период для принятия решения о заверении или об отказе в заверении списка кандидатов и поэтому законодатель не установил необходимость уведомления избирательного объединения о нарушениях, допущенных им при проведении процедуры выдвижения. Какие-либо нарушения, допущенные при проведении процедуры выдвижения кандидатов, могут быть восполнены только при проведении по-

вторной процедуры с соблюдением всех требований закона.

Таким образом, установление императивного требования в отношении избирательных комиссий обеспечивать реализацию и защиту избирательных прав российских граждан само по себе не может толковаться как исключение обязанностей и ответственности избирательного объединения, реализующего право выдвижения кандидатов. Следовательно, положения п. 14.2 ст. 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не противоречат ч. 2 ст. 32, ч. 2 ст. 130 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они регламентируют процедуру принятия решения о заверении списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам либо об отказе в его заверении.

Библиографический список

1. Ким Ю.В. Избирательное право: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 385 с.
2. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: Норма, 2008. – 544 с.
3. Соколова О.В. Баланс интересов личности и государства: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) (МГЮА). – 2021. – № 1 (47). – С. 55-59.

Рецензент: Борисов Я.Е., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

БОРИСОВ ЯН ЕВГЕНЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50, yan73@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

BORISOV YAN EVGENIEVICH

candidate of judicial sciences, associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin
460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50 yan73@bk.ru

MODERN E-GOVERNMENT MODELS IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация. В статье рассматривается видовая классификация современных зарубежных моделей электронного правительства. Анализу подвергнуты англо-саксонская и азиатская модели электронного правительства. Установлено, что классификация моделей электронного правительства должна осуществляться в соответствии как с объективным критерием относимости государства к определённому виду правовой системы, так и с учётом субъективных особенностей конкретного государства, выраженных в приоритетных направлениях информатизации общества и государства. Доказано, что концепция электронного правительства является универсальным средством обеспечения как внутренней эффективности деятельности государственного аппарата, так и в процессе взаимодействия с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: электронное правительство, информационное общество, модели построения электронного правительства, государственное управление, государственные услуги.

Review. The article deals with the classification of modern foreign models of e-government. Anglo-Saxon and Asian models of e-government are analyzed. It is established that the classification of e-government models should be carried out in accordance with both the objective criterion of attributability of the state to a particular type of legal system, and taking into account subjective features of a particular state, expressed in the priority directions of informatization of society and the state. It is proved that the concept of e-government is a universal means of ensuring both internal efficiency of the state apparatus and in the process of interaction with civil society institutions.

Keywords: e-government, information society, models of building e-government, public administration, public services

В научной литературе принято считать, что эпоха практического применения электронного правительства в мировых масштабах приходится на период начала XXI века, когда эта концепция начала получать отражение в деятельности органов государственной власти большинства государств мира.

Очевидным итогом указанного процесса стало появление многообразия подходов к принципам реализации электронного правительства. Фактически речь идет о разнообразных моделях организации электронного правительства в странах мира. Полагаем, что это обстоятельство вызвано исторически сложившимися условиями и принципами построения государства в различных регионах мира и его скорее следует отнести к положительным тенденциям развития электронного правительства, поскольку, на наш взгляд, в условиях плюрализма принципов построения электронного правительства возможна экспликация зарубежных основ построений той или иной системы в рамках конкретного госу-

дарства, в том числе в Российской Федерации. Иными словами, речь идет о перспективах обмена опытом выстраивания электронного правительства с целью создания наиболее передовой и эффективной модели. Кроме того, исследование классификации моделей электронных правительств представляет научно-практический интерес с точки зрения отнесения модели электронного правительства, строящегося в Российской Федерации, к одной из выделяемых моделей.

В науке представлены самые разнообразные подходы к классификации моделей электронного правительства, основанные на различиях принципов построения, в первую очередь зависящих от конкретно взятого государства. Одним из наиболее популярных подходов представлен в работе Л.Т. Станкевич и Н.О. Новожиной. По мнению авторов, следует выделять четыре модели построения электронного правительства:

- континентальную;
- англо-американскую;

- азиатскую;
- российскую¹.

Предложенная классификация представляет особый интерес с точки зрения выделения авторами в самостоятельную группу российской модели построения электронного правительства. Интерес обусловлен тем, что, несмотря на схожесть российской и континентальной правовых семей, авторами тем не менее выделена российская модель в рамках отдельной группы.

У данной трактовки существует достаточное количество сторонников. По мнению М.А. Сединкина, преимущество указанного деления состоит в возможности инкорпорации международного опыта в российскую модель электронного правительства². Вместе с тем, не совсем понятно в таком случае, почему российская модель выделена в рамках отдельной, а не включена в одну из представленных групп. Аналогичного мнения придерживается Е.С. Някина и Е.С. Погодина³.

Несмотря на видимую логичность предложенной классификации, она не лишена ряда недостатков. Не совсем понятно, каким образом некоторые страны, например, Великобритания оказывается в рамках данной классификации одновременно в двух моделях. Кроме того, выделение общей группы азиатской модели совершенно не учитывает наличие самостоятельных моделей электронного правительства в двух азиатских государствах – Китае и Южной Корее. Таким образом, данная классификация является скорее чрезмерно общей, нежели отражающей реальное положение дел, поскольку в рамках одного европейского региона объективно возможно выделение двух совершенно противоположных моделей электронного правительства.

Среди иных вариантов классификации одним из наиболее логичных видится подход, основанный на типизации М. Вебера. В соответствии с этим подходом предлагается максимальное упрощение оснований классификации. В частности, представители российской науки предлагают типизацию модели на два вида – западный и восточный. Подобного подхода придерживается Е.А. Яковлева⁴. В более поздних публикациях к данному перечню обычно добавлялась китайская модель⁵. Представляется, что даже в условиях относительной логичности данная классификация лишена главного качества – объективности, поскольку не совсем понятен принцип концептуального разделения моделей электронного правитель-

ства, основанного лишь на критерии отнесения к западной либо восточной формации.

Приближенным к ранее рассмотренным вариантам представляется подход таких авторов, как М.А. Орловский и М.А. Бочанов. По их мнению, следует говорить о выделении четырех моделей концепции электронного правительства:

- англо-американская модель;
- азиатская модель;
- европейская модель;
- российская модель⁶.

В этом варианте устранены недостатки, имевшиеся в первой рассмотренной нами модели, а именно отсутствуют основания деления, предполагающие возможность одновременного включения конкретной модели электронного правительства в разные группы, что было отмечено на примере Великобритании. Полагаем, что предложенный вариант является наиболее близким к истине. Это связано с тем, что фактически выделенные группы моделей электронного правительства дублируют существующие в науке виды правовых систем современности.

Очевидно, что англо-американская модель вытекает из особенностей развития и принципов организации стран с англо-саксонской правовой системой. Правовая система является источником порядка организации органов государственной власти, принципов их построения и функционирования. Логичным в связи с этим представляется вывод о том, что и основы построения электронного правительства в указанных государствах будут подчинены если не одним и тем же, то схожим правилам. При этом европейская модель может рассматриваться через призму континентальной правовой системы и в целом будет достаточно схожа в рамках государств данной правовой системы.

В последней классификации уже в меньшей степени вызывает вопросы появление российской модели построения электронного правительства, поскольку аналогичная ситуация складывается и при порядке отнесения российского права к какой-либо правовой семье. В связи с этим классификация видится нам наиболее предпочтительной из всех рассмотренных.

Таким образом критерий отнесения государства к определенной правовой семье, хотя и отражает сходство построения законодательства, правоприменительной практики и порядка работы государственных органов, не может в полной мере выявить особеннос-

¹ Станкевич Л. Т., Новоженина Н. О. Электронное правительство: теоретические модели и реальная практика // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции. СПб., 2003. С. 128-129.

² Сединкин М. А. Возможности применения зарубежного опыта формирования электронного правительства в России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 3. С. 349-360.

³ Някина Е. С., Погодина Е. А. Анализ моделей электронного правительства // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36. С. 181-189.

⁴ Яковлева Е.А. Электронное правительство: теоретические модели и политическая стратегия российского государства: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 157.

⁵ Дьякова Е.Г. Переход к электронному правительству и национальная специфика: чему учит опыт Китая? // Социум и власть. 2013. № 3. С. 36–39.

⁶ Бочанов М.А., Орловский М.А. Зарубежные модели электронного правительства: принципы и особенности // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 93.

ти модели электронного правительства в рамках конкретного государства. В частности, во многих странах бывшего СССР на сегодняшний день построены фактически идентичные модели законодательства и, как следствие, налажен схожий порядок работы государственных органов. Вместе с тем, при ближайшем сравнении обнаруживаются серьёзные различия в концептуальных подходах к разработке электронного правительства. Для примера, в Республике Беларусь одним из основных порталов, реализующих принципы построения электронного правительства, является система «Электронный рецепт», направленная на повышение эффективности работы государственных органов и общества в сфере здравоохранения. Аналогичные разработки представлены в сфере судебного производства⁷.

Иными словами, основным направлением цифровизации правительства является мобильность и доступность для населения сферы услуг, оказываемых при посредничестве государства. В то же время, в Российской Федерации в рамках концепции электронного правительства в приоритете находятся сферы межведомственного электронного взаимодействия. Очевидно, что не стоит упускать из вида достаточно успешную систему портала единых государственных услуг как одной из ветви развития сферы электронного правительства, однако, первоочередной задачей еще на стадии появления идей об электронном правительстве явилось налаживание именно электронного взаимодействия между государственными органами.

Таким образом, при классификации моделей электронного правительства предлагается учитывать следующие критерии:

- отнесение государства к определенному виду правовых систем, что предполагает схожесть принципов построения государственного аппарата и законодательства государств, входящих в данную группу в целом;

- субъективные особенности конкретного государства, выраженные в приоритетных направлениях информатизации общества и государства, а также особенностях развития научно-технического прогресса⁸.

Исходя из данных критериев и объективного научного свойства условности всякой классификации, не представляется возможным выделить её жесткие рамки. По большому счету, возможно лишь определить особенности развития электронного правительства в рамках каждого конкретного государства, где реализуется данная концепция. В связи с этим рассмотрение конкретных моделей построения электронного правительства видится наиболее справедливым, исходя из анализа практики государств, наибо-

лее эффективно реализующих данную концепцию и представленную в последней рассмотренной типизации – англо-американская модель, азиатская и европейская.

Англо-американская модель электронного правительства может поистине считаться пионером этого направления государственной деятельности. Действительно, именно страны-представители данной модели первыми в истории заговорили о механизме организации электронного правительства. Если быть точнее, впервые о возможности работы подобного механизма было заявлено в США, после чего в Канаде и Великобритании⁹. Указанные государства являются наиболее яркими представителями англо-американской модели и обладают при этом схожими чертами.

Наиболее близко к реализации принципов электронного правительства в США подошли в 2010 году во времена президентства Б. Обамы. Так, на совместной встрече с действующим тогда Президентом России Д. Медведевым американский лидер заявил о принципах так называемого «открытого правительства», основы которой заложены «Меморандумом об информационной прозрачности и открытом правительстве»¹⁰. Предложенная дефиниция вызвала оживленные дискуссии в политических и общественных кругах США. Наиболее определенным пониманием концепции является позиция фирмы Гартнер, согласно которой «открытое правительство» истолковано как «использование информационных технологий для того, чтобы срастить с функционированием общества (socialize) и превратить в продукты массового спроса (commoditize) государственные услуги, процессы и данные»¹¹. Представляется, что указанное определение достаточно удачно описывает суть электронного правительства.

Вместе с тем, в научных кругах США заявляли о том, что термины электронное и открытое правительство не являются в полной мере тождественными. По мнению Андреа ди Майо, «в то время как «электронное правительство» двигалось в направлении минимизации взаимодействия с гражданами за счёт эффективного использования той информации, которой уже располагают государственные органы правительства (примерами служат предварительное заполнение налоговых форм и «опережающие» рекомендации по поводу определенных административных обязанностей и вариантов получения услуг), – то теперь приходит «открытое правительство», которое сбрасывает на нас петабайты исходных машинно-читаемых данных, топя нас в информации»¹².

Иными словами, здесь мы находим сочетание двух принципов – минимизации физического при-

⁷ Черемных В.Ю., Яковлев Л.С. Электронное правительство: модели и перспективы // Вестник Поволжского института управления 2017. № 1. С. 71.

⁸ Там же. С. 70.

⁹ Кристальный Б. В., Травкин Ю. В. Электронное правительство. Опыт США. М., 2015. С. 21.

¹⁰ Российская Федерация и США будут делиться опытом по повышению открытости госуправления // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/politics/20100625/250108378.html> (дата обращения: 20.03.2023).

¹¹ Храмовская Н. А. Открытое правительство США: основные идеи и практика реализации // Труды XV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». 2012. С. 316.

¹² Там же. С. 317.

сутствия граждан для получения ряда государственных услуг и взаимодействия с его институтами, а также фактический перевод всего государственного аппарата на рельсы сугубо информационной формы работы с данными. По существу, можно сделать вывод об одной и той же форме деятельности государства с различием лишь в объеме ее информатизации. Основными задачами электронного правительства в США были обозначены следующие:

- максимизация использования информации в деятельности государственных органов и любых заинтересованных лиц со стороны общества;
- реализация принципа постоянной доступности и открытости информации;
- реализация концепции электронного правительства посредством открытого электронного кода.

В обозначенных задачах установлены основы введения системы электронного правительства в США. В данном случае, речь идет не о формальной разгрузке деятельности государственных органов, а о реализации подлинных принципов демократии, учитывающих заинтересованность граждан в делах государства, возможности влияния на них, а также получения любой необходимой и главное открытой информации о его деятельности. В конечном счете, указанный процесс направлен, в том числе, и на оптимизацию деятельности органов власти США, но приоритетным направлением все же считается демократизация деятельности государства. Именно после внедрения данных принципов в США стало наблюдаться повышение активности граждан. Уже в конце 2009 года по данным исследовательского центра Pew более 61 % из 2 тысяч опрошенных американцев занимались активным поиском информации на правительственных сайтах США. При этом наблюдалась следующая динамика:

- 46% американцев пользовались государственными услугами;
- 41% загружали официальные бланки;
- 35% изучали правительственные документы и статистику;
- 23% подавали различные заявки или искали информацию¹³.

Таким образом, уже на заре внедрения принципов электронного правительства в США устремления в сторону электронного правительства нашли отклик у обычных граждан страны.

Деятельность в сфере цифровизации государственного управления в США проводится постоянно, планомерно с учетом самых разнообразных условий. Так, в настоящее время активно внедряется система «умных» сайтов, на платформе которых граждане США имеют возможность постановки любой проблемы, которая в дальнейшем приобретает характер направления роста и развития в США. При этом используются следующие принципы:

1. Оптимальное использование инвестиций, конструкторских разработок, публикация программных интерфейсов, которые могут использовать все, как частные люди, так и научные сообщества;

2. Разработка специальных индикаторов, которые показывали бы состояние той или иной области, их взаимодействие с другими системами, структурами для повышения качества области;

3. Стимулирование конкуренции¹⁴.

Другими словами, речь идет не о формальных постановках проблем и обещаниях их решения, указанное направление становится предметом активной деятельности соответствующих государственных структур при непосредственном участии граждан.

Подобная схема взаимодействия налажена и в сфере здравоохранения США. Соответствующим министерством на государственном портале опубликована полная база данных всех страховщиков, включая частных и государственных, на основе предложений которых гражданин США самостоятельно вправе избрать план своего страхования жизни или здоровья. Парадоксально, но в США также активно культивируется доступ даже к достаточно менее значимой информации. В частности, в последнее время ряд компаний в штате Калифорния добровольно публикуют информацию об объемах энергопотребления гражданами.

Таким образом, в США явно прослеживается реализация принципов электронного правительства, заключающаяся в социализации информации, используемой как государственными органами, так и гражданами, открытости, прозрачности деятельности государства и реально закрепленной возможности участия граждан в делах управления государством.

Примерно аналогичная ситуация сложилась и с другим представителем англо-американской модели – Канадой. Там идея о продвижении электронного правительства возникла еще в 1994 году и была распланирована на три этапа. Результатом явилась разработка системы электронного правительства, фактически состоящая из четырех составляющих:

- правительственный сайт Канады;
- группа сайтов, посвященных разнообразным информационным порталам;
- разработка ПО, направленного на систему поиска, обработки, автоматизации бизнес-процессов, систему интеграции данных;
- ПО, связанное с управлением базами данных с документами граждан, работой с электронным хранилищем сведений¹⁵.

Этот процесс был начальной стадией идеи построения электронного правительства в Канаде, в дальнейшем данная деятельность стала устойчиво развиваться. Большое внимание было уделено тщательной разработке глобальных информационных систем,

¹³ Закиев Р. Российская Федерация совершила рывок в области электронных услуг // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/10/17/e-pravitelstvo-site.html> (дата обращения: 22.03.2023).

¹⁴ Някина Е.С., Погодина Е. А. Анализ моделей электронного правительства // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36. С. 183.

¹⁵ Бочанов М.А., Орловский М. А. Зарубежные модели электронного правительства: принципы и особенности // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 94.

обеспечивающих как функционирование и межведомственное взаимодействие органов государственной власти, так и оказание непосредственных услуг гражданам со стороны государства. Приоритетными направлениями развития электронного правительства были обозначены следующие:

- предоставление гражданам ста тридцати наиболее востребованных правительственных услуг в электронном формате;
- обеспечение пользователям «безотказного» доступа к электронным услугам правительства;
- осуществление проектов по созданию «проводников» и по ускоренной доставке услуг;
- создание инфраструктуры защиты информации и персональных данных¹⁶.

Из приведенного перечня следует, что основной задачей электронного правительства в Канаде выступает улучшение качества и удобства доступа граждан к деятельности органов власти посредством электронных услуг. Таким образом, можно сделать вывод о демократической направляющей в деятельности электронного правительства в Канаде. Более того, в стране разработана обширная система проработки обратной связи с гражданами для проверки качества оказываемых услуг. Одним из прогрессивных нововведений в Канаде стала, например, возможность электронной регистрации родителями новорожденного ребенка с последующим подтверждением и получением документа о данном юридическом факте.

Первыми итогами работы системы электронного правительства в Канаде стало повышение одобрения деятельности государства со стороны граждан, большинство опрошенных положительно оценивает предоставление государственных услуг через Интернет. Это не означает отсутствия проблем при реализации подобных проектов, однако положительная тенденция в данном направлении целиком и полностью зависит от глобального стратегического планирования. Примечательно, что опыт Канады был учтен при реализации проекта электронного правительства в России.

Несколько слов следует сказать о формате реализации электронного правительства в Великобритании, принципы которого весьма близки к организации данного процесса в ранее рассмотренных государствах. Основным правовым источником формирования британского электронного правительства явился доклад Департамента культуры, медиа и спорта совместно с Департаментом бизнеса и инноваций от 2009 года под названием Digital Britain. Главной идеей проекта обозначена необходимость планомерного перехода от «правительства в интернете к правительству из интернета»¹⁷. При этом и здесь обнаруживается явная ориентированность на потребности населения. Фундаментальной задачей всего проекта обозначена «переработка существующих

электронных госуслуг, таким образом, чтобы они отвечали интересам рядовых граждан».

Ведущим инструментом, обеспечивающим реализацию принципа электронного правительства, в настоящее время является правительственный портал gov.uk. Постепенный перевод граждан на платформу оказания услуг через Интернет в отличие более привычного до недавнего времени личного посещения государственных органов в Великобритании обеспечено наличием на данном портале доступом более чем к 24 министерским департаментам, 330 иным государственным органам, а также публикации широких сведений в таких направлениях, как культура, охрана окружающей среды. Следует учитывать, что в отличие от ранее действовавшей системы UK online в настоящее время сделан акцент на группировку информации в зависимости не от степени актуальности, что более напоминало ранее новостной сайт, а от сферы деятельности, которую каждый гражданин может выбрать лично по блокам.

Принцип работы системы крайне схож с выше рассмотренными примерами. Им является основополагающий принцип «digital by default», который означает доступность информации и различных транзакционных сервисов для всех граждан без исключения (т.е. «по умолчанию»): тех, кто уже сегодня может использовать онлайн-сервисы, и в то же время тех, у кого такой возможности нет¹⁸. Таким образом, сделан акцент на доступность каждого к любой услуге со стороны государства.

Таким образом, характерной чертой англо-американской модели электронного правительства является демократизация деятельности государства, которая заключается в следующем:

- абсолютный (или в большей части) доступ граждан к любой информации о деятельности государства и его органов;
- возможность обсуждения и влияния на деятельность государства по проблемным и актуальным направлениям;
- всеобщая доступность информации, означающая запрет на дискриминирующие основания доступа к информации;
- перевод на электронные платформы сферы оказания государственных услуг, как правило, посредством сети Интернет;
- планомерное развитие и расширение сфер деятельности электронного правительства на новые направления.

Считаем указанные достижения англо-американской модели прогрессивными и отвечающими реальным потребностям современного общества. Общие принципы данной модели вполне успешно могли бы найти отражение и в российской модели электронного правительства с учетом особенностей нашего государства.

¹⁶ Шубина Л.В. Электронное правительство в Канаде: задачи, финансирование, эффективность // Финансы. 2008. № 6. С. 31.

¹⁷ Digital Britain Final Report // Официальный сайт Правительства Великобритании. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/file/228844/7650.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁸ Электронное правительство Великобритании // Сайт Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://open.gov.ru/infopotok/5511791/> (дата обращения: 04.04.2023).

В связи с высокой степенью сходства континентальной модели построения электронного правительства с принципами работы электронного правительства в России будет целесообразным рассмотреть и полярное направление развития системы электронного правительства, представленное в азиатской модели. Ключевые особенности азиатской модели кроются в отличительном стиле отправления государственной власти и многослойной системе государственного управления, организованного по принципу иерархической пирамиды¹⁹. Наиболее ярким и, пожалуй, успешным примером реализации азиатской модели электронного правительства является пример Южной Кореи, которая неоднократно входила в число лучших в мире практик функционирования системы электронного правительства²⁰.

Основным принципом построения системы электронного правительства, как и в англо-американской модели является принцип так называемого «одного окна». Это означает принципиальную возможность каждого гражданина Южной Кореи получить необходимую ему государственную услугу:

- не выходя из дома (посредством сети Интернет);
- фактически используя единственный портал для получения государственной услуги.

В Южной Корее данное решение было реализовано посредством создания глобальной интегрированной сети в форме веб-сайта. С его помощью гражданин фактически способен получить любую интересующую его информацию как на национальном, так и на местном уровне посредством единства системы и мгновенного перехода на соответствующий портал. Положительной чертой является возможность настройки сугубо индивидуального формата получения государственных услуг с помощью разработанных мобильных приложений, что является крайне удобной и эффективной мерой.

Особенности азиатской модели заключаются также в основных направлениях, которые были подвергнуты цифровизации, что исходит из приоритетных направлений государственной политики в целом. В частности, речь идет о сфере культуры, образования и социальной защите. С учетом данных направлений сформированы крайне прогрессивные и эффективные системы. Передовой следует признать внедренную систему безопасности и защиты жизнедеятельности: в случаях пропажи детей, преступлений и бедствий, с помощью камер видеонаблюдения и сенсорных датчиков; создания современных сетей сигнализации на основе отслеживания сельскохозяйственной, животноводческой и рыбной продукции, а также сети по борьбе с болезнями на основе связей с

больницами, использования штрих-кодов, чипов²¹.

В недавнее время была внедрена умная система управления движением городского транспорта, основанная на сборе посредством приборов спутникового отслеживания данных о перемещениях городского транспорта. На основе собранных в единый информационный центр контроля на всех крупных остановках общественного транспорта жители имеют возможность в режиме реального времени отслеживать время прибытия транспорта, его загруженность и иные показатели, аналогичная функция доступна и для обладателей соответствующих мобильных приложений с последующей возможностью планирования маршрута следования.

В Южной Корее успешно функционирует система порталов по взаимодействию бизнес-сообщества напрямую с представителями органов государственной власти фактически по любому вопросу, включая подачу заявлений, жалоб, обращений с целью их максимально оперативного, эффективного и адресного решения.

Одним из ключевых достижений южнокорейского электронного правительства, в силу которого наименование «электронное» теряет всякий формальный смысл, а реально соответствует действительности является полный отказ от бумажного документооборота в сфере взаимодействия населения с государственными органами. Единственной сферой, где в настоящее время частично сохранен бумажный документооборот, является правительственная документация. Результатом нововведения явилось уменьшение затрат на документооборот более чем на 1 млрд. долларов ежегодно, что следует отнести к крайне положительной тенденции²². В частности, достаточно успешно система электронного документооборота реализуется в проекте On-Nara, посвященном регулированию бизнес-процессов в Южной Корее. Весь процесс от подготовки до отправки документов проходит в электронной форме. Разумеется, данная система успешно интегрирована с массой правительственных порталов, что обеспечивает единообразие и всесторонний учет проводимого документооборота²³.

Таким образом, модель южнокорейского электронного правительства в целом достаточно схожа с англо-американской моделью за исключением тех основных сфер, на обслуживание которых направлена деятельность электронного правительства. Основной упор сделан на удобство и максимально эффективное получение услуг непосредственно гражданами во всех сферах жизнедеятельности. При этом единая система данных, объединенных в одну базу, также характеризуется крайне высокой степенью защиты, что являлось предметом беспокойства во многих

¹⁹ Адилходжаева С.М., Содиков С. Сравнительный анализ «E-government» в мире // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. XLV междунар. науч.-практ. конф. № 15(40). Новосибирск, 2019. С. 39-43.

²⁰ В Южной Корее лучшее в мире электронное правительство // Портал Gov2people. URL: <http://gov2people.ru/index.php/tendentsii/2011-09-25-12-08-28/296> (дата обращения: 04.04.2023).

²¹ Электронное правительство Республики Корея: история и опыт создания // Портал ЭОС. URL: https://www.eos.ru/eos_delopr/news/10160/ (дата обращения: 04.04.2023).

²² Бочанов М. А., Орловский М. А. Зарубежные модели электронного правительства: принципы и особенности // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 94.

²³ Электронное правительство Республики Корея: история и опыт создания // Портал ЭОС. URL: https://www.eos.ru/eos_delopr/news/10160/ (дата обращения: 04.04.2023).

странах англо-американской модели. Для примера, независимые информационные системы ведомств электронного правительства Республики Корея объединены в общий центр GIDC, в котором осуществляется профессиональное управление всеми данными. Центр GIDC имеет восемь уровней защиты, оснащён системой анализа для предупреждения, обнаружения взлома, системой защиты при чрезвычайных ситуациях. Эффективность деятельности электронного правительства оценивается не только самыми высокими оценками рейтинга ООН среди действующих систем электронного правительства в мире, но также высокой степенью лояльности и удовлетворенности населения реализуемой системой, к достижению чего следует стремиться и представителям иных моделей, в том числе при реализации российской модели электронного правительства.

Южная Корея, хотя и относится к числу наиболее успешных мировых моделей электронного правительства, является не единственным представителем азиатской модели. Так, довольно успешно система электронного правительства функционирует на территории Сингапура. На территории данного государства действуют две базовые информационные системы, фактически представляющие их электронное правительство – «Сингапур Один» и «Электронный гражданин». Первая система представляет собой общий портал с доступом к большинству оказываемых государственных услуг. Что касается системы «Электронный гражданин», то ее суть заключается в дистанционном предоставлении услуг, ранее оказываемых исключительно в ведомствах. Также реализована воз-

можность осуществления индивидуализации каждого гражданина посредством номера мобильного телефона и дальнейшего получения электронных услуг напрямую через техническое устройство (смартфон)²⁴.

Таким образом, азиатская модель электронного правительства характеризуется следующими чертами:

- ориентированность на реальные потребности населения в сфере образования, культуры, получения любых форм государственных услуг;
- высокая степень развития информационных технологий, фактически предоставляющая возможность информатизации любой сферы жизнедеятельности вне зависимости от сферы потребности населения;
- создание единой интегрированной информационной системы, объединяющей многообразие иных подсистем, открывающих доступ граждан к любой информации в режиме реального времени;
- высокая степень защиты информационной безопасности и применение данных разработок во всех сферах электронного правительства;
- постоянный мониторинг и внедрение инновационных технологий в новые сферы развития электронного правительства.

Следует сказать, что азиатская модель, исходя из сущности целевой направленности, является еще более предпочтительной для инкорпорации в российских реалиях. Однако, очевидное отставание в научно-техническом развитии государства диктует первоочередную необходимость опережающего развития сферы ИКТ в России.

Библиографический список

1. Адилходжаева С.М., Содиков С.А. Сравнительный анализ «E-government» в мире // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. XLV междунар. науч.-практ. конф. – № 15. – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2019. – С. 39-43.
2. Бочанов М.А., Орловский М.А. Зарубежные модели электронного правительства: принципы и особенности // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2. – С. 92-98.
3. Дьякова Е.Г. Переход к электронному правительству и национальная специфика: чему учит опыт Китая? // Социум и власть. – 2013. – № 3. – С. 36–39.
4. Кристальный Б.В., Травкин Ю.В. Электронное правительство. Опыт США. – М.: Эко-трендз, 2015. – 205 с.
5. Някина Е.С., Погодина Е.А. Анализ моделей электронного правительства // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 36. – С. 181–189.
6. Сединкин М.А. Возможности применения зарубежного опыта формирования электронного правительства в России // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 349–360.
7. Станкевич Л.Т., Новоженина Н.О. Электронное правительство: теоретические модели и реальная практика // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции. – СПб.: Издательство фил.фак-та СПбГУ, 2003. – С. 128–129.
8. Храмовская Н.А. Открытое правительство США: основные идеи и практика реализации // Труды XV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». – 2012. – Санкт-Петербург: МПСС. – С. 316-322.
9. Черемных В.Ю., Яковлев Л.С. Электронное правительство: модели и перспективы // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 1. – С. 68-74.
10. Шубина Л.В. Электронное правительство в Канаде: задачи, финансирование, эффективность // Финансы. – 2008. – № 6. – С. 31-33.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

²⁴ Бочанов М.А., Орловский М.А. Зарубежные модели электронного правительства: принципы и особенности // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 94-95.

БРОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50;
natalya-ureva@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

BROVCHENKO NATALIA VALENTINOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch) of FSBOU VO «Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State University)», Orenburg, ul. Komsomolskaya, 50; natalya-ureva@mail.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AND OFFICIALS

Аннотация: в статье анализируются доктринальные подходы в отношении определения места конституционно-правовой ответственности в системе юридической ответственности, проводится разграничение понятий «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность». Автором, на основе анализа законодательства, формулируется авторское определение понятия «конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления».

Ключевые слова: орган местного самоуправления, должностное лицо местного самоуправления, конституционно-правовая ответственность, публичная власть.

Abstract: the article analyzes doctrinal approaches to determining the place of constitutional and legal responsibility in the system of legal responsibility, differentiates the concepts of «constitutional responsibility» and «constitutional and legal responsibility». The author, based on the analysis of legislation, formulates the author's definition of the concept of «constitutional and legal responsibility of bodies and officials of local self-government».

Keywords: local self-government body, local self-government official, constitutional and legal responsibility, public authority.

Институт конституционно-правовой ответственности относится к числу наименее исследованных и наиболее дискуссионных видов юридической ответственности. Конституционно-правовая ответственность находится на вершине системы юридической ответственности, выступая неотъемлемой частью гарантирования конституционных прав и свобод граждан.

Несмотря на установление и применение конституционно-правовой ответственности, законодательное определение данного понятия отсутствует, равно как и отсутствует упоминание об этом термине в Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актах Российской Федерации.

В науке присутствуют два подхода в отношении определения места конституционно-правовой ответственности в системе юридической ответственности. По мнению сторонников одного подхода, конституционно-правовая ответственность входит в систему юридической ответственности в целом¹. При этом, сторонники данного подхода выделяют конституционно-правовую ответственность как один из видов

юридической ответственности в публичном праве. Она не может быть выделена, как отдельный вид ответственности, господствующий над всей системой юридической ответственности в целом, поскольку, это затрагивало бы саму суть правовой системы.

Сторонники другого подхода, в частности, Гаджиев Г.А., выступают против включения конституционно-правовой ответственности в единую систему юридической ответственности. Согласно этой точки зрения нельзя объединять разные виды юридической ответственности в одну систему, поскольку они сами по себе представляют очень объемные структуры. Возможно выделение понятие конституционно-правовой ответственности, по мнению авторов, однако без попыток создания единого общего понятия, включающего признаки гражданско-правовой, уголовно-правовой и конституционно-правовой ответственности². При применении норм уголовной, административной, гражданской-правовой и иных отраслей права, подчеркивают авторы, обязательно происходит применение и конституционно-правовых принципов, что дает возможность

¹ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: Изд-во РАП, 2008. С. 210.

² Гаджиев Г.А. Конституционные основы юридической ответственности и конституционно-правовая ответственность // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 9.

увидеть верховенство норм Конституции Российской Федерации.

Следует согласиться с данным подходом, поскольку он основан на значимости конституционно-правовой ответственности и приносит своей вклад в развитие юридической науки, доказывая иерархию системы юридической ответственности. Любые правовые нормы федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов должны соответствовать Конституции Российской Федерации. Выделение в отдельные группы каждого вида юридической ответственности не представляется целесообразным, поскольку прослеживается прямая взаимосвязь между конституционно-правовой ответственностью и другими видами юридической ответственности.

В науке нет единого определения понятия конституционно-правовой ответственности, а также отсутствует единое мнение по поводу наименования ответственности, подпадающей под признаки конституционно-правовой ответственности, в целом. Так, Боброва Н.А., Заржевская Т.Д. называют ответственностью за нарушение норм конституции государственно-правовой ответственностью³. Безуглов А.А. и Солдатов С.А. считают, что название «конституционно-правовая ответственность» использовать более правильно, так как именно данный термин раскрывает смысл такой ответственности. «Конституционная ответственность – это ответственность, которая предусмотрена нормами Конституции и может наступить при нарушении конституционных обязанностей. Что же касается конституционно-правовой ответственности, то она предусмотрена нормами конституционного права и может быть применена за нарушение обязанностей, закрепленных нормами конституционного права. А так как конституционное право в настоящее время включает в себя нормы права, не только закрепленные в Конституции Российской Федерации, но и содержащиеся во многих других источниках конституционного права, то, естественно, понятие конституционно-правовой ответственности значительно шире понятия конституционной ответственности»⁴.

По мнению Кутафина О.Е., термины конституционно-правовая ответственность и конституционная ответственность должны использоваться равнозначно⁵, так как конституционно-правовая ответственность направлена в первую очередь на предупреждение и упразднение ненадлежащей организации и деятельности органов публичной власти. Для других отраслей права выделяются отдельные виды юридической ответственности. Для более глубокого понимания и применения термина конституционно-правовая ответственность необходимо рассматривать ее именно в узком смысле.

Таким образом, конституционно-правовой ответственностью является юридическая ответственность, предусмотренная за нарушение норм конституционного права, субъектами которой являются государственные органы, должностные лица, органы местного самоуправления.

Конституционно-правовую ответственность некоторые ученые, в частности, Некрасов С.И., Барциц И.Н. отождествляют с политической ответственностью. Однако, следует отметить, что конституционно-правовая ответственность является, в первую очередь, юридической ответственностью, основанной и подкрепленной правовыми нормами, и обладает соответствующими признаками: устанавливается государством и носит принудительный характер; наступает при нарушении норм конституционного права; создает для субъекта такой ответственности некомфортную обстановку, связанную с обременением его существенно новыми для него делами, заботами, сопряженными с тягостью, неудобствами соразмерно причиненному им деянию; деяние, за совершение которого наступает конституционно-правовая ответственность, отрицательно оценивается субъектом, уполномоченным применять санкции конституционно-правовой ответственности; большинство санкций конституционно-правовой ответственности не могут использоваться в качестве санкций других видов юридической ответственности; существуют особые процедуры назначения и применения мер конституционно-правовой ответственности; имеет специфический круг субъектов, на которых такая ответственность может быть направлена, в том числе, она может быть направлена и на государство в целом. Например, статья 53 Конституции Российской Федерации предусматривает, что государство, как субъект конституционно-правовой ответственности несет обязанность возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами.

В этой связи следует согласиться с позицией Колосовой М. Н., согласно которой конституционно-правовая ответственность наступает в результате нарушения субъектами такой ответственности их конституционных обязанностей, политическая же ответственность предполагает за собой лишение политической поддержки⁶.

На наш взгляд, наиболее удачным следует признать определение С.В. Нарутто и Н.Е. Таевой, согласно которому «под конституционно-правовой ответственностью понимается мера воздействия за ненадлежащее осуществление публичной (государственной или муниципальной) власти, нарушение конституционно-правовых норм, конституционного правопорядка и обязанность правонарушителя пре-

³ Боброва Н.А., Заржевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 5.

⁴ Безуглов А.А., Солдатов С.А. Юридическая ответственность и законность. Очерки теории. М.: Юрид. лит., 1976. С. 211.

⁵ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юрист, 2004. С. 63.

⁶ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2000. С. 21.

терпевать неблагоприятные последствия»⁷, поскольку в данном определении содержатся основные признаки конституционно-правовой ответственности, в том числе органов и должностных лиц местного самоуправления.

Развитие современного законодательства направлено на усиление ответственности всех органов публичной власти, в том числе органов местного самоуправления. Органы и должностные лица местного самоуправления, равно как и органы государственной власти и их должностные лица, могут быть привлечены к конституционно-правовой ответственности. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления конкретизируется нормами Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131)⁸. В соответствии со ст. 70 ФЗ № 131 органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами в соответствии с федеральными законами.

В муниципальном праве ответственность ученые рассматривают более широко, чем другие виды ответственности. Так, В. И. Фадеев определяет, что ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления – это неблагоприятные правовые последствия за принятые ими противоправные решения, ненадлежащее осуществление своих задач и функций⁹. По мнению Н.В. Постовой, ответственность в муниципальном праве представляет собой наступление неблагоприятных последствий, которые применяются к субъектам муниципальных правоотношений, не исполняющим или ненадлежащим образом, исполняющим свои обязанности по отношению к другим участникам правоотношений¹⁰.

Следует отметить, что в правовой доктрине сложилось две основных позиции об ответственности в муниципальном праве. Согласно первой, каждая отрасль права должна обеспечивать реализацию своих норм собственными мерами ответственности. Таким образом, ответственность в муниципальном праве, по мнению этих авторов, является муниципально-правовой ответственностью. Сторонники второй позиции считают, что к муниципальной ответственности следует относить только ответственность органов и должностных лиц перед населением. Ответственность органов и должностных лиц перед государством, по их мнению, следует относить к конституционно-правовой ответственности. С данным подходом нельзя не согласиться, поскольку конституционно-правовая ответственность предполагает ответственность перед

государством. Население муниципального образования может рассматриваться как субъект муниципально-правовых отношений, инициирующий процедуру привлечения к муниципально-правовой ответственности должностных лиц местного самоуправления.

Статья 72 ФЗ № 131 предусматривает, что ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед государством наступает на основании решения соответствующего суда в случае нарушения ими Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституции (устава), законов субъекта РФ, устава муниципального образования, а также в случае ненадлежащего осуществления указанными органами и должностными лицами переданных им отдельных государственных полномочий.

Основания и порядок наступления ответственности указанных субъектов перед государством регулируется в ст. 72–74.1 ФЗ № 131. В статье 73 урегулированы основания и порядок наступления конституционно-правовой ответственности представительного органа муниципального образования перед государством в следующих случаях: непринятия им в течение трех месяцев мер по исполнению решения суда, признавшего принятый им муниципальный правовой акт, противоречащим Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта РФ, уставу муниципального образования (ч. 1); установления соответствующим судом того, что избранный или вновь избранный в правомочном составе представительный орган муниципального образования в течение трех месяцев подряд не проводил правомочного заседания (ч. 2.1 и 2.2). В части 3 данной статьи также предусмотрено, что закон субъекта РФ о роспуске представительного органа муниципального образования может быть обжалован в судебном порядке в течение 10 дней со дня вступления в силу. Суд должен рассмотреть жалобу и принять решение не позднее чем через 10 дней со дня ее подачи.

Статьей 74 ФЗ № 131 установлены основания и порядок наступления конституционно-правовой ответственности главы муниципального образования или главы местной администрации перед государством, которая реализуется высшим должностным лицом субъекта РФ в случаях: издания указанным должностным лицом местного самоуправления нормативного правового акта, противоречащего Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта РФ, уставу муниципального образования, если такие противоречия установлены соответ-

⁷ Нарутто С.В., Таева Н.Е. Конституционное право России: учебник. -2-е изд. - Москва: РИОР: ИНФРА – М., 2023. - С. 68. [Электронный ресурс] URL: <https://znanium.com/read?id=421865>

⁸ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁹ Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2012. С. 321.

¹⁰ Постовой Н.В. Муниципальное право России: учебник / Отв. ред. Н.В. Постовой, М.: «Юриспруденция». 2015. С. 412.

ствующим судом, а это должностное лицо в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда; — совершения указанным должностным лицом действий, в том числе издания им правового акта, не носящего нормативного характера, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, нецелевое использование межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, бюджетных кредитов, нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов, бюджетных кредитов, полученных из других бюджетов бюджетной системы РФ, если это установлено соответствующим судом, а указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда.

Срок, в течение которого высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) издает правовой акт об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации, не может быть менее одного месяца со дня вступления в силу последнего решения суда, необходимого для издания указанного акта, и не может превышать шесть месяцев со дня вступления в силу этого решения суда. Глава муниципального образования или глава местной администрации, в отношении которых высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) был издан правовой акт об отрешении от должности, вправе обжаловать данный правовой акт в судебном порядке в течение 10 дней со дня его официального опубликования.

В анализируемых положениях ФЗ № 131 иницирующим субъектом является высшее должностное лицо соответствующего субъекта РФ, которое и принимает окончательное решение о привлечении органа или должностного лица местного самоуправления к конституционно-правовой ответственности.

Удаление главы муниципального образования в отставку предусмотрено ст. 74.1 ФЗ № 131, которое осуществляется представительным органом муниципального образования. Основаниями для удаления главы муниципального образования в отставку являются: его решения, действия (бездействие), повлекшие за собой возникновение просроченной задолженности муниципальных образований по исполнению своих долговых и (или) бюджетных обязательств, либо возникшее нецелевое расходование бюджетных средств переданных за счет предоставления субвенций местным бюджетам при осуществлении отдельных переданных государственных полномочий, либо установленные соответствующим судом нарушения Конституции РФ, федерального закона,

иных нормативных правовых актов (п. 1 ч. 2); неисполнение в течение трех и более месяцев обязанностей по решению вопросов местного значения, осуществлению полномочий, предусмотренных федеральными законами, уставом муниципального образования, и (или) обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта РФ (п. 2 ч. 2); неудовлетворительная оценка деятельности главы муниципального образования представительным органом муниципального образования по результатам его ежегодного отчета перед представительным органом муниципального образования, данная два раза подряд (п. 3 ч. 2); несоблюдение ограничений и запретов и неисполнение обязанностей, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами (п. 4 ч. 2); допущение главой муниципального образования, местной администрацией, иными органами и должностными лицами местного самоуправления муниципального образования и подведомственными организациями массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, если это повлекло нарушение межнационального и межконфессионального согласия и способствовало возникновению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов (п. 5 ч. 2).

В процедуре удаления главы муниципального образования в отставку принимает участие не только представительный орган муниципального образования, но и высшее должностное лицо субъекта РФ, который может выступить с соответствующей инициативой, а также высказать свое мнение в случае выдвижения инициативы со стороны депутатов представительного органа муниципального образования. Таким образом, конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления имеет специфику, которая выражается в участии в процедуре привлечения к данному виду ответственности не только органов государственной власти, но и органов местного самоуправления.

В результате анализа законодательства и доктринальных положений можно сделать вывод о том, что конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления представляет собой основанную на конституционно-правовых нормах систему мер принуждения за ненадлежащее осуществление обязанностей, наносящих ущерб субъектам муниципально-правовых и конституционно-правовых отношений, применяемую к органам и должностным лицам местного самоуправления органами публичной власти.

Библиографический список

1. Безуглов А.А., Солдатов С.А. Юридическая ответственность и законность. Очерки теории. - М.: Юрид. Лит., 1976. - 215 с.
2. Боброва, Н.А., Зражевская, Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. - Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1985. - 154 с.
3. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности. - М.: Изд-во РАП, 2008. - 304 с.
4. Гаджиев, Г.А. Конституционные основы юридической ответственности и конституционно-правовая ответственность // Журнал российского права. - 2014. - № 1. - С. 9-16.
5. Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России. - М.: Юрист, 2004. - 347 с.
6. Колосова, Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. - М.: Городец, 2000. - 190 с.
7. Кутафин, О.Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2012. - 342 с.
8. Нарутто, С.В., Таева, Н.Е. Конституционное право России: учебник. - 2-е изд. - Москва: РИОР: ИНФРА – М., 2023. - 491 с.
9. Постовой Н.В. Муниципальное право России: учебник / Отв. ред. Н.В. Постовой. - М.: «Юриспруденция», 2015. - С. 412.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц.

ГЛЕБОВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50
glebova77756@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

GLEBOVA YULIA IVANOVNA

Candidate of law, associate Professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg Institute (branch) Kutafin University (MSU), 460000, Orenburg, Komsomolskaya, 50
glebova77756@gmail.com

ORGANIZATIONAL BASES OF INFORMATION SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Аннотация.** В статье на основе действующего законодательства раскрываются организационные основы информационной безопасности в Российской Федерации, анализируются полномочия органов власти в данной области, выявляются недостатки реализации этих полномочий на практике, предлагаются пути совершенствования законодательства.*

***Ключевые слова:** Информация, безопасность, защищенность, доктрина, организационная основа.*

***Annotation.** Based on the current legislation, the article reveals the organizational foundations of information security in the Russian Federation, analyzes the powers of authorities in this area, identifies shortcomings in the implementation of these powers in practice, and suggests ways to improve legislation.*

***Keywords:** Information, security, security, doctrine, organizational basis.*

«Повсеместное внедрение иностранных информационных и коммуникационных технологий, в том числе на объектах критической информационной инфраструктуры, усложняет решение задачи по обеспечению защиты интересов граждан и государства в информационной сфере. С использованием сети Интернет все чаще совершаются компьютерные атаки на государственные и частные информационные ресурсы, на объекты критической информационной инфраструктуры»¹, поэтому вопрос обеспечение информационной безопасности составляет основу национальной безопасности и является актуальным.

Система обеспечения информационной безопасности Российской Федерации является частью системы обеспечения национальной безопасности страны и предназначена для реализации государственной политики в информационной сфере.

В соответствии со ст.33 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации² «Организационную основу системы обеспечения информационной безопасности составляют: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федера-

ции, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, Центральный банк Российской Федерации³, Военно-промышленная комиссия Российской Федерации, межведомственные органы, создаваемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы судебной власти, принимающие в соответствии с законодательством Российской Федерации участие в решении задач по обеспечению информационной безопасности».

Состав системы обеспечения информационной безопасности определяется Президентом Российской Федерации (ст. 32 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации).

В соответствии с ч.3 ст. 80 Конституции РФ «Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутрен-

¹ Михайлова Е.С. К вопросу о государственном регулировании развития цифровой экономики в Российской Федерации // Е.С. Михайлова, И.В. Шабета // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 39. С. 46

² Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. N 50. Ст. 7074.

³ Колодина М.В., Рахматуллина О. В. Информационные отношения в финансовой системе Российской Федерации и их правовое регулирование // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8. С. 81.

ней и внешней политики государства»⁴, в том числе в информационной сфере.

Президент Российской Федерации руководит в пределах своих конституционных полномочий органами и силами по обеспечению национальной информационной безопасности; санкционирует действия по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации; в соответствии с законодательством Российской Федерации формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации; определяет в своих ежегодных посланиях Федеральному собранию приоритетные направления государственной политики в области обеспечения государственной безопасности, а также конкретные меры по ее реализации.

Согласно ст.9 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»⁵ палаты Федерального собрания Российской Федерации (Совет Федерации и Государственная Дума) на основе действующей Конституции по представлению Президента и Правительства формируют законодательную базу в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации участвует в определении основных направлений государственной политики в рамках обеспечения информационной безопасности. (Например, в рамках обеспечения безопасности критической инфраструктуры определено основное направление её защиты от кибератак, в связи с чем Правительство приняло Постановление от 8 февраля 2018 года № 127⁶). В целях обеспечения функционирования государственной системы обнаружения, предупреждения Правительства Российской Федерации координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также предусматривает выделение средств, необходимых для реализации федеральных программ в этой области, при формировании в установленном порядке проектов федерального бюджета (ст.10 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»)

Деятельность Совета Безопасности Российской Федерации регламентируется гл.3 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», Указом Президента Российской Федерации от 07.03.2020 № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации»⁷.

Как конституционный и совещательный орган Совет Безопасности Российской Федерации прово-

дит работу по выявлению и оценке угроз информационной безопасности Российской Федерации, подготавливая проекты решений Президента Российской Федерации по предотвращению таких угроз, занимаясь разработкой положений в области информационной безопасности. Немаловажным является и координационная деятельность данного органа. Он регулирует деятельность органов и сил по обеспечению информационной безопасности России, контролируя реализацию федеральными органами исполнительной власти и органами субъектов Российской Федерации решений Президента Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности.

В рамках законодательства, в том числе Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699⁸ Министерство внутренних дел Российской Федерации в пределах своих полномочий обеспечивает:

а) защиту прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере;

б) защиту сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну в системе МВД России;

в) организацию предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и пресечения административных правонарушений, совершаемых в информационной сфере;

г) создает информационные системы, в том числе банки данных, обеспечивает их ведение и функционирование, достоверность, актуальность содержащейся в них информации и ее защиту от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления и (или) распространения, а также от иных неправомерных действий; обеспечивает предоставление сведений, содержащихся в этих информационных системах и банках данных, федеральным органам государственной власти, иным государственным органам, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, организациям и гражданам в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Действующая на основе Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»⁹ Федеральная служба безопасности России (далее ФСБ) является федеральным органом исполнительной власти, в пределах своих полномо-

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 01.06.2023).

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. N 1. Ст. 2.

⁶ Постановление Правительства РФ от 8.02.2018 г. № 127 «Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений» // СЗ РФ. 2018. № 8. Ст. 1204.

⁷ Указ Президента РФ от 7.03.2020 г. № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1323.

⁸ Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 52 (часть V). Ст. 7614.

⁹ Федеральный закон от 3.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

чий осуществляющим государственное управление в области информационной безопасности Российской Федерации.

В статье 11.2 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» указано, что «Обеспечение информационной безопасности – деятельность органов федеральной службы безопасности, осуществляемая ими в пределах своих полномочий:

при формировании и реализации государственной и научно-технической политики в области обеспечения информационной безопасности, в том числе с использованием инженерно-технических и криптографических средств;

при обеспечении криптографическими и инженерно-техническими методами безопасности информационно-телекоммуникационных систем, сетей связи специального назначения и иных сетей связи, обеспечивающих передачу зашифрованной информации, в Российской Федерации и ее учреждениях, находящихся за пределами Российской Федерации».

Определяя полномочия ведомства, можно сказать, что ФСБ задействовано в таких направлениях как: 1) Противодействие деятельности иностранных разведок и иных служб иностранных государств. 2) Противодействие работе политических аппаратов других стран или же иных организаций, навязывающих противоречащих государству ценностей, способным негативным образом повлиять на настроение населения.

ФСБ также наделена полномочием на лицензирование и сертификацию отдельных видов деятельности, предусматривающих допуск к государственной тайне. Подобное полномочие позволяет ведомству проводить проверки безопасности тех организаций, которым предоставляется подобная информации с точки зрения технического обеспечения, а также возлагает возможности по проверке кадрового состава. Механизм лицензирования и сертификации позволяет сократить возможность разглашения информации, составляющих государственную тайну.

В соответствии со статьей 1 Указа Президента Российской Федерации от 07.08.2004 № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации»¹⁰ федеральная служба охраны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти в области государственной охраны, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере государственной охраны, связи для нужд органов государственной власти (далее - специальная связь), а также функции по информационно-технологическому и информационно-аналитическому обеспечению деятельности Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, иных государственных органов (далее - специальное

информационное обеспечение государственных органов).

Федеральная служба охраны России занимается непосредственно оказанием услуг с применением техники связи, в том числе и засекречивающей, с целью обеспечения своевременного и полноценного реагирования органами государственной власти на какие-либо изменения в государстве.

Федеральная служба охраны в рамках своих полномочий является активно действующим органом, обеспечивающим техническое обеспечение большинства жизненно необходимых органов нашего государства. Однако, при изучении основного перечня задач в информационной области было выявлено, что большая часть функций данного ведомства в рамках информационной безопасности излишни и являются дополнительной нагрузкой на данный орган, а какого-либо практического значения они не имеют. При таком подходе было бы предпочтительней передать эти полномочия иным органам обеспечения информационной безопасности и разгрузить ведомство. Возложив на службу специальной связи и информации Федеральной службы охраны Российской Федерации (Спецсвязь ФСО России), которое является структурным подразделением ФСО России, осуществляющее в пределах своих полномочий организацию и обеспечение эксплуатации, безопасности, развития и совершенствования систем правительственной и иных видов специальной связи и информации, основных функций в информационной сфере, можно было более структурно подойти к вопросу обеспечения безопасности.

Деятельность Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации регулирует Постановление Правительства Российской Федерации от 02.06.2008 № 418 «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации»¹¹ (далее Минцифры России). Минцифры России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий (включая использование информационных технологий при формировании государственных информационных ресурсов и обеспечение доступа к ним), электросвязи (включая использование и конверсию радиочастотного спектра) и почтовой связи, массовых коммуникаций и средств массовой информации, в том числе электронных (включая развитие информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет»), систем телевизионного (в том числе цифрового) вещания и радиовещания и новых технологий в этих областях).

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) является федеральным орга-

¹⁰ Указ Президента РФ от 7.08.2004 г. № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3314.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 2.06.2008 г. № 418 «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» (с изм. и доп. от 9 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2708.

ном исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы. Данное определение дается в Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»¹².

Этот орган наделен широким кругом полномочий в области защиты информации. Например, полномочие осуществлять государственный контроль и надзор в сфере информационных технологий, за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных; за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

Роскомнадзор принимает решение о возможности организаций к обеспечению безопасности персональных данных, однако эти стандарты меняются не так часто и не подходят для большинства предприятий. Таким образом создается блок для малых предпринимателей, которые не могут развивать свое дело из-за сложности технического обеспечения безопасности подобной информации. Также в рамках развития системы использования персональных данных все чаще стали использовать биометрические персональные данные, которые во многом создали удобство для организаций, однако породили немалое количество проблем, а потому регулирование данного направления защиты персональных данных, полагаем, должно быть первичным со стороны данного органа.

Следующим полномочием является обеспечение создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Данное полномочие позволяет государству регулировать информацию, которая находится в интернете и предотвращать распространение недостоверной, противоречащей закону Российской Федерации.

Существует довольно обширная практика деятельности Роскомнадзора, которая описывает данную федеральную службу как эффективный орган по обеспечению безопасности в сети Интернет.

Указом Президента РФ от 16 августа 2004 г. N 1085 «Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю»¹³ урегулирована деятельность ФСТЭК. ФСТЭК России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим реализацию государственной политики, организацию межведомственной координации и взаимодействия, специальные и контрольные функции в области государственной безопасности по вопросам:

а) обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (далее - критическая информационная инфраструктура);

б) противодействия иностранным техническим разведкам на территории Российской Федерации;

в) обеспечения защиты (не криптографическими методами) информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, иной информации с ограниченным доступом, предотвращения ее утечки по техническим каналам, несанкционированного доступа к ней, специальных воздействий на информацию (носители информации) в целях ее добычи, уничтожения, искажения и блокирования доступа к ней на территории Российской Федерации;

г) защиты информации при разработке, производстве, эксплуатации и утилизации неинформационных излучающих комплексов, систем и устройств;

д) осуществления экспортного контроля.

Исходя из Обзора правоприменительной практики ФСТЭКа России в рамках контроля за соблюдением российскими участниками внешнеэкономической деятельности законодательства Российской Федерации в области экспортного контроля за 2022 год, мы наблюдаем активную реализацию контрольных полномочий¹⁴. Так, по результатам проведенных проверок у 10 российских участников ВЭД (90,9% из числа проверенных) выявлены нарушения требований, установленных законодательством Российской Федерации в области экспортного контроля. Общее количество выявленных нарушений требований, установленных законодательством Российской Федерации, составило 16 (все являются нарушениями обязательных требований в области экспортного контроля). По 7 нарушениям требований законодательства Российской Федерации в области экспортного контроля, подпадающим под действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, были возбуждены дела об административных правонарушениях, 6 из них были рассмотрены территориальными органами ФСТЭК России, 1 – судом. По результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях в 7 случаях на российских участников ВЭД наложены административные штрафы на общую сумму 1986,632 тыс. руб. По остальным выявленным нарушениям выдано 9 предпри-

¹²Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (с изм. и доп. от 30 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1431.

¹³ Указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. N 1085 «Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2004. N 34. Ст. 3541.

¹⁴ <https://fstec.ru/>. Дата обращения 09.06.2023.

саний об устранении допущенных нарушений, которые были исполнены субъектами проверок в установленные сроки. Статистика подтверждает изложенное выше.

Поскольку Российская Федерация является федеративным государством, важная роль в обеспечении информационной безопасности отдается субъектам Федерации, которые в пределах их предметов ведения обладают полнотой государственной власти. В Российской Федерации к ведению субъектов Федерации в информационной сфере относится прежде всего информация, не являющаяся федеральной и не связанная с реализацией конституционных прав и свобод человека и гражданина.

С одной стороны, в этих целях органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения законодательства Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также по вопросам реализации федеральных программ в этой области; совместно с органами местного самоуправления осуществляют мероприятия по привлечению граждан, организаций и общественных объединений к оказанию содействия в решении проблем обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; вносят в федеральные органы исполнительной власти предложения по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

С другой стороны, предмет ведения субъектов Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности остается неопределенным. Это во многом обусловлено существованием определенной правовой коллизии, возникающей вследствие установленного Конституцией Российской Федерации разграничения предметов ведения федеральной власти и государственной власти субъектов Российской Федерации в областях развития информационной сферы и обеспечения безопасности, поскольку обеспечение информационной безопасности относится к исключительному ведению Российской Федерации.

В рамках обеспечения информационной безопасности в Оренбургской области организованы территориальное подразделение Министерства цифрового развития и связи, а также Управление Роскомнадзора по Оренбургской области, прокуратура Оренбургской области и УМВД по Оренбургской области. Роскомнадзор активно участвует в обеспечении информационной безопасности на территории Оренбургской области. Так, при участии Роскомнадзора было вынесено Решение № 21-633/2019 от 6 декабря 2019 г. по делу № 21-633/2019. в Управление Роскомнадзора по Оренбургской области поступило обращение из филиала ФГУП «***» в ПФО о фактах нарушения требований нормативных правовых актов при использовании радиоэлектронных средств,

обнаружено нарушение обязательных требований в области связи, а именно: использование радиоэлектронного средства беспроводного доступа по адресу (адрес). После чего, государственный орган осуществляющий контроль за данной сферой обратился в отдел полиции с запросом установить лицо, использующее радиоэлектронное средство беспроводного доступа по указанному адресу.

Также Роскомнадзор активно проверяет законность в деятельности СМИ. Из материалов дела, в ходе внепланового систематического наблюдения в отношении СМИ «***» (приказ от 22 января 2021 года № ***, докладная записка от 25 января 2021 года № ***) Управлением Роскомнадзора по Оренбургской области выявлено нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации, в связи с чем судом было вынесено Постановление № 4А-610/2021 от 8 октября 2021 г. по делу № 4А-610/2021.

В 2020 году в Оренбургской области был создан центр обнаружения и реагирования на инциденты информационной безопасности (SOC). Его цель – повышение эффективности системы защиты информации в центре обработки данных и единой информационно-телекоммуникационной сети Правительства Оренбургской области.

SOC непрерывно мониторит события информационной безопасности, противодействует компьютерным атакам и взаимодействует с ГосСОПКА – государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы.

Итак, организационные основы обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации представлены разветвленной системой органов обеспечения информационной безопасности, среди которой особое место занимают органы исполнительной власти, которые, исходя из их компетенции можно представить в виде двух основных групп.

Первая группа представляет собой органы, для которых информационная безопасность является составной частью их деятельности и обеспечение информационной безопасности не является их основной задачей.

Вторая – представляет собой органы, для которых информационная сфера является основным направлением их деятельности, и компетенция направлена исключительно на обеспечение информационной безопасности.

Участниками системы обеспечения информационной безопасности являются также: собственники объектов критической информационной инфраструктуры и организации, эксплуатирующие такие объекты, средства массовой информации и массовых коммуникаций, организации денежно-кредитной, валютной, банковской и иных сфер финансового рынка, операторы связи, операторы информационных систем, организации, осуществляющие деятельность по созданию и эксплуатации информационных систем и сетей связи, по разработке, производству и

эксплуатации средств обеспечения информационной безопасности, по оказанию услуг в области обеспечения информационной безопасности, организации, осуществляющие образовательную деятельность в данной области, общественные объединения, иные организации и граждане, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации участвуют в решении задач по обеспечению информационной безопасности.

Таким образом, в Российской Федерации действует эффективная система обеспечения информационной безопасности, однако, для повышения качества ее деятельности необходимо принятие ряда нор-

мативных актов, координирующих деятельность органов, а также дополняющих пробелы законодательства субъектов Российской Федерации в этой сфере. В частности, на уровне субъектов Российской Федерации необходимо принятие законов «Об информационной безопасности», а также разработка Концепций региональной безопасности для каждого субъекта в связи с его территориальными и экономическими особенностями, поскольку информационная и экономическая составляющая различных регионов сильно отличается друг от друга, а потому действовать по единому плану вероятно может быть для них затруднительно.

Библиографический список

1. Белозёров В.К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного Лингвистического университета. – 2021. – № 2 (843). – С. 20-35.
2. Васильева Я.В. Основы теории национальной безопасности: учебное пособие: в 2 ч. Часть 1: Теоретические основы. - Вологда, 2022.
3. Колодина М.В., Рахматуллина О.В. Информационные отношения в финансовой системе Российской Федерации и их правовое регулирование // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 8. – С. 81.
4. Михайлова Е.С. К вопросу о государственном регулировании развития цифровой экономики в Российской Федерации / Е.С. Михайлова, И.В. Шабета // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. – № 39. – С.46.
5. Развитие правового обеспечения информационной безопасности (монография) / (А.А. Стрельцов и др.); под редакцией А.А. Стрельцова; Фонд Гражданских инициатив в Политике Интернет. – М.: Престиж, 2018. -109 с.
6. Стрельцов, А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы. Под. ред. В.А. Садовниченко и В.П. Шерстюка. – М., 2021.
7. Ярочкин В.И. Информационная безопасность. Учебник для студентов ВУЗов. – М.: Академический Проект, 2022.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц.

ИВАНОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА

доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, servis-05@list.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ КАТЕГОРИИ
«ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА»**

IVANOVA SVETLANA VITALIEVNA

Doctor of Law, Associate Professor, Acting head Department of Theory of State and Law of the Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin (MSUA) 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, servis-05@list.ru

**THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING
THE CATEGORY «LEGAL SUPPORT OF PUBLIC ADMINISTRATION
IN THE FIELD OF PROTECTION AND USE OF WILDLIFE»**

***Аннотация.** Обеспечение эффективного государственного управления в области охраны и использования животного мира выступает в качестве стратегической задачи, в том числе направленной на реализацию международных обязательств. От ее правильного решения во многом зависит успешное развитие экономики, благосостояние настоящего и будущих поколений. Для решения этой задачи, прежде всего, необходимо сформировать эффективный правовой инструментарий. С помощью комплекса правовых средств возможно добиться такого использования животного мира, которое позволит сохранить и увеличить численность популяций диких животных, поддерживать экологический баланс в природе, обеспечить удовлетворение потребностей настоящего и будущего поколений.*

***Ключевые слова:** правовое регулирование, правовое обеспечение, эффективность, цель, правовое воздействие, правовые меры, животный мир.*

***Annotation.** Ensuring effective public administration in the field of protection and use of wildlife acts as a strategic task, including one aimed at the implementation of international obligations. The successful development of the economy, the well-being of present and future generations largely depends on its correct solution. To solve this problem, first of all, it is necessary to form an effective legal toolkit. With the help of a set of legal means, it is possible to achieve such use of the animal world that will allow preserving and increasing the number of wild animal populations, maintaining the ecological balance in nature, and meeting the needs of present and future generations.*

***Key words:** legal regulation, legal support, efficiency, purpose, legal impact, legal measures, fauna.*

Теоретическая интерпретация категории «правовое обеспечение» осуществляется исходя из смыслового значения термина «обеспечение». В литературе по-разному интерпретируют слово «обеспечение». Согласно мнения С.И. Ожегова, «обеспечить» - значит «создать необходимые условия для совершения чего-либо»¹. Шведова И.Ю. рассматривает термин «обеспечение» посредством совокупности средств, условий, инструментария, которые необходимы для решения определенных задач². Тем самым, термин «обеспечение» используется в нескольких аспектах: как совокупность средств, мер, используемых для разрешения задач и как процесс реализации данного инструментария. Обеспечение охраны и использования животного мира включает в себя совокупность мер имущественного и неиму-

щественного характера, закрепленные в законодательстве и гарантирующие осуществление указанного вида деятельности. К числу мер имущественного и неимущественного характера автор относит правовое, экономическое и организационное обеспечение, включая экономико-правовые мероприятия. Именно они определяют ведущую роль в условиях рыночных отношений. Следовательно, термин «правовое обеспечение» в доктрине административного права следует рассматривать в качестве самостоятельной правовой категории. Правовое обеспечение обладает системой правовых мер воздействия на субъекты правоотношений.

Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира (далее по тексту правового обеспе-

¹ Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. М.: Издательство: Мир и образование. 2020. С. 589.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 1998. С. 427.

чение государственного фаунистического управления) следует рассматривать как систему мер воздействия на фаунистические правоотношения и процесс создания, изменения и прекращения норм права. Это обусловлено понятием права как совокупности правил поведения, закрепленных в нормах права и обеспечиваемых принудительными мерами государства. Поэтому правовое обеспечение в указанном смысловом значении раскрывается по-разному. Во-первых, как совокупность «норм (правил), закрепленных в нормативных правовых актах и обращенных к субъекту правоотношения»³. Во-вторых, правовое обеспечение следует рассматривать как правовую деятельность, которая направлена на формирование указанной системы норм права. В итоге, правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира выступает как совокупность правового инструментария (средств, мер, способов), направленных на разрешение задач, целей, обозначенных законодателем.

Нормы права, которые направлены на регулирование правоотношений в сфере охраны и использования диких животных, имеют важное значение во всей правовой системе. Их обособление от всей совокупности правовых норм определено ролью объектов животного мира для настоящего и будущего поколений.

Одним из важных элементов правового обеспечения государственного фаунистического управления является нормотворческая деятельность. Она включает в себя определение закономерностей правового регулирования; установление эффективности существующих норм; преодоление пробелов и коллизий в сфере управления; «создание эффективной системы правил и т.д.»⁴.

При этом, изучение понятия «правовое обеспечение» через нормы права и нормотворчества недостаточно для определения его содержания и сущности. В процессе исследования юридической практики в правовой системе, В.Н. Карташов обращал внимание на тот факт, что юридическая наука изучает наряду с правовыми нормами также общественные отношения, правовые взаимосвязи субъектов, процессы, которые происходят и «отражаются в общественном сознании»⁵. Однако, указанные явления не входят в содержание правового обеспечения. Напротив, правовое обеспечение необходимо исследовать в широком смысле и включать в его содержание механизм реализации норм права. Следует поддержать позицию В.В. Дралова о том, что правовое обеспечение управления следует рассматривать как взаимосвязь

нормативов с фактической управленческой деятельностью. При этом, по мнению автора, правовое обеспечение направлено на строгое соблюдение управленческой деятельности правовым нормам, а нормы права одновременно должны отражать «реальные отношения»⁶.

Правовое обеспечение является многоаспектным и сложным понятием. Раскрывая определение понятия «правовое обеспечение», В.В. Дралов считает, что сложность смыслового содержания рассматриваемого понятия заложена в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, включая «создание всех условий для осуществления чего-либо»⁷. Сущность правового обеспечения отражает многоаспектность указанного понятия посредством «того, чем обеспечивается что-либо». По мнению автора, правовое обеспечение осуществляется совокупностью способов и средств, направленных на организацию и функционирование системы управления правоохранительных органов. Одновременно, комплекс юридических мер обеспечения образуют правовая деятельность, правосознание, правовые средства⁸. Таким образом, с позиции В.В. Дралова, понятие «правовое обеспечение» имеет многоаспектное содержание, включающее в себя наряду с правовыми нормами, деятельность государственных органов, направленную на достижение задач и целей.

По мнению отдельных авторов, правовое обеспечение необходимо рассматривать с точки зрения узкого и широкого подходов. С позиции узкого подхода, правовое обеспечение отождествляется с понятием «правовое регулирование». Правовое обеспечение в данном случае рассматривается как совокупность нормативных и ненормативных актов, которые направлены на организацию деятельности субъектов правоотношений. При этом, узкий подход не учитывает тот факт, что нормы права должны быть обеспечены механизмом реализации для достижения поставленных задач⁹.

Согласно широкому подходу, правовое обеспечение представляет собой совокупность правовых и социальных мер, направленных на достижение результатов, обозначенного законодателем. С данной позицией следует не согласиться, поскольку социальные меры не входят в рамки правового обеспечения. Они не относятся к совокупности тех правовых явлений, которые включены в содержание правового обеспечения. Однако, социальные меры возможно отнести к элементам более широкого понятия – «обеспечение».

В юридической литературе определение понятия «правовое обеспечение» рассматривается в основном

³ Дралов В.В. Теоретические и организационно-методические вопросы совершенствования правового обеспечения управления органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 40.

⁴ Дрейшев Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении. М.: Юрид. лит, 1977. С. 29.

⁵ Карташов В.Н. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1(12). С. 17.

⁶ Дралов В. В. Теоретические и организационно-методические вопросы совершенствования правового обеспечения управления органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 39.

⁷ Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. М.: Издательство: Мир и образование. 2020. С. 588.

⁸ Дралов В.В. Теоретические и организационно-методические вопросы совершенствования правового обеспечения управления органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 8.

⁹ Козбаненко В.А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих (теоретико-административные аспекты): Монография. М.: Гос. ун-т управл., 2002. С. 6.

как система правовых мер и юридических явлений, посредством которых происходит реализация определенных целей и задач. По мнению В.В. Дралова, правовое обеспечение включает правосознание субъектов правоотношений, правовые средства, а также процесс формирования правосознания¹⁰. Однако, в рассматриваемом случае, по мнению автора, к мерам правового обеспечения относятся правовые и неправовые средства, включая экономические, воспитательные, научные и др. В данной ситуации важно различать два нетождественных понятия «Правовые меры обеспечения» и «меры правового обеспечения». При этом, последнее понятие шире, поскольку состоит из совокупности правовых и неправовых средств и способов.

Исследуя правовое обеспечение охраны и использования объектов животного мира, в доктрине экологического права отмечают, что данное понятие включает в себя систему имущественных и неимущественных мер, закрепленных законодателем и способствующих реализации охраны и использованию диких животных. К числу мер имущественного и неимущественного характера, автор относит организационные, экономические и правовые, среди которых ведущую роль в условиях рыночных отношений выполняют экономико-правовые средства. В итоге, анализ различных научных позиций показывает, что правовое обеспечение – это система юридических мер, посредством которых достигаются цели, определенные в действующем законодательстве.

Многообразие объектов правового обеспечения обусловлено разнообразием правовых отношений. Так, Ю.А. Тихомиров к элементам сущности правового обеспечения в сфере государственного управления относит правовое воспитание и правовую пропаганду; процесс создания нормативных правовых актов; применение правовых норм для разрешения задач государственного управления; изучение корпоративных документов; надзор за соблюдением действующего законодательства; практику совершенствования реализации нормативных правовых актов¹¹. Такого же мнения придерживаются и другие ученые, раскрывая вопрос о сущности и содержании правового обеспечения управления персоналом¹². При рассмотрении содержания правового обеспечения социальной работы, некоторые ученые включают в него правовые процессы и явления. При этом правовое обеспечение – это то, что обеспечивается нормами

права, предлагает материальные средства для ведения трудовой деятельности, «делает действенным, возможным, реальным»¹³.

По мнению Н.Д. Кочетковой, содержание административно-правового обеспечения социальной защиты сотрудника Министерства внутренних дел составляют правовые меры, а также право на судебную защиту; финансирование деятельности МВД РФ; медицинское и социальное обслуживание; обеспечение жилищных вопросов. Поэтому, правовое обеспечение включает в себя меры правового и социального характера¹⁴. С точки зрения С.Н. Максимова, административно-правовое обеспечение экономической безопасности представляет собой ежедневную управленческую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, урегулированную нормами административного права в пределах государственной экономической политики. Подобная деятельность осуществляется в целях создания эффективного правового воздействия на общественные отношения для обеспечения потребностей и интересов по созданию и поддержанию «необходимого уровня защищенности субъектов экономики»¹⁵. При этом сущность правового обеспечения автор раскрывает посредством мер правового, организационного и функционального характера. По мнению В.В. Дралова, к числу мер правового обеспечения относятся процесс формирования правового сознания; правовые средства; юридическая деятельность¹⁶. Однако, с позиции автора следует не согласиться, поскольку процесс формирования правового сознания, правосознание являются элементами правового воздействия. Напротив, возможно поддержать позицию Е.Ф. Яськова, который считает, что правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира следует рассматривать как подфункцию организационной функции, которая взаимосвязана с регулированием одной из важных сфер деятельности системы государственных органов исполнительной власти¹⁷. Также правовое обеспечение в рассматриваемой сфере включает элементы других функций управления, включая прогнозирование, государственный фаунистический надзор (контроль); мониторинг и учет.

В юридической литературе исследуется понятие административно-правовое обеспечение государственного управления. И важным является разгра-

¹⁰ Дралов В.В. Правовое обеспечение федеральных органов государственной власти: Понятие и сущностная характеристика // Чиновник. 2004. № 2 (30). С. 16.

¹¹ Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. С. 8.

¹² Матвеев С.П. Понятие, сущность и содержание современного нормативного правового обеспечения социальной защиты государственных служащих // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. С. 111.

¹³ Акмалова А. А., Капицин В. М. Правовое обеспечение социальной работы. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 8.

¹⁴ Кочеткова Н.Д. Административно-правовое обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

¹⁵ Максимов С.Н. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации: концептуальные и методологические подходы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 18.

¹⁶ Дралов В.В. Теоретические и организационно-методические вопросы совершенствования правового обеспечения управления органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15.

¹⁷ Яськов Е.Ф. Проблемы развития теории и практики управления в сфере. Москва: Акад. МВД Российской Федерации, 1992. С. 51.

ничество двух понятий в сфере государственного фаунистического управления: «правовое обеспечение» и «административно-правовое обеспечение». Понятие «правовое обеспечение» имеет многоаспектный характер и включает комплекс норм различных отраслей права (конституционного, финансового, административного, экологического, природоресурсного и др.). Поэтому, правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования диких животных содержит в своем содержании правовые меры, определенные в различном отраслевом законодательстве. При этом, содержанием административно-правового обеспечения государственного управления в рассматриваемой сфере являются правовые меры, закрепленные нормами административного права. В систему мер административно-правового обеспечения включены административно-правовые нормы, индивидуальные предписания, правоотношения и др. Посредством таких мер происходит организационное, результативное воздействие на правоотношения «с целью их упорядочения»¹⁸. В итоге, понятие «правовое обеспечение» является более широким по содержанию чем понятие «административно-правовое обеспечение».

Воздействие на общественные отношения в сфере охраны и использования объектов животного мира осуществляется посредством норм права. Однако, для достижения эффективного правового воздействия необходимо использовать дополнительные средства механизма правового регулирования, которые станут «связующим элементом правовой системы с субъектами и объектами правового регулирования»¹⁹. Именно такой комплексный подход к понятию «правовое обеспечение» позволит раскрыть все особенности элементов рассматриваемого понятия, из взаимодействия и принципы функционирования.

Понятие «правовое обеспечение» взаимосвязано с такими юридическими понятиями как «правовое регулирование» и «правовое воздействие». Поэтому, необходимо рассмотреть соотношение указанных понятий, посредством исследования их сущности и содержания.

В юридической литературе сформулированы научные подходы к определению понятия правового регулирования. Так, правовое регулирование рассматривается как: воздействие права на общественные отношения посредством правовых норм, актов реализации, правоотношений²⁰; применения правовых средств с целью воздействия на общественные отношения для их регулирования²¹; воздействие на общественные отношения²²; воздействие на общественные отношения посредством правовых средств.

В итоге, анализ различных точек зрения ученых показывает, что правовое регулирование следует рассматривать как воздействие на поведение участников общественных отношений с помощью юридических средств.

В результате такого воздействия устанавливаются права и обязанности участников, которые реализуются посредством вступления в правоотношения. Одновременно, правовым регулированием является воздействие, при котором с помощью комплекса правовых мер происходит достижение определенных целей. К примеру, посредством норм законодательства о животном мире происходит воздействие на субъекты правоотношений с целью поддержания функционирования естественных экологических систем и сохранение биоразнообразия объектов животного мира. Результатом такого воздействия является достижение баланса частных и публичных интересов. При этом, для обеспечения эффективного государственного фаунистического управления необходим комплекс правовых мер, среди которых правовое регулирование выполняет важную роль. Правовое регулирование является составляющим элементом правового обеспечения наряду с системой нормативных правовых актов, всей совокупностью. Правовых явлений, которые направлены на реализацию норм права. Поэтому понятие правового обеспечения является более широким понятием чем правовое регулирование.

К правовому регулированию не относится воздействие, которое осуществляется неправовыми средствами. Так, влияние на действия участников правоотношений посредством психологических, духовных, идеологических мер осуществляется во взаимодействии с правовым регулированием. Одновременно происходит воздействие правовых средств на идеологическую, духовную и нравственную стороны общественной жизни человека. В доктрине теории права правовое воздействие рассматривают как организационное, правовое эффективное воздействие на общественные отношения посредством комплекса правовых средств (правоотношений, актов применения, и реализации норма права) и других правовых явлений (правовой культуры, принципов права, правотворчества, правосознания)²³. По мнению А.Ф. Черданцева, правовое воздействие включает в себя влияние на поведение и на сознание людей, на их социальные установки²⁴. С позиции Ф.М. Раянова, содержание правового воздействия составляет правовое регулирование, правовые средства и «формы влияния на поведение человека, включая принципы права, правосознание, правовую культуру»²⁵. Поэто-

¹⁸ Прудникова Т.А. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4.

¹⁹ Матвеев С.П. Понятие, сущность и содержание современного нормативного правового обеспечения социальной защиты государственных служащих // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. С. 110.

²⁰ Общая теория государства и права. Том 2. Теория права / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2000. С. 436.

²¹ Египбарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М.: Норма, 2018. С. 242.

²² Алексеев, С. С. Государство и право. М.: Юрид. лит., 1993. С. 70.

²³ Мухав Р.Т. Правовые основы Российского государства: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 119.

²⁴ Черданцев А.Ф. Теория государства и права учебник. Изд-во Юрайт. 2002. С. 79.

²⁵ Раянов Ф. М. Проблемы теории государства и права (Юриспруденция): учеб. курс. М.: Право и государство, 2003. С. 119.

му правовое воздействие составляют элементы и явления социального механизма действия права. Данный механизм в отличие от правового регулирования включает в себя «ценностно-ориентированное, воспитательное, информационное влияние на общественные отношения»²⁶. И, по мнению В.А Сапун, обеспечивает эффективный процесс действия права, включает деятельность по применению юридических средств в ходе правового регулирования²⁷. Однако, достижение баланса интересов общества и государства в процессе государственного фаунистического управления возможно не только с помощью юридических средств и явлений, но и одновременно посредством экономических, информационных, идеологических и организационных мер. Таким образом, основываясь на представленных позициях ученых по вопросу содержания правового воздействия, следует отметить, что данное понятие включает в себя элементы, явления социальной направленности и правовое регулирование. При этом правовое воздействие является составным элементом правового обеспечения, поскольку посредством средств правового воздействия достигается баланс публичных и частных интересов. Тем самым, исследуя вопрос о соотношении понятия правового обеспечения с понятием правовое регулирование и правовое воздействие, следует констатировать, что они не являются тождественными и одновременно взаимосвязаны между собой. В итоге, правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира следует определить, как совокупность правовых мер, применяемая органами государственной власти с целью обеспечения баланса публичных и частных интересов для удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений. При этом, в содержание правового обеспечения входят правовые меры (юридическая ответственность, меры правового стимулирования, юридические документы) и правовая деятельность органов государственной власти (реализация юридических норм).

Правовые меры, одновременно, возможно классифицировать по следующим основаниям. В зависимости от цели правового регулирования следует выделить правовые меры, направленные на обеспечение возникновения правоотношений (административные акты, путевки, договоры) и правовые меры,

обеспечивающие реализацию субъективных права и юридических обязанностей (льготы, стимулирование).

По характеру правовых мер возможно указать на предупредительные меры (стимулирование, предосторожный подход), пресекательные меры (юридическая ответственность) и восстановительные меры (возмещение вреда).

В зависимости от критериев эффективности государственного фаунистического управления следует выделить правовые меры, направленные на сохранение биоразнообразия объектов животного мира (ограничения, запреты); обеспечивающие функционирование экосистемам (организация особо охраняемых природных территорий, меры стимулирования); направленные на поддержание способности объектов животного мира к воспроизводству и устойчивому существованию (нормативы биотехнических мероприятий); гарантирующие занятость для местного населения (экологический туризм).

Разработанные доктринальные классификации правовых мер отражают их многообразие и позволяют всесторонне, комплексно изучить их характерные черты и сущность. В результате следует сделать вывод о том, что систему мер правового обеспечения образуют меры правового, организационного характера и меры правового стимулирования.

Одновременно с изучением совокупности юридических мер важно раскрыть понятие системы правового обеспечения государственного фаунистического управления. Данная система включает в себя органы исполнительной власти, наделенные законодателем полномочиями и необходимым материальными, техническими средствами для обеспечения поставленных задач и целей. К числу таких органов относятся государственные органы, деятельность которых направлена на обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого использования диких животных. Поэтому понятие системы правового обеспечения является более объемным понятием чем система правовых мер. Данное обстоятельство обусловлено тем, что государственные органы исполнительной власти осуществляют реализацию поставленных задач и функций в сфере охраны и использования объектов животного мира посредством комплекса правовых, организационных и экономических мер.

Библиографический список

1. Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. - М.: Издательство: Мир и образование. - 2020. - 736с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 1998. 907с.
3. Дралов В.В. Теоретические и организационно-методические вопросы совершенствования правового обеспечения управления органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001.- 190 с.
4. Дрейшев Б.В. Правотворчество в советском государственном управлении. - М.: Юрид. лит, 1977. - 159с.
5. Карташов В.Н. Вестник Нижегородской академии МВД России.- 2010. - № 1(12). - С. 1-23.
6. Козбаненко В.А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих (теоретико-административные аспекты): Монография. - М.: Гос. ун-т управл., 2002. - 266с.

²⁶ Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев, 1985. С. 39.

²⁷ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород. 2002. С. 91.

-
7. Дралов В.В. Правовое обеспечение федеральных органов государственной власти: Понятие и сущностная характеристика // Чиновник. 2004. - № 2 (30). - С. 15-24
 8. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. - М.: БЕК, 1995. - 487с.
 9. Матвеев С.П. Понятие, сущность и содержание современного нормативного правового обеспечения социальной защиты государственных служащих // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 11. С. 108-113.
 10. Акмалова А.А., Капицин В.М. Правовое обеспечение социальной работы. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 289 с.
 11. Кочеткова Н.Д. Административно-правовое обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Автореф. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 27с.
 12. Максимов С.Н. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации: концептуальные и методологические подходы: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2014. - 30с.
 13. Яськов Е.Ф. Проблемы развития теории и практики управления в сфере [монография] / Е. Ф. Яськов - Москва: Акад. МВД Российской Федерации, 1992. - 105с.
 14. Прудникова Т.А. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 4. - С. 181-183.
 15. Матвеев С.П. Понятие, сущность и содержание современного нормативного правового обеспечения социальной защиты государственных служащих // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 11. - С. 108-113.
 16. Общая теория государства и права. Том 2. Теория права / отв. ред. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, 2000. - 408с.
 17. Егибарян Р.В. Краснов Ю.К. Теория государства и права. М.: Норма, 2018. 575с.
 18. Алексеев, С.С. Государство и право. - М.: Юрид. лит., 1993. -190с.
 19. Мухаев Р.Т. Правовые основы Российского государства: учебник для студентов вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 351с.
 20. Черданцев А.Ф. Теория государства и права учебник. Изд-во Юрайт, 2002. - 429с
 21. Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права (Юриспруденции): учеб. курс. - М.: Право и государство, 2003. - 303с.
 22. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. - Киев, 1985. - 175с.
 23. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... докт. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2002. - 321с.

Рецензент: Кочеткова Е.А., доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н.,

КАРАМАН АЛЕКСАНДР АКИМОВИЧ

кандидат юридических наук, советник президента международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры
119331, г. Москва, проспект Вернадского 29, офис 404
е-майл: alexman-k@mail.ru

ПРАВО НА СЕЦЕССИЮ, КАК ПРАВОВАЯ ПРЕДПОСЫЛКА РАЗРУШЕНИЯ СССР

KARAMAN ALEXANDER AKIMOVICH

candidate of law, advisor to the president of the international slavic academy of sciences, education, arts and culture,
office 404, vernadsky avenue, Moscow 119331
e-mail: alexman-k@mail.ru

THE RIGHT TO SECESSION AS A LEGAL PREREQUISITE FOR THE DESTRUCTION OF THE USSR

Аннотация. В статье исследованы правовые предпосылки, создавшие условия для разрушения СССР. Исследователи причин прекращения существования СССР среди причин, которые обрекли СССР к распаду, выделяют углублявшийся социально-экономический кризиса, политический кризис, обострение межнациональных отношений и другие.

В результате исследования автор пришёл к выводу, что Советский Союз не был обречён на разрушение, скорее, он был предрасположен к этому. Эта предрасположенность заключалась в праве Союзных республик на выход из состава федерации (сецессии), закреплённом в Договоре об образовании и во всех редакциях Конституции СССР.

Именно право на сецессию позволило Союзным республикам принять свои акты о суверенитете и независимости. Завершающим этапом разрушения СССР стало подписание Беловежских соглашений и денонсация Договора об образовании СССР тремя его учредителями.

Ключевые слова Федерализм, автономизация, право выхода из состава СССР, Беловежские соглашения.

Annotation. The article examines the legal prerequisites that created the conditions for the destruction of the USSR. Researchers of the reasons for the termination of the existence of the USSR among the reasons that doomed the USSR to collapse, highlight the deepening socio-economic crisis, political crisis, aggravation of interethnic relations and others.

As a result of the research, the author came to the conclusion that the Soviet Union was not doomed to destruction, rather, it was predisposed to it. This predisposition consisted in the right of the Union Republics to secede from the federation (secession), enshrined in the Treaty on Education and in all editions of the Constitution of the USSR.

It was the right to secession that allowed the Union Republics to adopt their acts of sovereignty and independence. The final stage of the destruction of the USSR was the signing of the Belovezhskaya Agreements and the denunciation of the Treaty on the Formation of the USSR by its three founders.

Keywords. Federalism, autonomization, the right to secede from the USSR, the Belovezhskaya Agreements

Прошло более тридцати лет с момента прекращения существования СССР, однако, исследование причин его разрушения, по-прежнему, остаётся актуальным. Прекращение существования СССР стало событием, которое изменило не только конфигурацию политической карты мира, но и привело к кардинальному изменению всего мирового порядка.

Изучению причин, которые привели к разрушению СССР, посвящено достаточно большое количество исследований, при этом, нередко, взгляды ученых существенно отличаются.

Коршунов М.М. и Кочеткова М.В. выделяют четыре основных фактора, которые привели к разру-

шению страны: а) кризис советской системы власти; б) ослабление главной роли партии государства – КПСС; в) обострение национального вопроса в республиках и проявление сепаратизма; г) экономический кризис в 1980-х – 1990-х годах¹.

Несомненно, все эти факторы характерны для Советского Союза 1980-1990-х годов. Но, могли ли только эти факторы привести к разрушению страны? Ведь многие государства в мире переживали социально-экономические и политические кризисы, но при этом не распадались. В большинстве государств мира предусмотрены правовые механизмы, в том числе, принудительного характера, призванные обес-

¹ Коршунов М.М., Кочеткова М.В. Объективные факторы распада СССР // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/07/7354> (дата обращения: 02.02.2023).

печить территориальную целостность государства. Автор считает, что наличия и сочетания всех этих четырёх факторов было бы недостаточно без конституционного права Союзных республик на выход из СССР.

В большинстве своём, исследователи отдают приоритет каким-то отдельным факторам из перечисленных выше.

Е.Т. Гайдар главным фактором считал экономический, но, вместе с тем, утверждал, что большинство западных наблюдателей считали, что советская экономическая и социально-политическая система, несмотря на утрату динамизма и низкую эффективность, продолжала оставаться стабильной².

О кризисе писал и Помощник М.С. Горбачёва, В.А. Медведев, но и он отмечал, что: «...убедительные доказательства того, что он имел смертельный, необратимый характер, отсутствуют»³.

В монографии Пихоя Р.Г. исследованы исторические факты, значение политического кризиса и роль М.С. Горбачёва в крушении страны⁴.

Чешко С.В., в основном, акцентирует внимание на кризис в межнациональных отношениях и неэффективность действий руководства страны по урегулированию межнациональных конфликтов⁵.

С.М. Шахрай тоже выделяет четыре причины, которые, по его мнению, привели к распаду СССР, при этом, на втором месте ставит конституционное право Союзных республик на свободный выход из состава СССР⁶.

Право свободного выхода из Союза, то есть, право на сецессию, было зафиксировано в статье 26 Договора об образовании Союза ССР⁷, от первой редакции Конституции СССР⁸ и, до последней редакции Конституции СССР⁹.

Действующая редакция Конституции России в статье 67.1 устанавливает, что Российская Федерация является правопреемником и право продолжателем СССР¹⁰. Но в Конституции России право на сецессию для субъектов Российской Федерации не установлено.

На выход из состава государства, как правило, может претендовать какая-то обособленная часть государства, отличающаяся по каким-либо признакам –

этническому, языковому, конфессиональному, поэтому, проблема сецессии чаще всего стоит перед федеративными государствами, в которых субъекты федерации обладают определённой самостоятельностью. Очевидно, что проблема территориальной целостности является главной для федеративных государств.

С одной стороны, сецессия может привести к образованию новых государств, с другой стороны, сецессия может привести и к разрушению государств. Оба этих варианта, к сожалению, воплотились в истории СССР, трагические последствия которых, в полной мере, отражаются в сегодняшних событиях на постсоветском пространстве.

На эти моменты обращает внимание Андреева Г.Н., которая отмечает, что, хотя сецессия может представлять собой процесс образования новых государств, большинство государств негативно относятся к сецессии¹¹.

Вопрос об отношении к сецессии регламентируется внутренним законодательством, в первую очередь, конституцией государства. По этому критерию федеративные государства можно разделить на две группы – в которых сецессия разрешена, и, в которых не допускается.

Соответственно, в теории и практике международного права имеются два подхода. Согласно первому, наиболее распространённому, в сецессии видится одна из форм сепаратизма, которая представляет угрозу территориальной целостности федеративного государства. Поэтому большинство федеративных государств не включают в текст своих конституций право на сецессию. Таковым государством является и Российская Федерация.

Такого мнения придерживается известный учёный Казанник А.И., который считает важной проблеме укрепления конституционных гарантий государственного единства и территориальной целостности федераций¹².

Маркелова А.А. считает, что сецессия в настоящее время является самой распространённой формой сепаратизма, при этом, приводит примеры Абхазии, Карабаха и Приднестровья¹³.

Однако, правильным ли будет ставить знак равенства между сецессией, правом на самоопределение и

² Гайдар Е.Т. Гибель Империи. Уроки для современной России: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 475 с.

³ Медведев В.А. У перестройки был свой шанс // Размышления о недавнем прошлом. Прорыв к свободе. О перестройке двадцать лет спустя. Критический анализ. / Сост. В.Б. Кувалдин. Отв. ред. А.Б. Вебер. М.: Альпина Бизнес Букс. 2005. С. 66-74.

⁴ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945 - 1991: Москва-Берлин; Издательство «Директ-Медиа». 2019. – 655с.

⁵ Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М.: ИЭН РАН, 2000. С. 345.

⁶ Шахрай С.М., Станских С.Н. Мифология распада СССР // Журнал российского права. 2010. № 1. С.127-137.

⁷ Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик / Принят конференцией полномочных делегаций от РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР 29 декабря 1922 года / Утверждён I Съездом Советов Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 года // Известия. 01.01.1923г.

⁸ Конституция (Основной Закон) СССР. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года // Кукушкин Ю.С., О.И. Чистяков. Очерк истории Советской конституции. 2-е изд. М.: Политиздат, 1987. С.262-284

⁹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. (с изменениями на 14 марта 1990 года) (утратила силу) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

¹⁰ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, с изменениями от 04.10. 2022 года // <http://duma.gov.ru/news/55446/>

¹¹ Андреева Г.Н. Двойные стандарты в отношении современных государств к сецессии: правовой аспект // Контуры глобальных трансформаций. 2021.Том 14. № 1. С.6-22.

¹² Казанник А.И. Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств (сравнительный анализ) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4. С. 35-46.

сепаратизмом? Автор считает, что, без исследования сути проблемы, причинно-следственных связей юридических фактов и событий, признавать эти понятия тождественными является ошибочным.

О коллизии понятий «самоопределение наций» и «сепаратизм» и правовых норм, регламентирующих эти понятия, пишет в своей книге В. Тимченко. Перечисляя целый ряд международных правовых актов, в которых подробно регламентируется право на самоопределение, в главе «Чем освободительное движение отличается от сепаратизма» он пишет, что «...как известно, теория проверяется практикой, жизнью. И, если, на практике в десятках стран продолжается вооружённое противостояние наций, значит, что-то неправильно в теории вопроса»¹⁴.

До начала Перестройки, ни одна из Союзных республик не пыталась заявить о каких-то помыслах или намерениях о выходе из СССР. В ходе Перестройки с развитием демократизации, гласности, так называемым, новым мышлением, был запущен процесс суверенизации Союзных республик.

Начало ему было положено под лозунгами снижения, якобы, диктата Центра и повышения политической и экономической самостоятельности Союзных республик, поскольку в статье 76 Конституции провозглашалось, что каждая Союзная республика представляла собой «суверенное Советское Социалистическое Государство, которое объединилось с другими Советскими Республиками в Союз ССР»¹⁵. Процесс суверенизации республик сопровождался существенным вторжением республик в компетенцию Союза.

Первой это сделал Эстонская ССР¹⁶. Реакция Союзных органов государственной власти была, в основном, констатирующей событие и, призывающей привести акт о суверенитете Эстонской ССР в соответствие с союзным законодательством¹⁷. Наверное, этот первый тревожный звонок должен был заставить Союзные органы государственной власти работать и принять экстренные меры законодатель-

ного характера. Почему это не было сделано, сегодня никто не может объяснить. Но, такая нерешительность высших органов государственной власти СССР запустила, так называемый, «парад суверенитетов». Убедившись, что, в отношении Эстонии не были предприняты никакие меры организационного или законодательного характера, свой суверенитет провозгласили Литва¹⁸, Латвия¹⁹, Азербайджан²⁰ и Грузия²¹.

Однако, чтобы дать старт началу следующего этапа – провозглашения независимостей, требовалось наличие ещё каких-то гарантий, не только правовых, но, и политических. Такие гарантии были предоставлены Съездом народных депутатов СССР – новым высшим органом государственной власти СССР²². 25 мая 1989 г., в день открытия первого Съезда, в газете «Правда» была опубликована статья, подготовленная комиссией ученых СССР и, почему-то, Польши, по истории отношений между двумя странами²³.

В указанной статье приводились ссылки на Советско-Германский Договор о ненападении от 23 августа 1939 года и секретные протоколы к нему, а также, на их последствия для Польши. Уже в первый день работы Съезда народные депутаты СССР от республик Прибалтики предлагали сформировать специальную Комиссию по оценке как самого Договора о ненападении, так и секретного протокола к нему. Ландсбергис В.В., будущий Президент Литовской ССР, предопределил уже и решение Комиссии: «...Осудить упомянутые тайные сделки, подписанные тогдашним Советским правительством, и объявить их незаконными и недействительными с момента подписания»²⁴. По предложению М.С. Горбачёва, председателем созданной комиссии был избран Яковлев А.Н.

На основе анализа всех событий, имевших место с момента окончания заседаний первого Съезда народных депутатов и, до момента объявления о завершении работы Комиссии, Кунгуров А.А. заявил: «...мы твердо установили факт, что комиссия не вела никакой исследовательской работы»²⁵.

¹³ Маркелова А.А. Сецессия как политический феномен / Социум и власть. 2017. № 3 (65). С.52-57.

¹⁴ Тимченко В. Модерный национализм. Глобальные катастрофы и как от них защититься: 2017г. 748с. / Текст электронный. <https://studentlib.ru/либ/Модерный-национализм-Глобальные-катастрофы-и-как-от-них-защититься-Виктор-Тимченко-3>

¹⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

¹⁶ Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики «О суверенитете Эстонской ССР» от 16 ноября 1988 года // Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской ССР, 1988, № 48. Ст. 685.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О несоответствии закона Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Эстонской ССР» и Декларации Верховного Совета Эстонской ССР о суверенитете Эстонской ССР, принятых 16 ноября 1988 г., Конституции СССР и Законам СССР» № 9836-XI от 26 ноября 1988 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 48 (2486). Ст. 720.

¹⁸ Декларация Верховного Совета Литовской Советской Социалистической Республики «О государственном суверенитете Литвы» от 18 мая 1989 г.// Ведомости Верховного Совета и Правительства Литовской ССР. 1989. № 15. Ст.167.

¹⁹ Декларация «О государственном суверенитете Латвии» от 28 июля 1989 г. // Ведомости Верховного Совета и правительства Латвийской ССР. 1989. № 32. Ст. 452.

²⁰ Конституционный Закон Азербайджанской ССР «О суверенитете Азербайджанской Советской Социалистической Республики» от 23 сентября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР. 1989. №18. Ст.144.

²¹ Постановление Верховного Совета Грузинской ССР «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии» от 9 марта 1990 г.// Ведомости Верховного Совета Грузинской ССР 1990. №3. Ст.52.

²² Закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 7 декабря 1988. № 49. Ст. 727. С. 813–830.

²³ «Канун и начало Второй мировой войны» // Правда. 25 мая 1989 г.

²⁴ Первый Съезд народных депутатов СССР: 25 мая - 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. Часть VI. М.: Издание Верховного Совета СССР. 1989. 460с.

²⁵ Кунгуров А.А. Секретные протоколы, или кто подделал пакт Молотова – Риббентропа. Серия «Исторические сенсации». Эксмо; М. 2009. 624с. Текст электронный. http://www.telenir.net/istorija/sekretnye_protokoly_ili_kto_poddelal_pakt_molotova_ribbentropa/p41.php (дата обращения 20.01.2023).

В Постановлении, принятом уже вторым Съездом народных депутатов, устанавливалось: «Съезд признаёт секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания»²⁶.

Этот нормативный акт был нужен, в первую очередь, Республикам Прибалтики для того, чтобы запустить новый процесс, получивший название «парада независимостей». Одна за другой, республики Прибалтики приняли свои акты о независимости, в основу которых были положены последствия Пакта Молотова-Риббентропа. Следует отметить, что, ни в одном акте республик Прибалтики о провозглашении независимости нет формулировки о непосредственном выходе из состава Союза ССР.

Принятие вышеуказанного Постановления Съезда народных депутатов СССР избавило новые власти республик Прибалтики от необходимости принятия актов о сецессии. Поскольку эти власти не признавали факта добровольного вхождения своих республик в состав СССР, они не считали необходимым и заявлять о своём выходе из СССР.

Так, Литовская Республика заявила: «Верховный Совет Литовской Республики постановляет и торжественно провозглашает, что восстанавливается реализация суверенных прав Литовского Государства, попранных чужой силой в 1940 году, и отныне Литва вновь становится независимым государством»²⁷. Близкие по смыслу формулировки содержались и в актах о независимости Эстонской Республики и Латвийской ССР, принятых позже.

Реакция Союзного Центра проявилась в виде созыва внеочередного, третьего Съезда народных депутатов СССР. В день начала работы Съезда, 12 марта 1990 года, Верховный Совет Литовской Республики прислал обращение М.С. Горбачёву, в котором сообщалось о восстановлении независимости Литвы и, одновременно, высказывалась надежда, что СССР признает независимость Литвы.

В ответ на данное обращение, III Съезд народных депутатов СССР принял Постановление, в котором отмечалось, что, впредь, до установления законодательным актом порядка выхода Союзной республики из состава СССР и урегулирования последствий такого выхода, подобные действия Верховного Совета Литовской ССР являются недействительными²⁸.

Следует полагать, что указанное Постановление не оказало какого-либо влияния на стремление к независимости остальных республик Прибалтики и, почти сразу после Съезда, свой акт о независимости приняла Эстонская Республика²⁹. В соответствие с Постановлением Съезда в спешном порядке был разработан и принят законодательный акт, который, как предполагалось, должен был регулировать правоотношения, связанные с устремлениями ряда республик к выходу из состава СССР.

Это была попытка правового регулирования конституционного права Союзной республики на выход из состава СССР посредством принятия Закона, который, фактически, оказался мертворожденным, поскольку ни одна из Союзных республик не выполнила требований данного Закона³⁰.

Андреева Г.Н. отмечает, что, в тех конкретных условиях, принятие данного Закона означало применение экстраординарного средства разрешения противоречий между Центром и регионами. На тот момент эти противоречия были уже слишком глубокими для того, чтобы их можно было разрешить, тем более, что Закон был принят «вдогонку» за объявлением двумя союзными республиками о своей независимости³¹.

Борисов Н.А. также считает, что Закон имел декларативный характер и создавал лишь препятствия для возможного выхода республик, поскольку, порядок и процедура были очень усложнёнными и длительными и, он оказался анахронизмом в условиях, де-факто, начавшихся процессов распада СССР³².

Другим Законом был установлен порядок разграничения полномочий между, так называемым, Союзным Центром и Союзными республиками³³.

Основной смысл указанных нормативно-правовых актов заключался в том, что решение о выходе Союзной республики из состава СССР могло быть принято в результате референдума (народного голосования). При этом, согласно статье 2 Закона от 3 апреля 1990 г. № 1409-1, референдум должен был проводиться в порядке, определяемом Законом СССР, либо, соответствующей республики, о референдуме. Однако, сложившаяся кризисная ситуация в стране стала предметом рассмотрения Съезда народных депутатов СССР только 27 декабря 1990 года, когда было принято соответствующее Постановление³⁴ и

²⁶ Постановление Съезда народных депутатов СССР «О политической и правовой оценке Советско-Германского Договора о ненападении от 1939 года» от 24 декабря 1989 г. № 979-1 // Правда. 28 декабря 1989г.

²⁷ Акт Верховного Совета Литовской Республики «О восстановлении независимости Литовского Государства» от 11 марта 1990 года // Советская Литва. 1990. 13 марта.

²⁸ Внеочередной III Съезд народных депутатов СССР, 12-15 марта 1990г. // Стенографический отчёт. Москва. 1990 г. Т.3. 335с. С.213-214.

²⁹ Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «О государственном статусе Эстонии» от 30 марта 1990 года // «Политика». Таллинн. 1990. № 6.

³⁰ Закон СССР от 03.04.1990 № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 15. Ст. 252.

³¹ Андреева Г.Н. По волнам исторической памяти: о дефектах и пробелах советского закона о сецессии и его современных интерпретациях // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. С.12-16.

³² Борисов Н.А. Между идеологией и правом: правовые и политические аспекты выхода Союзных республик из СССР // Новый исторический вестник. 2020. С.48-65.

³³ Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и Субъектами Федерации» от 26 апреля 1990 г. № 1457-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 19. С.329.

³⁴ Постановление Съезда народных депутатов СССР «О положении страны и первоочередных мерах по преодолению сложившейся кризисной социально-экономической и политической ситуации» от 24 декабря 1990 г. № 1857-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. № 1. Ст. 1.

принят, наконец, соответствующий законодательный акт о референдуме³⁵.

Ответным шагом со стороны республик Прибалтики стало принятие, уже через месяц, акта о независимости Латвийской ССР³⁶, что выглядело неким демонстративным демаршем и проявлением полного пренебрежения к указанному Закону.

Анализируя Законы от 3 апреля и 27 декабря, Кремнев П.П. отмечает, что: «Сопоставительный анализ этих двух законов показывает, что их отдельные положения не только взаимообусловлены, но и коллизионны»³⁷.

Андреева Г.Н. констатирует, что Закон, практически, не мог определять механизм принятия решения Союзной республики о её выходе из СССР, поскольку, форму этого выбора определяли сами республики. Кроме того, Закон был обременён большим количеством требований, трудно выполнимых, вообще³⁸.

Всё это свидетельствует о некоей суматохе, растерянности или непоследовательности действий высших органов государственной власти СССР. Тем временем, «парад суверенитетов» продолжался и, к концу 1990 года, свои акты о суверенитете приняли уже все Союзные республики. Открыто заявили о своей готовности выйти из состава СССР только в Казахстане: «Казахская Советская Социалистическая Республика ...сохраняет за собой право свободного выхода из Союза...»³⁹.

После провала, так называемого, ГКЧП свои акты о независимости приняли ещё четыре Союзные республики. В конечном итоге, все споры вокруг «парада независимостей» были обнулены решениями пятого Съезда народных депутатов СССР и Государственного Совета ССР о признании независимости всех трёх республик Прибалтики. 6 сентября 1991 года неконституционный орган – Государственный Совет СССР, образованный, последним в истории СССР, пятым внеочередным Съездом народных депутатов СССР, принял решения о признании независимости Литовской Республики⁴⁰, Латвийской Республики⁴¹ и Эстонской Республики⁴². Таким образом, республики Прибалтики дождались момента, когда не они вышли из состава СССР, а Государственный Совет исключил их из состава СССР.

Поскольку, в Конституции СССР в статье 71 были перечислены все пятнадцать Союзных республик, объединённых в СССР, а, в статье 75 устанавливалось, что территория СССР едина и включает территории всех союзных республик, 6 сентября 1991 года имел место акт разрушения организационного и территориального единства Союза ССР.

В центральных СМИ только анонсировались заседания Государственного Совета, состав участников и повестки дня. Ни «Известия», ни «Правда» не опубликовали ни одного акта Госсовета. Даже в «Ведомостях Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР» не были опубликованы все акты Государственного Совета. Поэтому, не удивительно, что общество, практически, пребывало в полном неведении относительно тех процессов и событий, которые происходили со страной.

В ходе заседания Государственного Совета от 14 ноября 1991 года был согласован статус государственного образования, которое должно было сменить Союз ССР. В проекте Договора о Союзе суверенных государств было установлено, что: «Союз Суверенных Государств (ССГ) – конфедеративное демократическое государство»⁴³.

Следовательно, уже 14 ноября было принято окончательное решение о том, что федеративный Союз ССР прекращает своё существование. Все исследованные выше нормативные акты Государственного Совета принимались под председательством М.С. Горбачёва с участием Б.Н. Ельцина, Л.М. Кравчука и С.С. Шушкевича. Следовательно, они прекрасно знали, что к 14 ноября от Союза ССР, практически, осталось одно название. Но, общественность ничего об этом не знала, она продолжала жить иллюзией, что Советский Союз ещё существует.

Такую же точку зрения высказал и С.М. Шахрай: «...общество осознало факт распада СССР не в ноябре 1991 года, когда Государственным Советом СССР было принято решение о ликвидации практически всех структур управления Советского Союза»⁴⁴.

Завершающим этапом прекращения существования СССР стало учреждение 8 декабря 1991 года Содружества Независимых Государств⁴⁵.

³⁵ Закон СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» от 27 декабря 1990 г. № 1869 – I // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 1.

³⁶ Декларация Верховного Совета Латвийской Советской Социалистической Республики «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года // Советская Латвия. 1990. 9 мая

³⁷ Кремнев П.П. Образование и прекращение СССР как субъекта международного права // Вестник МГУ. Сер.11. Право. 2000. № 4. С. 31-34.

³⁸ Андреева Г.Н. Опыт законодательного регулирования сецессий в трёх странах: СССР, КНР, Канаде // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 11. С. 118-128.

³⁹ Декларация «О государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики» от 28 октября 1990 года // Казахстанская правда. 1990. 28 октября.

⁴⁰ Постановление Государственного Совета СССР № ГС-1 от 6 сентября 1991 г. «О признании независимости Литовской Республики» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. Ст. № 1091.

⁴¹ Постановление Государственного Совета СССР № ГС-2 от 6 сентября 1991 г. «О признании независимости Латвийской Республики» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. Ст. № 1092.

⁴² Постановление Государственного Совета СССР № ГС-3 от 6 сентября 1991 г. «О признании независимости Эстонской Республики» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. Ст. № 1093.

⁴³ Хрестоматия по отечественной истории (1946-1995 гг.) / Московский педагогический государственный университет [Сост. В.П. Попов и др.]; Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС». 1996. С.369-376.

⁴⁴ Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. Т. II: Архивные документы и материалы / под общ. ред. С.М. Шахрая; сост. С.М. Попова, А.А. Яник. М.: Кучково поле. 2016. С. 28.

⁴⁵ Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств» от 08.12.1991г. // Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. Вып.1. Минск, 1992.

В преамбуле Соглашения констатировалось, что Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает своё существование. Напомним, что эти три республики являлись учредителями Союза ССР, подписавшими Союзный Договор 1922 года.

Все три республики приняли акты политического характера о денонсации Договора от 30 декабря 1922 года, который, де-юре, ещё в 1924 году, с принятием первой Конституции СССР, утратил свою юридическую силу.

Первой об этом 5 декабря 1991 года заявила Украина⁴⁶. Верховный Совет Республики Беларусь 10 декабря также денонсировал Договор от 30 октября 1922 года⁴⁷. Верховный Совет РСФСР денонсировал Договор об образовании СССР 12 декабря 1991 г.⁴⁸.

Таким образом, указанные три республики не просто вышли из состава СССР, они, фактически, денонсировали свой статус учредителей СССР.

Правовые аспекты разрушения СССР исследованы рядом известных советских и российских учёных. Златопольский Д.Л. исследовал исторические проблемы и юридические вопросы, в том числе, законность действий органов СССР и Союзных республик, включая заключение Беловежских соглашений. Вместе с тем, в его работе, практически, не исследована роль Государственного Совета СССР⁴⁹.

Бабурин С.Н. считает, что провозглашение республиками Прибалтики своей независимости не соответствовало действовавшему законодательству, поскольку, они не выполнили условий, установленных в Законе от 3 апреля 1990 г.⁵⁰.

Вопрос – дискуссионный. С одной стороны, в этих республиках не были выполнены порядок и процедуры, которыми было обусловлено желание выхода из состава СССР. Но, с другой стороны, как минимум, две республики приняли свои акты о независимости до принятия указанного Закона. Да, они не привели свои акты в соответствие с Законом, как того требовало Постановление, которым Закон вводился в действие. Но, в своих актах о суверенитете, с молчаливого согласия Центра, все республики установили примат своего права над Союзным.

В работе Станкевича З.А. рассмотрены вопросы разрушения СССР, в том числе, через исследование

деятельности, так называемого, «Ново-Огарёвского формата», свидетелем которого он являлся. Станкевич З.А. также считает, что СССР был разрушен с подписанием Беловежского соглашения⁵¹.

В монографии Кремнева П.П. также даётся правовая оценка Беловежских соглашений от 8 декабря 1991 г. как документа, принятого с грубыми нарушениями союзно-республиканского конституционного законодательства⁵².

В своей работе Лукашевич Д.А. также придерживается мнения, что СССР был разрушен, в пользу чего приводит многочисленные факты. Но, несмотря на то, что он упоминает о решениях Государственного Совета в сентябре 1991 г., которыми была признана независимость всех трёх республик Прибалтики, всё-таки, считает, что СССР был разрушен 8 декабря 1991 года⁵³.

Таким образом, большинство исследователей считают прекращением существования СССР подписание Беловежских соглашений. Автор также считает подписание Беловежских соглашений завершающим этапом разрушения СССР, который стал возможен в норме о праве Союзных республик на выход из состава СССР, закреплённой в Конституции СССР.

В своей статье С.М. Шахрай отметил, что Соглашение, подписанное 8 декабря 1991 г. главами трёх славянских республик – Белоруссии, России и Украины, официально оформило уже во многом состоявшуюся кончину Союза Советских Социалистических Республик⁵⁴.

Как покажет время, для Советского Союза право на сецессию сыграло роковую, даже, трагическую роль. Михайлова Е.И. считает, что, среди прочих других случаев, примерами успешных сецессий являются республики Югославии, СССР, Чехословакии⁵⁵. Автор считает мирной сецессией только пример Чехословакии. Что касается Югославии и СССР, то – это весьма спорное утверждение, поскольку, последствия сецессий в Югославии и СССР не разрешены окончательно до сегодняшнего дня, а количество жертв вооружённых конфликтов на территории бывших Югославии и СССР, исчисляется сотнями тысяч погибших и раненных, миллионами беженцев.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

- Правовой предпосылкой разрушения СССР, переживавшего глубокий социально-экономический и

⁴⁶ Обращение Верховного Совета Украины от 05.12.1991г. «К парламентам и народам мира» // Ведомости Верховного Совета Украины. 1992. № 8. Ст. 199.

⁴⁷ Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 10 декабря 1991 года № 1297-ХП «О денонсации Договора 1922 года об образовании Союза Советских Социалистических Республик» // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. № 1.

⁴⁸ Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года № 2015-1 «О денонсации Договора об образовании СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 5. Ст. 1799.

⁴⁹ Златопольский Д.Л. Разрушение СССР (размышления о проблеме). М.: Спарк. 1998. 288 с.

⁵⁰ Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. 2005. С. 767.

⁵¹ Станкевич, З.А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М.: Изд-во МГУ. 2001. С 318.

⁵² Кремнев П.П. Распад СССР и правопреемство государств. М.: Юрлитинформ. 2012. С. 192.

⁵³ Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР: М: Алгоритм. 2016 – С. 446.

⁵⁴ Шахрай С.М., Станских С.Н. Мифология распада СССР // Журнал российского права. 2010. № 1. С.127-137.

⁵⁵ Михайлова Е.И. Актуальные проблемы в международном праве: право на сецессию // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7 (39). С. 59-61.

политический кризис, стало конституционное право Союзных республик на выход из состава СССР.

- Союз ССР не был разрушен в один день 8 декабря 1991 года с подписанием Беловежских Соглашений. Процесс разрушения СССР имел длящийся характер и начался он с принятием Союзными республиками актов о суверенитете, а, затем, и актов о независимости.

- Второй этап начался с решений Государственного Совета СССР, признавшим независимость республик Прибалтики, практически, демонтировавшим главные структуры СССР, в том числе, принявшим решение о превращении СССР в конфедеративное государство, и завершился подписанием Беловежских соглашений.

Библиографический список

1. Андреева Г.Н. По волнам исторической памяти: о дефектах и пробелах советского закона о сецессии и его современных интерпретациях // Россия: тенденции и перспективы развития – 2020. – С.12-16
2. Андреева Г.Н. Опыт законодательного регулирования сецессий в трёх странах: СССР, КНР, Канаде // Lex Russica – 2020. – Т. 73 – № 11. – С. 118-128.
3. Андреева Г.Н. Двойные стандарты в отношении современных государств к сецессии: правовой аспект // Контуры глобальных трансформаций. – 2021. – Том 14. – № 1. – С.6-22.
4. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. – 767с.
5. Борисов Н.А. Между идеологией и правом: правовые и политические аспекты выхода Союзных республик из СССР // Новый исторический вестник – 2020 – С.48-65 .
6. Гайдар Е.Т. Гибель Империи. Уроки для современной России: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН): 2006. – 475 с.
7. Златопольский Д.Л. Разрушение СССР (размышления о проблеме). М.: Спарк, 1998. – 288 с.
8. Казанник А.И. Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств (сравнительный анализ) // Вестник Омского университета. Серия «Право» – 2015 – № 4 – С. 35–46.
9. Коршунов М.М., Кочеткова М.В. Объективные факторы распада СССР // Гуманитарные научные исследования. - 2014. - № 7.
10. Кремнев П.П. Образование и прекращение СССР как субъекта международного права // Вестник МГУ. Сер.11. Право – 2000 – № 4 – С. 31-34.
11. Кремнев П.П. Распад СССР и правопреемство государств. - М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
12. Кунгуров А.А. Секретные протоколы, или кто подделал пакт Молотова-Риббентропа. Серия «Исторические сенсации». - М., 2009 – 624 с.
13. Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М: Алгоритм: 2016. – 446 с.
14. Маркелова А.А. Сецессия как политический феномен // Социум и власть. – 2017. – № 3 (65). – С. 52-57.
15. Медведев В.А. У перестройки был свой шанс // Размышления о недавнем прошлом. Прорыв к свободе. О перестройке двадцать лет спустя. Критический анализ. / Сост. В.Б. Кувалдин. Отв. ред. А.Б. Вебер. - М.: Альпина Бизнес Букс. 2005. - 435 с.
16. Михайлова Е.И. Актуальные проблемы в международном праве: право на сецессию // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 7 (39). – С. 59-61.
17. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945 - 1991: Москва-Берлин; Издательство «Директ-Медиа». 2019. – 655с.
18. Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. Т. II: Архивные документы и материалы / под общ. ред. С.М. Шахрая; сост. С.М. Попова, А.А. Яник. – М.: Кучково поле, 2016 – 824 с.
19. Станкевич З.А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. - М.: изд-во МГУ. 2001. – 318 с.
20. Тимченко В. Модерный национализм. Глобальные катастрофы и как от них защититься: ЛитРес: 2017. – 748с.
21. Хрестоматия по отечественной истории (1946-1995 гг.) / Московский педагогический государственный университет [Сост. В.П. Попов и др.]; Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. - М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1996. - 602 с.
22. Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М.: ИЭН РАН, 2000. – 345 с.
23. Шахрай С.М., Станских С.Н. Мифология распада СССР // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 127-137.

Рецензент: Жолобова Г.А., заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц.

КОЛОДИНА МАЙЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

РАХМАТУЛЛИНА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oOVRakhmatullina@msal.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

KOLODINA MAYA VLADIMIROVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of administrative and financial law
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

RAKHMATULLINA OKSANA VLADIMIROVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of administrative and financial law
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
oOVRakhmatullina@msal.ru

INFORMATION SECURITY OF STATE FINANCIAL ACTIVITIES UNDERSANCTIONS

Аннотация. Одно из ключевых условий эффективного функционирования финансовой системы государства в современных условиях – безопасное формирование и использование финансовой информации. В своей научной статье автор исследует порядок формирования и раскрытия финансовой отчетности государственных органов Российской Федерации и российских организаций финансового рынка, анализирует положения действующего законодательства, касающиеся защиты финансовой информации, формулирует предложения об усовершенствовании законодательства в целях противодействия санкциям недружественных государств.

Ключевые слова: финансовая деятельность государства, финансовая система Российской Федерации, Банк России, раскрытие финансовой отчетности, финансовая информация, инсайдерская информация, аудиторская проверка, санкции.

Review. One of the key conditions for the effective functioning of the financial system of the state in modern conditions is the safe formation and use of financial information. In his scientific article, the author studies the procedure for the formation and disclosure of financial reports of the State bodies of the Russian Federation and Russian financial market organizations, analyses the provisions of the current legislation concerning the protection of financial information, Formulates proposals for improving legislation to counter the sanctions of unfriendly States.

Keywords: financial activities of the state, financial system of the Russian Federation, Bank of Russia, financial disclosure, financial information, insider information, audit, sanctions.

Как отмечает О.Н. Горбунова в монографии «Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России», в основе любого управления лежит принцип обратной связи, выражающийся в информационном взаимодействии между управляющим субъектом и управляемым объектом. Следовательно, система управления – это прежде всего информа-

ционная система, способная «воспринимать, хранить, использовать и передавать информацию»¹. При этом финансам отводится роль основного источника информации о всех без исключения процессах в жизнедеятельности государства и общества. Финансовые потоки в государстве сами по себе являются такого рода информационным сигналом. Так, по мнению

¹ Горбунова О.Н. «Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России». М. ООО «Профобразование». 2003. С.13,16.

О.Н. Горбуновой, государственные расходы являются собой прямую связь или сигнал от управляющего субъекта в системе, а государственные доходы - непосредственный обратный сигнал от экономики, как управляемой подсистемы. Наряду с этим всё большее самостоятельное значение для функционирования экономики и государственной финансовой системы в последнее время приобретает финансовая информация, доступ к ней и её использование. Это полностью соответствует развиваемой в современной финансовой науке концепции информационной природы денег², которая сегодня подтверждается практикой внедрения цифровых валют центральных банков (CBDC). В условиях внедрения финансовых технологий вся финансовая система пронизана сетями передачи данных и это становится основным способом её функционирования.

Финансовая информация создаётся и используется на микро- и макроуровнях, в государственном и частном секторах экономики. Основным способом обобщения и хранения финансовой информации является финансовая отчётность. На микроуровне – это финансовая отчётность предприятий и организаций, формируемая на основе данных бухгалтерского учёта. На макроуровне – это финансовая статистика и отчётность государственных финансовых органов, управляющих централизованными фондами денежных средств. Помимо этого, на макроуровне формируется отчётность международных финансовых организаций (таких как БМР, ФАТФ, ОЭСР), а также происходит межгосударственный обмен финансовой информацией (например, в целях противодействия отмыванию преступных доходов или уклонению от уплаты налогов). При этом, до недавнего времени одной из главных задач всех государств считалось достижение максимальной степени прозрачности и открытости финансовой информации, как частной, так и публичной. Сточки зрения кибернетической теории эта тенденция вполне объяснима и оправдана: если рассматривать мировую экономику и финансы как единую глобальную систему, то улучшение информационного обмена внутри неё должно способствовать её более эффективному функционированию. И, напротив, сегментация мировой финансовой системы, происходящая в результате введения односторонних санкций, неизбежно влечёт за собой закрытие каналов распространения финансовой информации, поскольку эта информация может быть использована в целях нанесения ущерба отдельным

сегментам рынка. Следует согласиться, что повсеместное внедрение иностранных информационных и коммуникационных технологий, в том числе на объектах критической информационной инфраструктуры, усложняет решение задачи по обеспечению защиты интересов граждан и государства в информационной сфере. С использованием сети Интернет все чаще совершаются компьютерные атаки на государственные и частные информационные ресурсы, на объекты критической информационной инфраструктуры³.

В условиях глобализации экономики во всех странах применительно к предприятиям и организациям активно внедрялось понятие прозрачности бизнеса или эффективности корпоративного поведения⁴. Ставя перед собой задачу привлечения иностранных инвестиций, Российская Федерация ввела ряд законодательных требований, обеспечивающих доступность финансовой информации, формируемой российскими предприятиями. Одним из способов обеспечения прозрачности финансовой отчётности экономических субъектов стала унификация правил её составления на основе международных стандартов, разрабатываемых Фондом международных стандартов финансовой отчётности. С принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»⁵, а затем Постановления Правительства РФ от 25 февраля 2011 г. № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации»⁶, определённые законом экономические субъекты стали обязаны составлять отчётность по правилам МСФО и раскрывать её в средствах массовой информации или информационных системах общего пользования. Необходимо отметить, что в настоящее время Фонд МСФО занимается составлением таксономии МСФО, обеспечивающей электронное использование отчётности. Таким образом, данные отчётности становятся машиночитаемыми, что «значительно повышает доступность финансовой информации МСФО»⁷. Также правовая основа для раскрытия финансовой информации российскими предприятиями и организациями появилась с 2013 года в новой редакции Федерального закона от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте»⁸, который в пункте 11 статьи 13 закрепил запрет на установление режима коммерчес-

²Кулигин В.Д. Информационная природа денег // Вестник университета. 2022. № 1. С. 138–145.

³ Михайлова Е.С., Шабета И.В. К вопросу о государственном регулировании цифровой экономики в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 39. С. 46.

⁴ Митин А.Н., Пряхин Г.Н., Рождественский В.С. Прозрачность деятельности как фактор получения конкурентных преимуществ в аграрном секторе экономики России: организационно-правовой аспект // Аграрный вестник Урала. 2009. №2 (56). С. 16.

⁵ Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4177.

⁶ Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2011 г. № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1385.

⁷ Фонд международных стандартов финансовой отчетности. Электронный ресурс: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/who-we-are/who-we-are-russian-v2.pdf#:~:text=Фонд%20МСФО%20-%20независимая%2C%20некоммерческая,ключевым%20партнерам%20по%20всему%20миру> (дата обращения: 19.04.2022).

⁸ Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

кой тайны в отношении бухгалтерской (финансовой) отчётности. С 1 января 2020 года в соответствии с требованиями статьи 18 данного Федерального закона начал функционировать государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчётности (ГИРБО), обеспечивающий всем заинтересованным лицам доступ к годовой бухгалтерской отчётности российских экономических субъектов.

Необходимым условием раскрытия данных финансовой отчётности является подтверждение их достоверности путём проведения независимой аудиторской проверки. Законодательство Российской Федерации предусматривает ежегодный обязательный аудит широкого круга экономических субъектов, в том числе акционерных обществ, акции которых находятся в государственной и муниципальной собственности, кредитных и страховых организаций, бирж и торговых систем, инвестиционных фондов, политических партий – всего сейчас насчитывается 84 случая, в которых предусмотрен обязательный аудит. Независимому аудиту подлежит также годовая финансовая отчётность Банка России, что закреплено в статье 93 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁹.

Дополнительным механизмом раскрытия данных о финансовых операциях организаций является деятельность таких институтов финансового рынка, как фондовые биржи, профессиональные участники рынка ценных бумаг, инвестиционные фонды, рейтинговые агентства и т.п. Специфика их функционирования повлекла за собой необходимость ввести в законодательство РФ понятие «инсайдерская информация», установить правовой режим её использования и порядок раскрытия. В соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰. Банк России обязан устанавливать перечень, порядок и сроки раскрытия инсайдерской информации организаций, перечисленных в законе. Необходимо отметить, что перечень инсайдеров, предусмотренный законом, очень широк и включает помимо коммерческих организаций также публично-правовые образования и финансовые органы государства и муниципалитетов. В настоящее время перечень инсайдерской информации, подлежащей раскрытию, закреплён Указанием Центрального Банка РФ № 5946-У от 27.09.2021 года¹¹ и содержит, к примеру, требование по раскрытию информации о приобретении лицом права распоряжения от 5 % голосов, приходящихся

на голосующие акции эмитента.

Кроме того, в соответствии с частью 6 статьи 8 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹² подлежат опубликованию сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, занимающих ключевые должности в Банке России, Фонде пенсионного и социального страхования РФ, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, в государственных корпорациях, а также руководителей государственных и муниципальных учреждений и других должностных лиц по перечням, установленным нормативными правовыми актами.

На международном уровне процедуры обмена финансовой информацией между государствами используются для борьбы с международным уклонением от уплаты налогов, отмыванием доходов и финансированием терроризма. Совместные усилия государств, направленные на деофшоризацию бизнеса, ограничение банковской и коммерческой тайны в целях борьбы с уклонением от уплаты налогов, выразились в принятии на базе ОЭСР в 2015 году программного документа – Плана мероприятий по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (План BEPS). В рамках реализации этого плана в Париже 24.11.2016 г. была подписана Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. Будучи одной из сторон, ратифицировавших Конвенцию, Российская Федерация внесла существенные изменения в Налоговый кодекс РФ, предусматривающие автоматический обмен финансовой информацией с иностранными государствами. Передаче компетентным органам иностранных государств подлежит финансовая информация о клиентах организаций финансового рынка, являющихся налоговыми резидентами иностранных государств, собранная по запросу Федеральной налоговой службы РФ. Состав запрашиваемой информации закреплён в Постановлении Правительства РФ от 16 июня 2018 г. № 693 «О реализации международного автоматического обмена финансовой информацией с компетентными органами иностранных государств (территорий)»¹³ и включает сведения об операциях, счетах, пенсионных счетах, вкладах, стоимости имущества клиентов и т.п. Все собираемые и передаваемые сведения по законодательству РФ защищены режимом налоговой тайны.

Ещё один механизм международного информационного взаимодействия – это участие государственных финансовых органов в работе международ-

⁹ Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

¹⁰ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

¹¹ Указание Центрального Банка РФ № 5946-У от 27.09.2021 года // Вестник Банка России. 2021. № 77.

¹² Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

¹³ Постановление Правительства РФ от 16 июня 2018 г. № 693 «О реализации международного автоматического обмена финансовой информацией с компетентными органами иностранных государств (территорий)» // СЗ РФ. 2018. № 26. Ст. 3858.

ных организаций. Так, Банк России, являясь членом БМР, участвует в работе ряда его комитетов, в том числе сотрудничает с Комитетом Ирвинга Фишера по статистике центральных банков. Федеральная служба по финансовому мониторингу до недавнего времени регулярно предоставляла отчёты в ФАТФ. Предоставление очередного отчёта было запланировано в феврале 2023 года, однако 24.02.2023 г. на пленарном заседании ФАТФ года членство Российской Федерации в ФАТФ было приостановлено¹⁴.

С началом санкционной войны сразу же проявились минусы созданной системы открытости финансовых данных. Официально публикуемая финансовая информация была использована недружественными государствами для формирования санкционных списков и определения местонахождения, размеров и видов активов подсанкционных лиц. В то же время, в нарушение международных соглашений рядом иностранных государств был в одностороннем порядке прекращён информационный обмен с РФ¹⁵. Поэтому первоочередными стали предпринятые Правительством РФ меры по защите финансовой информации. За период с 2018 года было издано более двадцати Постановлений Правительства РФ, устанавливающих исключения из требований законодательства по раскрытию информации для различных групп субъектов: акционерных обществ, банков, небанковских кредитных организаций, бюро кредитных историй, специализированных депозитариев, страховщиков, негосударственных пенсионных фондов, инвестиционных фондов, микрофинансовых, клиринговых организаций, организаторов торговли, а также для организаций, составляющих консолидированную отчётность и осуществляющих раскрытие инсайдерской информации.

Поскольку санкции были применены также и к активам Центрального банка РФ, возникла необходимость ограничить доступ независимых аудиторов к его отчётности. Дело в том, что отобранная по конкурсу для проведения обязательного аудита ООО «ЦАТР» до марта 2022 года официально являлась дочерней организацией фирмы Ernst & Young. Чтобы предотвратить риск несанкционированного распространения информации о счетах и операциях Центрального банка РФ, был принят Федеральный закон от 28.12.2022 № 571-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶, разрешающий передать на проверку Счёт-

ной палате РФ счета и операции по перечню, определяемому Национальным финансовым советом.

Ограничение доступа иностранных аудиторских компаний на российский рынок сегодня должно рассматриваться как одно из условий обеспечения национальной безопасности.¹⁷ Предыдущий Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 119-ФЗ от 07.08.2001 года запрещал доступ аудиторских организаций с иностранными инвестициями в уставном капитале к аудиту организаций, в финансовой (бухгалтерской) документации которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну. Действующий закон содержит требование о принадлежности не менее 51% долей от уставного капитала аудиторской организации самим аудиторам. В целях предотвращения ущерба, наносимого санкциями, было принято Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2021 г. № 622 «Об ограничениях на предоставление информации и документации аудиторской организации, индивидуальному аудитору»¹⁸, разрешающее не предоставлять информацию аудиторским организациям, находящимся под прямым или косвенным контролем иностранного гражданина, иностранного юридического лица, международной компании, либо входящей с ними в одну группу лиц. Однако, на наш взгляд, этих норм недостаточно в условиях фактического монополизма иностранных аудиторских компаний на мировом рынке аудиторских услуг. В 2021 году в Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» были внесены изменения, ужесточающие отбор аудиторских организаций, имеющих право проводить аудиторские проверки общественно значимых организаций и организаций на финансовом рынке.¹⁹ Предлагаем включить в перечень установленных статьёй 5.3. указанного Федерального закона условий внесения в реестр аудиторских организаций, допущенных к таким проверкам, запрет на участие в их деятельности иностранных граждан, иностранных юридических лиц и международных компаний. В дополнении аналогичными требованиями, нуждается и статья 8 указанного закона, содержащая критерии независимости аудиторских организаций. Также заслуживает внимания пример КНР, где деятельность иностранных аудиторских фирм по сбору информации о китайских компаниях и их цепочках поставок недавно была признана нарушением закона о шпионаже²⁰.

¹⁴Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег. Электронный ресурс: <https://www.fatf-gafi.org/en/countries/detail/Russian-Federation.html> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁵Осенний пересчет: чем опасен отказ западных регуляторов от обмена информацией с ФНС. Электронный ресурс: <https://www.forbes.ru/mneniya/477103-osennij-pereschet-chem-opasen-otkaz-zapadnyh-regulatorov-ot-obmena-informaciej-s-fns> (дата обращения: 14.05.2023).

¹⁶Федеральный закон от 28.12.2022 № 571-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 18.

¹⁷Национальная безопасность России и аудит. Электронный ресурс: <https://russtrat.ru/analytics/25-maya-2021-1030-4373> (дата обращения: 14.05.2023).

¹⁸Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2021 г. № 622 «Об ограничениях на предоставление информации и документации аудиторской организации, индивидуальному аудитору» // СЗ РФ. 2021. № 17. Ст. 2988.

¹⁹Федеральный закон от 2 июля 2021 г. N 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5187.

²⁰Китаю можно только верить. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/5966668> (дата обращения: 13.05.2023).

Подводя итоги, отметим следующее. Одним из основных принципов осуществления финансовой деятельности государства и муниципальных образований является принцип гласности и открытости. Принцип прозрачности (открытости) закреплён в статье 36 Бюджетного кодекса РФ. Гласность распространяется на бюджеты, внебюджетные фонды, на деятельность Банка России, на финансы госкорпораций; требования открытости выполняют организации финансового рынка и широкий круг экономических субъектов. Это элемент государственного и общественного контроля как в сфере формирования и использования публичных денежных фондов, так и в сфере защиты прав и интересов клиентов финансовых организаций. Гласность и открытость способствует осуществлению контрольной функции финансов. Однако, в настоящее время данный принцип в том виде, в котором он реализован в финансовом законодательстве Российской Федерации, вступает в противоречие с государственными интересами. Представляется, что в законодательство должен быть введён принцип защиты финансовой информации. В целях защиты государственных и частных интересов уже используются режимы государственной, налоговой, банковской, аудиторской тайны. Но эти режимы являются внутренними и защищают от разглашения сведения только в пределах РФ, в то время как передача финансовой информации иностранным лицам и иностранным государственным органам зачастую легальна, и именно это пред-

ставляет опасность для нашей финансовой системы. Из анализа действующих нормативных правовых актов видно, что единого подхода к этой проблеме пока не выработано. В то время как Правительство РФ пытается точно защитить российские компании от ущерба, наносимого разглашением данных об их деятельности, издавая многочисленные постановления и корректируя общий правовой режим с помощью исключений из него, законодатель не считает необходимым подвергнуть ключевые положения федеральных законов системному пересмотру. Полагаем, что это необходимо сделать, поскольку ситуация безусловно будет развиваться в сторону расширения и усиления санкций. Необходимо разработать специальный правовой режим, регулирующий порядок формирования, хранения, распространения, доступа лиц к финансовой информации и ужесточить ответственность за её разглашение. Необходимо также ввести в законодательство требования, исключающие передачу финансовой информации недружественным государствам, и уточнить критерии иностранной принадлежности (подконтрольности) лиц и организаций, которым доступ к финансовой информации запрещён.

И, наконец, принцип гласности финансовой деятельности должен быть пересмотрен исходя из оценки соотношения пользы и вреда для экономики и финансовой системы от обнародования той или иной информации. В отдельных случаях его целесообразно заменить принципом подотчётности.

Библиографический список

1. Горбунова О.Н. «Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России». - М. ООО «Профобразование», 2003.
2. Кулигин В.Д. Информационная природа денег // Вестник университета. - 2022. - № 1. - С. 138–145.
3. Митин А.Н., Пряхин Г.Н., Рождественский В.С. Прозрачность деятельности как фактор получения конкурентных преимуществ в аграрном секторе экономики России: организационно-правовой аспект // Аграрный вестник Урала. – 2009. - №2 (56). С. 16.
4. Михайлова Е.С., Шабегя И.В. К вопросу о государственном регулировании цифровой экономики в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 39. С. 44-47.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц.

КОНОВАЛОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, 48352.valeriy@mail.ru

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

KONOVALOV VALERY ALEXEYEVICH

PHD in Law, associate professor, head of the Department of administrative and financial law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow state law university (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, 48352.valeriy@mail.ru

INSTITUTE OF PUBLIC SERVICE AND ITS PURPOSE IN THE SYSTEM OF THE STATE APPARATUS

Аннотация: Государственная служба - это публично-правовой институт общественного служения профессионально подготовленных граждан российскому обществу и государству, в целом. Понимание государственной службы только как службы в государственных органах приводит к тому, что само государство как бы расщепляется на государственные органы, Государственная служба является комплексным государственно-правовым институтом. В ее основе лежат следующие принципы: комплексность; системность; функциональность; правовая типичность.

Ключевые слова: Конституция, государственная служба, публично-правовой институт, федеральный закон, государственная должность, должность в государственном органе, правовая основа, нормативный правовой акт.

Annotation: The public service is a public law institution of public service of professionally trained citizens to Russian society and the state as a whole. Understanding the civil service only as a service in state bodies leads to the fact that the state itself is, as it were, split into state bodies. The civil service is a complex state-legal institution. It is based on the following principles: complexity; consistency; functionality; legal typical.

Keywords: Constitution, civil service, public law institution, federal law, public position, position in a state body, legal basis, normative legal act.

В истории России государственная служба всегда играла важную роль. Трудно переоценить её значение в укреплении государственного устройства, и поскольку реорганизация системы и структуры органов власти до сих пор не завершена, к проблемам государственной службы наблюдается особый интерес со стороны политиков, политологов и правоведов.

Любому из органов власти необходим профессионально подготовленный аппарат с учётом специфики его функций при обеспечении представительной, исполнительной и судебной власти; без него не может осуществляться государственное управление. Поэтому государственная служба становится всё более важным институтом административного права, а государственные служащие - основными его субъектами. Данный институт действует в аппарате всех ветвей власти и на всех её уровнях, поскольку решение многих важных задач, стоящих перед государственной властью, в значительной степени зависит от организации и результативности труда чиновников, и особенно руководителей государственных органов.

Государственная служба появилась в системе социальных отношений как необходимое условие для

нормальной жизнедеятельности общества, с одной стороны, и как средство обеспечения других видов социальной деятельности, с другой. Она функционирует практически во всех сферах жизнедеятельности государства и общества, в частности, в управлении социально-культурной сферой, экономикой, административно-политической сферой.

Государственная служба как правовой институт представляет собой совокупность правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие в процессе организации государственной службы и выполнения государственными служащими возложенных на них задач.

Проблемами современной государственной службы занимались многие российские правоведы, юристы, ученые. Свои труды исследованию данной темы посвятили такие авторы, как Г.В. Атаманчук, Д.Н. Бахрах, А.А. Гришковец, А.Ф. Ноздрачев, Ю.Н. Стариков, С.Е. Чаннов, Т.В. и другие.

До 1993 года государственная служба не выделялась в отдельный институт, поскольку в период существования СССР правовой статус абсолютного большинства государственных служащих ничем не отличался от правового статуса других категорий

работников, занятых в различных сферах народного хозяйства. Общими для всех были нормы законодательства о труде. После принятия Конституции 1993 года, Президент Российской Федерации своим Указом утвердил «Положение о федеральной государственной службе Российской Федерации», тем самым принципиально изменив положение института государственной службы. Государственная служба была признана особым видом общественно полезной деятельности. В последующем было принято немало решений, напрямую связанных с возрастающей ролью гражданского общества, его взаимодействием с институтами государства. Так, в 1995 году был принят Закон «Об основах государственной службы Российской Федерации»; Указом Президента Российской Федерации был утвержден Реестр федеральных государственных должностей Российской Федерации. Были созданы отдельные структуры для подготовки кадров для государственной службы.

В 2001 году утверждается Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации, в рамках которой была обоснована необходимость преобразования государственной службы и рассмотрен приоритетный вариант её реформирования. В целях реализации данной концепции была принята Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 гг.)». В рамках этой программы были приняты федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которые заложили основы становления государственной гражданской службы как института профессиональной деятельности.

Сущность государственной службы состоит в осуществлении целей и функций государства в жизни общества. Она выступает как связующее звено между государством и его гражданами. Государственная служба предназначена для того, чтобы подчинить государственный аппарат интересам граждан.

Государственная служба - это публично-правовой институт общественного служения профессионально подготовленных граждан российскому обществу и государству, в целом. Понимание государственной службы только как службы в государственных органах приводит к тому, что само государство как бы расщепляется на государственные органы, Государственная служба является комплексным государственно-правовым институтом. В ее основе лежат следующие принципы: комплексность; системность; функциональность; правовая типичность.

Государственная служба как публично-правовой институт получает реализацию через ряд юридических институтов - конституционный институт государственной службы; административно-законодательный институт государственной службы; уголовно-законодательный институт ответственности дол-

жностных лиц - государственных служащих; бюджетный институт государственной службы, а также институты государственной службы социального и трудового законодательства¹.

Установление Конституцией Российской Федерации 1993 года института федеральной государственной службы (статья 71, пункт «т»), находящейся в исключительном ведении Российской Федерации, обязывает законодателя:

регулировать законом, а Правительству Российской Федерации - регламентировать, контролировать и управлять федеральной государственной службой как самостоятельным, предметом ведения Российской Федерации, причем исчерпывающим, а не основополагающим образом;

создать соответствующий федеральный государственный орган. Это может быть, например, Федеральное ведомство государственной службы. Любопытно, что в странах англосаксонской правовой системы контракты государственных служащих заключаются с казначейством или комиссией гражданской службы.

В странах романо-германской правовой системы государственные служащие обладают правовым статусом, который не утрачивается при увольнении, а обеспечивает чиновнику соответствующее государственное содержание.

Согласно Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации», важнейшим исходным институтом правового регулирования государственной службы является институт государственной должности. Государственная должность - это первоэлемент государственной службы². Законодатель приводит нормативное определение государственной должности как должности в органах государственной власти федерального уровня и субъектов Федерации. Государственная должность - это юридическое, от имени государства, установление полномочий по реализации компетенции государственного органа одним лицом³.

Сообразно реализуемым функциям (политическим или административным), государственные должности подразделяются на политические (легислатурные) и административные. Помимо государственных должностей, в штате государственного органа образуются рабочие места - вспомогательные должности для исполнения технических и рабочих обязанностей.

К политическим должностям должны быть отнесены государственные должности в государственных органах, наделенных Конституцией РФ, законом или указом главы государства компетенцией в форме дискреционных функций и полномочий, назначение на которые совершается в результате выборов населением, либо избранием, либо утверждением, назначением (членами парламента - на общем заседании палаты, заседании комитета, подкомитета, фракции,

¹ См.: Атаманчук Г.В. Управление: всегда есть варианты. М.: РАГС, 1999. С. 262.

² Стариков Ю.Н. Службное право. М.: БЕК, 1996. С. 105.

³ Казанцев Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы. М.: РАГС, 1999. С. 254.

индивидуальном депутата), главой государства, правительством, палатой законодательного (представительного) органа) с указанием срока полномочий, либо без указания такого, но в пределах законодательства соответствующего государственного органа.

Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» предусматривается, что государственной должностью является должность в государственном органе, по которой установлены следующие элементы ее статуса: круг обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа; денежное содержание; ответственность за исполнение обязанностей.

Главной составляющей формирования современной российской государственности принято считать возникновение, развитие и усовершенствование института государственной гражданской службы, который занимает наиважнейшее место в реализации функций и задач государственной власти. Этот институт связан со всеми ветвями и уровнями власти: с органами исполнительной власти, с аппаратом органов представительной и судебной власти, а также с правоохранительными и военными, которые осуществляют специальные цели и задачи с применением военной силы и мер государственного принуждения от имени государства. В России становление института госслужбы началось с принятия Указа Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2267 «Об утверждении Положения о федеральной государственной службе» (утратил силу). Спустя два года вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», законодательно оформивший данный институт.

При всем многочисленном количестве нормативно-правовых актов, которые регулировали вопросы государственной службы в 1990-е гг., в законодательстве существовали значительные пробелы. Основное количество источников служебного права составляли акты Президента РФ, а также Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации». Следовательно, закон, призванный создать устойчивую правовую основу для усовершенствования и поддержания государственной службы, своей задачи не осуществил.

Он не искоренил такие опасные явления, как неконтролируемый рост кадрового персонала; расцвет бюрократизма, замедляющего рост отношений в сфере экономики и деформирующего социальную политику государства; присоединение части чиновничества на различных уровнях управления в политическую борьбу, что приводило к саботажу решений государства; коррупцию, возникшую в государственном и муниципальном аппарате; низкая степень исполнительной дисциплины; разногласия в работе министерств, ведомств, других государственных органов.

Динамика и стабильность развития России в настоящий период времени все больше зависят от эффективности систем управления и состояния государственной службы.

Вместе с деятельностным подходом к раскрытию понятия «государственная служба», когда оно понимается как служебная профессиональная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; органов государственной власти на федеральном уровне, других федеральных государственных органов; субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов России; лиц, замещающих должности, которые установлены Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственной реализации полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ, часто применяется институциональный подход к государственной службе, рассматривающий ее как социальный институт или целую систему социальных институтов.

Государственная служба считается комплексным явлением, которое раскрывает различные аспекты (экономический, нормативный, кадровый, политический, психологический, организационный, аналитический, социальный и иные) и поэтому является объектом изучения различных отраслей науки. Изучение проблем, которые возникают в области государственной службы, вызывает в настоящее время интерес как научного, так и практического характера⁴.

Институт государственной службы, во-первых, предназначен для того, чтобы обслуживать государство, обеспечивать контроль за исполнением полномочий его органов, реализовывать нормативно-правовые акты, которые были приняты парламентом, и политику, заявленную исполнительной властью, а во-вторых – управлять социумом, вводить определенный режим и разумную концепцию в пространство общества, охранять права и свободы человека, увеличивать качество жизнедеятельности населения.

Во многих моментах он противостоит менеджерскому принципу, на основе которого и развивалась служба в предыдущие годы. Государственная служба, которая, по своей структуре, была гражданской, освободилась от неприсущих ей наслоений, прекратилась как нечто противоположное службе в других органах и влилась в вырабатывающуюся единую систему государственной службы РФ как один из ее главных составляющих наравне с военной и еще не ставшей законодательной обоснованной - правоохранительной службой. Главная цель этих реформаторских преобразований достижение принципиально другого качества российского государственного

⁴ Буравлев Ю.М. Проблемы реформирования и управления системой государственной службы в России. М.: Аргумент, 2013. С. 175.

аппарата, который необходимо избавить от накопившихся за предшествующие годы отрицательных тенденций, зависимости от коррупции, приобрести мобильность, внятность и отлаженность современного государственного механизма. В новом законодательстве Российской Федерации о государственной гражданской службе вновь говорится о государственных должностях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это свидетельствует о реальной способности внедрения данных должностей в состав государственной гражданской службы. Но в тоже время, в данный период указанная проблема пока не устранена.

Государственным служащим считается гражданин России, выполняющий в порядке, установленном федеральным законом, обязанности по государственной должности государственной службы за компенсацию в денежном виде, выплачиваемую за счет средств федерального бюджета Российской Федерации или бюджета определенного субъекта РФ. Согласно общим принципам должностного поведения государственных служащих, осознавая свою ответственность перед государством, обществом и гражданами, государственный служащий обязан: строго выполнять служебные обязанности добросовестно, на высшем профессиональном уровне с целью осуществления результативной работы государственного органа; руководствуясь тем, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина устанавливаются основным значением и сущностью работы органов государственной власти и государственных служащих⁵.

Служащий должен реализовывать свою работу в рамках установленной законами и подзаконными нормативными правовыми актами компетенции государственного органа; не отдавать предпочтения какому-либо социальному или профессиональному организациям и группам, не поддаваться влиянию со стороны граждан, социальных или профессиональных организаций и групп; исключать поступки, связанные с воздействием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, мешающих честному выполнению должностных (служебных) обязанностей; придерживаться определенных законом ограничений для государственных служащих. В России и в мире в целом в настоящее время произошли значительные изменения в условиях осуществления

функций государственного сектора, что в свою очередь, отражает главные направленности развития государства и общества. Развитие экономических связей, улучшение технологий, которые основаны на новых познаниях, информатизация всех составляющих в жизни людей, усугубление конкурентной борьбы предприятий и государств, новое значение нематериальных новых реалий рубежа XXI вв⁶.

Главными проблемами, стоящими перед кадрами государственного аппарата управления, и оказывающие влияние на его мало эффективность, являются следующие:

Во-первых, проблема подбора обученных и квалифицированных кадров. Государственные органы в России должны предъявлять более высокие требования и уделять особый интерес к отбору кадров государственной службы. Нужно детализировать конкретные баллы и аспекты производительности их деятельности.

Во-вторых, есть надобность внедрения органов контроля и аудита за работой государственного аппарата. Контроль должен быть не только внешним, но и внутренним.

Для улучшения государственного аппарата и его эффективности, необходимо, во-первых, усовершенствовать концепцию исполнительной власти целиком. Главная обязанность государства – это создание условия для полноценного формирования финансовой независимости, задавать стратегические ориентиры, обеспечивать обществу высококачественные публичные услуги, результативно регулировать общегосударственную собственность. Для этого состав исполнительной власти должен быть разумно и рационально устроен. Вторым элементом реформы – считается создание эффективных и четких технологий исследования, принятия и выполнения решений. В-третьих, необходимо проанализировать ныне реализуемые государственные функции и сохранить только те, которые крайне необходимы. А также сформировать перечень информации, которую государственные органы обязаны сделать публично доступной.

Основным ресурсом любого института, любого типа организации всегда был и есть человек. При верном регулировании персоналом и ресурсами человека, организация не будет стоять в развитии, и начнет приносить хорошие результаты. Это же и относится к сектору государства.

Библиографический список

1. Андреева В.Н., Комарова Л.В. Уголовная ответственность за коррупцию: сравнительно-правовой и философско-правовой анализ // Юридическая наука в механизме противодействия коррупции. Материалы региональной научной конференции Сборник научных статей / Под ред. П.В. Каленского, А.Н. Куца, В.В. Сорокожердьева. - Краснодар: ИП Почупец В.Н., 2014. - С.70.
2. Арсланбекова А.З., Кадималиев З.Б. Механизмы противодействия коррупции в системе государственной службы // Юридический вестник ДГУ. - 2014. - № 3. - С. 83-85.
3. Барабашев А.Г. Эволюция государственной службы России: итоги десятилетия (2000–2010); Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 64.
4. Бахрах Д.Н. Государственная Служба России: учебное пособие. - М.: Проспект, 2013. – С. 38.

⁵ Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Юрист, 2014. С. 290.

⁶ Ноздрачев А.Ф. Государственная служба. М.: Статус, 2015. С. 654.

-
5. Буравлев Ю.М. Проблемы реформирования и управления системой государственной службы в России. – М.: Аргумент, 2013. – С. 175.
 6. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление – М., 2013. - С.179.
 7. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебное пособие. – М.: Юркнига, 2014. - С. 76.
 8. Гришкoveц А.А. Некоторые административно-процессуальные аспекты государственной гражданской службы Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2015. - № 8. - С. 68.
 9. Елагин Р.И. Административное право России. Учебник. М.: Издательство: Книжный мир, 2015. – С. 159.
 10. Казанцев Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы (институционально-функциональный анализ). – М., 2014. – С. 26.
 11. Калмыков Н.Н., Краснопольский И.А. Кадровый резерв в системе государственной службы: эффективность и возможности // Лидерство и менеджмент. – 2016. – Том 3. – № 4. – С. 221-231.
 12. Козбаненко В.А. Государственное управление: основы теории и организации: В 2 т.: учебник. – М., 2015. – С. 163.
 13. Колодкин Л.М. Государственная служба: Взгляд в прошлое и перспективы // Вестник государственной службы. - 2014. - № 3. - С. 3.
 14. Комахин Б.Н. Развитие государственно-служебной деятельности на основе политики модернизации: административно-правовой аспект: монография. – М.: РЕГЕНС, 2014. – С. 329.

Рецензент: Борисов Я.Е., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

КОЧЕТКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, koffanich@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА САНКЦИЙ ПРАВОВОЙ НОРМЫ

KOCHETKOVA ELENA ALEKSANDROVNA

candidate of historical studies, associate professor of the Department of theory of state and law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, koffanich@yandex.ru

THE LEGAL NATURE OF THE SANCTIONS OF THE LEGAL NORM

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты понимания и сущности категории «санкция», её юридическая природа, роль в процессе правотворчества и правоприменения. Отражены ряд научных позиций и точек зрения российских и европейских юристов. Проведено разграничение между позитивными и негативными санкциями. Выделены ряд теоретических положений об особенностях правовых санкций, их классификациях. Дан анализ принудительной природе действенности санкций.

Ключевые слова: санкция, льгота, наказание, государственное принуждение, поощрение, неблагоприятные последствия.

Review. The article examines the problematic aspects of understanding and the essence of the category of «sanction», its legal nature, its role in the process of lawmaking and law enforcement. Reflects a number of scientific positions and points of view of Russian and European lawyers. The distinction between positive and negative sanctions is made. A number of theoretical provisions on the peculiarities of legal sanctions and their classifications are highlighted. An analysis of the coercive nature of the effectiveness of sanctions is given.

Keywords: sanction, benefit, punishment, state coercion, encouragement, adverse consequences.

Уникальность личности обуславливает использование разных средств и способов стимулирования поведения. Понимание и принятие границ возможного поведения – это начальные социальные азы, которые были известны еще в догосударственном состоянии. Складывание формулы дозволения – запреты, имеющей неизменный, устойчивый характер, является основой для любого социального организма. Базовым средством их реализации и выступает стимулирование данного поведения.

Любое правомерное и неправомерное поведение субъекта обусловлено сложным комплексом внутренних и внешних стимулов, которые обеспечивают позитивные или негативные последствия. Поведенческий акт, носящий сознательный характер, обусловлен рядом побудительных факторов, потребностями, мотивами, интересами, правосознанием. Фактически, под стимулами следует понимать внутренние и внешние побудительные факторы, влияющие на выбор траектории поведения субъекта в конкретных общественных отношениях, в том числе и правовых отношениях:

- в их конструкции всегда следует выделять волевой критерий. В случаях правомерного и неправомерного поведения может иметь место как добровольное, так и принудительное волеизъявление;

- вектор направленности данных стимулов разный, как внутренние установки, побудители, психическое состояние, так и многочисленные внешние факторы;

- стимулы детерминированы большим количе-

ством обстоятельств, окружающих субъекта – экономических, социальных, политических, идеологических, культурных, внешних, зависят от уровня образования социальной адаптации, возраста, статуса, профессии;

- стимулы могут носить краткосрочный и долгосрочный характер, могут быть единичными и многокомпонентными;

- они могут быть более устойчивыми и изменчивыми в зависимости от элементов правосознания субъекта;

- по своей природе выступают рациональными, сознательными элементами или бессознательными;

- на них оказывает влияние жизненный и профессиональный опыт лица, связанный с различными формами реализации права;

- механизм их воздействия варьируется от добровольного до принудительного в зависимости от индивидуализации ситуации и особенностей самого субъекта;

- стимулы могут носить позитивный и негативный характер;

- они могут быть стабильными и динамичными в зависимости от ряда объективных и субъективных факторов;

- могут носить индивидуальный, групповой, общесоциальный или национальный характер, публичный или частный.

Индивидуализм, уникальность человека не позволяет создать унифицированного пути воздействия на

сознание с целью получения идеального правомерного субъекта. В любой правовой ситуации лицо стоит перед выбором: внутренний голос либо даже не допускает возможности нарушений, либо опасается неблагоприятных последствий. Быть требовательным к самому себе – великий дар. Как отмечал Конфуций: «Знающих добродетель – мало. Да! Я не видел человека, который мог бы замечать свои погрешности и внутренне осуждать за них себя»¹. Поэтому наиболее эффективным способом воздействия на личность оказывается принуждение и угроза санкций. Психология страха оказывается сильнее и подчас действеннее, чем надежда на нравственную самозаконность субъекта. Рецепт, данный властью имущим Никколо Макиавелли не теряет актуальности и в современном обществе: «Говорят, что лучше всего, когда бояться и любить одновременно; однако, любовь плохо уживается со страхом, поэтому, если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх. Ибо о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но, когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся. Кроме того, люди меньше остерегаются обидеть того, кто внушает им любовь, нежели того, кто внушает им страх, ибо любовь поддерживается благодарностью, которой люди, будучи дурны, могут пренебречь ради своей выгоды, тогда как страх поддерживается угрозой наказания, которой пренебречь невозможно»².

Таким образом, побуждение лица к правомерному поведению выступает одной из основных задач юриспруденции. При формулировке правовых предписаний законодатель должен не просто ограничиться констатацией самого поведенческого акта, а продумать весь механизм правореализации, просчитать многовариантность работы стимулов действия субъектов, найти наиболее эффективную их модель. Механизм реализации правовых предписаний должен учитывать и средства обеспечения данного процесса. Строить просто идеальную конструкцию правила поведения, рассчитанную на высокоморальную, ответственную личность невозможно. Диалектика любого правотворческого процесса предполагает расчет использования принуждения к лицу, если иные этические и внутренние установки в качестве стимула не работают.

Норма права фактически представляет собой определенную формулу правомерного поведения, которая должна реализовываться или воплощаться в жизнь в определенных реально действительных обстоятельствах или условиях. Она не работает сама по себе вне конкретного субъекта и объекта правоотношений. В идеале субъект должен уяснить, принять,

согласиться с её требованиями и точно согласовать свои действия с правовыми положениями. Однако, добровольность исполнения правовых предписаний не может пониматься в качестве исключительного критерия права. Свобода воли лица порождает различного рода деформации правосознания лица: и ситуацию правового нигилизма, правового инфантилизма. Ряд правоотношений могут возникать исключительно на принудительной основе, как и реализация большинства обязывающих, императивных норм невозможна без санкций со стороны определенных субъектов.

Важнейшим параметром правовой нормы Ганс Кельзен называл её «действенность», или определенное психическое отношение субъекта к правовым требованиям, которое выражается в осознание её содержания и обязанности исполнения. Ассоциативно правовая норма должна восприниматься субъектами права как приказ, изданный уполномоченным лицом, «психическим актом воления»³.

Конструкция правовой нормы изначально предполагает средства её обеспечения или санкцию. Без неё норма теряет всякую действенность и ничем не будет отличаться от других социальных регуляторов, основанных на внутренних морально-этических стимулах. Норма – приказ предусматривает механизм её реализации и обеспечения, что связано с наличием волевого критерия в поведении субъектов простых и сложной форм реализации права, рассматривающих как добровольную, так и принудительную модели. Если первая обусловлена личностными и общественными потребностями, интересами, мотивами, благами, то последняя – есть вынужденная и объективно необходимая форма, побуждающая «свободную волю», но не желающую исполнять правовые предписания, к конкретным правовым требованиям или компенсации (претерпевания) причиненного вреда.

Санкция играет двоякую роль: она выступает неблагоприятным правовым последствием, когда норма уже нарушена, и применяется специально уполномоченным правоприменительным органом. С другой стороны, санкция играет роль «внутренней совести», которая останавливает субъекта от неправовых действий, стимулирует его правомерное поведение, мотивирует к совершению активных правовых действий ради определенных личных и общественных благ.

Человеческое поведение чаще всего обусловлено внутренним стремлением к определенным духовным и материальным выгодам. В этом смысле, мысль Ганса Кельзена, что «принцип, состоящий в том, что за определенное поведение человеку назначается награда или наказание, есть принцип воздаяния», как нельзя лучше отражает сущность правовых санкций. Санкция, по сути, выступает мерилем данных потребностей, пользы, утилитаризма, она содержательнее шире

¹ Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 24.

² Макиавелли Никколо. Государь / Перевод Муравьева Г. М.: Мартин, 2022. С. 56.

³ Ганс Кельзен Чистое учение о праве. М.: АЛЕФ-Пресс, 2023. С. 143.

категорий «награда» и «наказание». Положительная санкция или стимул – есть форма поощрения правомерного действия или бездействия субъекта. Отрицательная санкция – есть негативный стимул, при котором человек либо опасается его применения, либо не хочет принять на себя дополнительные обязанности, опасается осуждения общества или близкого окружения, либо всячески стремится уменьшить его неблагоприятное воздействие, которое может нарушить стабильность существования. Для лиц, которых все вышеизложенные факторы не имеют значения, а оценка социума игнорируется, единственно возможным способом заставить действовать правомерно выступает принуждение. Логически верным и закономерным представляется вывод Ганса Кельзена, что «... обычно, санкцией называют только наказание, т.е. зло, которое должно быть причинено как следствие известного поведения. Это зло выражается в лишении определенных благ: жизни, здоровья, свободы, чести, материальных ценностей. Что же касается награды, то ее не принято называть санкцией. Наконец, социальный порядок может предписывать определенное поведение, связывая противоположное поведение с причинением вреда, а именно с лишением перечисленных выше благ, т.е. с наказанием в самом широком смысле слова. Таким образом, определенное поведение может считаться предписанным в рамках этого социального порядка лишь постольку, поскольку противоположное поведение обуславливает санкцию (в узком смысле)»⁴.

Любое противоправное поведение выступает социально нежелательным явлением, которое конфликтует с потребностями стабильности и порядка в обществе. Санкция, будучи наградой или наказанием, нацелена на стимулирование правомерного поведения лица. Конечно, она не одна работает в данных правоотношениях, чаще определяющую роль играют другие причины и мотивы. Но в механизме контроля поведенческих актов санкция более эффективна с позиции государства и социума. Данный внешний атрибут, применяемый с момента существования человеческого сообщества, зарекомендовал себя как наиболее результативный и действенный.

Обязательное наличие санкций выступает априорным утверждением. Это аксиома конструкции любой правовой нормы, вне зависимости от её вида и отраслевой принадлежности. Санкция – это не только последствие, это ещё и важнейшая обеспечительная мера реализации диспозиции и гипотезы правовой нормы. Без санкции норма пуста, декларативна, ничем не обеспечена, ничем неотличима от других социальных регуляторов. Любое правовое требование будет действенно только тогда, когда мы создадим реально работающий механизм воздействия на волю субъекта с целью получения от него правомерного действия. Как указывал Ганс Кельзен «Если считать, что цель установления санкций - предотвратить обуславливающее санкции поведение, т.е. предотвратить совершение правонарушения (превенция), то

мы имеем дело с идеальным случаем действительности правовой нормы тогда, когда она вообще не применяется, так как представление о санкции, назначаемой в случае правонарушения, удерживает индивидов, подчиненных правопорядку, от совершения правонарушения. Тогда действительность правовой нормы сводится к ее соблюдению». Акт принуждения, как санкция, не стоит за каждой диспозицией правовой нормы. Он используется, если субъект уже нарушает предписанный порядок действия или не желает исполнять требования закона. В этом смысле, грамотное и широкое применение позитивных санкций могло бы быть более предпочтительным и желаемым со стороны государства.

Санкция, будучи позитивной или негативной мерой принуждения должна обладать рядом свойств:

- у санкций должны быть четкие границы. Она не может быть неконкретной, неопределенной. Её относительный или абсолютный характер позволяют определить рамки возможных последствий. Это позволяет избегать злоупотреблений со стороны государственных органов, самоуправства и достигать эффекта неукоснительного соблюдения законности;

- сами санкции носят многовариантный характер и при их оформлении и законодательном закреплении должны учитывать множество факторов – от эффективности и результативности, превенции, справедливости и эквивалентности. С социально-психологической точки зрения традиционно признано, что страх важнее награды. Так, Ганс Кельзен отмечал, что «...надежда на награду играла лишь второстепенную роль по сравнению со страхом, в котором постоянно жили древние люди, И даже в религиозных представлениях цивилизованного человека, согласно которым божественное воздаяние осуществляется не (или не только) в этой жизни, но в будущей, на первом месте стоит страх перед наказанием, ожидающим человека после смерти. Картина ада как места наказания рисуется в воображении людей гораздо ярче, нежели жизнь в раю в награду за благочестие, которая представляется всегда очень смутно. Даже когда творческая фантазия человека не ограничена ничем, она не в состоянии создать трансцендентный порядок, существенно отличающийся от порядка, существующего в эмпирическом обществе»;

- государственное принуждение, кара, лежащие в основе негативных санкций, не должны граничить с жестокостью. Смысл санкции – не в эквивалентном воздаянии, а получении справедливого негативного последствия, которое должно не только и не столько причинять зло правонарушителю, сколько помочь загладить, восполнить причиненный вред и не допустить подобных нарушений законодательных требований.

Никколо Макиавелли отмечал: «Однако, государь должен внушать страх таким образом, чтобы, если не приобрести любви, то хотя бы избежать ненависти, ибо вполне возможно внушить страх без ненависти. Чтобы избежать ненависти, государю необходимо

⁴ Ганс Кельзен Чистое учение о праве. М.: Алеф-Пресс, 2023. С. 149.

воздерживаться от посягательств на имущество граждан и подданных и на их женщин. Даже когда государь считает нужным лишить кого-либо жизни, он может сделать это, если налицо подходящее обоснование и очевидная причина, но он должен остерегаться посягать на чужое добро, ибо люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества»⁵. Жестокость чаще выступает формой болезни общества, чем действенным лекарством, способным приостановить развитие пагубной преступной наклонности;

- применение той или иной меры принуждения должно быть обоснованным со стороны государственной власти и самого общества. Отдельные виды санкций должны объективно приниматься гражданами, которые фактически легализуют и поддерживают данную модель. Их одобрение или отрицание, признание их эффективности и есть залог работоспособной модели воздействия на членов общества;

- использование тех или иных видов санкций должно быть целесообразным. Это может определяться множеством моментов – от исторической и социально-политической обстановки в стране, внешних и внутренних тенденций развития до культурно-идеологического и даже религиозного уровня состояния общества. В разные исторические этапы эволюции социумов действенными оказывались разные меры принуждения;

- при формулировке отдельных санкций законодатель должен просчитывать границы их утилитарности или общественной полезности, выгоды для большинства количества граждан. Содержательно санкция должна нести больше пользы для общества, чем неблагоприятных последствий;

- санкция предполагает создание некоего баланса между принципами индивидуализации их применения и соблюдения равенства всех граждан перед законом и судом;

- санкция – это не просто схематичная и формальная конструкция негативных или позитивных последствий, а определенное действие, основанное на наличие волевого критерия субъекта, в идеале – добровольного, фактически – принудительного плана;

- правовую санкцию, как меру принуждения, нельзя уподоблять с психологическим или социальным принуждением над субъектом, т.к. она несет другую целевую, содержательную направленность. Отличается, как форма её закрепления и оформления, так и механизм её применения;

- Ганс Кельзен выделял такие важнейшие параметры санкций, как их трансцендентный и социально имманентный характер. По сути, эти два пути детерминирования санкций происходящими процессами жизни государства и общества. Трансцендентные санкции – надопытные, их природа заложена в нашем разуме, сознании, границах возможного и доступного нам познания этого явления. Согласно аксиоме И. Канта: «Мы можем познать только то, что сами со-

здали». Соответственно любая санкция – это модель нашего воображения, как наилучшее средство достижения правовых целей. Имманентный характер санкций порождает наш многочисленный и бесконечный социально-правовой опыт. Именно он провоцирует ужесточение или смягчение отдельных санкций, отказ от неэффективных и создание новых моделей;

- позитивные и негативные санкции могут иметь формальную и неформальную форму. Замечание, порицание, осуждение, разрыв социальных связей всегда идут параллельно с санкцией правовой нормы. Их нельзя обособить, оторвать друг от друга. Они диалектически взаимосвязаны, т.к. эффективно работают только в связке, позволяя правильно суммировать властно-принудительную деятельность государства и социально-оценочную функцию социального сообщества.

С доктринальной точки зрения единого, унифицированного понимания санкции не существует, как и невозможно её правовое закрепление. Фактически она воспринимается как исключительно часть теоретико-абстрактной модели нормы права. Законодатель заменяет термин санкция на категории «наказание», «мера юридической ответственности», «мера государственного принуждения», «поощрение» и другие. Причиной данной неопределенности по-прежнему остается неясность с юридической природой и содержанием санкций. Позиции теоретиков права варьируются от понимания её как меры юридической ответственности, до общего понимания совокупности неблагоприятных последствий для правонарушителя. М.И. Байтина под санкцией понимает «...структурный элемент, предусматривающий последствия нарушения правовой нормы, определяющий вид и меру юридической ответственности для нарушителя её предписаний»⁶. В.Д. Перевалов, В.М. Сырых дают более узкое по содержанию определение: «Санкция указывает на неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции правовой нормы». Краткая, лаконичная интерпретация санкции дана М.Н. Марченко, О.М. Беляевой: «Санкция – это часть нормы права, закрепляющая меру государственного воздействия в отношении субъекта, нарушившего диспозицию правовой нормы»⁷. Данное определение хорошо вписывается в рамки широкого подхода к пониманию «санкции», как использование всех мер государственного воздействия на нарушителя. Последний подход представляется более правильным, т.к. неправильно рассматривать санкцию, как только неблагоприятное последствие за нарушение правовой диспозиции. Государство обладает огромным спектром мер государственного воздействия на субъекта, чтобы правовое предписание было практически реализовано.

Суммируя теоретические подходы и практическую сторону применения санкций, следует выделить следующие, наиболее обобщенные признаки данной категории:

⁵ Макиавелли Никколо. Государь / Перевод Муравьева Г. М.: Мартин, 2022. С. 59.

⁶ Байтин М.И. Сущность права. Саратов: СТАП, 2002. С. 231.

⁷ Беляева О.М. Теория государства и права в схемах и определениях: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 198.

- выступает неотъемлемым элементом нормы права, не отделима от диспозиции и гипотезы, диалектически связанной с ними, т.к. выступает непосредственно средством их обеспечения и воплощения в жизнь. Фактически диспозиция теряет смысловое значение и не будет носить никакой практической направленности без обеспечительной роли санкции;

- по характеру она носит государственно-властный характер, т.к. её мера, форма, процедура устанавливается и реализуется непосредственно государством;

- она формально юридически закреплена, либо в самой норме права, либо в правовом принципе, правовой доктрине;

- санкция может быть напрямую закреплена в норме права, может носить бланкетный или отсылочный характер изложения;

- содержательно подразумевает различные положительные и негативные виды и меры государственно-принудительного воздействия на субъектов, исполняющих управомачивающие, обязывающие нормы или правовые запреты;

- может применяться только специально уполномоченными органами, наделенных властными полномочиями, в особом процедурном порядке;

- выражается в итоговой государственно-социальной оценке правомерного или неправомерного поведения субъектов;

- содержательно и формально не равна категории юридическая ответственность;

- является динамичной категорией, детерминированной политическими, социальными, экономи-

ческими, идеологическими, культурными факторами, юридической практикой;

- санкция не равнозначна мере наказания, т.к. шире по объему, отличается по цели и механизму реализации;

- имеет разные формы проявления, как положительные, так и негативные;

- санкция отличается от меры юридической ответственности, т.к. первая носит правоустанавливающий, общий характер, а вторая – определяется правоприменителем в индивидуальном акте.

Таким образом, санкцию следует понимать, как непосредственную форму закрепленной справедливости, эквивалентности, выражающуюся в легализованном механизме применения государственного принуждения и выступающую неотъемлемым гарантом эффективной работы любой правовой нормы. Она является обязательной составной частью правового требования и объективно понимается даже при условии конкретного материального оформления в статье нормативно-правового акта. Формат её закрепления и конструкция выступают результатом правотворческой деятельности специальных субъектов, т.к. предполагается проработка самой процедуры её реализации. Роль общества будет заключаться только в признании и готовности полностью ей подчиниться. Но в силу того, что большой процент населения может не признать санкцию, массово бойкотировать её исполнение, законотворческий орган должен учитывать общественную ситуацию и потребности большинства.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. - М.: Изд. НОРМА, 2001. – 745 с.
2. Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 1015 с.
3. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. - М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. - 576 с.
4. Байтин М.И. Сущность права. - Саратов: СГАП, 2002. - 416 с.
5. Беляева О.М. Теория государства и права в схемах и определениях: учеб. пособие / О.М. Беляева. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 311 с.
6. Ганс Кельзен. Чистое учение о праве. – М.: Алет-Пресс, 2023.
7. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 8. – СПб.: Изд. Н.К. Мартынова, 1909.
8. Малько А.В. Поощрение как правовое средство // Правоведение. -1996. - № 3. - С. 31-36.
9. Мусаткина А.А. Об общем понятии санкции нормы права // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 1. - С. 32-38.

Рецензент: Иванова С.В., заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц.

КУДАШОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

доктор политических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и прикладной политологии Оренбургского государственного университета
460000, г. Оренбург, пр. Победы 13а,
j_kudashova@mail.ru

НИКИТИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат политических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и прикладной политологии Оренбургского государственного университета 460000, г. Оренбург, пр. Победы 13а, nikitina41452@mail.ru

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЕЖИ В РФ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

KUDASHOVA YULIA VLADIMIROVNA

Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Applied Political Science, Orenburg State University 460000, Orenburg, Pobedy Ave. 13a, j_kudashova@mail.ru

NIKITINA TATYANA ALEKSANDROVNA

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Applied Political Science, Orenburg State University 460000, Orenburg, Pobedy Ave. 13a, nikitina41452@mail.ru

**THE CURRENT STATE OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH
IN THE RUSSIAN FEDERATION: POLITICAL AND LEGAL ASPECT**

***Аннотация.** Проводится анализ современного состояния системы патриотического воспитания на федеральном и региональном уровнях. Раскрыто содержание реализуемых проектов и мероприятий. Охарактеризована нормативно-правовая база патриотической направленности. Определены недостатки в реализации технологий патриотического воспитания.*

***Ключевые слова:** патриотизм, патриотическое воспитание, молодежь, государственные программы, региональные проекты, правовая база системы патриотического воспитания.*

***Review.** The analysis of the current state of the system of patriotic education at the federal and regional levels is carried out. The content of ongoing projects and events is disclosed. The normative-legal base of patriotic orientation is characterized. Shortcomings in the implementation of technologies of patriotic education are identified.*

***Keywords:** patriotism, patriotic education, youth, government programs, regional projects, legal framework for the system of patriotic education.*

В различные периоды исторического развития, когда в России происходили масштабные социально-политические трансформации - смена власти, режима или участие в военных действиях, менялось и представление о патриотизме. Нормативно-правовые документы закрепляли ориентиры, устанавливали цели, задачи и специфику патриотического воспитания.

Актуальность данной проблематики обусловлена потребностью в создании и развитии целостной, понятной всем платформы, на которой будет реализована гибкая государственная политика патриотического воспитания. Данное направление всегда находится в поле зрения государственных органов, но особую значимость обретает в периоды кризисов, внутренних или внешних. Современная жизнь в изобилии

наполнена различными вызовами. Эффективно противостоять таким вызовам может только сплоченный российский социум, основанный на традиционных духовных ценностях, со зрелыми гражданскими позициями и осознанно включенным в события, происходящие в стране.

В настоящий момент наблюдается обострение внешнеполитической ситуации, усиление конфронтации между государствами, стремление разрушить устоявшиеся ценности и искажение содержания мировой истории, а также, роли России в ней. Наибольшее беспокойство вызывает разжигание межнациональной розни, активное распространение деструктивных идеологий и чуждых моделей поведения, реабилитация фашизма. Оперативно и адекватно ответить на все вышеперечисленные вызовы способна раз-

витая система патриотического воспитания. Приоритетными задачами данного направления является: консолидация общества, создание идеологической основы мощи России и укрепление ее государственности. При этом, хотелось отметить, что реализация комплекса мероприятий, связанных с патриотическим воспитанием, не должна быть осложнена противоречиями и различными интерпретациями ключевых понятий.

Несмотря на актуальность данной проблематики и значительном количестве работ, необходимо уточнить основные понятия, которые относятся к патриотическому воспитанию.

В «Основах патриотического воспитания граждан Российской Федерации», утвержденных Экспертным советом по патриотическому воспитанию при ФГБУ «Роспатриотцентр» от 10.10.2022 г. сформулированы основные термины и их определения.

Вопрос государственной политики в области патриотического воспитания является приоритетным для любого государства. Поэтому ученые уделяют этому аспекту значительное внимание. В частности, современная политика патриотического воспитания должна быть направлена на формирование у молодежи комплекса ценностей и культурных ориентиров, направленных на воспитание уважения к собственной стране. Патриотическое воспитание должно стать ключевым направлением государственной политики.

Вопрос патриотического воспитания играет важную роль в формировании эффективной государственной политики. Воспитание патриотических черт у населения будет являться ключевым приоритетом в обеспечении развития человеческого капитала. Формирование патриотического воспитания молодежи является основой для эффективного функционирования государственной политики в будущем. Только воспитание патриотически настроенной молодежи может сформировать культурный аспект и понимание важности уважения к собственной стране. Важно отметить, что именно будущее поколение будет реализовывать государственную политику и принимать активное участие в развитии и реформировании страны.

Молодежь является ключевым ресурсом человеческого капитала страны и играет определенную роль в формировании демографической политики. Поэтому стоит изучить вопрос патриотического воспитания молодежи с помощью интерактивных, традиционно консервативных и инновационных средств для современной государственной политики¹.

На начальном этапе формирования российской государственности в 90-е годы прошлого столетия в отношении патриотизма, как понятия и явления, сложилась негативная эмоциональная окраска. Необходимо было поменять отношение к данному явлению с помощью государственных программ и федеральных проектов. Начиная с 2000-х годов, в нашей стране наблюдается повышение интереса как со стороны

государственных структур, так и социума к проблематике патриотизма.

На сегодняшний день патриотическое воспитание выступает наиболее актуальным направлением молодежной политики России, так как молодежь является важнейшим стратегическим ресурсом государства. Молодежь, как социальная группа, формирует перспективы экономического роста и устойчивого развития государства, реализует духовные и нравственные потенциалы. Следовательно, возникает необходимость создания условий воспитания гражданина и патриота своей страны, который готов отстаивать ее интересы.

Текущая государственная политика формирования патриотического воспитания молодежи должна использоваться на основе качественных инструментов для популяризации гражданских позиций и уважения к стране. Это окажет положительное влияние на будущую политическую жизнь страны. Позитивное отношение молодежи к своей стране и активная гражданская позиция будут способствовать политическому развитию и экономическому росту, что и является предметом данного исследования. Обстоятельства создают необходимость поиска эффективных инструментов воспитания молодежи для повышения качества ее деятельности как в современных политических условиях страны, так и в перспективе развития страны в долгосрочной перспективе. Основными принципами патриотизма являются использование государственного языка, национальной атрибутики, общественной позиции, соблюдение закона, законность деятельности.

Не менее важной задачей является создание максимально эффективной основы для использования государственной политики в формировании патриотического воспитания молодежи. Более того, к современным особенностям патриотического воспитания молодежи можно отнести не только качество разработки механизмов программ распространения воспитательной деятельности, но и использование государственного управления для интеграции полномочий органов местного самоуправления в образовательные учреждения.

Если рассматривать события последних пятнадцати лет, которые вызывают чувство гордости у россиян, то стоит выделить присоединение республики Крым, оказание помощи и признание ЛНР и ДНР, строительство Крымского моста, спортивные достижения соотечественников (хотя и под нейтральным флагом). Активно россияне поддерживают внешнюю политику государства, на фоне беспрецедентного санкционного давления. На фоне русофобской риторики и санкций в отношении нашей страны, увеличилось количество тех, кто понимает под патриотизмом – защиту своего государства от недружественных обвинений и нападок.

Однако, в молодежной среде ситуация выглядит несколько иначе. При этом треть молодых людей в

¹ Методически рекомендации Основы патриотического воспитания граждан РФ [сайт]. <https://orioncentr.ru/wp-content/uploads/2022/12/metodicheskie-rekohttps://orioncentr.ru>

России признаются, что открыто не демонстрируют патриотических чувств, например: не знают всех слов гимна РФ, не отстаивают интересы своего государства в спорах, не используют патриотическую символику в одежде. В данной группе высока доля тех, кто мечтает уехать из страны, однако не у всех есть возможность. Данная статистика говорит о том, что, несмотря на положительные тенденции, формирование патриотической культуры у молодых россиян является стратегическим приоритетом национальной безопасности РФ².

Понятие патриотизма довольно широкое, поскольку оно часто является предметом спекуляций, которые служат в основном для негативного отражения действительности. Более того, патриотизм часто путают с национализмом. Формирование национализма является отражением идеологии, тогда, как патриотизм - это, более либеральная форма уважения и любви к стране, которая может выражаться просто в гражданской или общественной деятельности, включая выполнение общественных обязанностей и т.д.³.

Патриотизм также подразумевает лояльные чувства к стране и готовность защищать ее в культурном, оборонном и моральном плане. Одним из важных проявлений патриотизма является знание своей страны, а именно ее ключевых символов, фактической истории, знание гимна, герба и других сакральных и символических средств, используемых в государственной политике.

Патриотическое воспитание должно реализовываться системно, на постоянной основе и в соответствии с планом. Если говорить о системе, то она включает в себя правовую основу, государственные органы власти, общественные объединения и организации. В результате функционирования данной системы воспитания патриотических чувств формируется нравственный потенциал в молодежной среде, который способствует обороноспособности страны и социально-политической стабильности. Дальнее развитие страны, определение ее перспектив напрямую связаны с устойчивой гражданской позицией и духовностью молодежи России.

Достижение эффективных результатов системы патриотического воспитания возможно лишь при

соблюдении определенных условий, основным из них является правовое обеспечение. Нормативно-правовая база определяет социальный и правовой статус патриотического воспитания, задачи и функции всех элементов системы данного направления (органов государственной власти, ведомств и организаций) с учетом их специфики и роли в общественной жизни.

В настоящий момент приоритет патриотического воспитания определен рядом нормативно-правовых документов. Основными нормативными актами выступают: Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г.⁴, Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 24.07.2020 г.⁵ по вопросам воспитания обучающихся»; Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г.⁶, в которых патриотизм обозначен в качестве приоритетного направления государственной политики в сфере образования и молодежной политики. Работа по патриотическому воспитанию молодежи активно реализуется и в субъектах Российской Федерации (например, Закон Оренбургской области «О государственной молодежной политике в Оренбургской области» от 01.11.2021 г.⁷). Также реализуются: Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.⁸; Стратегия государственной национальной политики российской федерации на период до 2025 г.⁹; Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.¹⁰.

На основе данных правовых инициатив в рамках национального проекта «Образование» стартовали федеральные проекты: «Социальная активность» - основная задача состоит в поддержке волонтерства, как основного элемента социальной ответственности¹¹, «Молодежь России» - направлен на создание условий для самореализации и информирование молодых граждан РФ о ее механизмах¹², «Социальные лифты для каждого» - направлен на создание потенциальных возможностей для карьерного развития с помощью системы профессиональных конкурсов¹³. Основным стратегическим документом в данной сфере стал федеральный проект «Патриотичес-

² Блошко В.В., Капустин В.В. Классификация методов патриотического воспитания молодежи в аспекте сферы их применения // Социология. - 2022. № 2. С.93-100.

³ Жигунова Т.П. К вопросу о сущности понятия «патриотическое сознание обучающихся»: современные подходы // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 128-131.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

⁵ Федеральный закон от 24.07.2020 №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/

⁶ федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/

⁷ Закон Оренбургской области от 01.11.2021 № 45/19-VII-ОЗ «О внесении изменения в статью 7 Закона Оренбургской области «О государственной молодежной политике в Оренбургской области» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5600202111090033>

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3307.

⁹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

¹¹ Федеральный проект «Социальная активность» [сайт]. https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/

¹² Федеральный проект «Молодежь России» [сайт]. – 2023. – <https://edu.gov.ru/national-project/projects/young/>

¹³ Федеральный проект «Социальные лифты для каждого» [сайт]. https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_lift/

кое воспитание граждан РФ», срок реализации до 2024 г. Данный проект обеспечивает работу всей системы патриотического воспитания молодежи в РФ.

В настоящий момент активно работают окружные патриотические образовательные форумы¹⁴. Они стали коммуникативными площадками, на которых осуществляется взаимодействие представителей патриотических организаций с органами власти и другими вовлеченными сторонами.

Работа по реализации патриотического воспитания молодежи активно реализуется и в субъектах Российской Федерации. Во многих регионах созданы и работают центры патриотического воспитания, а также региональные координационные советы. В рамках федерального законодательства разработаны региональные программы и нормативная база. Например, в Оренбургской области, начиная с 2001 г. реализуются региональные программы по патриотическому воспитанию молодых граждан России. Прежде всего, стоит отметить, успешную реализацию государственной программы «Патриотическое воспитание и допризывная подготовка граждан в Оренбургской области»¹⁵. В области выстроена и работает система активного взаимодействия с воинскими подразделениями, располагающиеся на территории Оренбургского региона. Совместно с данными подразделениями и на их базе проводятся патриотические мероприятия. Данная программа нацелена на реализацию допризывной подготовки молодых оренбуржцев, усиление престижа службы в органах правоохранительной системы и формирование мотивации к прохождению военной службы. Формирование у молодежи Оренбуржья активной гражданской позиции, чувства сопричастности к культуре и истории своей страны осуществляется в рамках межведомственной программы «Развитие добровольчества (волонтерства) в Оренбургской области»¹⁶. Программа направлена на вовлечение оренбуржцев в добровольческую практику и формирование системы взаимодействия волонтерских организаций. Более тридцати лет в Оренбургской области успешно работает общероссийское движение по увековечению погибших при защите отечества «Поисковое движение России»¹⁷. В настоящий момент в семи районах области (Бугуруслан, Новотроицк, Новосергиевка, Оренбург, Орск, Пономаревка, Переволоцк) созданы поисковые молодежные отряды в возрасте от 14 до 35 лет. Участники движения осуществляют полевую поисковую работу на полях сражений, работают в архивах и организуют различные просветительские проекты¹⁸.

При этом сложившаяся система патриотического воспитания на региональном уровне демонстрирует недостаток профессионалов. Большинство патриоти-

ческих организаций ощущают кадровый голод. В целом при реализации программ патриотической направленности можно выделить ряд проблем: недостаточность методического обеспечения, слабое финансирование программ в муниципальных образованиях, сельской местности, необходимость модернизации материально-технической базы.

Перед всеми странами мира стоит проблема формирования политики патриотического воспитания молодежи, так как геополитическая ситуация нестабильна. Это требует от страны проведение эффективной политики вовлечения молодежи в деятельность, направленную на формирование патриотической позиции. Для этого необходимо улучшение внутреннего организационного взаимодействия и совершенствование работы государственного сектора.

Современная практика показывает, что патриотическое воспитание молодежи не менее важно, чем демографическая политика. Последняя, в свою очередь, направлена на сохранение человеческого капитала и создание качественной основы для дальнейшего функционирования государства,

Проблемой современной политики в любой стране является использование актуальных средств, направленных на формирование патриотического воспитания и воспитание уважения к Родине. Родители являются основным средством и источником любви к Родине. Именно родители молодых людей являются основным источником возможного формирования их мировоззрения и патриотизма. Для обеспечения качественного образования необходимо проводить воспитательные мероприятия не только среди молодежи, но и активно привлекать родителей старшего поколения. Необходимо обратить внимание на особенности современного образования и необходимость формирования общественного мнения, создания позитивного отношения людей к своей стране, объяснения исторических событий.

Современная политика формирования патриотического воспитания молодежи может быть реализована на базе специализированных детских лагерей, в которых проводятся спортивные соревнования, осуществляется физическая подготовка, воспитывается чувство патриотизма у молодежи. Популярность таких лагерей послужит фактором развития дальнейшей гражданской активности населения. Более того, это станет одним из приоритетов среди других задач по воспитанию подрастающего поколения.

В современном мире все больше внимания уделяется патриотическому воспитанию молодежи. При этом внимание акцентируется на использовании современных цифровых инструментов, которые могут

¹⁴ Патриотический проект. Окружные образовательные форумы [сайт]. <https://rospatriotcentr.ru/rospatriot/patriotic/>

¹⁵ Постановление правительства Оренбургской области об утверждении государственной программы «Патриотическое воспитание и допризывная подготовка граждан в Оренбургской области» [сайт]. – 2023. – <https://docs.cntd.ru/document/550336342>

¹⁶ Постановление Правительства Оренбургской области от 30 августа 2019 г. № 657-пп «Об утверждении межведомственной программы «Развитие добровольчества (волонтерства) в Оренбургской области» на 2019 - 2024 годы» (с изменениями и дополнениями) [сайт]. <https://base.garant.ru/72676274/>

¹⁷ Общероссийское движение по увековечению погибших при защите отечества «Поисковое движение России» [сайт]. <https://rf-poisk.ru/page/230/>

¹⁸ Бутакова Ж.К. Государственная молодежная политика в субъектах РФ (на примере Оренбургской области) // Молодой ученый. 2022. № 38(433). С. 195-197.

быть использованы при реализации государственной политики или реализации образовательной программы. Использование цифровой инфраструктуры открывает широкие возможности для реализации эффективных средств создания и развития патриотического воспитания молодежи. С помощью цифровой инфраструктуры можно проводить удаленные конференции, обсуждать государственные проекты и т.д. Использование цифровой инфраструктуры повышает качество образования, позволяет распространять ряд информационно-патриотических источников, направленных на воспитание патриотических чувств и имеющих воспитательный характер.

Важным аспектом патриотического воспитания является также развитие правовой культуры российской молодежи. В практической деятельности следует уделять особое значение изучению и разъяснению положений, основополагающих нормативно-правовых актов, ставших основой государственных праздников и памятных дат. Например, 12 июня – День России, 12 декабря – День Конституции РФ (дата проведения всенародного референдума, одобренного принятием Основного закона), 22 августа – День Государственного флага РФ. Необходимо

разъяснять правила использования государственных символов РФ на основании федеральных конституционных законов: «О Государственном флаге Российской Федерации»¹⁹; «О Государственном гербе Российской Федерации»²⁰; «О Государственном гимне Российской Федерации»²¹.

Таким образом, несмотря на определенные успехи в системе патриотического воспитания наблюдается ряд сложностей. Данная система носит надотраслевой характер, на сегодняшний день нет единого государственного органа, курирующего ее реализацию. Отсутствие единой вертикали управления осложняет координацию работы патриотической направленности, дублированию ряда мероприятий. Методические материалы зачастую устаревшие, не учитывающие особенности поколений. Недостаток качественных технологий патриотического воспитания приводит к малоэффективным формам работы. Все вышеперечисленные положительные и отрицательные тенденции формируют облик современной системы патриотического воспитания. Это активно развивающееся направление, требующее политической поддержки и консолидации в работе всех участников.

Библиографический список

1. Бутакова Ж.К. Государственная молодежная политика в субъектах РФ (на примере оренбургской области) // Молодой ученый. – 2022. - №38(433). – С. 195-197 [сайт]. – 2023.
2. Блошко В.В., Капустин В.В. Классификация методов патриотического воспитания молодежи в аспекте сферы их применения // Социология. – 2022. – № 2. – С. 93-100.
3. Жигунова Т.П. К вопросу о сущности понятия «патриотическое сознание обучающихся»: современные подходы // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 1. – С. 128-131.
4. Лобанова Е.Г., Бурцева М.А. Патриотически ориентированная социообразовательная среда как средство патриотического воспитания студентов профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – № 1 (33). – С. 115-124.

Рецензент: Шешукова Г.В., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д-р. полит. н., проф.

¹⁹ Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 52 (Ч. I). Ст. 5020.

²⁰ Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 52 (Ч. I). Ст. 5021.

²¹ Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 52 (Ч. I). Ст. 5022.

КУЗЬМИНА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50
oMVKuzmina@msal.ru

КОНДУСОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50
kac.01@mail.ru

УГЛЕРОДНЫЕ ЕДИНИЦЫ, КАК ИНСТРУМЕНТ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

KUZMINA MARIA VIACHESLAVOVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of business and natural resource law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50
oMVKuzmina@msal.ru

KONDUSOVA ANASTASIA SERGEEVNA

student of Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kac.01@mail.ru

CARBON UNITS AS AN ENVIRONMENTAL PROTECTION TOOL IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей правового регулирования отношений, связанных с углеродными единицами в Российской Федерации. Авторы на основе анализа действующих норм российского законодательства показывают специфику действия и бесспорную пользу механизма работы рынка углеродных единиц в современных условиях. В статье также анализируются правовые аспекты цифровых бирж, работающих на блокчейн-платформах для целей реализации углеродных токенов.

Ключевые слова: углеродные единицы, выбросы парниковых газов, верификация, углеродная отчетность, цифровые биржи, блокчейн-платформы.

Review: The article is devoted to the consideration of some features of the legal regulation of relations related to carbon units in the Russian Federation. The authors, based on the analysis of the current norms of Russian legislation, show the specifics of the action and the indisputable benefits of the mechanism of the carbon units market in modern conditions. The article also analyzes the legal aspects of digital exchanges operating on blockchain platforms for the purpose of selling carbon tokens.

Keywords: carbon units, reduction and prevention of greenhouse gas emissions, verification, carbon reporting, digital exchanges, blockchain platforms.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2019 года № 1228 наше государство ратифицировало Парижское соглашение, которое предполагает сокращение к 2030 году выбросов парниковых газов до 70-75% при условии максимально возможного учета поглощающей способности лесов. Документ не требует отказа от сжигания ископаемого топлива, но при этом обязывает все стра-

ны работать над снижением выбросов и их очистке, над технологическим перевооружением работающих предприятий¹. Данное положение закрепляется также в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»².

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // СЗ РФ. 2019. № 39. Ст. 5430.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.» / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).

Одним из наиболее популярных экономических инструментов технологического перевооружения работающих предприятий является рынок углеродных единиц. Рынок углеродных единиц относят к стимулирующим мерам, создающим углеродное ценообразование и способствующим выполнению задач по сокращению выбросов.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 2 июля 2021 года № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (далее – Закон № 296-ФЗ от 2 июля 2021 года), углеродная единица – это верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа³.

Критерии отнесения предприятий к числу регулируемых устанавливаются Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 марта 2022 года № 355 «О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям». Предприятия, а именно эмитенты парниковых газов в Российской Федерации, относятся к регулируемым, если выполняются следующие условия: масса выбросов парниковых газов составляет более 150 тысяч тонн углекислого газа в год⁴.

Кроме того, в ст. 2 Закона № 296-ФЗ от 2 июля 2021 года закрепляется, что владелец углеродных единиц – юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или физическое лицо, которым принадлежат углеродные единицы.

По мнению В.Б. Агофонова и Н.Г. Жаворонковой, требует уточнения понятие «владелец углеродных единиц». В частности, в законодательном определении не предусмотрено в качестве возможного владельца углеродных единиц публичное образование, однако данный субъект является полноправным участником гражданского оборота, в связи с чем не может быть ограничен в праве владеть углеродными единицами. Отмечается, что легальное определение требует его согласования с Гражданским кодексом Российской Федерации, Налоговым кодексом Российской Федерации и другими нормативными актами. При этом следует уточнить, каковы права, обязанности, ответственность «владельца углеродных единиц», что значит для физического лица «владение, пользование, распоряжение» углеродной единицей⁵.

Квоты на выбросы парниковых газов могут давать права предприятиям на определенный объем выбросов (ставка платы за превышение квоты выбросов

парниковых газов в размере 1000 рублей за тонну углекислого газа) и подтверждать их сокращение в случае реализации климатических проектов. Образование излишков такой квоты и возможность извлечения из этого прибыли, в том числе за счет снижения налоговых и штрафных расходов в долгосрочной перспективе, является дополнительным стимулом для реализации проектов по модернизации и переходу на наилучшие доступные технологии для промышленных и производственных предприятий.

Сокращать объемы выбросов можно через климатические проекты, например, по увеличению энергоэффективности оборудования, высадке и восстановлению лесов, и устойчивому сельскому хозяйству. На основе Постановления Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 года № 455 «Об утверждении Правил верификации результатов реализации климатических проектов» климатическими проектами будут считаться те, которые проводятся в соответствии с документами национальной системы стандартизации в области ограничения выбросов парниковых газов, сокращающие или предотвращающие выбросы этих газов⁶.

Определять проекты как климатические должны специальные аккредитованные верификаторы, которым компании должны предоставлять документы, подтверждающие планы реализации климатических инициатив, либо процесс их исполнения. В настоящее время к таким аккредитованным верификатором можно отнести МГТУ им. Н.Э. Баумана, ФГБУ «ИГКЭ», ЧУ СЦ «ВНИИГАЗ – Сертификат» и др.⁷

В 2022-2023 годах ряд российских организаций получили аккредитацию на право валидации и верификации углеродной отчетности и результатов климатических проектов. Но для обеспечения признания отчетности на международном рынке этого недостаточно, поскольку национальная система не аккредитована в международном органе. Предлагается также создать орган по валидации и верификации парниковых газов, который может быть создан в виде совместного предприятия с иностранной организацией, работающей при зарубежных биржах (например, биржа углеродной торговли (Carbon Trade Exchange) в Лондоне и Сиднее, биржа AirCarbon в Сингапуре). Такой орган должен получить международную аккредитацию для реализации квот на иностранных биржах и запустить государственную систему инвентаризации, отчетности и контроля выбросов парниковых газов⁸.

³ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5124.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2022 № 355 «О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1840.

⁵ Агофонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 156.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2022 № 455 «Об утверждении Правил верификации результатов реализации климатических проектов» // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2115.

⁷ Реестр аккредитованных лиц / Национальная система аккредитации [Электронный ресурс]. URL: <https://pub.fsa.gov.ru/ral> (дата обращения: 01.05.2023).

⁸ Михайлов Д. М., Абрамов В.И. Приоритеты регулирования углеродного рынка в контексте устойчивого развития регионов. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Селезнева, И.А. Лушкина. Пенза, 2022. С.135.

После выдачи положительного заключения о проекте авторы могут войти в реестр углеродных единиц. Реестр углеродных единиц ведется во исполнение Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, а также Федерального закона от 4 ноября 2004 года № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата»⁹. Оператором реестра углеродных единиц выступает АО «Контур»¹⁰.

Реестр является информационной системой, в которой регистрируются климатические проекты и ведется учет углеродных единиц и операций с углеродными единицами на основе специальных счетов юридических либо физических лиц¹¹. Кроме того, каждой углеродной единице присваивается свой номер. Номер единицы соответствует номеру проекта, по результатам реализации которого выпущена углеродная единица.

Передача углеродных единиц осуществляется на основе распоряжения, посредством снятия и зачисления на другой счет, в том числе с особенностями организованных торгов. Например, национальная товарная биржа 26 сентября 2022 года начала первые торги углеродными единицами в режиме товарных аукционов. Стартовая стоимость за единицу составила 900 рублей, средневзвешенная цена продажи – 1000 рублей. По итогам первого дня заключены две сделки купли-продажи общим объемом 20 углеродных единиц на 20000 рублей, покупателями которых выступили компания ООО «Совтех Волго-Вятка» и АО «ТАМАК»¹².

Исполнителем первого климатического проекта стала компания ООО «ДальЭнергоИнвест», которая верифицировала отчет о реализации проекта по использованию возобновляемых источников энергии на присоединенных объектах и в мини сетях в Сахалинской области. Компания построила станцию на 648 солнечных батарей установленной мощностью 250 кВт, что позволит ежегодно экономить для местного бюджета около 15 млн. рублей за счет сокращения закупок дизтоплива¹³.

Таким образом, рынок углеродных единиц делится на три сегмента участников. В Российской Федерации первым выступает регулятор в лице государ-

ства, основной задачей которого является подготовка всей нормативной базы системы торговли углеродными единицами и определение правил функционирования участников рынка. Второй сегмент участников – это валидаторы и верификаторы климатических проектов, независимые организации, которые будут контролировать качество выпускаемых единиц. Третий сегмент – собственно покупатели и продавцы углеродных единиц. В роли продавцов могут выступать компании или физические лица, которые добровольно реализуют проекты по сокращению или поглощению выбросов – климатические проекты. Представляется, что в роли покупателей в первую очередь будут выступать компании, которые хотят сократить свои выбросы с целью выполнения обязательств перед инвесторами или производства низкоуглеродной продукции¹⁴.

Вводимые Законом № 296-ФЗ от 2 июля 2021 года нововведения, по нашему мнению, имеют и ряд пробелов. Вызывает опасение отсутствие внятного определения полномочий субъектов Российской Федерации в области регулирования выбросов парниковых газов. Соответственно, губернаторы не проявят никаких инициатив сверх прямо прописанных в законе полномочий, в связи с чем не стоит ожидать какой-то деятельности по климату на местах, хотя реальный успех климатической политики может быть обеспечен во многом именно региональными властями.

Однако, стоит упомянуть, что данная отрицательная черта отчасти была преодолена принятием Федерального закона от 6 марта 2022 года № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»¹⁵. Как отмечает Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Абрамченко, на примере Сахалинской области будет проведена региональная инвентаризация выбросов и поглощения парниковых газов, создана необходимая инфраструктура поддержки климатических проектов¹⁶.

Кроме того, в Законе № 296-ФЗ от 2 июля 2021 года не предусмотрено участие общественности в реализации государственной климатической политики. Видится необходимым связать Закон № 296-ФЗ от 2 июля 2021 года с федеральными законами, пре-

⁹ Федеральный закон от 04.11.2004 № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» // СЗ РФ. 2004. № 45. Ст. 4378.

¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.03.2022 № 367-р «Об определении уполномоченным юридическим лицом, осуществляющим функции оператора реестра углеродных единиц, АО «Контур» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1576.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц» // СЗ РФ. 2022. № 19. Ст. 3208.

¹² Стартовали биржевые торги на товарных аукционах / Реестр углеродных единиц [Электронный ресурс]. URL: <https://carbonreg.ru/ru/> (дата обращения: 01.05.2023).

¹³ В России зарегистрировали первые углеродные единицы, выпущенные от климатического проекта / Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2023).

¹⁴ Гендиректор АО «Контур» Оксана Гогунская – о реестре углеродных единиц / Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 01.05.2023).

¹⁵ Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1391.

¹⁶ Виктория Абрамченко утвердила план мероприятий по проведению эксперимента по торговле углеродными единицами / Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/41350/> (дата обращения: 01.05.2023).

дусматривающими введение отчетности государственных корпораций, и включить в них климатические разделы (а в будущем, при принятии Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности», такие разделы, на наш взгляд, необходимо предусмотреть и в нем).

Продавать и покупать углеродные единицы можно и на цифровых биржах, в том числе с помощью криптовалюты. Данный процесс называется токенизация углеродных кредитов. Процедура такова: компания регистрируется на бирже, открывает кошелек, а затем покупает токен CO₂ (1 т CO₂). На финальной стадии происходит канцелирование токенов (аннулирование), то есть повторно зачесть их уже не удастся. Таким образом компания частично или полностью компенсирует свой углеродный след. Деньги пойдут на реализацию климатических проектов.

Цифровые биржи работают на блокчейн-платформах — распределенных базах данных. На них хранится информация в виде цепочки блоков обо всех транзакциях участников системы. Главный плюс блокчейна в том, что там невозможно подделать или скрыть информацию от других участников системы, так как они имеют копии данных о всех транзакциях. Так, например, в России ресторанный холдинг «Тигрус» через токенизацию компенсировал углеродный след ресторанов Bar BQ Cafe, Osteria Mario и «Швили». Эмитентом CO₂-единиц выступил Алтайский лесной проект¹⁷.

Однако углеродные токены, которые продаются на биржах и в системе блокчейна, все еще являются новшеством в мире устойчивого развития. Главная сложность блокчейна — внедрение. Для грамотной работы криптосистемы необходимо включение в нее всех под-

рядчиков компании. Такой переход занимает много времени. Новые варианты использования блокчейна влекут за собой и новые юридические проблемы такие, как права интеллектуальной собственности, конфиденциальность данных, ответственность в случае сбоя системы, вопросы конкуренции и многое другое. Очевидно, что торговать токенами квот на выброс в отсутствие четкого регулирования затруднительно. Необходимы системы учета, верификации проектов, федеральная нормативная база и т.д.¹⁸

Проведенный анализ отраслевых и региональных стратегий показывает, что угрозы, связанные с энергопереходом, стали получать адекватное отражение в документах стратегического планирования с 2020 года, и, следовательно, те стратегии федерального, отраслевого и регионального уровней, которые были разработаны и приняты раньше, требуют критического анализа и обновления в соответствии с ориентирами Энергетической стратегии до 2035 года¹⁹ и Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года.

Итак, в заключение отметим, что необходимо расширять и улучшать углеродный рынок в целом и его правовое регулирование в частности. При надлежащем уровне правового регулирования и своевременным изменениям в законодательство, углеродные компенсации создают финансовый стимул для сокращения выбросов или удаления углерода из атмосферы, продажу углеродных единиц можно использовать для компенсации других выбросов. Это привлекает инвестиции в низкоуглеродную деятельность в Российской Федерации, включая экологически чистые технологии и энергоэффективность.

Библиографический список

1. Агофонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2. – С. 151-161.
2. Михайлов Д. М., Абрамов В.И. Приоритеты регулирования углеродного рынка в контексте устойчивого развития регионов // Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Селезнева, И.А. Лушкина. – Пенза, 2022. – С. 128-136.
3. Харитонов Ю.С., Сунь Ци. Токенизация торговли выбросами парниковых газов в России и Китае: правовые вызовы // Журнал прикладных исследований. 2022. № 5.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц.

¹⁷ Парниковые газы за криптовалюту / РБК [Электронный ресурс]. <https://trends.rbc.ru/trends/green/6389e4b59a79476986c8d5e9> (дата обращения: 01.05.2023).

¹⁸ Харитонов Ю.С., Сунь Ци. Токенизация торговли выбросами парниковых газов в России и Китае: правовые вызовы // Журнал прикладных исследований. 2022. №5.

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г.» // [Электронный ресурс]. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006110003> (дата обращения: 01.05.2023).

СКУРАТОВ ИВАН ВИКТОРОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 460000, Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
oIVSkuratov@msal.ru

МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

SKURATOV IVAN VIKTOROVICH

candidate of historical sciences, associate professor of the Department of theory
of state and law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
oIVSkuratov@msal.ru

MODELS OF THE WELFARE STATE

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению моделей социального государства.

Ключевые слова: социальное обеспечение, система социальных услуг, здравоохранение, образование, социальное страхование, общественное вспомоществование, скандинавская модель, континентальная модель, американо-британская модель, Советский Союз, социальная справедливость, воспроизводство нации.

Annotation. This article is devoted to the consideration of models of the social state.

Keywords: social security, system of social services, health care, education, social insurance, public assistance, Scandinavian model, continental model, American-British model, Soviet Union, social justice, reproduction of the nation.

Социальное государство – это результат длительного исторического процесса борьбы людей за свои социальные права «снизу» и встречного стремления «верхов» к стабильности и социальному миру, сохранению власти. Социальное государство в разных странах устанавливалось в разное время, разными путями, формировалось с различной скоростью. Конституции по-разному закрепляют социальные права и принципы социальности своих государств, по-разному формулируют их приоритеты. Главное в том, что практически все индустриально развитые демократические государства являются в разной степени государствами «социальными». Без высокого уровня экономического развития страны построить социальное государство невозможно. Проведение социально ориентированной политики и, соответственно, обеспечение равномерного уровня жизни обусловлено прежде всего бюджетными возможностями государств. Поэтому только экономически сильное государство может на деле выполнять функцию по гарантированию определенного уровня жизни всем живущим в нем людям.

Социальное государство создает условия для достойной жизни и свободного развития каждого человека, независимо от его социального статуса. Реализуя социальные права, государство снижает социальную напряженность, работает на устойчивость общества. Социальное государство стало своего рода формой «общественного компромисса, продиктован-

ного «сверху», особым инструментом, оказывающим решающее воздействие на трудовые отношения, на семью и семейные отношения, на систему образования, здравоохранения и социальной защиты¹.

Подобным образом государство гарантирует право своих граждан на «достойную жизнь», право на минимальный стандарт благополучия.

Социальная политика государства реализуется через механизм государственных программ *социального обеспечения* и системы *социальных услуг*. *Социальное обеспечение* включает социальное страхование и общественное вспомоществование, направленное на поддержание дохода беднейших слоев населения независимо от их участия в трудовой деятельности и выплаты страховых взносов.

Система *социальных услуг* включает здравоохранение, образование, профессиональную подготовку, службу занятости и некоторые другие сферы². Главное место в социальном регулировании принадлежит государству, которое формулирует общую концепцию и основные направления социальной политики, обеспечивает законодательную и правовую основу. Степень участия государственного сектора в социальной сфере во многом определяет масштабы и характер проводимой социальной политики. *Расширенная социальная политика* означает общедоступность социальных программ, универсальность социальных выплат, всеобъемлющий характер перераспределенной деятельности государства. *Ограничительная соци-*

¹ Брангш Л. Немецкое социальное государство: подъем и упадок. В кн.: Социальное государство: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Спартак, 2004. С. 20.

² Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Основы экономической теории. М.: Издательский Дом ФОРУМ, 2020. С. 23.

альная политика предполагает сведение к минимуму ее масштабов, содержания и объектов. Существуют различные классификации моделей социальной политики, но так или иначе большинство из них базируются на принципах, вытекающих из роли и степени участия в реализации социальной политики государства, институтов гражданского общества и отдельных граждан. Основываясь на геополитическом аспекте, выделяют *скандинавскую, континентальную и американо-британскую модели* социальной политики. Зачастую, исходя из преемственности от той или иной политической партии, скандинавскую социальную модель называют также социал-демократической, континентальную – социально-рыночной, а американо-британскую – либеральной моделью социальной политики. Далее рассмотрим эти модели.

В *скандинавской модели* социальной политики значительную часть расходов на социальные нужды берет на себя государство, и основным каналом перераспределения является бюджет. Государство несет основную ответственность за социальное благополучие своих граждан и является основным производителем социальных услуг. Услуги (образование, здравоохранение, забота о детях и престарелых и т.п.) в большинстве случаев организовываются муниципалитетами. Данная система действует через перераспределение (например, бюджет или социально-страховые фонды), и доля социальных расходов очень высока. Эта модель в той или иной мере воплощается в политике таких стран, как Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия.

Рассмотрим более подробно данную модель на примере Швеции. Термин «шведская модель» появился в конце 60-х годов в связи с приобретением Швецией статуса государства, одного из самых развитых в социально-экономическом отношении. Именно в Швеции возникли и получили развитие понятия «политика полной занятости», «солидарная система зарплат». Основными целями шведской социальной политики являются полная занятость и выравнивание доходов.³ Отличительные черты шведской модели: финансирование социальных расходов за счет общих налоговых доходов бюджета, *прогрессивная налоговая система (изымается до 65% доходов высокодоходных групп населения)*; приоритет принципов равенства и солидарности в осуществлении социальной политики; упреждающий характер мер по недопущению длительной безработицы; высокий уровень и общедоступность мер социальной поддержки населения.

Значительная роль дотаций из госбюджета в систему обязательного социального страхования объясняет активную роль государства в функционировании этой системы, деятельность которой находится под строгим государственным контролем. Достижение всеобщего благосостояния и высокого при этом уровня предоставляемых социальных гарантий требует зна-

чительных затрат со стороны шведского государства. Прогрессивная налоговая система позволяет аккумулировать в государственном бюджете большие объемы ресурсов и перераспределять тем самым значительные объемы первично распределяемых доходов. Так, социальные расходы составляют в Швеции почти 50% к объему государственных расходов!

Это позволяло до недавнего времени поддерживать высокий уровень замещения (от величины заработной платы) пенсий и пособий: пенсий до 65-75% от заработной платы, пособий по временной нетрудоспособности до 90%.

Социальное обеспечение предусматривает выплату пособий по безработице, детских пособий и ряда других. Пособия по безработице позволяют сохранить достойный уровень жизни в случае потери работы, а сокращение расходов на выплаты по безработице достигается за счет, развитой системы служб трудоустройства. Дети, независимо от доходов родителей, получают ежемесячное пособие, которое выплачивается до 18 лет. Дополнительные пособия получают семьи с тремя и более детьми. В дополнение к услугам социального обеспечения действуют негосударственные организации, выполняющие различные виды социальной работы, например, защиту прав инвалидов.

Социальные услуги. Образование в Швеции охватывает все население и обеспечивает практически полную грамотность. Бесплатным является среднее и высшее образование, а также программы переквалификации и ряд других образовательных программ. Разнообразие форм обучения взрослого населения дает возможность непрерывного образования на протяжении всей жизни. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров при общедоступности образования значительно снижают уровень безработицы и отражают политику полной занятости населения. В самом законодательстве Швеции закреплено предоставление оплачиваемого учебного отпуска. Швеция вообще тратит на образование больше ВВП, чем любая другая страна, и занимает одно из ведущих мест по уровню грамотности. Расходы на образование окупаются, так как способствуют развитию поведенческой гибкости людей, их мобильности в меняющейся ситуации на рынке труда. Здравоохранение в Швеции бесплатно и доступно для всех граждан посредством всеобщего социального страхования независимо от доходов и уплачиваемых налогов. Шведам (конкретно – социал-демократам) удалось построить государство всеобщего благосостояния на основании идей общественного равенства, суть которого состояла в том, чтобы все граждане имели равный доступ к качественным услугам, предоставляемым государством. К их числу относились услуги, предоставляемые такими значимыми областями, как здравоохранение, образование, социальная сфера, в которых нуждаются все граждане без исключения⁴.

³ Волков А.М. Швеция: социально-экономическая модель. М.: Мысль, 1991. С. 19.

⁴ Павлова О.К., Погодин С.Н. Страны Северной Европы: региональный аспект. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2017. С. 265.

При этом шведская модель государства всеобщего благосостояния предполагала не только построение такой социальной системы, действие которой охватывало бы все население государства, но также и полную трудовую занятость, реализацию политики равноценной оплаты за труд, предоставления гражданам широкого спектра услуг, которые не ограничивались бы исключительно здравоохранением и образованием.

В следующей, *континентальной модели*, государство несет ответственность только за выдачу социальных пособий получателям, то есть за *социальное обеспечение*, но не организует социальные услуги. Здесь бюджетные отчисления и страховые взносы работника и работодателя на социальные мероприятия примерно равны, и основными каналами перераспределения являются как государственные, так и частные (но находящиеся под контролем государства) социально-страховые фонды. Этой модели следуют Германия, Франция, Австрия, Бельгия. Доступ к благам обусловлен не гражданством (как в скандинавской модели), а *работой и получаемыми* в течение трудового стажа *доходами*. Выплачиваемые после завершения трудовой деятельности пенсии достаточны, чтобы поддерживать прежний уровень жизни.

Рассмотрим эту модель более подробно на примере Германии, где понятие «социальное рыночное хозяйство» было введено в 1946 г. Альфредом Мюллером-Армаком для определения парадигмы экономической политики, сочетающей принципы «рыночной свободы» и «социального выравнивания». Здесь главное - создание благоприятных экономических условий для трудоактивного населения, на которое и сориентированы основные меры социальной защиты⁵.

Социальное обеспечение. В Германии действует четыре вида социального страхования: пенсионное, медицинское, от безработицы и от несчастных случаев. Социальное страхование финансируется совместно работодателями, а также наемными работниками и дифференцируется по видам деятельности. Принцип страхования означает право на получение услуг теми, кто делает взносы в соответствующие фонды. Уплата взноса дает право на соответствующую услугу независимо от действительной потребности в ней. Система социального обеспечения включает также государственные средства, отпускаемые в виде пособий на детей (единовременные выплаты при рождении ребенка, дотации малообеспеченным и многодетным семьям), помощь беженцам, пособия для получения образования, помощь молодежи, пособия на лечение, пенсионные субсидии, помощь жертвам войны, инвалидам, а также социальную помощь малообеспеченным гражданам.

Социальные услуги. В системе здравоохранения

действует система обязательного медицинского страхования, в результате 90% населения охвачено обязательным страхованием, 8% – частным и за 2% немущих граждан платит государство. В системе образования главным является принцип «академической свободы», т.е. в образовательное учреждение может поступить любой желающий, если он удовлетворяет всем условиям допуска. Среднее и высшее образование является бесплатным для всех граждан страны.

Важным аспектом, на котором базируется функционирование немецкого государства выступает его ответственность перед населением за проводимую политику, подконтрольность государственных органов гражданам. Ответственность государства перед гражданином определяется прочно устоявшейся немецкой системой публично-правового возмещения ущерба⁶.

До 2010 годов расходы в Европе, да и в других странах ОЭСР, на социальное обеспечение (пенсии, образование, поддержка рынка труда и т.д.) постоянно и довольно бодро росли⁷. А затем рост застыл. Сначала это списали на кризис 2008 года, потом на кризис 2011-го. Но прошло уже много лет, а рост социальных расходов не восстанавливается.

В итоге король Нидерландов Виллема-Александра заявил, что у общества нет ресурсов на поддержание «государства всеобщего благоденствия», поэтому ему на смену должно прийти «государство участия», в котором каждый человек сам отвечает за свою финансовую безопасность, в том числе в старости⁸.

Сейчас основной статьей расходов европейских социальных государств остается пенсионная система. А вот на здравоохранении и на остальных статьях социальные государства уже всю экономику. Почему? *Социальное буржуазное государство может нормально функционировало только при устойчивом экономическом росте, росте производительности труда и росте фонда заработной платы*⁹. В этом его главный дефект! При глобальном спаде в экономике *буржуазное социальное* государство сдувается.

Своеобразие следующей модели - *англосаксонской или либеральной*, к которой принято относить Великобританию и Ирландию, а также находящиеся за пределами Европы стран (США, Канаду, Австралию), связано с ограниченным государственным вмешательством в экономику и менее заметной по сравнению с другими моделями ролью государства в регулировании общественных процессов. Финансовую основу реализации социальных программ составляют в первую очередь частные сбережения и частное страхование, а не средства государственного бюджета. Государство берет на себя ответственность лишь за сохранение минимальных доходов всех граждан и за благополучие наименее слабых и обездоленных

⁵ Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М.: Дело, 1994. С. 13.

⁶ Соколов А. Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. Калининград: Янтар. Сказ, 2002. С. 181.

⁷ Обухова Е. Пахун К. Социальное государство прощается с вами // Эксперт. URL: <https://expert.ru/expert/2018/44/sotsialnoe-gosudarstvo-proschaetsya-s-vami/> (дата обращения: 27.05.2023).

⁸ Обухова Е. Пахун К. Социальное государство прощается с вами. // Эксперт. 2018.

⁹ Обухова Е. Пахун К. Социальное государство прощается с вами. // Эксперт. 2018.

слоев населения. Однако, оно максимально стимулирует создание и развитие в обществе различных форм негосударственного социального страхования и социальной поддержки, а также различных средств и способов получения и *повышения гражданами своих доходов* (за счёт стран третьего мира).

Считается, что для англосаксонских стран характерен низкий уровень перераспределения ВВП через государственный бюджет, хотя по этому показателю они существенно разнятся между собой. Если в США и Ирландии доля госрасходов составляет соответственно 37,4 и 38%, то в Великобритании она в 2014 г. достигла 43,8%. Как следствие, Великобритания выделяется из общего ряда стран с либеральной моделью своими высокими налогами: общая налоговая нагрузка в этой стране составляет 32,9% ВВП (в США – 25,4%, в Ирландии – 28,3%)¹⁰.

Рассмотрим Британскую модель государства благосостояния (Модель Бевериджа). Для модели Бевериджа характерны следующие черты:

- трехуровневый тип социальной защиты, закрепляющий за государством обязанности предоставления базовых гарантий социальной защиты всему населению, за работодателем – социальное (профессиональное) страхование наемных работников (в котором частичное участие принимает работник), за работником – дополнительное личное страхование;

- ориентация государственных социальных гарантий на прожиточный минимум, дополнительного профессионального страхования – на замещение (компенсацию) заработка, дополнительного добровольного личного страхования – на реализацию работниками своих личных возможностей в интересах собственной социальной защиты;

- обеспечение государством трех базовых условий жизнедеятельности населения - государственное здравоохранение, предоставление равных возможностей для воспитания детей семьям с разными доходами (пособия на детей) и предотвращение массовой безработицы¹¹.

Социальное обеспечение. Социальные программы строго индивидуализированы, и большинство из них приватизированы. Вместо равенства возможностей для всех групп нуждающихся введен принцип выборочной помощи отдельным категориям населения. К ним отнесены пенсионеры, инвалиды, больные и недееспособные лица, малооплачиваемые семьи с детьми, неполные семьи. В настоящее время пособия на детей выплачиваются всем детям до 16 лет, а также малообеспеченным семьям, но только в том случае, если семья является полной. Пособие выплачивают и после 16 лет, если ребенок учится в дневном колледже. Граждане, которые располагают достаточными материальными возможностями, должны сами себя обеспечивать. Соответственно, большая часть населения не может рассчитывать на получение от государства тех благ, которые в скандинавских стра-

нах предоставляются «по умолчанию», вне зависимости от уровня доходов (например, многочисленные семейные пособия и выплаты). Благодаря такому подходу социальные расходы удерживаются на низком уровне. Даже в Великобритании, которая традиционно выделяется из этой группы стран щедростью и разнообразием социальных программ, они составляют (по данным на 2015 г.) всего 21,5% ВВП (для сравнения, в Германии – 25,3%, в Швеции – 27,1%)¹².

Социальные услуги. Обязательное среднее образование является бесплатным. В Великобритании действует основанная на рекомендациях У. Бевериджа национальная система здравоохранения, которая предоставляет бесплатные медицинские услуги для всех граждан и финансируется за счет налоговых поступлений. Универсалистский подход разительно отличает Великобританию от США – страны, где либеральные принципы реализуются наиболее последовательно.

Рассмотрим далее *американскую модель*. Данная модель социальной политики базируется на индивидуалистических принципах при отсутствии сильного социального законодательства и относительно слабой роли профдвижения в общественно-политической жизни страны. Начало развитию современной системы социального обеспечения в США было положено принятием в 1935 г. президентом Ф. Рузвельтом фундаментального Закона о социальном страховании.

Социальное обеспечение. В США основным адресатом социальной помощи является семья. Основным критерий получения материальной поддержки – бедность, то есть доход ниже официально установленного прожиточного минимума на члена семьи. Основным видом помощи малоимущим семьям в США является пособие на детей. Особенностью социальной политики США является преобладание «натуральных» видов помощи нуждающимся над денежными. Это могут быть, например, талоны на питание, которые включают покупку только пищевых продуктов (за исключением корма для животных, алкоголя, табака и импортных продуктов). Страхование является строго персонализированным.

В США один из самых высоких уровней социального расслоения общества среди стран Запада, степень крайней бедности во многих штатах сравнима с южноамериканской, бомжи в мегаполисах – обычное явление, а высшее образование на 94% платное. Поддержка института материнства практически отсутствует, а дети не получают даже учебников за счет государства, как это происходит, например, в соседней Канаде. Такое несоответствие между ресурсными возможностями правительства и реальным положением населения происходит, как и в случае с Великобританией, благодаря имперским приоритетам во внешней политике. Затраты на военные и поли-

¹⁰ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 11.

¹¹ Максимова А.А. Модели социальной политики зарубежных стран и выбор России // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2002. №2. С. 12.

¹² Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / Под ред. Ю.Д. Квашнина. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 12.

цейские нужды, включая проведение «антитеррористических» миссий и поддержку демократии на всей планете, составляют более 38% бюджета¹³.

В конституционных документах США (Декларация независимости, Конституция США и Билль о правах) нет права на образование. «Отцы - основатели» американского федерализма – Александр Гамильтон (1757–1804), Джеймс Мэдисон (1751–1836) и Джон Джей (1745–1829) – совсем не случайно исключили право на образование из Конституции. Так, Дж. Мэдисон, которого считают подлинным творцом американской Конституции, в статье 51 «Федералиста» разъяснил, что принцип «разделения властей» (законодательная, исполнительная, судебная) есть гарантия защиты имущего меньшинства (богатых) против «деспотического», «крамольного» большинства (бедных)¹⁴. «Отцы - основатели» сделали все, чтобы исключить народ («диктатуру большинства») из любого участия в управлении страной. Им претила сама идея создать для народа, т. е. численного «большинства», возможности для получения *равного* с «имущим меньшинством» уровня образования. В этом и заключаются причины препятствий третьего вида – образовательных, определяемых сущностью американской системы образования. Алексис де Токвиль неслучайно подчеркивал, что в США «все воспитание людей имеет политическую направленность»¹⁵.

Поэтому всё *высшее образование* в США платное и очень дорогое! Оно выполняет роль барьера для бедных. А для иностранных студентов стоимость обучения ещё в 2-3 раза выше, чем для американских граждан¹⁶.

Но даже в США *среднее образование в государственных школах* бесплатно! Почему? Помог СССР! Под впечатлением запуска в СССР спутника 4 октября 1957 г. адмирал Х.Г. Риквер, отец американской атомной подводной лодки, выступая в 1958 г. в Конгрессе США, заявил: «Серьезная опасность вызова, брошенного нам Советским Союзом, состоит не в том, что он сильнее нас в военном отношении, а в том, что он угрожает нам своей системой образования». Сенатор Дж. Ф. Кеннеди, будущий президент США, выступая на этом же заседании, сказал: «Исход битвы, которую мы ведем с Советским Союзом, будет решен в школьных классах Америки»¹⁷. По решению Конгресса, в Советский Союз направили делегации: выяснить причины успеха СССР в освоении космоса. Вывод был единодушен: советские ус-

пехи обеспечены совершенной системой образования, подготавливающей разносторонних специалистов. В основе системы – качественная подготовка прежде всего на уровне начальной и средней школы. В вузы посредством конкурсного отбора поступает подготовленный к обучению контингент. Результаты и выводы делегаций были вновь рассмотрены на высшем уровне, где было решено начать совершенствование американской системы обучения в начальной и средней школе. В феврале 1963 г. Дж. Кеннеди направил в Конгресс Акт об улучшении национального образования – большой «пакет» законопроектов, предусматривающих вложение от 5 до 6 млрд. долларов из федерального (общегосударственного) бюджета на общедоступность среднего образования¹⁸. Поэтому после гибели СССР, «эффективные менеджеры» так тщательно «оптимизировали» именно образование в России¹⁹?

Вся медицинская помощь в США платная и очень дорогая, но пенсионерам государственная медицинская помощь оказывается бесплатно.

Впечатляющую разницу со странами капитализма, мы видим в Советском Союзе, где вся социальная политика носила исключительно *государственный характер*. Социалистическое государство приняло на себя всю совокупность социальных функций и стало единственным субъектом социальной политики.

В СССР был взят последовательный курс на создание социального государства, которое стало обозначаться как социалистическое. По мнению авторов монографии «Социальная политика. Теория и практика» Г.А. Ахинова и С.В. Калашникова содержание этих двух понятий государства является весьма близким как по провозглашаемым целям и основным атрибутам, так и по механизмам решения задач²⁰.

Существовавшее в Советском Союзе противопоставление социалистического и буржуазного социального государств лежало в сфере политического противостояния, а не расхождения идеологий. Именно соответствие социальной политики Советского Союза представлениям о социальной роли государства в буржуазных странах, совпадение социал-демократической и социалистической идеологий обеспечили притягательность и восхищение СССР за рубежом. Поэтому Г.А. Ахинов и С.В. Калашников считают, что нельзя согласиться с теми учёными, которые категорически отказывают СССР в праве считаться социальным государством определенного уровня развития и тем самым исключают его из общими-

¹³ Тихонов С. Социальное государство: новая карта мира // Эксперт. URL: <https://expert.ru/2012/12/7/sotsialnoe-gosudarstvo-pochaiva-karta-mira/> (дата обращения: 27.05.2023).

¹⁴ Гамильтон, А. Федералист: Полит. эссе А. Гамильтона, Д. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / А. Гамильтон. М.: Прогресс. 1993. С. 350.

¹⁵ Токвиль, А. Демократия в Америке: Пер. с фр. / Алексис де Токвиль; – М.: Прогресс, 1994. С. 246.

¹⁶ Сколько стоит высшее образование в США. URL: <https://www.ustudy.ru/programs/vysshee-obrazovanie-v-usa.html> (дата обращения: 27.05.2023).

¹⁷ Чашихин Б.Д. Модернизация образования США в XXI в. // Россия: тенденции и перспективы развития. -2015. С. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-obrazovaniya-ssha-v-xxi-v> (дата обращения: 27.05.2023).

¹⁸ Кананькина Е.С. История образовательного законодательства Америки XX столетия // Актуальные вопросы современной науки. 2012. С. 195.)

¹⁹ Скуратов И.В. Значение процессов глобализации для современной юридической географии // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 38. С. 50.

²⁰ Ахинов Г.А., Калашников С.В. Социальная политика. Теория и практика. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2020. С. 110.

рового эволюционного процесса.²¹ Аналогичную точку зрения высказывает Б.Н. Королев: «Советское государство было прежде всего социальным, в нем жизненные блага (полная занятость, регулярная оплата труда, доступное образование и здравоохранение и т.д.) были гарантированы человеку самим общественно-политическим строем и мало зависели от трудового вклада каждого индивида»²².

Социальная политика государства в течение всех 74 лет существования СССР претерпевала значительные изменения вследствие как общемировых тенденций прогресса цивилизации, так и отражения особенностей внутреннего развития социалистического хозяйства, социалистических идей и объективных и субъективных факторов политической ситуации.

В основе государственного строительства и социальной политики Советского государства лежали положения марксизма-ленинизма о достижении *всеобщего равенства и социальной справедливости на основе построения бесклассового общества и создания общественных, коллективных фондов потребления*, функцией которых является обеспечение равных возможностей для удовлетворения основных потребностей членов общества.

Огосударствление общественных фондов потребления, принятие государством на себя функций оказания всех видов социальной защиты, социальной поддержки и регулирования труда предполагали реализацию двух других исходных свойств (атрибутов) социального государства – наличие социального бюджета и государственной системы социальной защиты.

Правовое оформление социальной политики государства, являющееся неперенным качеством социального государства, его атрибутом, также было реализовано в СССР как на уровне конституций, так и на уровне законов.

Первичное социальное государство, построенное в СССР, имеет иную основу, чем модели социальных государств буржуазных стран. Особенностью СССР как социального государства стало то, что после революции 1917 г. новое государство практически одновременно взяло на себя социальную ответственность и определенные социальные функции и тем самым сразу продвинулось в построении социального государства. Странам капитализма, идущим эволюционным путем, понадобились десятки лет, чтобы взять на себя соответствующие функции.

В СССР внутренними характеристиками социалистической системы были полная занятость, бесплатные здравоохранение и образование, гарантированность государственных пенсий и т.д.²³ Общепризнанно, что советский человек был социально защищен сильнее всех в мире, поэтому социальная защита в тот период сводилась к узким вопросам социального обеспечения граждан (пенсионное обеспечение,

государственное страхование трудящихся, отдельные виды обеспечения по государственному социальному страхованию).

Система социальной защиты СССР складывалась из трех направлений:

- государственное социальное обеспечение, осуществляемое за счет государственных, республиканских и местных бюджетов;

- государственное социальное страхование, обеспечиваемое за счет страховых взносов предприятий и дотаций государства;

- социальное обеспечение колхозников, осуществляемое за счет средств колхозов и дотаций государственного бюджета.

К 70-м годам основными принципами социального обеспечения в СССР являлись: всеобщность социального обеспечения; многообразие видов обслуживания; обеспечение граждан различными видами социальной помощи.

Позитивные результаты, достигнутые в экономике, мирное развитие страны позволили советскому руководству уделять гораздо большее внимание, чем, когда бы то ни было прежде, социальной сфере. В основу проводимого в социальной сфере курса в конце 1960-х гг. - начале 1980-х была положена задача максимального повышения материального уровня советских граждан. Базой ее поступательного решения служил стабильный рост национального дохода в его абсолютных показателях, который позволял все большие средства выделять не только на цели развития, но и на цели потребления. Два важных фактора - устойчивый рост национального дохода и опережающее увеличение фонда потребления позволили в течение полутора-двух десятилетий добиться кардинальных перемен. Средняя заработная плата рабочих и служащих с 97 руб. в 1965 г. увеличилась до 190 руб. в 1985 г., а с учетом выплат льгот из общественных фондов потребления - до 269 руб. в месяц. Еще быстрее росла оплата труда колхозников: с 51 руб. в 1965 г. она увеличилась до 153 руб. в 1985 г., а с учетом выплат льгот из общественных фондов потребления - до 223 руб. в месяц. Помимо зарплат на протяжении всего рассматриваемого периода шло увеличение пенсий, выплат женщинам-матерям, размеров льгот и скидок различным категориям населения. В целом реальные доходы населения за 1970-е гг. возросли на 46%, сумма вкладов населения в сберкассы только в одной девятой пятилетке увеличилась в 2,6 раза и продолжала расти²⁴.

В отличие от стран Запада, важной особенностью социального развития СССР стали более высокие темпы роста доходов в менее обеспеченных семьях. Если в 1965 г. только 4% граждан имели доход свыше 100 руб. в месяц на члена семьи, то в 1975 г. - уже 37%, а еще через десять лет, в 1985 г., - более 60%. Результатом этого стало выравнивание уровня жизни различ-

²¹ Там же. С. 110.

²² Королев Б.Н. О дефинициях социального государства // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. 2004. № 6. С. 6.

²³ Ойкин В.Г. Институциональное регулирование социальной защиты: Автореф. дисс. канд. эконом. наук. Саратов, 2004. С. 3.

²⁴ Чураков Д.О. Застой или застой. Социальная политика при Брежнев // Слово. 2009. С. 3.

ных слоев советского общества. Условно говоря, оц- тимое большинство советских трудящихся состав- ляли своеобразный средний класс, уровень потреб- ления которого все еще не дотягивал до уровня по- требления среднего класса на Западе, но имел отчет- ливую тенденцию к сближению с ним.

По данным Организации ООН в области сельс- кого хозяйства и продовольствия (FAO), в середине 1980-х гг. СССР входил в десятку стран мира с наи- лучшим типом питания. Не сразу, но решался остро стоявший еще с 1920-х гг. и усугубившийся в воен- ное время жилищный вопрос. На этапе последних советских пятилеток каждый год свои жилищные условия улучшали 10-11 млн. человек. При этом по- вышалось и качество жилья. Если в 1975 г. доля до- мов, построенных по новым типовым проектам улуч- шенной планировки, составляла 36%, то в 1985 г. - примерно половину. Если в прошлом во многих до- мах отсутствовали элементарные бытовые удобства, то в середине 1980-х гг. уже примерно в 90% квартир имелись канализация и центральное отопление, в 70-80% - горячая вода, ванны, газ. Если в конце 1960-х гг. средняя площадь квартиры равнялась 45,8 кв. м, то в середине 1980-х гг. - 56,8 кв. м; на одного городского жителя в 1960 г. приходилось 8,9 кв. м жилья, а в 1985 г. - уже 14,1.²⁵ Жилищное строительство в основном осуществлялось за счет государства. Из этого источ- ника финансировалось возведение около 70% жилья. Вместе с тем, рост денежных доходов населения по- зволил повысить роль жилищно-строительных коо- перативов, расширились возможности строительства индивидуальных домов на сбережения жителей села. Значимую роль в решение жилищной проблемы вно- сили промышленные предприятия и колхозы.

Возрастают объемы и качество медицинского и санаторного обслуживания. В 1985 г., по сравнению с 1970 г., на 10 тыс. человек городского населения чис- ло врачей увеличилось на 37%, для сельчан этот по- казатель оказался еще внушительней - 76%. Улучша- лась оснащенность лечебно-профилактических уч- реждений новейшим медицинским оборудованием, лечебной и диагностической аппаратурой, инстру- ментами. Число больничных коек на 10 тыс. человек со 109 в 1970 г. возросло до 130 в 1985 г. Полностью удалось победить такие страшные болезни, как чума, тиф, оспа, малярия. Страна впервые в мировой прак- тике приступила к решению важной социальной за- дачи - полностью обеспечить и городских, и сельс- ких жителей всеми видами высококвалифицирован- ной медицинской помощи, добиться всеобщей дис- пансеризации населения с целью раннего выявления

и предупреждения заболеваний. Резко увеличилось количество людей, получивших возможность отдох- нуть и поправить здоровье в санаториях и домах от- дыха. Если в 1960 г. смогло воспользоваться путеж- ками всего 6,7 млн. человек, то в 1985 г. - почти 50 млн. человек. При этом большинство людей получало льготные путевки - либо бесплатно, либо за полцены (остальную часть стоимости вносили профсоюзы)²⁶.

Социальные блага, которые гарантировал советс- кий строй, такие как охрана материнства и детства, бесплатное образование и медицина, труд по избран- ной специальности, пенсионное обеспечение и мно- гие другие воспринимались уже не как следствие со- знательного исторического выбора прежних поколе- ний и социального устройства, а как нечто само со- бой разумеющиеся, естественное, данное человеку от рождения и неотчуждаемое ни при каких условиях.

В СССР последовательно претворялась в жизнь программа превращения сельскохозяйственного тру- да в разновидность индустриального; *расширения* в сельской местности сети учреждений народного об- разования, культуры, здравоохранения, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства; преобразования сел и де- ревень в благоустроенные поселки.

Обеспечение реального социального равенства людей, экономической однородности советского на- рода было не только социальной, но и политической задачей советской власти.

Социальная сфера предназначена для производ- ства и распределения социальных благ, служит це- лям культурного и физического воспроизводства нации. Задача государства заключается в том, чтобы с помощью социальной политики и перераспреде- ления доходов внутри общества не допускать соци- альных потрясений²⁷. Из рассмотренных в данной статье современных нам моделей капиталистическо- го социального государства, наибольшая социальная защищенность характерна для скандинавской моде- ли, где права каждого гражданина обеспечены госу- дарством независимо от его социального, имуще- ственного положения в обществе. Континентальная модель ориентирована на оказание содействия со стороны государства объединениям работников и работодателей в вопросах организации и функцио- нирования институтов профессиональной само под- держки, которые наделяются статусом публичных организаций. Британо-американская модель основа- на на социальной поддержке уязвимых слоев обще- ства, которая реализуется посредством института социальной помощи.

Библиографический список

1. Ахинов Г.А. Социальная политика. Теория и практика / Г.А. Ахинов, С.В. Калашников. - М.: НИЦ ИНФРА-М. 2020. - 272 с.
2. Брангш Л. Немецкое социальное государство: подъем и упадок. В кн.: Социальное государство: пробле- мы, тенденции, перспективы. - М.: Спартак, 2004. - С. 20.

²⁵ Чураков Д.О. Застой или застолье... // Слово. 2009. С. 5.

²⁶ Чураков Д.О. Застой или застолье... // Слово. 2009. С. 5.

²⁷ Колотов А.Ф., Скуратов И.В. Социальное государство // Учебное пособие для студентов юридических вузов. Оренбург: ИПК «Университет», 2012. С. 90.

-
3. Гамильтон А. Федералист: Полит. эссе А. Гамильтона, Д. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. – М.: Прогресс. 1993. – 590 с.
 4. Кананыкина Е.С. История образовательного законодательства Америки XX столетия // Актуальные вопросы современной науки. - 2012.
 5. Колотов А.Ф., Скуратов И.В. Социальное государство. Учебное пособие для студентов юридических вузов. – Оренбург: ИПК «Университет», 2012. – 92 с.
 6. Королев Б. Н. О дефинициях социального государства // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. - 2004. - № 6. - С. 5-13.
 7. Волков А. М. Швеция: социально-экономическая модель. – М.: Мысль, 1991. – 188 с.
 8. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М.: Дело, 1994. – 220 с.
 9. Максимова, А.А. Модели социальной политики зарубежных стран и выбор России // Налоги. Инвестиции. Капитал. - 2002. - №2. - С. 10-24.
 10. Ойкин В.Г. Институциональное регулирование социальной защиты: Автореферат дисс. канд. эконом. наук. – Саратов, 2004. - С. 3.
 11. Павлова О. К. Страны Северной Европы: региональный аспект / О.К. Павлова. С.Н. Погодин. - СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2017. – 287 с.
 12. Сажина М.А. Основы экономической теории / М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков - М.: Издательский Дом ФОРУМ, 2020. – 608 с.
 13. Скуратов И.В. Значение процессов глобализации для современной юридической географии // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. - № 38. – С. 50 - 64.
 14. Соколов А. Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. - Калининград: Янтар. Сказ, 2002. - 455 с.
 15. Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / Под ред. к.и.н. Ю.Д. Квашнина. - М.: ИМЭМО РАН, 2016. -188 с.
 16. Токвиль А. Демократия в Америке: Пер. с фр. / Алексис де Токвиль. – М.: Прогресс, 1994. – 554 с.
 17. Чашихин Б.Д. Модернизация образования США в XXI в. // Россия: тенденции и перспективы развития. - 2015. - С. 5.
 18. Чураков Д.О. Застой или застолие. Социальная политика при Брежнев // Слово. - 2009.

Рецензент: Кочеткова Е.С., к.ист.н., доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

СОКОЛОВА АННА ИГОРЕВНА

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, norma_m@inbox.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО В ПРИРОДЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

SOKOLOVA ANNA IGOREVNA

PHD in Law, associate professor, associate professor of the Department of constitutional and international public law
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PUBLIC AND STATE IN THE NATURE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. В статье исследуются особенности легальной и теоретических дефиниций местного самоуправления, отмечается правовая эволюция термина. В Постановлениях и Определениях Конституционного Суда Российской Федерации анализируется юрисдикционная оценка природы местного самоуправления. Обосновывается, что правовая категория предполагает собой сочетание государственных и общественных начал, однако, несмотря на публично-правовое родство с государственными институтами, первичным в местном самоуправлении является самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения, то есть общественная основа.

Ключевые слова: местное самоуправление, общественная природа, единая система публичной власти, вопросы местного значения, Конституционный Суд Российской Федерации, правовая позиция.

Review. The article examines the features of legal and theoretical definitions of local self-government, the legal evolution of the term is noted. The Rulings and Rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation analyze the jurisdictional assessment of the nature of local self-government. It is proved that the legal category presupposes a combination of state and social principles, however, despite the public-legal relationship with state institutions, the primary in local self-government is the independent and responsible solution of local issues by the population, that is, the public basis.

Keywords: local self-government, public nature, unified system of public power, issues of local importance, Constitutional Court of the Russian Federation, legal position.

Длительный период правовой коллизии законодательства о местном самоуправлении близится к своему завершению. В стадии активной разработки находится не один комплексный нормативный правовой акт, который направлен на упорядочивание системы муниципального права. Первичным в теоретическом анализе местного самоуправления является уяснение содержания и правовой природы самого термина.

Так действующее нормативное правовое регулирование, содержащееся в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ, определяет, что:

местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное

и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Чтобы выстроить иерархию значения каждого составляющего элемента в объеме понятия, важно привести точку зрения О.Е. Кутафина и В.И. Фадеева¹, указывающих на то, что местное самоуправление нельзя рассматривать только как форму самоорганизации населения для решения вопросов местного значения, то есть исключительно в прикладном значении. Краеугольным камнем содержания термина необходимо считать форму власти народа или осуществления публичной власти.

В то же время Е.С. Шугрина обосновывает вывод о том, что содержание термина местного самоуправления можно рассматривать шире и определять его

¹ Кутафин О.Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2010. С. 94.

как конституционную ценность, элемент гражданского общества и механизм предоставления муниципальных услуг². И данный терминологический вопрос, казалось бы, имеющий в первую очередь теоретическое значение, принципиален для нормативного правового регулирования определенных групп правоотношений. Обоснованным представляется указание на то, что если местное самоуправление трактовать как конституционное право граждан, то в соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации его правовая регламентация должна входить в исключительное ведение Российской Федерации.

Определение правовой природы права на осуществление местного самоуправления в практике Конституционного Суда Российской Федерации претерпело определенные изменения: ранее оно рассматривалось в зависимости от конкретных обстоятельств дела как индивидуальное или коллективное, а в последнее время его характер в большинстве случаев определяется как коллегияльный, то есть как право, осуществляемое коллективом жителей³.

Если устанавливать, что местное самоуправление – это исключительно форма народовластия и организации публичной власти, то очевидным становится определение его предметом совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Г.Н. Чеботарев аргументировал данную позицию, подчеркивая, что, местное самоуправление в первую очередь – это форма народовластия, а другие аспекты его содержания только дополняют и конкретизируют указание на главный признак местного самоуправления⁴.

Н.С. Тимофеев обращает внимание на, что сам термин «местное самоуправление» не носит универсальный для всего мирового пространства характер и применяется в правовых системах России, Германии, Англии и ряда других государств. Во Франции в значении местного самоуправления используют правовую категорию «децентрализация», а в Соединенных Штатах Америки – «местное управление». При этом определение местного самоуправления в России должно включать отечественный и зарубежный правовой и философский опыт. Оно может быть сформулировано, по мнению ученого, как совокупность институтов, обеспечивающих демократическое решение вопросов организации жизни населения на основе свободного и равноправного участия каждого заинтересованного гражданина, а также защиту индивидуальных и коллективных интересов как законом, так и самим сообществом⁵.

В целом, в основе любого теоретического определения местного самоуправления, как и легальной дефиниции, общих принципов и подробных правовых

конструкций местного самоуправления лежит определенная государством его теория или совокупность теорий, опосредующих конкретную концепцию местного самоуправления⁶, применяемую в конкретный исторический период.

Так, легальная дефиниция местного самоуправления подвергалась законодателем в различные периоды времени изменениям в зависимости от правовых аспектов, которым законодатель придавал наибольшее значение.

В нормах утратившего силу Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154-ФЗ местное самоуправление определялось как признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации *самостоятельная* и под свою ответственность *деятельность населения по решению непосредственно* или *через органы* местного самоуправления *вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций*.

Таким образом, прежнее легальное определение местного самоуправления было уже по объему, и не подчеркивала значение местного самоуправления как формы власти.

В первом российском нормативе высшей юридической силой, регулирующем данную сферу общественных отношений, законе от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» легальная дефиниция носила еще более узкий характер. Кроме того, местное самоуправление именовалось также территориальным самоуправлением, однако вместо указания на иные местные традиции, с учетом которых оно должно осуществляться исходя из исторических особенностей включалось положение о национально-этнических особенностях. Законодатель определял местное самоуправление как *систему организации деятельности граждан для самостоятельного (под свою ответственность) решения вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических, национально-этнических и иных особенностей*, на основе Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, конституций и законов республик в составе Российской Федерации.

В этот исторический период первичным в местном самоуправлении было именно управление, деятельность жителей муниципальных образований, поэтому и в определении подчеркивалась его прикладная, практик ориентированная ценность.

Представители науки муниципального права подчеркивают, что именно конец 1980-х – начал 1990-х годов, время разрушения партийной системы в СССР,

² Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Овчинников И.И., Шугрина Е.С. Трансформация конституционных основ местного самоуправления в Российской Федерации // Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего. Под общей редакцией И.Н. Барцица (Серия «Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 2018. № 12). М., 2018. С. 44-105.

³ Шугрина Е.С. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития // Муниципальное право. 2014. № 4. С. 2–19.

⁴ Муниципальное право России: учебник / Отв. ред. Г.Н. Чеботарев. М., 2005. С. 17-24.

⁵ Муниципальное право России: учебник / Отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2019. С. 68-69.

⁶ Муниципальное право России: учебник / Под ред. Н.В. Постового. М., 2016. С. 91.

перестройки, демократических преобразований политико-правовой системы, можно назвать наиболее благоприятным периодом для реализации истинной природы и развития местного самоуправления⁷. Тогда были сформированы либеральные основы осуществления власти на местах. Правовое регулирование бюджетного и финансового обеспечения непосредственно соответствовало объему компетенции. Преобладала общественная природа местного самоуправления.

В целом, вопрос о правовой природе местного самоуправления и в настоящее время носит дискуссионный характер. Наиболее распространенным является вывод *о сочетании в местном самоуправлении государственного и общественного начал*.

Так, конституционно-правовое регулирование разграничивает местное самоуправление и государство в лице их органов уже в ч. 2 ст. 3 Основного закона государства, предусматривая различные формы осуществления народом своей власти, в том числе через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

В развитии данного положения в ст. 12 Конституции Российской Федерации подчеркивается, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Тем самым, указывается на особое, негосударственное начало местного самоуправления.

С учетом взаимосвязи ст. 3 и ст. 12 Конституции Российской Федерации, положений общей теории права можно сделать вывод об определенном внутреннем родстве местного самоуправления с институтами гражданского общества.

Кроме того, по верному замечанию Конституционного Суда Российской Федерации, центральное место⁸ в действующем законодательном регулировании местного самоуправления отведено закреплению форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления, как и в легальном определении формы решения вопросов местного значения населением самостоятельно поставлены на первое место, перед деятельностью органов местного самоуправления. Данные положения также подтверждают на государственное признание общественного начала местного самоуправления.

При этом конституционное закрепление того принципа, что местное самоуправление самостоятельно только в пределах своих полномочий, приводит к выводу о том, что, во-первых, могут быть определены государственные полномочия на местах, а, во-вторых, возможно воздействие органов государственной власти на местное самоуправление в сфере его компетенции, в определенных правовых границах и формах. Иначе говоря, в Конституции Российской Федерации определяются основы правовой конструкции подконтрольности органов местного самоуправления органам государственной власти в установленных пределах и способах⁹.

Важно подчеркнуть утопичность идеи абсолютной автономности местного самоуправления, его полной независимости от государства. Взаимосвязь между уровнями публичной власти естественна. Отдельными учеными указывается на то, что посредством местного самоуправления государство осуществляет ряд собственных функций¹⁰, однако, представляется, что подобные выводы не носят универсальный характер, а больше соотносятся с государственной теорией самоуправления. При этом необходимо согласиться с выводом Л.П. Жуковской о том, что публично-властная природа местного самоуправления в современных условиях не может существовать вне государственных границ и изолированно от государственной власти функционировать¹¹.

Установленный в ст. 12 Конституции Российской Федерации принцип гарантированности местного самоуправления предполагает собой определенные формы его взаимодействия с государством, в том числе в рамках конституционного судопроизводства. Более того, органы государственной власти обязаны создавать условия правового, организационного, экономического характера, необходимые для развития местного самоуправления, а также содействовать населению в осуществлении права его на местное самоуправление¹².

Раскрывая государственную природу местного самоуправления, важно учитывать позицию Н.С. - Бондаря о том, что достигнуть конституционных целей государственного развития: экономического, экологического, социального, культурного и национального – возможно только при непосредственном участии местного самоуправления¹³.

⁷ Бабичев И.В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты: монография. М., 2018. С. 495.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 454-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маракушина Федора Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 25 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Вестник Центризбиркома РФ. 2010. № 9.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22.03.1999 «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» // СЗ РФ. 2000. № 50. Ст. 4943.

¹⁰ Комментарий к Федеральному закону от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. Л.П. Жуковской // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Комментарий к Федеральному закону от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. Л.П. Жуковской // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22.03.1999 «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» // СЗ РФ. 2000. № 50. Ст. 4943.

¹³ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря к Постановлению Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.

Зависимый от государства характер местного самоуправления подчеркивался и Н.С. Тимофеевым, который обосновывает, что государство приспосабливает местное самоуправление под выполнение своих функций, хотя при этом и сохраняет автономность местной общины, позволяя ее членам самостоятельно решать вопросы местного значения¹⁴.

Непосредственно обращаясь к эмпирическому материалу, и в первую очередь, правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, можно определить универсально признаваемую двойственную природу местного самоуправления и указание на то, что оно реализуется на основе сочетания государственных и общественных начал¹⁵.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.1997 №14-П на основе анализа значимой совокупности положений Основного закона сделан вывод о том, что местное самоуправление в лице своих органов должно действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации и принятыми органами государственной власти нормативным правовым актам. В противном случае обоснованно применение к органам местного самоуправления государственных мер ответственности, и это не может быть рассмотрено нарушением принципа самостоятельности местного самоуправления¹⁶.

Кроме того, высшим органом конституционной юстиции в правовой позиции по «курскому делу» обоснованно формулируется вывод о том, что само

по себе право на осуществление местного самоуправления возникает у жителей на основании Конституции Российской Федерации и принятого в соответствии с ней закона, а не на основании их собственного волеизъявления¹⁷. Что является непосредственным аргументом в пользу государственного начала местного самоуправления.

При этом практически каждый раз, когда Конституционный Суд Российской Федерации рассматривая вопросы права, определял природу местного самоуправления, он всегда подчеркивал ее общественный характер в той части, в которой данный уровень публичной власти наиболее приближен к населению¹⁸.

И в том, что местное самоуправление осуществляется именно *в интересах* своего населения определяется *общественное начало его природы*.

Таким образом, исходя из анализа легальных определений местного самоуправления, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что правовая природа местного самоуправления предполагает собой сочетание государственных и общественных начал, и, несмотря на публично-правовое родство, близость и активное взаимодействие с органами государственной власти, первичным в местном самоуправлении является самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения, то есть общественное.

Библиографический список

1. Бабичев И.В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 528 с.
2. Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Овчинников И.И., Шугрина Е.С. Трансформация конституционных основ местного самоуправления в Российской Федерации // Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего. Под общей редакцией И.Н. Барцица (Серия «Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 2018. № 12). – М., 2018. – 105 с.

¹⁴ Муниципальное право России: учебник / Отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2019. С. 67.

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2000 № 236-О «По запросу Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики о проверке конституционности пункта «е» статьи 81 Конституции Кабардино-Балкарской Республики, статьи 2 и пункта 3 статьи 17 Закона Кабардино-Балкарской Республики «О местном самоуправлении в Кабардино-Балкарской Республике» // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 214.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.1997 № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона от 28.08.1995 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 42. Ст. 4902.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22.03.1999 «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» // СЗ РФ. 2000. № 50. Ст. 4943.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» // СЗ РФ. 2002. № 14. Ст. 1374; Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 № 830-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зурабова Муссы Алиевича и Имагожева Гилани Зелимхановича на нарушение их конституционных прав Законом Республики Ингушетия «О внесении изменения в статью 4 Закона Республики Ингушетия «О формировании органов местного самоуправления во вновь образованных муниципальных образованиях в Республике Ингушетия»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 6; Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита»» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2190; Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2011 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3239.

3. Комментарий к Федеральному закону от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. Л.П. Жуковской // СПС «КонсультантПлюс».

4. Шугрина Е.С. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития // Муниципальное право. 2014. № 4. С. 2–19.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БЕРДЕГУЛОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
berdegulova-lyub@mail.ru

КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ЛИЦО, КАК СУБЪЕКТ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

BERDEGULOVA LIUBOV ALEKSEEVNA

PHD in Law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), berdegulova-lyub@mail.ru

CONTROLLING PERSON AS A SUBJECT OF SUBSIDIARY LIABILITY IN CASE OF INSOLVENCY OF BUSINESS ENTITIES

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника-организацию. Переоценить роль, которую играет данный институт, особенно в рамках процедур несостоятельности (банкротства) не представляется возможным. Сложившаяся многолетняя практика использования «корпоративного покрова» в корыстных интересах негативно отражалась на удовлетворении интересов кредиторов в различных видах обязательственных отношениях. В статье раскрываются основные проблемы, связанные с правовой регламентацией порядка привлечения отдельных субъектов к субсидиарной ответственности в рамках процедур банкротства, возбужденного в отношении корпоративной организации.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, должник, учредитель, органы управления, несостоятельность, обязательство.

Review. The article is devoted to the study of the features of bringing to subsidiary responsibility persons controlling the debtor organization. It is not possible to overestimate the role played by this institution, especially in the framework of insolvency (bankruptcy) procedures. The established long-term practice of using the «corporate cover» for selfish interests negatively affected the satisfaction of creditors' interests in various types of contractual relations. The article reveals the main problems related to the legal regulation of the procedure for bringing individual entities to subsidiary liability in the framework of bankruptcy proceedings initiated against a corporate organization.

Keywords: bankruptcy, subsidiary liability, controlling person, debtor, founder, management bodies, insolvency, obligation.

Отечественное корпоративное законодательство закрепляет институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, которому придается особое значение в системе элементов правового механизма защиты прав и законных интересов кредиторов. Переоценить роль, которую играет данный институт, особенно в рамках процедур несостоятельности (банкротства) не представляется возможным. Сложившаяся многолетняя практика использования «корпоративного покрова» в корыстных интересах негативно отражалась на удовлетворении интересов кредиторов в различных видах

обязательственных отношениях. Данное обстоятельство формировало чувство недоверия к отечественной правовой системе, в целом, снижало привлекательность инвестиционного климата, и тем самым, побуждало осуществлять поиск правовых решений стабилизации системы обязательственных отношений.

Исследованием сущности субсидиарной ответственности занимались видные деятели цивилистической науки. Е.А. Суханов интерпретировал субсидиарные обязательства как вид обязательств с пассивной множественностью¹.

¹ Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве / Проблемы современной цивилистики: сборник памяти профессора С.М. Корнеева. М., 2013. С. 103.

Зарубежное гражданское законодательство развивалось, в той или иной мере, под знаком рецепции римского права, где известна была конструкция *adstipulatio* и – *adpromissio*. В случае с *adstipulatio* речь шла о дополнительном кредиторе в обязательстве, а при применении *adpromissio* рассматривалось соучастие на стороне должника, что было довольно распространено². В гражданском праве стран Западной Европы можно уловить сходные нормы, в том числе и нормы об ответственности в случаях наличия субсидиарного обязательства.

Важной точкой отсчёта в современном развитии института субсидиарной ответственности стал 2017 год, в котором произошло внедрение института субсидиарной ответственности контролирурующих должника лиц в процедуру несостоятельности (банкротства) в отечественный правопорядок.

Реформирование корпоративного законодательства связано с вступлением в силу Федерального закона № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»³. До 2017 года участники обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ несли риск убытков только в пределах своей доли в уставном капитале, скрываясь за корпоративным покровом.

Анализируя материалы судебной практики, складывающейся в делах о несостоятельности юридических лиц, стоит подчеркнуть довольно значительное число производств, в которых требования о привлечении к контролирующим должника лиц к субсидиарной ответственности, удовлетворены. По итогам 2022 года было подано 7259 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, что выше на 5,85% по сравнению с 2021 годом (6835 обращений). Стоит подчеркнуть увеличение числа решений, которыми были удовлетворены заявленные требования: с 46 до 47%⁴.

Известнейший советский цивилист А.В. Венедиктов при установлении возможности ответственности по долгам юридического лица других лиц, исходил из положения о степени обособленности имущества юридического лица. По мнению этого автора, как самостоятельный участник гражданского оборота, юридическое лицо само отвечает по своим обязательствам⁵.

По большому счету принцип самостоятельности имущественной ответственности позволил сформировать концепцию корпоративного щита, за которым скрываются реальные субъекты, в действиях кото-

рых явно прослеживается вина в возникновении признаков несостоятельности (банкротства) у хозяйственного общества. Кредиторы неплатежеспособных корпораций часто просят суды «приоткрыть корпоративную завесу» и привлечь акционеров к личной ответственности по корпоративным обязательствам. По этой причине существуют обстоятельства, при которых суды будут проникать за так называемую корпоративную завесу, чтобы привлечь контролирующих должника лиц к дополнительной ответственности по деловым обязательствам.

Несмотря на то, что привлечение к субсидиарной ответственности является наиболее спорным вопросом в корпоративном праве, суды, как правило, встают на сторону акционеров, сохраняя их ограниченную ответственность во всех случаях, кроме самых крайних.

Согласно К.И. Евтееву субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности реализует функцию дополнительной гарантии исполнения обязательства должником⁶.

Специфика правовой природы субсидиарной ответственности контролирующих организацию-должника лиц определяется совокупностью присущих этому институту характерных признаков, среди которых, во-первых, специальный субъект, поименованный в статье 61.10 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁷ как контролирующее должника лицо;

во-вторых, наличие между обозначенным выше субъектом и должником существенной взаимосвязи, квалифицируемой как неправомерные действия, повлекшие несостоятельность;

в-третьих, срочный характер правоотношения, иными словами установление периода времени, в течение которого лицо будет предполагаемым субъектом субсидиарной ответственности;

в-четвертых, вина контролирующего должника лица как необходимое условие привлечения к ответственности

в-пятых, дополнительный характер ответственности, которая возникает исключительно при недостаточности имущества должника.

Специфичность субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц определяется характеристиками этого института как отдельного вида гражданско-правовой ответственности. Кроме того, дополнительные особенности связываются с условиями, в которых осуществляется привлечение контролирующих должника лиц к ответственности. Сре-

² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. III. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1998. С. 339.

³ Федеральный закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4815. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

⁴ 15 ключевых позиций судов по вопросам субсидиарной ответственности за 2022 года. <https://www.law.ru/news/33938-15-klyuchevyh-pozitsiy-sudov-po-voprosam-subsidiarnoy-otvetstvennosti-za-2022-god> (дата обращения: 10.05.2023).

⁵ Венедиктов А.В. Государственные юридические лица в СССР // Советское государство и право. 1940. № 10. С. 76.

⁶ Евтеев К. И. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106). С. 50.

⁷ О несостоятельности (банкротстве) [федер. закон: принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г.; одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г. по состоянию на 19 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

ди иных случаев привлечения субъектов правовых отношений к субсидиарной ответственности, в качестве необходимого критерия выдвигается нахождения юридического лица в статусе банкрота. Данным значимым обстоятельством определяется правовая природа анализируемого института. Восприятие российским законодательством модели дополнительной ответственности, к которой возможно привлечь определенный круг лиц, обусловлена участвовавшими случаями недобросовестности как со стороны учредителей, так и прочих участников юридических лиц.

Нормативно-источниковая основа правовой регламентации института субсидиарной ответственности составляет нормы Гражданского кодекса Российской Федерации⁸, специальное же регулирование содержится в ст.ст. 6.10, 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Необходимо обратить внимание и на правовое закрепление контролирующих лиц в федеральных законах, регулирующих существующие организационно-правовые формы юридических лиц (статья 81 Закона об акционерных обществах⁹; статья 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью¹⁰). В двух последних законах демонстрируется тождественный подход к определению признаков контролирующих лиц. Презюмируется, что данные субъекты обладают юридически обеспеченной возможностью, во-первых, распорядиться свыше пятидесяти процентов голосов на общем собрании участников (акционеров), во-вторых, самостоятельно назначить единоличный исполнительный орган, к примеру, директора и (или) избрать или назначить свыше пятидесяти процентов членов коллегиального органа контролируемого лица. В такой концепции определение контролирующего лица не обязательно коррелирует с несостоятельностью подконтрольной организации. Для этих целей в Законе о банкротстве дополнительно был декларирован перечень квалифицирующих признаков, позволяющих установить ответственное за банкротство лицо.

Контролирующим лицом, согласно п. 1 ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», является физическое или юридическое лицо, которые обладают правом давать должнику указания, обязательные для исполнения. Помимо указанного выше, контролирующие должника лица наделены юридически обеспеченной возможностью иным способом определять действия должника. Характерным признаком является установление ограничительных сроков, в

течение которых действия контролирующих лиц считаются определяющими для должника, и исчисляются трехлетним периодом, предшествующим возникновению несостоятельности.

Вместе с тем понятие «контролирующее лицо» встречается не только в банкротном законодательстве, но и ряде нормативных актов, к примеру, используется в законодательстве о хозяйственных обществах для определения критериев сделок, в совершении которой имеется заинтересованность.

Согласно п. 3 ст. 53.1 ГК РФ лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа юридического лица или членов коллегиального органа юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно.

В вопросе привлечения к субсидиарной ответственности не следует игнорировать важность разъяснений, исходящих от Верховного Суда РФ, в частности, в Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53)¹¹.

Разъясняя специфику отнесения какого-либо лица к числу контролирующих должника, Верховный Суд РФ указывает, что нижестоящие суды должны основываться на наличии у таких лиц фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания.

Обзор судебной практики, сложившейся к началу 2023 года, демонстрирует довольно противоречивые подходы к вопросу об определении критериев статуса контролирующего лица. Значительные трудности вызывает вопрос доказывания реально существующей возможности у ответчика давать банкроту указания, обязательные для исполнения. В материалах арбитражной практики крайне редки случаи, в которых имеются прямые и непосредственные доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Чаще всего истец, предъявивший требование о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности, вынужден проводить тщательную работу по сбору косвенных доказательств. При этом, положительной оценки заслуживает презумпция недобросовестности поведения такого субъекта, исходя из которой любое выведение активов из имуще-

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [федер. закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 14 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

⁹ Об акционерных обществах [федер. закон: принят Гос. Думой 24 ноября 1996 г.: по состоянию на 01 января 2023 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁰ Об обществах с ограниченной ответственностью [федер. закон: принят Гос. Думой 14 января 1998 г.: одобрен Советом Федерации 28 января 1998 г. по состоянию на 01 января 2023 г.] // Собрание законодательства РФ. 1998. № 1. Ст. 1. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

ственной массы должника предполагается недобросовестным, если не установлено иное.

Показательным является дело, в котором общество с ограниченной ответственностью «СТКС-Пермь» обратилось к лицу, квалифицируемому как контролирующее должника - общество с ограниченной ответственностью «БЕР» - с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего. Суд пришел к убеждению, что в ходе осуществления руководства финансово-хозяйственной деятельностью предприятия руководитель допустил умышленные действия, которые, во-первых, привели к возникновению задолженности и не уплате долга, при наличии на тот момент, в обороте свободных денежных средств у должника, достаточных для уплаты долга; во-вторых, осознавая наступление обязанности по оплате задолженности, совершил действия по выводу денежных средств, и как следствие наступление несостоятельности (банкротства) должника в результате указанных действий руководителей¹².

В определении Арбитражного суда Пермского края от 24 января 2022 года по делу № А50-15650/2021 аргументируется вывод о том, что только серьезные сомнения в отсутствии возможности влиять на принимаемые должником решения и осуществлять контроль, трактуются в пользу ответчика, при условии, что эти сомнения нашли подтверждение косвенными доказательствами.

Данная позиция согласуется с выводом о стандарте доказывания по указанной категории дел, представленном в определении Верховного Суда Российской Федерации от 06 августа 2018 №308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006. В подобных спорах прямые или опосредованные возможности давать обязательные для должника указания должны быть доказаны заявителем. Следует подчеркнуть, что сомнения в добросовестности контролирующего лица не только должны носить серьезные и значительный характер, но и найти ясное и убедительное подтверждение с помощью согласующихся доказательств.

Анализ материалов судебной практики и позиций высшей судебной инстанции позволяет сделать вывод об устоявшейся тенденции к персонализации ответственности, а кроме того, повышению процессуальных гарантий контролирующих лиц.

Следует обратить внимание на совершенствова-

ние механизма распределения бремени доказывания для минимизации ухода контролирующих лиц от ответственности, что при обычном подходе к доказыванию являлось довольно распространенным явлением. Особого упоминания заслуживает Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 года, в котором дополнительно был сформулирован вывод о стандарте добросовестности в действиях контролирующего должника лица, основанный, помимо прочего, на общеправовом принципе *pacta sunt servanda*¹³.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание и на взаимосвязь добросовестного поведения с надлежащей заботливостью и разумной осмотрительностью участников гражданского оборота (постановление Конституционного Суда РФ № 28-П от 27 октября 2015 года, постановление Конституционного Суда РФ № 16-П от 22 июня 2017 года и др.)¹⁴.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П отдельно подчеркивается необходимость проявлять добросовестность, причем как кредитору так и контролирующему лицу и разъясняется: «стандарт разумного и добросовестного поведения в сфере корпоративных отношений предполагает, что обязанность действовать в интересах контролируемого юридического лица включает в себя не только формирование имущества корпорации в необходимом размере, совершение действий по ликвидации юридического лица в установленном порядке и т.п., но и аккумулирование и сохранение информации о хозяйственной деятельности должника, ее раскрытие при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства».

Конституционный суд РФ подчеркивает необходимость установить прямую и непосредственную связь между действием и бездействием лиц, квалифицируемых как контролирующие организацию-должника, и присвоением должнику банкротного статуса. Именно поведение контролирующих лиц становится необходимой причиной несостоятельности должника.

Вместе с тем обычная хозяйственная деятельность или обычное поведение, не выходящее за рамки стандартного делового риска, рассматриваемой категории лиц не является достаточным основанием для при-

¹² Решение Арбитражного суда Пермского края от 24 января 2022 г. по делу А50-15650/2021 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/x1K2IdevYld9/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 07 февраля 2023 года № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/files/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 года № 28-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/files/> (дата обращения: 12.05.2023); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 года № 16-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца // Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/files/> (дата обращения: 12.05.2023).

влечения к субсидиарной ответственности по обязательствам подконтрольного лица. В этом смысле пункт 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве уравнивает отношения между кредитором и контролирующим лицом, стабилизирует гражданский оборот, не допуская злоупотребления правом.

Как представлено, Конституционный суд РФ, детализируя положения отечественного законодателя, последовательно развивает концепцию снятия корпоративного покрова, воплощенной в институте субсидиарной ответственности.

В 2022 году Верховным Судом Российской Федерации были вынесены определения, которые демонстрируют стремление к установлению баланса между интересами кредиторами и контролирующего должника, с учетом привлечения к ответственности только виновного субъекта и равно недопустимости злоупотребления правом со стороны кредитора.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 августа 2022 года № 305-ЭС21-29240 по делу № А40-214997/2018 отмена решений нижестоящих инстанций обосновывается необходимостью применять законодательство, действующее в период неплатежеспособности организации-должника, что и явилось основанием для отказа в удовлетворении требований о привлечении к ответственности контролирующего должника лица. В спорный период действующая на тот момент редакция Закона о несостоятельности (банкротстве), в отличие от актуальной на даты принятия судом решения, не предусматривала обязанности контролирующего лица обратиться в суд с заявлением о банкротстве¹⁵.

Необходимо отметить некоторые дефекты отечественного регулирования дополнительной ответственности контролирующих организацию-должника субъектов. В первую очередь, следует обратить внимание на отсутствие в законодательстве о несостоятельности легального закрепления норматива «субсидиарная ответственность контролирующих

должника лиц». Подобное упущение, хотя и не создает неустрашимых препятствий в реализации процедуры банкротства, в то же время порождает, в одних случаях - излишне широкое толкование данной конструкции, а в других – наоборот, позволяет игнорировать возможность обращения взыскания на имущество учредителей и прочих участников, вина которых носит явный характер в наступлении признаков несостоятельности у должника.

В данном контексте, субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности следует дифференцировать, как осуществляемую в рамках конкурсного производства внедоговорную ответственность, реализуемой при недостаточности имущества должника и распространяемую на контролирующих должника лиц, неправомерными действиями (бездействием) которых была обусловлена его несостоятельность.

Изложенное позволяет прийти к выводу о специфике правового регулирования привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих организацию лиц в рамках процедур несостоятельности (банкротства). Необходимо обозначить необходимость дальнейшего совершенствования российского законодательства в части внедрения механизмов, способствующих повышению эффективности привлечения указанной категории лиц к соответствующей ответственности.

Стабильность гражданского оборота обеспечивается, среди прочего, реализацией принципа неотвратимости ответственности. Правила о субсидиарной ответственности, обозначенной категории лиц приводит в равновесие конфликтующие интересы кредиторов, с одной стороны, и учредителей, участников и иных лиц, обладающих правом определять решения организации, с другой стороны.

Условия, в которых развивается российская экономика, требуют, чтобы все лица, занятые предпринимательской деятельностью, несли надлежащую ответственность за свои поступки, а интересы кредиторов были соответствующим образом защищены.

Библиографический список:

1. Венедиктов А.В. Государственные юридические лица в СССР // Советское государство и право. - 1940. - № 10. - С. 62 - 87.
2. Евтеев К.И. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве // Этносоциум и межнациональная культура. - 2017. - № 4 (106). - С. 50 - 57.
3. Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве / Проблемы современной цивилистики: сборник памяти профессора С.М. Корнеева. - М., 2013. - С. 103 - 116.
4. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. III. - М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1998. - 944 с.

Рецензент: Чернова Э.Р., к.ю.н., доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД РФ.

¹⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.08.2022 N 305-ЭС21-29240 по делу N А40-214997/2018 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL:<http://www.vsr.ru/files/13050/> (дата обращения: 12.05.2023).

ЕРШОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, yuliya.erschova@mail.ru

КОНЕВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ
ОБЪЕКТОВ ЦИФРОВЫХ ПРАВ**

YERSHOVA YULIA VIKTOROVNA

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of
the Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, yuliya.erschova@mail.ru

KONEVA ANASTASIA VALERYEVNA

Student of the Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University
(MSLA)

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INHERITANCE OF OBJECTS
OF DIGITAL RIGHTS**

Аннотация. В данной научной работе исследуются вопросы, связанные с наследованием цифровых объектов, анализируется зарубежная и отечественная практика, затрагивающая вопрос возможности наследования разных видов цифровых объектов. Проведен анализ проблем, связанных с наследственным правопреемством в отношении цифровых валют. Сформулированы предложения по внесению изменений в гражданское законодательство о наследовании, учитывающие специфическую природу цифровой валюты.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, цифровое право, цифровой объект, объект права, объект правоотношений, интернет, наследование, завещание, нотариус, наследственная масса, наследственные правоотношения.

Annotation. In this scientific work, issues related to the inheritance of digital objects are investigated, foreign and domestic practice is analyzed, affecting the issue of the possibility of inheritance of different types of digital objects. The analysis of problems related to hereditary succession in relation to digital currencies is carried out. Proposals have been formulated to amend the civil legislation on inheritance, taking into account the specific nature of the digital currency.

Keywords: digital technologies, digitalization, digital law, digital object, object of law, object of legal relations, Internet, inheritance, will, notary, hereditary mass, hereditary legal relations.

Современное общество характеризуется глобальным внедрением цифровизации во все сферы жизни общества. Современные цифровые технологии создают не только новую «цифровую» реальность, но и новый способ производства, что, по мнению ряда ученых¹, формирует предпосылки для перехода к новой общественно-экономической формации, к цифровизации как отношений, так и права, регулирующего эти отношения. Право, как регулятор общественных отношений, объективно должно реагировать на изменение этих отношений, появление новых отношений и смену традиционных. Перед правовой доктриной стоит задача спрогнозировать, какие новые направления в развитии системы права будут появляться, какие отрасли и правовые институты способны к

трансформации, а какие требуют разработки. Требуется определить приоритеты правовой политики в сфере цифровой экономики. Действительно, сложно представить планирование развития любой сферы жизни общества в отрыве от неизбежной цифровизации. Необходимо учитывать эти процессы при формировании и совершенствовании национальной правовой системы.

Теория права помогает законодателю в этом. В первую очередь, ученые работают над вопросом о том, что представляет собой цифровая технология, имеет ли она качества объекта прав, объекта гражданского оборота. Какова характеристика цифровых прав как объекта и т.д. Как отмечают М.А. Егорова и В.С. Белых, «под воздействием цифровых технологий по-

¹ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 91.

являются и новые объекты гражданских прав. Так, в настоящее время мы можем констатировать, что по поводу цифровых финансовых активов (или цифровых прав) — своего рода «неюридических субстанций» выражаются интересы и выстраивается взаимное поведение субъектов гражданских отношений, что является необходимой предпосылкой возникновения, существования, развития и осуществления гражданского права как такового»².

Определяются также характеристики данных объектов, например, их оборотоспособность в предпринимательских отношениях (Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна³), оборотоспособность в корпоративных отношениях (Ю.В. Ершова, В.К. Лысенко)⁴, свойства товара (Д.А. Комиссаров)⁵, средства платежа (С.С. Кривушева)⁶, собственно права человека (А.Х. Саидов)⁷.

Особое внимание всеми авторами придается тому, что сложность правового регулирования данных объектов, вовлечения их в правовое поле, связана с технологиями, которые их опосредуют в правовой реальности. Так, М.А. Егорова и В.С. Белых отмечают, что «невещественные материальные объекты, будучи дискретными образованиями, проявляют свою юридическую привязку особым образом: чаще всего инструментально, через принадлежность определенным субъектам источников или средств передачи и получения соответствующих энергий и воздействий. Дальнейшее развитие системы объектов гражданских прав приведет к включению таких объектов в имущественную группу в качестве промежуточной (между вещами и имущественными правами) объектной категории»⁸, соглашаясь с аналогичной позицией, отраженной в трудах В.А. Лапач⁹.

За последние годы в российском праве сделаны первые шаги к формированию законодательного обеспечения цифровой реальности. В послании к Федеральному Собранию РФ 20 февраля 2019 года Президент Российской Федерации указал на приоритетность принятия новых законов «для создания право-

вой среды новой, цифровой экономики, которые позволят заключать гражданские сделки и привлекать финансирование с использованием цифровых технологий, развивать электронную торговлю и сервисы. Всё наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность»¹⁰.

Во исполнение намеченной Президентом РФ политики цифровизации были внесены изменения в гражданское законодательство. Важной вехой в развитии регулирования высоких технологий стал вступивший в действие с 1 октября 2019 года Федеральный закон от 18 марта 2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹, определивший базовые положения о цифровых правах, цифровых способах заключения сделок. Эти положения служат основой для использования цифровых технологий.

Учитывая динамичное развитие новых институтов цивилистики, особенно актуальными становятся вопросы их включения в гражданский оборот. Одним из таких является вопрос наследования цифровых прав¹². Использование личных аккаунтов в электронных ресурсах, накопление финансовых ресурсов в удаленных сервисах, оборот цифровых активов и тому подобное являются на сегодняшний день распространенными явлениями. Вопросы правового регулирования правопреемства в отношении наследственной массы, включающей объекты цифровых прав, требуют подробного законодательного разъяснения. Необходимость изменения норм гражданского законодательства по вопросам наследования цифровых прав с каждым годом стремительно возрастает¹³.

Цифровые объекты — это принципиально новые объекты, существующие в нематериальной форме и не нуждающиеся в материализации для вовлечения их в гражданский оборот, в отличие от других объектов, которые могут существовать в традиционной и цифровой форме, например, произведение, разме-

² Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. Москва: Проспект, 2020. С. 29-30.

³ Санникова Л. В. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. 2018. № 4(362). С. 27-34.

⁴ Ершова Ю. В., Лысенко В. К. Криптовалюта как объект корпоративного права: тенденции развития законодательства // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года. Казань: Издательство «Познание», 2022. С. 417-422.

⁵ Комиссаров Д.А. Понятие товара как объекта коммерческого в эпоху цифровых технологий и цифровых прав // Молодой юрист. 2021. № 2. С. 24-28.

⁶ Кривушева С. С. Цифровые права как средство платежа // Трансформация государства и права в условиях глобальной цифровизации общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 26 октября 2019 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. С. 95-99.

⁷ Саидов А. Х. Цифровые права как неотъемлемые права человека // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 44, № 1. С.32-39.

⁸ Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. Москва: Проспект, 2020. С.30.

⁹ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03: Ростов-на-Дону, 2002. С.20.

¹⁰ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (дата обращения: 01.06.2023.).

¹¹ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 № 203 // СЗ РФ 2019. № 12. Ст. 1224.

¹² Ершова Ю. В., Кублякова Д. М. Правовое регулирование наследования новейших объектов права // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2022. № 2(52). С.49-53

¹³ Федеральная нотариальная палата: порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата. // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения: 28.05.2023).

щенное в сети «Интернет» и изданное на бумажном носителе¹⁴. Е.А. Суханов отмечает, что смысл выделения объектов гражданского права заключается в возможности совершать с ними сделки, которые влекут гражданско-правовой результат¹⁵.

По мнению О.П. Печеного, «сегодня существенное значение имеет вопрос о возможности физического лица распорядиться на случай смерти «цифровыми активами», под которыми мы понимаем определенную совокупность неимущественных благ, персональных данных, информацию о наследодателе (аккаунты, пароли доступа к социальным сетям, файлообменникам, электронным «кошелькам», банковским счетам и т.д.)»¹⁶. С бурным развитием информационных и коммуникационных технологий все актуальным становится вопрос о механизмах наследственного права, включая распоряжения на случай смерти. В связи с этим представляется актуальным на законодательном уровне регламентировать процедуру наследования цифровых прав.

Часть 4 статьи 35 Конституции РФ гарантирует право на наследование. В соответствии со статьей 1112 ГК РФ к наследству относятся различные имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Следовательно, цифровые активы, обладающие свойством оборотности и не связанные неразрывно с личностью наследодателя, могут передаваться по наследству. Действительно, п. 4 ст. 141.1 ГК РФ предусматривается возможность отчуждения цифровых прав на основании сделки, что создает предпосылки для наследования данных объектов. Кроме этого, после принятия Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷ они на законодательном уровне стали признаваться имуществом.

Однако, цифровые права не полностью коррелируют со всем спектром цифровых объектов. Так, понятие цифрового права не охватывает такие объекты как аккаунт, логин, пароль, домен, виртуальная игровая собственность и т.д. Кроме этого, механизм наследования цифровых прав остается неясным, поскольку в нотариальном производстве важна идентификация и подтверждение принадлежности имущества наследодателю. Однако, в большинстве случаев электронные кошельки обезличены и не позволяют выяснить, кому точно принадлежит данный объект, что вызывает трудности при передаче наслед-

никам доступа к «виртуальным» деньгам. Также, информация, размещенная на страницах социальных сетей и сообщаемая пользователем при регистрации, может содержать личные данные, распространение которых, в том числе среди наследников, может быть нежелательным для умершего. Следовательно, возникает вопрос о допустимости раскрытия этих сведений наследникам. Эта проблема распространяется на все отношения, не только наследственные.

В зарубежных странах данный вопрос решается по-разному. Например, в США (штат Коннектикут) в 2005 году был принят специальный закон о предоставлении родственникам доступа к электронной почте умершего¹⁸. Позже, в 2014 году в штате Делавэр был принят Закон о доверительном доступе к цифровым активам и цифровым счетам, по которому наследники получают право доступа к аккаунтам умершего, содержащим различные электронные активы (переписка, документы, аудио- и видеоматериалы, лицензии, коды и т.д.)¹⁹. Согласно данному документу, виртуальные аккаунты умершего приравниваются к его обычным документам. Таким образом, на данный вид объектов было распространено право собственности. Впоследствии данный законопроект был поддержан в 46 из 49 штатах.

В Германии вопрос наследования цифровых объектов решился на основе судебной практики. Однако, в отличие от практики США, Верховный суд Германии исходил не из концепции «наследственного администрирования аккаунта», а из идеи полноценного наследственного правопреемства. По мнению суда, права и обязанности, вытекающие из пользовательского соглашения, в полном объеме переходят к наследнику, который в порядке правопреемства вступает в отношения с провайдером в качестве стороны по договору с правом доступа к учетной записи и ее содержанию, как имеющему имущественную и личную ценность²⁰.

В целом, европейский подход, в отличие от германского, основывается на принципе «postmortem privacy», который можно определить, как личное неимущественное право пользователя на посмертную конфиденциальность. В соответствии с данным принципом, каждый человек имеет право определять, каким образом будет сохраняться и контролироваться его «цифровое наследство», т.е. информация о его личности, оставленная в интернете (репутация, честь и достоинство, секреты и т.д.) после его смерти²¹. Если

¹⁴ Санникова Л. В. Цифровые активы: правовой анализ: моногр. / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова. М.: 4 Принт, 2020. С.20.

¹⁵ Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1: Общая часть. С.125.

¹⁶ Печеный О.П. Влияние Интернет-среды на сделки о распоряжении имуществом на случай смерти физического лица // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018.С. 357.

¹⁷ Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5018.

¹⁸ An act concerning access to decedents' electronic mail accounts: Senate Bill Ne 262 Public Act, June 24, 2005, Ne 05-136. // URL: <http://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R000SB-00262-PA.htm>. (дата обращения: 28.05.2023).

¹⁹ An act to amend title 12 of the Delaware code relating to fiduciary access to digital assets and digital accounts: House of Representatives, 147th General Assembly House bill no 345. // URL: <https://legiscan.com/DE/text/HB345/1d/1023563>. (дата обращения: 28.05.2023).

²⁰ Bundesgerichtshof Urteil v. 12.07.2018 II ZR 183/17 // URL: <https://datenbank.nwb.de/Dokument/741207/> (дата обращения: 28.05.2023).

²¹ Мигачева А.Ю., Пченушай К.А. Наследование интернет аккаунтов: опыт регулирования в зарубежных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 159.

лицо не выразило свою волю на доступ к этой конфиденциальной информации, то наследование данного объекта не представляется возможным, и наоборот.

Необходимо при создании отечественного правового механизма наследования цифровой валюты учитывать непосредственно опыт таких крупных компаний, как Apple и Facebook. Данные компании разработали различные варианты рассматриваемого цифрового наследования.

Процедура, разработанная иностранными компаниями, предполагает для наследника ограниченное и временное право на доступ к аккаунту в случае смерти владельца, при этом он должен обладать необходимыми данными для входа в аккаунт. Однако, пока еще IT-компания Apple не дает возможность получить наследнику доступ к устройству пользователя после его смерти, остается в разработке специальный проект программы, которая позволит получить статус «цифрового наследника», что дает право на подключение к учетной записи наследодателя.

В социальной сети Facebook зарегистрированные пользователи уже сейчас имеют возможность определить, кто будет управлять их страницей после смерти, что можно приравнять по правовой природе к распоряжению на случай смерти. Пользователю сети, как наследодателю, доступны три опции: автоматическое удаление аккаунта, превращение профиля в страницу памяти и завещание аккаунта конкретному лицу²².

Остановимся более подробно на порядке наследования именно цифровой валюты ввиду наибольшей актуальности использования данного объекта. Отличительной особенностью отечественного законодательства о наследовании выступает приоритет наследования по завещанию перед наследованием по закону. Указанное положение является логичным, поскольку посредством завещания наследодатель может приемлемым способом выразить свое волеизъявление в отношении принадлежащего имущества²³. О наличии подобного приоритета свидетельствует формально-юридическая конструкция статьи 1111 и раздела V ГК РФ, в которых наследование по завещанию указано как первое основание наследования. В силу п. 1 ст. 1118 ГК РФ распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора. Однако, здесь усматриваются две сложности.

Первая проблема обусловлена особенностями безопасной передачи цифровой валюты. В настоящее время процедура наследования цифровой валюты не обеспечена достаточными техническими возможностями, не предусмотрен порядок и форма защиты информации.

К примеру, Е.А. Кириллова отмечает, что цифро-

вая валюта может входить в состав наследства, при этом, чтобы распорядиться цифровой валютой на случай своей смерти, наследодателю необходимо будет составить завещание²⁴. Автором также отмечается, что в завещании следует указывать логин и пароль от электронного кошелька, однако, не было сделано выводов относительно порядка и формы защиты информации.

В качестве второго проблемного аспекта выступает отсутствие какого-либо альтернативного пути наследования «по умолчанию» в ситуации отсутствия завещания. В отличие от типичных объектов прав, порядок наследования которых при отсутствии завещания урегулирован законом, отсутствие аналогичного механизма в отношении цифровой валюты приведет к ее выбыванию из гражданского оборота²⁵.

Учитывая бесспорную актуальность данных проблем, в правовой доктрине предлагаются разнообразные пути их разрешения. Так, выдвигаются и аргументируются позиции о необходимости наделить нотариуса доступом к той или иной информации по поводу криптовалют, правом запрашивать ее у органов, осуществляющих хранение, приводить и аккумулировать в соответствующих реестрах.

Следует сказать, что в основе подобных концепций лежит недостаточно полное понимание возможных последствий, связанных с наделением любого лица всем инструментарием, дающим неограниченные возможности владения, пользования и распоряжения цифровой валютой.

Многие авторы, осознавая необходимость обеспечить тот или иной инструментарий передачи цифровой валюты, предлагают внеправовые формы защиты. Например, отмечается, что в контексте обеспечения защиты интересов наследников наиболее эффективным и безопасным способом наследования следует признать использование системы отсроченного платежа, подразумевающего перевод цифровых средств на банковский или электронный счет наследодателя²⁶. Основная проблема подобных предложений состоит в том, что они представляют техническое решение, забывая о правовых последствиях. Предоставление технического инструментария для реализации данной меры может быть возложено на специалистов из других научных областей, в то время как юристам следует сосредоточиться на разработке правовой базы для ее осуществления.

Так, Национальная технологическая инициатива сообщила о создании сервиса, который позволит передавать по наследству любую цифровую информацию. Проект назван «Капсула времени» и предполагает использование технологии блокчейна, то есть распределенного реестра. На уровне сервиса предполагается хранение цифровой информации, различных па-

²² Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М. А. Егоровой. Москва: Проспект, 2020. С. 50.

²³ Мхитарян Л. Ю. Развитие института наследования в России: к вопросу о необходимости включения цифровых активов в наследственную массу / под ред. О. А. Кузнецовой // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 285.

²⁴ Кириллова Е. А. Роль нотариуса при наследовании цифровой валюты в Российской Федерации // Нотариус. 2021. № 7. С. 28.

²⁵ Туешова Е. С. К вопросу о наследовании цифровых валют // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1. С. 58.

²⁶ Мамаева А. А., Миннуллина К. А., Татаринова Е. П. Правопреемство цифровой валюты: защита интересов наследников // Наследственное право. 2021. № 4. С. 25.

ролей. Предполагается, что доступ к платформе можно будет передать не раньше, чем через полгода после их размещения. Информация будет храниться в зашифрованном виде в распределенном реестре, подобный способ ее защиты должен сделать невозможным всяческий контроль со стороны администратора. Проект активно дорабатывается и уточняется²⁷.

Думается, что наиболее защищенным вариантом передачи в порядке наследования цифровых прав является оформление закрытого завещания, в рамках которого не предоставляется возможность ознакомиться с его содержанием другим лицам, в том числе нотариусу (ст. 1126 ГК РФ).

Вопросом практики, который мы не можем игнорировать, является широкое распространение именно наследования по закону, которое в настоящее время в отношении цифровой валюты урегулировано крайне бедно. С такой ситуацией связано значительное число проблем и сложностей, приводящих к утере значимой имущественной массы по причине отсутствия сведений о наличии цифровой валюты у наследодателя или невозможности получения доступа к ней. В случае с цифровой валютой прослеживаются схожие черты, сближающие ее с денежными средствами, выраженными в наличной форме: их физическая утрата лишает субъекта обладания данным объектом, также как утрата фактического доступа к цифровой валюте приводит к фактической утрате собственности.

Разнообразие отношений по наследованию цифровых валют порождает множество ситуаций, нуждающихся в правовой оценке или соответствующей конкретизации. Неясность правовых последствий имеется в ситуации, когда наследник получает доступ к цифровой валюте, то есть фактически вступает во владение ею, в условиях отсутствия завещания или отсутствия указаний на цифровую валюту в завещании. Такая ситуация порождает коллизии, поскольку наличие соответствующего доступа к цифровой валюте создает реальную возможность распоряжения и в этом смысле важнее наличия любых прав

на указанный объект. Однако, получить доступ к данному объекту, фактически принять его, может лицо, относящее к любой очереди наследования, даже при наличии наследников вышестоящих очередей. Данная ситуация может привести к продолжительным судебным спорам и разногласиям. В целях устранения проблемы некоторые авторы предлагают легитимировать факт получения доступа к цифровой валюте при наследовании и придать доступу к цифровым активам свойство юридического факта.

Так, например, Е.С. Туешова предлагает дополнить статью 1152 ГК РФ нормой следующего содержания: «Факт получения в порядке наследования доступа к цифровой валюте вне зависимости от принадлежности наследника цифровой валюты к любой очереди наследования приравнивается к наследованию цифровой валюты на законных основаниях, за исключением случаев, когда цифровая валюта была завещана в установленном порядке другому лицу»²⁸. Позволим себе не согласиться с таким предложением, поскольку подобная норма позволит наследовать объект не управомоченному наследнику, а тому из любой очереди, кто фактически «подключится» к системе. Думается, при такой ситуации правомочный наследник должен получить право требования к лицу, получившему доступ, в пределах соответствующей эквивалентной стоимости цифровой валюты.

Сделаем выводы. В настоящее время в России отсутствует слаженный механизм наследования цифровых прав. В правовой науке (как отечественной, так и зарубежной) предпринимаются попытки выработать инструментарий перехода прав на цифровые объекты по наследству. Однако нередко вместо юридических механизмов предлагаются технологические инициативы. Это явление говорит о необходимости объединения интеллектуальных ресурсов для решения поставленных задач.

В целях устранения правовой неопределенности следует, кроме прочего, легитимировать факт получения доступа к цифровой валюте в рамках наследственных отношений.

Библиографический список

1. Ершова Ю.В., Кублякова Д.М. Правовое регулирование наследования новейших объектов права // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. - 2022. - № 2(52). - С. 49-53
2. Ершова Ю.В., Лысенко В. К. Криптовалюта как объект корпоративного права: тенденции развития законодательства // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года. Казань: Издательство «Познание», 2022. - С. 417-422.
3. Кириллова Е.А. Роль нотариуса при наследовании цифровой валюты в Российской Федерации // Нотариус. - 2021. - № 7. - С. 27-29.
4. Комиссаров Д.А. Понятие товара как объекта коммерческого в эпоху цифровых технологий и цифровых прав // Молодой юрист. - 2021. - № 2. - С. 24-28.
5. Кривушева С.С. Цифровые права как средство платежа // Трансформация государства и права в условиях глобальной цифровизации общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 26 октября 2019 года. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. - С. 95-99.
6. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. Наук. - Ростов-на-Дону, 2002. - 537с.

²⁷ Можно ли получить биткойны по наследству. // URL: <https://pravo.ru/story/233578/> (дата обращения: 29.05.2023).

²⁸ Туешова Е. С. К вопросу о наследовании цифровых валют // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1. С. 60.

-
7. Мамаева А.А., Миннуллина К.А., Татарина Е.П. Правопреемство цифровой валюты: защита интересов наследников // Наследственное право. - 2021. - № 4. - С. 24–26.
 8. Мигачева А.Ю., Пченушай К.А. Наследование интернет аккаунтов: опыт регулирования в зарубежных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 5. - С. 157-161.
 9. Мхитарян Л. Ю. Развитие института наследования в России: к вопросу о необходимости включения цифровых активов в наследственную массу / под ред. О. А. Кузнецовой // Пермский юридический альманах. - 2019. - № 1. - С. 283-289.
 10. Печеный О.П. Влияние Интернет-среды на сделки о распоряжении имуществом на случай смерти физического лица // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. - М.: Статут, 2018. - С. 356-362
 11. Саидов А.Х. Цифровые права как неотъемлемые права человека // Труды по интеллектуальной собственности. - 2023. - Т. 44. - № 1. - С. 32-39.
 12. Санникова Л.В. Цифровые активы: правовой анализ: моногр. / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова. - М.: 4 Принт, 2020. - 145с.
 13. Санникова Л.В. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. - 2018. - № 4(362). - С. 27-34.
 14. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. - М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1: Общая часть. - 720 с.
 15. Туешова Е.С. К вопросу о наследовании цифровых валют // Пролог: журнал о праве. - 2023. - № 1. - С. 54-61.
 16. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - № 1. - С. 85-102.
 17. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажева, М.А. Егоровой. - Москва: Проспект, 2020. - 640 с.

Рецензент: Саттарова З.З., к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

ЗАЛАВСКАЯ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института
(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических
наук, доцент
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oomzalavskaya@msal.ru

АВДЕЕВ СЕМЕН ВЛАДИМИРОВИЧ,

студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, i@gzadm.ru

**ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ:
НАСЛЕДОВАНИЕ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

ZALAVSKAYA OLGA MIKHAILOVNA

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Orenburg
Institute of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Candidate of Law,
Associate Professor

460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, oomzalavskaya@msal.ru

AVDEEV SEMYON VLADIMIROVICH,

student of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000,
Orenburg, Komsomolskaya str., 50, i@gzadm.ru

**DIGITAL RIGHTS IN HEREDITARY LEGAL RELATIONS:
INHERITANCE OF SOCIAL MEDIA ACCOUNTS**

Аннотация: Современное российское право постепенно адаптируется к условиям широкого использования цифровых технологий в гражданском обороте, однако, по-прежнему, в отечественном законодательстве отсутствуют специальные нормы по регулированию наследования аккаунта в социальных сетях. В связи с чем, представляют интерес анализ зарубежного опыта, способы передачи доступа к аккаунтам умерших лиц, представленные различными социальными сетями. В статье рассматриваются спорные вопросы наследования цифровых прав, проблемы и перспективы правового регулирования наследования аккаунтов в социальных сетях.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые права, цифровые активы, наследование цифровых прав, наследование аккаунтов, аккаунты в социальных сетях, социальный аккаунт, наследодатель, объект наследственных правоотношений, наследственное право.

Abstract: Modern Russian law is gradually adapting to the conditions of widespread use of digital technologies in civil circulation, however, as before, there are no special norms in domestic legislation to regulate the inheritance of an account in social networks. In this connection, the analysis of foreign experience, methods of transferring access to the accounts of deceased persons, presented by various social networks, are of interest. The article discusses controversial issues of inheritance of digital rights, problems and prospects of legal regulation of inheritance of accounts in social networks.

Keywords: digitalization, digital rights, digital assets, inheritance of digital rights, inheritance of accounts, accounts in social networks, social account, testator, object of hereditary legal relations, inheritance law.

С уверенностью можем сказать, что в настоящее время социальные сети стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. Значима их роль для людей творческих профессий, возросло их значение для предпринимательской деятельности. Ввиду этого трудно представить современный мир без новых объектов виртуальной среды, а это: страницы и аккаунты в любых социальных сетях, мессенджеры и прочее.

Всё чаще блоги и каналы представляют определенную коммерческую ценность. После смерти человека

судьба аккаунта должна быть определена для гражданского оборота. Поэтому поиск правовых возможностей получения доступа к аккаунту в социальных сетях другого человека - одна из перспектив развития наследственного права, реализуемая в цифровой сфере.

В нашей стране отсутствуют специальные правовые нормы и практика наследования цифровых объектов. Основной вопрос, требующий разрешения: что относится к цифровым правам, составляющим объект наследования?

Проблемы возникают, прежде всего, с наименованием новых объектов. В российской литературе их называют «информационными», «цифровыми», «виртуальными», в англоязычной употребляют: «интернет - правах» (Internet rights), «права на коммуникацию» (rights to communicate).

Так, М.С. Бурьянов использует термин «глобальные цифровые права», полагаясь на естественный характер и планетарную масштабность понятия, выделяет основные виды этих прав: право на доступ к информации, право на доступ к информационно - коммуникационным средствам и технологиям, право на доступ в глобальный Интернет, право на защиту частной жизни и личных данных и прочее¹.

В.Д. Зорькин, председатель Конституционного Суда Российской Федерации, исходит из того, что цифровые права - это права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет. Помимо этого, право свободно общаться и выражать мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации².

Современное Российское законодательство адаптируется к условиям широкого использования цифровых технологий. В частности, включена в ГК РФ статья 141.1 о цифровых правах, которыми признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. В статье предусматривается, что осуществление и распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Вместе с этим, новая редакция статьи 128 ГК РФ указывает среди объектов гражданских прав, наряду с вещами (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), также и иное имущество, в том числе, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)».

Цифровые права признаются видом имущественных прав. Они смогут удостоверить права на все объекты гражданских прав, (кроме нематериальных благ) участвовать в гражданских правоотношениях, как объекты гражданского оборота. При этом суще-

ствующие цифровые имущественные права обладают значительным разнообразием. Это обусловлено в первую очередь использованием цифровых технологий и созданием различных современных цифровых объектов.

Такое нововведение решило ряд вопросов, связанных с понятийным аппаратом в данной сфере, и признанием нового объекта прав, вопросы, связанные с судьбой аккаунта после смерти обладателя, не разрешены.

Поиски правовых моделей получения доступа к аккаунтам умерших лиц обращают нас к изучению единичных споров в России и зарубежных странах.

Законодательство в области наследования цифровых активов принято в США. Так, в 2014 году был принят законодательный акт, который определяет наследование цифровой собственности и предусматривает три группы мер, направленных на защиту цифровых прав, или, иными словами, «Fiduciary Access to Digital Assets and Digital Accounts Act» (Закон о доверительном доступе к цифровым активам и цифровым счетам)³.

Интерес представляет решение Федерального суда Германии от 12 июля 2018 года⁴ по исследуемой тематике. Предметом разбирательства стал спор, по которому родители умершей дочери запросили доступ к её учетной записи Facebook, чтобы получить информацию об обстоятельствах смерти, поскольку дочь покончила жизнь самоубийством. Претензии родителей к Facebook заключались в невозможности доступа к профилю их дочери и всем связанным с этим данным. Профиль был увековечен социальной сетью, поэтому наличие учетных данных своей дочери не могло решить вопроса доступа к аккаунту.

Гражданский сенат Федерального суда принял новаторское решение о наследовании доступа к социальным сетям как к «цифровому имуществу», а решение суда позволяет наследникам получить доступ к социальным сетям наследодателя.

Данное дело получило продолжение в части исполнения судебного решения. Социальная сеть во исполнение лежащих на ней обязанностей, отправила наследника USB флеш-накопитель, содержащий PDF - файл (копию данных, считанных с аккаунта покойной). Родители не согласились с таким способом исполнения и указали, что должна быть не только предоставлена информация (контент), но и предоставлена возможность получить в управление сам аккаунт пользователя и его контент таким же образом, как это мог сделать первоначальный владелец (их дочь)⁵.

В последующем пользовательский договор между умершей девочкой и владельцем социальной сети

¹ Бурьянов М.С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации // Век глобализации. 2020. №3. С. 61.

² Зорькин В.Д. Задача государства - признавать и защищать цифровые права граждан / Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 29.05.2018.

³ Rep Scott's first - in - nation digital assets bill becomes law.

⁴ VGH, решение от 12.07.2018, Az. III ZR 183/17.

⁵ Суслова С.И. О проблеме непоименованных объектов гражданских прав на примере аккаунта в социальной сети // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы IX Международной научно - практической конференции. 2020. С. 254 - 255.

в полном объеме был передан родителям в порядке универсального правопреемства.

Возвращаясь к законодательной базе, отметим принятую 15 октября 2003 года «Хартию о сохранении цифрового наследия». При этом спустя два дня после этого был одобрен еще значимый документ: «Международная конвенция об охране нематериального наследия».

Хартия ЮНЕСКО 2003 года обращает внимание на риск утраты цифрового наследия по причинам стремительного устаревания оборудования, программ, носителей информации, отсутствия или недостаточности законодательства практически во всех странах мира по данному вопросу. После принятия этого документа была развернута активная работа: в 2005 году в Нидерландах при поддержке Секретариата ЮНЕСКО проведена Международная конференция по сохранению цифрового наследия, а в Ханте - Мансийске с 5 по 9 июня 2017 года в рамках IX ежегодного международного IT-форума экспертная встреча по теме «Многоязычность в киберпространстве для инклюзивного устойчивого развития»⁶.

Рассматривая законодательство Российской Федерации, следует обратить внимание на статью 1112 Гражданского кодекса, согласно которой в состав наследства не входят «личные неимущественные права и другие нематериальные блага», и в данный перечень не входят аккаунты в социальных сетях.

Применительно к вопросам наследования аккаунта в социальных сетях необходимо определить, что представляет собой аккаунт и является ли он результатом интеллектуальной деятельности.

Авторы большинства научных публикаций задаются следующими вопросами:

- возможно ли аккаунт в социальных сетях признавать объектом гражданских прав, поскольку он не упоминается в статье 128 Гражданского кодекса и иных нормативных правовых актах частно - правовой направленности в качестве объекта;

- к какому виду объектов, указанных в законе, возможно отнесение аккаунта;

- к имущественным или неимущественным благам следует относить аккаунт в социальной сети?

В переводе с английского «account» означает «персональный счет», «учетная запись».

В юридической литературе аккаунты определяют по - разному. Известна точка зрения, что «аккаунт - это учетная запись, т.е., совокупность данных о пользователе; учетная запись необходима пользователю для предоставления доступа к его личным данным и непосредственной аутентификации»⁷. Другие авторы отмечают, что аккаунты представляют собой «совокупность данных о пользователе (информация, которая содержится в учетной записи о конкретном

пользователе) либо элемент сетевой инфраструктуры, который служит для обмена информацией и данными»⁸.

Дефиниция аккаунта (блога) была предложена в 2015 году для федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где блог определялся как «страница конкретного пользователя, который зарегистрировал ее по правилам социальной сети и вел добровольно содержательное наполнение». Но предложение было отклонено.

Известна и другая позиция, по которой аккаунт рассматривается как база данных по смыслу абз. 2 пункта 2 статьи 1260 ГК РФ, то есть представленной в объективной форме совокупностью самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны при помощи ЭВМ.

В.О. Пучков дает отличную правовую оценку, рассматривая аккаунт в социальной сети через призму правового режима цифрового образа субъекта гражданского права, утверждает, что «...человек, его потребности и интересы находят выражение в широком спектре разнообразных форм: аккаунты в социальных сетях, профили в мессенджерах, каналы на видео хостингах и прочее»⁹. Оценивая аккаунт как проекцию субъекта, делается вывод о том, что такой образ соединяет в себе «имущественные и личные неимущественные начала, существующие в рамках этого образа неотделимо друг от друга».

Вследствие этого исследователи предлагают подход, ко которому аккаунты в социальной сети должны подразделяться на «коммерческие» и «некоммерческие» (пользовательские), соответственно они будут относиться к различным объектам гражданских прав, «коммерческие аккаунты», обеспечивающие доступ к «виртуальной собственности», как правило, относят к результатам интеллектуальной деятельности (базам данных), «некоммерческие» аккаунты не признаются объектами гражданских прав, но при этом не отрицается, что они содержат информацию, подпадающую под охрану в качестве коммерческой, личной или иной охраняемой законом тайны.

А.В. Гапанович считает, что они не могут быть отнесены к объектам гражданских прав и их необходимо рассматривать во взаимосвязи с виртуальным имуществом в социальных сетях¹⁰.

Обобщение подходов к наследованию аккаунтов в социальных сетях позволило выделить два подхода:

1) возможность наследования аккаунта в качестве «виртуального имущества»;

2) невозможность наследования аккаунта, но допустимость перехода по наследству имущественного (обязательственного) права на доступ к нему.

⁶ Горлова И. И., Зорин А. Л., Гуцалов А. А. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы: монография. 2021. С. 252 - 254.

⁷ Анисимова Ю. К вопросу о цифровых правах в наследственных правоотношениях на примере наследства аккаунта // Молодой ученый. 2022. № 38 (433). С.83.

⁸ Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ // 4 Принт. 2020. С. 240-242.

⁹ Пучков В.О. Основные проблемы цифрового образа субъекта гражданского права в цивилистической доктрине и судебной практике // Арбитражные споры. 2020. №3. С. 145- 148.

¹⁰ Гапанович А. В. К вопросу о наследовании виртуального имущества в соц. сетях // Насл. право.2020. №2. С.41 - 42.

Поскольку единого подхода по данному вопросу не сформировалось, следует продолжать научное осмысление в данной области.

Считаем правильным отметить, что большинство социальных сетей, которыми пользуются граждане Российской Федерации были разработаны иностранными программистами. Крайне популярными из них являются: Facebook, Instagram, Twitter.

В Twitter не регламентирована передача аккаунта, умершего по наследству, запрещая тем самым выдавать себя за других. Наследники при этом могут деактивировать аккаунт путем подачи запроса через справочный центр на удаление учетной записи, предъявив документы умершего и свидетельство о смерти.

Instagram предусматривает два варианта для близких умершего: удаление аккаунта и присвоение статуса «памятного аккаунта».

Но в данном случае нужно отметить, что при присвоении статуса «памятного аккаунта» доступ к данной странице не предоставляется. Разумным в данном случае, по нашему мнению, представляется удалить такой аккаунт. Удаление производится при подтверждении своего родства и предоставления свидетельства о смерти.

Говоря о Facebook, в случае смерти владельца аккаунта предусматривается возможность присвоение памятного статуса. Но данными полномочиями обладает только заблаговременно избранный владельцем человек. Он вправе принимать запросы на добавление в друзья, изменять фото профиля и прочее. Также, как и в социальных сетях, рассматриваемых выше, Facebook предоставляет возможность удаления страницы.

В связи с этим справедливо будет отметить мнение М.Л. Галкиной и Н.А. Развейкиной: «передать логин и пароль для конкретного аккаунта, можно только с согласия наследодателя, выраженного в письменной форме в виде завещания или другого документа, в котором четко указано согласие на передачу данных, и нужно заполнить специальный раздел в настройках социальной сети, если такая возможность наследования там имеется»¹¹.

В Испании был принят специальный закон «О за-

щите персональных данных»¹², предусматривающий цифровое завещание, в котором возможно указать лицо для доступа к аккаунтам умершего.

Социальная сеть «Одноклассники» позволяет удалить профиль умершего человека наследнику, но также только после предоставления права на наследование данного аккаунта. Возможность создания мемориала, для сохранения памяти об умершем человеке, не предоставляется социальной сетью.

Компания Apple в 2021 году выпустила обновление операционной системы, которая предусматривает функцию Digital Legacy, с помощью нее возможно передача данных после смерти владельца его наследникам. Функция позволяет выбрать круг наследников, которые могут получить доступ к iCloud пользователя после смерти. Для этого наследникам предстоит предоставить Apple свидетельство о смерти владельца аккаунта.

Следует признать, что сформирован общественный запрос на регулирование отношений в цифровой среде на случай смерти средствами наследственного права. Количество пользователей социальных сетей увеличивается, а вот вопрос о доступе к ним правопреемников остается открытым. В связи с этим мы предлагаем внедрение новой гражданско-правовой модели регулирования отношений, связанных с переходом (передачей), иным распоряжением цифровыми имущественными гражданскими правами на случай смерти.

Во - первых, требуется закрепить общегражданскими нормами признание неоднородности имущественных цифровых прав, среди которых аккаунты в социальных сетях должны признаваться объектом интеллектуальной собственности подобно личным дневникам, мемуарам.

Во-вторых, предлагаем дополнить Раздел V ГК РФ «Наследственное право» нормами, в которых в качестве специальных объектов поименованы аккаунтов в социальных сетях.

В-третьих, поскольку считаем разумным на примере Испании, разработать отдельный нормативный правовой акт, который бы регулировал порядок предоставления наследникам доступа к аккаунтам в различных социальных сетях.

Библиографический список

1. Анисимова Ю.К вопросу о цифровых правах в наследственных правоотношениях на примере наследства аккаунта // Молодой ученый. - 2022. - № 38 (433). - С. 82 - 85.
2. Бурьянов М.С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации // Век глобализации.- 2020. - № 3. - С. 54 - 70.
3. Галкина М.Л., Развейкина Н.А. Вопросы наследования аккаунтов в социальных сетях // Управление в условиях цифровизации социально - экономических процессов: сборник научных статей. - Чебоксары: СНИУ. 2020. - С. 85 - 95.
4. Гапанович А.В. К вопросу о наследовании виртуального имущества в социальных сетях // Наследственное право. - 2020. - № 2 - С. 40 - 43.
5. Горлова И.И., Зорин А.Л., Гуцалов А.А. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы: монография. - М., 2021. - 385 с.

¹¹ Галкина М.Л., Развейкина Н.А. Вопросы наследования аккаунтов в социальных сетях // Управление в условиях цифровизации социально - экономических процессов: сборник научных статей. Чебоксары: СНИУ, 2020. С. 85.

¹² Ley Organica 3/2018, de 5 de diciembre, de Proteccion de Datos Personales y garantia de los derechos digitales.

-
6. Пучков В. О. Основные проблемы цифрового образа субъекта гражданского права в цивилистической доктрине и судебной практике // Арбитражные споры. - 2020. - № 3. - С. 143 - 158.
 7. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ // 4 Принт. - 2020. - 303 с.
 8. Сулова С. И. О проблеме непоименованных объектов гражданских прав на примере аккаунта в социальной сети // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы IX Международной научно-практической конференции. - Иркутск, 2020. - С. 251 - 256.

Рецензент: Саттарова З.З., к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

КРИНИНА АННА МИХАЙЛОВНА

преподаватель отделения непрерывного и дополнительного образования
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, K_Anna_M@mail.ru

УЧЕНИЧЕСКИЙ ДОГОВОР: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ О ВОЗМЕЩЕНИИ РАБОТНИКОМ ЗАТРАТ НА ЕГО ОБУЧЕНИЕ

KRININA ANNA MIKHAILOVNA

Teacher in the department of continuing and additional education of the Orenburg
Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, K_Anna_M@mail.ru

APPRENTICESHIP AGREEMENT: SOME ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE ON THE REIMBURSEMENT BY THE EMPLOYEE OF THE COSTS OF HIS TRAINING

Аннотация: с позиций судебной практики анализируются вопросы соотношения ученического договора и договора о целевом обучении; возможность применения норм трудового законодательства и включения штрафных санкций в договор о целевом обучении; исследуется правоприменительная практика по вопросам возмещения работником расходов, понесенных работодателем на его обучение и составе таких расходов.

Ключевые слова: договорная конструкция, ученический договор, договор о целевом обучении, соглашение о расторжении трудового договора, командировочные расходы.

Annotation: from the standpoint of judicial practice, the issues of the relationship between the apprenticeship agreement and the agreement on targeted training are analyzed; the possibility of applying the norms of labor legislation and the inclusion of penalties in the agreement on targeted training; the law enforcement practice on the issues of reimbursement by the employee of expenses incurred by the employer for his training and the composition of such expenses is studied.

Key words: contractual construction, apprenticeship agreement, targeted training contract, agreement to terminate the employment contract, travel expenses.

Внедрение новых технологий, интенсивное развитие законодательства обуславливают необходимость повышения образовательного уровня, углубления профессиональных знаний, развития и совершенствования профессиональных навыков. Работодатели нуждаются в высококвалифицированных кадрах, которые будут обеспечивать непрерывный процесс производства, оказание услуг, выполнение трудовых функций.

Механизм реализации такой потребности содержится, в частности, в трудовом праве, в системе индивидуально-договорных конструкций которого особое место занимает ученический договор.

Несмотря на наличие в Трудовом кодексе Российской Федерации¹ (далее – ТК РФ) главы 32 «Ученический договор», ее нормы лишь фрагментарно определяют его сущность. В частности, отсутствует нормативное определение термина «ученический договор», что актуализирует проблему соотношения ученического договора и договора о целевом обучении.

Судебные органы при разрешении споров о возмещении расходов, понесенных работодателем в связи с обучением работника или лица, желающего трудоустроиться у данного работодателя, исходили из гражданско-правовой природы договора о целевом обучении. Например, в апелляционном определении СК по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 мая 2019 г. по делу № 33-5202/2019² суд указал на то, что договор о целевом обучении носит гражданско-правовой характер и отношения сторон, в связи с этим регулируются положениями гражданского законодательства.

Сходная позиция представлена и в апелляционном определении СК по гражданским делам Омского областного суда от 15 мая 2019 г. по делу № 33-3014/2019³, в котором суд при разграничении ученического договора и договора о целевом обучении указал на критерий вовлеченности работника в производственный процесс работодателя, отсутствие которого, например, в рамках получения высшего образования и освоения дополнительных образова-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2002 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 11 апреля 2023 г. № 16-П) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; СЗ РФ. 2023. №17. Ст. 3210.

² Апелляционное определение СК по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 мая 2019 г. по делу № 33-5202/2019.

³ Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 15 мая 2019 г. по делу № 33-3014/2019.

тельных программ, влечет признание судом гражданско-правового характера договора о целевом обучении.

Однако, в связи с тем, что данные договоры совмещают элементы образования и труда, имеют общие трудовые признаки⁴, в решениях судов высших инстанций наблюдается тенденция применения к отношениям, возникающим из договора о целевом обучении норм трудового права, регулирующих ученические отношения.

В частности, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2021 г. № 24-КГ21-5, определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2020 г. № 70-КГ19-3, указывается, что дела по спорам об исполнении обязательств по контракту о прохождении обучения, одной из сторон которого является работодатель, содержащему условие об исполнении лицом, претендующим на осуществление трудовой функции у данного работодателя, обязательства по отработке у работодателя в течение определенного времени, разрешаются судом в соответствии с положениями главы 32 «Ученический договор» ТК РФ. По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей о возмещении расходов, затраченных на обучение, предъявленным к лицам, с которыми заключен контракт на обучение. Такие споры в силу статьи 381 ТК РФ являются индивидуальными трудовыми спорами, поэтому к данным отношениям подлежат применению нормы ТК РФ, а не нормы ГК РФ об исполнении обязательств по договору.

В некоторых материалах судебной практики прямо указывается на то, что договор о целевой подготовке является ученическим договором. Так, в Определении СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 мая 2023 г. по делу № 8Г-5831/2023[88-7641/2023] указывается на то, что «из определенных договором на обучение в порядке целевого приема в целях реализации целевой профессиональной подготовки от 3 июля 2014 года условий видно, что он заключен между Следственным комитетом Российской Федерации и Алексеевой А.А. с целью дальнейшего трудоустройства последней в следственном органе или учреждении Следственного комитета по окончании ее обучения. Такой договор по смыслу ч. 1 ст. 198 ТК РФ является ученическим договором, заключаемым между работодателем и лицом, претендующим на осуществление трудовой функции у данного работодателя»⁵.

Определяя правовую природу контракта о целевом обучении, суд отмечает принципиально важный признак – цель заключения договора, состоящая в трудоустройстве у работодателя по окончании обу-

чения.

Указанная позиция согласуется с основными началами трудового законодательства, определяющими круг отношений, входящих в предмет отрасли трудового права, а именно отношения по трудоустройству у данного работодателя (ст. 1 ТК РФ).

Аналогичный подход наблюдается и при решении проблемы включения штрафных санкций в договор о целевом обучении.

В определении шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 года № 88-20017/2021, отмечается, что 28 июня 2018 г. стороны заключили договор о целевом обучении. По условиям данного договора стороны приняли на себя следующие обязательства: будущий работник (ответчик) обязана отучиться, заключить трудовой договор с истцом в течение месяца и отработать в учреждении не менее трех лет. В случае нарушения обязанности по трудоустройству ответчик обязана возместить расходы по предоставлению ей мер социальной поддержки (стипендии) и выплатить штраф в двукратном размере расходов. Истец (учреждение) было обязано ежемесячно платить стипендию в размере 5 000,00 рублей. В период обучения всего было выплачено 100 000,00 рублей.

31 августа 2020 г. ответчик завершила обучение, однако трудовой договор не заключила. 2 ноября 2020 г. ей было направлено уведомление о возмещении расходов и выплате суммы штрафа. 10 ноября 2020 года ответчик добровольно возместила расходы по предоставлению мер социальной поддержки – 100 000,00 рублей. Выплачивать сумму штрафа ответчик отказалась.

При разрешении спора суды по-разному интерпретировали отраслевую природу договора о целевом обучении, и, как следствие, пришли к противоположным выводам.

Суд первой инстанции исходил из того, что договор о целевом обучении носит гражданско-правовой характер, в связи с чем применил нормы статьи 333 ГК РФ и взыскал штраф.

Суды апелляционной и кассационной инстанций с данным выводом не согласились и указали на противоречие трудовому законодательству условия о штрафе за отказ от заключения трудового договора, поскольку последствия невыполнения обучающимся обязательства отработать у данного работодателя после окончания ученичества определены в статье 207 ТК РФ и носят закрытый характер.

Трудовое законодательство не предусматривает взыскание с лица, ищущего работу у данного работодателя штрафа в случае не поступления на работу после окончания обучения за счет такого работодателя⁶.

Резюмируя изложенное, суд применил к договору о целевом обучении нормы трудового законода-

⁴ Новикова Л.В. О трудовых признаках договора о целевом обучении // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 39.

⁵ Определение СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 мая 2023 г. по делу № 8Г-5831/2023[88-7641/2023] // Документ официально опубликован не был. Предоставлен СПС Гарант.

⁶ Определение шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 года № 88-20017/2021 // Документ официально опубликован не был. Предоставлен СПС Гарант.

тельства об ученическом договоре, не допустив включения условия о штрафе за не заключение трудового договора по окончании обучения.

Складывающаяся практика не согласуется с теоретическим подходом к рассматриваемому вопросу. Так, К.С. Балицкий приходит к выводу о том, что «договор о целевом обучении нельзя отождествлять с ученическим договором, они имеют разную отраслевую природу: ученический договор входит в предмет трудового права, а договор о целевом обучении находится на пересечении гражданского и административного права»⁷, при этом автор подчеркивает наблюдаемую тенденцию в правоприменении к отождествлению указанных договоров.

Полагаем, что договор о целевом обучении и ученический договор представляют собой схожие юридические конструкции, регулирующие учебно-трудовые отношения. Содержательная близость обозначенных договоров проявляется в обязательстве пройти обучение, трудоустроиться и, частично, в субъектном составе. Полностью отождествлять указанные договоры было бы не верно. Однако, применение норм трудового законодательства к отношениям, возникающим из договора о целевом обучении, способствует созданию условий для защиты экономических интересов лица, ищущего работу и направляемого на обучение.

Анализируя правоприменительную практику, выделяется самостоятельный блок решений, касающийся проблемы возмещения работником расходов, понесенных работодателем на его обучение

В качестве примера обратимся к определению третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 мая 2022 года № 88-7002/2022, которое фактически поднимает вопрос о возможности для работника избежать обязанности по возмещению расходов на его обучение, если данный аспект не оговорен в соглашении о расторжении трудового договора:

30 ноября 2017 г. стороны заключили трудовой договор. Спустя время, 13 марта 2020 г. был заключен ученический договор, и работника направили на профессиональное обучение в учебный центр на период с 18 марта 2020 г. по 14 августа 2020 г.

Обязательным условием ученического договора стало требование отработать по окончании обучения в течении не менее чем трех лет. В случае расторжения трудового договора до окончания срока обучения по инициативе работника или по инициативе работодателя работник обязуется возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, в том числе стипендию, исчисленные пропорционально неотработанному времени.

Обучение было успешно пройдено. Позднее 20 июля 2021 г. трудовой договор расторгнут по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ.

Расходы по обучению работник возмещать отказался. Работодатель обратился в суд.

Первая инстанция указала на то, что соглашение о

расторжении трудового договора не содержит условия о возмещении расходов. Кроме того, в самом ученическом договоре не содержится условия о возмещении расходов работником, если он увольняется по соглашению сторон.

Истец настаивал на самостоятельном характере соглашения о расторжении трудового договора, которое не может затрагивать действия положений ученического договора.

Однако, суд пришел к выводу о том, что возмещение работником стипендии и расходов, понесенных работодателем, в случае досрочного прекращения трудовых отношений, допустимо только в случае неуважительности причин неисполнения работником, возложенных по ученическому договору обязанностей.

В данном случае прекращение трудовых отношений произошло на основе свободного волеизъявления сторон – по данному основанию возмещение расходов не было предусмотрено.

Из судебного дела следует, что к ученическому договору предъявляется требование о включении всех возможных вариантов расторжения трудового договора, в результате которых у работника возникает обязанность возместить расходы за обучение. Кроме того, суд отметил необходимость включения в соглашение о расторжении трудового договора условий ученического договора. В противном случае, работник освобождается от обязанности возместить расходы работодателя, связанные с его обучением. Однако, на наш взгляд, представляется, что дублирование условия о возмещении затрат в соглашении о расторжении трудового договора излишне.

Вопрос о возмещении расходов на обучение в полном объеме возникает и в ситуациях, когда работник уволился ранее обусловленного договором срока обязательной отработки после обучения.

Кассационным судом общей юрисдикции было рассмотрено дело, согласно материалам которого 13 августа 2019 г. стороны заключили соглашение о том, что истец оплачивает обучение в ординатуре стоимостью 96 000,00 рублей. Ответчик обязуется отработать в больнице по окончании ординатуры не менее пяти лет. В случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе работника, последний возмещает лечебному учреждению расходы на обучение в полном объеме.

1 сентября 2020 года стороны заключили трудовой договор, спустя год (20 октября 2021 г.) трудовой договор расторгнут по инициативе работника (п. 3 ч.1 ст. 77 ТК РФ).

Ответчик возместил расходы частично (74 207,90 рублей из 96 000,00). Истец просил взыскать оставшиеся денежные средства.

Первая инстанция удовлетворила требования в полном объеме.

Суды апелляционной и кассационной инстанции не согласились с выводами суда первой инстанции.

⁷ Балицкий К.С. Отраслевая принадлежность договора о целевом обучении: вопросы теории и судебной практики // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С. 91.

Суд кассационной инстанции указал на то, что условие о полном, а не пропорциональном отработанному времени, возмещении расходов работодателю по оплате обучения ухудшает положение работника по сравнению с гарантиями, предусмотренными нормами статьи 249 ТК РФ и положениями трудового договора, в связи с чем не подлежит применению.

По мнению суда, закрепленное в ученическом договоре, положение о полном, а не пропорциональном возмещении расходов на обучение, фиксирует более высокую договорную ответственность работника по сравнению с нормами ТК РФ⁸. При этом важно обратить внимание, что норма статьи 249 ТК РФ содержит формулировку, позволяющую работодателю устанавливать договорную ответственность работника (в трудовом договоре или соглашении об обучении). Таким образом, можно говорить, что суд фактически осуществил ограничительное толкование нормы статьи 249 ТК РФ, полагая, что отклонение от правила возможно только в сторону уменьшения взыскиваемой с работника суммы.

Обозначенный подход в части недопущения снижения гарантий для работника при возмещении расходов на обучение, может быть рассмотрен и на примере вышеупомянутого Определения СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 мая 2023 г. по делу № 8Г-5831/2023[88-7641/2023], по которому истец (Следственный комитет Российской Федерации), в обосновании своих требований ссылался на положения Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁹, предусматривающего обязанность возместить затраты на обучение в полном объеме. Однако, кассационный суд, анализируя материалы дела, пришел к выводу о том, что применение норм указанного закона к ученическим отношениям допускается лишь с учетом положений ст. 249 ТК РФ. В противном случае, судебная коллегия указывает на то, что «иное толкование приведенных норм привело бы к существенному нарушению прав бывшего работника и к снижению уровня гарантий работника по сравнению с установленными трудовым законодательством».

Рассмотрение проблем возмещения средств работодателя, потраченных на обучение работника, не было бы полным без их детализации, а именно, допустимо ли взыскание командировочных расходов при направлении работника на обучение в другую местность.

Судебная практика по указанному вопросу неоднозначна. Существует позиция, в соответствии с которой отсутствие конкретизации расходов в трудовых нормах, в соглашениях между работником и

работодателем предоставляет работодателю право требовать возмещения ему любых затрат, связанных с обучением, которые подтверждены документально.

Так, в суде рассматривалось дело о взыскании с работника, уволившегося по собственному желанию раньше установленного ученическим договором срока, затрат, понесенных работодателем на его обучение. Работодатель пытался взыскать с работника стоимость обучения, включая расходы на оплату проезда работника к месту обучения, на проживание и суточные.

Разрешая дело, суд апелляционной инстанции исходил из того, что статья 249 ТК РФ не конкретизирует перечень расходов, которые подлежат возмещению в случае неисполнения работником условий об обязательной отработке, в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении.

Следовательно, работодатель вправе требовать возмещения ему любых расходов (затрат), если они были связаны с обучением и документально подтверждены. К таким расходам (затратам) следует отнести непосредственную оплату обучения, командировочные расходы на оплату проезда, жилья, суточные и иные расходы, которые при взыскании с работника согласно ст. 249 ТК РФ подлежат исчислению пропорционально фактически неотработанному времени. В результате суд удовлетворил требования работодателя¹⁰.

Однако встречается и противоположный подход, защищающий интересы работников. В частности, суды отмечают, что к числу затрат, которые работодатель обязан возмещать работнику при направлении его в служебную командировку для профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования, относятся расходы по проезду работника к месту обучения и обратно; расходы по найму жилого помещения, дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные). Возврат работником предоставленных ему работодателем компенсаций (командировочных расходов) в связи с направлением работника за счет средств работодателя на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование нормами ТК РФ не предусмотрено¹¹.

Аналогичный подход встречался и в более ранних в материалах судебной практики. Так, например, в определении Ставропольского краевого суда от 6 июня 2017 г. № 33-3892/2017 указывается на то, что «суд первой инстанции пришёл к правильному выводу, что включение в стоимость обучения ответчика Павлова К.И. за время обучения с отрывом от ос-

⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2022 года № 88-15512/2022 // Документ официально опубликован не был. Предоставлен СПС КонсультантПлюс.

⁹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (с изм. и доп. от 3 апреля 2023 г. № 97-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15. СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2374.

¹⁰ Определение Саратовского областного суда от 29 марта 2018 г. по делу № 33-1779/2018 // Документ официально опубликован не был. Предоставлен СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2018 г. № 69-КГ18-7 // Документ официально опубликован не был. Предоставлен СПС КонсультантПлюс.

нового места работы командировочных расходов, в которые входят суточные, расходы на проезд и перелёт, расходы на проживание, противоречит ТК РФ и ухудшают положение работника, в связи с чем указанные затраты подлежат исключению из стоимости обучения».

В определении Вологодского областного суда от 24 марта 2017 г. № 33-1624/2017 отмечается, что работнику в период обучения «гарантировалось возмещение командировочных расходов. Названные расходы, хотя и связаны с обучением, но прямыми, непосредственными затратами на обучение не являются, в связи с чем возврату не подлежат»¹².

В определении Оренбургского областного суда от 7 февраля 2017 г. № 33-997/2017 подчеркивалось, что включение в затраты, понесенные работодателем на обучение работника и подлежащие возмещению работодателю в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении, среднего заработка, выплаченного работнику за время обучения с отрывом от производства, и командировочных расходов, будет ТК РФ, поскольку это ухудшает положение работника по сравнению с нормами действующего трудового законодательства¹³.

Помимо возмещения командировочных расходов, суды рассматривают дела, связанные с предъявлением исков о возмещении стипендии и мер материальной поддержки, полученных в период ученичества,

Важно разграничить стипендию, которую получают студенты очной формы обучения за счет бюджетных средств, и меры материальной поддержки, оказываемые работодателем будущему работнику по договору о целевом обучении или ученическому договору. Однозначное разделение обозначенных расходов позволит избежать неопределенности в правоприменении.

Представленный вывод подтверждается материалами судебной практики, где отмечается, что сти-

пендия для студентов очной формы обучения, получающих образование за счет ассигнований из федерального бюджета, зависит исключительно от академической успеваемости и не может быть поставлена в зависимость от договора на целевое обучение¹⁴, а, следовательно, не подлежит взысканию в случае нарушения условий договора.

В тоже время, если речь идет о стипендии или мерах материальной поддержки, выплачиваемых работодателем или будущим работодателем за счет собственных средств, то, в силу положений ч. 2 ст. 207 ТК РФ при невыполнении без уважительных причин обязательств из ученического договора у ученика возникает обязанность по возврату указанных средств.

Таким образом, анализ представленных материалов судебной практики выявляет ряд проблем в регулировании ученических отношений.

Фрагментарный характер норм главы 32 ТК РФ выявляет неопределенность в вопросе об отраслевой принадлежности договора о целевом обучении, который также, как и ученический договор, регулирует отношения между будущим работником и работодателем. Решение вопроса об отраслевой природе договора о целевом обучении имеет ключевое значение при применении гарантий к лицу, не заключившему договор с работодателем по итогам обучения. Проведенный анализ материалов правоприменительной практики показывает, что суды используют нормы главы 32 ТК РФ для регулирования отношений, возникающих из договора о целевом обучении, не допуская, например, включения штрафных санкций в указанный договор.

Более того, судебные органы при вынесении решений сужают пределы договорного регулирования, предоставленного работодателю ст. 249 ТК РФ, не применяя согласованные сторонами условия, если они снижают уровень гарантий, установленный трудовым законодательством.

Библиографический список

1. Балицкий К.С. Отраслевая принадлежность договора о целевом обучении: вопросы теории и судебной практики // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 4. – С. – 89-94.
2. Новикова Л.В. О трудовых признаках договора о целевом обучении // Российский юридический журнал. – 2019. – № 2. – С. 34-40.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц.

¹² Определение Вологодского областного суда от 24 марта 2017 г. № 33-1624/2017 // Документ официально опубликован не был. Предоставлен СПС Гарант.

¹³ Определение Оренбургского областного суда от 7 февраля 2017 г. № 33-997/2017 // Документ официально опубликован не был. Предоставлен СПС Гарант.

¹⁴ Определение СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02 мая 2023г. по делу № 8Г-5831/2023[88-7641/2023] // Документ официально опубликован не был. Предоставлен СПС Гарант.

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

АГЛИУЛЛИНА МАРЬЯМ МУСАВАРОВНА

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СБОРА

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Orenburg Institute (branch) Kutafin Moscow State Medical University,
460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, orenburg@msal.ru

AGLIULLINA MARYAM MUSAVAROVNA

Master's student of the Orenburg Institute (branch) Kutafin Moscow State Medical
University, 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, orenburg@msal.ru

THE LEGAL NATURE OF THE PERFORMANCE FEE

Аннотация. На основе обобщенного анализа теоретических и нормативных положений рассматривается правовая природа исполнительского сбора, раскрывается его сущность, выделяются основные направления в понимании назначения исполнительного сбора. Предлагается концепция смешанной правовой природы исследуемого явления, сочетающей в себе признаки меры косвенного принуждения.

Ключевые слова: исполнительский сбор, исполнительное производство, добровольное исполнение, судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник.

Review. On the basis of a generalized analysis of theoretical and regulatory provisions, the legal nature of the executive fee is considered, its essence is revealed, the main directions in understanding the purpose of the executive fee are highlighted. The concept of a mixed legal nature of the phenomenon under study is proposed, combining the features of a measure of indirect coercion.

Keywords: executive fee, enforcement proceeding, voluntary execution, bailiff, claimant, debtor.

Одним из направлений повышения эффективности исполнительного производства является повышение ответственности за неисполнение судебных актов, поиск оптимальных механизмов ее реализации. Существуют различные меры принуждения, среди которых можно выделить взыскание исполнительского сбора, порядок которого имеет специфику, обусловленную неоднородностью его природы и назначения.

Вопрос о правовой природе и сущности исполнительского сбора на текущем этапе развития отечественной науки и законодательства продолжает оставаться в числе дискуссионных. Во многом это обусловлено недостаточной степенью изученности данного правового явления и отсутствием фундаментальных научных исследований в указанной сфере. Между тем, от правильного и единообразного понимания изучаемого правового явления зависит эффективность исполнительного производства.

Анализ истории развития законодательства, связанного с регулированием порядка применения исполнительского сбора, позволяет отметить, что одним из недостатков законодательства об исполнительном производстве до 2007 г. было отсутствие легального определения понятия «исполнительский сбор»¹. На сегодняшний день основным нормативным правовым актом, регулирующим порядок осуществления исполнительного производства, является Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ)². Несмотря на то, что указанный акт принципиально не решил вопрос о сущности исполнительского сбора, тем не менее, законодатель уже предусмотрел легальную дефиницию исследуемого понятия.

Так, в соответствии со ст. 112 Закона № 229-ФЗ исполнительский сбор является денежным взыска-

¹ Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». М., 2020. С.503.

² Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5282.

нием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет. Из представленного законодательного определения могут быть выделены следующие признаки исполнительского сбора:

- он является видом денежного взыскания;
- в связи с неисполнением должником исполнительного документа;
- взимается в пользу федерального бюджета;
- устанавливается на основании постановления судебного пристава-исполнителя.

Однако, данные признаки не отражают всех существенных характеристик исполнительского сбора, что влечет оживленные дискуссии о том, чем он является в механизме осуществления исполнительного производства, причем как на уровне теоретических обсуждений, так и в сфере судебного применения и толкования.

Одним из первых актов судебного толкования природы исполнительского сбора следует назвать Постановление Конституционного Суд Российской Федерации от 30 июля 2001 г. №13-П, в котором суд отметил, что исполнительский сбор представляет собой разновидность меры принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. При этом Конституционный Суд особо подчеркивал, что эта мера носит не право восстановительный характер, а относится к числу санкций штрафного характера, задача которой состоит в возложении на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства³.

Указанная позиция суда породила в юридической доктрине первый и наиболее распространенный подход к сущности исполнительского сбора – вид имущественной санкции, накладываемой за неисполнение вынесенного судом исполнительного документа. К сторонникам данной позиции, в частности, можно отнести В.В. Яркова, Ю.А. Дмитриеву и ряд других ученых⁴. Например, В.Д. Андрущак и Н.В. Доровских предлагают рассматривать исполнительский сбор

именно как санкцию, цель которой заключается в побуждении должника исполнить требование судебных актов еще до направления исполнительских документов в службу судебных приставов⁵.

Схожую позицию занял и П.А. Чирков, который полагает, что исполнительский сбор – это вид имущественной ответственности должника, не выполнившего без уважительных причин требования исполнительного документа в срок для добровольного исполнения, установленный судебным приставом-исполнителем. Его назначение – обеспечить добровольное исполнение исполнительного документа⁶. В подобной трактовке формулировка, предложенная автором, видится нам не совсем корректной, поскольку использование термина «имущественная» может привести к ошибочному выводу о признании именно гражданско-правовой природы такой ответственности, что не совсем соответствует нормам законодательства.

Обстоятельный анализ позиций ученых по этому вопросу проведен в исследовании М.А. Клепиковой^{7, 8}, в котором она обращает внимание на необходимость отличать меры ответственности, включая исполнительный сбор, от мер принудительного исполнения, указанных в ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве». Они имеют одну цель – обеспечение реального и своевременного исполнения, в обоих случаях их применяет судебный пристав-исполнитель по истечении срока на добровольное исполнение. Наличие некоторых общих признаков не дает оснований их отождествлять, они различаются функционально и не соотносятся друг с другом как общее и частное. Рассмотрев дискуссию о том, являются ли меры принудительного характера юридической ответственностью, М.А. Клепикова делает вывод о том, что меры принудительного исполнения, осуществляемые судебным приставом-исполнителем, восстанавливают нарушенные права взыскателя, принуждая к исполнению возложенной на основании судебного акта обязанности вопреки воле должника. Исполнительный сбор как мера ответственности носит дополнительный штрафной (карательный) характер.

Представляет интерес приведенная в статье М.А. Клепиковой точка зрения А.В. Юдина, который отмечает, что взыскание исполнительского сбора направлено на стимулирование должника к добровольному исполнению судебного акта, поскольку процедура его взыскания подчинена следующей логике: если лицо не желает подвергнуться взысканию исполнительского сбора, то оно может исполнить доб-

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3412.

⁴ Исполнительное производство: учебник // под общей ред. В.В.Яркова. М., 2020. С. 112-116; Голубева А.Р., Салькова Н.В., Селионов И.В. Комментарий к Федеральному закону от 01.10.2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»: под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2008. С. 93.

⁵ Андрущак В.Д., Доровских Н.В. Пробелы в законодательстве ущемляют интересы государства // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2001. № 4. С. 91.

⁶ Чирков П. А. Исполнительное производство: учебное пособие для студентов. М., 2020. С. 4-5.

⁸ См.: Клепикова М.А. Некоторые вопросы правовой природы исполнительного сбора // Исполнительное право. 2013. № 1. С.14.

ровольно в течение отведенного пятидневного срока⁹. По сути, это потенциальная угроза дополнительной штрафной санкции, под страхом которой должник вынужден исполнить исполнительный документ добровольно.

Позицию Конституционного Суда РФ поддержал Пленум Верховного Суда РФ, который в п. 78 постановления от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» также подчеркивает, что исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции, при применении которой на должника возлагается обязанность произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства¹⁰.

Аналогичные выводы содержатся и в позиции нижестоящих судов. В частности, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2008 г. № 09АП-235/2008-АК схожим образом отмечено, что исполнительский сбор представляет собой именно санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности. Другими словами, ему придается свойство независимого от первоначального требования судебного пристава-исполнителя обязательства должника¹¹.

Еще более пространно относительно сущности исполнительского сбора высказалась судебная коллегия по экономическим спорам при Верховном Суде РФ в своем определении от 25 июля 2018 г. № 305-КГ17-23457. Коллегия выделила сразу несколько признаков, раскрывающих юридическую природу и назначение исполнительского сбора в целом. К ним отнесены следующие:

исполнительский сбор в соответствии со ст. 112 Закона об исполнительном производстве не является фискальным платежом, взимаемым за совершение юридически значимых действий судебным приставом, а выступает мерой публично-правовой ответственности должника за совершенное им в процессе исполнительного производства правонарушение (здесь стоит отметить в большей степени дублирование и ссылку на положения ранее рассмотренной позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу);

взимание исполнительского сбора преследует публично значимую цель повышения эффективности исполнительного производства, поскольку неисполнение и несвоевременное исполнение решений судов создает угрозу гарантиям государственной защиты конституционных прав и свобод, законности и правопорядка;

взимание исполнительского сбора как специальной меры публично-правовой ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве должно проводиться с учетом принципов справедливости наказания, его индивидуализации, степени вины правонарушителя, критерия соразмерности (пропорциональности);

если требование исполнительного документа не исполнено в связи с реализацией законного права на урегулирование спора посредством заключения мирового соглашения, такое поведение должника не может расцениваться как нарушающее законодательство об исполнительном производстве, в поведении должника отсутствует признак противоправности¹².

В вышеизложенных позициях судебных инстанций неоднократно делается акцент на административно-правовом характере санкции, который заложен в сущность и содержание исполнительского сбора. В данном контексте считаем нужным обратиться к достаточно справедливой критике М. Л. Гальперина по указанному вопросу. Автор, в частности задается вопросом о том, что, если исполнительский сбор – это мера административной ответственности, то не совсем понятным остаются ее основания, какие конкретно деяния влекут ее возникновение и, наконец, каков юридический состав такого правонарушения¹³.

Отчасти соглашаясь с мнением автора, стоит отметить, что Закон № 229-ФЗ не содержит ясно выраженной обязанности должника добровольного исполнения требования, не переходя в стадию принудительного исполнения. Иными словами, добровольное исполнение должником в предусмотренный законом пятидневный срок – является его правом, а не обязанностью, в связи с чем объективная сторона данного деяния не может состоять в отсутствии реализации своего права.

Кроме того, считаем существенным замечание М.Л. Гальперина о том, что необходимость дополнительного санкционирования обязательного по своей сути судебного решения посредством наложения приставам исполнительского сбора ставит вопросы о конституционных основах судебной власти в принципе. Разумеется, сказанное справедливо в случае

⁹ Юдин А.В. Проблемы расширения юридической ответственности за «простое» без признаков злостности неисполнения судебного акта // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань, 2012.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

¹¹ Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2008 г. № 09АП-235/2008-АК // Документ опубликован не был. Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 25.05.2023).

¹² Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 июля 2018 г. N 305-КГ17-23457 по делу № А40-56800/2017 // Документ опубликован не был. Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 25.05.2023).

¹³ Гальперин М. Л. Зачем нужен исполнительский сбор? Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.07.2018 № 305-КГ17-23457 // Вестник экономического правосудия. 2018. № 10. С.5-7.

рассмотрения исполнительского сбора исключительно через призму меры ответственности, штрафной санкции.

Учитывая прямое содержание норм Закона № 229-ФЗ и акты его судебного толкования, позволим с вышеуказанным автором не согласиться. В целом следует сделать вывод о том, что исполнительский сбор в разрезе выданного судом исполнительного документа является относительно самостоятельным требованием, несмотря на противоречивость самого закона, состоящую в следующем. Во-первых, норма ч. 10 ст. 112 Закона № 229-ФЗ гласит, что исполнительский сбор возвращается должнику в полном объеме в случаях отмены:

1) судебного акта, акта другого органа или должностного лица, на основании которых был выдан исполнительный документ;

2) исполнительного документа;

3) постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Первичный анализ данной нормы может привести к выводу о производности исполнительского сбора от требования, содержащегося в исполнительном документе судебного органа. Эта производность действует до момента, пока юридическую силу имеет сам исполнительный документ. Только отмена или формально «утрата юридической силы» исполнительного документа может привести возврату исполнительского сбора, поскольку отпали обстоятельства появления факта исполнения как такового.

Однако, обратившись к иным нормам рассматриваемого закона, можно прийти к ранее обозначенному выводу о некоей автономности исполнительского сбора. Так, в соответствии с положениями п. 1 ч. 1 ст. 46 и ч. 2 ст. 44 Закона № 229-ФЗ, регулируемыми порядок возврата исполнительного документа взыскателю по его заявлению и окончания в связи с этим исполнительного производства, данный факт не снимает с должника обязанность уплаты исполнительского сбора, на что обращают внимание и в судебной практике.

Встречается и другая судебная практика, когда суды приравнивают достижение мирового соглашения между сторонами к фактической отмене исполнительного документа и в силу производности от него исполнительского сбора – в аналогичном порядке и его отмены. Мы считаем, что подобная судебная трактовка далека от истины из-за формального несоответствия закону. Напомним, что ч. 1 ст. 112 Закона № 229-ФЗ прямо именуется исполнительский сбор «денежным взысканием», а учитывая разъяснения Конституционного Суда РФ, это взыскание носит штрафной характер и по существу вообще является самостоятельным правонарушением.

Несмотря на подаваемую законодателем идею

относительной обособленности исполнительского сбора, не совсем понятна логика его определения в качестве именно штрафной санкции в процентном соотношении от суммы требования, установленной исполнительным документом. Несомненно, подобная практика имеется в других отраслях российского законодательства и, в частности, это характерно для налоговых правонарушений – по делам об уклонении от налогообложения, сокрытии налоговой базы¹⁴.

Вместе с тем, между данными видами правонарушений есть существенное различие. Так, для налоговых правонарушений характерно получение правонарушителем суммы незаконного обогащения, и в этих условиях корреляция между этой суммой и исчисляемого в процентном соотношении штрафа понятна и оправданна. Напротив, для сферы исполнительного производства такой выгоды либо нет вообще, либо причиненный ущерб другому лицу в рамках гражданско-правовых отношений уже включен судом в сумму взыскания в рамках исполнительного документа. При таких обстоятельствах 7% сумма исполнительского сбора и вовсе наталкивает на мысль о двойном наказании лица. Именно поэтому, одной из актуальных проблем текущей практики взыскания исполнительского сбора выступает частая практика их снижения по заявлению должников, о чем более подробно будет сказано в следующих разделах исследования¹⁵.

Несколько перенасыщенное содержание нормы ст. 112 Закона № 229-ФЗ породило в науке схожий второй подход к природе исполнительского сбора, также связанный с приданием ему свойства юридической ответственности, однако, уже в гражданско-правовой плоскости. Так, можно привести позицию Л.В. Белоусова¹⁶ и Г.В. Дегтяревой, которые полагают, что сущность исполнительского сбора заключается в возложении на неисправного должника новой гражданско-правовой обязанности, являющейся гражданско-правовой санкцией, то есть предусмотренной законом мерой воздействия, применяемой к участнику обязательственного правоотношения в случае невыполнения, лежащих на нем обязанностей¹⁷.

Во многом это обусловлено оговоркой, содержащейся в названной норме, в соответствии с которой установление исполнительского сбора возможно лишь при условии, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Напомним, что конструкция данных обстоятельств является разработкой именно отрасли гражданского права. Более того, законодательство в сфе-

¹⁴ Елисеева М.Н. Вознаграждение судебного пристава-исполнителя: зарубежный опыт и российская действительность // Современное право. 2011. № 10. С. 86.

¹⁵ Ильин А.В. Снижение размера исполнительского сбора и его пределы // Российская юстиция. 2016. №5. С. 67.

¹⁶ Белоусов Л.В. Новеллы исполнительского сбора в новом Законе «Об исполнительном производстве» // Арбитражная практика. 2009. №3. С. 74-80.

¹⁷ Дегтярева Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора // Арбитражная практика. 2008. №7. С. 90-96.

ре исполнительного производства, по сути, полностью данный подход и дублирует. При таких условиях, когда основания освобождения и от мер гражданской ответственности, и от уплаты исполнительского сбора фактически идентичны, возникают подобные теоретические выводы. Более того, сам Закон № 229-ФЗ косвенно содержит подтверждения именно гражданско-правовой природы исполнительского сбора и в других аспектах¹⁸.

Во-первых, само наименование главы 15 Закона № 229-ФЗ буквально разделяет два объекта – исполнительский сбор и ответственность за нарушение законодательства об исполнительном производстве, многие из которых относятся именно к административной ответственности.

Во-вторых, анализируя способы защиты должника от взыскания исполнительского сбора, можно прийти к выводу, что они в своем большинстве носят именно гражданско-правовой характер. В частности, закон говорит о таких способах, как отсрочка или рассрочка исполнительского сбора, уменьшение его размера, освобождение от взыскания исполнительского сбора, что также прямо закреплено в норме ст. 112 Закона № 229-ФЗ.

В-третьих, рассмотренные выше основания освобождения от уплаты сбора не только схожи с положениями гражданско-правового законодательства, а буквально дублируют их.

Не умаляя значимость выделяемых в науке критериев отнесения исполнительского сбора к мерам гражданской ответственности, полагаем, что придание исполнительскому сбору исключительно гражданско-правовой природы противоречит его подлинному назначению, в связи с чем с данным подходом трудно согласиться.

Третьим, и одним из достаточно распространенных подходов является рассмотрение исполнительского сбора в качестве некой платы, возмещения за осуществление деятельности судебным приставом-исполнителем. Другими словами, ему придается компенсационная функция за «расходы», понесенные приставом в ходе исполнения. К числу сторонников данного подхода можно отнести целый ряд ученых-правоведов, среди которых В. Анохин¹⁹, И.Б. Морозова, А.М. Треушников²⁰ и ряд других. Так, последние отмечают, что исполнительский сбор представляет собой инструмент финансирования исполнительного производства в целом и выступает мерой платы за принудительное исполнение судебного решения. Более того, авторы придерживаются позиции о том, что субъектом уплаты исполнительского сбора должен выступать взыскатель, а не должник, что, за-

бегая вперед, является даже относительной традицией исполнительного производства в России в историческом плане.

Рассматривая правовую сущность исполнительского сбора на текущем этапе развития законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве, мы вынуждены не согласиться с таким подходом. Против него можно выделить сразу несколько аргументов. Во-первых, считаем необходимым обратиться к позиции органов государственной власти и правоприменителя. Так, еще в 2000 году в своем письме Минюст отметил, что исполнительский сбор «должен побуждать должников к своевременному исполнению требований судебных актов и является правовым инструментом принудительного воздействия на должников, то есть не является платой за деятельность, осуществляемую в рамках исполнительного производства»²¹.

В современной практике Конституционный Суд РФ в ответ на запрос того же Минюста отметил, что исполнительский сбор по своей природе не связан с фактическими расходами на исполнение, понесенными судебными приставами-исполнителями. Кроме того, суд подчеркнул, что исполнительский сбор должен применяться «гибко», чтобы стимулировать к добровольному исполнению²². Иными словами, на уровне конституционного толкования норм законодательства такое восприятие исполнительского сбора на текущий момент является некорректным.

Разделяя официальную позицию, считаем справедливым добавить следующее. Подобная модель понимания исполнительского сбора, на наш взгляд, в корне должна менять и порядок его применения на практике. В частности, в данном случае вопреки распространенной позиции из практики о штрафной функции сбора, факт недобросовестности должника не имеет правового значения вообще. Это связано с тем, что исполнительский сбор должен будет взыскиваться, как только судебный пристав-исполнитель приступит к совершению исполнительных действий и применяются меры по принудительному исполнению, которые требуют государственных расходов.

Аналогичным образом, будут бессмысленны действующие на текущий момент основания для освобождения или уменьшения исполнительского сбора, так как необходимости в установлении вины должника отпадет. В таком случае подобные основания по аналогии с нормами налогового законодательства могут быть связаны с причинами социального, экономического характера, например, инвалидности лица, его возраст. В таких случаях государство берет

¹⁸ Иванова З. В. К вопросу о правовой природе института исполнительского сбора // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. № 4. С. 96.

¹⁹ Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. 2000. №4. С. 91.

²⁰ Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. М., 1999. С.99-100.

²¹ Письмо Минюста РФ от 21 декабря 2000 г. № 06-5893 «Разъяснения по некоторым вопросам применения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве» // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2001. № 1. Ст. 53.

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 5. Ст. 866.

на себя расходы не по принципу отсутствия вины, а в связи с указанными выше факторами.

Несмотря на то, что в рамках современного законодательства исполнительский сбор не является платой за осуществление деятельности судебного пристава-исполнителя, что подтверждается проанализированными источниками и правоприменительной практикой, не лишним будет обратиться к историческому аспекту именно подобного понимания его природы, на что обращают внимание отдельные ученые.

Так, в рамках рассмотрения вопроса об истории развития исполнительского сбора в отечественном законодательстве мы отмечаем, что еще со времен Древней Руси вплоть до революции 1917 года данная мера в чистом виде выполняла функцию оплаты расходов или труда пристава. Единственные изменения, касавшиеся сути исполнительского сбора в до-революционном периоде, фактически касались лишь субъекта уплаты этого сбора – на разных этапах в качестве него выступал либо взыскатель, либо непосредственно должник.

В данном случае мы поддерживаем позицию В.А. Гуреева, который полагает, что в процессе исторического реформирования законодательства об исполнительном производстве, особенно на современном этапе, законодатель упустил и полностью ликвидировал подлинную сущность и первоначальное назначение исполнительского сбора, придав ему явную карательную, штрафную функцию, что мы можем наблюдать из анализа уже действующего законодательства²³. Вопрос о правильности подобного решения остается нерешенным. Пока лишь можно отметить историческую непоследовательность российского законодателя в решении данного вопроса.

Примечательно, что современное законодательство некоторых зарубежных стран рассматривает исполнительский сбор именно в данном аспекте – компенсация за совершение действий по принудительному исполнению. Например, законодательство Великобритании предусматривает удержание с взыскателя сбора за совершение действий по принудительному исполнению. Этот сбор является обязательным условием для совершения исполнительных действий и мер принудительного исполнения соответствующими органами. Сборы дифференцированы и уплачиваются отдельно за каждое действие по принудительному исполнению²⁴. В этих условиях частично можно заявить и о некоторых признаках фискальной функции исполнительского сбора, зачатки которой, по мнению некоторых исследователей в российской модели уплаты исполнительского сбора все же присутствуют, но реализованы не столь явно, чтобы выделять именно данный признак.

В юридической науке нередко выделяется и четвертое альтернативное понимание сущности испол-

нительского сбора. В соответствии с данным подходом исполнительский сбор рассматривается как мера некой исполнительной процессуальной ответственности должника²⁵. Сам по себе данный вид ответственности относится скорее к разряду теоретических и спорных. Логика данной позиции в целом вполне ясна – если признать исполнительное производство самостоятельной отраслью права, то в его структуру в обязательном порядке должен входить самостоятельный вид юридической ответственности, в данном случае так называемая исполнительная ответственность.

Завершая рассмотрение вопроса о правовой природе исполнительского сбора по законодательству Российской Федерации, мы приходим к следующим выводам. Исполнительский сбор представляет собой действительно уникальное правовое явление. Во многом это обусловлено длительным периодом развития законодательства о нем, в течение которого концепции понимания исполнительского сбора значительно менялись. Текущий вариант его понимания является продуктом длительного исторического развития и модернизации. Вместе с тем, полагаем, что ни одна из проанализированных концепций исполнительского сбора с учетом смысла законодательства не может быть принята в чистом виде.

В этих условиях мы занимаем позицию о смешанной правовой природе исполнительского сбора, содержание которой выражается в следующем. Во-первых, в силу прямого указания и толкования закона, а также материалов правоприменительной практики, исполнительский сбор является относительно обособленным от исполнительного документа денежным взысканием штрафного (санкционного) характера с направленностью на побуждение лица к исполнению своей установленной законом обязанности, подтвержденной исполнительным документом. При этом он включает в себя и некоторые элементы гражданско-правовой ответственности, несмотря на полярность данных отраслей российского права. В то же время, несмотря на явный принудительный характер, на наш взгляд, законодателем, главным образом, закладывается стимулирующий, дисциплинирующий критерий исполнительского сбора, смысл которого состоит в побуждении лица исполнению своих обязанностей в добровольном порядке после возбуждения исполнительного производства без применения мер принудительного исполнения и расходов на совершение исполнительных действий.

С учетом вышесказанного, и принимая во внимание особенности правовой природы исполнительского сбора мы склонны утверждать, что на текущем этапе развития отечественного законодательства он представляет собой одну из разновидностей мер косвенного принуждения, сущность которых выражается в следующем.

²³ Гуреев В.А. Исполнительский сбор в современной модели исполнительного производства: штрафная санкция или плата за работу судебного пристава-исполнителя? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 71.

²⁴ Там же. С. 73.

²⁵ Валеев Д. Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С.6-10.

Так, впервые дифференциация мер принуждения в исполнительном производстве на прямые и косвенные была проведена К.И. Малышевым, который отмечал, что в то время, как прямое принуждение «направляется прямо на имущество должника, отбирает его силою и удовлетворяет взыскателя против воли обязанного лица, то косвенное старается подействовать на волю должника и склонить его к исполнению его обязанностей»²⁶.

Аналогичные рассуждения можно обнаружить в трудах Е.В. Васьковского. Автор писал, что меры принуждения «могут быть двоякого рода, смотря по тому, на что они направляются: на личность ответчика – с целью побудить его исполнять судебное решение или же на имущество ответчика – с целью прямо и непосредственно доставить истцу тот экономический результат, на который направлено было его требование, или по крайней мере экономический эквивалент этого требования»²⁷. Очевидно, что в первом случае речь идет о мерах косвенного принуждения, а во втором – о прямом принуждении.

Подобный подход разделяется и современной правовой наукой. В частности, И.В. Решетникова трактует меры косвенного принуждения, «как меры принудительного исполнения, направленные не непосредственно на исполнение судебного акта, акта другого органа, должностного лица (например, обращение взыскания на имущество должника), а на личность должника с целью побудить его к добровольному исполнению такого акта»²⁸. Близкий по смыслу комментарий дает и В.В. Ярков, который полагает, что косвенное принуждение направлено «на стимулирование должника к исполнению вынесенного судебного ре-

шения или иного принудительно исполняемого акта, выполняя одновременно и роль санкции в случае несвоевременного и неполного исполнения»²⁹.

Для раскрытия правовой сущности мер косвенного принуждения следует выделить ряд их ключевых признаков. Первый из них состоит в том, что целях и направленности мер косвенного принуждения. Как неоднократно было отмечено ранее, меры косвенного принуждения имеют стимулирующий характер и побуждают должника к добровольному исполнению требований исполнительного документа, мотивируя исполнить обязательство самостоятельно собственными действиями³⁰. Иными словами, меры косвенного принуждения создают априори «неудобную» в правовом смысле ситуацию для должника, единственным выходом из которой становится добровольное исполнение требований исполнительного документа.

Главным образом, это объясняется ярко выраженной стимулирующей природой исполнительского сбора, задача которого состоит в постановке должника в «неудобную» правовую позицию, при которой добровольное выполнение требований исполнительного документа становится более выгодным с правовой и экономической точки зрения для должника.

Указанная совокупность во многом противоречащих друг другу признаков позволяет нам заключить о необходимости утверждения концепции смешанной правовой природы исполнительского сбора, с ярко выраженными признаками мер косвенного принуждения, составляющей его ключевую юридическую специфику.

Библиографический список

1. Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. - 2000. - №4. - С. 91.
2. Белоусов Л.В. Новеллы исполнительского сбора в новом Законе «Об исполнительном производстве» // Арбитражная практика. - 2009. - №3. - С. 74-80.
3. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». - М., 2020. – 503с.
4. Валеев Д. Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. - С. 6-10.
5. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. - М., 1917. - С. 478.
6. Гальперин М. Л. Зачем нужен исполнительский сбор? Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.07.2018 № 305-КГ17-23457 // Вестник экономического правосудия. - 2018. - № 10. - С. 5-7.
7. Гуреев В.А. Исполнительский сбор в современной модели исполнительного производства: штрафная санкция или плата за работу судебного пристава-исполнителя? // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 7. - С. 71.
8. Дегтярева Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора // Арбитражная практика. - 2008. - №7. - С. 90-96.
9. Елисеева М.Н. Вознаграждение судебного пристава-исполнителя: зарубежный опыт и российская действительность // Современное право. - 2011. - № 10. - С. 86.

²⁶ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 3. СПб., 1874. С. 104.

²⁷ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 478.

²⁸ Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения / Под ред. И.В. Решетниковой. М., 2008. С. 512.

²⁹ Ярков В.В. Отдельные меры косвенного принуждения должника в рамках исполнительного производства // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2013. № 4. С. 41.

³⁰ Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / Под ред. В.В. Яркова. М., 2017. С. 31.

-
10. Иванова З.В. К вопросу о правовой природе института исполнительского сбора // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2014. - № 4. - С. 96.
 11. Ильин А.В. Снижение размера исполнительского сбора и его пределы // Российская юстиция. - 2016. - №5. - С. 67.
 12. Исполнительное производство: учебник // под общей ред. В.В. Яркова. - М., 2020. - С. 112-116.
 13. Клепикова М.А. Некоторые вопросы правовой природы исполнительного сбора // Исполнительное право. - 2013. - № 1.
 14. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения / Под ред. И.В. Решетниковой. - М., 2008. - С. 512.
 15. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 3. - СПб., 1874. - С. 104.
 16. Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. - М., 1999. - С. 99-100.
 17. Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / Под ред. В.В. Яркова. - М., 2017. - С. 31.
 18. Чирков П. А. Исполнительное производство: учебное пособие для студентов. - М., 2020. - С. 4-5.
 19. Юдин А.В. Проблемы расширения юридической ответственности за «простое» без признаков злостности неисполнения судебного акта // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Казань, 2012.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц.

ТОМИНА АЛИНА ПАВЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, alinatorina@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ПРИНЦИПА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАВНОПРАВИА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

TOMINA ALINA PAVLOVNA

PHD in Law, associate professor, head of chair of civil law and process of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, alinatorina@rambler.ru

SOME ASPECTS OF UNDERSTANDING THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL EQUALITY IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация. В научной статье предпринята попытка научного осмысления принципа процессуального равноправия в гражданском процессе посредством анализа трех важных аспектов: соответствия наименования принципа его действительному смыслу; правомерности ограничения его действия распространением только на стороны в гражданском судопроизводстве; возможности существования изъятий из принципа процессуального равноправия.

Ключевые слова: гражданские процессуальные правоотношения, равенство всех перед законом и судом, процессуальное равноправие, принципы гражданского процессуального права, состязательность, процессуальные льготы, ограничения процессуального равноправия.

Annotation. The scientific article attempts to make a scientific understanding of the principle of procedural equality in civil proceedings by analyzing three important aspects: the conformity of the name of the principle to its actual meaning; the legality of limiting its effect to extending only to the parties in civil proceedings; the possibility of exceptions from the principle of procedural equality.

Keywords: civil procedural legal relations, equality of all before the law and the court, procedural equality, principles of civil procedural law, competition, procedural privileges, restrictions of procedural equality.

Процессуальное равноправие как аксиоматичное, фундаментальное положение, характеризующее гражданское судопроизводство, является одной из существенных основ правового регулирования взаимоотношений между сторонами судебного разбирательства и судом.

Содержание статей 12, 38 ГПК РФ позволяет выделить существенные характеристики данного принципа, которые заключаются, во-первых, как в представлении каждой стороне одинаковых средств защиты, так и одинаковой возможности ими пользоваться; во-вторых, неправомочность разрешения спора в случае, когда обеим сторонам не была представлена

одинаковая возможность использовать процессуальные средства защиты своих прав¹. Профессор Е.В. Васильковский отмечал, что принцип процессуального равноправия сторон складывается из принципа выслушивания обеих сторон и принципа равенства процессуальных средств борьбы².

Конституционным Судом Российской Федерации подтверждено, что ст. 12 ГПК РФ развивает положения ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, а, следовательно, не может толковаться ограничительно или с целью ущемления конституционных прав субъектов права³. Данный вывод подтверждается материалами судебной практики⁴.

¹ Гурвич М. А. Советское гражданское процессуальное право: Учебное пособие. М., 1957. С. 36.

² Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1913. С. 372.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. N 616-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кукушкиной Аиды Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ «В соответствии с принципом процессуального равноправия стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности (ст. 38 ГПК РФ). Закон предоставляет истцу и ответчику равные процессуальные возможности по защите своих прав и охраняемых законом интересов в суде. Стороны независимо от того, являются ли они гражданами или организациями, наделяются равными процессуальными правами. Какие-либо юридические преимущества одной стороны перед другой в гражданском процессе исключаются» // Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2020 по делу N 33-8307/2020// СПС «Консультант Плюс».

Дальнейшего научного осмысления требуют несколько существенных характеристик принципа процессуального равноправия: 1) соответствие наименования принципа его действительному смыслу; 2) правомерность ограничения его действия распространением только на стороны в гражданском судопроизводстве; 3) возможность существования изъятий из принципа процессуального равноправия.

Статья 35 ГПК РФ содержит комплекс процессуальных прав, которыми наделены, в том числе, стороны. При этом, равные процессуальные права не исчерпываются лишь перечисленными в данной статье. Так, можно привести множество норм гражданского процессуального законодательства, содержание которых также отражает действие принципа процессуального равноправия (в основном это нормы, регламентирующие отношения в суде первой инстанции). Так, стороны извещаются о судебном разбирательстве, председательствующий разъясняет им права и обязанности, при исследовании всех доказательств стороны имеют одинаковые права (задавать вопросы, давать объяснения), стороны участвуют в судебных прениях (ст. ст. 155, 165, 190 ГПК РФ). Действие принципа процессуального равноправия сторон проявляется также в рамках разъяснения решения, применения положений об отсрочке или рассрочке исполнения решения, изменении способа и порядка исполнения решения, определении порядка и срока исполнения решения, направления копии решения суда (ст. 202, 203, 204, 214 ГПК РФ).

Кроме того, анализ норм процессуального законодательства позволяет выявить специфические права сторон, которыми не обладают другие лица, участвующие в деле. Так, праву истца на обращение в суд с иском, включая право на объединение в одном исковом заявлении нескольких взаимосвязанных требований (ст. ст. 3, 131, 132 ГПК РФ), соответствует право на предъявление встречного иска ответчиком (ст. 137 ГПК РФ). Обе стороны в предусмотренных законом случаях имеют право на выбор суда, рассматривающего дело, то есть право избрать подсудность дела в случаях, определенных законом (истец и ответчик по соглашению между собой могут изменить территориальную подсудность конкретного дела (ст. 32 ГПК РФ), обе стороны в случае заявления ходатайства о рассмотрении дела по месту нахождения большинства доказательств (п. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ).

Также стороны имеют равное право на освобождение от уплаты судебных расходов в доход государства, на отсрочку, рассрочку уплаты, а также на уменьшение их размера. Стороны имеют равное право на заключение мирового соглашения, передачу спора медиатору или третейскому суду. Изложенное представляет далеко не полный перечень процессуальных прав сторон, которыми они обладают в равной степени. Таким образом, в содержание принципа процес-

суального равноправия сторон правомерно включать несколько групп субъективных прав: процессуальные права, реализация которых влияет на движение процесса; права, связанные с участием в судебном разбирательстве, а также права, обеспечивающие сторонам судебную защиту в широком смысле.

Процессуальные обязанности сторон в ст. 35 ГПК РФ не конкретизированы. Стороны (в равной степени) обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами; при неисполнении процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве. Анализ содержания норм ГПК РФ приводит к выводу о том, что в большинстве случаев стороны наделяются одинаковыми процессуальными обязанностями⁵ - доказать обстоятельства, на которые сторона ссылается как на основания своих требований и возражений, обязанность раскрыть доказательства ст. 56 ГПК РФ); обязанность возмещения понесенных по делу судебных расходов (Глава 7 ГПК РФ).

Изложенное позволяет заключить, что ряд процессуальных прав и обязанностей сторон являются одинаковыми, общими, другие же соотносятся друг с другом⁶. Содержательную сторону принципа процессуального равноправия сторон составляет не полное тождество, а именно соответствие, соотносимость друг с другом всей совокупности специфических прав и обязанностей сторон. По мнению Александра Тимофеевича Боннера, правовые возможности сторон в процессе полностью скоординированы и дополняют друг друга⁷.

Таким образом, тогда как этимология термина «равноправие» предполагает, собственно, равные права, содержание норм процессуального законодательства позволяет сделать вывод и о равенстве процессуальных обязанностей сторон. При этом, конечно же, должна быть учтена специфика гражданских процессуальных обязанностей (например, обязанность доказывания, неисполнение которой не влечет наложение каких-либо санкций в классическом понимании, обязанность сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу и т.д.).

Связанность процессуального равноправия только лишь с деятельностью таких субъектов, как стороны, ограничивает сферу действия принципа формулировкой статьи 12 ГПК РФ. При этом, процессуальный закон дает основания распространять действие принципа за пределы данной нормы. Так, уже часть 2 ст. 12 ГПК РФ предписывает суду необходимость разъяснить всем лицам, участвующим в деле (а не только сторонам), их права и обязанности, предупредить о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказать лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создать условия для всестороннего и полного иссле-

⁵ Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 122.

⁶ Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. С. 34.

⁷ Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4 // СПС Консультант Плюс.

дования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Так, уже статья 35 ГПК РФ предполагает наделение в равной степени общими процессуальными правами и обязанностями всех лиц, участвующих в деле, а не только стороны. Обязанность по раскрытию доказательств возложена также на лиц, участвующих в деле – в ст. 56 ГПК РФ закреплено правило, известное римскому праву – доказывает тот, кто утверждает (*Ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat*)⁸.

Общей обязанностью всех лиц, участвующих в деле, помимо обязанности добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (ч. 2 ст. 35), является обязанность мотивировать свои заявления и ходатайства; соблюдение порядка в судебном заседании (ч. 5 ст. 158 ГПК РФ), сообщение о перемене своего адреса во время производства по делу (ст. 118 ГПК РФ), обязанность известить суд о невозможности явки в судебное заседание с указанием причин (ч.1 ст. 167 ГПК РФ)

Таким образом, возможно поставить под сомнение правомерность ограничения действия принципа процессуального равноправия распространением только на стороны в гражданском судопроизводстве. Несмотря на то, что законодателем поименованы субъекты, в отношении которых устанавливается процессуальное равноправие – а именно, стороны, системный анализ норм гражданского процессуального законодательства позволяет понимать его более широко, распространяя, в том числе, и на иных лиц, участвующих в деле.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что объем процессуальных прав участника процесса определяется его процессуальным положением: субъект, участвующий в процессе в определенном качестве (стороны, третьего лица и так далее) не может обладать объемом прав и обязанностей иным, нежели субъект, участвующий в другом процессе в таком же качестве.

Сохраняет актуальность вопрос о возможности законодательного выражения полного процессуального равноправия истца и ответчика. Один из представителей дореволюционной процессуальной науки, В.И. Адамович, указывал, что роль тяжущихся сторон в рассмотрении дела должна обуславливать пределы их равноправия. Положение истца выгоднее уже потому, что он может в силу решения суда заставить ответчика уважить то право, которое ответчик отрицает. С другой стороны, ответчик не нападает, а защищается, следовательно, положение его выжидательное и уже в силу этого предоставляющее известного

рода преимущества⁹.

А.Ф. Вороновым было также верно замечено, что отсутствие равенства у сторон видно уже из имеющегося у истца «правила первого хода»¹⁰. Имея возможность быть инициатором процесса, определять предмет своего притязания, а также круг фактов, обосновывающих заявленные требования, истец определяет изначально предмет судебного рассмотрения. Реализуя право на выбор суда, рассматривающего дело, то есть право определять подсудность дела в случаях, установленных законом, истец может выбрать суд в случаях альтернативной подсудности (ст. 29 ГПК РФ) или подсудности по связи дел (ч. 1 ст. 31 ГПК РФ), что представляет определенное удобство для него, а не для ответчика.

Анализ специальной литературы позволяет констатировать значительную разницу в подходах к определению процессуального равноправия¹¹, а, в ряде случаев, отождествление процессуального равноправия и равенства перед законом и судом¹². Представляется, что принцип равенства всех перед законом и судом, хотя и признается многими авторами в качестве основы процессуального равноправия, все же, не является ему тождественным.

Далее целесообразно остановиться на положениях процессуального закона, из содержания которых авторами делается вывод о существовании ряда ограничений принципа процессуального равноправия. Достаточно детально анализ процессуального законодательства на предмет поиска примеров процессуального неравенства проведен А.Ф. Вороновым, который выделил несколько важных аспектов.

Так, примером института, не соответствующего принципу процессуального равноправия сторон, служит приказное производство (Глава 11 ГПК РФ)¹³, поскольку взыскатель и должник приказного производства – это стороны, участники спорного материального правоотношения, при этом, ввиду не включения их в число лиц, участвующих в деле, они не обладают комплексом прав, предусмотренных ст. 35 ГПК РФ. При этом, в силу того, что взыскателем составляется заявление с просьбой о выдаче судебного приказа, он осведомлен и сам определяет его содержание, тогда как должник с содержанием заявления не знаком.

Также, по мнению автора, ограничивает права истца (в частности, на реализацию распорядительных правомочий) институт заочного производства, в котором, кроме того, предусматривается дополнительно право ответчика подать заявление с просьбой об отмене заочного решения.

Ряд причин объективного свойства, а именно, особенности правового положения сторон в спорном

⁸ Дигесты Юстиниана. Пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. IV. М., 2003. С. 235.

⁹ Адамович В. И. Очерк русского гражданского процесса. СПб., 1895. С. 88-89.

¹⁰ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец. 2009. С.417.

¹¹ Фильченко Д.Г. Процессуальные льготы «не подрывают принцип равенства» // Вестник гражданского процесса. 2022. № 5. С. 74 – 89.

¹² Меграбян С.А. Актуальные проблемы соблюдения судами принципа равноправия сторон в исковом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 12. С. 3 – 6.

¹³ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец. 2009. С. 452, 461.

материальном правоотношении, делают невозможным знак равенства между правом на предъявление иска и правом на предъявление встречного иска, поскольку, как отмечает автор, последнее ограничено временем предъявления, подсудностью, специальными условиями совместного рассмотрения встречного иска и первоначального. Автором критически оценивается и право прокурора, иного органа (ст. ст. 45, 46 ГПК РФ) обратиться в суд с заявлением в защиту прав других лиц (которые в процессе выступают истцами или заявителями), так как это предопределяет преимущества для одной из сторон, институт обеспечения иска, а также содержание ряда подготовительных действий, совершаемых в порядке ст. 150 ГПК РФ, и другие.

Интересную концепцию, в рамках которой принята попытка объяснить некоторые отвлечения законодателя от буквального понимания процессуального равноправия, предлагает Д.Г. Фильченко¹⁴. Так, автор выделяет категорию «процессуальные льготы», относя к ним, собственно, льготы по уплате государственной пошлины, подсудность по выбору истца, доказательственные презумпции и фикции, общеизвестные факты, а также правила, перераспределяющие бремя доказывания. По мнению автора, льготы ни коем образом не посягают на процессуальное равноправие, обеспечивая равные возможности и реализацию этих возможностей для субъектов процессуальных отношений, а, напротив, выступают средством правового выравнивания или компенсации неравенства указанных субъектов в тех материальных отношениях, содержание которых специфично неравенством субъектов. Основу процессуального равноправия должны составлять экономические и правовые начала, которые ставят участников материальных отношений в равное положение. Если ранее в качестве препятствия на пути построения состязательной модели судопроизводства выступало экономическое неравенство сторон, что делало в ряде случаев фикцией процессуальное равноправие, то в настоящее время ситуация дополняется еще и тем, что принцип процессуального равноправия определяет необходимость обеспечить равный доступ к системе электронного правосудия – вне зависимости от материального положения сторон, места нахождения и других факторов. Принцип процессуального равноправия предполагает обеспечение одинакового доступа всех лиц к возможностям «электронного»

правосудия, базам законодательства и судебной практики, который большей частью является платным. Поэтому возникает необходимость обеспечить не только юридическое, но и цифровое равенство лиц, участвующих в деле¹⁵.

Процессуальные льготы являются средством реализации формального равенства для достижения действительного фактического равенства и исключения формального равенства, не подкрепленного фактическими возможностями субъектов процессуальных отношений.

Таким образом, формальные отступления от буквального понимания содержания принципа процессуального равноправия являются оправданными с точки зрения влияния материального права на формирование эффективного процессуального порядка его защиты.

Представляется ошибочным отождествление процессуального (юридического) равноправия сторон с фактическим, поскольку при наличии у истца права предъявить иск, изменить его, отказаться от иска, ответчик должен быть наделен аналогичными, соответствующими процессуальными возможностями: возражать, предъявить встречный иск, изменить основание возражений, изменить предмет или основание встречного иска, признать иск. Кроме того, специфика процессуальных потребностей каждой стороны предполагает и наличие определенных средств защиты: если ответчик не предъявлял иск, то он не может и изменить его, а также потребовать применения мер обеспечения иска.

Таким образом, принцип процессуального равноправия следует понимать, как нормативно-руководящее положение, в силу которого общие процессуальные права и обязанности сторон тождественны, а совокупность специфических прав и обязанностей сторон предполагает их соответствие друг другу. Те обстоятельства, которые, на первый взгляд, можно назвать ограничениями принципа процессуального равноправия, в реальности создают необходимый разумный баланс прав сторон и других лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве, отражают частноправовое и публично-правовое начала в методе правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений. Соблюдение судом принципа процессуального равноправия является одной из важных гарантий вынесения мотивированного, законного и обоснованного решения.

Библиографический список

1. Адамович В. И. Очерк русского гражданского процесса. - СПб., 1895. – 192 с.
2. Боннер А. Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. - 2018. - № 4.
3. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. - М.: Изд. бр. Башмаковых, 1913. – 622 с.
4. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. - М.: Городец. 2009. – 494 с.

¹⁴ Фильченко Д.Г. Процессуальные льготы «не подрывают принцип равенства» // Вестник гражданского процесса. 2022. № 5. С. 74 – 89.

¹⁵ Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3 - 6.

-
5. Гурвич М. А. Советское гражданское процессуальное право: Учебное пособие. - М., 1957. – 371 с.
 6. Дигесты Юстиниана. Пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. IV. - М., 2003.
 7. Меграбян С.А. Актуальные проблемы соблюдения судами принципа равноправия сторон в исковом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2021. - № 12. - С. 3 – 6.
 8. Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. - М., 1982. – 152 с.
 9. Фильченко Д.Г. Процессуальные льготы «не подрывают принцип равенства» // Вестник гражданского процесса. - 2022. - № 5. - С. 74 – 89.
 10. Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. - М., 2009. – 78 с.
 11. Яркв В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. - 2020. - № 11. - С. 3 - 6.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц.

ЯНЕВА РИММА РУСТАМОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oRRYaneva@msal.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СУДАМИ НОРМ О ПОДСУДНОСТИ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

YANEVA RIMMA RUSTAMOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oRRYaneva@msal.ru

APPLICATION BY COURTS OF THE RULES ON JURISDICTION OF DISPUTES ARISING FROM HEREDITARY LEGAL RELATIONS

Аннотация. В статье анализируется практика применения судами норм о подсудности наследственных споров. Отдельное внимание автор уделяет судебным ошибкам при определении подсудности гражданских дел данной категории и отмечает, что нарушение правил родовой подсудности в большинстве случаев обусловлено неправильной квалификацией спорного материального правоотношения. Проблемы возникают и при применении правил территориальной подсудности. Так, при решении вопроса о территориальной подсудности наследственного дела отсутствует единая позиция судов по поводу применения норм статьи 30 ГПК РФ.

Ключевые слова – подсудность, спор, наследство, завещание, судопроизводство.

Annotation. The article analyzes the practice of applying the rules on the jurisdiction of inheritance disputes by courts. The author pays special attention to judicial errors in determining the jurisdiction of civil cases of this category and notes that the violation of the rules of generic jurisdiction in most cases is due to the incorrect qualification of the disputed material legal relationship. Problems also arise when applying the rules of territorial jurisdiction. Thus, when deciding on the territorial jurisdiction of an inheritance case, there is no unified position of the courts on the application of the norms of Article 30 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords - jurisdiction, dispute, inheritance, will, legal proceedings.

Юрисдикционная форма защиты наследственных прав предполагает необходимость обращения управомоченного лица в судебные органы. В рамках этой формы могут быть применены такие способы защиты, как признание наследственного права, признание завещания или наследственного договора недействительным, признание акта принятия наследства недействительным, признание сделки по отказу от наследства недействительной, взыскание неосновательного обогащения, включение имущества в наследственную массу, лишение права наследования, возмещение убытков и др.¹.

В силу части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В соответствии с правилами родовой подсудности гражданских дел, установленными статьями 23-27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее - ГПК РФ), все дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений, в том числе - по требованиям, основанным на долгах насле-

додателя (в частности, дела по искам кредиторов о взыскании задолженности наследодателя, по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по платежам в возмещение вреда, взысканным по решению суда с наследодателя, и др.), подсудны районным судам³. Соответствующие разъяснения содержатся и в пунктах 2 - 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 9).

Как правило, нарушение правил родовой подсудности дел, связанных с наследованием, обусловлено неправильной квалификацией спорного материального правоотношения. Так, для решения вопроса о родовой подсудности дел по требованиям, основанным на обязательствах наследников, судье надлежит определить характер спорного правоотношения как наследственного или исключительно имущественного характера. Если истцом заявлены требования о взыскании задолженности, образовавшейся при жизни наследодателя, то спор вытекает из наследственных правоотношений, и подсуден районному суду -

¹ См.: Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России: монография. Москва: Статут, 2022. 386 с.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 23 октября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 14 апреля 2023 г. N 118-ФЗ). // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Российская газета. 2020. № 171.

³ См.: Настольная книга нотариуса: в 4 томах. Том 3. Семейное и наследственное право в нотариальной практике (под ред. И.Г. Медведева). М., 2015. // СПС «Гарант».

независимо от цены иска. Если долг возник после смерти наследодателя за период пользования наследственным имуществом, такой спор в силу п. 4 ст. 23 ГПК РФ подсуден мировому судье, поскольку наследственным не является.

В частности, определением Ленинского районного суда г. Барнаула было правомерно передано по подсудности мировому судье исковое заявление МУП «Энергетик» к Филатовой С.В. о взыскании задолженности за холодную воду за период с 01.12.2018 по 31.01.2020 в размере 1 763,01 руб. При этом районный суд исходил из того, что требования истца не относятся к категории дел о наследовании имущества, поскольку размер задолженности за коммунальную услугу определен истцом с 01.12.2018, то есть после смерти наследодателя (22.09.2016), притом, что право собственности на жилой дом возникло у ответчика-наследника с даты принятия наследства независимо от момента государственной регистрации права на наследственное имущество.

Определением судьи Алтайского краевого суда судебный акт оставлен без изменения со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, отраженную в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2013 № 882-О, согласно которой несоблюдение установленной федеральным законодателем подсудности дел нарушает конституционное предписание о законном суде, а вследствие этого и само право на судебную защиту⁴.

В случае, если требования истца носят смешанный характер, одно из которых подсудно районному суду, а другое - мировому судье, то в силу части 3 статьи 23 ГПК РФ все требования подлежат рассмотрению в районном суде.

Так, истец АО «Альфа-Банк» обратилось в Гагаринский районный суд г. Москвы с иском о взыскании задолженности с наследников по кредитному договору. Определением судьи Гагаринского районного суда г. Москвы от 17 октября 2016 года исковое заявление возвращено истцу, по тем основаниям, что данный иск должен быть предъявлен мировому судье по месту жительства одного из ответчиков. Не согласившись с указанным определением, представитель АО «Альфа-Банк» обратилась с частной жалобой, в которой просит отменить определение судьи Гагаринского районного суда г. Москвы от 17 октября 2016 года, ссылаясь на неправильное применение судом первой инстанции норм процессуального права. Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, апелляционная инстанция отметила, что вывод суда о возвращении искового заявления противоречит положениям действующего гражданского процессуального законодательства, а поэтому определение не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене. Вынося определение о

возвращении искового заявления, суд первой инстанции исходил из положений ст. ст. 23, 28 ГПК РФ, и указал, что поскольку цена иска не превышает 50 000 рублей, то настоящее дело неподсудно Гагаринскому районному суду г. Москвы. Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, поскольку все дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений, в том числе дела по требованиям, основанным на долгах наследодателя, подсудны районным судам. При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила определение, постановленное с нарушением норм процессуального права, а исковое заявление АО «Альфа-Банк» о взыскании задолженности с наследников по кредитному договору - направила в районный суд для разрешения вопроса о принятии его к производству⁵. Таким образом несмотря на то, что проценты за пользование кредитом начислены после открытия наследства, требование о взыскании долга возникло при жизни, значит, и спор подлежит рассмотрению в районном суде.

Нельзя не отметить, что по общему правилу наследственные дела не подсудны военным судам. Данное положение следует из нормы статьи 7 ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации»⁶. Однако, военным судам, дислоцирующимся за пределами территории Российской Федерации, подсудны все гражданские, административные и уголовные дела, подлежащие рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

В теории гражданского процессуального права территориальная подсудность подразделяется на общую, альтернативную, исключительную, договорную и по связи дел. В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 3 Постановления Пленума ВС РФ № 9, а также согласно статье 28 ГПК РФ наследственные иски подаются в суд по месту жительства ответчика-гражданина или по месту нахождения ответчика-организации. При возникновении спора о правах на наследственное имущество, в состав которого входят несколько объектов недвижимости, находящихся на территории юрисдикции различных районных судов, а также о разделе такого имущества иск в отношении всех этих объектов может быть предъявлен по месту нахождения одного из них по месту открытия наследства. В случае, если по месту открытия наследства объекты недвижимости не находятся, иск подается по месту нахождения любого из них.

Таким образом, по общему правилу дела, связанные с наследованием, рассматриваются по месту жительства ответчика. В случае, если иск предъявляется к организации, заявление подается по месту ее нахождения. Иски, связанные с наследованием, могут предъявляться и в соответствии с правилами об альтернативной подсудности. Применительно к таким

⁴ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 02.06.2021 по делу № 33-4584/2021// СПС «Консультант Плюс».

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.02.2017 по делу N 33-5669/2017// СПС «Консультант Плюс».

⁶ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1 - ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (с изменениями от 4 декабря 2006 года) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

делам существует несколько основных категорий дел, по которым истец может обратиться в один из нескольких судов, предусмотренных законом: 1) иск к наследнику, место жительства которого неизвестно, или который не имеет места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту жительства в Российской Федерации; 2) иск о возмещении вреда, причиненного наследодателем, может быть предъявлен по месту жительства наследодателя или по месту причинения вреда; 3) иск кредитора наследодателя к его наследникам может быть подан по месту исполнения договора; 4) иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, если последние, например, являются наследниками по завещанию, может быть предъявлен также по месту их нахождения.

Правила исключительной подсудности гражданских дел установлены в соответствии со статьей 30 ГПК РФ, согласно которой иски о правах на земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, леса, многолетние насаждения, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества. Так, если предметом наследования является недвижимое имущество и должен быть решен вопрос о праве собственности на него, то дело подсудно суду по месту нахождения такого имущества. В том случае, если недвижимое имущество находится в разных местах, то иск должен подаваться по месту нахождения наиболее ценной его части. В соответствии с нормой статьи 1-115 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ценность имущества должна определяться исходя из его рыночной стоимости⁷.

Однако, районными судами допускаются ошибки при применении норм об исключительной подсудности. В частности, Ф., К. обратились в Илекский районный суд Оренбургской области с иском к Ш. о взыскании денежной компенсации за долю наследственного имущества. Удовлетворяя заявленное ответчиком ходатайство о передаче дела по подсудности, районный суд исходил из того, что Ш. проживает в г. Оренбурге, там же осуществляет трудовую деятельность, в связи с чем в силу статьи 28 ГПК РФ гражданское дело неподсудно Илекскому районному суду Оренбургской области.

Оренбургский областной суд не согласился с указанными выводами суда первой инстанции. Как следует из разъяснений, данных в пункте 3 постановления Пленума ВС РФ №9, при возникновении спора о правах на наследственное имущество, в состав ко-

торого входят несколько объектов недвижимости, находящихся на территории юрисдикции различных районных судов, а также о разделе такого имущества иск в отношении всех этих объектов может быть предъявлен по месту нахождения одного из них по месту открытия наследства. В случае, если по месту открытия наследства объекты недвижимости не находятся, иск подается по месту нахождения любого из них.

В указанных случаях обращение с иском исключает обращение в другие суды (исковое заявление, предъявленное в другой суд, подлежит возвращению на основании пункта 5 части 1 статьи 135 ГПК РФ).

Истцами заявлены требования о правах на наследственное имущество - долю в недвижимом имуществе, право собственности на которую истцы просили прекратить с выплатой им ответчиком денежной компенсации, вследствие чего на указанный спор распространяются правила исключительной подсудности, на основании которых иск рассматривается по месту нахождения заявленного в исковом заявлении имущества. Также, из искового заявления следовало, что наследственное имущество, относительно которого заявлен спор, находится в Илекском районе.

При таких обстоятельствах определение Илекского районного суда Оренбургской области было отменено, а дело возвращено в Илекский районный суд Оренбургской области для рассмотрения, по существу⁸.

Также в научной литературе акцентируется внимание на отсутствии единой позиции судов по поводу применения норм статьи 30 ГПК РФ при определении подсудности дела о признании наследника недостойным⁹. В частности, в апелляционном определении Хабаровского краевого суда установлено, что исковое заявление с требованиями о признании наследника недостойным и отстранении его от наследования было подано истцом в суд по месту нахождения наследуемого недвижимого имущества. Суд первой инстанции вынес определение о передаче данного гражданского дела в суд по месту жительства ответчика, однако истец не согласился с указанным определением, ссылаясь на то, что из характера исковых требований следует защита прав на недвижимый объект, ввиду чего должны применяться нормы об исключительной подсудности. Суд апелляционной инстанции удовлетворил жалобу истца, выразив позицию о том, что в статье 30 ГПК РФ не перечислены конкретные виды прав на недвижимое имущество, защита которых осуществляется с применением правил исключительной подсудности; иски о любых правах на перечисленные в указанной норме недвижимые объекты предъявляются в суд по месту их нахождения, а поскольку требования о признании наследника недостойным связаны с оспариванием пра-

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ. Часть третья (с изменениями от 14 апреля 2023 г. N 121-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4552.

⁸ Апелляционное определение Оренбургского областного суда по делу №33-1030/2021. // https://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=647 (дата обращения: 10.05.2023).

⁹ См.: Каримова И. А. Особенности подведомственности и подсудности дел о признании наследника недостойным // Актуальные проблемы современного права: материалы научной конференции магистрантов. Оренбург, 2017. С. 210 – 213.

ва наследника на наследование имущества, то дела данной категории должны рассматриваться судами с применением норм об исключительной подсудности¹⁰.

Противоположную позицию выразил Новосибирский областной суд, который заключил, что иск о признании наследника недостойным и отстранении его от наследства неправомерно относить к требованиям о правах на недвижимое имущество, за исключением случаев указания в исковом заявлении дополнительных требований, перечисленных в п. 2. и п.3 Постановления Пленума ВС РФ № 9. Определение районного суда о передаче дела по месту нахождения наследуемого недвижимого объекта было отменено¹¹.

Таким образом, вопрос подсудности дел о признании наследника недостойным решается судами различно и требует более детального разъяснения Верховным Судом РФ. При решении судами вопроса о применении статьи 30 ГПК РФ по делам о признании наследника недостойным необходимо установить момент и основания возникновения права собственности на наследуемое недвижимое имущество. Согласно пункту 4 статьи 1152 ГК РФ право собственности на недвижимое имущество возникает со дня открытия наследства в случае его принятия. Соответственно, правило исключительной подсудности дела применимо в случае, если ответчик принял наследство любым из установленных законом способом, и у него возникло право собственности на наследуемое имущество. В ином случае дело подлежит рассмотрению по общим правилам подсудности - по месту жительства ответчика¹².

Иски кредиторов наследодателя, предъявляемые до принятия наследства наследниками, подсудны суду по месту открытия наследства (часть 2 статьи 30 ГПК РФ). Данное положение объясняется тем, что такие иски предъявляются не к конкретным наследникам наследодателя (которых еще нет и возможна ситуация, что и не будет, если, например, они откажутся от принятия наследства)¹³. Местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя (статья 1115 ГК РФ), которым в соответствии со статьей 20 ГК РФ, является место, где гражданин постоянно или преимущественно проживал. Следует отметить, что на практике и судебные и нотариальные органы определяют место жительства гражданина по месту его постоянной регистрации. Если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или находится за ее предела-

ми, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения такого имущества. В случае нахождения такого имущества в разных местах, местом открытия наследства является место нахождения входящих в его состав недвижимого имущества или наиболее ценной части недвижимого имущества, а при отсутствии недвижимого имущества - место нахождения движимого имущества или его наиболее ценной части.

Дела о включении объекта недвижимости в наследственную массу также подсудны районным судам по месту нахождения такого объекта. Например, наследник по закону, обратился в суд с заявлением о выделении в жилом помещении супружеской доли и обязанности нотариуса включить данное имущество в наследственную массу, а также обязанности нотариуса включить в наследственную массу земельный участок. При рассмотрении частной жалобы на определение о возвращении искового заявления суд апелляционной инстанции указал, что фактически был заявлен иск о праве на долю в жилом помещении и на земельный участок в порядке наследования по закону, а значит, возник спор о правах на объекты недвижимости, и его необходимо рассматривать суду, на территории юрисдикции которого находится спорное недвижимое имущество¹⁴.

Требования о признании недействительным завещания, в котором содержатся распоряжения относительно объектов недвижимости, предъявляются с соблюдением общих правил подсудности гражданских дел. Если при оспаривании завещания истцом заявлены также требования о признании права собственности на наследственное имущество, иск подлежит рассмотрению по месту нахождения объектов недвижимости¹⁵.

Так, Е. обратилась в суд с иском к нотариусу г. Москвы С. о признании завещания недействительным. Районный суд вынес определение о возвращении искового заявления исходя из того, что спор подлежит разрешению в соответствии с правилами подсудности, установленными ст. 28 ГПК РФ, по месту нахождения ответчика, поскольку в данном случае истцом заявлены требования только о признании завещания недействительным; требований о признании права на наследственное имущество искового заявления не содержит.

Однако, суд апелляционной инстанции не согласился с данным выводом районного суда в силу следующего. Согласно ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно

¹⁰ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 20 ноября 2013 г. по делу № 33-7772 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 25 июня 2015 г. по делу № 33-5912/2015 // «Консультант Плюс».

¹² См.: Каримова И. А. Указ. Соч. С. 210 – 213.

¹³ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушников. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2007. С. 141.

¹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 августа 2017 г. по делу N 33-33338/2017 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Спор о признании завещания недействительным (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электрон. журн. 2023. СПС «Консультант Плюс».

отнесено. В силу положений ст. 30 ГПК РФ иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества. Из искового заявления следует, что истцом, вопреки выводам суда первой инстанции, заявлены требования не только о признании завещания недействительным, но и о признании за истцом и другими наследниками права собственности на наследство, которое состоит, в том числе из двух квартир, расположенных на территории, подпадающей под юрисдикцию Зюзинского районного суда г. Москвы. При таких обстоятельствах определение районного суда признано незаконным и необоснованным и отменено. Материалы дела направлены в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии искового заявления к производству.

В другом случае районным судом были нарушены нормы о договорной подсудности. Так, кредитная организация обратилась в Новосергиевский районный суд Оренбургской области с иском к Ф. о взыскании задолженности по кредитному договору, неустойки, судебных расходов, ссылаясь на то обстоятельство, что заемщик М. умерла, на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты имеется информация об открытии наследства после смерти М. Сведениями о наследниках, принявших наследство, кредитная организация не располагает, в связи с чем просила взыскать задолженность по кредитному договору в солидарном порядке с Ф., а также с принявших наследство наследников.

Определением судьи исковое заявление было возвращено истцу на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ в связи с неподсудностью дела. Истцу судом разъяснено право на обращение с иском в Ленинский районный суд г. Оренбурга по месту нахождения Оренбургского регионального филиала банка, как это определено положением о договорной подсудности, содержащимся в условиях кредитного договора.

Однако, Оренбургский областной с данными с выводами не согласился. В пункте 3 постановления

Пленума ВС РФ №9 разъяснено, что согласно статье 28 ГПК РФ иски с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, подаются в суд по месту жительства ответчика-гражданина или по месту нахождения ответчика-организации.

Таким образом, правило о договорной подсудности к спорному правоотношению, связанному с взысканием кредитной задолженности не с заемщика как стороны договора, а с его наследников, не применимо. Иск кредитора к наследнику заемщика имеет иную правовую природу, нежели иск кредитора непосредственно к заемщику. Ф., указанная банком в качестве ответчика, стороной кредитного договора не являлась, с ней соглашение о договорной подсудности спора достигнуто не было.

Несмотря на то, что в силу статьи 1112 ГК РФ к наследникам переходят все права и обязанности наследодателя, данная норма не распространяется на процессуальные права и обязанности указанного истцом в качестве ответчика наследника заемщика, поскольку истец обратился к нему с самостоятельным иском. Требование о замене стороны кредитного договора в правоотношении ее правопреемником не заявлялось. Истец указал, что ответчиком по настоящему спору является Ф., проживающая на территории Новосергиевского района Оренбургской области. Вопрос о составе лиц, участвующих в деле, может и должен быть разрешен судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, как это следует из положений статей 147 и 148 ГПК РФ.

При таких обстоятельствах определение судьи Новосергиевского районного суда Оренбургской области отменено. Материал по частной жалобе возвращен в Новосергиевский районный суд Оренбургской области для решения вопроса о принятии искового заявления к производству¹⁶.

Таким образом, несмотря на наличие разъясняющих положений, содержащихся в пунктах 2 - 4 Постановления Пленума ВС РФ № 9, при решении вопросов подсудности все же возникают спорные ситуации, преодолеть которые представляется возможным, в том числе, посредством обобщения практики применения законодательства и разъяснений вышестоящих судов при разрешении дел, связанных с наследованием.

Библиографический список

1. Каримова И. А. Особенности подведомственности и подсудности дел о признании наследника недостойным // Актуальные проблемы современного права: материалы научной конференции магистрантов. - Оренбург, 2017. - С. 210 – 213.

2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. / Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушников. - М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2007. - 1008 с.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н, доц.

¹⁶ Апелляционное определение Оренбургского областного суда по делу №33-1609/2021 https://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=647 (дата обращения: 10.05.2023).

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ЖОВНИР СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, тел. 8 (3532) 72-22-77, e-mail: post@oimsla.edu.ru

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕРЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

ZHOVNIR SERGEY ALEKSANDROVICH

Candidate of legal sciences, associate professor of the Department of criminal law and criminology, Orenburg institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy) 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, phone: 8 (3532) 72-22-77, post@oimsla.edu.ru

THE STATE OF CRIME IN THE SPHERE OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING AND MEASURES TO PREVENT IT ON THE TERRITORY OF THE ORENBURG REGION

Аннотация. В настоящей работе рассматривается современное состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на примере Оренбургской области, предлагаются меры предупреждения данного вида преступности. Автор полагает, что изучение мер противодействия преступности регионального характера (Оренбургской области) поможет сформировать федеральную программу мероприятий, направленных на профилактику наркопреступности. Поскольку ситуация в рассматриваемой сфере остается достаточно напряженной и не имеет тенденции к существенному снижению количества преступлений в ближайшем будущем по ряду регионов, исследование может быть актуально и для формирования региональных программ противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот наркотиков, приобретение и сбыт наркотических средств, противодействие, меры предупреждения незаконному обороту наркотических средств, Оренбургская область, заболеваемость наркоманией, преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Annotation: This paper examines the current state of crime in the field of illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances on the example of the Orenburg region and suggests measures to prevent this type of crime. The author believes that the study of measures to counteract crime of a regional nature (Orenburg region) will help to form a federal program of measures aimed at preventing drug crime. Since the situation in this area remains quite tense and has no tendency to significantly reduce the number of crimes in the near future in a number of regions, the study may be relevant for the formation of regional programs to counter drug trafficking.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, illicit drug trafficking, acquisition and sale of narcotic drugs, counteraction, measures to prevent illicit drug trafficking, Orenburg region, incidence of drug addiction, crime in the field of illicit drug trafficking

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД РФ за 2022 год всего на территории Российской Федерации было зарегистрировано 177741 преступ-

ление, из них 135560 тяжких и особо тяжких, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что

всего на 1,1% меньше, чем за аналогичный период прошлого года¹. Таким образом, количественно ситуация существенно не изменилась в лучшую сторону. Однако, появились некоторые негативные качественные тенденции, которые позволяют говорить о том, что положение дел в этой сфере даже ухудшилось. Так, по сравнению с январем-декабром 2021 года на 7,2% выросло число преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Кроме того, вырос их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с 57,6% в январе-декабре 2021 года до 62,4% за аналогичный период 2022 года.

Из числа зарегистрированных в Российской Федерации в 2022 году преступлений раскрыто 102530, что составляет чуть более половины 57,6%². Большая часть нераскрытых преступлений в этой сфере – это факты сбыта наркотических средств (материалы, выделенные из уголовных дел о незаконном приобретении наркотических средств, распространяемых путем проведения «закладок»).

Согласно «Информационно-аналитической записке об основных результатах оперативно-служебной деятельности МУ МВД России «Оренбургское» на территории г. Оренбурга за 12 месяцев 2022 года» преступления по линии незаконного оборота наркотиков в структуре преступности составили 9,1% (за 12 месяцев 2021 года 12,6%). В этом периоде правоохранительными органами по областному центру - г. Оренбургу было выявлено 730 преступлений по фактам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, из них тяжких и особо тяжких 574 факта (-32,3% к данным за аналогичный период 2021 г.), в том числе фактов сбыта 448 (-28,4% к данным за аналогичный период 2021 г.). Из незаконного оборота изъято более 29 кг. наркотических средств и психотропных веществ. В сфере действия административного законодательства органами внутренних дел выявлено 1133 административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков³.

За 12 месяцев 2022 года на территории Оренбургской области зарегистрировано 1805 преступлений по линии незаконного оборота наркотиков (за аналогичный период 2021 г. – 2540, + 29%), в том числе 1264 тяжких и особо тяжких (за аналогичный период 2021 г. – 1664, + 24%), из них 914 связанных со сбытом наркотиков (за аналогичный период 2021 г. – 1200, + 23,8%). Выявлено 3 преступления, предусмотренных ст. 230 УК РФ (за аналогичный период 2021 г. – 5), 6 преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ (за аналогичный период 2021 г. – 16), 15 пре-

ступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ (за аналогичный период 2021 г. – 21).

За совершение преступлений по линии незаконного оборота наркотиков к уголовной ответственности в 2022 году по Оренбургской области было привлечено 1054 лица (за аналогичный период 2021 г. – 1392, + 24,2%), в том числе 68 иностранных граждан (за аналогичный период 2021 г. – 65). Основная доля привлеченных к уголовной ответственности приходится на г. Оренбург и Оренбургский район – 39,6%, г. Орск – 22,1%, г. Бузулук и Бузулукский район – 7,4%. Самую многочисленную группу привлеченных к уголовной ответственности по-прежнему составляют лица без постоянного источника дохода – 68,2%.

Раскрываемость преступлений по линии незаконного оборота наркотиков составляет 63,0% (за аналогичный период 2021 г. – 68,0%). В 2022 году в Оренбургской области расследовано 20 (за аналогичный период 2021 г. – 15) преступлений, совершенных несовершеннолетними, к уголовной ответственности привлечено 18 лиц (за аналогичный период 2021 г. – 22).

В рассматриваемом периоде выявлено 2800 административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (за аналогичный период 2021 г. – 4545, + 38,4%), из которых по статье 6.8 КоАП РФ – 217, статье 6.9 КоАП РФ – 1853, статье 6.9.1 КоАП РФ – 610, по статье 6.13 КоАП РФ – 16, статье 6.16 КоАП РФ – 0, статье 10.5 КоАП РФ – 46, статье 10.5.1 КоАП РФ – 29, части 2 статьи 20.20 КоАП РФ – 25, статье 20.22 КоАП РФ – 4⁴.

Таким образом, криминогенная ситуация в сфере незаконного оборота наркотических средств в Оренбургской области существенно не отличается от ситуации по России. Причем, согласно данным ГИАЦ МВД РФ, наркоситуация в Оренбургской области лучше ряда других регионов, поскольку область занимает третье место среди субъектов Российской Федерации с наименьшими темпами прироста рассматриваемых преступлений.

В течение 12 месяцев 2022 года в медицинских организациях Оренбургской области было зарегистрировано 2211 потребителей наркотиков, а также 646 наркопотребителей в федеральном казенном учреждении здравоохранения «Медико-санитарная часть № 56 Федеральной службы исполнения наказаний»⁵.

В основном, потребление наркотических средств затрагивает городское население – города районного и областного значения (по степени значимости в порядке убывания): г. Орск, г. Новотроицк, г. Оренбург, г. Соль-Илецк, г. Бузулук, г. Медногорск, г. Бугурус-

¹ См.: Климачков А.В. Состояние и негативные тенденции изменения преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22 (1). С. 17.

² Статистические данные приведены согласно данным сайта МВД РФ // <https://мвд.рф/?ysclid=lieuql2gum892996272> (дата обращения: 03.06.2023).

³ Статистические данные приведены согласно данным сайта УМВД по Оренбургской области. URL:// <https://orenburgskoe.56.мвд.рф/> (дата обращения: 03.06.2023).

⁴ Статистические данные приведены согласно материалам доклада «О наркоситуации в Оренбургской области в 2022 году» Антинаркотической комиссии в Оренбургской области. Протокол № 1 от 22.03.2023. URL:// <https://orenburg-gov.ru> (дата обращения: 03.06.2023).

⁵ Там же. С. 7.

лан. В 2022 году отмечается небольшой положительный прирост наркомании на 1,8 %, который составил 6,62 человека на 10000 населения (2021 год – 6,5 человек на 10000 населения).

Среди потребителей наркотиков преобладают препараты (смеси) производные N-метилэфедрона, мефедрон (так называемая «соль») – 46,7 %, опиаты – 28,6 % (из них героин – 70,7 %); каннабиноиды – 11,2 %; другие психостимуляторы – 13,5 %⁶. Большая часть лиц, употребляющих наркотические средства – это жители области (мигрантов, иностранных граждан – незначительное количество), Потребители наркотиков, как правило, не имеют основного постоянного места работы, трудоспособные, лица достаточно молодого возраста – более 60% – от 25 до 40 лет. Чаще всего – это лица, имеющие семью, страдающие тяжелыми инфекционными заболеваниями – ВИЧ, гепатиты В, С.

Социологические опросы (анкетирование), проводимые на основании Указа Губернатора Оренбургской области от 23.01.2013 г. «Об организации системы мониторинга наркоситуации в Оренбургской области» № 69-ук⁷ на территории Оренбургской области в 2022 году показывают: более трети респондентов (33, 2%) отмечают важность профилактики наркомании в регионе. Причем в сравнении с данными опросов 2021 года, доля заинтересованных в разрешении проблемы наркомании увеличилась на 16,5%. По мнению оренбуржцев, проблема наркомании занимает 7 место среди других важных актуальных вопросов региона.

Главной причиной наркомании более половины опрошенных (50,6 %) указывают социальное неблагополучие. Безработица, причины экономического характера, по мнению оренбуржцев, также достаточно значимы – на втором месте по числу ответов (35,7 %). Респондентов, видящих основной причиной распространения наркотиков в регионе нравственную деградацию общества и вседозволенность, несколько меньше – 33,8 %. Почти половина опрошенных (45,7%) полагает, что приобрести наркотические средства в регионе можно сравнительно легко⁸.

На смену наркотическим средствам опийной группы (прежде всего – героину) в качестве предмета преступления по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков пришли препараты (смеси) на основе производных N-метилэфедрона (наркотические средства синтетического происхождения). Такие наркотические средства способны вызвать серьезную зависимость, нанести в короткий срок (обычно 2-3 приема) сильнейший вред центральной нервной системе и здоровью в целом, вплоть до формирования психических расстройств разной степени тяжести,

однако не обладают «испорченной репутацией» героина как «тяжелого» и опасного наркотика. Поэтому лица, начинающие употреблять синтетические наркотики на основе мефедрона, производных N-метилэфедрона, пришедших на смену экстази (так называемого «клубного» наркотика), относятся к приему таких наркотических средств безопасно, ошибочно считая синтетические наркотики безобидными. Вытеснение с нелегального рынка наркотиков-опиатов обусловлено и относительно более дешевой стоимостью синтетических наркотиков, и достаточно простой процедурой их синтеза (производства). Значимой причиной распространения наркотических средств в Оренбургской области является расположение региона, имеющего почти 1873 километра границы с Казахстаном.

Климатические условия, учитывая высокую солнечную активность, среднесуточную температуру, наличие значительно количества лесопосадок, протяженность летнего времени являются условиями произрастания в регионе дикорастущей конопли на больших площадях. Поэтому традиционно незаконный оборот наркотических средств растительного происхождения (каннабиса) составляет значимую долю в структуре распространенных наркотиков региона.

На территории Оренбургской области действует около десяти колоний разных режимов содержания, примерно пятая часть осужденных к лишению свободы отбывает наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, что создает дополнительные условия распространения наркотических средств в регионе. В течение 12 месяцев 2022 года в учреждениях Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Оренбургской области зарегистрировано 646 потребителей наркотиков, что на 12,6 % меньше, чем в 2021 году (739 человек). Всего за 2022 год из незаконного оборота в Оренбургской области изъято 219 килограммов наркотических средств, в том числе синтетических наркотиков – 107,3 килограмма, каннабисной группы – 106,2 килограмма, опийной группы 5,7 килограмма⁹. Количество и состав изъятых наркотических средств показывает, что ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков в Оренбургской области остается сложной. Количество наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними лицами и при их соучастии, продолжает увеличиваться, что, в общем, является следствием отношения к употреблению синтетических наркотиков как к «наркотику молодежи», «клубному» наркотику и их распространенность в соотношении с другими. Необходимо при этом учитывать: именно такие наркотики создают эффект гиперак-

⁶ См.: Глебов В.Н., Филиппов В.К., Богданов И.Г., Берестовой Н.А., Булатов Д.Ф., Сысолятин С.Н., Нифонова И.А., Бочкарев Н.Н., Киселев М.А. Анализ динамики смертельных отравлений по г. Орску Оренбургской области // Проблемы экспертизы в медицине. 2020. № 1. С.42.

⁷ URL:// <https://garant.ru/>

⁸ URL:// <https://regnum.ru/news/2423268?ysclid> (дата обращения: 03.06.2023).

⁹ Статистические данные приведены согласно материалам доклада «О наркоситуации в Оренбургской области в 2022 году» Антинаркотической комиссии в Оренбургской области. Протокол № 1 от 22.03.2023. URL:// <https://orenburg-gov.ru> (дата обращения: 03.06.2023).

тивности, способствуют высвобождению серотонина и дофамина, что рождает временное кажущееся ощущение «прилива сил», радости, благополучия, мотивированности. Поэтому особенное внимание необходимо уделять разъяснительной работе субъектам предупредительной деятельности в школах, высших учебных заведениях, иных коллективах людей молодого возраста о смертельной опасности наркотиков-стимуляторов, преобладающих в настоящее время. Учитывая, что самым распространенным способом сбыта наркотиков в регионе является раскладывание закладок, лица молодого возраста оказываются вовлеченными в сбыт, получая от наркодиллеров несколько сотен рублей за одну закладку, раскладывая более 10 закладок в день. Принимая во внимание значительно возросшие в 2022 году миграционные потоки в условиях, когда въезд на территорию Оренбургской области преобладает, следует ожидать дальнейшей вовлеченности в процесс распространения наркотических средств, сопряженный с их контрабандой, мигрантов и иностранных граждан.

Какие меры предупреждения действуют, учитывая сложившуюся криминогенную ситуацию в сфере незаконного оборота наркотических средств в Оренбургской области? Меры предупреждения целесообразно разделить на мероприятия ранней профилактики и меры непосредственной профилактики, направленные на устранение последствий употребления наркотических средств.

1. Приоритетными являются меры ранней профилактики, призванные воздействовать на школьников и студентов. С этой целью должна быть налажена система информирования подростков о вреде наркотиков, последствиях их даже краткосрочного употребления, учитывая не только медицинские, но и социальные, и правовые последствия. По роду собственной адвокатской деятельности, неоднократно общаясь с подозреваемыми в незаконном сбыте наркотических средств (чаще всего – это молодые люди: учащиеся профессиональных училищ, студенты, лица, не занятые работой и учебой), с удивлением для себя отмечал, что практически никто из сбытчиков не заглянул в Уголовный кодекс РФ, чтобы ознакомиться с санкциями преступлений, предусмотренных ст. 228-1 УК РФ. А ведь санкция преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ («сбыт наркотического средства с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети Интернет»), по признакам состава, которого с большой долей вероятности будут квалифицированы действия сбытчика-закладчика, сравнима с санкцией простого убийства. Санкция преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ («сбыт наркотического средства в значительном размере»), что также очень вероятно, как оценка действий сбытчика, уже превосходит по строгости санкцию простого убийства. Однако, молодых людей, занимающихся сбытом наркотиков, до их задержания эти обстоятельства совершенно не интересуют. То же

можно сказать и о лицах, незаконно приобретающих наркотики, незаконно культивирующих растения, содержащие наркотические средства.

Информирование должно осуществляться с привлечением информационно-телекоммуникационных сетей (интернет), мессенджеров, площадок социальных сетей на языке, понятном для несовершеннолетних. С этой целью в 2022 году ГАУЗ «Оренбургский областной клинический наркологический диспансер», в том числе его филиалы по области, создали сообщества в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», где размещена информация о работе подразделений диспансера, а также материалы антинаркотической направленности для различных целевых групп населения. ГАУЗ «Оренбургский областной клинический наркологический диспансер» на своем официальном сайте и созданных страницах в социальных сетях разместил видеоматериалы информационного характера, актуальные для молодежной аудитории: видеолекции «Вред испарителей табачных смесей»; «Формирование мировоззрения на здоровый образ жизни», интерактивную игру «Тайны здоровья», викторину «Своя игра», AR-квест «Независимость», квест-игру «Право на жизнь», деловую игру «Здоровая молодежь Оренбуржья», брейн-ринг «За здоровое будущее»¹⁰.

2. Осуществляется реализация региональной профилактической программы «Молодое поколение делает свой выбор!» совместными усилиями Правительства Оренбургской области - Министерства здравоохранения Оренбургской области (ГАУЗ «Оренбургский областной клинический наркологический диспансер», ГАУЗ «Оренбургская областная клиническая инфекционная больница с центром профилактики и борьбы со СПИД»), УМВД по Оренбургской области, прокуратуры Оренбургской области, общественными организациями. В рамках программы проводятся семинары с педагогами, социальными педагогами, психологами образовательных организаций, родителями обучающихся. Занятия с обучающимися проходят в интерактивной форме с проведением различных состязаний (эстафеты, «Веселье старты»), раздачей информационно-методического профилактического материала (буклеты, листовки, памятки), разработанного специалистами ГАУЗ «Оренбургский областной клинический наркологический диспансер», а также демонстрацией видеоматериалов.

3. Разъяснительная работа о вредности употребления наркотических средств и последствиях их употребления проводится в рамках «круглых» столов. В муниципальных образованиях Оренбургской области при участии специалистов наркодиспансера проведены «круглые» столы на тему: «Современные подходы к пропаганде здорового образа жизни. Ранняя профилактика употребления психоактивных веществ».

4. Согласно данным социологических исследований, на которые я ранее ссылался, значимой причи-

¹⁰ URL:// <https://www.narko56.ru/?ysclid> (дата обращения: 03.06.2023).

ной употребления наркотиков молодыми людьми является семейное социальное неблагополучие. Работа наркологической службы области с неблагополучными семьями строится совместно с представителями Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, УМВД области. Так, за 2022 год проведено 310 совместных рейдовых мероприятий, в ходе которых посещено 1924 семьи, специалистами проведены профилактические мероприятия¹¹. Необходимо проводить посещения неблагополучных семей, воспитательные беседы с родителями, обследование материально-жилищных условий в таких семьях.

5. Ранней профилактике существенно способствует деятельность УМВД по Оренбургской области, направленная на выявление и блокирование интернет-ресурсов, главной целью создания которых являются различные варианты пропаганды употребления наркотиков. Известно, что в настоящее время большая часть наркотических средств приобретает безналичный способ через интернет-магазины, созданные на специальных площадках. Необходимо предпринимать меры к блокированию сайтов, рассказывающих о способах производства, изготовления, употребления наркотиков, прекурсорах, которые участвуют в химических реакциях при изготовлении наркотических средств, методах культивирования растений, содержащих наркотические средства, (в т.ч. и интернет-ресурсы, осуществляющие продажу семян наркосодержащих растений, спор грибов или готовых грибниц), материалов, описывающих эффект эйфории от приема наркотических средств, направленных на склонение к их употреблению, сайтов, дающих объявления о «приеме на работу» в качестве распространителей (закладчиков) наркотиков и рекламирующих возможный заработок этого вида деятельности, материалов, формирующих «положительный» образ продавца или потребителя наркотических средств или психотропных веществ, указывающих места произрастания наркотикосодержащих растений, и, конечно, интернет-магазинов, где путем заказа можно приобрести наркотическое средство. За 2022 год УМВД по Оренбургской области выявлено 4055 интернет-ресурсов, содержащих информацию о пропаганде, способах и методах разработки, изготовления и использования наркотических средств и психотропных веществ, а также местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, на 2322 из которых запрещенная информация заблокирована¹². Как видно из статистических данных, работа проводится, однако, на мой взгляд, не слишком успешно и интенсивно. В первую очередь, это связано с тем, что такие интернет-ресурсы расположены в зоне даркнета, на которую не распространяются существующие норматив-

ные акты о порядке блокирования интернет-материалов. Однако, в этой сфере ситуация меняется к лучшему. Так, с начала 2022 г. в России было удалено или заблокировано 78812 интернет-материалов с информацией, связанной со способами изготовления, использования и оборота наркотиков и других психотропных веществ. Об этом свидетельствует статистика Роскомнадзора. Для сравнения: в 2021 г. ведомство заблокировало 72408 сайтов, а в 2020 г. – лишь 25185 ресурсов, посвященных этой тематике¹³. Правда, объяснение втрое возрослому числу заблокированных сайтов о пропаганде наркотиков за последние 2 года не только в том, что удалось отработать саму процедуру блокирования сайтов, регламентировать ее нормативно, но и в растущей популярности таких ресурсов – их создается больше, чем прежде.

6. Целесообразно, чтобы в деле контроля рекламы, объявлений как в интернет-пространстве, так и на листовках, остановках общественного транспорта, надписей в иных общественных местах были задействованы участники волонтерского движения, общественные организации, добровольцы. Такие волонтерские движения существуют: в области действует проект «Киберволонтер», участники которого предоставляют правоохранительным органам информацию о сайтах нежелательной и опасной направленности. Привлечение волонтеров из числа несовершеннолетних и молодежи позволило бы не только пресечь распространение наркотических средств, но и сформировать в молодежной среде негативное отношение к незаконному обороту наркотиков.

7. Местами распространения наркотических средств могут быть не только интернет-площадки, но и объекты массового пребывания несовершеннолетних и молодежи. В том числе, различные увеселительные заведения и места временного пребывания: ночные клубы, кафе, детские оздоровительные лагеря, туристические базы и т. п. Необходимо периодически проводить проверки таких объектов, желательна располагать оперативной информацией об обстановке на объекте, используя информаторов из числа обслуживающего персонала, лиц, пользующихся услугами данных заведений.

8. Систематически в течение года проводятся рейды МУ МВД России «Оренбургское» совместно с представителями администрации районов области, целью которых является уничтожение растений дикорастущей конопли (каннабиса) на достаточно больших территориях. В сводках и сообщениях периодически появляются сообщения о покосе дикорастущей конопли на территориях от 1 до 10 гектар в разных районах области, где, благодаря природным особенностям местности, растение размножилось. После проведения покоса дикорастущая конопля подлежит уничтожению¹⁴.

¹¹ Статистические данные приведены согласно материалам доклада «О наркоситуации в Оренбургской области в 2022 году» Антинаркотической комиссии в Оренбургской области. Протокол № 1 от 22.03.2023. URL:// <https://orenburg-gov.ru> (дата обращения: 03.06.2023).

¹² Там же. С. 33.

¹³ URL://<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/> (дата обращения: 03.06.2023).

¹⁴ URL:// <https://orengrad.ru/obshchestvo/politseyskie-pod-orenburgom> (дата обращения: 03.06.2023).

9. Необходимо обращать внимание на вопрос занятости подростков и наличия у них излишне большого объема свободного времени. Социологические исследования показывают, что у несовершеннолетних, не занятых учебой или работой, пребывающих в праздности, часто потребности и интересы деформируются в сторону криминальных¹⁵. Поэтому органы управления образованием городских округов и муниципальных районов должны, привлекая преподавателей, родителей выявлять и вести учет учащихся, находящихся в социально опасном положении, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях. Нужны встречи с родителями таких подростков, оказание им социально-психологической и педагогической помощи, выяснение причин их неуспеваемости. В качестве необходимой меры ранней профилактики для учащихся школ следует отметить обязательное проведение тематических «классных часов». Желательно, чтобы о пагубном влиянии наркотиков, правовых и социальных последствиях их употребления, рассказывали не учителя, а люди, непосредственно связанные с профилактикой: представители наркологической службы, полиции.

10. В целом, следует содействовать вовлечению несовершеннолетних в занятия физкультурой и спортом, часто проводить соответствующие спортивные мероприятия, развивать сферу досуга, формировать мотивацию, направленную на здоровый образ жизни.

В качестве мер непосредственной профилактики, направленной на устранение последствий употребления наркотических средств и предупреждение их потребления в дальнейшем, действуют следующие меры.

1. Заслуживает поддержки практика участия специалистов наркологической службы в заседаниях Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, где врачи психиатры-наркологи принимают участие в консультировании несовершеннолетних и их родителей при выявлении фактов употребления наркотических средств, психоактивных веществ, злоупотребления алкоголем, табакокурении. Результатом таких бесед-консультаций может быть госпитализация, оказание профильной медицинской помощи психиатра-нарколога как несовершеннолетнему, так, в определенных случаях, и его родителям. Так, на прием к специалисту за 2022 г. по Оренбургской области приглашены 577 несовершеннолетних, потребляющих психоактивные вещества (496 – в связи с употреблением алкоголя, 19 – наркотических веществ, 62 – токсических веществ, табака) и 1129 родителей. После проведения приема 172 несовершеннолетних и 139 родителей госпитализированы для

оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология»¹⁶. Из приведенных данных видно, что наркологическая служба области оказывает на деле реальную помощь наркозависимым. Поэтому вряд ли можно поддержать позицию Н.А. Мартинчук, Д.С. Хайрусова о том, что «методы, применяемые в государственной наркологии неэффективны и объективно способствуют распространению наркотизма в стране»¹⁷.

2. Проведение консультаций врачом психиатром-наркологом несовершеннолетних, поступивших в медицинские организации области с клиникой алкогольного, наркотического или токсического отравления. В необходимых случаях оказание последующей профильной медицинской помощи психиатра-нарколога.

3. Для информирования жителей области по вопросам профилактики наркомании и алкоголизма, консультирования, информирования о мерах лечения, реабилитации в области действует «телефон доверия» наркологической службы.

4. С периодичностью несколько раз в год осуществляется общероссийская антинаркотическая акция «Сообща, где торгуют смертью». На телефон горячей линии за время проведения акции поступает несколько сотен звонков. Информация служит поводом проведения проверок правоохранительными органами.

5. При стационарных наркологических отделениях, отделениях медицинской реабилитации работают специализированные школы здоровья «Семейные встречи» для родителей и родственников лиц, находящихся на лечении или реабилитации в диспансере. Школы призваны помочь лицу, находящемуся на лечении, преодолеть наркотическую зависимость. Занятия проводят врачи психиатры-наркологи, психотерапевты, медицинские психологи. Задача занятий: преодоление дисгармонии семейных отношений, информирование, разъяснение причин и последствий зависимости.

6. Проведение профилактических медицинских осмотров в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях, в образовательных организациях высшего образования. Цель проводимых осмотров – выявление лиц, употребляющих наркотические средства, алкоголь, токсические, психоактивные вещества, консультирование таких лиц, оказание помощи в преодолении зависимости.

7. Формирование министерством труда и занятости населения Оренбургской области специального реестра организаций, предоставляющих рабочие места лицам, прошедшим курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании. Создание системы по-

¹⁵ См.: Чернова Е.О. Нарушение социально-адаптационного потенциала подростков как фактор криминализации молодежной среды // *Общественные науки*. 2017. № 5. С. 529.

¹⁶ Статистические данные приведены согласно материалам доклада «О наркоситуации в Оренбургской области в 2022 году» Антинаркотической комиссии в Оренбургской области. Протокол № 1 от 22.03.2023. URL// <https://orenburg-gov.ru> (дата обращения: 03.06.2023).

¹⁷ Мартинчук Н.А., Хайрусов Д.С. Наркомания в молодежной среде // *Приоритетные направления развития науки в современном мире. Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции*. Уфа, 2023. С. 77.

ощрений (налоговых льгот, субсидий) для индивидуальных предпринимателей и организаций, обеспечивающих занятость данным категориям работников.

8. В настоящее время суд вправе при назначении уголовного и административного наказания возложить на лиц, осуществляющих немедицинское потребление наркотиков, обязанности пройти диагнос-

тику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением данными лицами указанных веществ без назначения врача. Необходима реализация контроля, обеспечение механизма принуждения при добровольном неисполнении судебных предписаний в этой сфере.

Библиографический список

1. Климачков А.В. Состояние и негативные тенденции изменения преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2022. - № 22 (1). - С.17.

2. Глебов В.Н., Филиппов В.К., Богданов И.Г., Берестовой Н.А., Булатов Д.Ф., Сысолятин С.Н., Нифонова И.А., Бочкарев Н.Н., Киселев М.А. Анализ динамики смертельных отравлений по г. Орску Оренбургской области // Проблемы экспертизы в медицине. - 2020. - № 1. - С. 42.

3. Чернова Е.О. Нарушение социально-адаптационного потенциала подростков как фактор криминализации молодежной среды // Общественные науки. - 2017. - № 5. - С. 529.

4. Мартинчук Н.А., Хайрусов Д.С. Наркомания в молодежной среде // Приоритетные направления развития науки в современном мире. Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2023. - С. 77.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц.

КНЯЗЕВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры организации деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России, г. Омск, ул. Перелета, 5,
konstantin.knyazev.1986@mail.ru

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; доцент кафедры Юриспруденции ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

KNYAZEV KONSTANTIN SERGEEVICH

Lecturer of the Department of Organization of the activities of Internal Affairs Bodies in special conditions of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Flight str., 5, konstantin.knyazev.1986@mail.ru

KUZNETSOV ANATOLY VLADIMIROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Researcher at the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50; Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Orenburg State Law University, tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

HISTORY OF DEVELOPMENT AND PREREQUISITES FOR ESTABLISHING RESPONSIBILITY FOR MASS RIOTS

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные вопросы социальной обусловленности введения уголовной ответственности за массовые беспорядки.

Ключевые слова: массовые беспорядки, повреждение имущества, оказание сопротивления, причинение вреда.

Abstract: This article discusses topical issues of social conditionality of the introduction of criminal liability for mass riots. The controversial issues of law enforcement of Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation and the evolution of criminal liability in this regard are considered.

Keywords: mass riots, property damage, resistance, causing harm.

Понятие «массовые беспорядки» в Российской Федерации до настоящего времени четко не определено. Несмотря на это, ряд ученых относит массовые беспорядки к деяниям против общественной безопасности (общей) в узком смысле в силу многообъектности посягательства, многоаспектности характера действий, масштабности, множественности возможных последствий. Массовые беспорядки – это противозаконные действия большого количества людей (толпы).

Истории России известны различные нормативно-правовые акты, закрепляющие наказание за массовые беспорядки.

Можно выделить четыре ведущих этапа в развитии уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за деяние, указанное в ст. 212 УК РФ:

- первый этап (примерно XI–XVII вв.), во время которого законодательством не предусматривает-

ся ответственность за совершение массовых беспорядков, такого понятия еще не существует, в данный период закрепляется понятие «подымщик», а также – ответственность за организацию скопа и заговора;

- второй этап (с XVII до начала XX в.), когда впервые обращается внимание на такие преступления, как возмущение и бунт, также на данном этапе складываются понятия скопища, смуты, происходят попытки установить роль и степень вины участников данных преступлений;

- третий этап (начинается с 1917 г.) отмечается тем, что законодатель относит массовые беспорядки к категории контрреволюционных преступлений, впервые говорится о составе массовых беспорядков, который впоследствии вводится в уголовное законодательство.

- четвертый этап (начинается с принятия Уголовного кодекса РФ 1996 года) предусматривает разгра-

ниченную уголовную ответственность в зависимости от функций и степени вины каждого из субъектов данного преступления, значительно увеличивается перечень действий, которые составляют объективную сторону данного преступления, обозначаются условия освобождения от уголовной ответственности.

Опираясь на историю, можно заметить, что первым источником русского права являются списки Русской Правды, о существовании которых упоминается с XI века. В данном документе не говорилось про ответственность за массовые беспорядки. Все статьи были сформулированы таким образом, что ответственность за деяние касалась только одного исполнителя. Лишь статьей 83 Пространной редакции Правды учитывалась ответственность за совершение поджогов. Иных соответствий с актуальным составом массовых беспорядков в списках Русской Правды не содержалось.

С образованием Русского централизованного государства возникла потребность в ужесточении наказания за совершение преступлений против государства и церкви. В ст. 9 Судебника 1497 года говорилось, что государскому убийце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнию. Понятия «подымщик» и «зажигалник» в тексте Судебника не раскрывались. За данное преступление предусматривалась смертная казнь, что указывает на то, что оно относилось к категории особо тяжких, наносящих наибольший вред государственной власти.

В Соборном Уложении 1649 года уже предусматривалась ответственность за преступления, совершенные скопом и заговором. Например, в ст. 21 Главы II указано, что если кто выступит против государя или его подчиненных скопом и заговором, и учнут кого грабити, или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию безо всякия пощады.

С начала XVIII в. уголовно-правовая политика отдавала приоритет государственным целям, интересы общества и личности были перемещены на задний план. В законодательстве тех лет составы преступлений распределялись в зависимости от степени их тяжести для государственного интереса. На первой ступени иерархической лестницы преступлений располагались религиозные преступления, после размещались государственные, должностные и воинские преступления, в конце находились преступления против нравственности. Законодателем того времени еще не отводилось внимание государственной власти и общественной безопасности как различным объектам уголовно-правовой охраны, они учитывались в качестве единого целого. В связи с этим все преступления, составляющие повышенную угрозу, относились к категории государственных.

В 1715 году утверждается Артикул воинский Петра I, где в артикуле 133 говорится о запрете всевоз-

можных собраний из страха возникновения беспорядков. Все непристойные подозрительные сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких-нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочинитца, чрез сей артикул имеют быть весьма запрещены. Своеволие и ослушание каралось смертною казнию. Кроме прочего, впервые упоминалось об ответственности за всякий бунт, возмущение или упрямство (артикул 137), а также к ответственности привлекались не только подстрекатели, но и лица, которым было что-либо известно о бунте, но которые не сообщили об этом (артикул 135 и 136).

Устав благочиния 1782 года статьей 272 ввел два новых состава: учинение сходбища (п. 1) и учинение скопа (п. 6).

После принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года преступления, совершаемые толпой, стали более тщательно регулироваться. Например, в главе второй «О бунте против власти верховной и государственной измене» в ст. 273 устанавливалась ответственность за составление и распространение письменных и печатных объявлений, воззваний или же сочинений или изображений, с целью возбудить к бунту. В ст. 271 давалось определение понятия «бунт», под которым понималось восстание скопом и заговором. В ст. 277 подраздела «О государственной измене и преступлениях против народного права» говорилось об ответственности за участие в заговоре. В ст. 284 Раздела 4 «О преступлениях и проступках против порядка управления» имелись признаки вооруженности и насилия в обстановке массовых беспорядков, которые организовывались с целью помешать обнародованию царских указаний. В Уложении говорилось, что за явное против властей ... восстание с намерением или воспрепятствовать обнародованию Высочайших указов ... такое принуждение или противодействие будет произведено вооруженными чем-либо людьми или сопровождаться с их стороны насилием или беспорядками. Несмотря на то, что данный состав указывал на признаки вооруженности и применения насилия, тем не менее, они играли роль скорее квалифицирующих признаков, так как основным деянием являлось именно воспрепятствование обнародованию царских указаний, а не учинение беспорядков как самостоятельного деяния¹. Доказательством может служить ст. 286, где указывалось, что если сие преступление учинено невооруженными людьми и без явных насильственных с их стороны действий, то ..., а в ст. 285 устанавливалась ответственность за совершение противодействия, произведенного хотя и невооруженными людьми, однако, с явным насилием и беспорядками, или же напротив вооруженными, хотя и без явного с их стороны насилия.

В 1885 году утверждается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года, в котором в

¹ Багмет А.М. Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 272.

Разделе 4 «О преступлениях и проступках против порядка управления» устанавливалась разного рода ответственность в зависимости от выполняемой каждым субъектом функции. В связи с этим, в тексте Уложения имелись упоминания о зачинщиках, подговорщиках, участниках, сообщниках и пособниках. В самом тексте данные понятия не раскрывались, так же, как и признаки преступления. В ст. 263 Уложения о восстании, а в ст. 270 – уже о сопротивлении.

К окончанию второго периода развития законодательства о массовых беспорядках можно отнести утверждение Уголовного уложения 1903 года, в котором впервые давались определения групп различной преступной направленности. Оно различало понятия «сообщество», «скопище» и «шайка». Также законодатель устанавливал уголовную ответственность за преступления, совершаемые толпой, ответственность была обусловлена ролью и степенью вины участников данных противоправных деяний. Совершались попытки определить количественный состав участвующих лиц, удовлетворительный для квалификации деяния в качестве преступления.

После Октябрьской революции 1917 года начинается третий период в развитии законодательства о массовых беспорядках. Именно тогда в ст. 137 возникает состав массовых беспорядков, который относится к категории контрреволюционных преступлений, причинами которых стали недовольство новым режимом власти, общий уровень обнищания населения и проводимые преобразованиями.

Понятие «массовые беспорядки» впервые было указано в УК РСФСР 1922 г. в разделе, который включал в себя преступления против порядка управления. В ст. 75 УК РСФСР говорилось об ответственности за соучастие в массовых беспорядках при наличии отягчающих обстоятельств, когда имели место вооруженность участников и совершение ими погромов, убийств, оказание вооруженного сопротивления властям и т. п. В таком случае законодатель различал следующих соучастников: организаторов, подстрекателей, непосредственных исполнителей и пособников. В связи с достаточным риском, связанным с массовыми беспорядками, за совершение данного преступления предусматривалось наказание вплоть до смертной казни.

Отмечалось, что при совершении массовых беспорядков преступники порывались расстроить работу государственных органов, а также стремились разрушить всевозможные объекты, убить представителей власти и общественных работников. Главной же задачей данных лиц был срыв проведения тех или иных хозяйственно-политических мероприятий Советской власти.

Последующее продвижение уголовного законодательства об ответственности за совершение массовых беспорядков было предусмотрено УК РСФСР 1926

г. Статья 59 данного кодекса устанавливала два вида этого преступления: массовые беспорядки, сопряженные с тяжелыми последствиями (ч. 1 ст. 59) и массовые беспорядки без тяжелых последствий (ч. 2 ст. 59). В ч. 2 ст. 59 УК РСФСР 1926 г. предусматривалась уголовная ответственность за массовые беспорядки, не отягченные преступлениями, указанными в ч. 1 данной статьи, но сопряженные с неповиновением законным требованиям властей или противодействием со стороны преступников². В связи с тяжестью совершенных деяний и участников массовых беспорядков само уголовное наказание разделялось на законодательном уровне.

Впоследствии уголовная ответственность за совершение массовых беспорядков рассматривалась в Положении 1927 г. о преступлениях государственных в разделе «Особо опасные для Союза ССР преступления против порядка управления»³. В ст. 16 Положения, как и в ст. 59 УК РСФСР 1926 г., массовые беспорядки дифференцировались на две категории: массовые беспорядки с отягчающими обстоятельствами и массовые беспорядки без отягчающих обстоятельств, связанные с явным неповиновением законным требованиям властей или с противодействием исполнению последними возложенных на них обязанностей, а также – с понуждением их к исполнению явно незаконных требований.

В дальнейшем, в Законе СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» в ст. 16 была вновь установлена ответственность за организацию массовых беспорядков, которые сопровождалась погромами, разрушениями, поджогами и другими аналогичными действиями, а равно – непосредственное совершение их участниками данных преступлений, либо оказание ими вооруженного сопротивления власти. За указанное преступление предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от 2-х до 15 лет.

В указанном выше законе следует отметить, что по сравнению со ст. 59 УК РСФСР 1926 г. и ст. 16 Положения 1927 г. состав массовых беспорядков был значительно ограничен. Вероятнее всего, данное обстоятельство объясняется резким сокращением числа массовых беспорядков в условиях последующего развития социализма в нашей стране и положительными тенденциями в борьбе с преступностью в данный период времени.

В последующем массовые беспорядки, как преступление, посягающее на основы государственного управления, были установлены в УК РСФСР 1960 г. в разделе «Иные государственные преступления». Статьей 79 УК РСФСР устанавливалась ответственность за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и прочими подобными действиями, а также непосредственное совершение их участниками, либо

² Карницкий Д., Рогинский Г. Уголовный кодекс РСФСР. Пособие для слушателей правовых вузов, школ и юридических курсов. М.: ОГИЗ, 1936. С. 264.

³ Гоголь Н.В., Горький А.М. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик № 12. М.: Отдел опубликования законов Управления делами Совета народных комиссаров СССР и СТО, Управление делами СНК СССР и СТО, 1927.

оказание ими вооруженного сопротивления власти. За данное преступление предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от 2–х до 5 лет. Редакция массовых беспорядков, предусмотренных в УК РСФСР 1960 г., по существу, воспроизводила ст. 16 Закона СССР 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления»⁴. Кроме этого, необходимо отметить, что законодатель только называл преступные деяния, но не раскрывал массовые беспорядки в целом.

Несовершенство уголовного закона на практике нередко приводило к ошибочной квалификации массовых беспорядков со стороны сотрудников правоохранительных органов и отграничения данного преступления от других общественно опасных деяний.

В общих чертах массовые беспорядки, предусмотренные ст. 79 УК РСФСР 1960 г., включали три вида преступных действий: организацию массовых беспорядков; активное участие в них; вооруженное сопротивление власти. Иное участие в массовых беспорядках при наличии таких признаков могло повлечь уголовную ответственность за хулиганство по ч. 2 или ч. 3 ст. 139, ст. 206 УК РСФСР, либо по ст. 191 данного кодекса за сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, либо по указанной же статье – за сопротивление работнику милиции или народному дружиннику.

С приходом советской власти совершение массовых беспорядков считается уже самостоятельным преступным деянием. В объективную сторону данного преступления, наряду с различными противозаконными действиями, включаются погромы и поджоги, которые сохраняются в редакции ст. 212 УК РФ по настоящее время.

В УК РФ 1996 г. законодатель сохранил и найденное составителями УК РСФСР 1960 г. решение: в ст. 212 УК 1996 г., как и в ст. 79 УК 1960 г., словосочетание «массовые беспорядки» используется не только в диспозиции статьи для обрисовки объективной стороны преступления, но и для его наименования в заголовке статьи. Но, давно известно, что назначение заголовка статьи, представляющего собой часть нормативно-правового текста, – лаконично выразить объем содержащегося в статье нормативно-правового предписания. Главная функция заголовка – информационная, заголовок позволяет быстро и легко ориентироваться в нормативном материале⁵.

Современный этап развития законодательства характеризуется расширением круга деяний. Несмотря на это, по-прежнему сохраняется ряд проблем, с которым приходится сталкиваться правопримените-

лю, что представляют собой актуальную тему для научного исследования.

Сказанное, несомненно, убеждает в целесообразности уточнения текста ст. 212 УК РФ. В определении предусмотренного ею преступления акцент необходимо сместить на агрессивные действия толпы, поскольку именно они формируют общественную опасность деяния. Именно этими действиями (погромами, поджогами, применением насилия, уничтожением имущества и др.) причиняется вред общественным отношениям, обеспечивающим безопасность жизни, здоровья, имущества как отдельного человека, так и многих людей, деятельности органов власти и управления, работы организаций и предприятий. Для определения понятия массовых беспорядков достаточно указания в УК РФ на существование этого деяния – совершение участниками толпы тех или иных общественно опасных действий. Из определения преступления нужно исключить неудачное в стилистическом и смысловом отношении словосочетание «массовые беспорядки, сопровождающиеся...». Вместо него следует использовать формулу: «массовые беспорядки – погромы, поджоги, уничтожение, повреждение имущества, применение насилия к личности». Надо отказаться и от повторений в обрисовке объективной стороны массовых беспорядков. Очевидно, что понятие «применение оружия» имеет много общего с понятием «оказание вооруженного сопротивления представителю власти» (по отношению к последнему оно является родовым); призывы к насилию над гражданами в контексте ст. 212 УК РФ представляют собой не что иное, как вид призывов к массовым беспорядкам. В ч. 1 ст. 212 УК РФ необходимо предусмотреть ответственность за участие в массовых беспорядках – погромах, поджогах, уничтожении, повреждении имущества, применении насилия к личности; в ч. 2 – за те же деяния с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, устройств и предметов, представляющих опасность для окружающих. В ч. 3 ст. 212 УК РФ предусмотреть наказание за призывы к массовым беспорядкам или участию в них, в ч. 4 – за организацию массовых беспорядков, в ч. 5 – за склонение, вербовку, иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков, в ч. 6 – за подготовку лица для организации массовых беспорядков, а равно к участию в них; прохождение лицом обучения, проводимого в целях организации массовых беспорядков или участию в них. Такая редакция ст. 212 УК РФ придаст уголовно-правовому запрету необходимую ясность, внесет единообразие в правоприменение.

Библиографический список

1. Багмет А.М. Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 272 с.
2. Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков. - М.: Проспект, 2009. - 112 с.

⁴ Пионтковский А.А., Михайленко П.П. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М.: Наука, 1970. С. 432.

⁵ Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков. М.: Проспект, 2009. С. 112.

3. Карницкий Д., Рогинский Г. Уголовный кодекс РСФСР. Пособие для слушателей правовых вузов, школ и юридических курсов. - М.: ОГИЗ, 1936. - 264 с.

4. Пионтковский А.А., Михайленко П.П. Курс советского уголовного права. Особенная часть. - М.: Наука, 1970. - 432 с.

Рецензент: Бессонова И.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

КУКОВЯКИН АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного права Омской академии
МВД России, кандидат юридических наук, г. Омск, пр-т Комарова 5;
aekukovyakin@mail.ru

БЕССОНОВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

KUKOVYAKIN ALEXANDER EVGENIEVICH

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Omsk, 5 Komarova Ave. ;
aekukovyakin@mail.ru

BESSONOVA INNA VLADIMIROVNA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

**FORMATION OF THE INSTITUTE OF COMPLICITY IN CRIME
IN RUSSIAN CRIMINAL LAW**

Аннотация: в данной статье рассматривается социальная обусловленность темы изучения соучастия в отечественном уголовном праве. Рассматриваются исторически периоды закрепления норм, связанных с соучастием в преступлении. Указывается на эволюционный характер формирования института соучастия в преступлении в отечественном уголовном законодательстве.

Ключевые слова: соучастие, уголовная ответственность, квалификация, институт соучастия, учение о соучастии в преступлении.

Review. This article discusses the social conditionality of the topic of studying complicity in domestic criminal law. Historically, the periods of consolidation of the norms associated with complicity in a crime are considered. The evolutionary nature of the formation of the institution of complicity in a crime in the domestic criminal legislation is indicated.

Keywords: complicity, criminal liability, qualification, the institution of complicity, the doctrine of complicity in a crime

Совершение различных действий в соучастии имеет свое отражение на протяжении всех этапов развития человечества. Это связано с тем, что человек - существо социальное и постоянно стремится к взаимодействию и созданию определенных групп, в том числе и для совершения преступлений.

В связи с постоянным усложнением общественных отношений на протяжении всей истории взаимодействия между людьми, спорные позиции по вопросу о квалификации действий соучастников и в определении их уголовной ответственности, требуют постоянной корректировки уголовного законодательства.

Как утверждал К.Е. Штепа, «в основе всех совре-

менных достижений человеческой цивилизации лежит совместная деятельность людей, их коллективный труд. Однако, коллективный характер присущ не только социально-полезным видам деятельности человека, но и его антиобщественным формам поведения. Это говорит о том, что, несмотря на разнообразную содержательную сторону человеческих действий, коллективный способ их осуществления остается неизменным. Поэтому, в преступном мире, по сути, происходят те же процессы, что и в остальной части общества. Лица, осуществляющие криминальную деятельность, стремятся к объединению своих усилий, в результате чего на свет появляются различные преступные группировки и формирования»¹.

¹ Штепа К.Е. Историческая эволюция института соучастия в отечественном уголовном праве // Отечественная юриспруденция. 2020. №4 (43). С. 27.

Возникновение большого количества различных административных, гражданско-правовых, финансовых и иных общественных отношений способствовало усложнению и форм соучастия, в том числе и в преступной среде. Отсюда возникала потребность в законодательном регулировании данной сферы.

Характерной особенностью законодательного регулирования института соучастия в нашей стране является его взаимосвязь с политической обстановкой. Изменения в общественно-политической формации государства проецировались и на уголовно-правовой характер реализации политики соответствующего этапа развития общества.

В отечественном уголовном законодательстве последовательно формировался институт соучастия в преступлении, всё вытесняясь признаками. Видные представители отечественной уголовно-правовой науки, развивая учение о соучастии, предлагали его различные классификации по видам и формам. Теория уголовного права обогащалась их разработками, в том числе, таких видов соучастия, как «скоп», «заговор», «шайка», «сообщество», «банда». На раннем этапе в законодательстве упоминались уголовно-правовые понятия «толпа», «скопище», «орда», «орава», «ватага» и др. Позднее, например, в первом советском Уголовном кодексе современное понятие «группа» значилось как «шайка». Следует отметить, что даже в Словаре В. И. Даля, изданном в 1881 году, не имелось описания «группа», а слово (по В.И. Далю): «группа ж. нем.» означает чета, купа, кучка, связь, сноп, цепь, кружок, толпа и др.²

Впервые об убийстве группой по предварительному сговору упоминается в ст. 198 Соборного Уложения 1649 г.: «А буде кто к кому придет с насильством, скопом или заговором и учинит над тем, к кому придет или над его женой, или над его детьми воровство и убийство, то того, кто убийство учинит казнить смертной казнию, а его товарищей бить кнутом и сослать в Сибирь»³. Как верно отмечал С. А. Балеев: «составители Уложения указывали на умышленный характер соучастия, связывали совершение преступления в соучастии с повышенной ответственностью, а также подразделяли всех соучастников на определенные группы»⁴.

В дальнейшем юридическая дифференциация соучастников потеряла свое значение. В Воинском Артикуле 1716 г. Петра I её уже не было. В артикулах 189-190 отмечалось: «Что один посредством другого чинит считать так как, если бы он сам это учинил, допустим, кто в воровстве будет другому помогать

сам его не совершая наказывать как вора»⁵.

В Своде законов Российской империи 1832 г. понятие соучастия не было сформировано, но там имелась дифференциация соучастников на организаторов и сообщников.

Более систематизированный вид институт соучастия получил в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором соучастие делилось на две основные формы: с предварительным сговором и без предварительного сговора. Статья 13 Уложения, в частности регламентировала, что стоит брать во внимание, а именно совершено ли преступное деяние с согласия всех соучастников или без него. В качестве видов соучастников назывались: первые зачинщики; пушие зачинщики; подговорщики⁶. К особой группе относилась категория главных инициаторов, первоначально учинившим преступное деяние, а также их властвование и руководство над ходом его осуществления⁷.

В Уголовном уложении 1903 г. уже было закреплено четыре формы соучастия: группа лиц по предварительному сговору; группа лиц без предварительного сговора; шайка; преступное сообщество. Соучастниками признавались исполнители, подстрекатели и пособники (ст. ст. 51, 52 Уложения). Следует отметить, что согласно ст. 51 Уложения «соучастник, отказавшийся от участия в преступном деянии и принявший своевременно все зависящие от него меры для предотвращения оного, освобождается от наказания». Данную норму можно воспринимать с двух точек зрения: во-первых, как безусловно прогрессивную, поскольку она впервые в российском законодательстве закрепляла добровольный отказ от соучастия, а во-вторых, как очевидно недоработанную норму, ведь она устанавливала только констатацию факта – добровольный отказ влечет за собой освобождение от наказания, но не перечисляла никаких особенностей отказа при различных формах и видах соучастия.

Вместе с тем, на тот момент развитие учения о соучастии носило бессистемный характер и законодательно не институализировалось.

В свое время профессором Н. С. Таганцевым отмечалось, что «учение о соучастии находится в хаотичном состоянии. В какой-то мере это объяснялось сложностью данного института и проблемами его применения на практике. Не зря дореволюционные ученые-криминалисты называли институт соучастия труднейшим в уголовном праве и своеобразным венцом учения о преступлении»⁸.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великого русского языка. В 4 т. Т. 1. М.: Рус. яз. Медиа, 2005. С. 401.

³ Соборное Уложение 1649 г. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/21.htm/> (дата обращения: 14.09.2022).

⁴ Балеев С.А. Институт соучастия в уголовном праве: законодательная регламентация и проблемы совершенствования // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: Материалы Второй Международной научно-практической конференции (3 декабря 2009 г.). Челябинск: Рекпол, 2010. С. 135.

⁵ Законодательство Петра I. М.: Издательство «Юридическая литература», 1997. С. 84.

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf/ (дата обращения: 14.02.2023).

⁷ Старикова В.С. История развития института соучастия в отечественном уголовном праве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 5 со Всероссийским и международным участием, Шахты, 30-31 мая 2021 года / УКК «Актуальные знания»; Ассоциация «Союз образовательных учреждений». Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. С. 158.

⁸ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. СПб., 1902. С. 218.

С 1917 г. институт соучастия стал приобретать резко выраженный классовый характер. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года впервые в законодательном определении соучастия появилось упоминание группы лиц: согласно ст. 21 УК РСФСР, «за деяния, совершенные сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели, и пособники»⁹. Тем самым, как отмечал Гальперин И. М., в уголовном праве термин «соучастие» был закреплен законодательно, где выделялись три формы соучастия: шайка; толпа; банда¹⁰.

Следующие изменения в институте соучастия произошли в связи с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик 1958 г. Впервые в российском законодательстве было введено общее понятие соучастия как умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении преступления. Были включены понятия организатора и руководителя преступления. Заранее не обещанное укрывательство не признавалось видом соучастия.

После принятия УК РСФСР 1960 г. данный УК в 1994 году был дополнен ст. 17 о групповом совершении преступления. Также, в ст. 17 под соучастием понималось умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Было выделено четыре вида соучастников: исполнитель; организатор, пособник; подстрекатель, а также дана подробная характеристика действий соучастников преступления¹¹.

Таким образом, к концу 60-х годов появилось четкое понимание о необходимости формирования и законодательного закрепления института соучастия, ответственности за соучастие, был разрешен ряд вопросов об объективных и субъективных признаках соучастия. Однако, не все ученые считали, что законодательство 60-х годов прошлого века было недостаточным для противостояния организованной преступности. Так, по мнению М.И. Гальперина, «оно предоставляло все возможности для успешной борьбы с организованными преступными группировками и только социально-экономические и политические реалии мешали реализации уголовного закона в этом направлении»¹².

УК РСФСР, принятый в 1960 году, имел всего лишь одну статью, регламентирующую и отражающую преступное поведение, подпадающее под понятие соучастия. Поэтому институт соучастия в российском уголовном законодательстве к тому времени еще не сформировался.

В УК РФ, принятом в 1996 году, институт соучастия выделен в отдельную главу, в которой определены общее понятие соучастия, его формы, виды соучастников, а также основания для их ответственности. И согласно ст. 32 УК РФ «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления»¹³. Статья 33 УК РФ закрепляет 4 вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник, а статья 34 устанавливает их ответственность.

Стоит отметить, что, в правоприменительной практике в действиях исполнителя содержатся все признаки состава преступления, остальные соучастники не выполняют объективную сторону преступления и поэтому возникают трудности в доказывании их вины и привлечении к уголовной ответственности, подтверждая тезис о наиболее сложном институте уголовного права.

Если говорить об ответственности лиц, участвующих в совместном преступлении, следует отметить также отсутствие наступления уголовной ответственности за соучастие в неосторожном преступлении. В действующем УК РФ такой нормы не предусмотрено. Хотя, отметим, что еще в XIX веке российские правоведы вели бурные споры по данному вопросу. А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский считали возможным неосторожное сопричинение вреда, другие, например, А.А. Пионтковский, Г.Б. Виттенберг, выступали против признания возможности соучастия в неосторожном преступлении¹⁴.

Отдельное законодательное закрепление форм соучастия, предусмотренного в ст. 35 УК РФ «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)» облегчило правоприменителю оценку уровня сплоченности лиц, совершающих преступления в соучастии. Более того отдельные формы соучастия в настоящее время являются квалифицирующими признаками, усиливающими общественную опасность преступления, или приняли самостоятельное значение и были криминализованы в статьях Особенной части, например, в ст. 210 УК «Организация преступного сообщества».

В настоящий момент обязательными признаками соучастия являются:

- участие в одном посягательстве не менее двух лиц, имеющих все признаки субъекта преступления;
- совместность их действий (внешний, объективный признак);

⁹ Собрание указаний РСФСР. 1919. № 66.

¹⁰ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12.12.1919 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901870462/> (дата обращения: 14.02.2023).

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

¹² Гальперин И.М. Организованная преступность, коррупция и уголовный закон // Социалистическая законность. 1989. № 4. С. 35.

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. (ред. от 21.11.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Алексеева Д.Д. Понятие и виды соучастия: теоретические положения российского и зарубежного уголовного права // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции 22 декабря 2019 года. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 287.

- совместность умысла виновных (внутренняя, субъективная сторона соучастия);
- умышленность участия в умышленном преступлении.

Наличие указанных признаков дает возможность научному сообществу продолжить совершенствование института соучастия как с точки зрения уточнения самого понятия соучастия в преступлении, так и при унификации его признаков. Несмотря на то, что определение соучастия содержится в ст. 32 УК РФ и является универсальным, нам представляется возможным его дополнить следующим образом: «Соучастие - это умышленное совместное совершение двумя или более лицами, которые являются субъектами преступления, одного и того же умышленного преступления».

Классифицировать разновидности соучастия на его формы и виды возможно, с определенной долей условности, на примере законодательной классификации применительно к уголовно-правовому институту вины. Так, формами вины признаны умысел и неосторожность (ст. 24 УК РФ). В свою очередь, формы вины конкретизированы их видами. Так, умысел конкретизирован его видами: прямой и косвенный, а неосторожность - такими, как легкомыслие и небрежность¹⁵. При этом важно отметить, что собственно формы соучастия не могут служить основанием дифференциации уголовной ответственности.

Видовая классификация соучастия в преступлении включает в себя два критерия - объективный и субъективный. К первой относится характер совершаемых действий или функции соучастников, а ко второй - субъективная связь между соучастниками.

Таким образом, с помощью не форм, а видов соучастия законодатель дифференцирует уголовную ответственность путем существенного изменения объема уголовно-правовых последствий (относительно типовой санкции основного состава) для лиц, чьи действия подпадают под признаки того или иного

вида соучастия. При непосредственной дифференциации ответственности вид соучастия используется в качестве квалифицирующего признака, являясь одновременно основанием дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления.

Важным является уяснение смысла законодательного определения форм и видов соучастия в преступлении. Такое значение для уголовного права, уголовного правоприменения, а также уголовной и уголовно-правовой политики будет иметь введение названных составляющих института соучастия в целом¹⁶.

Отметим, что институт соучастия в отечественном уголовном праве в своем развитии прошел определенные этапы и зависел от социально-политических изменений в самом государстве. Постепенное уточнение и увеличение норм, посвященных соучастию в преступлении, позволил сформировать самостоятельный институт в отечественном уголовном праве. Институт соучастия имеет все основания считаться обусловленным историческим развитием общественных отношений и востребованным уголовно-правовой наукой, и практикой применения. Законодательное закрепление данного института нашло свое отражение в отдельной Главе 7 действующего УК РФ.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, отметим, что институт соучастия формировался и развивался по мере развития общественных отношений и уголовно-правовых норм, их охраняющих. Можем утверждать, что он не имеет искусственно созданный характер, а объективно обусловленный и востребованный наукой уголовного права и практикой правоприменения. В то же время отдельные положения рассматриваемого института не носят абсолютный и бесспорный характер, что также естественно для развития любой отрасли права. Считаем, что дальнейшая разработка темы настоящего исследования имеет значение для правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. Штепа К.Е. Историческая эволюция института соучастия в отечественном уголовном праве // Отечественная юриспруденция. – 2020. – № 4 (43). – С. 27.
2. Балеев С.А. Институт соучастия в уголовном праве: законодательная регламентация и проблемы совершенствования // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: Материалы Второй Международной научно-практической конференции (3 декабря 2009 г.). – Челябинск: Рекпол, 2010. – С. 135.
3. Законодательство Петра I. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1997. – С. 84.
4. Старикова В.С. История развития института соучастия в отечественном уголовном праве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 5 со Всероссийским и международным участием, Шахты, 30–31 мая 2021 года / УКК «Актуальные знания»; Ассоциация «Союз образовательных учреждений». – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. – С. 158.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. СПб., 1902. С. 218.
6. Гальперин И.М. Организованная преступность, коррупция и уголовный закон // Социалистическая законность. - 1989. – № 4. – С. 35.

¹⁵ Гончарова Ю.О. Некоторые проблемы анализа видов и форм соучастия в международном уголовном праве // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15. № 3(57). С. 408.

¹⁶ Кузнецов А.В., Бессонова И.В. Вопросы толкования и квалификации преступлений против правосудия // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 1 (47). С. 54.

7. Алексеева Д.Д. Понятие и виды соучастия: теоретические положения российского и зарубежного уголовного права // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22 декабря 2019 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 287.

8. Гончарова Ю.О. Некоторые проблемы анализа видов и форм соучастия в международном уголовном праве // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. - 2021. - Т. 15. - № 3(57). - С. 408.

9. Кузнецов А.В., Бессонова И.В. Вопросы толкования и квалификации преступлений против правосудия // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. - 2021. - № 1 (47). – С. 54.

Рецензент: Лупырь М.В., к.ю.н, старший преподаватель кафедры уголовного права Омской академии МВД России.

ЛАПОЧКИНА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

LAPOCHKINA ELENA PETROVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of constitutional and international law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITY IN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Аннотация: В статье на основе анализа действующих норм конституционного права, отечественной доктрины, практики исследуются актуальные вопросы, связанные с правовым регулированием противодействия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях. Акцент, в первую очередь, делается на рассмотрении вопросов, связанных с проблемами правового регулирования и совершенствованием действующего законодательства.

Ключевые слова: понятие противодействия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, субъекты противодействия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, правовое регулирование противодействия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях.

Abstract: Based on the analysis of the current norms of constitutional law, domestic doctrine, and practice, the article examines topical issues related to the legal regulation of countering extremist activity in information and telecommunications networks. The emphasis, first of all, is on the consideration of issues related to the problems of legal regulation and the improvement of current legislation

Keywords: the concept of countering extremist activity in information and telecommunication networks, subjects of countering extremist activity in information and telecommunication networks, legal regulation of countering extremist activity in information and telecommunication networks.

Развитие и активное использование информационно-телекоммуникационных технологий стало неотъемлемой частью жизни современного общества. Информационно-телекоммуникационные технологии позволяют совершенствовать процесс сбора, обработки, накопления информации, значительно упрощают и ускоряют процедуру обмена информацией. Благодаря сети Интернет граждане, их объединения получили возможность упрощенного и свободного доступа к информации, интеллектуального развития, творческой реализации. Размещенная во всемирной паутине информация становится доступной для неограниченного круга лиц в различных точках мира. Но это очевидное благо зачастую используется для осуществления экстремистской деятельности: распространения идей расовой, национальной, религиозной розни, про-

паганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека, по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии, нетерпимости по отношению к действующей власти. По мнению ряда авторов, в современных условиях международная информационно-телекоммуникационная сеть Интернет все чаще используется экстремистскими организациями в целях размещения запрещенных материалов. При помощи глобальной сети Интернет и возможностей компьютерных технологий идеологи экстремистских и террористических формирований приобрели возможность воздействия на сознание людей, и прежде всего молодежи¹.

Экстремистская деятельность в любых формах ее проявления посягает на основы конституционного

¹ Золоев С.Т., Багаева А.А. Основы реализации государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму в современных СМИ и интернет-пространстве // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность. Материалы I Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. 2018. С. 276.

строя, права и свободы человека и гражданина. Особую опасность представляют проявления экстремизма в сети Интернет. В условиях существующей политической ситуации в мире вопросы противодействия экстремизму в информационно-телекоммуникационных сетях приобретают особую актуальность и значимость.

Следует отметить, что в Российской Федерации сформирована нормативная правовая база в сфере противодействия экстремизму. Основным нормативным правовым актом в сфере противодействия экстремизму является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»².

В данном законе определены понятие и виды экстремистской деятельности, принципы противодействия экстремизму, определены основные направления противодействия экстремизму, субъекты противодействия, установлены организационные основы противодействия, ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности, а также урегулированы другие вопросы. Однако, в данном Законе не содержатся специальные норм, регулирующих вопросы противодействия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, о чем еще будет сказано ниже.

Ключевое значение в сфере противодействия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях имеет Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации»³.

Поскольку лица, участвующие в экстремистской и террористической деятельности заинтересованы в масштабности своих преступлений, а также привлечении новых adeptов в свою среду, они вынуждены использовать современные технологии, такие как сеть «Интернет». Государство видит решение проблемы распространения экстремизма в блокировке сайтов с экстремистскими материалами⁴.

Именно в Законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» закреплены меры, направленные на ограничение доступа к информационным ресурсам, содержащим призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, а также закреплен механизм реализации этих мер.

Так, в Законе предусмотрены следующие меры:

1. Временное ограничение доступа к информационному ресурсу в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе к сайту в сети «Интернет», на котором размещена распространяемая с нарушением закона информация;

2. Ограничение доступа без возможности его снятия к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе к сайту в сети «Интернет», на которых неоднократно размещалась информация, распространяемая с нарушением требований законодательства Российской Федерации;

3. Ограничение доступа без возможности его снятия к информационному ресурсу в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», сходного до степени смешения с информационным ресурсом, доступ к которому ограничен на постоянной основе (копии заблокированного информационного ресурса).

Что весьма важно в Законе определен и основной субъект противодействия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях. Данным субъектом являются органы прокуратуры. Процедура принятия мер по ограничению доступа к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях запускается с момента обращения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи с требованием о принятии мер. В Российской Федерации на сегодняшний день таким органом является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор).

Еще одним актом, имеющим большое значение в сфере противодействия экстремистской деятельности, является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁵.

Стратегия является документом планирования, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз. В документе указано, что одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране. При этом, отмечено, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских орга-

²Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г. N 569-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221>. (дата обращения: 29.05.2023).

³Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (в ред. от 29.12.2022 N 604-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения: 29.05.2023).

⁴Куричев А.А. Реализация мер по противодействию экстремизму в сети Интернет / А.А. Куричев // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22-23 апреля 2019 г.: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. Т. 1. С. 127-131.

⁵Указ Президента РФ от 29.05.2020 №344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. №22. Ст. 3475.

низаций, которые используются ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

В пункте 29 Стратегии указано, что целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, государственной и общественной безопасности, прав и свобод, граждан от экстремистских угроз.

Достижению данной цели способствует решение задач, перечисленных в пункте 31 Стратегии:

а) создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;

б) совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

в) консолидация усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций;

г) организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», информационного сопровождения деятельности субъектов противодействия экстремизму, а также реализация эффективных мер, направленных на информационное противодействие распространению экстремистской идеологии;

д) разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности.

Стратегия фактически является программным документом, в котором определяются задачи по разработке правовых и организационных мер противодействия экстремистской деятельности.

В регулировании вопросов противодействия экстремистской деятельности большую роль играют Указы Президента РФ. Президент РФ, как глава государства, к полномочиям которого относится обеспечение независимости и государственной целостности России, также регулирует вопросы противодействия экстремизму.

Важное значение имеет Указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»⁶.

В наименовании данного Указа впервые официально было использовано понятие «экстремизм», была обозначена крайняя общественная опасность данного деяния, определены задачи в противодействии экстремизму.

В соответствии с Указом Президента РФ от 26.07.2011 № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» была создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации, которая является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью⁷.

Среди актов, принимаемых Правительством Российской Федерации в исследуемой области, следует отметить Постановление Правительства РФ от 05.11.2022 N 1995 «Об утверждении Правил принятия мотивированного решения о признании информационного ресурса, обнаруженного в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сходного до степени смешения с информационным ресурсом, доступ к которому ограничен в порядке, предусмотренном частями 1 - 3 статьи 15.3-2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», копией заблокированного информационного ресурса»⁸.

Ведомственным актом, регламентирующим порядок действий прокурора по принятию мер, ограничивающих доступ во внесудебном порядке к интернет-ресурсам, распространяющим информацию экстремистской направленности, является утвержденная Приказом Генерального прокурора РФ от 8 сентября 2016 г. N 562 Инструкция «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению до-

⁶ О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310 (ред. от 03.11.2004) // СЗ РФ. 1995. № 13. Ст. 1127.

⁷ О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310 (ред. от 03.11.2004) // СЗ РФ. 1995. № 13. Ст. 1127.

⁸ Постановление Правительства РФ от 05.11.2022 N 1995 «Об утверждении Правил принятия мотивированного решения о признании информационного ресурса, обнаруженного в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сходного до степени смешения с информационным ресурсом, доступ к которому ограничен в порядке, предусмотренном частями 1 - 3 статьи 15.3-2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», копией заблокированного информационного ресурса». URL: <http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/postanovlenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-05-11-2022-1995-ob-utverzhdenii-pravil-prinyatiya/> (дата обращения 29.05.2023).

ступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию»⁹.

Следует, однако, отметить, что анализ содержания данной Инструкции позволяет прийти к выводу о том, что в ней закреплён достаточно сложный алгоритм действий прокурора, не способствующий оперативному реагированию на выявленные факты экстремизма.

Следует констатировать, что на сегодняшний день в Российской Федерации создан организационно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности, однако следует отметить, что некоторые из вопросов противодействия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях до сих пор не получили должного научного исследования, либо же возникли на практике и требуют совершенствования законодательства в указанной сфере.

Так, одним из вызывающих наибольшую дискуссию, является вопрос об определении понятия экстремистской деятельности.

Легальное определение понятия приводится в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Анализируя данную статью, можно сделать вывод о том, что законодатель определяет понятие экстремистской деятельности посредством перечисления форм осуществления экстремистской деятельности. С одной стороны, такой подход облегчает задачу отнесения тех или иных действий к экстремистским, поскольку для этого достаточно лишь удостовериться, входят ли они в установленный федеральным законодательством перечень действий, с другой стороны существует вероятность не охватить весь перечень общественных отношений, которые по своей сущности могут являться экстремистскими.

В отношении определения понятия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях можно сделать несколько выводов:

1. Понятие экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях не получило должного научного исследования. Употребляемый в научной литературе термин «информационный экстремизм» является обобщающим и не отражает специфики экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях;

2. Легальное определение понятия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях отсутствует. Более того, такая форма экстремистской деятельности вообще не упоминается в Федеральном Законе «О противодействии экстремистской деятельности»;

3. Само легальное определение понятия информационно-телекоммуникационной сети закреплено в ст. 2 Федерального закона «Об информации, инфор-

мационных технологиях и о защите информации». Информационно-телекоммуникационная сеть определяется, как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Данное определение нуждается в пересмотре, поскольку с учетом современных реалий вызывает ряд вопросов. Сегодня доступ в сеть Интернет возможен с любого смартфона. Возникает закономерный вопрос: относится ли данное устройство к средствам вычислительной техники?

Отсутствие в Федеральном Законе «О противодействии экстремистской деятельности» положений, регламентирующих противодействие экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, создает правовую неопределенность. И дело не только в том, что при определении понятия экстремистской деятельности, законодатель не включает экстремистскую деятельность в информационно-телекоммуникационных сетях в качестве самостоятельной формы в перечень, предусмотренный ст. 1 указанного Закона. Следствием данного пробела является и то, что при определении в ст. 4 организационных основ противодействия экстремистской деятельности, необоснованно сужен субъектный состав противодействия.

В ст. 4 данного Закона в качестве организационной основы названы:

- Президент Российской Федерации;
- федеральные органы исполнительной власти;
- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления.

Закрепляя в статье субъектов противодействия экстремистской деятельности, законодатель также определяет их полномочия в указанной сфере.

В соответствии с указанной нормой Президент Российской Федерации наделен двумя важнейшими полномочиями в сфере противодействия экстремистской деятельности: определение основных направлений государственной политики в данной области и установление компетенции федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремизму, руководство деятельностью которых находится в его ведении. Данные полномочия являются общими и вытекают из конституционных положений, в соответствии с которыми в функции Президента Российской Федерации входит определение основных направлений внутренней и внешней политики, а также руководство деятельностью подотчетных ему министерств и ведомств.

Общие полномочия по противодействию экстремистской деятельности предусмотрены и у Правительства Российской Федерации. К ним, в частно-

⁹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 8 сентября 2016 г. № 562 «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71411670> (дата обращения: 29.05.2023).

сти, относится: определение компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия экстремистской деятельности; организация, разработка и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий ее проявлений; организация обеспечения деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.

Как видно из приведенного перечня в организационную структуру не включены органы прокуратуры, хотя, как уже отмечалось выше и это следует из содержания положений Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» именно органы прокуратуры играют ключевую роль в противодействии экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях.

Представляется целесообразным внести ряд изменений в Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности»:

1. при определении понятия экстремистской деятельности в п. 1 ст. 1 Закона предусмотреть экстремистскую деятельность в информационно-телекоммуникационных сетях в качестве самостоятельной формы осуществления экстремистской деятельности;

2. расширить субъектный состав противодействия экстремистской деятельности. Предусмотреть в ст. 4 Закона «Организационные основы противодействия экстремистской деятельности» органы прокуратуры, определив их полномочия в сфере противодействия экстремизму в информационно-телекоммуникационных сетях;

3. Дополнить Закон статьей «Ограничение доступа к информационному ресурсу в информационно-телекоммуникационных сетях», предусмотрев в данной статье меры, связанные с ограничением доступа к информационному ресурсу в информационно-телекоммуникационных сетях, а также основания их применения. При этом указать, что порядок реализации данных мер устанавливается Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Еще один вопрос, который хотелось бы затронуть в данной статье, касается порядка реализации мер противодействия экстремистской деятельности. Как уже отмечалось выше и сами меры, и порядок их реализации закреплены в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации». В соответствии положениями ст. 5.3 и ст. 5.3.-2 Закона Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители направляют тре-

бования в Роскомнадзор о принятии мер по ограничению доступа во внесудебном порядке к интернет-ресурсам, на которых распространяется информация экстремистской направленности.

Органами прокуратуры в сфере противодействия экстремизму, и в том числе, противодействия экстремизму в информационно-телекоммуникационных сетях проводится большая и серьезная работа, что подтверждается отчетными и статистическими данными. Следует отметить, что размещение таких данных в открытых источниках не носят обязательного, системного характера, поэтому такие данные не всегда отвечают требованиям актуальности, но, тем не менее, они позволяют иметь общее представление о масштабах проводимой работы.

Так в новостной ленте на официальном сайте Генеральной Прокуратуры Российской Федерации содержится информация о том, что Прокуратурой Оренбургской области проанализирована работа, проведенная в первом полугодии 2020 года в сфере надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии терроризму и экстремизму. Надзорные и координационные полномочия прокуроров были направлены на обеспечение работы правоохранительных и контролирующих органов по предупреждению, выявлению, расследованию правонарушений и преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

С начала 2020 года по итогам надзорных мероприятий за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму прокурорами выявлено более 2 тыс. нарушений законодательства, принесено 768 протестов, внесено 505 представлений, по результатам рассмотрения которых 409 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, направлено в суд 217 исковых заявлений, 2 лица предостережены о недопустимости нарушения закона, по инициативе прокуроров 31 лицо привлечено к административной ответственности.

Прокурорами в процессе надзорной деятельности за истекшие 6 месяцев 2020 года установлены многочисленные факты распространения противоправной информации в сети «Интернет». Выявлено более 480 нарушений закона в данной сфере, направлено в суд 152 исковых заявления, 76 из которых рассмотрены и удовлетворены, остальные находятся в производстве судов.

В истекшем периоде в Единый реестр запрещенной информации на основании материалов органов прокуратуры области внесен 151 адрес сайтов, размещавших информацию, признанную запрещенной к распространению.

Прокурорами возбуждались дела об административных правонарушениях по фактам размещения в сети Интернет материалов экстремистского характера, демонстрации нацистской атрибутики или символики.

По постановлениям заместителя прокурора области к административной ответственности привлече-

ны два жителя г. Оренбурга, которые в социальной сети «ВКонтакте» размещали материалы, содержащие лингвистические признаки возбуждения ненависти и вражды к группам людей, объединенных по религиозному и национальному признаку.

По постановлениям прокурора г. Оренбурга и заместителя прокурора Дзержинского района г. Оренбурга к административной ответственности в виде штрафов по ст. 20.3.1 КоАП РФ привлечены двое горожан, разместившие в социальной сети «ВКонтакте» комментарии, направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении определенных групп лиц.

Постановлением Новотроицкого городского суда к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ привлечен мужчина, который на своих страницах в социальной сети «ВКонтакте» разместил изображения с символикой нацистских организаций.

Помимо административной ответственности к экстремистам и террористам применялись и более суровые меры. Так, в первом полугодии 2020 года правоохранительными органами области возбуждено 4 уголовных дела о преступлениях экстремистской направленности и 9 – о преступлениях террористического характера. Все уголовные дела находятся в стадии расследования под контролем органов прокуратуры¹⁰.

Представляется, что более эффективному осуществлению работы по противодействию экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, мешают проблемы, возникающие в ходе практической реализации правовых мер реагирования на факты экстремистской деятельности.

Как уже отмечалось выше Приказом Генерального прокурора РФ от 8 сентября 2016 г. N 562 утверждена Инструкция, в которой закреплён достаточно сложный алгоритм действий прокурора, не способствующий оперативному реагированию на выявлен-

ные факты экстремизм.

При поступлении сообщения в прокуратуру города (района) о том, что на определённом интернет-ресурсе содержатся призывы к осуществлению экстремистской деятельности, прокурор в соответствии с Инструкцией не может сразу во внесудебном порядке направить требование в Роскомнадзор для блокирования информационного ресурса. Чтобы требование попало в Роскомнадзор, необходимо реализовать громоздкий комплекс мероприятий. В первую очередь, поступившее сообщение следует отправить в прокуратуру субъекта РФ. Во-вторых, прокуратурой субъекта РФ должна быть проведена проверка данного сообщения. При исследовании материалов может осуществляться экспертиза – в случае отсутствия возможности достоверно в полном объёме определить, соответствует информация действующему законодательству или она является экстремистской. В-третьих, по итогам проверки формируется заключение (утверждаемое прокурором субъекта РФ), которое направляется в Генеральную прокуратуру РФ, и там, в течение 30 дней готовится требование об ограничении доступа к соответствующим информационным ресурсам.

Принимая во внимание громоздкость данного механизма, временные затраты на его осуществление целесообразно внести поправки в ст. 15.3 и ст. 15.3-2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и, соответственно, в вышеуказанную Инструкцию, наделив прокуроров субъектов Российской Федерации полномочиями напрямую отправлять в Роскомнадзор требования об ограничении доступа к информационным ресурсам, содержащим информацию, распространяемую с нарушением закона. Данное совершенствование механизма будет способствовать более оперативному противодействию экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях.

Библиографический список

1. Золоев С.Т., Багаева А.А. Основы реализации государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму в современных СМИ и интернет-пространстве // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность. Материалы I Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. - М., 2018. - 276с.

2. Курчев А.А. Реализация мер по противодействию экстремизму в сети Интернет // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22-23 апреля 2019 г.: в 2-х т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 127-131.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц.

¹⁰ Лента новостей региональных прокуратур [Электронный ресурс] //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/mass-media/news/archive?item=51491675 (дата обращения: 30.05.2023).

ХМЕЛЕВСКАЯ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ДОКТРИНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ, КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

KHMELEVSKAYA TATYANA ANATOLYEVNA

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, orenburg@msal.ru

DOCTRINAL AND LEGAL ANALYSIS OF SUBJECTIVE SIGNS OF EMBEZZLEMENT AS A CRIME AGAINST PROPERTY

Аннотация: В статье рассмотрены и проанализированы теоретические позиции и судебные решения по толкованию признаков субъективной стороны составов хищений как преступлений против собственности. Выделены спорные вопросы установления на практике содержания умысла при хищении на основе объективных данных совершенного преступления. Рассмотрены позиции теоретиков о соотношении корыстного мотива и корыстной цели по исследуемой категории дел.

Ключевые слова: Хищение, субъективная сторона, прямой умысел, корыстная цель, корыстный мотив, принцип вины.

Review: The article considers and analyzes the theoretical positions of court decisions on the interpretation of the signs of the subjective side of the composition of theft as crimes against property. The problems of establishing in practice the content of intent in case of theft on the basis of objective data of the crime committed are highlighted. The positions of the theorists on the relationship between selfish motive and selfish goal in the category of cases under study are considered.

Keywords: Theft, subjective side, direct intent, selfish purpose, selfish motive, principle of guilt.

С субъективной стороны любое хищение характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

По мнению Н. А. Лопашенко, это положение практически незыблемо¹. Высказываемая отдельными авторами позиция о возможности хищения с косвенным умыслом² подвергается критике большинством ученых. Так, В.В. Хилюта пишет, что «при косвенном же умысле результат не нужен виновному ни в качестве конечной цели, ни в качестве средства достижения какой-либо иной цели. Поэтому хищение всегда совершается с прямым специальным умыслом и никогда не может быть совершено с косвенным неопределенным умыслом»³.

Субъект, преследуя достижение корыстной цели при совершении хищений против собственности, не может безразлично относиться или сознательно допускать причинение собственнику или владельцу имущества ущерба. Само стремление лица к незаконному обогащению, как конечному результату задуманного преступления, может быть достигнуто только через причинение потерпевшему материального

вреда. При прямом умысле желание заключается в стремлении к определенным последствиям, при косвенном умысле сознательное допущение последствий означает одобрительное к ним отношение, субъективную готовность принять их наступление. Безразличное отношение означает, что субъект вообще не задумывается об этих последствиях⁴.

Прямой умысел при хищении состоит из осознания лицом того факта, что его действия по изъятию и обращению имущества являются общественно опасными, так как направлены на безвозмездное завладение чужим имуществом. Виновный предвидит неизбежность или вероятность причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества и желает наступления данного последствия. В содержание умысла субъекта должно входить и осознание способа хищения, а также квалифицирующих обстоятельств.

Принцип вины, закрепленный в УК РФ, исключает объективное вменение. В связи с чем на практике возникают проблемы установления вины в части

¹ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М., 2012. С.151.

² См., напр.: Архипов А. Корыстная цель как признак хищения // Уголовное право. 2016. № 1. С. 8.

³ Хилюта В. В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? // Lex Russica. 2020. № 4 (161). С. 100.

⁴ Парог А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 2018. С. 24.

вменения субъекту хищения с квалифицирующими обстоятельствами, например, кражи с причинением значительного ущерба гражданину.

Если придерживаться позиции, что хищение может быть совершено только с прямым умыслом, то правоприменитель должен будет установить и доказать желание виновного причинить потерпевшему именно значительный ущерб. Соответствующие разъяснения даны высшей судебной инстанцией. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» определено: «Если ущерб, причиненный в результате кражи, не превышает указанного размера либо ущерб не наступил по обстоятельствам, не зависящим от виновного, содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину при условии, что умысел виновного был направлен на кражу имущества в значительном размере»⁵.

Изложенное выше толкование правила квалификации кражи со значительным ущербом, следует отнести только к прямому конкретизированному умыслу виновного лица.

В теории уголовного права представленное руководящее разъяснение подвергается критике. Так, по мнению О.В. Ермаковой, определить направленность умысла виновного при фактически неоконченных действиях практически не представляется возможным. В большинстве судебных решениях умысел описан как не конкретизированный, означающий стремление виновного изъять имущество без его осведомленности о стоимостной оценке, доказать наличие конкретизированной разновидности умысла достаточно сложно. К тому же виновный в большинстве случаев на самом деле не осведомлен о стоимости похищаемого имущества⁶. Последняя может быть установлена только в процессе предварительного расследования на основании заключения судебной токсикологической экспертизы.

Соответственно, возможность применения п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ при фактическом отсутствии значительного ущерба может быть реализована только при отражении в приговоре конкретизированного умысла, направленного на причинение именно такого вреда.

Если же умысел не конкретизированный, то квалификация проводится на основании оценки фактически наступивших последствий. В таких ситуациях, по нашему мнению, субъективная сторона хищения может включать и косвенный умысел. Виновный, направляя свои действия на завладения чужим имуществом, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит вероятность наступления имущественного ущерба, не конкретизируя его количествен-

ный показатель, и относится к оценке значимости для потерпевшего причиняемого материального вреда безразлично.

Умышленная форма вины обусловлена правовым статусом данного преступления. Он заключается в намеренном и целенаправленном обогащении виновного за счет имущества потерпевшего⁷.

От правильного установления содержания вины в каждом конкретном преступном эпизоде незаконного завладения имуществом зависит его уголовно-правовая оценка.

Субъективная сторона преступления включает в себя отражение виновным в своем сознании объективных признаков преступления, на основании чего проецируется преступное последствие и отношение к нему со стороны лица, совершающего общественно опасное деяние.

Субъективная ошибочная оценка лицом характеристики предмета преступления, его принадлежности и других обстоятельств, подтверждаемая собранными по делу доказательствами, выступает основанием для переквалификации деяний-хищений, предусмотренных в главе 21 УК РФ, либо полному оправданию на основании не установления вины подсудимого.

Например, действия осужденного П. по ч. 1 ст. 164 УК РФ были переквалифицированы на ч. 2 ст. 158 УК РФ. Согласно обстоятельствам совершенного преступления, установленным в судебном заседании, П. незаконно проник в музей, взломал дверь сейфа и похитил хранившиеся там ордена, медали и денежные купюры, осознавая, что они представляют собой историческую ценность. Президиума Забайкальского краевого суда рассматривая жалобу осужденного и давая оценку квалификации по приговору суда первой инстанции, указал, что следствием определена только имущественная ценность похищенных предметов, но не установлена особая историческая ценность, как и культурная или художественная. При таких обстоятельствах приговор суда подлежит изменению, действия осужденного подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 158 УК⁸.

На практике сложности в этом вопросе возникают в отношении имущества, находящегося без должной сохранности. В таких ситуациях у лица может сложиться неверное представление о принадлежности такого имущества другому субъекту.

Так, суд первой инстанции признал доказанным факт совершения Б. и З. по предварительномуговору кражи кровати, принадлежащей Ш., а также факт совершения Б. в этот же период времени кражи пластиковой двери с незаконным проникновением в жилище Ш.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (в ред. От 15.12.2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Верховный Суд РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8242/> (дата обращения: 16.05.2023).

⁶ Ермакова О.В. Значительный ущерб гражданину как преступное последствие кражи: проблемы правоприменительной практики // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 13.

⁷ Таухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2005. С. 361.

⁸ Постановление Президиума Забайкальского краевого суда № 44 -у-86 от 28 апреля 2011 г. г. Чита. Приговор изменен, переквалифицированы действия осужденного со ст. 164 ч. 1 УК РФ на ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ // Судебные акты URL: http://infocourt.ru/car_oblsud-cht_zabaikalkray_sfo/ug/2188573/prigovor-izmenen-perekvalificirovany-deystviya-osuzhdennogo-sost-164-ch-1-uk-rf-na-st-158-ch-2-p-b.html (дата обращения: 17.05.2023).

Суд апелляционной инстанции не согласился с вынесенным решением по уголовному делу, на том основании, что обвинение не может быть основано исключительно на признательных показаниях, которые не подтверждены совокупностью иных исследованных и приведенных в приговоре доказательств

Показания обвиняемых должны содержать подробности, относящиеся к событиям преступлений, бесспорно свидетельствующие о виновной осведомленности. Такие показания в ходе судебного разбирательства получены не были.

Суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что указанные требования закона судом первой инстанции в части осуждения Б. и З. по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (по факту кражи кровати у Ш.), а также в части осуждения Б. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по факту кражи двери Ш.) не выполнены.

Показания потерпевшей и свидетелей подтверждают лишь тот факт, что в доме Ш. имелась кровать и пластиковая дверь, хищение которых обнаружено. В самом доме с августа 2019 года никто не проживал. В деле имеются сведения о зарегистрированных в книге учета сообщениях о преступлениях, которые имели место до проникновения в дом Ш. осужденных⁹.

При данных обстоятельствах суд апелляционной инстанции не установил вины, осужденных в хищении, так как, исходя из объективных данных (в доме никто не проживал, собственники имущества не предпринимали мер к тому, чтобы исключить незаконное проникновение в жилище, о чем свидетельствуют зафиксированные факты таких действий) они не осознавали общественной опасности своих действий и не предвидели последствия в виде причинения имущественного ущерба.

Главным образом, базовый вопрос здесь возникает при определении того, является ли имущество чужим в случае, когда собственник не отказался от своего титула, но при этом сам утратил господство над вещью и никому не вверил ее. Таким образом, система общего права во главу угла ставит признак четкого осознания виновным принадлежности присваиваемого имущества. Предметом хищения не может являться найденное, брошенное, случайно оказавшееся у лица имущество¹⁰.

Соглашаясь с мнением В.В. Хилюты, приведенным выше, считаем, что оно для формирования единообразной правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности лиц за хищение, совершенное в объективных условиях вышеприведенной ситуации, должно стать основой соответствующего руководящего разъяснения высшей судебной инстанции.

Предлагаем дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по де-

лам о краже, грабеже и разбое» п. 6.1 следующего содержания: «В целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении кражи, по каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства для правильного установления содержания умысла виновного лица при незаконном завладении чужого имущества.

Не образуют состав кражи противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом, в отношении которого собственник или владелец допускает бесхозяйственное обращение с ним, в связи с чем, у лица возникает заблуждение относительно принадлежности этого имущества другим лицам. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований образуют незаконное владение имуществом, которое подлежит возврату собственнику или владельцу в соответствии с гражданским законодательством».

В реализованном преступлении находит своё отражение психофизическое единство замысла и действий виновного. Для заранее обдуманного умысла виновного при хищении характерным является то, что намерение лица распространяется на предстоящие способы хищения и размер причинённого ущерба¹¹.

В ситуациях, когда умысел конкретизирован, и субъект даёт правильную оценку признакам объективной стороны, то сложности при квалификации хищения чужого имущества не возникают. Однако, на практике встречаются ситуации, вызывающие неоднозначные толкования у правоприменителей и теоретиков.

Конституционный суд РФ в своём определении подчеркнул значение установления субъективной стороны хищения, которая должна отражать правильную оценку лицом объективных признаков совершения незаконного завладения чужим имуществом. Закрепление в уголовном законе составов преступлений против собственности хотя и относится к дискреции законодателя, но должно осуществляться им с соблюдением принципов вины, равенства, справедливости и правовой определенности с тем, чтобы содержание уголовно-правовых запретов одинаково воспринималось в правоприменительной практике и было доступно для понимания участникам конкретных общественных отношений, а сами запреты служили эффективной защите права собственности¹².

Между тем, у правоприменителей возникают разночтения в толковании и оценки фактических обстоятельств совершения отдельных форм хищения при установлении содержания умысла. Не маловажное значение имеет ответ на вопрос по моменту его возникновения.

В настоящее время одним из распространённых преступлений является хищение мобильного телефо-

⁹ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 5.02.2021 г. по делу № 22-630/2021 // Алтайский краевой суд URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=352 (дата обращения: 16.05.2023).

¹⁰ Хилюта В.В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного // Синергия. 2018. № 2. С. 83-84.

¹¹ Арямов А.А. Преступления против собственности. М., 2018. С.82-83.

¹² Определение КС РФ от 11.04.2019 № 862-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11042019-n-862-o-po> (дата обращения: 17.05.2023).

на, совершаемое по схеме, при которой виновный просит у потерпевшего телефон под предлогом необходимости срочного звонка, объясняя невозможность воспользоваться своим аппаратом вследствие его разрядки.

Изученная нами судебная практика по квалификации описанной выше ситуации далека от единства.

Так, Ж. был осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ за то, что он, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении бара и, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества обратился с просьбой к М. передать ему мобильный телефон сотовой под предлогом совершения телефонного звонка, заранее не намереваясь возвращать М. данный мобильный телефон, тем самым обманывая последнего. После чего, М., не подозревая о преступных намерениях Ж. будучи введенным в заблуждение относительно правомерности действий Ж. согласился и передал последнему принадлежащий ему мобильный телефон. Подсудимый, получив мобильный телефон, вышел из помещения бара, после чего с места совершения преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению¹³.

По другому уголовному делу с аналогичной фабулой суд первой инстанции также квалифицировал действия виновного лица по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Однако, Апелляционным определением Верховного Суда Республики Мордовия приговор был изменен, действия осужденного были переквалифицированы с ч. 2 ст. 159 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Принимая решение о переквалификации действий осужденного с ч. 2 ст. 159 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд апелляционной инстанции в обоснование своих выводов указал, что в рассматриваемом случае А. использовал обман для облегчения доступа к мобильному телефону потерпевшего, способом хищения которого являлось его тайное изъятие. После добровольной передачи Д. мобильного телефона А. преступление не являлось оконченным, осужденный завладел имуществом потерпевшего только в ходе его последующего изъятия, которое осуществлялось тайно от владельца помимо его воли.

Суд кассационной инстанции не согласился с принятым апелляционной инстанции решением и отменил его, указав, что объективная сторона преступления, в том числе момент завладения А. мобильным телефоном и получения им реальной возможности использовать похищенное имущество, была окончена, когда потерпевший еще находился под воздействием обмана, соответственно обман является непосредственно способом совершения преступления, а не использовался для облегчения доступа к имуществу

Д., как указано судом апелляционной инстанции. Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение отменила, уголовное дело передала на новое апелляционное рассмотрение¹⁴.

Согласимся с мнением ученых, что требуется не только увеличение точности толкования закона в вопросах квалификации корыстных преступлений против собственности, связанных с хищением, но и тщательности установления фактических данных, характеризующих совершенное общественно опасное деяние, для разрешения существующих практических проблем, касающихся разграничения форм хищения друг от друга и от иных сходных преступлений¹⁵.

Согласно разъяснению Верховного Суда РФ, «в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него»¹⁶.

Высшей судебной инстанцией предложено разграничивать кражу и мошенничество в рассматриваемой ситуации по моменту возникновения умысла на хищение. Если он возник и реализовался после получения во владение телефона потерпевшего для звонка – это кража, если до получения во владение телефона и был реализован после – это мошенничество. Но не ясно как следует квалифицировать содеянное, если виновный, совершив преступление в состоянии алкогольного опьянения, после задержания не сможет пояснить, в какой момент у него возник умысел на совершение хищения телефона. В подобных ситуациях судебная практика должна будет ориентироваться на оценку фактических обстоятельств совершенного преступления, но такой оценочный подход не способствует формированию единообразной судебной практики.

Обязательным признаком субъективной стороны хищения является корыстная цель. На это прямо указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В п. 7. документа определено: «Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с

¹³ Приговор № 1-161/2018 от 21 сентября 2018 г. по делу № 1-161/2018 // СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B9HvrbUqUFWR/> (дата обращения: 17.05.2023).

¹⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-1143/2021 от 13 апреля 2021 г. // Первый кассационный суд общей юрисдикции URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=41 (дата обращения: 17.05.2023).

¹⁵ Малиновский Н. Б., Королев Н. В. Проблемы квалификации корыстных преступлений против собственности, связанных с хищением // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 6. С. 726.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. от 15.12.2022) // Верховный Суд РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26106/> (дата обращения: 17.05.2023).

предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁷.

Поэтому установление цели незаконного завладения чужим имуществом является обязательным условием установления основания уголовной ответственности за хищение.

Однако, суды по большинству конкретных уголовных дел критически оценивают показания подсудимых относительно цели, которую они преследовали, завладевая чужим имуществом, и распоряжаясь им по своему усмотрению. Например, М. был признан виновным и осужден за совершение кражи. В состоянии алкогольного опьянения, на участке местности около домовладения, тайно похитил кузов автомобиля с причинением потерпевшему Н. значительного материального ущерба. Подсудимый показал, что умысла на тайное хищение у него не было. Он самовольно взял кузов в виду того, что его брат пожаловался на квартирантов, которые проживая в сданном им помещении, украли у последнего три ковра, посуду и не заплатили за коммунальные услуги, а также самовольно подключили водопровод, за что брат был оштрафован. Возмущившись действиями квартирантов, а также тем фактом, что кузов автомобиля изначально был поставлен потерпевшим возле двора домовладения, принадлежащего брату М. без разрешения собственника домовладения, а в последующем вообще был им брошен, подсудимый решил убрать данный кузов автомобиля, сдав его на лом. Считает, что какого-либо умысла на хищение чужого имущества не было. Сторона защиты, действия М. просила переqualифицировать с п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ на ч.1 ст.330 УК РФ, поскольку суд фактически установив то обстоятельство, что потерпевший бросил данный кузов автомобиля возле двора домовладения, который ему не принадлежит, и в котором он уже не проживал, не предпринимал попыток его забрать, факта осведомленности подсудимым о финансовых разногласиях его брата и потерпевшего, в виде чего желая наказать потерпевшего, подсудимый и забрал кузов автомобиля, то есть, установив на основе исследованных доказательств фактические обстоятельства содеянного им, дал им неверную правовую оценку. Считает, что в деянии отсутствуют признаки хищения как деяния против собственности. Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для иной квалификации действий осужденного, в том числе по ч.1 ст. 330 УК РФ, поскольку ни действительного, ни предполагаемого права на имущество потерпевшего у подсудимого не было. Отсутствие у осужденного такого права, наличие прямого умысла, в соот-

ветствии с которым М. осознавая, что не имеет прав на кузов транспортного средства потерпевшего, самовольно завладел¹⁸.

По нашему мнению, суд при квалификации содеянного М. сосредоточил внимание на объективных признаках хищения, не дав должной оценки цели незаконного распоряжения кузовом автомобиля. Суд не учел того обстоятельства, что потерпевший украл у брата подсудимого три ковра, посуду и не заплатили за коммунальные услуги, а также самовольно подключили водопровод, за что брат был оштрафован. По материалам дела видно, что данный факт был установлен в процессе судебного следствия. Подсудимый давал показания, в которых говорил о том, что изымая кузов автомобиля, хотел наказать потерпевшего, не преследуя корыстной цели. Поэтому в приведенном примере, мы соглашаемся с позицией адвоката о необходимости квалификации содеянного как самоуправства. М. самовольно, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершил действия, направленные на возмещение причиненного потерпевшим брату подсудимого имущественного вреда, правомерность которых оспаривалась собственником кузова автомобиля, и причинило ему существенный вред в размере его стоимости изъятого имущества.

Дискуссионным вопросом в теории уголовного права является вопрос о соотношении корыстной цели и корыстного мотива при совершении хищения. По мнению П.С. Яни: «Корысть в практике судебных органов означает желание получить не столько личную выгоду, сколько возможность распорядиться имуществом как своим собственным. Стало быть, корыстная цель вовсе не предполагает – как ни странно – обязательное наличие корыстного мотива, то есть желания лица получить от похищенного выгоду лично, для своих близких либо соучастников преступления»¹⁹.

Противоположную позицию занимает М. Третьяк. Она пишет: «При этом корыстная цель указанных преступлений определяется посредством корыстной мотивации, т.е. внутреннего побуждения лица безвозмездно удовлетворить свои материальные потребности за счёт другого путём неправомерного посягательства»²⁰.

По нашему мнению, мотив при хищении не во всех случаях носит корыстное содержание. Мотивировать лицо на совершение хищения может не только желание улучшить свое материальное положение, но и разрешить сложную жизненную ситуацию.

Так в предшествующие годы было совершено несколько эпизодов хищений, посредством которых виновные лица пытались незаконно завладеть деньгами для оплаты медицинских операций своих близких.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Верховный Суд РФ URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8242/> (дата обращения: 18.05.2023).

¹⁸ Апелляционное постановление № 22-5802/2020 от 17 ноября 2020 г. по делу № 1-315/2020 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/chxyq5SXH9VJ/> (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁹ Яни П. С. Преступное посягательство на имущество // Законность. 1998. № 9. С. 73.

²⁰ Третьяк М. И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве: курс лекций. М., 2014. С. 61.

Мужчина организовал сбор денег для проведения дорогостоящей операции своей дочери, но сбор шел медленно, у самих родителей не было такой суммы. В какой-то период отец решил ограбить банк. С пистолетом ворвался в один из банков Санкт-Петербурга, выстрелил в потолок, направил дуло на кассира и приказал отдать деньги. Его добычей стали 3,5 млн. рублей. Преступника быстро задержали. Свое поведение он объяснил: «Это все ради ребенка»²¹.

Другое преступление произошло в Новосибирске. Нападению подверглось отделение Сбербанка. Утром в отделение с предметом, похожим на пистолет, вошел мужчина. Угрожая сотрудникам банка, он проник в хранилище, откуда похитил не менее 12 млн. рублей.

Как сообщают очевидцы, мужчина просил не на-

жимать тревожную кнопку. Присутствующим в этот момент в отделении банка свой поступок мотивировал тем, что у него болеет ребенок²².

В описанных выше ситуациях стремление виновных лиц разрешить сложную жизненную ситуацию исключает корыстный мотив, но корыстная цель, в виде проецируемого в сознании виновного результата преступления - незаконного обогащения, остаётся.

Доктринально-правовой анализ субъективных признаков хищения, как преступления против собственности, показал, что на практике и в теории отсутствует единое толкование субъективных признаков хищения. В целях преодоления ошибок квалификации хищений, предусмотренных главой 21 УК РФ, требуется дополнительные руководящие разъяснения высшей судебной инстанции.

Библиографический список

1. Архипов А. Корыстная цель как признак хищения // Уголовное право. - 2016. - № 1. - С. 8
2. Арямов А.А. Преступления против собственности. - М., 2018. - 173 с.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М., 2005. - 559 с.
4. Ермакова О.В. Значительный ущерб гражданину как преступное последствие кражи: проблемы правоприменительной практики // Уголовная юстиция. - 2019. - № 14. - С. 11-14.
5. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. - М., 2012. - 528 с.
6. Малиновский Н.Б., Королев Н.В. Проблемы квалификации корыстных преступлений против собственности, связанных с хищением // Вопросы устойчивого развития общества. - 2022. - № 6. - С. 725-728.
7. Рарог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. - М., 2018. - 639 с.
8. Третьяк М.И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве: курс лекций. - М., 2014. - 194 с.
9. Хилота В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? // Lex Russica. - 2020. - № 4 (161). - С. 92-101.
10. Хилота В.В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного // Синергия. - 2018. - № 2. - С. 74-84.
11. Яни П.С. Преступное посягательство на имущество // Законность. - 1998. - № 9. - С. 70-78.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц.

²¹ В Петербурге отчаявшийся отец ограбил банк на 3,5 миллиона рублей // Комсомольская правда URL: <https://SPB.KPRU:https://www.spb.kp.ru/daily/27156/4254548/> (дата обращения: 19.05.2023).

²² Новосибирец ограбил банк ради денег на лечение ребёнка // Аргументы и факты URL: https://nsk.aif.ru/incidents/novosibirec_ograbil_bank_radi_deneg_na_lechenie_rebyonka (дата обращения: 19.05.2023).

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЖОЛОбОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.
post@oimsla.edu.ru

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИСТОРИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ 1881 – 1913 ГГ.

ZHOLOBOVA GALINA ALEKSEEVNA

Doctor of legal sciences, head of the Department of history of state and law Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF PRIVATE TRADE IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION AND HISTORICAL CHALLENGES OF 1881-1913.

Аннотация. В статье представлена авторская концепция механизма правового регулирования частной торговли в России 1881–1913 гг. Выявлены сферы государственных приоритетов и пределы правового регулирования частной торговли на этапе становления рыночной экономики в России, в условиях бурного роста частного предпринимательства и внешнеполитических вызовов второй половины XIX–начала XX вв., а также обострения социально-экономических и социально-политических противоречий, вылившихся в революционные потрясения начала XX века.

Раскрыты задачи механизма правового регулирования частной торговли в России 1881–1913 гг., выявлены достоинства и недостатки правового регулирования отношений, возникших в исследуемый период в сфере торговой деятельности частных лиц, показаны их причины. Установлен и подтвержден приоритет фискальных интересов государства. Показан статус субъектов торгового предпринимательства, охарактеризованы типы и способы правового регулирования частной торговли, выявлено своеобразие единого метода правового регулирования торговой деятельности. Обозначена роль специалистов и представительских организаций торгового класса, органов местного самоуправления и прессы в выработке и обсуждении законопроектов. Особый акцент сделан на изучении качества законодательных актов, их юридической технике, особенностях системы торгового законодательства, а также на трудностях его реализации, проблемах толкования и обеспечения грамотного правоприменения.

Подняты проблемы пределов допустимого государственного вмешательства в экономику в условиях рынка, бюрократической системы государства и бюрократизма как государственного явления, соотношения сферы права (закона) и административного решения, эффективности механизма правового регулирования и др.

Исследование стало итогом изучения широкого круга источников, куда вошли нормативно-правовые акты (более 300 наименований) и архивные документы (131 дело). Полученные результаты благодаря системному взгляду на реформы и в связи с общими процессами модернизации дают представление об особенностях механизма правового регулирования частной торговли в 1881–1913 гг. на всех его стадиях. Теоретические положения современной юридической науки были применены для анализа механизма правового регулирования частной торговли в конкретный исторический период, что позволило через историко-правовой материал расширить и углубить представления о работе и развитии самого института «механизм правового регулирования предпринимательской деятельности».

Ключевые слова: торговля, предпринимательство, Министерство финансов, правовое регулирование, законодательство, Российская Империя, купечество, евреи, ограничения, биржи, биржевые комитеты, торговое право, нормы права, юридическая техника, ведомственное правотворчество, реализация права.

Abstract. The article presents the author's concept of the mechanism of legal regulation of private trade in Russia in 1881-1913. The spheres of state priorities and the limits of legal regulation of private trade are revealed at the stage of the formation of a market economy in Russia in the conditions of rapid growth of private entrepreneurship and foreign policy challenges of the second half of the XIX–early XX centuries, as well as the aggravation of socio-economic and socio-political contradictions that resulted in revolutionary upheavals of the early XX century. The tasks of the mechanism of legal regulation of private trade in Russia in 1881-1913 are revealed, the advantages and disadvantages of legal regulation of relations that arose during the period under study in the sphere of trade activities of individuals are revealed, their causes are shown. The priority of the fiscal interests of the state has been established and confirmed. The status of commercial business entities is shown, the types and methods of legal regulation of private trade are characterized, the uniqueness of a single method of legal regulation of trade activity is revealed. The role of specialists and representative organizations of the commercial class, local governments and the press in the development and discussion of draft laws is outlined. Special emphasis is placed on the study of the quality of legislative acts, their legal technique, the features of the system of trade legislation, as well as on the difficulties of its implementation, problems of interpretation and ensuring competent law enforcement. The problems of the limits of permissible state intervention in the economy in market conditions, the bureaucratic system of the state and bureaucracy as a state phenomenon, the correlation of the sphere of law (law) and administrative decisions, the effectiveness of the mechanism of legal regulation, etc. are raised. The study was the result of studying a wide range of sources, which included normative legal acts (more than 300 titles) and archival documents (131 cases). Thanks to a systematic view of the reforms and in connection with the general modernization processes the obtained results give an idea of the features of the mechanism of legal regulation of private trade in 1881-1913 at all its stages. The theoretical provisions of modern legal science were applied to analyze the mechanism of legal regulation of private trade in a specific historical period, which made it possible through historical and legal material to expand and deepen the understanding of the work and development of the institute «mechanism of legal regulation of entrepreneurial activity».

Key words: trade, entrepreneurship, Minister of Finance, legal regulation, законодательство, Russian Empire, merchants, Jewish people, restrictions, exchanges, exchange committees, trade law, legal norms, legal technology, departmental lawmaking, implementation of law.

Изучение исторического опыта формирования и особенностей механизма правового регулирования частного торгового предпринимательства в России в 1881–1913 гг. приобрело особую актуальность на современном этапе всесторонней модернизации, а также в условиях новых внешних и внутренних вызовов. При любой рыночной модели экономики, особенно на этапе переходного периода, неизбежно возникают вопросы об основаниях и пределах допустимого государственного вмешательства в экономику, необходимости его воздействия на деятельность предпринимателей. Ведется поиск оптимальной меры и наиболее эффективных форм ее государственного регулирования, которые, не разрушая рыночную природу экономики, в то же время могли бы обеспечить ее максимальную социальную эффективность с учетом государственных, общественных и частных интересов. В попытках найти наиболее совершенные средства и методы правового регулирования торговых отношений в новых условиях, профессионалы апеллируют к опыту прошлого, чтобы учесть допущенные ошибки, извлечь все рациональное и использовать, с учетом реалий современности, на благо России, тогда как игнорирование историко-правового опыта существенно удлиняет путь к истине. Понять же логику организации специально-юридического воздействия на общественные отношения и представить практи-

ческую работу правовой системы общества, оценив степень ее эффективности, в исторической ретроспективе позволяет феномен механизма правового регулирования.

На протяжении второй половины XIX – начала XX века у руководства Министерства финансов и правительства существовало ясное понимание экономического значения развития торговли. Насущной проблемой, в исследуемый период, являлась и модернизация всей системы правовых норм, определявших торговую деятельность в стране. Общее торговое законодательство, существовавшее в России в середине XIX века и сохранившееся без коренных изменений в течение второй половины века, рассматриваемое в целом, не отвечало требованиям, выдвигаемым развитием промышленности и торговли. Жалобы на его неудовлетворительность были постоянным явлением. Дефицит правовой базы, отсутствие эффективных правовых механизмов, обеспечивающих реализацию декларируемых законодательных норм, несоответствие самих законодательных норм требованиям жизни, их архаичность постоянно и в самых категоричных выражениях отмечались всеми министрами финансов во многих официальных документах¹.

В докладе по росписи на 1886 г. министр финансов Н. Х. Бунге писал, что «государство не может ос-

¹ Представление Министерства финансов в Государственный совет «Об изменении штатов Департамента торговли и мануфактур» с изложением целей, принципов и мер торгово-промышленной политики. 30 октября 1893 г. // Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. Документы и мемуары государственных деятелей. СПб., 2007. С. 310.

таваться простым зрителем того, что происходит в народном хозяйстве. Если и на Западе, за исключением Соединенных Штатов, влияние и участие государства в делах народного хозяйства постепенно расширяются, то тем более это необходимо в России, где без инициативы правительства многое оказывается невозможным, а без надлежащего с его стороны контроля пагубным. Министр финансов постоянно следовал этому направлению, помня, однако, что государство должно содействовать только тому, что требуется его ближайшими интересами и представляет достаточные ручательства в успехе, а равно, что государству следует предпринимать только то, что оно может исполнить хорошо и без убытка для казначейства»². Приоритет фискальных интересов в механизме правового регулирования частной торговли в России 1881–1913 гг. был абсолютно очевиден.

О значении, которое государство придавало вопросам фиска, говорит и объем принятых нормативно-правовых актов, составлявших, по приблизительным подсчетам, более 25% в общей массе торгового законодательства. Преобладание фискальных интересов отчасти подтверждается и тем фактом, что комиссии для составления большинства проектов по отдельным вопросам торговли и торгового права (даже после образования Министерства торговли и промышленности) чаще всего создавались при Министерстве финансов. Во всяком случае, Министерство финансов всегда принимало в этом наиболее деятельное участие. Влияние министра финансов, особенно в период деятельности С.Ю. Витте, было очень сильно, и при формировании не только экономической, но и внешней политики государства, далеко выходило за пределы отведенной ему министерской сферы.

Если Н.Х. Бунге в принципе не имел ничего против расширения деятельности государства в области народного хозяйства, памятуя о необходимости на практике соблюдать осторожность в этом отношении, то С.Ю. Витте, как известно, был ярким сторонником всемогущества правительства в этой сфере, а значит и расширения сферы влияния Министерства финансов. Во всеподданнейшем докладе по поводу росписи на 1893 год он писал: «в нашем отечестве по особым историческим условиям его государственного сложения и развития финансовое хозяйство не может замкнуться в строго определенных рамках, предустановливаемых потребностями государственными

ми в общепринятом значении этого слова. В понятиях русского народа глубоко коренится исконное убеждение, что царской власти принадлежит почин во всем, до пользы и нужды народных касающемся»³.

На этапе становлений рыночных отношений в России 1881–1913 гг. роль публично-правовых средств регулирования частной торговли была очень существенной. Предоставляя определенную свободу договора и свободу уставной деятельности торгово-промышленным учреждениям, государство все же сохраняло в своих руках эффективные рычаги воздействия на нее. Да и сама русская буржуазия, ратовавшая за свободу предпринимательства, со временем, все более осознавала слабость своей экономической базы, необходимой для самостоятельного решения всех связанных с бизнесом проблем, и в ожидании новых уступок вновь и вновь обращалась к правительству за поддержкой и защитой.

Основания для государственного воздействия на частную торговлю лежали в сфере публичных интересов. Механизм правового регулирования частной торговли в целом был направлен на решение следующих задач: 1) формирование государственного бюджета; 2) защита национальной и общественной безопасности; 3) удовлетворение общественных нужд; 4) обеспечение общественного порядка во внутренней и внешнеэкономической деятельности коммерсантов.

Вместе с тем, обеспечение реализации свободы торгового предпринимательства и поддержка конкуренции, защита от монополизма, необходимые для утверждения рыночных отношений, в 1881–1913 гг. не входили в круг приоритетных задач правительства. Правовые и административные меры в этом направлении были весьма инертными, непоследовательными и бессистемными. Хотя российское законодательство и знало ряд норм, направленных против монополизма (в том числе, в сфере торговли продуктами питания первой необходимости, а также алкогольными напитками в условиях акцизной системы их обложения⁴ и др.), а также против недобросовестной конкуренции (включая борьбу с фальсификацией отдельных товаров⁵), но они носили бессистемный фрагментарный характер, были неэффективными и, при необходимости, успешно обходились крупными предпринимателями.

Для рассматриваемого механизма было характерно наличие своего специфического предмета право-

² Фридман М.И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг.: Типография «Правда», 1916. С. 148.

³ Фридман М.И. Указ соч. С. 149.

⁴ Жолобова Г. А. Предпосылки и задачи оптимизации правового регулирования торговли спиртными напитками в условиях становления акцизной системы обложения в России во 2-й половине XIX в. // Московский юридический форум. VI Международная научно-практическая конференция «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». Часть II. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 141–147; Жолобова Г. А. Особенности правового режима торговли алкогольными напитками в винодельческих районах и на окраинах России в конце XIX – начале XX вв. // Lex Russica (Русский закон). 2014. № 12. С. 1479–1490; Жолобова Г. А. Регулирование торговли алкогольными напитками в заведениях трактирного промысла в период «контрреформ» Александра III // Lex Russica (Русский закон). 2015. № 5. С. 85–98.

⁵ Жолобова Г. А. Проблема борьбы с фальсификацией пищевых продуктов в российском механизме правового регулирования торговли 1881 – 1913 гг. // Государство и право. 2014. № 5. С. 101–111; Жолобова Г. А. Правовые меры противодействия фальсификации чая в российской торговле конца XIX – начала XX вв. // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 16–24; Жолобова Г. А. Первый правовой опыт борьбы с фальсификацией виноградного вина в России на рубеже XIX – XX вв. // История государства и права. М.: Издательская группа «Юрист», 2014. № 14. С. 3–8.

вого регулирования – общественных отношений в сфере торговой деятельности, подразумевавшего и особый статус субъектов, вступающих в эти правоотношения.

Право заниматься торговлей имели лица обоого пола, принадлежащие к любому сословию. В законодательстве России 1881–1913 гг. последовательно проводился принцип отказа от сословных начал феодальной эпохи, что было особенно важно для развития торговых отношений и экономики России в целом. Гильдейская купеческая система претерпела значительную эволюцию, роль и значение гильдий в социально-экономическом отношении начинает падать. Однако, ряд сословных привилегий и пережитков, а также ограничения для лиц иудейского вероисповедания, все еще сохранялись⁶. Они будут отменены лишь после Октября 1917 г.

Закон сохранял отдельные «субъективные» ограничения свободы занятия торговлей, сущность которых состояла в том, что некоторым лицам запрещалось производить торговлю. Ограничения субъективного характера относились частью к дееспособности (малолетние, несовершеннолетние, военнослужащие), а главным образом – к правоспособности. Ограничения торговой правоспособности вытекали или из общественного положения лица, или из его занятия (должности). Влиял на торговую правоспособность и статус иностранца. Ограничения права «инородцев» (а точнее – иноверцев) на торговый помысел сохранялись лишь в отношении евреев, исповедовавших иудаизм (эти ограничения не распространялись на евреев, принявших христианскую веру, а также на караимов), и за немногими исключениями (занятие нефтяным делом, питейной торговлей и т. п.), где законодатель руководствовался особыми соображениями, формально были обусловлены стеснениями в праве жительства евреев и приписки их к обществам вне черты постоянной оседлости⁷.

Возникавшие из применения законодательных «льгот» недоразумения на практике сводились, прежде всего, к толкованию права конкретных евреев на принадлежность к той или другой категории лиц, освобожденных от обязательного пребывания в черте оседлости. Решение вопросов о торговых правах евреев все более смещалось из законодательной сферы к административному регулированию. При этом на всех уровнях Министерства внутренних дел в иссле-

дуемый период наблюдалось стремление толковать действовавшие законы в русле еще большего их ограничения, чему пыталось сопротивляться Министерство финансов. Отсутствие единого подхода к пониманию типа правового регулирования торговых правоотношений вело к непоследовательности действия властей, а значит, и к их произволу. Ситуация усугублялась произвольностью толкования действовавшего законодательства Правительствующим Сенатом. В итоге, на рубеже XIX–XX вв. в отношении торговой деятельности евреев в России чаще всего применялся разрешительный тип правового регулирования, при котором было «запрещено все, что прямо не разрешено». Формами ограничения свободы торгового предпринимательства вне черты общей еврейской оседлости для этой категории населения стали не только необходимость получения особого разрешения на занятие торговым промыслом и запрет на определенные виды торговой деятельности, но и установление конкретного перечня дозволенных торговых операций⁸.

Таким образом, в 1881–1913 гг. Россия оставалась страной, в которой не было подлинной свободы частного торгового предпринимательства.

Особая система частного права, в той форме как в ряде европейских государств, в итоге так и не сложилась. Для России была характерна узость частноправовой сферы в общем объеме торгового законодательства. Сфера же публичного права все более расширялась. Частноправовое регулирование торговой деятельности подвергалось публично-правовому воздействию, устанавливавшему пределы реализации частных интересов отдельных коммерсантов. При невысоком уровне саморегулирования через договоры, локальные акты, нормы-самообязательства и т. п., определяемом соответствующей степенью заинтересованности, компетентности, состоятельности и активности самих участников торговых отношений, государство постепенно расширяло сферу централизованного регулирования. Соответственно этому, метод централизованного регулирования широко использовался и зачастую применялся там, где метод децентрализованного (автономного) регулирования не достигал желаемых результатов.

Частноправовое регулирование имело преобладающее значение главным образом в организации торговли хлебом⁹, льном¹⁰, пенькой¹¹ и продуктами пи-

⁶ Жолобова Г. А. Изменение торговой правоспособности физических лиц в пореформенной России конца XIX–начала XX вв. // Государство и право. М.: «Наука», 2004. № 5. С. 74–80.

⁷ Жолобова Г. А. Смена курса в правовом регулировании торговой правоспособности лиц иудейского вероисповедания в условиях перехода к политике «контрреформ» Александра III // LEX RUSSICA. 2017. № 9 (130). С. 36 – 46.

⁸ Жолобова Г. А. Торговая правоспособность лиц иудейского вероисповедания в механизме правового регулирования предпринимательства начала XX века // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2017. № 2 (32). С. 16 – 24.

⁹ Жолобова Г. А. Решение задач продовольственного обеспечения государства в российском механизме правового регулирования торговли хлебом на рубеже XIX – XX вв. // Национальная безопасность/пота бепе. 2013. № 2. С. 341–346; Жолобова Г. А. Проблема обеспечения качества товарного хлеба в механизме правового регулирования российской торговли в конце XIX – начале XX веков // Административное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 456–464.

¹⁰ Жолобова Г. А. Правовое регулирование торговли льном в Российской Империи конца XIX – начала XX вв. // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук (Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук). Минск, 2013. № 4. С. 44–52.

¹¹ Жолобова Г. А. Российский механизм правового регулирования торговли льном и пенькой во 2-й половине XIX – начале XX веков // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 756–774.

тания¹². Строгие же ограничительные режимы правового регулирования действовали в таких отраслях торговли, как торговля спиртными напитками¹³, лекарствами¹⁴, ядовитыми и сильнодействующими веществами¹⁵, а также оружием, порохом и другими взрывчатыми веществами¹⁶.

В регулировании частных торговых отношений преобладали фискальные, полицейские, торгово-полицейские и технические нормы. В связи же с полицейским характером, постановления торгового законодательства (в том числе и нормы, включенные в Устав Торговый) нередко отличались поучительным тоном с приложением обязательных «формуляров» и образцов, а равно содержали чисто технические предписания. Достаточно указать на третью книгу Устава Торгового – исключительно «полицейского» содержания. Что касается Устава о Промышленности, в нем по своему назначению юридического материала было немного. Это – правила о привилегиях на изобретения и открытия, о фабричных рисунках и моделях и некоторые другие.

Широкое распространение получили так называемые смешанные акты, содержащие и нормативные, и индивидуальные предписания (с конкретными поручениями, назначением ответственных лиц, установлением определенных сроков), а иногда и элементы других актов.

К правовым способам, обеспечивающим динамику торговли, относились: дозволения, запреты, предписания, обязывающие к определенным действиям или бездействию, а также санкции. Охранительные нормы (запрещающие, карательные, обеспечительные) имели большую долю среди норм, регулировавших торговые отношения.

Это позволяет заключить, что для механизма правового регулирования частных торговых отношений в исследуемый период было характерно особое соче-

тание обязательных предписаний, автономных решений и рекомендаций. Своеобразие же единого метода правового регулирования торговой деятельности заключалось во взаимосвязи свободы при осуществлении частных интересов с властным государственным воздействием там, где это было продиктовано публичными интересами, а также учет рекомендаций сторон.

Устанавливая соответствующие правовые нормы, российское правительство рассчитывало главным образом на их добровольную реализацию, и здесь для законодателя было важно, чтобы цели закона трансформировались в цели субъектов торговых правоотношений с минимальными искажениями. Потому российское правительство даже в условиях сохранения абсолютной монархии было заинтересовано в получении предварительного «общественного мнения», привлекая специалистов и представителей торгового класса к выработке и обсуждению законопроектов. В этой связи современное понимание того, что «государственное регулирование экономики – не только движение от государственных органов к предпринимателям, их объединениям, но и обратная связь – от предпринимателей и их объединений к государству в лице его органов. Отсутствие обратной связи приводит к неэффективности всей системы государственного регулирования»¹⁷, для рыночной системы экономики можно признать исторически универсальным.

Как показало исследование, на рубеже XIX – XX вв. существовало несколько каналов связи между обществом и государством.

В первую очередь, чиновники узнавали о потребностях в обществе посредством ходатайств купеческих организаций и отдельных коммерсантов, зачастую напрямую направляемых на имя министров финансов, торговли и промышленности или внутренних

¹² Жолобова Г. А. Проблема защиты прав потребителей продовольственных товаров в российском механизме правового регулирования 1881 – 1913 гг. // *Lex Russica* (Русский закон). 2013. № 2. С. 122–134; Жолобова Г. А. Механизм правового регулирования торговли искусственными сладкими веществами и содержащими их пищевыми продуктами в Российской империи на рубеже XIX – XX веков // *Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, серия «Юридические науки»*. Том 25 (64). Симферополь, 2012. № 2. С. 17–33.

¹³ Жолобова Г. А. Виды питейных заведений и правовой режим розничной торговли спиртными напитками в России в царствование Александра III // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 1. С. 18–24; Жолобова Г. А. Механизм правового регулирования торговли спиртными напитками в условиях казенной винной монополии: к вопросу об эффективности алкогольной политики в России на рубеже XIX – XX вв. // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 7. С. 688–708; Жолобова Г. А. Механизм правового регулирования частной торговли спиртными напитками в условиях казенной винной монополии в России на рубеже XIX – XX вв. // *Налоги и налогообложение*. 2015. № 9. С. 689–709.

¹⁴ Жолобова Г. А. Правовое регулирование коммерческой фармацевтической деятельности в пореформенной России 1881–1913 гг. // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. СПб., 2012. № 1. С. 95–129; Жолобова Г. А. Закон «О некоторых изменениях в порядке открытия аптек» 1912 г. в механизме правового регулирования коммерческой фармацевтической деятельности России конца XIX–начала XX вв. // *Политика и общество*. 2013. № 11 (107). С. 1357–1368; Жолобова Г. А. Проблемы правового обеспечения частного и общественного интересов в сфере коммерческой фармацевтической деятельности в России 1881–1912 гг. // *Политика и общество*. 2013. № 10 (106). С. 1241–1253.

¹⁵ Жолобова Г. А. Механизм правового регулирования торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами в Российской Империи 1881 – 1913 гг. // *Административное и муниципальное право*. 2014. № 3 (75). С. 201–211.

¹⁶ Жолобова Г. А. Механизм правового регулирования торговли гражданским огнестрельным оружием в Оренбургской губернии на рубеже XIX – XX веков // *Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА*. Вып. 16. Оренбург, 2012. С. 6–18; Жолобова Г. А. Механизм правового регулирования торговли гражданским огнестрельным оружием в Российской Империи на рубеже XIX – XX веков // *Академический юридический журнал*. Иркутск, 2012. № 4. С. 48–59; Жолобова Г. А. Механизм правового регулирования внешней торговли огнестрельным оружием в Российской Империи на рубеже XIX – XX вв. // *Право и политика*. 2013. № 5 (161). С. 691–699; Жолобова Г. А. Особенности законодательного регулирования производства и торговли порохом и другими взрывчатыми веществами в пореформенной России 1876 – 1913 гг. // *Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА*. 2011. Вып. 14. С. 6–22.

¹⁷ Губин Е. П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Юрист, 2005. С. 43.

дел, многие из которых удовлетворялись или принимались к сведению. Значительную роль в этом играли биржевые комитеты, т. к. биржи являлись самой многочисленной из предпринимательских представительных организаций России¹⁸. Биржевые комитеты готовили и направляли в соответствующие инстанции ходатайства об устранении неудобств, вызванных действием каких-либо законов или распоряжений, а также распространением злоупотреблений в сфере частной торговли; составляли отзывы и заключения на законопроекты; представляли правительству свои предложения о мероприятиях, необходимых для развития отечественной торговли; направляли своих представителей для работы в различные правительственные и общественные учреждения, совещания и комиссии¹⁹. Осуществление функций представительства и защиты потребностей торговли и промышленности и интересов самих коммерсантов перед властями и обществом было особенностью российских бирж по сравнению с биржами стран Западной Европы и Америки²⁰.

Для объединения деятельности биржевых комитетов в мае 1905 г. была официально учреждена Всероссийская предпринимательская организация – Съезды представителей биржевой торговли и сельского хозяйства²¹, а в 1906 г. – Съезды представителей промышленности и торговли²². Разделяя позицию В.Л. Барсукова, следует признать, что система представительских организаций стала достаточно влиятельным аппаратом воздействия на правительство. Ее связи с чиновниками и государственными учреждениями постоянно расширялись и упрочнялись. Высшие чиновники не только считали своим долгом посещение представительских организаций, демонстрируя тем самым единение власти и собственности, но и зачастую возглавляли их после ухода в отставку. В свою очередь, представители предпринимательских организаций постоянно приглашались на различные ведомственные и межведомственные совещания, а также на заседания правительственных органов, где решались вопросы экономической политики²³. Из руководящих органов представитель-

ных организаций вышли министр торговли и промышленности В.И. Тимирязев – некогда председатель Совета съездов представителей промышленности и торговли, впоследствии (с 1914 г.) ставший председателем Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, и министр финансов П.Л. Барк – бывший член Совета съездов представителей промышленности и торговли.

Важную роль играли и органы земского и городского самоуправления, через губернские власти заявлявшие ходатайства и выступавшие с инициативами, способствовавшими развитию торговли.

Кроме того, определенное влияние имела пресса, которая обеспечивала общественность и государство ценнейшей информацией о состоянии дел в стране. И в этой связи показателен следующий факт: газетные статьи, отражающие проблемы организации и правового регулирования торговли, а также реализации принимаемых законодательных актов, тщательно собирались и анализировались в Министерстве финансов, Министерстве торговли и промышленности, а также в Министерстве внутренних дел – по принадлежности.

Однако, несмотря на «реверансы» в адрес сведущих и заинтересованных лиц и некоторое поощрение частной инициативы и предприимчивости, правительство стремилось держать ее под строгим контролем и видело в деятельности представительных организаций предпринимателей главным образом консультативные функции. До 1906 г. юридические ориентиры преобразований в сфере торговли создавались исходя преимущественно из государственных интересов, к тому же государство в хозяйственных отношениях само выступало в роли крупного собственника, и далеко не всегда – в роли защитника частных или общественных интересов. Да и после учреждения высшего представительного органа положение почти не изменилось. Возможность и право определять общегосударственные и частные, давали правительству известную свободу в постановке задач и выборе методов регулирования частной торговли.

¹⁸ В этом качестве российские биржи рассматривались наряду с иными типами представительных предпринимательских объединений в ряде работ: Берлин П. А. Русская буржуазия в старое и новое время. Л. – М., 1925. 344 с.; Елифанова Л. М. Представительство интересов: биржевые общества и комитеты // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX веков. М., 2000. С. 265 – 342; Калинин В. Д. Организации предпринимателей России (XIX – начало XX вв.). М., 1993. 69 с.; Лаврычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861 – 1900. М., 1974. 250 с.; Лившин Я. И. Представительные организации крупной буржуазии в России в конце XIX – начале XX вв. // История СССР. 1959. № 2. С. 95 – 117; Лурье Е. С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. Подготовительные материалы и этюды для характеристики предпринимательского движения. СПб., 1913. 191 с.; Филипов Ю. Д. Биржа. Ее история, современная организация и функции. СПб., 1912. 202 с.; Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981. 275 с.; Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904 – 1914 гг.: проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987. 272 с.

¹⁹ Жолобова Г. А. Правовое регулирование биржевой деятельности в Российской Империи на рубеже XIX – XX веков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб., 2003. № 1. С. 239 – 246.

²⁰ Жолобова Г. А. Правовой статус и значение общественных организаций предпринимателей в пореформенной России (1881–1913 гг.) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2002. Вып. III. С. 452.

²¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 30 Мая 1905 г. «О Съездах представителей биржевой торговли и сельского хозяйства» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. (ПСЗ – III). Т. XXV. № 26310. С. 386 – 388.

²² Высочайше утвержденное Положение о Съездах представителей промышленности и торговли. Положение Совета Министров, Высочайше утвержденное 24 Августа 1906 г. // ПСЗ – III. Т. XXVI. № 28265. С. 818 – 823.

²³ Барсуков В. Л. Сословно-корпоративные, представительные и политические организации дореволюционной России: Учебное пособие. Новосибирск: СибУПК, 2000. С. 53.

Потому не случайно, несмотря на значительные успехи экономического роста, достигнутые в 1890-е годы, петербургские руководители Совета съездов промышленности и торговли в подготовленном А.А. Вольским в 1910 г. докладе «Устой и стремления русской промышленности и торговли» критиковали политику Министерства финансов Витте за «искусственность экономического развития страны в 90-х годах», заключающуюся, прежде всего, «в необычайном посприии народной самодеятельности. Все нити народного хозяйства, – указывалось в докладе, – сходились в кабинете министра финансов: без его соизволения и даже указания ничего нельзя было предпринять. Власть и вмешательство чиновника становились все более невыносимыми»²⁴.

В подобных случаях массовая незаинтересованность общества в осуществлении тех или иных юридических предписаний становилась одним из факторов неадекватной реализации правовых норм. Конфликт интересов в содержании норм права и оторванность от жизни правовых положений создавали препятствия для продуктивной работы механизма правового регулирования торговли. Изучение механизма правового регулирования частной торговли в России 1881–1913 гг. дает достаточно наглядных примеров, подтверждающих справедливость тезиса А.И. Долговой: «претворение предписаний юридических норм в жизнь в значительной степени зависит от того, согласились ли адресаты норм с их содержанием, осознали ли необходимость и справедливость правовых требований, пришли ли к выводу о важности их неуклонного исполнения»²⁵.

Недостаточность юридической информированности субъектов торговых правоотношений, их непрофессионализм или даже безграмотность, а также низкий уровень правовой культуры и правосознания ослабляли регулируемую роль права, и отнюдь не способствовали повышению эффективности механизма правового регулирования торговли.

В то же время существовавшая система надзора за соблюдением законодательных норм, регулировавших торговые отношения, зачастую отличалась слабостью организацией и неэффективной работой. Без должной же организации надзора, обеспечивающего исполнение действующих норм, даже принятые законы оставались мертвой буквой.

Порой к сбоям в механизме правового регулирования приводили невысокий уровень качества норм права, несоответствие текста нормативных актов столь необходимым требованиям юридической техники как доступность, грамотность изложения, лаконичность. Богатый же русский язык и достаточно высокий уровень научных разработок юридической техники в изучаемый нами период, отражавший и

определенное влияние западноевропейской правовой мысли, позволяли использовать более емкие, разнообразные и точные формулировки. А ведь норма права – юридическая база правового регулирования, то с чего собственно правовое регулирование и начинается²⁶.

Серьезнейшие недостатки отличали юридическую технику законодательных актов, а также их систематизации в Уставе Торговом. Прослеживается непоследовательность в расположении нормативного материала, отсутствие четкой системы самого нормативного акта. Видимо это являлось следствием того, что составители законопроектов были лишены стимула работать над совершенствованием их структуры необходимостью дальнейшей инкорпорации изложенных норм в Своде законов Российской Империи, при которой принятый законодательный акт «разрывался» по отдельным частям Свода. Кроме того, необходимо отметить и такую особенность законодательных актов изучаемого периода, как частое использование приложений к законам. В качестве приложений выступали таблицы, содержащие перечень сведений, чаще всего цифровых данных; схемы, образцы, чертежи, рисунки и т. п., которые являлись официальным пояснением к словесным формулировкам законодательных актов. Их наличие, конечно, было необходимо для правильного применения законодательных норм, а их вынесение в приложение позволяло несколько повысить компактность изложения нормативного материала. Но, многие приложения к закону в виде рисунков, образцов, схем и т. п. вполне могли бы размещаться в подзаконных актах на уровне ведомственных инструкций.

Отсутствовали системность законодательства, его внутренняя согласованность и непротиворечивость, выдержанность однообразной терминологии, точность формулировок, что особенно остро чувствовалось при толковании законов и выяснении руководящих начал законодателя. «Вот почему извлечение юридических понятий, формулировка руководящих начал, неизбежно получают характер лишь вероятных гаданий, имеющих за себя авторитет иностранного торгового права и его литературы» – заключал профессор П.П. Цитович²⁷.

Несмотря на многочисленные попытки, составления нового Устава Торгового, необходимость которого осознавалась в России на рубеже XIX – XX вв. всеми, так и не последовало. Осуществление этой задачи было лишь начато, да и то «по частям» – путем издания отдельных законоположений по вопросам, входящим в предмет торгового права. Однако, принятие большинства из них имело, несомненно, важное значение в развитии его отдельных институтов (наиболее значимым результатом такой работы

²⁴ История предпринимательства в России. Книга 2. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 230.

²⁵ Долгова А. И. Правосознание как условие эффективности закона // Эффективность применения уголовного закона. Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. Б. Михайловской. М.: Юрид. лит., 1973. С. 69.

²⁶ Крамской И.С. Механизм правового регулирования: научно-практическое пособие. Белгород: БелЮИ МВД России, 2011. С. 25.

²⁷ Цитович П.П. Учебник торгового права. Киев, СПб., 1891. С. 31.

стало принятие в 1902 г. нового Вексельного Устава²⁸).

Характерными же особенностями норм права, сохранившихся в законодательстве исследуемого периода, были, с одной стороны, излишняя детализация и казуистичность установлений, с другой – недостаточная полнота и определенность, наличие существенных пробелов и противоречий в законодательстве. Зачастую процедурные правовые нормы подзаконного характера, образующие юридический механизм реализации материальных норм, существенно запаздывали, были недостаточны, или же, напротив, чрезвычайно усложнены, либо требовали немалых материальных затрат право реализаторов. В подобных случаях реализация материальных норм неизбежно блокировалась.

Анализ всего комплекса торгового законодательства показывает, что его особенностью была узость решаемых в нормативно-правовом акте вопросов. Наиболее типичными были акты, посвященные конкретным частным вопросам, которые не могли внести существенных изменений в действовавшие нормы права и, тем более, принципиально усовершенствовать механизм правового регулирования частных торговых отношений. Такие законы, как Высочайшее утверждение мнения Государственного Совета от 17 мая 1904 г. «О разрешении в погребах русских виноградных вин, с распивочною продажей, торговли горячими кушаньями»²⁹, Высочайшее утверждение мнения Государственного Совета от 14 мая 1890 г. «О приготовлении и продаже церковных свеч»³⁰ или Высочайшее утверждение мнения Государственного Совета от 8 апреля 1902 г. «О порядке устройства в городах и селениях общественных весов на торговых местах и установления такс за взвешивание на них»³¹ – были типичны для законодательства исследуемого периода.

С доминированием в составе торгового законодательства частных узаконений теснейшим образом связан паллиативный характер большинства законов: в своей основной массе они являлись полумерами, что приводило к неспособности решать на длительное время стоявшие перед государством задачи³².

Отсутствие четкой системной программы торгово-законодательной деятельности в дореволюционной России (не говоря уже об отсутствии концептуальной научной базы проводимых экономических, социальных и правовых реформ) и, как следствие, стихийность появления многих законопроектов, паллиативный характер решений приводили к обилию

в принимавшихся законах различного рода оговорок, временных, отраслевых, территориальных, ведомственных и иных ограничений в действии правовых норм. В результате, последующая корректировка законов становилась типичной чертой правового регулирования торговли. Система мелочной законодательной опеки по самым различным вопросам, касавшимся торговой деятельности, породила поток текущего законодательства. Тем временем, работа законодателя, как известно, ценится не столько количеством, сколько качеством самих законов, их содержательной стороной.

Но специфика законодательства 1881–1913 гг. проявлялась в том, что законы, оказавшие заметное воздействие на развитие торговли в России масштабностью своих норм и требований, были единичными в обильной законодательной деятельности. Изменить представление об общем сепаратном характере российского торгового законодательства этого периода они не могут.

Вместе с тем, определенные сложности вызывало и отсутствие, вплоть до 1906 г., четкого представления об отличиях закона от Высочайших указов и других форм нормативно-правовых актов, исходящих от Императора и имеющих силу лишь при условии не противоречия их законам. В период с 1881 по 1906 гг. издавались разнообразные по форме нормативно-правовые акты: Высочайшие повеления (объявлялись министрами государственных имуществ, финансов, юстиции, Императорского Двора, внутренних дел, путей сообщения и др.), Именные Высочайшие Указы (давались Сенату, различным центральным учреждениям, конкретным представителям высшего чиновничества, направлялись в некоторые губернские инстанции), Высочайшие утвержденные положения Комитета Министров, Военного Совета, Высочайшие утвержденные всеподданнейшие доклады (управляющего Министерством финансов, министра внутренних дел), Высочайшие утвержденные мнения Государственного Совета или Соединенных департаментов Государственного Совета. Столь разнообразные по названию, происхождению, содержанию и назначению акты имели один общий обязательный для всех атрибут – одобрение носителем верховной власти. Хотя формально актами наивысшей юридической силы и признавались Высочайшие утвержденные мнения Государственного Совета, но в обычной практике российского абсолютизма существовала нерасчлененность и взаимосвязь различных нормативных актов. Указанный недостаток в значи-

²⁸ Жолобова Г. А. Устав о векселях 1902 года (к 100-летию со дня принятия) // Журнал российского права. 2002. № 5. С. 153 – 159.

²⁹ Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета 17 Мая 1904 г. «О разрешении в погребах русских виноградных вин, с распивочною продажей, торговли горячими кушаньями» // ПСЗ – III. Т. XXIV. № 24556. С. 479.

³⁰ Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета 14 Мая 1890 г. «О приготовлении и продаже церковных свеч» // ПСЗ – III. Т. X. № 6828. С. 373.

³¹ Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета 8 апреля 1902 г. «О порядке устройства в городах и селениях общественных весов на торговых местах и установления такс за взвешивание на них» // ПСЗ - III. Т. XXII. № 21318. С. 220 – 221.

³² Жолобова Г. А. Проблемы правового регулирования торгово-промышленных отношений в пореформенной России на рубеже XIX – XX вв. // Научные труды /Российская академия юридических наук. Выпуск 3. Т. 1. М.: Издательская группа «Юрист», 2003. С. 96 – 100.

тельной степени был преодолен после вступления в силу «Основных Государственных Законов» от 23 апреля 1906 г., которые установили формальное отличие закона от иных актов Верховной власти: наличие согласованной воли трех субъектов, которым ныне совокупно принадлежала законодательная власть в России – Императора, Государственного Совета и Государственной Думы. Вместе с тем, ст. 45 ОГЗ³³ и сложившаяся на практике система дуалистической монархии оставляли Императору возможность обхода этого важнейшего принципа.

Органы исполнительной власти в центре и на местах, обладая определенной самостоятельностью в сфере ведомственного нормотворчества, пользовались некоторой свободой в выборе правовых средств, юридической техники и форм нормативных актов, с помощью чего достигалась вариантность правового регулирования. Центральные органы исполнительной власти издавали положения, спускали на места циркуляры и инструкции, выписки из протоколов заседаний внутриведомственных и межведомственных комиссий при различных министерствах и комитетах. В этих формах чаще всего уточнялись, конкретизировались и разъяснялись законодательные нормы, а иногда устранялись пробелы. Как известно, «конкретизация – это процесс нормотворческий, в ходе которого достигается детализация положений, содержащихся в законе, создание новых правоположений на его основе, во исполнение его и в пределах полномочий, предоставленных законом, в соответствии с установленной законом компетенцией»³⁴. Правом локального нормотворчества в определенной сфере были наделены и местные власти.

Но главное их назначение состояло в применении принятых законодательных норм с учетом конкретной обстановки и своеобразия каждой юридической ситуации. Грамотное правоприменение, основанное на нормативном регулировании, в наибольшей степени гарантирует эффективность механизма правового регулирования. Ибо, как справедливо отмечает А. В. Малько, «взятые по отдельности, они сразу начинают демонстрировать свои «слабые стороны»: нормативное регулирование без индивидуального (без усмотрения) превращается зачастую в формализм, а индивидуальное регулирование без нормативного (без общих правил) – в произвол»³⁵. Сохранившиеся документы 1881–1913 гг., на наш взгляд, в большинстве вопросов демонстрируют невысокую степень формализма, тогда как для произвола в ряде вопросов почва была весьма благодатной. Вместе с тем, нам представляется, что в условиях самодержавия возможность «произвола» местной администрации в большинстве случаев либо прямо предполагалась, либо допускалась центральной властью. Во многом это объяснялось существованием жесткой вер-

тикали власти, сформированной на основе строго подчинения путем тщательного отбора лиц, объединенных общностью служебных интересов.

Заметное влияние на формирование механизма правового регулирования торговли оказывал личный фактор. Ведущая роль в разработке законодательных норм принадлежала Министерству финансов. Вокруг министров финансов (Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградского, С.Ю. Витте, В.Н. Коковцова), которых, безусловно, следует признать профессионалами высокого класса, были объединены компетентные директора департаментов и начальники отделений, представлявшие идейный костяк министерства. Они обладали специальными познаниями и, в большинстве своем, отличались высокой мотивацией «служения Великой России». Однако, на местах правоприменители далеко не всегда оказывались способными решать поставленные перед ними задачи на высоком профессиональном уровне. Недостаточность необходимых знаний и опыта для применения законодательных новелл, при отсутствии надлежащих официальных разъяснений, приводили к сбоям и торможению в применении правовых механизмов, а порой к подмене юридических механизмов административными.

Следует обратить внимание, что ведомственному правотворчеству предоставлялся широчайший простор. Но вместе с тем в ходе конкретизации законодательства и правоприменительной деятельности зачастую допускалось произвольное (расширительное или ограничительное) толкование действующих правовых норм. В результате, объективная потребность в реализации законов через множество приказов и инструкций порой приводила к потере первоначального содержания самих законов. Чрезмерное число принимавшихся ведомственных нормативно-правовых актов не способствовало достижению согласованности системы законодательства.

Однако, думается, что не всегда это был результат чьей-то малограмотности или недомыслия. В ряде случаев механизм правового регулирования частной торговли так и задумывался: официально обнародованные законодательные акты воплощали «стремление к добру и справедливости», а на местах, в ходе правоприменения и других форм реализации права, законодательные нормы подлежали ограничительной корректировке, результаты которой не придавались широкой огласке. Их же несоответствие закону при необходимости можно было списать на «полицейский и чиновничий произвол» или «недостаточность контроля со стороны администрации»³⁶.

Под эффективностью механизма правового регулирования предпринимательской деятельности понимается показатель его способности «достигать желаемого результата (в правовом и социально-эконо-

³³ Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы. Именной Высочайший указ, данный Сенату 23 Апреля 1906 г. // ПСЗ – III. Т. XXVI. № 27805. С. 459.

³⁴ Завадская Л. Н. Механизм реализации права. М.: Наука, 1992. С. 195.

³⁵ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 195.

³⁶ Жолобова Г. А. Частная торговля в условиях российской модернизации 1881–1913 гг.: механизм правового регулирования отраслей. Монография. Оренбург: Оренбургское литературное агентство «Орлит-А», 2015. С. 601–602.

мических срезам) в сфере предпринимательской деятельности в кратчайшие сроки и с наименьшими ресурсными затратами»³⁷. Эффективность деятельности государства в условиях рынка во многом зависит от государственного аппарата: профессиональной, скоординированной работы всех его правотворческих, правоприменительных и правоохранительных органов. Законодатель, принимая законы, предполагает, что государственным аппаратом будет создана необходимая правовая основа реализации соответствующих норм закона в виде подзаконных актов. Однако, как было указано выше, качество, своевременность их принятия не всегда соответствовали необходимым требованиям. В результате, и добиться выполнения воплощенных в законе идей надлежащим образом удавалось далеко не всегда.

Бюрократический строй России, для которого было характерно при решении любых вопросов соперничество ведомств между собой, существенно тормозил механизм правового регулирования торговли³⁸. Каждое ведомство, получая на согласование какой-либо вопрос, даже кажущийся бесспорным или не относящийся напрямую к его компетенции, стремилось сформулировать свои возражения, не останавливаясь перед мелочами и вторгаясь в не принадлежащую им сферу деятельности. Для устранения разногласий между ведомствами использовалось два приема: переписка и образование межведомственных комиссий, но оба на годы затягивали разрешение любого дела. Отношение вызывало возражение, на него следовало контрвозражение и т. д. В бюрократических сферах не возражать было нельзя, это было требованием «хорошего тона» и доказательством тонкого пытливого ума. Как вспоминал министр торговли и промышленности С.И. Тимашев, «такова была бюрократическая школа, которую мы проходили. Нас учили, что выуживание хотя бы мелочных дефектов в чужой работе есть доказательство добросовестного и внимательного отношения к делу; по этим качествам нас оценивали <...>. Междуведомственными отношениями несомненно злоупотребляли, спрашивали не только тех, кого данное дело близко касалось, но и тех, к кому оно имело самое отдаленное отношение»³⁹. В комиссиях положение было еще «серьезнее»: ораторы «говорили без удержу, по каждому самому ничтожному поводу», но любящие говорить совершенно не умели слушать. Бесчисленно повторялось то, что было уже сказано другими, заявлялись особые мнения и возражения... А в результате «возстоял на месте»: заседания межведомственных комиссий затягивались на неопределенное время, от-

влекая множество работников от своих прямых обязанностей. Профессионализма порой тоже очень недоставало. «Не удивительно, что при этих условиях, как признавал экс-министр торговли и промышленности С.И. Тимашев, – работа нашего государственного механизма была так мало продуктивна. <...> Словом, в государственной машине как целом была несогласованность частей – нужна была замена устаревших механизмов новыми. Но замена эта, т. е. ряд реформ в области управления, должна была осуществиться через тот же функционирующий аппарат. Получался какой-то заколдованный круг»⁴⁰.

Неспособность же государства в полной мере обеспечить контроль за деятельностью бюрократии следует рассматривать в качестве одного из условий его несостоятельности⁴¹.

Причем, первый опыт «русского парламентаризма» 1906–1913 гг. не принес существенных изменений. Принятие важнейших законопроектов утонуло в аппарате думских комиссий и в парламентских полемиках. Возможно, причины того в какой-то мере скрывались и в особенностях российского поиска истины, о которых более столетия назад писал директор Департамента торговли и мануфактур, а затем товарищ министра финансов В.И. Ковалевский: «Россия страдает от избытка самокритики и стремления отыскать безошибочное решение, которое удовлетворяло бы даже глупых людей, нередко попадающих в межведомственные комиссии, и потому-то у нас происходит такая затяжка в насущных вопросах и продолжительность разрешения их измеряется у нас кратным числом от двадцати лет»⁴². При этом забывалось мудрое правило, что лучшее есть враг хорошего, и слишком длительная разработка вопроса может лишить задуманную меру всякого практического значения.

Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, правительство создавало лишь минимум законодательных гарантий для развития частной торговли, «боясь» кардинальных перемен и ограничений сферы своего вмешательства, и зачастую из-за своей «нерешительности» затягивая подготовку и проведение насущных преобразований. С другой стороны, исследования показывают, что новые мероприятия, «узаконенные» правительством, наталкивались на трудности в их реализации, вызываемые зачастую экономической неразвитостью регионов России, узостью внутреннего рынка, слабым развитием транспортной инфраструктуры, инертностью местной администрации, низким уровнем юридической и «экономической» грамотности как населения, так и чиновников, а

³⁷ Бандорин А.Е. Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности в России (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 24.

³⁸ Жолобова Г. А. Междуведомственное противостояние в регулировании торгового предпринимательства в Российской Империи на рубеже XIX–XX веков (на примере «еврейского вопроса») // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 2 (48). С. 23–35.

³⁹ Из «Записок» С.И. Тимашева о службе в должности министра торговли и промышленности // Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. Документы и мемуары государственных деятелей. СПб., 2007. С. 387 – 388.

⁴⁰ Там же, с. 388 – 389.

⁴¹ Губин Е.П. Указ. соч. С. 21.

⁴² Воспоминания В.И. Ковалевского // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 10.

также отсутствием инициативы и частной предприимчивости на местах. И хотя активное железнодорожное строительство, включая Транссибирскую магистраль, способствовало экономическому развитию отсталых районов и расширению внутреннего рынка, кардинального изменения ситуации в исследуемый период все же не произошло. Да и уровень знаний населения, несмотря на создание стройной системы коммерческого образования⁴³, возрастал очень медленно, что объяснялось общим низким уровнем культуры, а порой и невозможностью совмещать «добывание средств к существованию» с обучением. В результате, даже тот небольшой потенциал развития, который предоставлялся законодательством, не реализовывался в полном объеме.

Недостатки механизма правового регулирования частной торговли в России 1881–1913 гг. состояли в следующем.

1. Дефицит используемых юридических средств, недостаток действенных правовых инструментальных механизмов реализации намеченных целей.

2. Инертность в процессе своего формирования. Динамика жизни разваливала структуру, которую создавала кодификация. В результате торговые отношения регулировались подчас явно устаревшими нормами, а сам механизм правового регулирования частной торговли опирался на неадекватную исторической действительности правовую инструментальную базу.

3. Недостаточная гибкость, т. е. возможность механизма быстро реагировать на возникающие в процессе реализации норм права трудности, изменять свое движение для обеспечения своих целей.

4. Сложившийся механизм правового регулирования частной торговли имел паллиативный характер и был способен лишь смягчить ряд проблем, неся временное облегчение, но не был в состоянии решить их коренным образом, что, в конечном счете, свидетельствует о невысокой степени его эффективности.

Учитывая, что формирование механизма правового регулирования частной торговли в начале XX в. происходило в неблагоприятных для России условиях обострения социально-экономических, социально-политических и внешнеполитических противоречий, вылившихся в известные революционные и военные события, это не могло не отразиться и на содержании правовых предписаний, и на особенностях и эффективности используемых правовых средств. Кризисные явления экономики, социальная нестабильность, необходимость восстановления правопорядка и мобилизации государственных ресурсов требовали использования более жестких правовых инструментов. К тому же в качестве постоянного сдерживающего фактора экономического прогресса выступала пространственная специфика Российской Империи, ведь присоединение и освоение новых тер-

риторий государства в большинстве случаев несло за собой и дополнительные организационные трудности⁴⁴.

Но, можно ли упрекать тех, в чьих руках в 1881–1913 гг. находилось формирование и развитие механизма правового регулирования частной торговли, в его несовершенстве, если многие из существовавших в ту эпоху проблем актуальны и сегодня, а современный механизм так же далек от идеала? Вопрос, скорее, риторический...

Выдающийся исследователь российской истории А.Н. Сахаров заметил: «Оставаясь страной с отсталой экономикой, Россия вышла в начале XX в. на траекторию экономического роста в рамках рыночной экономики. При этом можно было бы сделать одну оговорку: страна вступила в XX в. со средневековой ментальностью и руководящей элиты, и предпринимателей, и простого народа, что во многом предопределило социальные катаклизмы того времени»⁴⁵.

Поэтому, наверное, неслучаен и российский парадокс, состоявший в том, что, с одной стороны, до 1906 г. нарастало острое противоречие между развивающимися буржуазными (рыночными) отношениями и сохраняющейся формой правления – абсолютной монархией, с другой стороны, после ее ограничения выявилась невозможность решения большинства наиболее важных проблем организации частной торговли без активного участия государства. Возрастание регулирующей роли государства в экономической сфере стало яркой тенденцией России на рубеже XIX – XX веков, да и сами субъекты торговых отношений, отличаясь известной долей «инфантильности», неспособностью самостоятельно выживать в условиях жесткой конкуренции как на внутренних, так и на международных рынках, все больше полагались не на самоорганизацию и само регламентирование, а на государственное регулирование, несущее и некий «антирыночный заряд». При этом механизм правового регулирования частной торговли выступал его важнейшим каналом. Все это делало невозможным полноценную реализацию принципов свободы торговли и, как следствие, вело к необходимости активного государственного воздействия как на частную торговлю, так и на ход экономического развития в целом, вызывая увеличение сферы императивного регулирования. В связи с переходным характером экономики России 1881–1913 гг. (от феодальной – к буржуазной, рыночной) и незрелостью рыночных ее механизмов это вмешательство еще более усиливалось.

Однако, несмотря на инерционные и деструктивные факторы, для России 1881–1913 гг. была характерна постепенная модернизация правовой системы. Восприятие западноевропейского опыта правового регулирования частной торговли происходило при

⁴³ Жолобова Г. А. Правовое регулирование в сфере коммерческого образования в пореформенной России на рубеже XIX – XX веков // История государства и права. 2005. № 2. С. 11 – 14.

⁴⁴ Миронов Б. Н. Социальная история России: XVIII – начало XX в.: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 1999. С. 15 – 16.

⁴⁵ Сахаров А. Н. Россия: Народ. Правители. Цивилизация. М., 2004. С. 326.

сохранении собственных национальных традиций правовой культуры, заимствованные правовые явления в изучаемой сфере не нарушали самобытности российской правовой системы. Правовое развитие шло крайне неравномерно. Но изменение общественных отношений неизбежно влекло постепенное, хотя очень медленное, но все же неуклонное развитие права, которое, в свою очередь, способствовало развитию самих этих отношений.

Таким образом, Россия в 1881–1913 гг. осуществ-

ляла постепенное движение к консервативной модернизации на рельсах рыночной экономики с помощью государства, игравшего роль локомотива и определявшего темпы и особенности этого движения. Начавшаяся мировая война стала непосильным испытанием для российской экономики и государства в целом, а последовавшие революционные события, разрушив прежнюю государственную организацию, кардинально изменили способ и вектор этого движения.

Библиографический список

1. Бандорин А.Е. Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности в России (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 30 с.
2. Барсуков В.Л. Сословно-корпоративные, представительные и политические организации дореволюционной России: Учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – 87 с.
3. Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. – Л., М.: Книга, 1925. – 344 с.
4. Воспоминания В.И. Ковалевского // Русское прошлое. – 1991. – № 2. – С. 5–96.
5. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. – М.: Юрист, 2005. – 314 с.
6. Епифанова Л.М. Представительство интересов: биржевые общества и комитеты // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX веков. – М., 2000. – С. 265–342.
7. Жолобова Г.А. Виды питейных заведений и правовой режим розничной торговли спиртными напитками в России в царствование Александра III // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 18–24.
8. Жолобова Г.А. Закон «О некоторых изменениях в порядке открытия аптек» 1912 г. в механизме правового регулирования коммерческой фармацевтической деятельности России конца XIX–начала XX вв. // Политика и общество. – 2013. – № 11 (107). – С. 1357–1368.
9. Жолобова Г.А. Изменение торговой правоспособности физических лиц в пореформенной России конца XIX–начала XX вв. // Государство и право. – М.: «Наука», 2004. – № 5. – С. 74–80.
10. Жолобова Г.А. Межведомственное противостояние в регулировании торгового предпринимательства в Российской Империи на рубеже XIX–XX веков (на примере «еврейского вопроса») // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2021. – № 2 (48). – С. 23–35.
11. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования внешней торговли огнестрельным оружием в Российской Империи на рубеже XIX – XX вв. // Право и политика. – 2013. – № 5 (161). – С. 691–699.
12. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования торговли гражданским огнестрельным оружием в Оренбургской губернии на рубеже XIX – XX веков // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Вып. 16. – Оренбург, 2012. – С. 6–18.
13. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования торговли гражданским огнестрельным оружием в Российской Империи на рубеже XIX – XX веков // Академический юридический журнал. – Иркутск, 2012. – № 4. – С. 48–59.
14. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования торговли искусственными сладкими веществами и содержащими их пищевыми продуктами в Российской империи на рубеже XIX – XX веков // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, серия «Юридические науки». Том 25 (64). – Симферополь, 2012. – № 2. – С. 17–33.
15. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования торговли спиртными напитками в условиях казенной винной монополии: к вопросу об эффективности алкогольной политики в России на рубеже XIX – XX вв. // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 7. – С. 688–708.
16. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами в Российской Империи 1881 – 1913 гг. // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 3 (75). – С. 201–211.
17. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования частной торговли спиртными напитками в условиях казенной винной монополии в России на рубеже XIX – XX вв. // Налоги и налогообложение. – 2015. – № 9. – С. 689–709.
18. Жолобова Г.А. Особенности законодательного регулирования производства и торговли порохом и другими взрывчатыми веществами в пореформенной России 1876 – 1913 гг. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2011. – Вып. 14. – С. 6–22.
19. Жолобова Г.А. Особенности правового режима торговли алкогольными напитками в винодельческих районах и на окраинах России в конце XIX – начале XX вв. // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – № 12. – С. 1479–1490.

-
20. Жолобова Г.А. Первый правовой опыт борьбы с фальсификацией виноградного вина в России на рубеже XIX – XX вв. //История государства и права. – М.: Издательская группа «Юрист», 2014. – № 14. – С. 3–8.
21. Жолобова Г.А. Правовое регулирование биржевой деятельности в Российской Империи на рубеже XIX – XX веков //Известия высших учебных заведений. Правоведение. – СПб., 2003. – № 1. – С. 239 – 246.
22. Жолобова Г.А. Правовое регулирование в сфере коммерческого образования в пореформенной России на рубеже XIX – XX веков //История государства и права. – 2005. – № 2. – С. 11 – 14.
23. Жолобова Г.А. Правовое регулирование коммерческой фармацевтической деятельности в пореформенной России 1881–1913 гг. //Известия высших учебных заведений. Правоведение. – СПб., 2012. – № 1. – С. 95–129.
24. Жолобова Г.А. Правовое регулирование торговли льном в Российской Империи конца XIX – начала XX вв. //Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук (Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук) – Минск, 2013. – № 4. – С. 44–52.
25. Жолобова Г.А. Правовой статус и значение общественных организаций предпринимателей в пореформенной России (1881-1913 гг.) // Труды Оренбургского института (филиала) (МГЮА). – 2002. - Вып. III. – С. 451–468.
26. Жолобова Г.А. Правовые меры противодействия фальсификации чая в российской торговле конца XIX – начала XX вв. //Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 1. – С. 16–24.
27. Жолобова Г.А. Предпосылки и задачи оптимизации правового регулирования торговли спиртными напитками в условиях становления акцизной системы обложения в России во 2-й половине XIX в. // Московский юридический форум. VI Международная научно-практическая конференция «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». Часть II. – М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2014. – С. 141–147.
28. Жолобова Г.А. Проблема борьбы с фальсификацией пищевых продуктов в российском механизме правового регулирования торговли 1881 – 1913 гг. // Государство и право. – 2014. – № 5. – С. 101–111.
29. Жолобова Г.А. Проблема защиты прав потребителей продовольственных товаров в российском механизме правового регулирования 1881 – 1913 гг. // Lex Russica (Русский закон). – 2013. – № 2. – С. 122–134.
30. Жолобова Г. А. Проблема обеспечения качества товарного хлеба в механизме правового регулирования российской торговли в конце XIX – начале XX веков //Административное и муниципальное право. – 2013. – № 5. – С. 456–464.
31. Жолобова Г.А. Проблемы правового обеспечения частного и общественного интересов в сфере коммерческой фармацевтической деятельности в России 1881–1912 гг. // Политика и общество. – 2013. – №10 (106). – С. 1241–1253.
32. Жолобова Г.А. Проблемы правового регулирования торгово-промышленных отношений в пореформенной России на рубеже XIX – XX вв. //Научные труды /Российская академия юридических наук. Выпуск 3. Т. 1. – М.: Издательская группа «Юрист», 2003. – С. 96 – 100.
33. Жолобова Г.А. Регулирование торговли алкогольными напитками в заведениях трактирного промысла в период «контрреформ» Александра III //Lex Russica (Русский закон). – 2015. – № 5. – С. 85–98.
34. Жолобова Г.А. Решение задач продовольственного обеспечения государства в российском механизме правового регулирования торговли хлебом на рубеже XIX – XX вв. //Национальная безопасность/nota bene. – 2013. – № 2. – С. 341–346.
35. Жолобова Г.А. Российский механизм правового регулирования торговли льном и пенькой во 2-й половине XIX – начале XX веков //Административное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 756–774.
36. Жолобова Г.А. Смена курса в правовом регулировании торговой правоспособности лиц иудейского вероисповедания в условиях перехода к политике «контрреформ» Александра III // LEX RUSSICA. – 2017. – № 9 (130). – С. 36 – 46.
37. Жолобова Г.А. Торговая правоспособность лиц иудейского вероисповедания в механизме правового регулирования предпринимательства начала XX века // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2017. – № 2 (32). – С. 16 – 24.
38. Жолобова Г.А. Устав о векселях 1902 года (к 100-летию со дня принятия) // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 153 – 159.
39. Жолобова Г.А. Частная торговля в условиях российской модернизации 1881–1913 гг.: механизм правового регулирования отраслей. Монография. – Оренбург: Оренбургское литературное агентство «Орлит-А», 2015. – 654 с.
40. Завадская Л.Н. Механизм реализации права. – М.: Наука, 1992. – 287 с.
41. История предпринимательства в России. Книга 2. Вторая половина XIX – начало XX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 572 с.
42. Калинин В.Д. Организации предпринимателей России (XIX – начало XX вв.). – М., 1993. – 69 с.
43. Крамской И.С. Механизм правового регулирования: научно-практическое пособие. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2011. – 67 с.

-
44. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900. – М.: Мысль, 1974. – 250 с.
45. Лившин Я.И. Представительные организации крупной буржуазии в России в конце XIX – начале XX вв. // История СССР. – 1959. – № 2. – С. 95–117.
46. Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. Подготовительные материалы и этюды для характеристики предпринимательского движения. – СПб., 1913. – 191 с.
47. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. – 248 с.
48. Миронов Б.Н. Социальная история России: XVIII – начало XX в.: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. – СПб., 1999. – 565 с.
49. Сахаров А.Н. Россия: Народ. Правители. Цивилизация. – М., 2004. – 957 с.
50. Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. Документы и мемуары государственных деятелей. – СПб., 2007. – 414 с.
51. Филипов Ю.Д. Биржа. Ее история, современная организация и функции. – СПб., 1912. – 202 с.
52. Фридман М.И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. – Пг.: Типография «Правда», 1916. – 627 с.
53. Цитович П.П. Учебник торгового права. – Киев, СПб., 1891. – 300 с.
54. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904 – 1914 гг.: проблемы торгово-промышленной политики. – Л., 1987. – 272 с.
55. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: Проблемы торгово-промышленной политики. – Л.: Наука, 1981. – 275 с.
56. Эффективность применения уголовного закона: [Сборник статей] / Отв. ред. Н.Ф. Кузнецова, И.Б. Михайловская. – М.: Юрид. лит., 1973. – 208 с.

Рецензент: Бурлуцкая Е.В., д.ист.н., профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет».

ЖУКОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, тел.: 8(3532)72-22-77, post@oimsla.edu.ru

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВА

ZHUKOVA SVETLANA MIKHAILOVNA,

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of constitutional and international law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, phone 8(3532) 72-22-77, post@oimlsa.edu.ru

FORMS OF PARTICIPATION OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS AND THEIR ASSOCIATIONS IN THE LAW-MAKING OF THE STATE

Аннотация. Индивидуальная предпринимательская деятельность в Российской Федерации имеет огромное значение, поскольку затрагивает интересы большей части населения государства, выступая при этом не просто «как фискальный источник», а «по сути, как способ возрождения нашей страны». Российская экономика во многом зависит от деятельности индивидуальных предпринимателей и иных субъектов малого и среднего бизнеса, что не раз подчеркивалось в официальных выступлениях руководителей государства. В своей статье автор на основе анализа научной литературы, конституционного и отраслевого законодательства выявляет современные формы участия предпринимателей и их объединений в правотворчестве государства, определяет проблемные практические аспекты, вносит предложения по оптимизации действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: предприниматель, государство, правотворчество, предпринимательская деятельность.

Review. Individual entrepreneurial activity in the Russian Federation is of great importance, since it affects the interests of a large part of the population of the state, while acting not just «as a fiscal source», but «in fact, as a way of reviving our country.» The Russian economy largely depends on the activities of individual entrepreneurs and other small and medium-sized businesses, which has been repeatedly emphasized in official speeches of state leaders. In his article, the author, based on the analysis of scientific literature, constitutional and sectoral legislation, identifies modern forms of participation of entrepreneurs and their associations in the law-making of the state, identifies problematic practical aspects, makes proposals for optimizing the current legislation in this area.

Keywords: entrepreneur, state, law-making, entrepreneurial activity.

Одним из «основных, начальных звеньев механизма правового регулирования общественных отношений, напрямую связанных с оптимизацией процесса взаимодействия власти и бизнеса, является правотворчество»¹.

По мнению Н.С. Шмаковой, «правотворчество представляет собой деятельность целенаправленную, активную, государственную по своему характеру. Она была, есть, и всегда будет незаменимым средством регулирования общественных отношений... Уровень и культура правотворчества, а соответственно и качество принимаемых нормативных правовых актов, – это показатель цивилизованности и демократизма общества»². «Правотворчество дает жизнь праву, порождает, формирует и открывает «дверь» в обще-

ственную жизнь. Правотворчество служит начальным этапом развития правовых актов и вбирает в себя импульсы, влияющие на движение права, как собственно правовые, так и политические, экономические, социальные»³.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «стремление установить четко формализованные признаки правотворчества, ... несомненно представляет интерес. Однако, такой сложный процесс, как правотворчество, не поддается слишком строгой формализации. В частности, для понимания акта правотворчества, правильного его истолкования нередко необходимо обращаться к проектам акта, различным их вариантам и материалам их обсуждения»⁴.

¹ Научные основы советского правотворчества, роль авторов / под. ред. Р.О. Халфиной. М.: Изд-во «Наука», 1981. С. 7.

² Шмакова Н.С. Ведомственное правотворчество. М., 2006. С. 11.

³ Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: учеб.-практ. и справ. пособие. М., 1999. С.33.

⁴ Спирин М.Ю. Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 34-35.

В общей теории права в понимании правотворчества с точки зрения его фактического содержания обозначились два подхода⁵. В узком смысле под правотворчеством подразумевается непосредственно сам процесс создания правовых норм компетентными органами⁶. В широкой трактовке данная деятельность включает в себя весь процесс создания нормативного правового акта и «исчисляется» с момента правотворческого замысла, зарождения идеи в связи с выявлением потребности в правовой регламентации и до вступления его в силу⁷. Именно широкий подход и был взят за основу настоящей научной работы. В рамках данной концепции проводится разграничение понятий «правотворческая деятельность» и «правотворческий процесс»: правотворческий процесс рассматривается как главная (юридическая) составляющая правотворчества, а правотворческая деятельность – как вспомогательная (не юридическая) его составляющая. Подобное соотношение обусловлено, как нам представляется, следующим:

а) правотворческий процесс имеет более высокую степень формализации и конкретизации отношений;

б) правотворческий процесс включает только те процессуальные действия, которые отражены в действующем законодательстве и имеют юридически значимый характер, т.е. осуществляются в соответствующей процессуальной форме;

в) стороной правотворческого процесса всегда является представитель публичной власти, который принимает юридически значимые решения на той или иной стадии процесса;

г) правотворческий процесс не предполагает профессиональную идентификацию субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, то есть они выступают только в статусе граждан РФ (если таковыми являются), в то время как правотворческая деятельность не просто предполагает профессиональную идентификацию, а нацелена на это;

д) с точки зрения объективации, процесс связан как с непосредственными, так и с опосредованными формами правотворчества, правотворческая деятельность – только с опосредованными.

Возможность участия субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в правотворчестве государства обусловлена тем, что сущность правотворчества, как отмечает К.Н. Дмитриевцев, состоит в нахождении «компромисса, возникающего в результате учета общего и частного в интересах всех социальных объектов; в...формировании

общественного, группового и индивидуального правосознания с целью упорядочения и регламентации общественных отношений, объективно имеющих правовую природу»⁸. На данный аспект указывает и С.В. Бошко, определившая правотворчество в виде системы «юридически установленных процедур деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц и граждан, направленную на закрепление достигнутого социального компромисса в текстах нормативных правовых актов и выражающуюся в строго регламентированном порядке их подготовки, обсуждения, принятия и опубликования»⁹.

Поэтому важность участия предпринимателей, обладающих конституционно-правовым статусом гражданина Российской Федерации, в правотворчестве опосредована именно необходимостью достижения социального компромисса на данном этапе взаимодействия, с целью создания правовых условий для установления необходимого баланса в отношениях на этапе правоприменения, ибо «правоприменительная практика, как «лакмусовая бумага», выявляет все недостатки и просчеты»¹⁰ правотворчества. В указанном контексте справедливым представляется высказывание В.О. Лучина о том, что «российское законодательство если в чем-то и достигло совершенства, то это относится к созданию удобств для всевозможных мошенников»¹¹. «Вследствие подобного правотворчества само право (в объективном смысле), традиционно понимаемое как один из важнейших социальных инструментов борьбы со злом, начинает служить накоплению и обострению социальных противоречий и антагонизмов, приобретает свойство защищать как «добро» социальные явления и процессы, не только «давно ставшие общественным злом», но и те, в отношении которых изыскиваются новые, «современные» опровержения их подобного качества»¹².

Таким образом, конституционно-правовая ценность участия граждан – индивидуальных предпринимателей в правотворчестве государства (в том числе и муниципальных образований) определяется следующими его свойствами:

- участие граждан – индивидуальных предпринимателей в правотворчестве представляет собой составляющую демократии, вбирающую в себя черты непосредственного и опосредованного (представительного) народовластия;

- создавая каналы обратной связи, а также поощ-

⁵ Сенякин И.Н. Правотворчество и законодательство // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 368.

⁶ Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства: вопросы теории / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. М.: Юрид. лит. 1977. С. 81-84.

⁷ Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. С.4; Ельцов Н.С., Кочетков А.В. Участие территориальных органов юстиции в правотворческой деятельности // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 80-81.

⁸ Дмитриевцев К.Н. Процесс правотворчества в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1994. С. 12.

⁹ Бошко С.В. Правотворчество: путь от источника к форме права: лекции / Рос. академия государственной службы при Президенте РФ. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 42.

¹⁰ Сенякин И.Н. Указ. соч. С. 371.

¹¹ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. ЮНИТИ, 2002. С. 84.

¹² Крусс В.И. Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юристъ, 2003. С. 600-601.

ря гражданскую инициативу и гражданскую самостоятельность индивидуальных предпринимателей, оно позволяет развивать гражданское общество, без которого невозможно становление подлинной демократии в Российской Федерации;

- такое участие обеспечивает реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, составляющих основу статуса индивидуального предпринимателя;

- направленность участия граждан на демонополизацию сферы государственного регулирования посредством ограничения публично-властного влияния;

- направленность участия граждан на установление баланса во взаимодействии индивидуального предпринимательства и субъектов публичной власти с целью надлежащей реализации конституционных ценностей, составляющих основу такого взаимодействия.

В юридической литературе выделяются две основные формы участия граждан в правотворчестве: непосредственная и опосредованная¹³. Однако, особенности правового статуса граждан – индивидуальных предпринимателей приводят к тому, что только в рамках правотворческой деятельности они могут выступать в этом статусе. Поэтому представляется возможным назвать отдельные формы участия граждан – индивидуальных предпринимателей в правотворческой деятельности, целью которых является лоббирование своих интересов для их последующего воплощения в правовых актах органов публичной власти:

- выражение социального интереса за счет проведения публичных мероприятий;

- согласование социального интереса, так как в идеале правотворческие решения «должны быть результатом согласования интересов различных социальных групп и слоев, являться итогом равноправной конкуренции правовых взглядов и мнений»¹⁴; и др.

В «Толковом словаре иноязычных слов» под «лоббизмом» понимается политика давления на государственную власть с помощью лобби, т.е. представителей экономически сильных структур, оказывающих влияние на государственную политику¹⁵. Проблемы, связанные с лоббистской деятельностью при осуще-

ствлении правотворчества, вызывают живой интерес в юридической науке¹⁶. При этом исследователи признают, что лоббизм – это объективное явление демократической политической системы, неизбежная принадлежность общества, которое допускает плюрализм в качестве нормы своей жизнедеятельности; в той или иной форме лоббизм фактически существует в любом обществе¹⁷. И, несмотря на то, что на законодательном уровне лоббизм в России до сих пор не признан и не урегулирован, отрицать фактически существующую практику продвижения интересов предпринимательства (в основном частных интересов) в органах публичной власти становится бессмысленным.

К числу органов, имеющих возможность в настоящее время на законных основаниях осуществлять лоббистскую деятельность в отношении интересов индивидуального предпринимательства, можно отнести Торгово-промышленную палату Российской Федерации, Общественную палату Российской Федерации, общественные объединения предпринимателей (получившие право реально воздействовать на правотворческую деятельность субъектов публичной власти посредством проведения независимой антикоррупционной экспертизы¹⁸).

Кроме того, несмотря на отсутствие в России законодательного акта о лоббизме, следует отметить, что правовые основы данного явления заложены в Конституции РФ, провозгласившей, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ч.1 ст. 3 Конституции РФ), «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч.2 ст. 3 Конституции РФ), «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей» (ч.1 ст. 32 Конституции РФ), «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» (ст. 33 Конституции РФ).

Лоббизм, как система отношений, направленных на воздействие на деятельность (в основном правотворческую) государственных и муниципальных ор-

¹³ Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2 изд.-М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. С. 203; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 371; Теория государства и права / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2000. С. 283-284; Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2001. С. 325.

¹⁴ Дмитриевцев К.Н. Процесс правотворчества в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1994. С. 160.

¹⁵ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998. С. 848.

¹⁶ Автономов А.С. Лоббизм и политические партии // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. № 3; Вишняков А.Г. Проблемы государственного регулирования «лоббизма» в Российской Федерации // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. № 3 и другие.

¹⁷ Институт лоббизма и законодательный процесс в Российской Федерации // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Издат-во МГУ, 1998; Зяблюк Н.Г. Лоббизм в США как политический институт // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 1. С. 53; Малько А.В. Лоббизм // Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 58-65; Скорин В. Лоббизм в России: проблемы законодательного регулирования // Бизнес и политика. 1995. № 3. С. 35-38 и др.

¹⁸ Ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. 2009. 22 июля. № 133.

ганов власти посредством выявления, доведения до них и отстаивания частных или групповых интересов граждан – индивидуальных предпринимателей, их объединений, обеспечивает учет интересов бизнеса при принятии властных решений. В настоящее время лоббирование интересов предпринимателей возможно через следующие каналы:

1) избрание на должность депутата представительного органа местного самоуправления, осуществляющего свою деятельность на непостоянной основе, гражданина, имеющего статус индивидуального предпринимателя, который будет отстаивать интересы бизнес-сообщества;

2) создание и деятельность общественных организаций, осуществляющих представление и защиту законных прав и интересов субъектов малого и среднего предпринимательства и выполняющих в этом аспекте функцию своего рода диалоговой площадки между представителями власти и бизнесом;

4) создание субъектами публичной власти и деятельность совместных с предпринимателями совещательных и координационных органов, содействующих созданию благоприятного предпринимательского климата¹⁹.

В результате лоббирования, посредством свободной конкуренции интересов властные структуры могут получить информацию о частных, групповых интересах индивидуальных предпринимателей и, оперируя полученной информацией, принимать политические решения в соответствии с этими интересами. Поэтому именно в условиях добросовестной конкуренции интересов лоббизм можно одновременно рассматривать в следующих аспектах:

а) лоббизм, как средство достижения компромисса, способ согласования интересов при принятии правотворческого акта. Как справедливо заметил Н.Г. Зяблюк, «... борьба конкурирующих вариантов решения той или иной проблемы дает возможность выбрать лучший из них или достичь приемлемого компромисса...»²⁰;

б) лоббизм, как инструмент развития гражданского общества, посредством которого обеспечивается воздействие на принятие политически значимых решений;

в) лоббизм, как способ получения субъектами публичной власти наиболее полной информации о частном интересе.

Вместе с тем, по мнению ученых, в современной России лоббизм зачастую, выступает как механизм

неправового давления на органы государственной власти, когда речь идет о преступных (теневых) методах лоббистской деятельности (взяточничестве, шантаже); инструмент реализации специфических интересов отдельных групп давления в ущерб общегосударственным и национальным, блокирующий тем самым необходимые управленческие решения для реализации общественно значимых интересов²¹.

В свете изложенного хотелось бы отметить высказывание канадского политолога Р. Хьюдона, которое, на наш взгляд, в полной мере отражает двойственную природу лоббизма и расставляет тем самым «точки над и»: «Лоббизм – необходимое зло, являющееся предметом постоянных споров и разногласий. Но он не противоречит демократии, более того, он способствует ее установлению путем постоянного обмена мнениями между теми, кто отвечает за принятие решений, и теми, кто ответственен за их выполнение»²². Поэтому очевидно, что в государственно-правовом механизме должна быть создана действенная система защиты интересов членов общества на стадии правотворчества за счет внедрения механизма сдержек преступных (теневых) методов давления на субъектов публичной власти именно через законодательно регламентированный институт лоббирования в условиях добросовестной конкуренции интересов.

Зарубежный опыт свидетельствует о положительной практике внедрения закона о лоббизме (например, Великобритании, США, ФРГ), что созвучно господствующему в науке представлению о демократии как о неприемлемости любой формы насилия, в том числе большинства над меньшинством, поэтому «воля народа» в современном демократическом понимании, по мнению В.М. Платонова, означает учет и отражение в законодательстве интересов всех современных групп и слоев населения²³.

С целью свободного выражения и формирования мнений, а также выдвижения требований по различным вопросам жизни страны граждане – индивидуальные предприниматели имеют возможность выражения социального интереса в вопросах, требующих правотворческого решения государственных (муниципальных) органов власти путем организации и проведения публичного мероприятия. Право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования закреплено в ст. 31 Конституции РФ²⁴.

Значимость реализации данного конституционно-го права граждан – предпринимателей в механизме

¹⁹ Например в г. Оренбурге на основании Постановления Главы города Оренбурга Оренбургской области от 19.09.2019г. № 87-П образован Совет предпринимателей при Главе города, призванный содействовать формированию благоприятной предпринимательской среды на территории муниципального образования «город Оренбург», поддержке местных товаропроизводителей, распространению отечественного и зарубежного опыта их организации и работы в условиях рыночной экономики (О Совете предпринимателей при Главе города Оренбурга: постановление Главы города Оренбурга от 19.09.2019г. № 87-П // Вечерний Оренбург. 2019. 25 сентября. №73.

²⁰ Зяблюк Н.Г. Лоббизм в США как политический институт // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 1. С. 53.

²¹ Дмитриева Е.А. Особенности лоббирования корпоративных интересов в органах государственной власти современной России: 1993-2005 гг.: дисс. ...канд. экон. наук. М., 2005. С.109.

²² Desjardins L. Faut-il encadrer le lobbying? / L. Desjardins // Le journal du Barreau. 1997. Vol. 29. № 12.

²³ Платонов В.М. Законодательный процесс в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 39.

²⁴ Только за 9 месяцев 2009г. предпринимателями города Оренбурга, задействованными в сфере маршрутных перевозок пассажиров, было проведено 2 публичных мероприятия, направленных на отражение своей позиции по вопросу организации и проведения конкурса на осуществление маршрутных автомобильных пассажирских перевозок.

участия индивидуальных предпринимателей в правотворческой деятельности государства обусловлена тем, что оно одновременно выступает как средство прямой и обратной связи между гражданами и государством в лице органов власти. При этом, как справедливо отметил В.И. Крусс, «сущностный анализ позволяет считать, что все перечисленные в тексте ст. 31 Конституции РФ формы мирных публичных мероприятий... призваны не просто обеспечивать выражения волеизъявления, мнений, оценок и требований их организаторов и участников по тому или иному публично значимому вопросу. Конституционно признанные притязания принципиально иные. Здесь подразумевается возможность осуществлять все перечисленное – как индивидуально, так и совместно... – именно в особых (конституционно названных) наглядных, демонстрационных формах и именно там и тогда (в той пространственно-временной точке соответствующей социально-политической территории), где, по обоснованному мнению правообладателей, у них есть наибольшее количество шансов быть услышанными (в прямом и переносном смысле) как собственно адресатом высказывания, так и максимально широкой «аудиторией», а значит, надеяться на позитивный практический эффект своего обращения...».

Следует отметить, что федеральное и региональное законодательство в этой сфере «при всей своей прогрессивности, к сожалению, недостаточно технологично»²⁵ и построено таким образом, что практически сводится на нет сама ценность реализации гражданами – индивидуальными предпринимателями права, гарантированного ст. 31 Конституции РФ.

В частности, в законодательстве нечетко сформулирован порядок принятия субъектом публичной власти итогового акта по результатам проведения публичного мероприятия²⁶, не в полном объеме решен вопрос именно об ответственности соответствующих должностных лиц за ненадлежащее рассмотрение вопросов, явившихся причинами проведения мероприятия, по существу. Однако, практика показывает, что проведение публичного мероприятия предпринимателями происходит, как правило, в случае значительной разбалансированности взаимоотношений властных структур и предпринимательства,

что требует незамедлительного принятия со стороны государства (в том числе и муниципального образования) радикального решения с целью установления (либо восстановления) баланса.

Правотворческий процесс, как уже было отмечено нами ранее, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, не предполагает участие в нем граждан – индивидуальных предпринимателей как профессиональной группы. Вместе с тем у индивидуальных предпринимателей в статусе граждан России есть право на участие в правотворческом процессе. Этой особенностью и обусловлены формы участия предпринимателей в правотворческом процессе, которые сводятся к следующему:

1) правотворческая инициатива профессионально детерминированных граждан (не только граждан – индивидуальных предпринимателей, но и граждан, поддерживающих идеи индивидуальных предпринимателей, но соответствующим статусом не обладающих) по вопросам местного значения, в том числе внесение инициативного проекта;

2) инициирование (создание инициативной группы) проведения местного референдума²⁷ или схода граждан²⁸ (действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает, но и не запрещает создание таких профессионально идентифицированных групп, т.е. индифферентно относится к этому вопросу);

3) заключения (в том числе экспертное) профессиональными (общественными) объединениями предпринимателей по проекту нормативного правового акта;

4) участие в обсуждении проекта нормативного правового акта непосредственно на заседании правотворческого органа.

По общему правилу, закрепленному в ст. 26 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», с правотворческой инициативой по вопросам местного значения может выступить инициативная группа граждан²⁹, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования.

В соответствии с ч. 2 ст. 26.1 вышеназванного закона «с инициативой о внесении инициативного про-

²⁵ О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 28 июня 2007г. // Российская газета. 2007. 28 июня. № 136.

²⁶ В ч.2 ст. 18 Федерального закона от 19 июня 2004г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусмотрена обязанность органов государственной власти или органов местного самоуправления, которым адресуются вопросы, явившиеся причинами проведения публичного мероприятия, рассмотреть данные вопросы по существу, принять по ним необходимые решения и сообщить о принятых решениях организатору публичного мероприятия // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

²⁷ Тем более, что вопрос о создании условий для развития малого и среднего предпринимательства относится к числу вопросов местного значения и не включается в перечень вопросов, которые не могут быть вынесены на местный референдум. См., например: п.28 ч.1 ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. №40. Ст. 3822. (С изм. и доп.). Согласно п.2 ч.3 ст. 20 Закона Оренбургской области от 18 декабря 2006г. № 870/172- IV-ОЗ «О референдуме Оренбургской области и местном референдуме в Оренбургской области» (Южный Урал. 2007. 13 января. № 6) для выдвижения инициативы проведения местного референдума и сбора подписей граждан Российской Федерации в её поддержку каждый гражданин Российской Федерации или группа граждан... вправе образовать инициативную группу по проведению референдума в количестве... не менее 10 человек, имеющих право на участие в местном референдуме.

²⁸ Ст. 25 Федерального закона от 6 октября 2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

²⁹ В том числе и профессионально детерминированных (прим. автора).

екта вправе выступить инициативная группа численностью не менее десяти граждан, достигших шестнадцатилетнего возраста и проживающих на территории соответствующего муниципального образования, органы территориального общественного самоуправления, староста сельского населенного пункта. Минимальная численность инициативной группы может быть уменьшена нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. Право выступить инициатором проекта в соответствии с нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования может быть предоставлено также иным лицам, осуществляющим деятельность на территории соответствующего муниципального образования».

Возможность выступить с правотворческой инициативой, внести инициативный проект позволяет гражданам России, являющимся индивидуальными предпринимателями, а также гражданам, поддерживающим идеи индивидуального предпринимательства, не просто проявить социальный интерес, но и непосредственно инициировать процесс принятия нормативного правового акта по вопросам создания условий для развития малого и среднего предпринимательства. Тем более, что правотворческая инициатива граждан может быть реализована и при отсутствии нормативного правового акта представительного органа муниципального образования, регулирующего порядок ее реализации. В этом случае применяются нормы, установленные Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ст. 26).

Основополагающая роль в обеспечении участия профессионально детерминированных граждан РФ в правотворческом процессе государственных и муниципальных органов власти принадлежит деятельности общественных объединений предпринимателей, представляющих собой форму реализации конституционного права на объединение, закрепленного в ч.1 ст. 30 Конституции РФ. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, «ослабление отраслевого принципа государственного управления в экономике породило такие компенсационные механизмы, как союзы и ассоциации...»³⁰, которые и выступают в настоящее время в качестве площадки для выявления, а также для согласования интересов бизнеса и субъектов публичной власти. Объединения предпринимателей являются не только одним из самых эффективных инструментов взаимодействия государства и предпринимательского сообщества, но и предоставляют индивидуальным предпринимателям реальную возможность повлиять на принимаемые органами законодательной и исполнительной власти правотворческие решения с целью предотвращения возможных негативных последствий и создания благоприятных условий для развития предпринимательства.

В настоящее время Торгово-промышленная палата Российской Федерации, общероссийская обще-

ственная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Российский союз промышленников и предпринимателей, различные отраслевые объединения индивидуальных предпринимателей представляют субъектам публичной власти консолидированную позицию предпринимательства, реализуя право на обращение, на организацию публичных мероприятий, на обсуждение в качестве экспертов и партнеров проектов публично-властных решений, в том числе и на заседаниях соответствующих консультационных комиссий (советов) различных властных структур. Однако, только Торгово-промышленная палата наделяется в законодательном порядке правом участвовать в подготовке проектов законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих интересы предпринимателей, в форме, определяемой органами государственной власти или органами местного самоуправления, правом направлять в органы государственной власти и органы местного самоуправления заключения по результатам экспертиз проектов законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, проектов муниципальных правовых актов (п.п. «а», «б» ч.1 ст. 12 Закона РФ от 7 июля 1993г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»³¹), а также правом участвовать в подготовке затрагивающих интересы предпринимателей проектов федеральных законов, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (ст. 16 Закона РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»). В отношении иных общественных объединений предпринимателей норма об участии в экспертной деятельности по проектам нормативных правовых актов государственных и муниципальных органов власти на законодательном уровне появилась только с принятием Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и только в отношении независимой антикоррупционной экспертизы.

Безусловно, следует признать прогрессивным введение на законодательном уровне нормы, закрепившей право институтов гражданского общества и граждан осуществлять такую экспертизу, что дает возможность первичного оглашения частных интересов. Вместе с тем согласно положениям ст. 5 данного закона, органы публичной власти формально не обязаны не только получать заключения общественных объединений предпринимателей, но и учитывать их при принятии соответствующих нормативных правовых актов, хотя сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местно-

³⁰ Тихомиров Ю.А. Саморегулирование: способы и границы правового регулирования // Модернизация экономики и общественное развитие: в 3 кн. / отв. ред. Е.Г. Ясин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 467.

³¹ Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1309. (с изм. и доп.).

го самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества рассматривается в качестве основного принципа организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) (ст.2). Ситуация осложняется еще и тем обстоятельством, что проведение антикоррупционной экспертизы институтами гражданского общества и гражданами (в том числе индивидуальными предпринимателями) может осуществляться только за счет собственных средств. Таким образом, кроме того, что предпринимателям и их объединениям необходимо отыскать немалые финансовые ресурсы для проведения экспертизы огромного массива нормативных правовых актов, затрагивающих отдельные аспекты предпринимательской деятельности, нет уверенности, что данное заключение вообще будет принято во внимание. Поэтому, нам представляется целесообразным, дополнить закон нормой о праве на обращение в органы прокуратуры с заявлением об учете предложений институтов гражданского общества и граждан, изложенных в их заключениях, путем вынесения прокурором требования об изменении нормативного правового акта (ч.3 ст. 4 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе»), а также на обжалование в суд мотивированного ответа органа, организации или должностного лица, которым было направлено заключение по результатам независимой экспертизы. С одной стороны, это позволит дисциплинировать соответствующих должностных лиц, рассматривающих независимые заключения, вычленив из их деятельности практику «мотивированных отписок»; с другой стороны, придаст определенную уверенность независимым экспертам (институтам гражданского общества и гражданам – предпринимателям) в том, что их интересы (в том числе и финансовые в форме затрат на проведение экспертизы) в конечном итоге могут быть учтены. Ведь, как показывает практика, именно наличие большого количества коррупциогенных факторов в законодательстве способствует развитию

дисбаланса взаимодействия индивидуального предпринимательства и государства (муниципальных образований). Кроме того, мы убеждены, что необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность субъекта законодательной инициативы согласовывать проекты нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы предпринимателей, с соответствующими структурами предпринимательского сообщества, а также право предпринимателей обжаловать ответы субъектов законодательной инициативы по вопросу согласования в судебные органы. В противном случае говорить о принятии компромиссного акта правотворчества будет по меньшей мере неразумным.

Анализ основных форм участия граждан РФ, обладающих статусом индивидуальных предпринимателей, и их объединений в правотворчестве государства позволяет рассматривать реализацию конституционных основ, закрепляющих возможность такого участия как важнейшую гарантию легитимности власти, обеспечения непосредственной демократии. В настоящее время индивидуальными предпринимателями осознана ценность их участия в правотворчестве государства, однако, практика применения существующих форм подобного участия отражает определенную «незрелость» действенных правовых механизмов влияния предпринимателей на правотворческие решения субъектов публичной власти, результатом чего является «теневое» лоббирование интересов. Выход нами видится в принятии на законодательном уровне нормативного правового акта, в концентрированной и содержательной форме определяющего порядок реализации предпринимателями права на участие в правотворчестве государственных и муниципальных органов, закрепляющего в том числе координационный, а не совещательный статус органов с участием предпринимателей, а также в усилении и активизации деятельности уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации.

Рецензент: Соколова О.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

ЗАХАРОВА АЛЕКСАНДРА ЭДУАРДОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, zaharova_711@mail.ru

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ZAKHAROVA ALEKSANDRA EDUARDOVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of business and environmental law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, zaharova_711@mail.ru

THE ROLE OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В своей научной статье автор исследует место и роль органов местного самоуправления в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства в России, анализирует положения действующего законодательства, касающиеся форм взаимодействия и поддержки муниципалитета и субъектов бизнеса, формулирует предложения об усовершенствовании законодательства.

Ключевые слова: местное самоуправление, субъекты малого и среднего предпринимательства, поддержка предпринимательства, развитие бизнеса, малый и средний бизнес.

Review. In his scientific article the author explores the place and role of local governments in the development of small and medium-sized businesses in Russia, analyzes the provisions of the current legislation regarding the forms of interaction and support of the municipality and business entities, formulates proposals for improving legislation.

Keywords: local self-government, small and medium-sized businesses, entrepreneurship support, business development, small and medium-sized businesses.

В современных условиях местные органы самоуправления играют важную роль в развитии предпринимательства. Они выступают как ключевые участники в создании благоприятной экономической среды, привлечении инвестиций, поддержке и развитии малого и среднего бизнеса. Сегодня Российская Федерация оказалась в довольно трудной геополитической ситуации, что сказывается состоянии ее экономики. Введение санкций в отношении России негативно влияет на малый и средний бизнес, что делает тему оказания мер поддержки малым и средним предпринимателям как никогда актуальной. Компетенция органов государственной власти и местного самоуправления реализуется в самых разных сферах, в том числе в экономике, где органы публичной власти, помимо выполнения иных функций, содействуют становлению и развитию малого и среднего предпринимательства (далее - МСП). Данное утверждение закреплено как в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020¹ г., так и в Прогнозе долгосрочного социаль-

но-экономического развития РФ на период до 2030 г². Поддержка субъектов МСП должна осуществляться всеми уровнями власти – органами государственной власти РФ, субъектов РФ и органами местного самоуправления. От последовательности и логичности реализации компетенции органов власти разных уровней в данной сфере, зависит эффективность развития инфраструктуры поддержки субъектов МСП.

Социально-экономическое развитие муниципального образования зависит не только от профессионализма органов местного самоуправления, но и от эффективности функционирования на его территории хозяйствующих субъектов. Успешная деятельность таких субъектов положительно влияет на занятость населения, налоговый потенциал территории и собираемость налогов в местный бюджет, формирование доходов населения. Действия органов местной власти могут как сдерживать деловую активность в муниципальном образовании, так и стимулировать ее. Поэтому важно выстраивать отношения с бизнес-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

² <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70209010/>

партнерами и эффективно с ними взаимодействовать.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ»³ развитию бизнеса в России уделяется большое внимание, что обусловлено влиянием указанной сферы на общее состояние экономики и уровень жизни в целом, а также созданием благоприятных предпосылок к общему развитию различных сфер деятельности, в частности новых отраслей промышленности. По данным Федеральной налоговой службы, на начало апреля 2023⁴ в России зарегистрировано почти 6,1 млн субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Более 60% из них – индивидуальные предприниматели, на долю юридических лиц приходится чуть меньше 40%. Общее количество занятых в МСП работников налоговая служба оценила в 15,13 млн, и это сходится с данными доклада «Малое и среднее предпринимательство» команды «Национальных приоритетов России»⁵.

Роль местного самоуправления и вытекающие из этой роли функции определены Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁶. Функции местного самоуправления обусловлены его природой, местом в системе народовластия, задачами и целями, к достижению которых направлена муниципальная деятельность. Применительно к сфере развития предпринимательства такими задачами являются возникновение новых и развитие существующих производств; развитие городской инфраструктуры, прежде всего связи и коммуникаций; занятость; уровень благосостояния.

Определим, какие функции выполняют муниципальные органы при взаимодействии с бизнесом. Одной из важнейших задач органов местного самоуправления является создание условий для успешной деятельности предпринимателей. Для этого необходимо проводить работу по формированию и реализации эффективной экономической политики, направленной на поддержку и развитие малого и среднего бизнеса. Важным аспектом этой работы является привлечение инвестиций в регион. Органы местного самоуправления должны создавать условия для привлечения инвесторов и поддержки существующих предприятий. Для этого могут быть разработаны программы государственной поддержки предпринимательства, предоставление льгот и субсидий, а также проведение мероприятий по развитию бизнес-инфраструктуры.

Кроме того, органы местного самоуправления проводят работу по формированию и реализации программ поддержки малого и среднего бизнеса. Это могут быть программы по обучению предпринимате-

лей, консультационные услуги, кредитование и грантовая поддержка. Органы местного самоуправления также выполняют функции по контролю за деятельностью предпринимателей, повышению качества продукции и услуг, а также защите прав потребителей. Для этого создаются специализированные отделы и комитеты.

Предприниматель в муниципальном образовании играет важную роль в развитии региона. Он выступает в качестве работодателя, создающего новые рабочие места, и тем самым снимает социальную напряженность, а также является источником налоговых поступлений в местный бюджет. От объема этих поступлений зависит финансовое состояние муниципалитета и его возможности для проведения местной социальной политики. Кроме того, предприниматель может выступать в роли проектировщика и создателя пространства, в котором местные жители могут реализовать свои способности. Таким образом, предпринимательство является важным фактором развития местного сообщества и улучшения качества жизни его жителей.

Главная цель муниципалитета заключается в создании на конкретной территории благоприятного предпринимательского климата, потому что это способствует развитию экономики региона. Это приведет к увеличению количества предприятий и предпринимателей, что в свою очередь создает новые рабочие места и улучшает жизнь местных жителей. Благоприятный предпринимательский климат также привлекает инвесторов и способствует экономическому росту муниципалитета. Муниципалитет получает ресурсы для использования на своей территории новых технологий, новых идей в бизнесе, которые могут быть полезны для развития региона в целом. Важно, чтобы муниципальные органы, выполняя функцию содействия развитию предпринимательства, не перешагнули ту грань, после которой вместо создания условий для развития, начинается руководство и управление экономикой.

Статья 14 Закона⁷ устанавливает, что основными принципами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства являются: заявительный порядок обращения субъектов малого и среднего предпринимательства за оказанием поддержки; доступность инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства для всех субъектов МСП; оказание поддержки с соблюдением требований, установленных Федеральным законом от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ «О защите конкуренции»; открытость процедур оказания поддержки и др.

Не допускается требовать у субъектов малого и среднего предпринимательства представления доку-

³ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

⁴ <https://rmsp.nalog.ru>

⁵ <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/6305e0409a7947788cfb3b28>

⁶ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. N 40. Ст. 3822.

⁷ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

ментов, которые находятся в распоряжении государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, за исключением случаев, если такие документы включены в определенный законом⁸ перечень документов.

Мы выделяем такие общие принципы поддержки субъектов МСП:

1. Равные условия для всех участников рынка. Это означает, что государство должно обеспечивать недискриминационный доступ к ресурсам и услугам, а также предоставлять равные возможности для получения государственных заказов и участия в конкурсах.

2. Упрощение процедур регистрации и лицензирования. Для субъектов МСП важно, чтобы процедуры регистрации и получения лицензий были максимально упрощены и занимали минимальное количество времени и ресурсов. В России ведется работа сокращению сроков этих процедур и увеличению доступности для предпринимателей.

3. Финансовая поддержка. Для развития малого и среднего бизнеса важно иметь доступ к финансовым ресурсам. В России действуют различные инструменты финансовой поддержки, такие как государственные гранты, субсидии, кредиты и лизинговые программы.

4. Обучение и консультирование. Действующие различные программы обучения и консультирования предпринимателей помогают им повысить свои знания и навыки, а также научиться использовать новые технологии и методы управления.

5. Инфраструктурная поддержка. Для развития малого и среднего бизнеса важно иметь доступ к соответствующей инфраструктуре, такой как офисные помещения, склады, производственные площади и т.д. Государство в России активно поддерживает развитие бизнес-инфраструктуры, в том числе за счет выделения земельных участков и строительства новых объектов.

Отметим существующую проблему - отсутствие мотивации у органов местного самоуправления к развитию бизнеса. Зачастую усилия федеральных и региональных органов власти по созданию условий для развития МСП фактически сводятся на нет муниципальными органами, не мотивированными к развитию малого бизнеса. Доходы местных бюджетов лишь в малой степени зависят от налоговых отчислений от бизнеса. При этом большинство услуг, от качества которых зависит успешность бизнеса, предприниматели получают как раз на муниципальном уровне (разрешение на торговлю, земельно-имущественные вопросы, подключение к коммунальным сетям и пр.).

Отсутствие мотивации у местных органов к развитию бизнеса может быть связано с различными причинами, такими как ограниченный бюджет, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие понимания важности развития бизнеса для экономи-

ческого роста и т.д. Для решения этой проблемы можно предложить следующие меры:

1. Привлечение экспертов и консультантов, которые будут предоставлять информацию и советы по вопросам развития бизнеса и созданию благоприятной экономической среды для предпринимательства. Это поможет органам местного самоуправления лучше понимать важность развития бизнеса и принимать соответствующие меры.

2. Создание финансовых стимулов, таких как премии и бонусы за достижение определенных показателей в развитии бизнеса и привлечении инвестиций.

3. Установление ключевых показателей, которые будут отслеживаться и использоваться для оценки эффективности работы органов местного самоуправления в области развития бизнеса. Это поможет создать систему ответственности и повысить мотивацию к достижению результатов.

4. Привлечение общественности, например, можно организовывать общественные слушания и дискуссии на тему развития бизнеса в городе или регионе. Это поможет органам местного самоуправления лучше понимать потребности и интересы предпринимателей и создать более эффективную систему поддержки бизнеса.

5. Обучение и повышение квалификации. Тренинги и курсы по развитию бизнеса помогут повысить уровень знаний и навыков органов местного самоуправления и создать условия для более эффективной работы в области развития бизнеса. Таким образом, комбинация этих мер позволит создать благоприятную экономическую среду для развития бизнеса и стимулировать экономический рост.

Развитие предпринимательства на уровне муниципального образования в России позволяет решить ряд актуальных задач, таких как:

1. Создание новых рабочих мест. Предпринимательство является движущей силой экономики и создает новые рабочие места, что является одной из главных задач муниципальных образований.

2. Увеличение налоговых поступлений. Развитие предпринимательства повышает налоговые поступления в бюджет муниципального образования, что позволяет финансировать социальные и инфраструктурные программы.

3. Развитие инфраструктуры. Развитие предпринимательства стимулирует развитие инфраструктуры муниципального образования, так как для успешного бизнеса необходимы хорошо развитые дороги, энергетические и коммуникационные системы.

4. Улучшение качества жизни. Развитие предпринимательства повышает качество жизни в муниципальном образовании, так как предпринимательство стимулирует развитие инноваций и новых технологий, что в свою очередь ведет к повышению уровня жизни жителей.

5. Развитие туризма. Предпринимательство является одним из ключевых факторов развития ту-

⁸ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

ризма, что позволяет привлекать туристов и создавать новые рабочие места в сфере услуг.

6. Разнообразии предложений для потребителей. Развитие предпринимательства стимулирует разнообразие предложений для потребителей, что способствует повышению конкуренции и улучшению качества продукции и услуг.

При осуществлении этих целей важна системность на местном уровне в мерах по поддержке бизнеса; необходимо направить инициативу предпринимателей в те сферы деятельности, которые являются наиболее предпочтительными для данной территории. Местные органы власти, производящие регистрацию новых предприятий по месту нахождения, имеют возможность использовать различные методы воздействия на этот процесс с тем, чтобы новые формы хозяйствования, предприниматели наиболее удачно вписались в территориальную экономику, подключились к решению социальных задач. Из-за организационных недоработок, нехватки сырья, материалов, отсутствия помещений, неподготовленности кадров, каждое второе предприятие из числа зарегистрированных не может функционировать, многие из действующих предприятий испытывают трудности в наращивании производства, работ и услуг. Медленное становление предприятий во многом объясняется и слабой поддержкой их со стороны федеральных и местных органов власти.

Органы местного самоуправления, организуя реализацию мероприятий государственной поддержки субъектов малого предпринимательства на подведомственных территориях, в то же время формируют собственную программу поддержки малого бизнеса, исходя из приоритетов социально-экономического развития муниципального образования и финансовых возможностей. Основной задачей органов местного самоуправления является создание благоприятного климата и оказание всемерного содействия развитию предпринимательства. При этом существует обширный перечень механизмов, через которые муниципалитеты обеспечивают процесс содействия развитию предпринимательской деятельности. В обязанности органов местного самоуправления входят разработка и участие в реализации муниципальных целевых программ развития и поддержки малого предпринимательства, привлекая муниципальные средства и ресурсы. Также органы государственной власти на местах вправе предоставлять субъектам малого предпринимательства дополнительные льготы и преференции за счет собственного имущества. М.М. Ахметзянова указывает, что анализ взаимоотношений муниципальных служащих и представителей малого бизнеса в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности выявили⁹ факторы, которые оказывают отрицательное влияние на развитие предпринимательской деятельности: про-

тиворечия в нормативно-правовых актах различных уровней рассматриваются муниципальными служащими как основание для отказа на обращение субъектами малого предпринимательства, связанное с разрешением такого противоречия; практически полная незаинтересованность в положительной динамике развития малого предпринимательства муниципальных служащих, принимающих участие в решении вопросов, связанных с данными обращениями.

Для налаживания эффективного взаимодействия муниципальных органов с бизнесом в России могут быть предложены следующие меры:

1. Создание бизнес-советов. Муниципальные органы могут создавать бизнес-советы, в которые будут входить представители бизнеса. Это позволит обсуждать проблемы, с которыми сталкивается бизнес, и находить наилучшие решения.

2. Определение ответственных лиц в муниципальных органах. Для эффективного взаимодействия с бизнесом необходимо определить ответственных лиц в муниципальных органах, которые будут заниматься вопросами, связанными с бизнесом.

3. Мониторинг проблем и решений. Муниципальные органы должны проводить мониторинг проблем, с которыми сталкивается бизнес, и находить оптимальные решения. Это позволит быстро реагировать на изменения в экономической ситуации.

4. Облегчение административных процедур. Муниципальные органы могут облегчить административные процедуры для бизнеса, чтобы сократить время, необходимое для получения разрешений и лицензий.

5. Участие в мероприятиях бизнеса. Муниципальные органы могут принимать участие в мероприятиях, организовываемых бизнесом, чтобы лучше понимать его потребности и проблемы.

6. Развитие диалога. Муниципальные органы и бизнес должны развивать диалог и взаимодействие, чтобы находить наилучшие решения для развития экономики муниципального образования.

7. Финансовая поддержка. Муниципальные органы могут предоставлять финансовую поддержку для малого и среднего бизнеса, что позволит стимулировать его развитие и создание новых рабочих мест.

Один из лидеров «Деловой России» Л. Гункевич предложил концепцию¹⁰ оптимального взаимодействия муниципалитетов с инвесторами путем разработки инвестиционных стандартов: «Создание и внедрение стандартов обяжет муниципалитеты раскрывать информацию, детализировать ее, доводить до каждого заинтересованного лица». Это даст возможность другим предпринимателям принимать решения о развитии своего бизнеса. Создание подобных стандартов – это благо как для бизнеса, так и для муниципалитетов.

Фролова Е.В., Медведева Н.В.¹¹ указывают, что условиями реализации новой формы взаимодей-

⁹ Ахметзянова М.М. Роль органов местного самоуправления в развитии субъектов малого предпринимательства // Молодой ученый. 2013. № 4 (51). С. 178-179.

¹⁰ <https://altapress.ru/politika/story/munitsipaliteti-ne-dolzni-zanimatsya-biznesom-142613>

¹¹ Фролова Е.В., Медведева Н.В. Социальное партнерство бизнеса и власти: взаимные ожидания и тенденции развития в современных условиях // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 146-151.

ствия общественного и частного секторов должны быть активной и гибкая позиция местных властей, анализ интересов и потребностей бизнес-сообщества, эффективное использование объектов муниципальной собственности. Принципы экономики сотрудничества могут быть адаптированы и использоваться в контексте социально-экономического развития российских территорий. Развитие партнерских отношений власти и бизнеса на основе принципов экономики сотрудничества будет способствовать накоплению капитала доверия и раскрытию кумулятивного эффекта от данного взаимодействия. Однако, для успешной реализации экономики сотрудничества необходимо также обеспечить открытость и прозрачность процессов взаимодействия между бизнесом и муниципальными органами власти. Также они отмечают, что экономика сотрудничества бизнеса и муниципальных органов власти является эффективной моделью развития малого и среднего бизнеса в регионах. Она позволяет создать благоприятную среду для развития бизнеса на местном уровне, обеспечить доступ к необходимым ресурсам и поддержке, а также повысить конкурентоспособность местных предпринимателей на рынке. Главное, чтобы все стороны работали вместе и стремились к достижению общих целей в интересах развития местной экономики.

Отметим также, что муниципальное управление развитием МСП имеет свои особенности, которые отличают его от управления на федеральном и региональном уровнях. Основная особенность заключается в том, что оно более ориентировано на конкретные нужды и потребности местных предпринимателей. Муниципалитеты более близко находятся к предпринимателям, чем федеральные и региональные органы, и могут лучше понимать их проблемы и потребности. Кроме того, муниципальное управление развитием МСП может быть более гибким и оперативным, чем на федеральном и региональном уровнях. Местные органы власти могут быстро реагировать на изменения в экономической ситуации и изменения в нуждах местных предпринимателей.

Еще одной особенностью является более тесное сотрудничество с местными предпринимателями и меньшая бюрократия, что позволяет быстрее и эффективнее решать проблемы. Наконец, муниципальное управление развитием МСП может быть более инновационным и экспериментальным, чем на федеральном и региональном уровнях. Местные органы власти могут попробовать новые идеи и проекты, которые могут быть уникальны для их региона и лучше соответствовать местным потребностям и условиям. Это может способствовать более быстрому и успешному развитию малого и среднего предпринимательства в регионе.

По нашему мнению, сотрудничество бизнеса и местной власти является важным фактором развития малого и среднего бизнеса в регионах. Несмотря на некоторые проблемы, эта форма взаимодействия имеет большой потенциал для достижения общих целей и создания благоприятной среды для развития

бизнеса на местном уровне. Для успешного сотрудничества необходимо установить доверительные отношения, обеспечить открытость и прозрачность процессов взаимодействия, а также использовать инновационные подходы и методы управления.

Особенности муниципального управления развитием малого и среднего предпринимательства могут включать в себя следующие аспекты:

1. Разработка и реализация программ поддержки, которые включают в себя финансовые меры, консультационные услуги, обучение и доступ к ресурсам.

2. Создание благоприятной бизнес-среды, которая будет привлекательной для малых и средних предприятий, например, предоставляя земельные участки, налоговые льготы, упрощенные процедуры регистрации компаний и другие преимущества.

3. Взаимодействие с бизнес-сообществом, чтобы муниципалитеты понимали потребности и проблемы бизнеса, и разработка соответствующих решений.

4. Содействие в получении финансирования и кредитов предпринимателям, предоставляя им информацию о доступных источниках финансирования и помогая с оформлением заявок и документов.

5. Развитие инфраструктуры, предоставляя доступ к современным технологиям, энергетическим ресурсам, транспортной инфраструктуре и другим ресурсам, необходимым для развития бизнеса.

6. Продвижение бренда города, чтобы привлечь больше инвесторов и МСП, которые будут способствовать экономическому развитию региона.

Для того чтобы сделать муниципальное управление развитием малого и среднего предпринимательства более инновационным можно использовать следующие рекомендации:

1. Создание бизнес-инкубаторов и акселераторов. Это поможет предпринимателям получить необходимые знания и навыки, а также обеспечить связь между бизнесом и муниципальными органами власти.

2. Внедрение цифровых технологий для улучшения процессов управления, например, для автоматизации процессов выдачи разрешений на строительство и открытие бизнеса.

3. Организация конкурсов и грантов

4. Развитие сетевого взаимодействия между малыми и средними предприятиями на местном уровне, что позволит им обмениваться опытом и ресурсами.

5. Создание открытых данных о малых и средних предприятиях на местном уровне, что поможет предпринимателям получить необходимую информацию о конкурентной среде.

6. Развитие партнерских отношений. Муниципальные органы власти могут развивать партнерские отношения с бизнес-ассоциациями и другими организациями, что поможет им участвовать в разработке и реализации программ и проектов развития малого и среднего предпринимательства на местном уровне.

Внедрение этих рекомендаций позволит муниципальным органам власти сделать управление разви-

тием малого и среднего предпринимательства более инновационным и эффективным.

Таким образом, развитие предпринимательства на уровне муниципального образования в России позволяет решить множество актуальных задач, которые связаны с созданием новых рабочих мест, увеличением налоговых поступлений, развитием инфраструктуры, улучшением качества жизни, развитием туризма и повышением разнообразия предложений для потребителей. Роль органов местного самоуправления в развитии предпринимательства является весьма значимой. Они выполняют функции по созданию благоприятной экономической среды, привлечению инвестиций, поддержке и развитию малого и среднего бизнеса, контролю за деятельностью предпринимателей и защите прав потребителей. Создание благоприятного предпринимательского климата является важным фактором для достижения

экономического роста и улучшения качества жизни в муниципалитете. Основными принципами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России являются равные условия для всех участников рынка, упрощение процедур регистрации и лицензирования, финансовая поддержка, обучение и консультирование, а также инфраструктурная поддержка. Все эти меры направлены на создание благоприятной экономической среды для развития бизнеса и стимулирования экономического роста в России. Эффективное взаимодействие муниципальных органов с бизнесом в России может быть налажено путем создания бизнес-советов, определения ответственных лиц, мониторинга проблем и решений, облегчения административных процедур, участия в мероприятиях бизнеса, развития диалога и предоставления финансовой поддержки для малого и среднего бизнеса.

Библиографический список

1. Ахметзянова М.М. Роль органов местного самоуправления в развитии субъектов малого предпринимательства // Молодой ученый. - 2013. - № 4 (51). – С. 178-179.
2. Фролова Е.В., Медведева Н.В. Социальное партнерство бизнеса и власти: взаимные ожидания и тенденции развития в современных условиях // Социологические исследования. - 2018. - № 2. – С. 146-151.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц.

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ОГУ, 460018, г. Оренбург, проспект Победы 13, elena280407@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНЯТИЕ «РАБОТНИК», КАК СУБЪЕКТА ТРУДОВОГО ПРАВА

RUZAEVA ELENA MIKHAILOVNA

Candidate of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process, OSU, 460018, Orenburg, Victory Avenue 13, elena280407@yandex.ru

EVOLUTION OF VIEWS ON THE CONCEPT OF «EMPLOYEE» AS A SUBJECT OF LABOR LAW

Аннотация. В статье рассматривается эволюция понятия «рабочий», которое было сформулировано во времена промышленной революции в XIX веке и использовалось для обозначения людей, занятых в производстве и предоставляющих свою рабочую силу в обмен на заработную плату. В начале XX века сформировалась концепция «социального рабочего», которая включала в себя не только физический труд, но и интеллектуальные и квалификационные навыки. Эта концепция учитывала разнообразие профессий и их роль в развитии экономики и общества в целом. С развитием технологий и появлением информационного общества в конце XX века произошли изменения в трудовой деятельности. Понятие «работник» стало шире и включало представителей таких профессий, как программисты, менеджеры, финансисты, маркетологи и др. Работники уже не выполняли только физический труд, но и предоставляли интеллектуальную работу и услуги.

В настоящее время концепция «работник» претерпевает дальнейшее изменение в связи с трудовой мобильностью, возможностью удаленной работы и глобализацией мировой экономики. Более широкое понимание понятия «работник» включает в себя профессии, связанные с наукой, технологиями, образованием, здравоохранением, культурой и др.

Ключевые слова: правовой статус, работник, трудовые права, трудовые обязанности, трудовая функция, трудовое правоотношение, юридическая ответственность.

Annotation. The article examines the evolution of the concept of «worker», which was formulated during the industrial revolution in the XIX century and was used to refer to people engaged in production and providing their labor in exchange for wages. At the beginning of the XX century, the concept of a «social worker» was formed, which included not only physical labor, but also intellectual and qualification skills. This concept took into account the diversity of professions and their role in the development of the economy and society as a whole. With the development of technology and the emergence of the information society at the end of the XX century, there were changes in labor activity. The concept of «employee» became broader and included representatives of such professions as programmers, managers, financiers, marketers, etc. Employees no longer performed only physical labor, but also provided intellectual work and services.

Currently, the concept of «employee» is undergoing further changes due to labor mobility, the possibility of remote work and the globalization of the world economy. A broader understanding of the concept of «employee» includes professions related to science, technology, education, healthcare, culture, etc.

Keywords: legal status, employee, labor rights, labor duties, labor function, labor legal relationship, legal responsibility.

Работник выступает базовым субъектом трудового права, т.к. само существование трудового права и его основная задача состоит в необходимости защиты и развития прав всех категорий работников, труд которых в общественном производстве – это основа жизни человека, источники его благосостояния, удовлетворения многообразных материальных и духовных потребностей. Все великие открытия, весь научно-технический прогресс общества, его цивилизация – это результат большого труда многих поколений людей. Труд определяет богатство общества и его раз-

витие¹. Поэтому в центре общественного производства находятся физические лица, занимающиеся производством материальных ценностей – работники. В качестве работников выступают представители разнообразных общественных групп, взаимодействие которых спонтанно по отношению к каждому конкретному коллективу, осуществляющему определенную производственную деятельность.

Работники (персонал) – это члены общества, объединенные единством целей конкретной социальной организации и различающиеся как по социальным

¹ Гусов К.Н. Трудовое право России / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. М., 2003. С. 8.

свойствам, обусловленным принадлежностью к различным этническим, социально-классовым, профессионально-квалификационным общностям и группам людей, так и по индивидуальным психофизиологическим характеристикам².

Следует отметить, что термин «работник» является общей категорией, смысл которой трактуется довольно широко. Так, толковый словарь современного русского языка дает следующие трактовки: работник – это тот, кто трудится; работник – это человек, занимающийся в какой-нибудь области трудовой деятельности³.

На первый взгляд, работником является просто трудящийся человек, при этом лингвистическое значение термина «трудящийся» состоит в том, что трудящийся – это живущий заработком от своего труда, трудовой человек⁴.

Но в этом случае, по мнению С.Ю. Головиной, к трудящимся следует относить не только работников, но и тех, кто в эту категорию не входит, например, индивидуальных предпринимателей, самостоятельно организующих свою трудовую деятельность, частных нотариусов, адвокатов, аудиторов, в конце концов, военнослужащих и иных служащих военизированных организаций⁵. Следовательно, термин «трудящийся» выходит за рамки трудового права, т.к. охватывает довольно широкий круг субъектов.

Категория «трудящиеся» широко применяется в актах Международной организации труда (МОТ), в конвенциях которой она используется в основном как синоним понятия «работники». Например, можно привести такие конвенции МОТ: Конвенция МОТ «О праве на организацию и объединение трудящихся в сельском хозяйстве» (1921 г.) № 11, Конвенция МОТ «О защите трудящихся от ионизирующей радиации» (1960 г.) № 115, Конвенция МОТ «О защите трудящихся от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом, вибрацией на рабочих местах» (1977 г.) № 148, Конвенция МОТ «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями» (1981 г.) № 156 и ряд других.

В зарубежном законодательстве о труде термин «трудящиеся» также встречается в наименованиях многих нормативных актов о труде. В качестве примера можно привести Закон от 30 мая 1970 г. № 300 «Нормы об охране свободы и достоинства трудящихся, о профсоюзной свободе на рабочих местах и о порядке трудоустройства» (Италия). Но одновременно в том же законе этот термин в дальнейшем не используется, и речь идет только о работниках. Следовательно, в данном случае законодатель считает термины «трудящиеся» и «работники» совершенно рав-

ноценными и не видит между ними разницы. То же самое следует сказать и о Законе № 8 от 10 марта 1980 г. «О Статуте прав трудящихся» (Испания).

В некоторых странах, например, в Великобритании, различают понятия «наемный работник» и «трудящийся»; последний имеет более широкое толкование и включает не только тех, кто работает по трудовым договорам, но и тех, кто трудится в соответствии с договорами, согласно которым они берут на себя обязательства лично производить любую работу для своего контрагента, являющегося их регулярным заказчиком. В Швеции в ряде законов термин «трудящиеся» включает лиц, которые выполняют работу для других, не будучи ими наняты, но имеют в сущности такой же статус, как лица наемного труда. В немецком трудовом праве работник определяется как лицо, обязанное выполнять несамостоятельно организованную работу на основании трудового договора, предусматривающего вознаграждение за труд. В свою очередь, работники (*Arbenehmer*) подразделяются на: а) служащих (*Angestellte*), выполняющих канцелярскую, управленческую, инженерную работу и получающих ежемесячную зарплату; б) рабочих (*Arbeiter*), т.е. всех, кто не является служащими и получает еженедельную или почасовую оплату.

Интеграционные процессы, в которые вовлечены в настоящее время многие государства бывшего СССР (Казахстан, Россия, Белоруссия и др.), способствовали появлению термина «трудящиеся-мигранты», нормативно закрепленного в нормативных правовых актах. В частности, можно выделить Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (г. Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 г.)⁶, определяющее правовой статус трудящихся-мигрантов и членов их семей, правовое регулирование порядка осуществления трудящимися-мигрантами трудовой деятельности и вопросы, связанные с их социальной защитой.

Если же обратиться к термину «работник», непосредственно употребляемому в Российской Федерации, то современный российский законодатель его также трактует довольно широко. Согласно Федеральному закону о профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ, где приводится расшифровка основных терминов, употребляемых в законе, дается следующее определение работника: «Работник - физическое лицо, работающее в организации на основе трудового договора (контракта), лицо, занимающееся индивидуальной предпринимательской деятельностью, лицо, обучающееся в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования»⁷.

² Социальное управление трудовым коллективом. Роль профсоюзной организации / под ред. Ю.В. Волкова, О.И. Шкаратана. М., 1987. С. 30.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 628.

⁴ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 801.

⁵ Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 48.

⁶ Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (г. Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 г.) // СЗ РФ. 2012. № 5. Ст. 546.

⁷ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: [Федер. закон: принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г.] // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

Подобное расширение понятия, используемое в трудовом праве в отношении физических лиц, заключивших трудовой договор с работодателем, возможно, обусловлено тем, что все вышеперечисленные категории, включая и индивидуальных предпринимателей, могут вступать в профсоюзы, быть их членами и пользоваться их защитой.

ГК РФ в ст. 1068, устанавливая ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником, также оперирует термином «работник», признавая работниками граждан, выполняющих работу на основании трудового договора (контракта), а также граждан, выполняющих работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина, и под его контролем за безопасным ведением работ.

Таким образом, термин «работник» используется не только трудовым, но и гражданским законодательством, что не является вполне оправданным, т.к. юридическая природа термина «работник» основывается на нормах трудового права, в недрах которого данный термин и появился, при этом, как отмечает И.И. Андриановская, некоторые понятия с точки зрения исследования вопросов преемственности имеют длительную историю своего формирования в науке и законодательстве; многие основополагающие понятия, сформированные на начальном этапе образования трудового права, признаны современной наукой, законодательством и практикой правового регулирования отношений в сфере труда; одновременно наряду с использованием в трудовом праве преемственных понятий происходит и совершенствование понятийного аппарата, приведение его в соответствие с современными социально-экономическими условиями в государстве, тенденциями развития правового регулирования труда в мире⁸.

В науке трудового права работника, как физическое лицо, выполняющее определенного рода работу, всегда выделяли как сторону трудового договора, хотя первоначально использовалась иная формулировка - «фабричный рабочий».

Так, А.Н. Быков при анализе фабричного законодательства и его развития в России в 1909 г. писал: «Фабричным рабочим признается всякий рабочий на фабрике и для фабрики в пределах фабричного двора, кроме извозчиков, отвозящих и привозящих сырье и продукты, рабочих, занятых исключительно сооружением новых зданий и мастерских, и временных чернорабочих, занятых случайными краткосрочными работами менее семи дней»⁹.

Приведенное понятие фабричного рабочего напоминает некое административное разъяснение и от-

личается неточностью, устраненное впоследствии Л.С. Талем при исследовании юридической природы трудового договора. Он определил работника как физическое лицо, которое обещает за известное вознаграждение приложить свою рабочую силу на определенный или неопределенный срок к промышленному предприятию другого лица, подчиняться внутреннему порядку этого предприятия и хозяйской власти¹⁰.

По мнению С.Ю. Головиной, заслуга Л.С. Таля состоит в том, что он еще в начале века для обозначения сторон трудового договора использовал термины «работник» и «работодатель», к которым российское законодательство пришло только в 90-х гг. прошлого столетия¹¹.

После Октябрьской революции в нормативно-правовых актах о труде, принятых Советской властью, термин «работник» не использовался, и употреблялись термины «рабочий», «рабочие и служащие», «лица, связанные трудовой повинностью», а в отдельных партийных воззваниях употреблялся термин «трудящиеся», например, в Обращении ВЦИК к трудящимся¹². КЗоТ РСФСР 1922 г. стал применять различные понятия в отношении физических лиц, работающих по трудовому договору, но, несмотря на различие в выражениях, речь, тем не менее, шла об одном и том же понятии: «нанявшийся» как сторона трудового договора, в качестве которого выступали рабочий или служащий. В тех случаях, когда нужно особо было выделить только рабочих, употреблялись более точные выражения: «лица физического труда» (ст. 139 КЗоТ РСФСР); «рабочие от станка» (инструкция НКТ СССР от 26.05.1926 г. «О порядке отбора и направления больных в санатории ЦУСС на курортах в 1926 г.»¹³). Но, тем не менее, в тот период нормативные определения терминов «рабочий» и «служащий» в законодательстве отсутствовали. На практике рабочими считались лица физического труда, а также смешанного труда, с преобладанием физического. Остальные считались служащими, включая и государственных служащих. Одновременно в 20-е гг. прошлого столетия, во времена НЭПа, в СССР существовала область применения изъятий из общего трудового законодательства к различным видам работы по найму. И в этом случае довольно часто использовался термин «работник». Например, данный термин использовался в отношении сезонных, временных, домашних, гарантийных работников, вольнонаемных работников военных ведомств, милитаризованных и полумилитаризованных работников.

КЗоТ РСФСР 1971 г.¹⁴ по-прежнему использовал термины «рабочие и служащие» и «трудящиеся», строго следуя господствующей в советском обществе доктрине классовой структуры, но с 1992 г. в

⁸ Андриановская И.И. Преемственность в трудовом праве России. М., 2015. С. 115-116.

⁹ Быков А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России / А. Н. Быков. СПб., 1909. С. 184.

¹⁰ Таль Л. С. Очерки промышленного права. М., 1916. С. 74.

¹¹ Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 14.

¹² Известия ГКТ, 1920. № 1.

¹³ Известия НКТ, 1926. № 21.

¹⁴ Кодекс законов о труде РСФСР от 1971 года // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

связи с изменениями, внесенными Законом РФ от 25 сентября 1992 г. № 3543-1, отказался от данных терминов и ввел единственный - «работник». И, наконец, ТК РФ 2001 г. стал оперировать только этим термином, который обозначает физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем (ч.2 ст.20 ТК РФ).

По мнению С.Ю. Головиной, термин «рабочие и служащие», долгие годы обозначавший одну из сторон трудового правоотношения, перестал удовлетворять смысловым потребностям правовых норм. Под «рабочими и служащими» всегда понимались лица, работающие по найму, не имеющие никакого отношения к собственности, на основе которой они трудятся. Но, когда помимо государственной, появились иные формы собственности, в том числе и частная, стали образовываться корпоративные организации, в которых учредители подчас сами выполняют трудовые функции, т.е. работают также, как и лица, принятые на работу по найму, законодатель, считая необходимым распространить на них действие законодательства о труде, модифицировал наименование субъекта – участника трудовых отношений, назвав его более общим словом – «работник»¹⁵.

Современные исследователи субъектного состава трудовых отношений приводят различные дефиниции работника. По мнению В.М. Лебедева, под работником обычно понимается человек, выполняющий для нанимателя (собственника) работу (или работы) по определенной профессии, квалификации, должности¹⁶.

С.Ю. Чуча считает работниками лиц, состоящих в трудовых правоотношениях с организацией, филиалом, представительством¹⁷, что противоречит в определенном смысле ст. 20 ТК РФ, согласно которой в качестве работодателя может выступать юридическое лицо (организация)¹⁸.

С.П. Маврин и Е.Б. Хохлов отмечают, что понятие «работник» в широком смысле употребляется для обозначения физического лица, являющегося субъектом трудового права и реализующего свою собственную способность к труду в форме несамос-

стоятельного труда¹⁹, а в узком смысле «работник» есть лицо, уже состоящее в трудовых правоотношениях с конкретным работодателем²⁰.

М.А. Драчук приводит определение работника следующим образом: работник - это трудоспособное физическое лицо, которое нанято для выполнения определенной трудовой функции (работы по определенной специальности/профессии, квалификации, должности) либо конкретной работы в соответствии с действующим законодательством и трудовым договором, и чьи личные способности к труду работодатель использует за плату в целях, определяемых последним в соответствии с требованиями закона и экономической целесообразности²¹. Дополнительно М. А. Драчук предлагает именовать работника лицом трудоспособного возраста, что позволяет говорить только об индивидууме, имеющем юридическую, признанную государством возможность стать работником, т.е. реализовывать те права и обязанности, которые имеются у него в латентной форме, а также соответствующую фактическую возможность, при этом большинство лиц трудоспособного возраста используют эту возможность, вступая в трудовые отношения и становясь работниками в собственном смысле этого понятия²².

С. Ю. Головина обосновывает точку зрения на понятие «работник», как на модельный термин, которому присущ высокий уровень обобщения и соответственно высокая степень абстрактности, в связи с чем, следует абстрагироваться от специфики правового регулирования отдельных разновидностей трудовых отношений и сконцентрироваться на общих, присущих всем работникам свойствах²³.

Таким образом, понятие «работник» действительно имеет достаточно длительную историю своего формирования в науке и законодательстве, при этом данное понятие следует рассматривать, как основополагающее, сформированное на начальном этапе образования трудового права, и признанное современной наукой, трудовым законодательством и практикой правового регулирования отношений в сфере труда.

Библиографический список

1. Андриановская И.И. Преемственность в трудовом праве России. - М., 2015. - 289 с.
2. Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. - СПб., 1909. - 250 с.

¹⁵ Головина С. Ю. Указ. соч. С. 19.

¹⁶ Лебедев В. М. Трудовое право: проблемы общей части / В. М. Лебедев. Томск, 1998. С. 89 - 92.

¹⁷ Чуча С. Ю. Становление и перспективы развития социального партнерства в Российской Федерации. М., 2001. С. 71.

¹⁸ Чуча С.Ю. Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 2. С. 224-240.

¹⁹ Теория «самостоятельного и несамостоятельного труда» сложилась в науке трудового права в 20-е гг. прошлого столетия, и в качестве критерия деления труда на самостоятельный и несамостоятельный бралось отношение непосредственных производителей (трудящихся) к средствам производства. Так, мелкий самостоятельный производитель одновременно является и рабочей силой, и владельцем средств производства, и организатором самого производства, и в этом смысле его есть труд самостоятельный, при котором работник сам распоряжается своей рабочей силой. Труд же наемного работника признается несамостоятельным, поскольку его рабочей силой распоряжается противостоящий ему организатор производства предприятия, учреждения, хозяйства. Исходя из этой концепции, трудовое правоотношение определялось как общественное отношение работника к владельцу или представителю владельца средств производства, а предмет советского трудового права стали в первую очередь составлять трудовые отношения, основанные на правовой организации несамостоятельного труда.

²⁰ Маврин С. П. Работник как субъект трудового права / С. П. Маврин, Е. Б. Хохлов // Правоведение. 1996. № 4. С. 69.

²¹ Драчук М. А. Субъекты трудового права. Монография. Омск, 2009. С. 270 - 271.

²² Драчук М. А. Указ. соч. С. 271.

²³ Головина С. Ю. Указ. соч. С. 94 - 95.

-
3. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. - Екатеринбург, 1997. - 348 с.
 4. Гусов К.Н. Трудовое право России / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. - М., 2003. - 345 с.
 5. Драчук М.А. Субъекты трудового права. Монография. - Омск, 2009. - 347 с.
 6. Лебедев В.М. Трудовое право: проблемы общей части. - Томск, 1998. - 478 с.
 7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1968. - 1028с.
 8. Социальное управление трудовым коллективом. Роль профсоюзной организации / под ред. Ю.В. Волкова, О.И. Шкаратана. - М., 1987. - 230 с.
 9. Таль Л.С. Очерки промышленного права. - М., 1916. - 374с.
 10. Чуча С.Ю. Становление и перспективы развития социального партнерства в Российской Федерации. - М., 2001. - 371 с.
 11. Чуча С.Ю. Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2022. - Т. 17. - № 2. - С. 224-240.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц.

ХАБИБУЛЛИНА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
neverova_oren@mail.ru

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТНИКА: НЮАНСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

HABIBULLINA ANNA SERGEEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of administrative and financial law
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
neverova_oren@mail.ru

TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT AT THE EMPLOYEE'S INITIATIVE: NUANCES OF JUDICIAL PRACTICE

Аннотация: В указанной статье автором рассматриваются вопросы судебной практики применения положений трудового законодательства о расторжении трудового договора по инициативе работника. Несмотря на видимую простоту такой процедуры, судебные споры зачастую доходят до Верховного суда РФ, а также являются предметом разъяснений, содержащихся в Постановлениях Пленума и Обзорах высшего судебного органа в РФ.

Ключевые слова: прекращение трудового договора, расторжение трудового договора по инициативе работника, трудовой спор, практика Верховного суда РФ.

Annotation: In this article, the author examines the issues of judicial practice in the application of the provisions of labor legislation on termination of an employment contract at the initiative of an employee. Despite the apparent simplicity of such a procedure, litigation often reaches the Supreme Court of the Russian Federation, and is also the subject of clarifications contained in Resolutions of the Plenum and Reviews of the highest judicial body in the Russian Federation.

Key words: suspension from work, vaccination against COVID-19, infectious diseases, labor activity, refusal to vaccinate.

Увольнение на основании пункт 3 части первой статьи 77, статья 80 Трудового кодекса РФ представляется, на первый взгляд, достаточно обыденной правовой ситуацией, которая, вместе с тем, может породить достаточно серьезные правовые риски для работодателя и сложности в решении данного вопроса со стороны работника.

Среди нормативных правовых актов, а также актов, разъясняющих практику применения норм трудового законодательства, необходимо отметить следующие: Трудовой кодекс Российской Федерации, Приказ Роструда от 11.11.2022 № 253 «Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства»¹, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»², Обзоры Верховного суда, а также решения по конкретным трудовым спорам,

Так, Верховный суд обстоятельствами, имеющими значение для дела при разрешении спора о расторжении трудового договора по инициативе работника, называет: наличие волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию и добровольность волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию³.

Данные условия законности расторжения трудового договора по инициативе работника показывают следующие проблемные моменты.

1. Так, рассматриваемое основание расторжения трудового договора предполагает инициативу со стороны работника, то есть расторжение должно быть добровольным, именно по воле работника, без вмешательства работодателя.

Однако, Пленум Верховного суда РФ еще в своем Постановлении от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» закрепил обязанность

¹Приказ Роструда от 11.11.2022 № 253 «Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства» // Документ опубликован не был.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

³ П.14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

именно работника доказать, что увольнение произошло вынужденной подачи заявления под давлением работодателя. В указанной ситуации действует общий принцип, закрепленный в ст.56 ГПК РФ - каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Однако, практика применения соответствующих положений в последние несколько лет склоняется к иному толкованию данных положений.

Судами достаточно часто признаются обоснованными следующие доказательства отсутствия добровольного волеизъявления работника при написании заявления об увольнении по собственному желанию: тяжелое материальное положение работника; наличие иждивенцев на содержании; необходимость оплачивать обучение детей; увольнение «день в день»⁴; беременность истицы, а, следовательно, отсутствие добровольного желания прекращения трудовых отношений и лишения права на получение социальных выплат⁵.

Указанные ситуации, с одной стороны, призваны защитить работника, которому зачастую достаточно трудно доказать наличие конфликта между ним и работодателем и отсутствие добровольного волеизъявления на подачу такого заявления, с другой стороны – могут породить и злоупотребления со стороны работников, выражающиеся как в сокрытии фактов беременности, так и манипуляции с добровольностью своего волеизъявления.

2. Намерение уволиться по собственному желанию должно быть выражено в письменной форме. Однако, с развитием информационных технологий, увеличением количества фактов электронного документооборота, использованием мессенджеров для обмена информацией и документами между работником и работодателем, вопрос письменной формы заявления может быть достаточно дискуссионным – является ли письменной формой заявление, отправленное на электронную почту, путем направления фотографии заявления в мессенджер, путем направления телеграммы или факса.

Если в организации официально используется электронный документооборот, то заявление можно оформить в электронной форме посредством информационной системы работодателя (в том числе, с использованием Единого портала госуслуг, при условии взаимодействия указанной системы с ним) или цифровой платформы «Работа в России», в зависимости от того, что применяет работодатель. В таком случае заявление считается полученным работодателем на следующий рабочий день после его направления (ч. 2 ст. 22.1, ч. 8, 9 ст. 22.3 ТК РФ).

А вот заявления, отправленные в мессенджер работодателя, могут носить спорный характер. Так, Н.

направил фото своего заявления с просьбой уволить его по собственному желанию на номер руководителя отдела кадров в социальном мессенджере WHATSAPP, и по истечении указанного в заявлении срока был уволен. Судом отмечено, что указание в заявлении конкретной даты увольнения и согласие работодателя произвести увольнение работника с указанной в заявлении даты свидетельствуют о достижении между сторонами соглашения об увольнении до истечения двухнедельного срока. После передачи заявления об увольнении работодателю, от истца не поступило заявление об отзыве заявления об увольнении.

Вместе с тем, в судебном заседании истец заявлял, что никакого заявления в письменной форме ответчику не подавалось, полагал свое увольнение незаконным, но и факт направления фото по WHATSAPP не оспаривал.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд все же подтвердил законность увольнения, признал доказанным факт подачи заявления об увольнении по собственному желанию (Определение Шестого кассационного суда от 14.05.2020 г. № 8810258/2020).

Однако, не всегда личная переписка в социальных сетях признается заявлением, поданным надлежащим образом и в письменном виде. Так, П. после получения трудовой книжки и ознакомления с приказом об увольнении передумал увольняться и написал начальнику отдела кадров смс с пожеланием отзыва заявления об увольнении по собственному желанию, но был все же уволен.

При этом суд подтвердил, что намерение, выраженное в переписке посредством мессенджера WhatsApp, не может свидетельствовать о волеизъявлении работника продолжить трудовые отношения. Данное намерение должно подтверждаться надлежаще оформленным заявлением, которое истец не подавал. Также судебная коллегия исходила из того, что при ознакомлении с приказом об увольнении работник не выразил возражений против увольнения по собственному желанию (Определение Девятого КСОЮ от 9 апреля 2020 г. по делу № 8Г-1610/2020).

3. Нередки спорные ситуации, связанные с правильным исчислением срока предупреждения об увольнении, по общему правилу он составляет не менее, чем за две недели до даты увольнения (ч. 1 ст.80 ТК РФ).

Для некоторых категорий работников установлен специальный срок предупреждения об увольнении по собственному желанию:

1. За 3 дня - для работника в течение испытательного срока;
2. За 3 календарных дня:
 - для работников, заключивших трудовой договор сроком до 2 месяцев;
 - для работников, занятых на сезонных работах;

⁴Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2021 № 5-КГПР20-165-К2; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2021 № 11-КГ21-8-К6 // Документ опубликован не был.

⁵Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2021 по делу № 88-3344/2021 // Документ опубликован не был.

3. Не менее чем за 1 месяц:

- для руководителей организаций;
- для спортсменов;
- для тренеров.

Работник может быть уволен и ранее указанного срока, если между работодателем и работником достигнуто соглашение по этому вопросу.

Важно! При наличии уважительных причин, препятствующих продолжению работы, работодатель обязан уволить работника в тот срок, который указан в его заявлении.

К уважительным причинам, препятствующим продолжению работы, в частности, относятся:

- зачисление в образовательное учреждение;
- выход на пенсию по старости;
- нарушение работодателем трудового законодательства, условий коллективного договора.

Как отмечает Роструд в своем Приказе от 11.11.2022 № 253 перечень не является исчерпывающим, наличие других уважительных причин также может являться условием, препятствующим продолжению работы.

Например, Верховный суд РФ в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров⁶ отмечает, что уважительность причин расторжения трудового договора спортсменом в связи с невозможностью продолжать работу определяется исходя из конкретных обстоятельств дела, условий трудового договора и с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями по соответствующим виду или видам спорта, устанавливающих для отдельных категорий спортсменов ограничения перехода (условия перехода) в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации.

Среди уважительных причин для расторжения трудового договора по инициативе работника рассматриваются также иные, не перечисленные в ч.3 ст.80 ТК РФ, например, необходимость ухода за ребенком-инвалидом⁷, отсутствие постоянного места жительства по месту работы и необходимость переезда в другой регион⁸ и другие.

На практике могут возникнуть спорные ситуации, связанные с исчислением сроков по такому основанию расторжения трудового договора: работник не указал в заявлении дату увольнения; работник указал дату увольнения до истечения 2-недельного срока, а работодатель с ней не согласен; работодатель уволил до истечения 2недельного срока или, наоборот, оформил увольнение после истечения такого срока.

Достаточно обоснованным представляются следующие решения судов о признании увольнений незаконными. Увольнение работника до истечения двух-

недельного срока предупреждения об увольнении при отсутствии даты увольнения в его заявлении является незаконным, т.к. работодатель нарушил законное право работника, предусмотренное ч. 4 ст. 80 ТК РФ, в течение этого срока в любое время отозвать свое заявление (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2020 N 88-1528/2020).

Однако, существует судебная практика, при которой, если в заявлении не указана дата увольнения, но действия работника свидетельствуют о его согласии на увольнение до истечения двухнедельного срока предупреждения, то такое увольнение признается законным.

К. не вышла на работу и на следующий день отправила по почте заявление об увольнении по собственному желанию, не указав дату увольнения. На работу она больше не выходила, заявление не отзывала. Работодатель уволил работницу по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ в день получения заявления.

Правомерность увольнения работника мотивировано судом тем, что работница не указала в заявлении дату увольнения, но и заявление отозвано не было. Действия работника об отсутствии на рабочем месте свидетельствуют об отсутствии желания продолжать трудиться у данного работодателя (Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2017 по делу № 33-10629/2017).

Таким образом, в случае отсутствия в заявлении работника даты увольнения с целью соблюдения требований трудового законодательства (ст.80, 84.1 ТК РФ) рекомендуется применять двухнедельный срок предупреждения об увольнении (14 календарных дней) с учетом положений ст.14 ТК РФ, ч.1 ст.80 ТК РФ, в соответствии с которыми течение срока предупреждения начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении, а увольнение в такой ситуации необходимо производить в 14 день после получения заявления работника, т.к. срок, исчисляемый неделями, истекает в соответствующее число последней недели срока (ч. 3 ст. 14 ТК РФ).

По истечении срока предупреждения работник вправе прекратить работу. Отсутствие работника на работе после истечения срока предупреждения не является нарушением трудовой дисциплины.

Если же по истечении срока предупреждения об увольнении трудовой договор не был расторгнут, и работник не настаивает на увольнении, то действие трудового договора продолжается (ч. 4 ст. 64, ч. 4, 6 ст. 80 ТК РФ; пп. «в» п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.04.2019 N 46-КГ19-8).

В соответствии с позицией Роструда, изложенной в Приказе от 11.11.2022 № 253, надлежащее

⁶ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2019 N 32-КГ19-14 // Документ опубликован не был.

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2019 N 51-КГ19-2 // Документ опубликован не был.

увольнение работника по его инициативе включает в себя следующие обязанности работодателя:

- издание приказа об увольнении работника;
- ознакомление работника с приказом под роспись;
- внесение записи об увольнении в трудовую книжку, заверив ее подписью лица, ответственного за ведение трудовых книжек, или внесение соответствующей информации об увольнении в сведения о трудовой деятельности (статья 66.1 ТК РФ);

- работник обязан заверить своей подписью все записи о работе у данного работодателя (за исключением случаев, если в соответствии с настоящим Кодексом, иным федеральным законом трудовая книжка на работника не ведется);

- в последний день работы работодатель обязан произвести с работником полный расчет, в том числе выплатить компенсацию за неиспользованный отпуск;

- работодатель выдать работнику трудовую книжку или предоставить сведения о трудовой деятель-

ности (статья 66.1 ТК РФ) у данного работодателя;

- работодатель обязан выдать работнику сведения о начисленных и уплаченных страховых взносах по обязательному пенсионному страхованию, справку о сумме заработка за 2 календарных года, предшествующих году увольнения.

Таким образом, практика применения норм трудового законодательства об увольнении по инициативе работника выделяет следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию к делам по рассматриваемой категории споров:

1. Добровольно ли и осознанно работник написал заявление об увольнении;

2. Понимал ли работник последствия написания заявления;

3. Разъяснил ли работодатель последствия написания заявления;

4. Достигли ли стороны соглашения о дате увольнения, если оно производится до истечения 2-недельного срока предупреждения об увольнении.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц.

ЯКОВЕНКО НИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimlsa.edu.ru

ЛОПАТИН ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ

магистрант кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimlsa.edu.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ПОВЫШЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, КАК ОСНОВНОГО СПОСОБА СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

YAKOVENKO NINA ALEKSANDROVNA

PHD in Law, docent of the Department of labor law and social security law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

LOPATIN DMITRIY OLEGOVICH

magistrant of the Department of labor law and social security law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

STATE GUARANTEES OF INCREASING WAGES AS THE MAIN WAY TO STIMULATE THE WORK OF STAFF

Аннотация. В статье анализируются нормативные и теоретические основы заработной платы, а также способы ее повышения. Правовой анализ свидетельствует о наличии нерешенных проблем и недостатках правового регулирования в указанной сфере общественных отношений. Государственные гарантии повышения реального содержания заработной платы включают установление минимального размера оплаты труда, однако вопросы определения ее фактического размера и включения компенсационных и стимулирующих надбавок остаются актуальными и нерешенными окончательно.

Ключевые слова. Трудовое законодательство, заработная плата, стимулирующие выплаты, минимальный размер оплаты труда, государственные гарантии, трудовые отношения.

Annotation. The article analyzes the normative and theoretical foundations of wages, as well as ways to increase it. Legal analysis indicates the presence of unresolved problems and shortcomings of legal regulation in this area of public relations. State guarantees for increasing the real content of wages include the establishment of a minimum wage, however, the issues of determining its actual size and the inclusion of compensatory and incentive allowances remain relevant and unresolved definitively.

Keywords. Labor legislation, wages, incentive payments, minimum wage, state guarantees, labor relations

В юридической литературе вопросы стимулирования труда работников рассматриваются в контексте социального контроля за поведением в сфере трудовых отношений. Проблемы стимулирования сотрудников в трудовом праве связаны с многочисленными спорами, которые формируются вокруг двух концепций понимания системы материального стимулирования: первое понимание связано с тем, что в стимулирование включаются только льготы и поощрения как способы воздействия на работников и их производительность,

вторая концепция, более широкая, объединяет в себе меры как поощрения, так и принуждения.

Заработная плата работника является важнейшей экономической и правовой категорией. В соответствии со ст. 129 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), заработная плата – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, включая компенсационные и стимулирующие выплаты.

Институт заработной платы в трудовом праве содержит определенные обязанности и права субъектов трудовых правоотношений в отношении оплаты труда. В качестве субъектов таких правоотношений выступают: с одной стороны, работодатель; с другой стороны, работник.

Одно из оснований для возникновения трудовых споров – это установление размера оплаты труда. Обязанность выполнять установленные нормы труда закрепляется в ч. 2 ст. 21 ТК РФ в числе семи основных обязанностей работника, однако при этом сами нормы труда часто не устанавливаются прямо, и современная редакция ТК РФ в должной мере их не закрепляет¹. Законодательное определение заработной платы является весьма объемным, и по структуре излишне сложным, так как содержит как собственно понятие заработной платы, так и определения компенсационных и стимулирующих выплат.

Согласно изменениям, внесенным в Конституцию РФ в 2020 г., ст. 75 была дополнена положениями об уважительном отношении к труду, обеспечении защиты прав, а также о гарантиях минимального размера оплаты труда (далее - МРОТ) в размере не меньше прожиточного минимума трудоспособного населения. Гарантия выплаты заработной платы не ниже минимального размера установлена ст. 133 ТК РФ.

До внесения поправок МРОТ упоминался только в ст. 7 Конституции РФ, действие которой сохранилось в настоящее время. Согласно данной статье, в России под правовой охраной находятся труд и здоровье людей, предусматривается МРОТ, гарантируется государственная материальная и социальная поддержка семьи и граждан, имеющих детей, а также инвалидов, лиц пенсионного возраста, развивается система социального обеспечения, создается разветвленная сеть социальных организаций, устанавливаются иные гарантии социальной защиты.

Однако, ранее в ст. 7 Конституции РФ понятие гарантированный МРОТ не раскрывалось, и только в ТК РФ с 2001 г. появилась норма о необходимости выравнивания МРОТ и величины прожиточного минимума. Данное соответствие было достигнуто в 2018 г., когда размер МРОТ был установлен на уровне прожиточного минимума

Прожиточный минимум имеет большое значение для объективной оценки уровня жизни и размера социальных выплат². На его основе разрабатывается и реализуется социальная политика в сфере выплаты стипендий, пособий, индексации пенсий и других выплат. Прожиточный минимум необходим для обоснования МРОТ, установленного на федеральном уровне, и минимального размера пенсии по старости, а также для формирования государственного бюджета.

По Федеральному закону от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», прожиточный минимум - это ми-

нимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина³.

До 2020 г. прожиточный минимум рассчитывался как стоимостная оценка потребительской корзины, включающая также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина представляла собой минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для поддержания здоровья человека и обеспечения его полноценной жизнедеятельности.

Размер прожиточного минимума на душу населения по основным социально-демографическим группам на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации устанавливались ежеквартально с учетом стоимости потребительской корзины и информации Федеральной службы государственной статистики об уровне потребительских цен на продукты питания, иные товары и услуги, о расходах по обязательным коммунальным и другим платежам и сборам.

Таким образом, величина прожиточного минимума устанавливалась органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Это приводило к значительной разнице в способах определения прожиточного минимума и его размера, а также создавало возможности для удешевления стоимости потребительской корзины путем включения в нее товаров самой низкой ценовой категории и качества, что влекло за собой снижение размера социальных выплат.

Потребительская корзина рассчитывалась в России с 1992 г., и представляла собой «минимальный потребительский бюджет, исходя из набора потребительских товаров и услуг, удовлетворяющих основные материальные и духовные потребности». В 1999 г. впервые был принят Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по РФ». Затем в 2006 и 2012 гг. принимались поправки, последняя редакция закона действовала до конца 2020 г.

В 2021 г. Министерство труда и социальной защиты подготовило проект приказа об упразднении потребительской корзины. С 1 января 2021 г. прожиточный минимум начал рассчитываться по-новому, на основании медианной заработной платы. Вследствие этого необходимость на региональном уровне ежегодно определять потребительскую корзину отпала.

В настоящее время прожиточный минимум рассчитывается по новой методике на основании медианного среднедушевого дохода. Медианный среднедушевой доход – это показатель заработной платы, которую получает одинаковое количество работников в соотношении 50% выше и 50% ниже среднего уровня.

Медианная заработная плата является более точным показателем, чем средняя заработная плата в це-

¹ Бугров, Ю.Л. Право и творчество рабочих и служащих в СССР/ Ю.Л. Бугров // Правоведение. 1990. № 1. С. 42–43.

² Онищук А. Экономическое значение прожиточного минимума на деятельность субъектов малого предпринимательства // Научное мнение: экономика и управление. 2022. № 1. С. 20.

³ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в ред. от 5 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

лом по стране. Для расчета средней заработной платы государственная служба статистики использует данные Федеральной налоговой службы РФ о заработной плате всех категорий работников, от самых низкооплачиваемых до высокооплачиваемых. Такой подход сильно искажает реальную картину, так как за счет самых высоких зарплат завышает средний заработок по стране⁴. При медианном определении заработка Росстат использует данные из отчетности работодателей о страховых взносах.

Прожиточный минимум определяется в среднем на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения: для мужчин и женщин в трудоспособном возрасте, пенсионеров, детей от 0 до 6 лет и подростков от 7 до 15 лет. Закон вводит также такие понятия, как «малоимущие», и разрешает субъектам Российской Федерации выделять из бюджетов средства на их поддержку.

Прожиточный минимум в политике доходов и заработной платы используется на федеральном, местном (региональном) уровне, а также на уровне предприятий и организаций. Основными методами расчета являются статистический, нормативный, комбинированный (нормативно-статистический), субъективный и ресурсный.

Расчеты Всероссийского центра уровня жизни показывают существенные различия между регионами страны по величине прожиточного минимума. Являясь важнейшим нормативным показателем для определения величины социальных выплат и МРОТ, прожиточный минимум выступает основным инструментом гарантированного уровня социальной поддержки населения.

В настоящее время прожиточный минимум в субъектах РФ определяется кратно величине федерального минимума. При расчете прожиточного минимума по субъектам РФ используются специальные региональные коэффициенты, размер которых утверждает Правительство РФ. Эти коэффициенты призваны корректировать стоимость прожиточного минимума либо в большую сторону (например, в северных территориях или столичных регионах, где стоимость товаров выше), так и в сторону понижения в тех регионах, где стоимость жизненно необходимых товаров и услуг ниже.

Определенный исследовательский интерес представляет судебная практика по вопросу включения районного коэффициента в заработную плату, равную МРОТ.

Так, в Постановлении Президиума Верховного

Суда РФ от 16 июня 2010 г. давались разъяснения о том, что в величину минимального размера оплаты труда могут быть включены компенсационные, стимулирующие и иные выплаты, в т.ч. районный коэффициент⁵.

В данном постановлении Верховный суд обратил внимание на следующее. Основное назначение МРОТ в системе действующего правового регулирования – обеспечение месячного дохода лица, отработавшего норму рабочего времени, на уровне, достаточном для восстановления работоспособности и удовлетворения основных жизненных потребностей. При этом трудовым законодательством допускается установление окладов (тарифных ставок) как составных частей заработной платы работников в размере меньше МРОТ при условии, что размер месячной заработной платы, включающий в себя все элементы, будет не меньше установленного федеральным законом МРОТ, а минимальный размер оплаты труда в субъекте РФ не может быть ниже МРОТ, установленного федеральным законом.

Однако, в Постановлении президиума ВС РФ от 7 февраля 2018 г. № 4-В17, суд указал, что по смыслу приведенных норм права в их системном толковании повышение оплаты труда в связи с работой в особых климатических условиях должно производиться после выполнения конституционного требования об обеспечении работнику, выполнившему установленную норму труда, заработной платы не ниже определенного законом минимального размера, а включение соответствующих районных коэффициентов в состав минимального уровня оплаты труда, установленного для всей территории Российской Федерации без учета особенностей климатических условий, противоречит цели введения этих коэффициентов⁶.

Аналогичная позиция впоследствии была изложена также в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. № 38-П применительно к районным коэффициентам, установленным для местностей с особыми климатическими условиями⁷.

Таким образом, современные проблемы повышения уровня заработной платы имеют многоплановый характер и связаны не только с инициативой работодателя по стимулированию труда работников, но и в большей степени с государственным регулированием способов повышения реального содержания заработной платы путем установления минимального размера оплаты труда и его индексации.

⁴ A. Jayady, Priyo Subekti, A.V. Smyshlyayev, O.N. Protasova. Salary scale and the diversity of wage systems // *Linguistics and Culture Review*. 2021. № 5. P. 295.

⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г.). URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/practice/?year=2010> (дата обращения: 05.05.2023).

⁶ Постановление Президиума ВС РФ от 7 февраля 2018 г. № 4-В17. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiumaverkhovnogo-suda-rf-ot-07022018-n-4rv17/> (дата обращения: 10.05.2023).

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 07 декабря 2017 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284617/ (дата обращения: 07.05.2023).

Библиографический список:

1. Бугров, Ю.Л. Право и творчество рабочих и служащих в СССР/ Ю.Л. Бугров // Правоведение. - 1990. - № 1. - С. 40–45.
2. Онищук А. Экономическое значение прожиточного минимума на деятельность субъектов малого предпринимательства // Научное мнение: экономика и управление. - 2022. - № 1. - С. 18-22.
3. A. Jayady, Priyo Subekti, A.V. Smyshlyaev, O.N. Protasova. Salary scale and the diversity of wage systems. // Linguistics and Culture Review. 2021. № 5. P. 294-298.

Рецензент: Хабибуллина А.С., кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института
(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург,
ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ЖУКОВА ЕЛЕНА ЭЛЬБРУСОВНА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

МЕЖПРЕДМЕТНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ, КАК ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ОПЫТА СТУДЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И КАФЕДРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА)

EFIMTSEVA TATIANA VLADIMIROVNA

doctor of Law, associate professor, head of the Department of entrepreneurial and
natural-resources law Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50
post@oimsla.edu.ru

ZHUKOVA ELENA ELBRUSOVNA

candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the
Department of Foreign Languages Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow
State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50
post@oimsla.edu.ru

INTERSUBJECT COMMUNICATIONS IN LAW SCHOOLS AS THE PRINCIPLE OF DEVELOPMENT OF STUDENT'S PERSONAL EXPERIENCE (ON THE EXAMPLE OF THE INTERACTION OF THE DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES AND THE DEPARTMENT OF ENTREPRENEURSHIP AND NATURAL RESOURCE LAW)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются понятие межпредметных связей, принципы и приемы их использования на примере взаимодействия кафедры иностранных языков и кафедры предпринимательского и природоресурсного права в юридическом вузе.

Ключевые слова: межпредметные связи, межкафедральные мероприятия, формирование интегративного мышления, личностный опыт, личностно-деятельностный подход, личностно-ориентированный подход, смысловторчество, конструктивная функция межпредметных связей.

Annotation. This article discusses the concept of interdisciplinary relations, principles and techniques of their use on the example of the interaction of the Department of Foreign Languages and the Department of Business and Natural Resource Law in a law school.

Key words: *interdisciplinary communications, interdepartmental events, the formation of integrative thinking, personality experience, personality-activity experience, personality-oriented approach, meaning-making, constructive function of interdisciplinary connections.*

Будущее любой страны и народа напрямую связано с системой образования. Хочешь победить народ – воспитай его детей. Сегодня многие неравнодушные политики, учёные, специалисты, граждане говорят о кризисе в России как системы образования вообще, так и высшего образования в частности. Не лучше обстоят дела и с качеством высшего юридического образования. Анализ статистических данных подтвердил, что основная проблема российского юридического образования состоит в высоком спросе на юридические дипломы при слабой профессиональной подготовке юридических кадров. Ежегодно в стране появляется 150 тысяч держателей юридических дипломов, при этом 2/3 российских юристов получают образование заочно, 40% учатся в непрофильных вузах (как гуманитарных, так и технических) и 40% учатся в филиалах¹.

В современной системе высшего образования для формирования целостности восприятия проблемы, повышения теоретического и научного уровня обучающегося, формирования интегративного мышления, развития его личностного опыта должен непременно осуществляться *межпредметный* подход. Актуальность формирования межпредметных умений обусловлена тем, что сегодня образовательная парадигма требует от вуза внедрения в учебный процесс новых форм и технологий обучения, использования в образовательном процессе интегрированных форм обучения, осуществления межпредметных связей. При этом особое внимание уделяется тем педагогическим технологиям и подходам, которые ориентированы на создание таких педагогических условий, которые дадут возможность каждому обучающемуся понять, проявить и реализовать себя, то есть развить свою социальную и личностную компетентность, сформировать свой личностный опыт.

С позиции сторонников деятельностного подхода в психологии (Б.С. Братусь, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, Е.В. Субботский) личность есть наиболее полное выражение субъективного полюса деятельности, она порождается деятельностью и системой отношений с другими людьми. Личность – это особое социальное качество индивида, не сводящееся к простой совокупности его прошлого опыта или индивидуальных особенностей. И прошлый опыт, и индивидуальные черты, и генотип человека представляют собой не основу личности, а ее предпосылки, условия становления и развития личности. «Быть личностью – значит иметь ак-

тивную жизненную позицию, о которой можно сказать: «На этом стою и не могу иначе». Быть личностью – значит осуществлять выборы, возникшие в силу внутренней необходимости, уметь оценить последствия принятого решения и держать за них ответ перед собой и обществом. Быть личностью – значит обладать свободой выбора и нести через всю жизнь бремя выбора»².

Согласно концепции личностно-ориентированного образования, разработанной такими учеными, как Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, Э.Н. Гусинский, В.В. Сериков, Ю.И. Турчанинова, И.С. Якиманская, личность – это постоянно изменяющееся системное качество, проявляющееся как устойчивая совокупность свойств индивида и характеризующее социальную сущность человека.

Выявляются следующие личностные функции: мотивации (принятие и обоснование деятельности); опосредования (по отношению к внешним воздействиям внутренним импульсам поведения; коллизии (видение скрытых противоречий действительности); критики (в отношении предлагаемых извне ценностей и норм); рефлексии (конструирование и удержание определенного образа «Я»); смысловторчества (определение системы жизненных смыслов); ориентации (построение личностной картины мира - мировоззрения); самореализации (стремление к признанию своего образа «Я» окружающими); обеспечение творческого характера любой личностно-значимой деятельности; обеспечение уровня жизнедеятельности в соответствии с личностными притязаниями (предотвращение утилитарных целей жизнедеятельности).

Таким образом, в качестве «базовых» функций (проявлений) личности, которые наиболее эффективно актуализируются в образовательном процессе, можно выделить следующие их группы, связанные: с избирательностью, селекцией, ревизией опыта на предмет, в первую очередь, его нравственной ценности; с рефлексией, самооценкой поведенческой, статусной, профессиональной и другой успешности; с соотношением текущего опыта со стратегическими ценностями и планами личности, что выступает как своего рода поиск смысла; с саморегуляцией и принятием ответственных решений в разнообразных жизненных ситуациях; с креативностью, потребностью в самореализации через творчество³.

В контексте личностно-деятельностного подхода в образовании зафиксировано изменение схемы общения, в которой обучающийся выступает как актив-

¹ Моисеева Е. Юридическое образование в России: Анализ количественных данных и изменений с 2012 года. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»). - СПб: ИПП ЕУСПб, 2018. - С. 5. https://enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/IRL_analit_obzor_legal_education_moiseeva.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

² Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М: Изд-во МГУ, 1990. С. 363.

³ Сериков В.В. К личностно развивающей модели образования. Реализация идей личностно-ориентированной педагогики в системе образования: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (25-27 марта 2003 г.). Архангельск: Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2003. С. 12-17.

ный, творческий субъект учебной деятельности, управляемый преподавателем⁴.

Развитие личностной сферы студента является сегодня целью образования в контексте личностно-ориентированного подхода. Процесс становления и развития личностного опыта у субъекта учебной деятельности протекает сугубо индивидуально. Личностный уровень познания человека - глубоко интимная область его психики. Развитие личности предстает как некоторое самоконструирование индивидом своего внутреннего, в значительной мере интимного мира, в который нет доступа никому. В этом и заключается невозможность манипулировать личностью, которая составляет основу культуры и человеческой цивилизации. Интимность психических новообразований, в том числе и внутреннего диалога, приводит к тому, что личностный опыт индивида является продуктом его саморазвития, а не влияния извне. Единственное, что можно сделать в условиях учебной деятельности - создать коллизию, проблему, востребующую смыслопоисковую активность студента и включающую его в деятельность с целью развития его личностного опыта в сфере жизненных планов⁵.

Опыт – это целостный инструмент воспроизводства деятельности. Организация опыта детей и подростков в воспитательном процессе является механизмом реализации деятельностного подхода, обеспечивая единство развития сознания и деятельности. Сущность его выражена С.Л. Рубинштейном, который утверждал, что субъект в своих деяниях не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого. А.Н. Леонтьев расширил принцип единства сознания и деятельности, сформированный С.Л. Рубинштейном, выдвинув принцип единства психики и деятельности. Деятельность в отличие от реакции – это процесс активного отношения человека к действительности, то есть принцип единства психики и деятельности отражает связь субъекта и его деятельности, а механизм психического развития обучающегося, заключается в его субъективной активности⁶.

До сих пор имеет место неоднозначность понятийной трактовки межпредметных связей. По определению И.Д. Зверева, межпредметные связи выступают одним из факторов формирования конкретных педагогических задач. Они определяют общепредметные системы знаний, умений и отношений. Межпредметные связи выступают в качестве одного из условий формирования межкультурной компетенции⁷.

При условии рассмотрения межпредметных связей в контексте методологических основ обучения можно отметить их дидактическую форму общенаучного принципа системности. Отмечается приобщение обучающихся к системному методу мышления и формирование научного мировоззрения. Межпредметные связи способствуют повышению теоретического и научного уровня обучения. Организация предметного обучения носит системный и последовательный характер⁸.

Говоря о понятийных межпредметных связях в юридическом вузе, мы имеем в виду более широкое понимание и раскрытие отдельных предметных понятий, а также формирование общепредметных понятий (философия, история, законодательство), которые углубляются и конкретизируются при использовании межпредметных связей. В изучении иностранного языка в юридическом вузе помимо методологической и образовательной функции межпредметных связей можно выделить развивающую, связанную с активизацией у студентов познавательной активности, развитием у них творческого и системного мышления. Посредством задействования в работе преподавателя межпредметных связей вырабатывается самостоятельность и интерес к изучению как иностранного языка, так и права. Конструктивная, еще одна функция межпредметных связей, заключается в совершенствовании преподавателями иностранного языка и права содержания учебного материала, способов и форм организации процесса обучения посредством использования принципа межпредметности. Реализация межпредметных связей подразумевает сотрудничество преподавателей различных кафедр юридического вуза, использование ими сложных форм учебной, научной и воспитательной работы.

В частности, межпредметные связи могут быть сформированы следующим образом⁹:

- на уровне изучения отдельных дисциплин, когда преподаватель выстраивает межтематические связи внутри преподаваемой дисциплины и оценивает возможность использования знаний других дисциплин для этой дисциплины и преподаваемой дисциплины для других дисциплин (например, изучение предпринимательского права и экологического права, как российского, так и зарубежного в первоисточниках на иностранном языке);

- на междисциплинарном уровне при взаимном посещении преподавателями различных кафедр занятий друг друга с целью обнаружения междисциплинарных связей;

- на межкафедральных мероприятиях (проведение совместных заседаний секций конференций и круглых

⁴ Мулюкова Е.Э. Эвристические методы обучения как фактор развития личностного опыта студента: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Оренбург. гос. пед. ун-т. Оренбург, 2004. С. 28.

⁵ Там же. С. 38.

⁶ Гриценко Л.И. Опыт А.С. Макаренко и его значение // Социальная педагогика. 2016. № 4-5. С. 29-30.

⁷ Зверев И.Д. Взаимная связь учебных предметов [Текст] / И.Д. Зверев, д. чл. АПН СССР. Москва: Знание, 1977. С. 20.

⁸ Баляйкина В.М., Маскаева Т.А., Лабутина М.В., Чегодаева Н.Д. Межпредметные связи как принцип интеграции обучения // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. [Электронный ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29320> (дата обращения: 14.05.2023).

⁹ Малышева И.В. Межпредметные связи как основа междисциплинарных и межкафедральных мероприятий в вузах ФСИН России // Вестник Кузбасского института. 2013. С. 123.

столов преподавателями различных кафедр, написание научных, учебных и учебно-методических работ).

В качестве иллюстрации приведём опыт проведения совместных мероприятий преподавателями кафедр иностранных языков и кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Так, в институте организованы и проведены круглые столы на темы «Международные и региональные проблемы правового регулирования деятельности в сфере экологии и охраны окружающей среды» (представлены доклады о российском опыте в данной сфере на русском языке и о зарубежном опыте – на английском языке) и «Шекспир и право» (обсуждены различные правовые проблемы, которые поднимал в своих произведениях Уильям Шекспир). При этом последний круглый стол стал результатом посещения преподавателями и обучающимися многих спектаклей на английском языке театра «Глобус» (Великобритания, г. Лондон) (например, «Отелло», «Макбет», «Венецианский купец», «Буря», «Ричард II» и др.).

В процессе изучения иностранного языка в вузе можно выделить два направления. Первое – расширение предметно-содержательного чтения за счет обогащения экстралингвистической информацией из разных предметных областей. Второе направление предполагает совершенствование общеучебных умений по работе с текстом и формирование межпред-

метных специфических умений, которые позволяют усилить эффективность обучения аналитического чтения, нацеливают на актуализацию и систематизацию знаний, полученных в курсе иностранного языка и других, в том числе специальных предметов. К тому же у студентов увеличивается доля фактологической информации. Следовательно, именно межпредметные связи и тем более связи российской и зарубежной юридической науки, которые позволяют реализовать углубленное изучение иностранного языка в юридическом вузе, безусловно, будут способствовать повышению качества высшего юридического образования в нашей стране.

Ведь получить юридический диплом в настоящее время не составляет большого труда, и наличие юридического образования ничего не говорит о квалификации юриста. Согласно данным статистики, характеристики вуза не влияют на зарплаты выпускников после окончания обучения, поскольку выпускники непрофильных вузов и классических университетов зарабатывают одинаково¹⁰. В такой ситуации стимулы для получения более качественного образования исчезают. Задача юридических вузов в таком случае должна состоять не столько в том, чтобы дать знания законодательства и практики его применения, а в том, чтобы сформировать у выпускников общие и профессиональные этические ценности, отвечающие высоким стандартам юридической деятельности¹¹.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. - М: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
2. Баляйкина В.М., Маскаева Т.А., Лабутина М.В., Чегодаева Н.Д. Межпредметные связи как принцип интеграции обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6.
3. Гриценко Л.И. Опыт А.С. Макаренко и его значение // Социальная педагогика. - 2016. - № 4-5. - С. 29-37.
4. Зверев И.Д. Взаимная связь учебных предметов [Текст] / И.Д. Зверев, д. чл. АПН СССР. - Москва: Знание, 1977. – 64 с.
5. Малышева И.В. Межпредметные связи как основа междисциплинарных и межкафедральных мероприятий в вузах ФСИИ России // Вестник Кузбасского института. – 2013. – С. 118-126
6. Моисеева Е. Юридическое образование в России: Анализ количественных данных и изменений с 2012 года. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»). - СПб: ИПП ЕУСПб, 2018. – 32 с.
7. Моисеева Е.Н. Реформирование рынка юридических услуг в России: социологический анализ // Закон. - 2017. - № 11. – С. 68-81.
8. Мулюкова Е.Э. Эвристические методы обучения как фактор развития личностного опыта студента: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Оренбург. гос. пед. ун-т. - Оренбург, 2004. – 184 с.
9. Сериков В.В. К личностно развивающей модели образования. Реализация идей личностно-ориентированной педагогики в системе образования: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (25-27 марта 2003 г.). - Архангельск: Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2003. – С. 12-17.

Рецензент: Галькиева З.Х., к. пед.н., доцент, доцент кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет».

¹⁰ Моисеева Е.Н. Реформирование рынка юридических услуг в России: социологический анализ // Закон. 2017. № 11. С. 68.

¹¹ Ефимцева Т.В. Духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 1 (51). С. 26-28.

ЖОЛОбОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.
post@oimsla.edu.ru

РОМАНЮК АЛЁНА ВИТАЛЬЕВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.
post@oimsla.edu.ru

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПЕДАГОГА: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ*

ZHOLOBOVA GALINA ALEKSEEVNA

Doctor of legal sciences, head of the Department of history of state and law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

ROMANYUK ALYONA VITALEVNA

Student of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

THE HIGH PURPOSE OF A TEACHER: THE HISTORY OF THE RUSSIAN TRADITIONS FORMATION

Аннотация. 2023 год Указом Президента РФ от 27 июня 2022 г. был объявлен Годом педагога и наставника. В условиях приоритетного обоснования суверенности и самобытности российской национальной педагогики важно четко осознавать ценность накопленного опыта, чтобы сохранить лучшие ее традиции и вновь опереться на идейное наследие лучших ее представителей. В статье рассмотрены важнейшие исторические вехи формирования национальной педагогики, показана эволюция государственных задач, которые ставились перед педагогами-наставниками на всем протяжении российской истории, раскрыто то высокое предназначение, которое отведено российской традицией педагогам-наставникам.

Ключевые слова: педагогика, наставник, учитель, воспитание, обучение, образование, просвещение, ученик, история, Россия, Отечество, традиции, подвижник.

Review. The year 2023 was declared the Year of the Teacher and Mentor by the Decree of the Russian Federation President dated June 27, 2022. In the context of the priority of the sovereignty and identity of the Russian national pedagogy justification, it is important to clearly realize the value of the accumulated experience in order to preserve its best traditions and again rely on the ideological heritage of its best representatives. The article examines the most important historical milestones in the formation of national pedagogy, shows the evolution of the state tasks that were set for teachers-mentors throughout Russian history, and reveals the high purpose that is assigned by the Russian tradition to teachers-mentors.

Keywords: pedagogy, mentor, teacher, upbringing, training, education, enlightenment, textbook, history, Russia, Fatherland, traditions, ascetic.

Российская педагогика прошла тернистый путь развития от религиозно-ориентированного воспитания детей в семье и домашнего обучения до важнейшей науки современности, выступающей базисом всего образовательного процесса, начиная от дошкольного образования до получения квалификации

в высшем учебном заведении и научных степеней.

2023 год как год педагога и наставника¹, обусловлен тем, что современное общество постепенно приходит к осознанию: служение педагога, учителя бесценно. Настоящий педагог и подлинный наставник вкладывают в свой каждодневный труд не только

* Пленарный доклад на XXIX Всероссийской научно-теоретической конференции «Актуальные вопросы развития государственности и правовой системы в современной России», посвященной году педагога и наставника, 14 апреля 2023 г., Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

¹ Указ Президента РФ от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4817.

знания, но и душу. В переводе с греческого педагог означает «детоводительство» по жизни, а «наставник» – это глубинное слово, подчеркивающее выполнение человеком важнейшей роли в православной религии: пристально вглядываясь в личность, он наставлял чадо на крестный путь и этим способствовал спасению его бессмертной души.

В настоящее время разворачивается сложный процесс формирования новой стратегии развития российского образования, и перед отечественным педагогическим сообществом, как никогда ранее, остро встает задача осуществления самоидентификации российского образования и отечественной педагогической науки в глобальном образовательном пространстве, формирование суверенной системы образования². Более того, современное образование – это нравственный, духовный бастион государства Российского. Закономерно, что в условиях приоритетного обоснования суверенности и самобытности российской национальной педагогики мы вновь и вновь обращаемся к ее традициям и идейному наследию лучших ее представителей.

На всех этапах исторического развития российского государства педагогика призвана была отвечать его интересам, служила духовному развитию ее граждан, предопределяя при этом не только направление духовного воспитания общества и развития научной мысли, но и векторы дальнейшего развития самой страны. Именно поэтому педагоги высоко ценились русскими правителями, а лучшие из лучших традиционно были приставлены в качестве учителей, воспитателей и наставников к детям венценосных семей – будущим правителям нашего государства.

Уже в период Древнерусского государства, после того, как была основана первая школа, где преподавание велось исключительно на славянском языке, князь Ярослав Мудрый покровительствовал этой просветительской деятельности. «Почитание книжное» на Руси считалось престижным. Подлинный гимн знанию можно найти в «Поучении Владимира Мономаха». Убеждая своих детей не лениться, Князь советует им: «не забывайте того доброго, что умеете, а чего не умеете, тому учитесь... Да не застанет вас солнце в постели».

И, хотя образование в средневековой Руси было элитарным, уже тогда закладывались первые русские самобытные традиции. Корнем всех нравственных начал, перечисленных в «Поучение», называется «страх божий». Стремление соответствовать высокому христианскому идеалу и проповедь этого идеала, обращенная к своим детям и внукам как будущим правителям Руси, прослеживается во всех заповедях: «Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее...»³.

Не случайно, основные воспитательно-педагогические функции с момента христианизации Руси находились в руках Церкви, а традиции воспитания и образования складывались в духе христианского мировоззрения⁴.

Обмирщение школы и образования в целом начинается в конце XVII – начале XVIII века. К этому времени грамотность начинала более широко проникать в посадскую среду, и каждый третий горожанин уже умел читать и писать. Грамоте обучали либо члены семьи, либо мастера – учителя из священников, дьячков и подьячих.

Постепенно к распространению просвещения начинает подключаться и государство, открывая первые школы для подготовки приказных подьячих и других правительственных и церковных кадров. Скромную сеть учебных заведений венчалось открытое в 1687 г. по инициативе Симеона Полоцкого – наставника детей царя Алексея Михайловича, Славяно-греко-латинское училище, переименованное затем в академию, где преподавались как светские, так и духовные дисциплины. В ней преподавание всех предметов вели приглашенные греки – братья Иоанкий и Софроний Лихуды⁵.

Именно Славяно-греко-латинская академия вплоть до основания Московского университета, представляла собой основное заведение подготовки первых отечественных учёных, политиков, философов, деятелей культуры⁶. Педагоги первого высшего учебного заведения России не только внесли серьезный вклад в культурное и научное просвещение России, но и подготовили ценные кадры, вставшие на службу развития российской государственности в самых различных сферах. Так, выпускниками академии являлись: автор первого в России учебника по математике Л. Ф. Магницкий и основоположник научных основ производства фарфора Д. И. Виноградов, первый русский доктор медицины и философии, участник «великого посольства» П. В. Постников и выдающийся русский ученый, основатель Московского государственного университета Михаил Васильевич Ломоносов.

Обмирщение школы и преобладание среди преподаваемых дисциплин точных наук являлось характерной чертой постановки образования в первой четверти XVIII века. Необходимым условием этих изменений становится подготовка кадров для нового государственного аппарата в специализированных школах. На личной печати Петра I, отправившегося с Великим посольством в 1697–1698 гг., по его приказу были выгравированы слова «Аз бо есмь в чину учимыхъ и учащих мя требую» («Я ученик и нуждаюсь в учителях», или дословно: «Я ученик и учителя»).

² Путин В.В. Открытие Года педагога и наставника. [Электронный ресурс] Президент России (kremlin.ru). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70627> (дата обращения: 05.04.2023).

³ Изборник [Текст]: (Сборник произведений литературы Древней Руси) / [Сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева]; [Вступ. статья Д. С. Лихачева, с. 5-26]. М.: Худож. лит., 1969. С. 11.

⁴ Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. Педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. С. 72.

⁵ Павленко Н. И. История СССР с древнейших времен до 1861 г.: Учебник для студентов пед. ин-тов. / Н.И. Павленко, В. Б. Кобрин, В. А. Федоров. М.: Просвещение, 1989. С. 231.

⁶ Тимофеева Н. В. Роль Славяно-греко-латинской академии в формировании системы высшего образования в России XVII-XIX вв. // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 4. С. 38.

лей себе требую»). Этот девиз красной нитью прошел через всю жизнь Петра Великого. Он постоянно учился сам и заставлял учиться других.

М.Ф. Владимирский-Буданов обратил внимание на то, что образование и государственная служба в этот период становятся синонимами: «Государство заботится о том, чтобы военная, гражданская и духовная служба отправлялись наилучшим образом. Все, что мы называем узаконениями об образовании, в точном смысле составляет узаконения о государственной службе. Понятия службы и образования смешиваются»⁷. В период правления Петра I упор в образовательном процессе был направлен на практическую ориентированность учебных заведений, в которых готовили и строителей, и писарей, и моряков...

Чтобы удержать командные высоты в государстве, дворянство должно было овладевать знаниями. И государство заботилось об этом, не взирая на уровень сформированности у представителей этого сословия тяги к знаниям. Получение образования дворянскими детьми стало для них своего рода повинностью (указ 1714 г. запрещал жениться дворянским недорослям, не овладевшим грамотой⁸).

Наряду с обучением в русских школах, молодых людей для овладения навигационным делом отправляли за границу. Параллельно предпринимались усилия к «выписке» из-за границы иностранных учителей для дворянских недорослей. Это обусловило увеличение западного влияния на образовательный процесс в России и частичный уход от российской самобытности.

Вместе с тем, традиции нравственного воспитания молодого поколения «в страхе божии, благочестии и добронравии», а также трудолюбии сохраняли свою значимость и на этапе обмирщения. Важнейшим руководством для наставления и воспитания детей в этот период служило сочинение Феофана Прокоповича «Первое учение отрока»⁹.

Важной вехой развития высшей школы в России стало учреждение в 1725 г. в Санкт-Петербурге Академии наук, которая по решению Петра I, в отличие от западноевропейских академий, материально обеспечивавших себя издательской деятельностью, устройством лотерей и другими источниками, имела твердый государственный бюджет и должна была готовить научные и педагогические кадры из русских «младых людей».

У ее истоков стоял Федор Степанович Салтыков – талантливый представитель педагогической мысли начала XVIII века¹⁰. Ему же принадлежит инициатива учреждения в России образовательных уч-

реждений для женщин, однако тогда не воплотившаяся в жизнь¹¹.

Ярким представителем Просвещения Петровской эпохи является, и историк Василий Никитич Татищев. Именно В. Н. Татищев ввел в российскую педагогику новый постулат: «учитель должен не только знать свой предмет, но и обладать умением обучать»¹².

После смерти Петра I усиливается сословность образования, его элитарность. И тем удивительнее выглядит восхождение на научный Олимп выходца из поморских крестьян Михаила Васильевича Ломоносова, отдавшего много сил не только формированию и развитию различных отраслей российской науки, но и организации преподавания в гимназии и университете при Академии наук. Важнейшая его заслуга в распространении просвещения состояла и в основании вместе с И. И. Шуваловым в 1755 г. Московского университета.

Уже в этот период на законодательном уровне стала критиковаться приверженность российских дворян к привлечению в качестве педагогов иностранных гувернеров. Так, Именной Указ «Об учреждении Московского университета и двух гимназий» 1755 г. сообщая, что: «великое число в Москве у помещиков на дорогом содержании учителей, из которых большая часть не токмо учить науке не могут, но и сами к тому никакого начала не имеют», свидетельствовал о признании на государственном уровне необходимости развития отечественной педагогики. Даже в более позднее время великий русский поэт А.С. Пушкин будет характеризовать домашнее воспитание в России, основанное на привлечении иностранных учителей, как «самое недостаточное, самое безнравственное»¹³.

План организации университета, составленный М.В. Ломоносовым, предусматривал преподавание на русском, а не на латинском языке, и предоставлял возможность учиться представителям непривилегированных сословий. Он твердо верил в творческие способности русского народа и был убежден, что может «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать».

Важной вехой в развитии российской педагогики стал период царствования Екатерины II. Императрица видела особую значимость в «формировании идеального человека и достойного гражданина», остро сознавая, что воспитание – это дело государственной важности и залог процветания общества.

Значительный вклад в развитие Просвещения в России внес Иван Иванович Бецкой, убежденный в

⁷ Владимирский-Буданов М. Ф. Государство и народное образование в России XVIII-го века / Соч. М. Владимирского-Буданова. Ч. 1. – Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1874. С. 155.

⁸ Именной Указ 20 января 1714 г. «О посылке во все губернии из школ математических по несколько человек для учения дворянского чина детей арифметике и геометрии» // ПСЗ–I. Т. V. № 2762. С. 78.

⁹ Павленко Н. И. История СССР с древнейших времен до 1861 г.: Учебник для студентов пед. ин-тов. / Н. И. Павленко, В. Б. Кобрин, В. А. Федоров. М.: Просвещение, 1989. С. 281.

¹⁰ Баглай А.В. Выдающиеся педагоги эпохи Петра Великого // Педагогический альманах. 2021. С. 25.

¹¹ Пискунов А.И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. / А. И. Пискунов. М.: ТЦ Сфера, 2001. С. 237.

¹² Джурицкий А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. Педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. С. 101.

¹³ Белоусов К.Ю., Яшина М.Н. Развитие семейного образования в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 63.

том, что «корень всему злу и добру – воспитание». Им был разработан утвержденный императрицей Екатериной II 22 марта 1764 г. Генеральный план «О воспитании юношества обоюбого пола», согласно которому главной задачей педагогов виделось создание «новой породы людей» – физически и нравственно здоровых ученых, артистов, мастеровых и хлебопашцев, которые свободным трудом должны создавать все блага. На основании данного плана был учрежден Московский воспитательный дом для обучения сирот, из которых в полной изоляции от «дурного влияния» окружающей среды должны были формировать «образцовых» людей, «способных служить отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремёслах».

На гербе этого уникального государственного учреждения был изображен пеликан, согласно легенде кормящий птенцов собственным мясом, и начертана надпись: «Себя не жалея, питает птенцов»¹⁴. Это призвано было подчеркнуть подвижнический (самоотверженный, бескорыстный, беззаветный) труд педагога и готовность его к самопожертвованию. Сегодня пеликан, кормящий своих птенцов, является символом педагогики.

И.И. Бецкой отстаивал идеалы прогрессивного воспитания, выступая против телесных наказаний и сословности обучения, вкладывая собственные средства в развитие системы российского образования. Именно он при поддержке Екатерины II заложил основы будущей системы образования в России, положил начало женскому образованию и предпринял немало усилий в деле распространения грамотности среди населения в стране¹⁵.

Директором Петербургской Академии наук в 1783 году впервые становится женщина – Екатерина Романовна Дашкова, которая не только сумела оживить ее научную деятельность, но и учредила общедоступные курсы (лекции) по основным отраслям знания, которые читались на русском языке известными отечественными учеными и имели большой успех. По «всеподданнейшему докладу» Е. Р. Дашкова основала Российскую Академию для изучения русского языка, которая сыграла огромную роль в установлении норм русского литературного языка.

Ее современник, автор антикрепостнического произведения «Путешествие из Петербурга в Москву» Александр Николаевич Радищев отстаивал в педагогике идеи гражданского воспитания «сынов Отечества». К тому же он ратовал за преодоление сословности образования.

Педагоги первой половины XIX века с новой силой начинают отстаивать идеалы патриотического

воспитания, перехода к исключительно отечественной системе образования, нацеленной на возвращение истинных сынов Отечества, верно служащих своей Родине. Отец декабристов Никиты и Александра Муравьевых, воспитатель цесаревича – будущего императора Александра I, Михаил Никитич Муравьев определял назначение педагога-воспитателя в подготовке «души будущих граждан к исполнению законов»¹⁶.

Исторической вехой в постановке российского образования, подчиненного государственному интересу, стало учреждение в 1811 г. Императорского Царскосельского лицея. На данное учебное учреждение были возложены большие государственные надежды, что нашло отражение в наставлении молодого педагога А. П. Куницына, обращенном к будущим лицеистам: «Вы будете иметь непосредственное влияние на благо целого общества. Приготовляясь быть хранителями законов, научитесь прежде сами почитать оные, ибо закон, нарушенный блюстителями оного, не имеет святости в глазах народа»¹⁷.

Лицей находился под покровительством самого императора Александра I, и не случайно те привилегии и права, которые были даны императором новому учебному заведению, вызвали у дворян желание определить сюда своих сыновей¹⁸. В Царскосельском Лицее воплощались в жизнь прогрессивные педагогические идеи уважения личности обучающегося, необходимости всестороннего развития юношества, формирования гражданской зрелости воспитанников, значимость высокого профессионализма преподавателей. Высокая эффективность основанного на этих принципах образовательного процесса подтверждается блестящей плеядой выпускников Царскосельского лицея. К таковым относятся такие столпы русской литературы как поэт А.С. Пушкин, дипломат А.М. Горчаков, декабристы И.И. Пущин и В. К. Кюхельбекер.

Государственные деятели все более остро начинают сознавать, что «Чем человек просвещеннее, тем он полезнее своему Отечеству»¹⁹ (А.С. Грибоедов). Утверждается понимание необходимости укрепления национальных традиций российского образования, которые отстаивал и В.Г. Белинский: «Надобно, чтобы у нас было просвещение, созданное нашими трудами, возвращенное на родной почве»²⁰.

Реализации этого направления немало способствовала Земская реформа 1864 г., возложившая на органы местного самоуправления в ряду хозяйственных задач местного значения и заботы о народном просвещении. Однако, деятельность земств не ограничивалась

¹⁴ Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 2. От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ / Глав. ред. М.Д. Аксёнова. М.: Аванта+, 2001. С. 147.

¹⁵ Попов М.Е. Вклад И.И. Бецкого в развитие отечественного просвещения // Kant. 2015. №4 (17). С. 31.

¹⁶ Болтыков О.В. Взгляды на гражданское воспитание в наследии отечественных педагогов первой половины XIX века // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 3. С. 239.

¹⁷ Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 48.

¹⁸ Богуславский М. В. Педагогические основы Царскосельского лицея // Исследователь/Researcher. 2013. № 1-2. С. 64.

¹⁹ Пивоварова Ю.И. Культурная среда русской провинции 1800-1860-х гг. (на материале Воронежской губернии): автореф. дис. ... канд. культурологии. Ярославль, 2017. С. 4.

²⁰ Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. Педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. С. 129.

лишь организационным аспектом постановки образования в России. Именно органы местного самоуправления внесли серьезный вклад в реализацию образовательной реформы, касавшейся начального образования и его внедрения в крестьянскую среду. Земства значительно подняли материальный и общественный статус народного учителя. Земские школы считались лучшими. По образцу их стали действовать и школы Министерства народного просвещения. На местном уровне активно развивалось педагогическое образование: учреждались земские учительские семинарии, педагогические классы, организовывались педагогические курсы для повышения квалификации учителей, к учительству привлекались женщины. Деятельность земств определила развитие народного образования на многие годы вперед²¹.

Безусловно, Великие буржуазные реформы 1860-х гг. напрямую связаны с деятельностью императора-освободителя Александра II. А формирование взглядов в уме и сердце будущего правителя осуществлялось его великими наставниками, главным из которых был поэт Василий Андреевич Жуковский, разработавший программу обучения и воспитания Саша. В честь рождения будущего императора-освободителя Василий Андреевич преподнес матери-императрице такие строки:

Да встретит он обильной честью век!
Да славного участник славный будет!
Да на чреде высокой не забудет
Святейшего из званий: человек²².

Помимо изучения самых разнообразных дисциплин, программа обучения наследника престола, не допускавшая поправок и снисхождения, включала и необходимость познания нравственности, ибо как отмечал В.А. Жуковский, именно нравственность важна для развития в стране «общего благоденствия». Потому целью воспитания и обучения наследника Жуковский провозгласил «образование для добродетели».

Подобную точку зрения разделял и ведущий государственный деятель Михаил Михайлович Сперанский, преподававший цесаревичу юриспруденцию. Наставник видел свою основную задачу в формировании у наследника уважения к закону²³. «Право потому и есть право, поскольку основано на правде... – говорил он, – ...Ни в коем случае самодержец не подлежит суду человеческого; но во всех случаях он подлежит, однако, суду совести и суду Божию»²⁴. При этом, именно М.М. Сперанский прививал юноше реформаторские идеи, разъясняя необходимость проведения коренных либерально-демократических преобразований российской государственности.

Наставничество этих великих просвещенных людей современности сыграло огромное значение в формировании личности Александра II, а в конечном итоге, и в судьбе всей России. Либеральные реформы 1860-х гг. внесли лепту демократизации и в педагогику: были отменены телесные наказания в школах, учреждены женские гимназии...

Основоположителем русской педагогики, основанной на идее народности в образовательном процессе, по праву считается Константин Дмитриевич Ушинский (1823–1871). Труды К.Д. Ушинского, посвященные воспитанию и обучению человека, а также формированию нравственных убеждений личности, оказали фундаментальное влияние на развитие школы и педагогической мысли не только в России, но и в мире.

Для мировоззрения мыслителя приоритетным в воспитании был принцип народности как воплощение глубинных национально-творческих сил народа. В бурный и противоречивый период реформ и социальных трансформаций мыслитель выступил как провозвестник и идеолог национальной народной школы, взяв на себя решение проблем ее теоретического и практического научно-педагогического обеспечения. Выдающийся педагог доказывал необходимость того, чтобы знание своей Родины, изучение языка, истории, географии составляли основу содержания образования. Базисом народного воспитания по К.Д. Ушинскому является приоритет родного языка как предмета школьного образования²⁵, ведь именно изучение родного языка развивает «дар слова», а «родное слово – та духовная одежда, в которую должно облечься всякое знание»²⁶.

К.Д. Ушинский считал важным формирование в обществе круга ценностей: народность – общественность – религия – наука – трудовое начало. Причем эти несущие основы его педагогической системы не только взаимопроникали друг в друга, но и реализовывались лишь в комплексе.

Статьи и новаторские идеи Константина Ушинского привлекли высочайшее внимание самой императрицы Марии Александровны, которая увидела в нем подходящую кандидатуру для реформирования образовательного процесса в Смольном институте благородных девиц. Главную леди страны не устраивало, что воспитанницы ее подопечного заведения ничему толком, кроме французского языка, не обучались, и выходили «дипломированными» невеждами с жеманными манерами. К.Д. Ушинскому удалось в корне изменить преподавание в институте. На смену механической бездумной зубрежке пришло системное и вдумчивое обучение²⁷.

²¹ Мельникова Л.А. Прогрессивная деятельность земства в истории отечественного образования // ИТС. 2009. №2. С. 60.

²² Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 2. От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ / Глав. ред. М.Д. Аксёнова. М.: Аванта+, 2001. С. 432.

²³ Плотникова Г.Н., Плотников С.Н. «Всенародное обручение наследника с Россией» (к 200-летию со дня рождения императора Александра II) // Манускрипт. 2018. №12-2 (98). С. 244.

²⁴ Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 2. От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ / Глав. ред. М.Д. Аксёнова. М.: Аванта+, 2001. С. 433.

²⁵ Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. Педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. С. 138.

²⁶ Там же.

²⁷ Иванова Е. Учитель учителей [Электронный ресурс]. URL: <https://ruskiymir.ru/publications/310530/> (дата обращения: 05.04.2023).

Размышляя о назначении педагога, К.Д. Ушинский говорил: «Одна из главнейших задач всего образования именно в том и состоит, чтобы вводить постоянно новые поколения в общее дело человечества в его бесконечном стремлении к абсолютному благу»²⁸.

Его учение о роли родного языка в умственном и нравственном воспитании, и обучении детей, о народной школе оказало огромное влияние на многие последующие поколения педагогов. Трудно переоценить вклад Константина Дмитриевича Ушинского в русскую педагогику, ибо, говоря словами Л.В. Модзалевского, «Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно так же, как Ломоносов – наш народный ученый, Суворов – наш народный полководец, Пушкин – наш народный поэт, Глинка – наш народный композитор»²⁹.

Особо педагог подчеркивал роль преподавателя в жизни ученика: он подобен «плодотворному лучу солнца для молодой души». Потому им обозначались и высокие требования к учителям: «если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях».

Вместе с тем, К.Д. Ушинский подчеркивал проблемы в постановке народного образования в России: «самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально подготовленных к исполнению своих обязанностей»³⁰. Ему вторил известный русский писатель и земский деятель Антон Павлович Чехов: «Если б вы знали, как необходим русской деревне хороший, умный, образованный учитель! У нас в России его необходимо поставить в какие-то особенные условия, и это нужно сделать скорее, если мы понимаем, что без широкого образования народа государство развалится, как дом, сложенный из плохого обожженного кирпича!»³¹. Как удивительно актуально звучат сегодня, спустя около 150 лет, эти слова!

Уже в начале XX века в российском обществе укрепляется убежденность в необходимости реформирования системы образования. Не случайно великий ученый и государственный деятель Дмитрий Иванович Менделеев писал: «Школа составляет громадную силу, определяющую быт и судьбу народов и государства, смотря по основным предметам и по прин-

ципам, вложенным в систему школьного образования»³².

Но главные заслуги в ликвидации неграмотности, обеспечении просвещения и формировании высокого уровня народного образования и культуры, безусловно, связаны с завоеваниями советской власти.

Одним из первых мероприятий в этой сфере стало издание декрета СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г.³³ По всем регионам создавались ликбезы, которые помогали не умеющим читать и писать повысить уровень своей грамотности. Миллионы взрослых граждан страны первый раз в жизни оказались за школьной партией. Открывалось множество библиотек и изб-читален. СССР, созданный в 1922 г., был многонациональной страной, и поэтому буквари для взрослых издавались на 40 языках, удовлетворяя потребности всех народов, проживающих на его территории. Советская система образования должна была стать доступной для всего населения страны. В 1930 г. в Советском Союзе был подписан указ о введении всеобщего начального образования³⁴, и это был огромный шаг вперед на пути к решению проблемы массовой безграмотности жителей.

В.И. Ленин видел следующие задачи советской школы: «готовить образованных и культурных людей, которые могли бы все свои помыслы, чувства и действия подчинить задачам борьбы за коммунизм, задачам служения своей социалистической Родине»³⁵. На первый план в педагогике выдвигалось воспитание советского гражданина, обладающего высокой степенью патриотизма, нравственности, сознанием общественного долга, человека-труженика, мужественного и стойкого борца за справедливость, истинного строителя коммунизма.

Первый нарком просвещения РСФСР Анатолий Васильевич Луначарский осознавал, что «Дело образования есть не только дело образования человека, его личности, но и дело образования человечества, общества» «Педагог – это тот человек, который должен передать новому поколению все ценные накопления веков и не передать предрассудков, пороков и болезней»³⁶.

Потому выдающиеся педагоги, в ряду которых находились, и доктор педагогических наук Н.К. Крупская, и первый историк-марксист М.Н. Покровский,

²⁸ Капустина В.Ю. Историография идей педагогической антропологии в творчестве К. Д. Ушинского: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2019. С. 23.

²⁹ Бородавко Л. Т., Устюжанин В. Н. Нравственное и патриотическое воспитание в педагогической системе К. Д. Ушинского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №1 (69). С. 148.

³⁰ Соколова Л.Б., Дацковская Н.А. Личность учителя в системе развивающего обучения К.Д. Ушинского // Вестник ОГУ. 2006. №10-1. С. 62.

³¹ Гитович Н.И. А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1986. С. 439.

³² Менделеев Д.И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). М.: Мысль, 1995. С. 258.

³³ Декреты Советской власти. Т. VII. М.: Политиздат, 1975. С. 26.

³⁴ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1930 № 39. Ст. 420. С. 711.

³⁵ Ботяшина О.В. Трансформация идей духовно-нравственного воспитания учащихся в отечественной педагогике советского периода // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №58-3. С. 64.

³⁶ Ковалева Н. С. Музейная педагогика как средство нравственного и духовного воспитания детей дошкольного возраста // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2018. №7. С. 217.

отстаивали идеи, направленные на усовершенствование образовательного процесса. Михаил Иванович Калинин обращал внимание на то, что «Учитель работает над самой ответственной задачей – он формирует человека. Педагог – это инженер человеческих душ»³⁷. Советский философ П.П. Блонский считал, что неотъемлемым элементом успешного воспитания и эффективного образования являются любовь и уважение к личности, учет индивидуальных особенностей ребенка и обращал внимание на то, что «социалистическая педагогика воспитывает не рабочего-раба, но рабочего-творца-строителя, она является культурой активной деятельности, изобретательства и творчества; она настаивает на воспитании людей, которые бы умели сами судить и совершенствовать свой труд»³⁸.

С.Т. Шацкий, вошедший в историю советской педагогики как педагог-экспериментатор, пришел к некоторому компромиссу организации обучения, интегрируя учет личностных особенностей в необходимость обеспечения в процессе воспитания и образования соответствия социального заказа³⁹.

Для 7 млн. беспризорных детей, порожденных революцией и гражданской войной, была создана новая советская система специального образования. Задача по повышению качества жизни и обучению их грамоте была возложена на основанную Ф.Э. Дзержинским специальную комиссию.

Ярким представителем советской педагогики, труды которого получили мировое признание, является Антон Семенович Макаренко, который считал важным для воспитания единство учебной, трудовой, спортивной и эстетической деятельности в коллективе. Создав стройную систему воспитания, Макаренко полагал, что только коллектив, совместная трудовая деятельность, общие традиции, понимание перспектив этой деятельности, активная жизненная позиция и участие в самоуправлении формируют индивидуальные особенности личности⁴⁰. Антон Семенович обращал внимание и на то, что в коллективе немалое значение играет личность педагога, воспитателя, наставника, его вера в успех своего дела и в своих воспитанников-учеников «Хорошее в человеке приходится проектировать, и педагог – это обязан делать...», – говорил он⁴¹.

В 1960-1980-х гг. ученое сообщество развивает идеи системного подхода к обучению, его единства с воспитанием, сочетания персонифицированного и дифференцированного подходов к образовательной деятельности. Развитие советского образования было

поставлено на прочную научную основу, ибо как утверждал В.А. Сухомлинский, «Без научного предвидения, без умения закладывать в человеке сегодня те зерна, которые взойдут через десятилетия, воспитание превратилось бы в примитивный присмотр, воспитатель – в неграмотную няньку, педагогика – в знахарство»⁴².

Именно в этот период была выдвинута концепция общего среднего образования, авторами которой выступили выдающиеся педагоги В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин. Активно продвигалась теория развивающего обучения. Один из ее основоположников Л.В. Занков видел решающую роль в высокой степени трудности начального образования.

В 1958 году в школьную программу была внедрена производственная практика, что позволяло к моменту получения аттестата о среднем образовании, иметь за плечами не только теоретические знания, но и некоторые практические навыки. Начиная с 1969 года утвердилась 10-летняя система среднего образования, а средние специальные учебные заведения (техникумы) заняли ступень между школой и вузом. Значительно была расширена сеть ВУЗов. Вместо действующих при крупных предприятиях школ ФЗУ, которые осуществляли подготовку квалифицированных рабочих, были основаны профессионально-технические училища (ПТУ). В целях оказания помощи в получении образования детям из неполных, малообеспеченных и многодетных семей создавались интернаты, представляющие собой не только учебное заведение, но и место временного проживания ребенка. В общеобразовательных школах ввели продленку, в которой обеспечивалось полноценное питание и обучение детей, а также организация досуга⁴³.

Советская образовательная система отличалась от тем, что при воспитании чувства коллективизма не подавлялась индивидуальность ученика, но подчеркивалось, что успехи каждого важны как для маленького коллектива, так и для всей страны; прививалось трудолюбие, самостоятельность и умение брать на себя ответственность. Учитель в этот период становится для своих учеников не только педагогом и наставником, но и другом. Школа, поддерживая высокую трудовую занятость родителей, брала на себя ответственность за обучение и воспитание, а также организацию досуга детей, становясь тем вторым домом, где каждый ощущал заботу, поддержку и человеческое тепло. Учителя, педагоги становились тем маяком, к которому стремились дети, тем советчи-

³⁷ Галушко И.Г., Голованева Е.В., Ларионова Л.Е. Профессиональный выбор учителя начальных классов в современных условиях // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. № 1. С. 140.

³⁸ Данильченко М. Г. П.П. Блонский и его вклад в педагогическую науку: автореф. дис. ... доктора пед. наук. Москва, 1974. С. 36.

³⁹ Беляев В.И. Педагогическая концепция С.Т. Шацкого: Эволюция идей, принципов и целей: автореф. дис. ... доктора пед. наук. Москва, 1998. С. 2.

⁴⁰ Бреев С.И., Максимов И. С. Устарело ли наследие А. С. Макаренко // Вестник МГУ. 1990. № 4. С. 54.

⁴¹ Шаяхметова В.Р. Категория «совесть» как ведущая ценность воспитательной системы А.С. Макаренко // Вестник ПГППУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 63.

⁴² Захаров А.В. Диагностика сформированности прогностических умений студентов педагогического вуза // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 3. С. 65.

⁴³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 февраля 1960 г. № 182 «Об организации школ с продленным днем» // СП СССР. 1960. № 6. Ст. 32.

ком, к которому важно было прислушиваться, тем ориентиром, на которого стоит равняться, а школа – тем родным местом, в которое можно вернуться в самые трудные времена.

Именно эти лучшие традиции советской школы находили отражение в произведениях русской литературы и советского кинематографа. В этой связи стоит вспомнить такие рассказы как «Уроки французского» Валентина Распутина или «Ещё мама» Андрея Платонова, кинофильмы «Розыгрыш» реж. Владимира Меньшова, «Сто дней после детства» реж. Сергея Соловьева, «Приключения Электроника» реж. Константина Бромберга и др.

После всех преобразований, прошедших в 1958 году, и вплоть до развала СССР советская система образования считалась лучшей в мире. В любой общеобразовательной школе на территории СССР высокий социальный статус учителя был непоколебим. К педагогам всегда относились с особым уважением, а профессию учителя и труд педагога почитали.

Главными достижениями советской педагогики являлись реализация идей смены элитарного образования на общенародное, организация стройной системы бесплатного образования, возможность обучения в школе на родном языке. Слом дискриминации в образовательном процессе был осуществлен посредством ликвидации сословности во всех ее проявлениях, уравнивания мужчин и женщин в правах и организации совместного обучения мальчиков и девочек. Важное значение имело введение всеобщего обязательного среднего образования, широкое развитие профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью. Был завершён переход от религиозно ориентированного патриархального образования к светскому обучению, основанному на принципах гуманности, трудового воспитания и ценности абсолютно каждого члена советского общества.

Итак, каковы же лучшие традиции отечественной педагогики, которые веками формировались, бережно хранились, совершенствовались и передавались будущим поколениям педагогов-наставников?

Прежде всего, это высокая нравственная основа обучения и воспитания, восходящая к традициям христианской морали, а в советский период – ком-

мунистической идеологии.

Это эмпатия, как основа взаимодействия, когда педагог вкладывает в свой каждодневный труд не только знания, но и душу, это готовность педагога к самопожертвованию.

Это постоянное стремление к совершенствованию методик обучения и воспитания, основанных на уважении личности обучающегося, необходимости всестороннего развития юношества.

Это понимание значимости высокого профессионализма преподавателей.

Это безусловное сочетание обучения с трудовым воспитанием, формирование трудолюбия как основы любой деятельности.

Это практическая ориентированность обучения.

Изучение русского языка и литературы, истории, географии, т.е. познание своей Родины, ее традиций и культуры как основа содержания образования.

Историческая миссия отечественной системы образования всегда состояла в формировании «истинных сынов Отечества»: воспитании гражданственности и патриотизма, ответственности за судьбу страны.

Это вера педагога в успехи своих учеников и в великое будущее России.

Это осознание того, что образование и воспитание молодого поколения – дело государственной важности и залог процветания общества.

Высокое назначение педагога в России состоит в первую очередь, в подвижничестве труде, так сложилось исторически. Ведь труд педагога подчинен высокой цели – обеспечению процветания нашей страны. Педагог-наставник всегда является связующим звеном между поколениями: передавая опыт предков, он прокладывает молодому поколению дорогу в будущее; закладывая основы нравственности, он учит законам добра и справедливости, житейской мудрости и патриотизму; вооружая знаниями, наделяет силой самоуважения и чувством собственного достоинства; вдохновляя собственным примером, подвигает своих учеников на научные достижения и профессиональные триумфы.

Все это отражает важнейший жизненный постулат: в руках педагогов и наставников – будущее новых поколений, а значит, и будущее всей страны!

Библиографический список

1. Баглай А.В. Выдающиеся педагоги эпохи Петра Великого // Педагогический альманах. – 2021. – С. 24–28.
2. Белоусов К.Ю., Яшина М.Н. Развитие семейного образования в России // Общество: социология, психология, педагогика. - 2016. – № 1. – С. 62–65.
3. Беляев В.И. Педагогическая концепция С.Т. Шацкого: Эволюция идей, принципов и целей: автореф. дис. ... доктора пед. наук. – Москва, 1998. – 34 с.
4. Богуславский М.В. Педагогические основы Царскосельского лицея // Исследователь/Researcher. – 2013. – № 1-2. – С. 62–70.
5. Болтыков О.В. Взгляды на гражданское воспитание в наследии отечественных педагогов первой половины XIX века // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. - № 3. – С. 239–243.
6. Бородавко Л.Т., Устюжанин В.Н. Нравственное и патриотическое воспитание в педагогической системе К. Д. Ушинского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №1 (69). – С. 148– 51.

-
7. Ботяшина О.В. Трансформация идей духовно-нравственного воспитания учащихся в отечественной педагогике советского периода // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. - № 58-3. – С. 63–66.
 8. Бреев С.И., Максимов И.С. Устарело ли наследие А. С. Макаренко // Вестник МГУ. – 1990. – № 4. – С. 51–54.
 9. Владимирский-Буданов М. Ф. Государство и народное образование в России XVIII-го века / Соч. М. Владимирского-Буданова. – Ч. 1. – Ярославль: тип. Г. В. Фальк, 1874. – 325 с.
 10. Галушко И.Г., Голованева Е.В., Ларионова Л. Е. Профессиональный выбор учителя начальных классов в современных условиях // Вопросы развития современной науки и техники. – 2021. - № 1. – С. 139–142.
 11. Гитович Н. И. А. П. Чехов в воспоминаниях современников. – М.: «Художественная литература», 1986. – 735 с.
 12. Данильченко М. Г. П. П. Блонский и его вклад в педагогическую науку: автореф. дис. ... доктора пед. наук. – Москва, 1974. – 36 с.
 13. Джурицкий А. Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. Педвузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
 14. Захаров А. В. Диагностика сформированности прогностических умений студентов педагогического вуза // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 3. – С. 65 – 70.
 15. Капустина В. Ю. Историография идей педагогической антропологии в творчестве К. Д. Ушинского: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Москва, 2019. – 27 с.
 16. Ковалева Н. С. Музейная педагогика как средство нравственного и духовного воспитания детей дошкольного возраста // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2018. - №7. – С. 217–218.
 17. Мельникова Л. А. Прогрессивная деятельность земства в истории отечественного образования // ИТС. – 2009. - №2. – С. 58–61.
 18. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М.: Мысль, 1995. – 413 с.
 19. Павленко Н. И. История СССР с древнейших времен до 1861 г.: Учебник для студентов пед. ин-тов. / Н. И. Павленко, В. Б. Кобрин, В. А. Федоров. – М.: Просвещение, 1989. – 559 с.
 20. Пивоварова Ю. И. Культурная среда русской провинции 1800-1860-х гг. (на материале Воронежской губернии): автореф. дис. ... канд. культурологии. – Ярославль, 2017. – 25 с.
 21. Пискунов А. И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. – М.: ТЦ Сфера, 2001. – 512 с.
 22. Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. «Всенародное обручение наследника с Россией» (к 200-летию со дня рождения императора Александра II) // Манускрипт. – №12-2 (98). – 2018. – С. 243 – 248.
 23. Попов М. Е. Вклад И. И. Бецкого в развитие отечественного просвещения // Kant. – 2015. - №4 (17). – С. 27–31.
 24. Романовская В. Б., Жданов П. С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. - № 6. – С. 47–50.
 25. Соколова Л. Б., Дацковская Н. А. Личность учителя в системе развивающего обучения К. Д. Ушинского // Вестник ОГУ. – 2006. - №10-1. – С. 61–67.
 26. Тимофеева Н. В. Роль Славяно-греко-латинской академии в формировании системы высшего образования в России XVII-XIX вв. // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. - № 4. – С. 35–39.
 27. Шаяхметова В. Р. Категория «совесть» как ведущая ценность воспитательной системы А. С. Макаренко // Вестник ПГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. - № 2. – С. 62–68.
 28. Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 2. От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ / Глав. ред. М. Д. Аксёнова. – М.: Аванта+, 2001. – 704 с.

Рецензент: Бурлуцкая Е.В., д.ист.н., профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет».

ИЛЬЮТЮК СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra_english@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

ILIUTIUK SVETLANA VYACHESLAVOVNA

PHD in Pedagogics, associate professor of the Foreign Languages Department
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kafedra_english@mail.ru

STYLISTIC FEATURES OF TRANSLATION OF ENGLISH LEGAL TEXTS

Аннотация. Статья посвящена стилистическим особенностям английских юридических текстов. К особенностям юридических текстов относятся формулировки, точность, терминология, особый юридический стиль, формат и канцеляризм. В статье представлены характеристики стилистических особенностей юридических текстов с примерами на английском языке и их перевод.

Ключевые слова: юридические тексты, стилистические особенности, формулировки, точность, терминология, термины, формат, канцеляризм, юридический стиль.

Review. The article deals with the stylistic features of English legal texts. Such features include wording, accuracy, terminology, specific legal style, format and official language. The article includes characteristics of the style peculiar to English legal texts and illustrates them by examples and their translation.

Key words: legal texts, stylistic features, wording, accuracy, terminology, terms, legal style, format, official language.

В настоящее время преобладающим языком международных отношений и бизнеса является английский язык. Юридический английский можно отнести к явлениям глобального характера. Это особый стиль английского языка, используемый юристами в процессе своей работы. В условиях глобализации английского языка необходимо тщательно подходить к вопросу перевода английского языка права, что поможет исключить ошибки в общей системе международного права.

Перевод – комплексное явление. Переводчик должен учитывать массу факторов, принимать во внимание задачи, поставленные перед ним (автором, им самим или заказчиком перевода), стремиться к передаче стиля оригинала, и следовать узусу языка перевода. Юридический перевод в этом смысле не является исключением.

Юридический перевод существует с древнейших времен, однако лишь в конце двадцатого века в связи с процессами политической интеграции в мире, расширением сферы международного регулирования и унификацией правовых систем потребность в нем резко возросла.

Юридический перевод – это один из видов специального перевода, объектом которого является передача разнообразных письменных и устных юридических текстов средствами другого языка¹.

Юридический перевод не зря считается одним из наиболее сложных видов перевода. Во многом это обусловлено тем, что при переводе юридических тек-

стов обычных навыков переводчика недостаточно. Юридический перевод не возможен, если нет специальных познаний в соответствующей области права, без знания специфики конкретного вида правоотношений. Необходимо ориентироваться в действующем законодательстве, а также владеть специальной лексикой и знать об особенностях использования иностранной юридической терминологии в конкретном контексте. Юридический перевод всегда связан с определенными трудностями – в частности, невозможно перевести нормативный акт, договор и иные документы, не разбираясь в тонкостях использования английской юридической терминологии.

Поскольку право является предметной областью, связанной с социально-политическими и культурными особенностями страны, юридический перевод представляет собой непростую задачу, считается одним из самых сложных видов передачи текста в среде переводчиков, т.к. для адекватной передачи юридической информации язык юридического перевода должен быть особо точным, ясным и достоверным.

К юридическим текстам относятся контракты, сертификаты, договоры, завещания, учебники по праву, допросы и др. Несмотря на разнообразие таких текстов у них есть определенные общие черты: обилие канцелярских клише, некоторая консервативность лексики, сложный, громоздкий синтаксис, большое количество модальных слов с предписывающей семантикой (“имеет право”, “обязан соблюдать”), преобладание глагольных форм настоящего

¹ Рыбин П. В. Юридический перевод. М.: Проспект, 2018.

времени. «Задача подобных текстов - сообщить реципиенту объективную достоверную информацию и (иногда) предписать некие действия»².

При переводе не следует забывать о стилистических особенностях юридических текстов на английском языке, к которым относятся: формулировки, точность, терминология, стиль, формат.

Формулировки: Юридические тексты на английском языке используют формальные формулировки, которые довольно сложны для перевода на другой язык. Однако, важно сохранять точность и логичность оригинала в переводе.

Особенность формулировок в английских юридических текстах заключается в использовании специального языка, который может быть непонятен непрофессионалам. Также в таких текстах часто применяются длинные фразы, многочисленные определения и термины, что усложняет их понимание.

Кроме того, юридические тексты часто используют формальный подход и принципы логической связности, что делает их более точными и четкими. Также в них часто применяются условия и ограничения, которые могут изменять смысл текста в зависимости от контекста.

Наконец, юридические тексты часто используются для урегулирования конфликтов и защиты прав, поэтому они должны быть максимально точны и подробны, чтобы избежать непонимания и возможности для манипуляций.

Точность: В юридических текстах чрезвычайно важны точность и корректность. Каждое слово имеет свой юридический смысл и не может быть заменено другим словом.

Точность в юридических текстах очень важна, поскольку они имеют юридическую силу и могут иметь серьезные последствия в случае ошибок или неправильной интерпретации.

Юристы не гонятся за красивыми оборотами и метафорическими смыслами, избегают двойного смысла и неясностей, а также передают информацию эмоционально нейтрально.

Для обеспечения точности юридических текстов следует следовать правилам юридического языка, а также проверять текст на наличие ошибок и неточностей. Кроме того, юридические документы часто требуют подтверждения и уточнения в рамках переговоров и судебных процессов.

Терминология: Юридическая терминология может быть очень специфической и необходимо знать ее правильное значение для точного перевода на другой язык.

В юридических текстах часто используются специфические юридические термины, которые требуют точного перевода соответствующими терминами в русском языке.

Как известно, специализированные переводы являются самыми трудными и обладают определенными

особенностями. Многие ошибочно полагают, что для успешного перевода достаточно в совершенстве знать терминологию той или иной тематики. Но в действительности оказывается, что этого мало. Например, переводчик, осведомленный в юридической терминологии, с легкостью переведет такие сочетания, как *therapy* - перевоспитание, *peaceofficer* - офицер полиции, *profiling* - психологическое тестирование заключенных, *police discreteness* - полномочия полиции, *health screening* - медицинское обследование, так как в юридическом контексте эти слова имеют именно такие значения.

Чтобы показать, как важно юристу использовать нужный термин, можно привести несколько примеров по теме *criminal law* (*уголовное право*), которые похожи по смыслу и которые часто путают изучающие английский язык.

1. *to rob* — *to steal* — *to burgle*

Эти слова переводятся как «украсть», однако между ними есть различия. *To rob* — украсть что-либо откуда-либо или ограбить, часто с применением насилия. Акцент делается на месте, откуда украли, или на человеке, которого обокрали.

To steal — взять что-либо без разрешения владельца и присвоить себе. Употребляется, когда уточняется сама вещь, которую украли.

To burgle используется, когда мы говорим про ограбление со взломом, то есть о вторжении в чей-либо дом.

2. *a prison* — *a jail*

Оба слова с английского переводятся как «тюрьма». Однако, *a jail* — тюрьма на местном уровне, куда людей заключают под стражу на непродолжительный срок, обычно до года. Например, туда попадают за мелкие правонарушения (*a misdemeanor*). Также там находятся те, кто в ожидании решения суда.

A prison — место лишения свободы федерального значения, где заключённые отбывают более длительные сроки за серьёзные преступления (*a felony*), вплоть до пожизненного заключения.

Prison носит более серьёзный оттенок. В разговорной речи носители языка чаще используют *jail*, когда говорят абстрактно или об учреждении в целом.

Однако, не всегда легко найти эквивалент какому-либо фиксированному сочетанию или встретившемуся термину. «Главным образом, проблемы у переводчика текста юридической направленности возникают из-за того, что в языке перевода отсутствуют словесные конструкции, которые достаточно точно могли бы описать термины исходного языка»³.

Следует учитывать наличие терминологических словосочетаний, которые обозначают реалии, «несвойственные русскоязычной юридической практике, но представляющие определенный интерес для специалистов и потому активно дискутируемые в профессиональной среде юристов»⁴.

В качестве примера возьмем словосочетания *«plea/charge bargaining, plea bargain»*, которые пере-

² Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Academia, 2006. С. 282.

³ Алимов В. В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. М.: КомКнига, 2005. С. 27.

⁴ Там же. С. 41.

водятся на русский язык как «судебный торг». Однако, такой перевод требует переводческого комментария, который поясняет, что это своего рода досудебный процесс переговоров между судьей, адвокатами обвиняемого и потерпевшего о том, что в случае признания своей вины в совершении преступления обвиняемый может рассчитывать на более мягкий приговор суда или вообще избежать судебного преследования. Практика судебного торга широко распространена в американском правосудии, она имеет как своих сторонников, так и противников. «В последние годы она явно заинтересовала российских юристов как способ уменьшить нагрузку на суды и судей»⁵. Часто при переводе этого словосочетания переводчики дают неполный вариант – «мировое соглашение», что существенно сужает суть американской правовой реалии.

Существует также ряд терминологических словосочетаний-фразеологизмов, содержащих явно выраженный культурологический компонент значения. Перевод таких словосочетаний может оказаться затруднительным, если у переводчика недостаточно фоновых (иди экстралингвистических) знаний. «Для создания эквивалентного перевода переводчик просто должен знать эти единицы, поскольку значение таких словосочетаний полностью переосмыслено и потому не мотивированно»⁶. В качестве примера можно привести часто встречающееся в юридических текстах словосочетание «*Miranda rule/warning*», переводимое как «*право человека не давать показания в отсутствие адвоката*». Для большинства американцев это словосочетание воспринимается как единое целое, хотя следует помнить о судебном прецеденте 1966 г., когда Верховный суд штата Аризона признал недействительными признания обвиняемого по имени Миранда, полученными от него полицейскими в отсутствие адвоката. С тех пор в практике американского правосудия «*правило Миранды*» действует повсеместно и не ассоциируется с конкретным судебным процессом.

Интересными для перевода представляются фразеологические выражения, не зафиксированные в современных английских словарях, – «*three strikes law, three strikes justice, three strikes offender*».

Их переводы на русский язык как «*законы трех ударов, правосудие трех ударов, правонарушитель, осужденный по закону трех ударов*», являются буквальными и требуют от переводчика «культурологического комментария»⁷. Эти словосочетания являются метафорически переосмысленными единицами и соотносятся с правилами игры в бейсбол, согласно которым, игрок, получающий три штрафных удара, выбывает из игры («*Three strikes - and you are out*»). По американскому законодательству, разработанному и принятому в ряде штатов в конце 80-х годов XX века и действующему до сих пор, человек, имеющий две предыдущих судимости и нарушающий закон в

третий раз, получает чрезвычайно строгое наказание, вплоть до смертной казни или пожизненного заключения, как правило, несоразмерное тяжести правонарушения.

Стиль: Юридический стиль характеризуется громоздкими предложениями с множеством вложенных конструкций и юридической терминологией.

Часто один абзац – это одно предложение, Например:

By making a reservation through us with service providers, you accept and agree to the relevant cancellation and refund policy of that particular service provider, and to any additional (delivery) terms and conditions of the service providers that may apply to your reservation or during your stay, including for services rendered and/or products offered by the service providers. -

Совершая бронирование у поставщиков услуг через наш сайт, вы соглашаетесь с соответствующими правилами отмены бронирования и возврата средств конкретного поставщика услуг и с иными дополнительными условиями, которые могут относиться к вашему бронированию или вашему пребыванию в школе.

Еще одной особенностью юридических документов является использование настоящего времени вместо будущего: о действии, которое должно быть совершено в будущем, пишут в настоящем времени.

The mortgagee agrees to lend the sum of \$20 000. - Залогодержатель соглашается одолжить сумму в 20 000 \$.

В употреблении залогов также есть свои правила. Активный залог (*Active Voice*) убедительнее пассивного (*Passive Voice*), он придает фразе определенность и делает её короче. Это важно, так как юристы стремятся избегать двусмысленности и любят конкретику.

The arbitration board decided that the supervisor made mistakes. – Арбитражный совет решил, что надзорный орган допустил ошибки.

Разница между этими залогом заключается в том, что в активном залогом подлежащее (предмет или человек) само выполняет действие. В примере, данном выше это *the supervisor made* – *надзорный орган допустил*. В пассивном залогом подлежащее не само выполняет действие, а испытывает воздействие. В предложении выше это *mistakes were made by* – *ошибки были допущены*.

Говоря о стиле юридического английского языка, не следует забывать о его латинских и французских корнях. На протяжении 600 лет французский язык был официальным языком Англии, хотя на английском говорили почти всё население страны. Французский язык использовался в судебных разбирательствах, а латынь – для ведения официальной документации.

В юридических документах до сих пор используются латинские заимствования, например: *de*

⁵ Там же. С. 43.

⁶ См.: Там же. С. 49.

⁷ См.: Там же. С. 46.

facto (фактически, в реальности), *de jure* (юридически, по закону), *status quo* (статус кво, положение вещей), *de novo* (вновь, с самого начала), *a priori* (заведомо) и т. д.

В юридическом английском языке часто встречаются и французские слова, например: *a trespass* (посягательство), *a parole* (условно-досрочное освобождение из тюрьмы), *a mortgage* (ипотека) и т.п..

Кроме того, в английских юридических текстах используются слова из древнеанглийского. Например: *hereby* (таким образом), *hereinafter* (в дальнейшем), *thereof* (вследствие этого), *whereas* (принимая во внимание [в преамбулах официальных документов]), *hereto* (к этому документу) и др.

Формат: Юридические документы имеют свой формат, который также необходимо сохранять при переводе. Это может включать оформление заголовков, параграфов, нумерацию, формат таблиц и т. д.

Юридический текст должен быть оформлен в соответствии с определенным форматом, чтобы он мог быть понят и использован в судебных процессах.

К элементам юридического текста относятся заголовки, преамбула, содержание, заключение, подпись, печать.

Заголовок должен содержать название документа и дату его составления.

Преамбула - это страница, на которой указывается цель и контекст документа. Она может включать в себя следующие элементы: название документа, дату его составления, имя организации или лица, подписывающего документ, ссылку на регулирующий документ (если таковая имеется), общую формулировку расположения и объяснение цели документа.

Содержание должно быть разбито на разделы и подразделы. Каждый раздел должен иметь название и должен быть пронумерован.

Последний раздел документа должен содержать заключение, в котором поясняется цель документа и формируются рекомендации в отношении его использования.

Каждый документ должен содержать линию для подписи. Юридический документ должен быть подписан уполномоченными лицами для доказательства его правомерности, а также должен быть защищен от подделок.

Документы, подлежащие официальной регистрации, должны содержать штамп, который содержит название фирмы, регистрационный номер или другую идентификационную информацию, которая может быть необходима для установления происхождения документа.

Говоря о переводе текстов юридического характера, и документации физических, и юридических лиц, необходимо отметить, что еще одной характерной чертой данного вида текстов является «преобладание канцелярского стиля»⁸.

Канцелярский стиль – это стиль деловой пись-

менности, который используется в официальных и деловых документах.

Канцелярский стиль в английских юридических текстах отличается от обычного языка своей формальностью и точностью. В нем используются специальные термины и выражения, которые четко определяют правовые понятия и обязательства сторон.

Примеры канцеляризмов, которые часто используются в юридических текстах и документах: *whereas* - *введение, которое описывает цели и обстоятельства соглашения*; *hereby* – *используется для выражения формального заявления или объявления*; *heretofore* - *для обозначения прошлого соглашения или контракта* и т.п.

Кроме того, в канцелярском стиле часто используются аббревиатуры, специфичные для каждой отрасли права. Примеры таких сокращений: *R.S.V.P* – *«Repondez s'il vous plait»* - *Ответьте, пожалуйста*; *E&OE* – *«Errors and omissions excepted»* - *Ошибки и упущения, если они есть*; *i.e.* – *«id est»* - *то есть*; *e.g.* – *«exempli gratia»* - *например*.

Канцелярскому стилю в юридических текстах присущ лаконизм: использование минимального количества слов и избегание повторов.

Кроме того, формулировки в текстах носят формальный характер: избегается прямая речь и формулы вежливости.

Подводя итог, напомним, что юридический текст состоит из совокупности элементов, на которые переводчику стоит обратить особое внимание. К их числу относятся юридические термины, сложные синтаксические конструкции, названия иных нормативно-правовых документов, ссылки на них и цитаты из них, культурно маркированные элементы, отсылочные выражения, лексика, относящаяся к официально-деловому стилю. При переводе юридических текстов необходимо обеспечить точность передачи фактической информации оригинала, которая, в свою очередь, складывается из верно подобранных переводных эквивалентов юридических терминов и правильной интерпретации синтаксиса. Погрешности при передаче других элементов менее существенны с точки зрения сохранения точности, если только они не влекут за собой искажения содержания оригинала. Кроме того, обеспечению точности юридического перевода способствует грамотное оформление мысли на языке перевода. Иногда правильно понятая синтаксическая конструкция или отсылка могут быть столь неудачно сформулированы переводчиком на родном языке, что вызывают двусмысленность при толковании. Однако, не стоит забывать и о ситуации перевода, о переводческом задании. То, что важно и должно быть предельно точно передано для ученого-юриста, занимающегося сравнительным правоведением, менее приоритетно для предпринимателя, ведущего бизнес за рубежом, или суда, толкующего правовые нормы и выносящего приговор.

⁸ Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Academia, 2006. С. 282.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. - М.: Academia, 2006.
2. Алимов В. В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. - М.: КомКнига, 2005.
3. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Изд. 5-е. - М.: Издательство ЛКИ, 2008.
4. Курчинская-Грассо Н.О. Особенности и основные характеристики юридического английского языка / *Literra*. – 2020. – № 12. – С. 177 - 182.
5. Рыбин П. В. Юридический перевод. - М.: Проспект, 2018. - 431 с.

Рецензент: Насретдинова Р.Р., к.п.н., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

КРАВЦОВА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra.popov@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ШВЕЙЦАРИИ

KRAVZOVA ELENA VASILJEVNA

Candidate of pedagogics, associate professor of the Department of foreign languages,
Orenburg Institute (Branch) of Moscow Law University named after O.E. Kutafin,
460000 Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kafedra.popov@yandex.ru

SOME FEATURES OF THE GERMAN LANGUAGE IN SWITZERLAND

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям немецкого языка в Швейцарии, который сейчас по праву считается не диалектом, а совершенно самостоятельным языком. Примеры для статьи взяты из словаря *Worterbuch Schweizerdeutsch - Deutsch*, Hoffmans Verlag.

Ключевые слова: диалект как форма существования языка; гельвецизмы; языковое пространство; региональные особенности; конфедерация.

Review. This article is devoted to the peculiarities of the German language in Switzerland, which is now rightfully considered not a dialect, but a completely independent language. Examples for the article are taken from the dictionary *Schweizerdeutsch - Deutsch*, Hoffmans Verlag.

Key words: dialect as a form of language existence; helvecisms; language space; regional features; confederation.

Немецкое языковое пространство не является закрытым, поскольку немецкий язык является государственным в Федеративной Республике Германии, Австрии, Швейцарии, в герцогстве Люксембург и княжестве Лихтенштейн, а количество людей в мире, говорящих на немецком языке, составляет сейчас почти 120 миллионов. Современные языки многослойны, чаще всего они делятся на литературный язык, разговорный и диалект, что особенно характерно для немецкого языка. Эти формы языка не всегда можно резко разграничить, так как существует постоянный обмен словами, который ведет к постепенному смешению стилей языка. В средневековой Германии появилась старейшая форма существования языка, а именно территориальные диалекты. Многолетняя раздробленность Германии, завершившаяся в 1871 году, способствовала кардинальным различиям немецких диалектов. Это был в первую очередь народный язык, на котором говорили жители определенного локального сообщества. Сейчас диалекты переживают второе рождение, в Германии считается модным говорить на диалекте. Объяснение этому лингвисты дают только одно – немцы хотят отличаться от большого наплыва мигрантов.

Литературный язык противопоставляется большому количеству диалектов. Это язык литературы, науки, рекламы, радио, телевидения, сцены. Литературный язык существует в устной и письменной форме и используется в первую очередь людьми с хорошим образованием.

Третья форма современного немецкого языка – это разговорный язык. Он используется в повседневной жизни в кругу друзей и семьи.

Кроме этой классификации немецкого языка существует еще и такое понятие как национальный вариант. Таким образом, можно говорить о четвертой форме языка, которая существует в Австрии и Швейцарии. Национальный вариант языка определяется как литературно-нормативный язык устного и письменного общения самостоятельной нации в самостоятельном государстве. Существование национальных языковых вариантов является следствием влияния общественного и исторического развития на языковое. В отдельных немецко-говорящих государствах появилось с течением времени большое количество определенных особенностей в лексике, фонетике, правописании и в синтаксисе. Языковые особенности Швейцарии особенно ярко проявляются в языке прессы, так как она служит прежде всего местному населению и сообщает о различных событиях, связанных с локальными особенностями. Что касается художественной литературы, то писатели обращаются ко всем носителям немецкого языка и потому используют нормативный немецкий язык. Региональные особенности внутри литературного языка проявляются в первую очередь в самостоятельности исторического и государственного развития, которые привели к политической, экономической, культурной и языковой самоидентификации.

Географическое положение Австрии и Швейцарии проявилось в появлении баварско-австрийского и алеманнского диалектов соответственно. В Швейцарии сложилась чрезвычайно своеобразная языковая ситуация. Эта страна долго боролась за свою независимость, и сегодня это суверенное государство,

конфедерация (Eidgenossenschaft), на территории которой проживают швейцарцы как единая нация. Существование четырех языков обусловлено исторически. Население страны состояло изначально из нескольких племен под властью римлян, которых в 5 век н.э. потеснили бургунды и алеманы. В Средневековье страну захватили франки и присоединили к империи Карла Великого, а позже к Великой Римской империи. В 1291 году, после долголетней борьбы за независимость, три Лесных Кантона объединились в «Вечный Союз» и основали тем самым Швейцарскую Конфедерацию. С тех пор 1 августа является великим национальным праздником швейцарцев, хотя только в 1648 году страна окончательно была признана независимой. История немецкого языка в Швейцарии насчитывает более 1000 лет, для языковой ситуации характерно, что диалект конкурирует с литературным языком, поскольку в Швейцарии отсутствует такой слой языка как разговорный, его полностью заменяет диалект. Известный швейцарский лингвист Артур Баур характеризует этот диалект следующим образом: «Швейцарский немецкий не является ни языковым хаосом, ни испорченным немецким. Это самостоятельное языковое образование с собственной грамматикой»¹. Диалект используется повсеместно всеми слоями общества, а литературный немецкий изучается как иностранный язык.

Швейцария является многоязычной и многодиалектной страной. Сегодня можно выделить следующие особенности швейцарского немецкого языка:

- существование французских, итальянских и ретороманских языковых элементов как следствие симбиоза языков в рамках одного государства;

- наличие языковых элементов из собственных диалектов;

- сохранение устаревших форм в лексике и синтаксисе.

В рамках мультиязычного государства проблема языковой нормы в Швейцарии представляет собой особый аспект изучения, поскольку развитие литературного языка регулируется здесь правилами кантональных диалектов. Именно поэтому в стране поддерживаются обе языковые формы – литературный немецкий и диалектальный немецкий. Своеобразная языковая ситуация Швейцарии являет собой сосредоточение в одном социуме (т. е. в едином швейцарском государстве), или в одном сообществе (Verkehrsgemeinschaft) четырех национальных языков, каждый из которых обнаруживает сложную структуру вследствие диалектного многообразия и наличия нормированных национальных литературных языков.

В соответствии с основным этническим составом национальными языками в Швейцарии признаны немецкий, французский, итальянский и ретороманский, из которых первые три, каждый в своих территориальных пределах, являются официальными административными языками страны. При этом ни один из трех официальных языков не выступает как

общепринятый язык-посредник для внутри-федерального, межэтнического общения или для внешнегo представительства Швейцарии.

Швейцария, которая является конфедерацией, состоит из 23 кантонов, 3 из которых разделены на полукантоны: Базель-город, Базель-сельский, Аппенцель-Аусерроден и Аппенцель-Иннерроден, Обвальден и Нидвальден. Из этих в целом 26 кантонов 19 считаются немецкоязычными, 6 франкоязычными, 1 италоязычным. Ретороманцы не имеют собственного кантона и проживают в основном на территории немецкоязычного кантона Граубюнден. Для каждой этнической группы Швейцарии характерна относительно устойчивая территория. Основные районы расселения германо-швейцарцев - север, северо-восток и центр страны. Это кантоны Цюрих, Берн, Шафхаузен, Швиц, Цуг, Ури, Обвальден, Нидвальден, Ааргау, Базель, Гларус, Золотурн, Люцерн, Тургау, Санкт-Галлен, Аппенцель. Франкоязычные кантоны - Вале, Во, Женева, Невшатель, Фрибур, Юра. Эти кантоны находятся в западной и юго-западной части страны. Основной областью расселения италоязычных швейцарцев является кантон Тичино, расположенный на юго-востоке страны. Ретороманская этническая группа, как мы уже упоминали, сосредоточена главным образом на территории немецкоязычного кантона Граубюнден.

Языковые зоны Швейцарии не являются неподвижными и в языковом отношении гомогенными, в местах схождения языковых границ имеются зоны двуязычия (например, Биль, Фрибур, Берн). Но все же в многоязычной Швейцарии для большей части населения характерно использование одного языка. Одинаковая степень владения двумя языками носит не массовый, а индивидуальный характер и проявляется преимущественно в интеллектуальной среде. Поэтому отдельные языковые зоны Швейцарии могут быть отнесены к зонам относительного билингвизма, например, франкоязычный кантон Фрибур. Несмотря на то, что 1/3 его населения составляют германо-швейцарцы, не является зоной объявленного двуязычия, и французский язык занимает здесь господствующее положение в качестве официального и делового языка. В повседневной жизни все же наблюдается ситуация франко-немецкого двуязычия. Так, преподавание в местном университете ведется на обоих языках, в торговле и административно-деловом общении используется в равной мере как французский, так и немецкий язык, а в официальном французском языке много заимствований. В кантоне Вале проживают франкоязычные швейцарцы и германо-швейцарцы, составляющие здесь меньшинство, и, хотя законом установлено равноправие языков, последним необходимо знание французского языка.

Правовое положение швейцарского многоязычия было закреплено Конституцией 1848 г. Национальными языками были признаны три главных языка - немецкий, французский, итальянский. Ретороманский язык был признан четвертым национальным языком

¹ Baur A. Was ist eigentlich Schweizerdeutsch? Winterthur, 1983. P. 13-14.

республики лишь в 1938 году, когда в результате проведенного плебисцита была принята соответствующая поправка к Конституции.

Сосуществование двух групп языков – германского и романского - стало главным фактором для определения сущности языковой ситуации в Швейцарии, при этом язык наименее многочисленной этнической общности - ретороманский - считается единственным исконным местным языком. Для языковой ситуации в Швейцарии характерно не только многоязычие, но и чрезвычайно сложное лингвистическое деление этого региона и отношение каждого из его языков к сопредельным одноязычным территориям. Например, можно выделить статус немецкого языка в Швейцарии в отношении к основной зоне его распространения: как в структурном, так и в социально-лингвистическом плане он может считаться самостоятельным в качестве варианта немецкого языка.

Государственная независимость была первостепенной идеей на всех этапах исторического развития швейцарского государства. Несмотря на то, что в Швейцарии четыре равноправных языка, и швейцарцы, говорящие на немецком, французском, итальянском и ретороманском языках, имеют также свою литературу и искусство, они составляют одну нацию, связанную общностью экономики, территории и преобладающей над всеми различиями суверенности швейцарского государства. Каждый швейцарец чувствует себя прежде всего швейцарцем, а не немцем, французом или итальянцем, живущим в Швейцарии, и это говорит о единстве национальной идеи.

О Швейцарии говорят, что это страна, в которой сосуществуют 4 языка и 101 диалект и где происходит постоянный контакт языковых систем, что привело к интерференции, способствующей в определенной степени компромиссному развитию контактных языков Швейцарии. Сосуществование нескольких языковых систем на относительно небольшой территории можно считать языковым союзом, конфедерацией языков.

Немецкий язык в этой конфедерации обладает наибольшей самостоятельностью. Лингвистическая особенность швейцарско-немецкого ареала характеризуется уникальной чертой в социально-функциональной модели немецкого языка, не свойственной немецкому и австрийскому национальным языкам. В Швейцарии в процессе исторического развития отсутствует образование функционального слоя в виде обиходно-разговорного языка - Umgangssprache. В этой функции для всех германо-швейцарцев без каких-либо ограничений выступает швейцарский (алеманнский) диалект при его приблизительной локальной вариативности. Однако, в диалектной системе швейцарского немецкого (по сравнению с собственно немецким и австрийским ареалами) обнаруживается более сложный функциональный спектр за счет привлечения литературного языка. Немецкий литературный язык является здесь преимущественно формой письменного общения, в то время как в устной форме предпочтение отдается национально-

му диалекту. В единении швейцарского варианта и литературного языка прослеживается существование двух разновидностей одной системы: Schweizerhochdeutsch и алеманнского (швейцарского) диалекта в функции разговорного языка - (Swyterdutsch). Владение этими обеими разновидностями рассматривается в лингвистике как диглоссия или диалектно-литературное двуязычие.

У немецкого литературного языка Швейцарии (Schweizerhochdeutsch) существуют собственные исторические традиции в рамках южно-немецкого типа литературного языка. Восточно-средне немецкий тип литературного языка появился в южно-немецкой языковой общности и укрепился в сфере письменного языка во второй половине XVIII в. в Австрии, а в конце XVIII в. и в Швейцарии, но это вовсе не означало полной отмены швейцарской национальной языковой традиции. В качестве примера можно упомянуть об установлении орфографических правил, к которым Швейцария примкнула по предложению первой конференции по нормализации орфографии в Берлине (1876 г) и участвовала в работе следующих конференций (1901, 1902 г.г.). Это сотрудничество плодотворно и продолжается до настоящих дней. При этом Швейцария настояла на том, чтобы были учтены сугубо швейцарские орфографические варианты, нашедшие отражение в официальных справочниках языкового стандарта (например, в словарях издательства Duden).

Немецкий литературный язык Швейцарии обладает национально-окрашенными чертами на всех системных уровнях. Швейцарская особенность немецкого литературного языка проявляется в первую очередь в сохранении южно-немецких языковых черт, которые являются общими как для алеманнской языковой области, так и для австрийского, баварского и швабского вариантов немецкого языка, при этом степень различия швейцарского варианта литературного языка с немецким языком германского государства значительно выше, чем, например, австрийского. Это можно объяснить длительным отсутствием лингвистического «поля», в котором обычно осуществляется взаимодействие диалектов и литературного языка, а Umgangssprache способствует здесь взаимодействию диалектов с литературным языком путем прямых контактов, что становится благоприятным условием для перехода диалектных (алеманнских) форм в литературный язык, в результате чего последний приобретает региональные (диалектные) признаки. Именно алеманнский элемент в литературном языке Швейцарии представляет собой достаточно заметное явление. Тематически эти слова относятся к различным сторонам жизни и быта швейцарцев и связаны с названиями предметов жилища, одежды, пищи и т.д. Алеманнский диалектный материал лежит в основе гельвецизмов, т.е. лексических единиц, которые несвойственны немецкому литературному языку за пределами Швейцарии.

Наряду с этим в литературном языке Швейцарии появились различные лексические единицы для обо-

значения реалий, связанных с особенностями государственного, общественно-политического, экономического и культурного развития страны (напр., Stimmburger=Schweizburger; Fursprecher=Rechtanwalt; Auslaufer= Bote).

Этнический состав швейцарцев внес своеобразие в швейцарский вариант немецкого языка благодаря достаточно многочисленным заимствованиям из других языков. На первом месте из романских заимствований в швейцарско-немецком и его диалектах находятся заимствования из французского литературного языка, французского разговорного языка и французских говоров швейцарских кантонов.

Классификацией немецких диалектов, в том числе швейцарского, занимался В.М. Жирмунский (1891-1971), который был советским ученым, профессором, академиком, еще и почетным членом Баварской, Британской, Саксонской и других академий и университетов. В своей книге «Немецкая диалектология» В.М. Жирмунский говорит о том, что диалекты немецкой Швейцарии - древнейшие и наиболее исследованные диалекты немецкой языковой области, исключением является базельский регион.²

Разговорный швейцарско-немецкий по звуковому составу, формам, словарю, строю предложения и интонационно остался близок к немецкому языку средневековья, а на юге - даже к древневерхненемецкому языку IX-XI веков.

К этому надо добавить еще большое количество слов, которые встречаются только в швейцарско-немецком, или различное употребление одних и тех же слов в германском и швейцарском ареалах. Об этом мы еще будем говорить, а сейчас обратимся к примеру А. Фалька, который показывает различия в употреблении глагола gehen, laufen, springen; «Der heutige Schweizer geht mit allen Fahrzeugen - mit dem Auto, dem Zug, dem Velo, zu Fuß aber läuft er; wenn er aber «läuft» (die Beine ins Trab setzt), dann springt er, «springt» er jedoch (erhebt er beide Füße gleichzeitig vom Boden), dann gumt er oder nimmt einen Gump».³

О швейцарских диалектах можно сказать, что они необыкновенно интересны по своему словарю и семантике слов, так как в них встречаются слова из различных эпох, порой из периода индоевропейского единства; иногда эти слова принадлежат неизвестным народам, являются реликтами, а иногда - современным немецким новообразованием.

Лингвистами Швейцарии чаще всего исследуются эти взаимоотношения между швейцарско-немецким (Schwyzertutsch) и немецким литературным языком. Здесь сталкиваются различные точки зрения. Сейчас бытует мнение, что за последние 400 лет нововерхненемецкий настолько отделился от швейцарского, который в своих существенных чертах остался статическим, что некоторые лингвисты считают даже правомерным говорить о двух языках.

О функции швейцарско-немецкого диалекта и немецкого языка мы находим ответ опять же в фун-

даментальном труде академика В.М. Жирмунского «Немецкая диалектология» «...литературный немецкий язык полностью господствует в немецкой части Швейцарии как письменный язык, как язык науки, газеты, художественной литературы (за исключением литературы на диалекте), а также и в устной официальной публичной речи: в федеральном парламенте (где его употребление подсказывается, в частности, присутствием представителей романской Швейцарии), в высших судебных инстанциях, в церковной проповеди, в университете и в средней школе; он является предметом школьного преподавания на всех его ступенях и усваивается широкими народными массами в основном из школьного преподавания».⁴

Швейцарско-немецкие диалекты занимают особое положение в сравнении, например, с немецкими и австрийскими диалектами и превосходят их с функциональной точки зрения, и в повседневной жизни швейцарцы пользуются своим «родным» языком (Schwyzertutsch), который употребляется всем народом, без всякого социального различия, представителями всех классов общества, образованными и малограмотными, и в городе, и в деревне, в семейной беседе и в ученой дискуссии. Один из известных швейцарских лингвистов Артур Баур, имя которого мы уже упоминали выше, исследовал швейцарские и алеманнские диалекты, ретороманский язык и эсперанто и пришел к выводу, что швейцарско-немецкий представляет собой для его носителей такое языковое образование, в котором они себя хорошо чувствуют, которого бы никоим образом не хотели бы лишиться и которое защищает их своеобразие лучше, чем Рейн. Такая ситуация длится в Швейцарии уже 200 лет, и для швейцарцев это норма. Но распределение функций между этими двумя языковыми формами не всегда было одним и тем же. В последнее время чаша весов перевешивается в сторону диалекта, потому что люди больше говорят, чем пишут. Телефон заменят письмо, радио и телевизор заменяют книгу. Если раньше говорили о медиальной диглоссии германо-швейцарцев, заключающейся в том, что говорение (соответственно и понимание высказываемого) шло преимущественно на диалекте, а письмо и чтение исключительно на стандартном немецком языке, то за последние 50 лет распространение диалекта по сравнению со стандартным языком значительно расширилось. Поэтому лингвисты выражают сомнение, называя швейцарский немецкий диалектом.

Сфера диалекта имеет тенденцию к расширению, хотя изучение и использование письменного языка является одной из основных задач школы. Часто слышен диалект на радио, несколько меньше на телевидении, поскольку телевидение передает много материала из Германии или материала совместного производства. Сейчас доля передач на диалекте составляет 60 % всех передач, а в передачах местного радио диалект используется неограниченно. Переход с диа-

² Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. М., 1956. С. 18.

³ Falk A. Besonderheiten des deutschen Wortschatzes in der Schweiz//Muttersprache. 1965. P. 169.

⁴ Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. М., 1956, С. 33-41.

лекта на литературный язык считается естественным процессом, но этот естественный процесс не состоялся в Швейцарии, поскольку для этого были исторические и политические предпосылки. Трудно представить, какими будут языковые отношения в Швейцарии в дальнейшем, но некоторые наметившиеся тенденции можно назвать уже сейчас. Это, прежде всего, культивирование диалекта, подчеркивание его самобытности, проявляющееся частично в так называемой «диалектной волне», соблюдение законов грамматики диалектов, стремление сохранить лексические особенности, а с другой стороны, нежелание противостоять влиянию, идущему с севера, и модной англomании.

Литературный немецкий язык непосредственно воздействует на диалект, и сами диалекты тоже оказывают влияние друг на друга, при этом многочисленные мелкие диалекты растворяются в более крупных региональных и кантональных диалектах.

В последнее время появилась тенденция к созданию «усредненных» диалектов (Durchschnittsdialekte). Например, постепенно возникает усредненный цюрихско-немецкий, усредненный бернско-немецкий, усредненный базельско-немецкий и др.

С точки зрения языковой культуры можно сказать, что использование той или иной языковой формы, диалекта или стандартного языка, обуславливается определенной коммуникативной ситуацией. В рамках мульти-языкового государства проблема языковой нормы в Швейцарии представляет собой особый аспект изучения, поскольку развитие литературного языка регулируется здесь правилами кантональных диалектов. Именно поэтому в стране поддерживаются обе языковые формы – литературный немецкий и диалектальный немецкий. Ученые-лингвисты говорят о том, что среднестатистический швейцарец без особых усилий читает и понимает литературный немецкий, но 99,99% говорят на швейцарском диалекте. Культура речи, которую связывают с литературным языком, базируется на следующих опорах: 1) языковые общества и консультационные языковые центры; 2) многочисленные публикации по культуре языка; 3) творческая языковая деятельность швейцарских писателей. Языковое общество «Deutschschweizerischer Sprachverein» было основано в 1904 году и имеет свои представительства в Берне, Женеве, Базеле, Люцерне и Цюрихе. Членами этого общества являются именитые лингвисты и писатели. Они занимаются проблематикой языковой нормы на государственном уровне, что отражается в нескольких печатных изданиях, например, «Sprachspiegel» для бизнесменов, редакторов и членов парламента; составляют словари, учебники по грамматике и руководят языковыми консультационными центрами. Во всех вузах, техникумах, гимназиях и учительских курсах литературный немецкий является обязательным предметом от 2 до 6 часов в неделю. В университетах обязательными являются лекции о грамматике современного литературного

языка. Произведения швейцарских классиков (Келлер, Майер, Гесснер) и современных писателей (Фриш, Гессе, Дюрренматт) являют собой образец языковой нормы.

Создание первых фонетических словарей было чрезвычайно сложным делом, поскольку необходимо было отыскать местность, где бы идеально говорили по-немецки. В 1898 году на это отважился Теодор Зибс в Германии, в 1904 году К. Люик в Австрии и Троян и Липольд в Швейцарии. Эти лингвисты участвовали в подготовке новых изданий фонетических словарей и тем самым подтверждали гражданское право региональных особенностей в произношении.

Интересное исследование с точки зрения особенностей диалектов мы находим у Г.Е.Зибровой, пособие которой показывает различия диалектов на многочисленных примерах из художественной литературы.

Нам показалось интересным провести аналогию немецких и швейцарских глаголов, поскольку именно глагол является самой важной частью предложения.

Правила произношения в швейцарском немецком позволяют редуцировать конечные слоги, что объясняется влиянием местного диалекта: *gehn, schaun, lesn, helfn*. Умлаут в инфинитивной форме глагола часто имеет смыслообразительную функцию: *fallen = sturzen; fallen = zum Fallen bringen; lauten = besagen; lauten = klingeln; schwanzen = jemanden argern; schwanzen = fehlen*. И можно привести много примеров, когда слово с умлаутом и без него имеют одно и то же значение: *hangen = hangen; drucken = drucken; lupfen = lupfen; ratschen = ratschen; muffeln = muffeln; schlupfen = schlupfen usw.* Швейцарские глаголы могут менять корневые гласные, чем осложняют понимание: *zeigen statt zeugen; leichten statt leuchten; zockeln statt zuckeln; schnetzeln statt schnitzeln; beugen statt biegen; kreichchen statt kriechen*.

Особенности швейцарского немецкого в области правописания невелики, поскольку во второй половине 20-го века лингвисты Германии, Австрии и Швейцарии работали над созданием словаря единого правописания «Vollständiges orthographisches Wörterbuch der deutschen Sprache» von Duden. Но некоторые орфографические особенности все же существуют, и это касается прежде всего глаголов: *geniessen statt genießen; missachten statt mißachten; ich weiss statt weiß; erkuhren statt erkuren; loken statt locken; spahen statt spannen usw.*

Наибольшие особенности национальных вариантов проявляются в лексическом составе языка, прежде всего в бытовой лексике. Это можно объяснить различными условиями жизни и экономики. Поскольку глагол занимает в немецком языке особое положение, то попробуем проследить лексические различия именно на этой части речи. При одних и тех же корневых морфемах появляются особенные префиксы и суффиксы, делающие глагол аутентичным: *alpen = Vieh auf die Alp fuhren; tischen = den Tisch*

decken; festen = ein Fest feiern; kase(n) = Kase zubereiten; bauern = Landwirtschaft betreiben. Многие глаголы образовались от прилагательных: glatten = glatt machen, bugeln; saubern = sauber machen; schwarzen = schwarz von Rauch machen; fremden = sich vor Fremden fürchten; kränken = leiden; kleinen = sich verkleinern; habschen = hübsch werden; feuchten = feucht sein usw. Это были простые глаголы, количество которых достаточно ограничено. Большая группа глаголов образуется с помощью суффиксов -eln, -ern/erln, -igen, -ieren.

Суффикс -eln встречается у многих швейцарских глаголов под влиянием местных диалектов: mogeln = beim Kartenspiel betrügen; beflegeln = beschimpfen; fuzeln = eng schreiben; herbsteln = es wird Herbst; auteln = Auto fahren. В некоторых случаях использование этого суффикса ведет к семантическим различиям: sanden = Sand streuen/ sandeln = mit sand spielen; zelten = im Zelt wohnen/ zelteln = ein Zelt aufschlagen. И все же в большинстве случаев суффиксы -eln и -en являются синонимичными: herbsteln = herbsten; gifteln = giften; fremdeln = fremden.

Суффиксы -ern и -erln встречаются достаточно часто в швейцарском немецком и указывают на диалектальное происхождение слов: plauderln = plaudern; kalbern = kalben; verdoktern = Geld für Arzneien ausgeben; verdokterln = unnötig das Geld für Arzneien ausgeben.

Суффикс -igen в немецком литературном языке считается устаревшим, а в Швейцарии он используется довольно часто и сейчас: ankundigen, endigen, bescheinigen, beeidigen.

Суффикс -ieren появился в немецком языке из французского и представляет большие возможности для словообразования: englisieren = fischen; schubladisieren = etwas auf die lange Bank schieben; urbarisieren = etwas urbar, nutzbar machen. В швейцарском варианте немецкого языка этот суффикс используется еще активнее, при чем эти глаголы неизвестны для носителей литературного языка: portieren = sich zur Wahl aufstellen; prasidieren = Vorsitzender sein; appellieren = sich an jemanden wenden; kapiieren = begreifen; tentieren = beabsichtigen, garagieren = ein Fahrzeug in der Garage einstellen; paprizieren = mit Paprika würzen; intrigieren = Intrigen spinnen. Целой группе швейцарских глаголов с названным суффиксом соответствуют немецкие глаголы на -en, -ern, -eln: campieren = campen; röntgenisieren = röntgen; handicapieren = handicapen, visitieren = visieren;

zensurieren = zensieren.

Префиксы также вносят свой вклад в подчеркивание различий немецких и швейцарских глаголов. Но сейчас приведем в пример синонимичные глаголы с одним и тем же префиксом, но разной корневой морфемой: aufturn = aufmachen; versorgen = verwahren; ausrasten = ausruhen; abmehren = abstimmen; ausscheiden = ausschließen; anlauten = anrufen usw. Часто встречаются глаголы, у которых в литературном немецком присутствует префикс, а в швейцарском варианте отсутствует: kehren = zurückkehren; brauchen = gebrauchen; suchen = versuchen. Существуют также глаголы, у которых префикс появляется в швейцарском варианте: vermeiden = meiden; ausweisen = weisen; abverkaufen = verkaufen; auferbauen = erbauen; antelephonieren = telefonieren/anrufen; aufnotieren = notieren; ausbezahlen = bezahlen. В таких случаях нужно быть очень внимательным, поскольку префикс меняет значение слова и усложняет коммуникацию.

Стоит обратить внимание на сложные составные глаголы в швейцарском немецком (так называемые гельвецизмы), которым в литературном языке соответствуют словосочетания с глаголом: blank gehen = ohne Mantel gehen; tagelohnern = als Tagelöhner arbeiten; verkostgelden = in Kost gehen. Подобные примеры свидетельствуют о языковой экономии и звучат очень аутентично. Особое внимание стоит обратить на различие в семантике глаголов, когда понять их значение можно либо с помощью перевода, либо из контекста: putzen = Geschirr reinigen; beibringen = beschaffen, vorlegen; senden = nur im Radio; abdanken = zum Abschied danken; ausrichten = zahlen; begrüßen = sich an jemanden wenden, um seine Meinung zu erfahren; ausschulen = in eine andere Schule versetzen; abschmecken = würzen; eintreten = auf etwas eingehen; fegen = mit einer Bürste reinigen; miteinander berichten = sich unterhalten; wischen = mit dem Besen naß oder trocken fegen. В разговорном швейцарском можно встретить еще более яркие семантические различия: springen = laufen; sagen = nennen; laufen = gehen; gehen = geschehen/dauern; heißen = nennen; schaffen = arbeiten usw. Многие гельвецизмы можно считать по-настоящему реликтовыми, поскольку в литературном немецком они звучат как архаизмы, но в Швейцарии они используются в нейтральных контекстах: ahnden = strafrechtlich verfolgen; sich gehaben = sich benehmen; frohlocken = jubeln; behangen = beginnen; verwesen = verwalten; serbeln = krankeln; etzen = Kinder auferziehen; krampfen = schwer arbeiten; verhudeln = vorkommen usw.

Библиографический список

1. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М., 1956, С. 33-41.
2. Baur A. Was ist eigentlich Schweizerdeutsch? – Winterthur, 1983.
3. Falk A. Besonderheiten des deutschen Wortschatzes in der Schweiz//Muttersprache. – 1965. 175 p.
4. Zibrowa G.J. Österreichisches und schweizerisches Deutsch. М., 1995.

Рецензент: Жукова Е.Э., к.п.н., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

МОИСЕЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra_english@mail.ru

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

MOISEEVA LUDMILA VLADIMIROVNA

associate professor of the Department of foreign languages, Orenburg Institute
(Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, candidate of
pedagogics, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kafedra_english@mail.ru

ISSUES OF USING INNOVATIVE METHODS IN TEACHING LATIN AT LAW SCHOOL

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых современных методов обучения латинскому языку в юридическом вузе, возможностям вовлечения арт-технологий в обучение латинскому языку, использованию в практике преподавания латинского языка некоторых идей и положений нейро-лингвистического программирования.

Ключевые слова: обучение латинскому языку, инновационные технологии, арт-технологии, арт-педагогика, формирование личности, креативность, мотивация, игровые технологии, имаготворчество, полимодальное обучение, персонализация подхода к каждому студенту, лично-ориентированная методика преподавания.

Review. The article contains an analysis of some modern methods of teaching Latin at law school, possibilities of using art technologies in Latin language teaching and application of the ideas and theories of neuro-linguistic programming in the practice of teaching Latin.

Key words: Latin language teaching, innovative technologies, art technologies, art pedagogy, personality formation, creativity, motivation, game technologies, imago creativity, visual creativity, polymodal learning, personalizing the approach to every student, student-centered teaching methods.

Для повышения качества образования необходимым условием является применение активных инновационных технологий обучения, которые позволяют донести до студентов необходимый объем знаний и умений. Инновационные методы не могут полностью заменить традиционные, но как показывает опыт преподавания, увеличивают интерес студентов к обучению, а также расширяют объем запоминаемой ими информации.

Для достижения эффективности преподавания латинского языка в юридическом вузе привлекают возможности использования арт-технологий.

Арт-технологии – это совокупность форм, методов и средств различных видов искусства, направленных на развитие творческого потенциала личности в образовательном процессе. Арт-технологии включают в себя средства и методы, способствующие более качественному и эффективному обучению и воспитанию. Их задачи включают в себя создание позитивного, мотивированного процесса обучения и воспитания, а также условий личностного развития. Решение этих задач возможно через осознание и активизацию жизненных ресурсов, развитие творческого потенциала, обучение навыкам саморегуляции, обучение коммуникативным навыкам.

В современной науке арт-технологиям отводится

значительная роль в социальном формировании личности, поскольку они обладают такими характеристиками: позволяют развивать навыки социальной адаптации; связаны с оказанием взаимопомощи и поддержки участниками; помогают решать общие проблемы и наблюдать за результатами своих действий и проследить их влияние на других членов группы; способствуют освоению новых ролей и проявлению латентных личностных характеристик, а также наблюдению за изменением ролевого поведения и тем, как оно сказывается на взаимоотношениях с окружающими; повышают самооценку; укрепляют самоидентичность; положительно влияют на желание и возможность брать ответственность за решение.

В педагогическом контексте использования арт-технологий обычно говорят об арт-педагогике – обучении и воспитании средствами различных видов искусств. Арт-педагогика в широком смысле рассматривает ученика как личность, стремящуюся к самореализации и самоопределению, выстраивая взаимодействие с ним на основе субъектно-субъектных отношений. Образовательные технологии в арт-педагогике направлены на решение задач художественного развития личности, облегчение процесса учения, мыслительной деятельности. Основным методом в

арт-педагогике является проблемно-диалоговый метод, который ориентирован на развитие духовно-личностной сферы, нравственное воспитание, формирование этического и эстетического иммунитета. Основа данного метода – диалог, предполагающий не просто поочередный обмен информацией, а совместный поиск общих позиций.¹

Применение арт-технологий в обучении способствует эмоциональному подъему студента, что приводит к расширению спектра его осознанных эмоциональных переживаний и расширению возможности самопознания.

Опираясь на опыт работы в арт-подходе со студентами, применение арт-технологий в образовательном процессе открывает новый взгляд студента на изучаемую дисциплину, отмечается заинтересованность в новых знаниях, активность на занятиях, включенность в процесс. Студенты на занятиях имеют возможность выразить свои эмоции и передать их через продукты творчества, а также самоутвердиться и презентовать себя группе, научиться взаимодействовать в группе.²

В арт-педагогике обучение технологическим приемам рассматривается как средство достижения педагогических задач. Освоение художественных приемов и технологий работы с художественными материалами осуществляется через исследование возможностей этих материалов, иногда через игру с ними, через неожиданные комбинации и смешение техник. Умение обращаться с художественными материалами ведет к большей свободе, дает новый импульс развитию, стимулирует самовыражение.

К арт-технологиям относятся использование средств иллюстративной наглядности, просмотр видеофильмов, прослушивание музыкальных произведений, создание коллажей по разной тематике, разучивание стихов, песен, художественное сочинение, инсценирование, исполнение различных ролей в диалогах и ролевых играх.

Виды арт-технологий разнообразны. Это изобразительное творчество, музыкальное искусство, перформанс, театральные импровизации,

Таким образом, можно выделить: 1) визуальные арт-технологии (рисунок, коллажирование, зарисовка, фотография, карикатура); 2) музыкальные арт-технологии; 3) драматехнологии; 4) нарративные арт-технологии.

Примеры арт-занятий: театрализация, психодрама, имитационное моделирование, диалог культур, заочные путешествия, предметное рисование, учебные игры. Самые большие возможности для развития познавательной активности студентов представляют профессиональные игры, связанные с будущей профессией (деловые игры).

Потенциал использования арт-технологий на занятиях по латинскому языку в юридическом вузе связан с комплексным характером содержания обучения ла-

тинскому языку и планируемыми результатами обучения. Использование арт-технологий в обучении латинскому языку развивает креативность мышления студентов и дополнительно мотивирует к самостоятельному изучению языка. У каждого студента есть способности к творческому преобразованию действительности, поиску решений возникающих проблем и стремление к генерированию новых нестандартных идей.

На сегодняшний день одним из наиболее широко распространенных видов арт-технологий являются визуальные арт-технологии. Это объясняется их богатым лингводидактическим потенциалом и легкостью в адаптации и использовании. Так, к визуальной арт-технологии относятся: применение, прежде всего, иллюстративного материала, средств наглядности (картинок, таблиц, слайдов, коллажей, диаграмм). Визуальные арт-технологии как нельзя лучше воплощают собой один из первостепенных дидактических принципов (по Я.А. Коменскому) – принцип наглядности. А наглядность в свою очередь повышает мотивацию обучаемых, развивает творческое воображение и мышление, способствует и даже облегчает усвоение учебного материала.

К арт-технологиям обучения латинскому языку в основном могут относиться следующие:

– изобразительное творчество: вид деятельности: рисование. Студенты-юристы с интересом графически интерпретируют латинские афоризмы и крылатые выражения;

– имаготворчество: средства иллюстративной наглядности: картинки, творческие презентации;

– основы театральной культуры: драматизация (инсценировки, театральные игры, спектакли, сценки, этюды, стихи, игры (ролевые конкурсы, соревнования и т.п.);

– музыкальное творчество: разучивание и исполнение студентами-юристами студенческого гимна «*Gaudeamus*» хором или индивидуально снимают напряжение, вызывают положительные эмоциональные состояния, способствуют релаксации.

– игровые технологии: творческие игры.

Все это стимулирует интерес студентов к изучению латинского языка, восстанавливает их внутренние силы, ускоряет темп их интеллектуального развития, иными словами, объединяет их мировосприятие, чувства и переживания.

Применение элементов арт-технологий в обучении иностранному языку (латинскому языку, в частности) дает очень многое. Самое главное, они будят воображение, развивают образное мышление, создают ситуацию проживания студентами изучаемого материала. Многие преподаватели отмечают большие потенциальные возможности творческой игры в качестве средства обучения иностранному языку. Благодаря играм активизируются все познавательные процессы студентов: внимание, память, мышление, творческие способности.

¹ Маковец Л.А. Арт-педагогика в современном образовании // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 6А. С.41.

² Володина К.А. ФГАОВ ВО Тюменский государственный университет. Арт-технологии и образовательный процесс в вузе, 2022. С. 34.

Что же касается технологии использования в обучении латинскому языку игровых методов, можно отметить, что игра – это самый популярный метод у студентов среди инновационных технологий, которые применяются на практических занятиях по латинскому языку.

Например, закреплению фонетики латинского языка способствуют игра-соревнование и игра-имитация.

– Игра-соревнование. Преподаватель пишет на доске дифтонги и диграфы (двугласные). Их четыре: *ae, oe, ai, ei*. Дается студентам задание – написать, как можно больше слов с дифтонгами или диграфами, произнести их, обращая внимание на постановку ударения и произношение звуков. Например: диграфы *-ae-, -oe-* – произносятся как один звук. *-ae-* произносится как русское «э», *-ai-* – как *-au-*. Студент «А» пишет на доске слова с диграфом *-ae-*, произносит его – *aes* и т.д.

– Игра-имитация. Студенты пытаются повторить скороговорку или пословицу. Победитель тот, кто быстрее всех повторит скороговорку или пословицу. Например; *Paulus Paulam amat, sed Paula alium amat. Bonum nomen, bonum omen. Amicus cognoscitur amore, more, ore, re. Barba crescit, caput nescit. Corruptio optimi pessima. Quidquid Latine dictum sit, altum sonatur.*

Лексические игры направлены на отработку новых терминов, усвоение механизмов словообразований, фразеологизмов. К лексическим играм также можно отнести: головоломки, кроссворды по римскому праву, загадки. Например:

1. Кто автор знаменитого афоризма «*Carpe diem*»?

Гораций
Вергилий
Гомер
Сапфо

Carpe diem – это латинское крылатое выражение, обычно переводимое как «лови день», взятое из первой книги «Оды» древнеримского поэта-лирика Горация (Квинт Гораций Флакк 65-8 годы до н.э). *Carpe diem quam minimum credula postero*, в переводе это звучит так: «Пользуйся днем, меньше всего веря грядущему». Означает «живи настоящим», «лови мгновение». Трактуется как призыв проживать каждый день с удовольствием, не откладывая жизнь на неопределенное и неизвестное будущее.

2. Что означает аббревиатура *AM* в обозначении времени, например, 11:40 утра?

After Midnight
After Morning
About Morning
Ante Meridiem

Ante Meridiem на латыни означает «до полудня». Хотя «*AM/PM*» особенно распространено в англоязычных странах, эти аббревиатуры на самом деле употребляются на латыни.

Привлечение игры как приема обучения есть действенный инструмент управления учебной деятельностью по овладению иностранным языком, в том числе и латинским. Цель игры – проявить интерес к

познанию, науке, учению. В игре воссоздаются предметное и социальное содержание деятельности, моделируются системы отношений, адекватные условия формирования личности.

Игра как педагогическая технология интересна тем, что делает процесс обучения занимательным, создает у студентов бодрое рабочее настроение, облегчает преодоление трудностей в усвоении материала. Игра рационально дополняет традиционные формы и методы обучения, позволяя более эффективно достигать поставленной цели и задачи конкретного занятия и всего учебного процесса.

С помощью игры можно снять психологического утомление, ее можно использовать для мобилизации умственных усилий студентов, для развития у них организаторских способностей, привития навыков самодисциплины, создания ситуации успеха на занятиях. Для участия в игре не требуется репетиций, иначе теряется новизна предстоящей игровой деятельности. Это является источником постоянного интереса играющих к событиям в игре.

Привлекает внимание такая технология обучения как веб-квест. Веб-квест (Web-Quest) – это проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. Это метод обучения и контроля знаний, умений и навыков, отвечающий современным требованиям и особенностям образовательной среды.

Веб-квесты развивают критическое мышление. Студенты не просто собирают информацию, но и трансформируют ее, чтобы выполнить задание, решить поставленную проблему.

Веб-квест – это инструмент, используемый для работы с определенным содержанием и способствующий развитию исследовательских умений студентов посредством глобальной сети.

Веб-квест – это игра и обучение одновременно. Это очень интересный и перспективный вид деятельности и ролевая игра. Выполняя различные роли, студенты рассматривают проблему с разных сторон. Работа студентов в таком варианте проектной деятельности, как веб-квест, разнообразит учебный процесс, делает его живым и интересным, а полученный опыт принесет свои плоды в будущем, так как при работе над этим проектом развивается целый ряд компетенций:

- использование ИТ для поиска необходимой информации, оформления результатов работы в виде компьютерных презентаций, веб-сайтов;
- самообучение и самоорганизация;
- работа в команде (планирование, распределение функций, взаимопомощь, взаимоконтроль);
- умение находить несколько способов решения проблемной ситуации, определять наиболее рациональный вариант, обосновывать свой выбор;
- навык публичных выступлений.

Данная модель интегрирует разнообразные подходы, технологии, методы и приемы обучения: проблемно-проектное обучение, контекстное обучение,

коммуникативный подход, активные методы обучения, информационно-коммуникационные технологии.

Веб-квесты отвечают всем особенностям обучения латинскому языку в неязыковом вузе, так как повышают практическую направленность занятий, способствуют овладению языком для получения профессионально значимой информации.

Целью игры является привлечение внимания студентов к необычной и интересной форме проведения занятий, а также повышение качества подготовки обучающихся, развитие общих и профессиональных компетенций, стимулирование интереса к дисциплине «Латинский язык».

Для достижения поставленных целей можно обратить внимание на использование в практике обучения латинскому языку игру Брейн-ринг «*Lingua Latina*». Это интеллектуальная игра, в которой побеждает самый эрудированный человек (или команда), отвечающий на вопросы ведущего.

Цели игры: проконтролировать усвоение студентами учебного материала по дисциплине; систематизировать знания студентов по дисциплине; показать связь латинского языка с русским, немецким, французским и английским языками; развивать логическое мышление студентов, их аналитико-синтетические способности; совершенствовать лингвистическую догадку студентов; воспитывать умение работать в команде.

Примерные задания:

– Кто может объяснить происхождение слова “каникулы”?

Каникулярии = «*caniculares*» = дни собак, самые знойные дни в году, когда восходил Сириус, самая яркая звезда в созвездии Большого Пса (*Canis Major*) и наступали каникулярные дни, когда в школах Рима не было занятий.

– В древнейшие времена римский год делился не на 12, а на 10 месяцев. Затем добавились два месяца: январь и февраль. Можете ли вы объяснить происхождение этих названий?

Январь – в честь бога зверей и всякого начала – двуликого Януса; февраль – месяц, требующий искипительной жертвы = *februare* = очищать). Первоначально первым месяцем года в староримском календаре был март. В середине I в. до н.э. римский император Гай Юлий Цезарь внес в римский календарь изменения. Начало года было перенесено на 1 января, поскольку с этого дня консулы приступали к своим обязанностям. Был установлен годичный цикл (по движению солнца) в 365,25 дня; 0,25 дня за четыре года складывались в целый день, который и прибавляли к каждому четвертому году (но не к 29 февраля, как принято сегодня, а дважды считали шестой день перед мартовскими календами – 24 февраля. Отсюда и весь год называли “дважды шестой” - “биссектус”. Так получилось знакомое нам слово “високосный”.

– А что вы знаете о происхождении названий отдельных дней недели?

Понедельник – *Lunae dies* – понедельник- день Луны: англ. Monday нем. Montag, Вторник – *Martis dies*- день Марса: англ. Tuesday, фр. mardi

Среда – *Mercurii dies* -день Меркурия: англ. Wednesday, фр. mercredi

Четверг – *Jovis dies*-День Юпитера: англ. Thursday, нем. Donnerstag, оба названия отражают имя Тора, или Донара, германоскандинавского бога неба Пятница – *Veneris dies*-день Венеры: англ. Friday, нем. Freitag, т.е. день богини Фрейи – скандинавской аналогии Венеры Суббота – *Saturni dies* -день Сатурна: англ. Saturday, фр. samedi Воскресенье – *Solis dies* - день Солнца: англ. Sunday, нем. Sonntag

Уникальность арт-технологий, применяемых на уроках иностранного языка и латинского, в частности, состоит в следующем. Как известно, в процессе творчества активно задействуется правое полушарие мозга, которое отвечает за пространственно-образное мышление, то есть восприятие музыки, танца, живописи, за креативность мышления, артистичность и художественность. А в процессе непосредственного овладения иностранным языком активная работа приходится на левое полушарие, которое отвечает за абстрактно-логическое мышление, то есть мышление, связанное со словесной интерпретацией понятий и явлений, за богатый словарный запас, вербальный интеллект, умение грамотно и четко выстраивать высказывания. Соответственно, применение арт-технологий способствует нормальному межполушарному взаимодействию, а тем самым и гармоничному развитию студентов, что является первостепенной задачей любой образовательной системы.

Арт-технологии способны решить вопрос с полимодальным обучением. В последнее время в педагогике, психологии и методике много говорится о необходимости учитывать индивидуальные психологические особенности обучаемых, связанные с наиболее развитыми каналами восприятия. Именно арт-технологии позволяют наиболее лучшим образом усвоить материал, используя различные каналы восприятия студентов.

Таким образом, целесообразность применения в учебном процессе арт-технологий обусловлена рядом причин. Во-первых, включение в учебный процесс творческой деятельности позволяет развивать профессиональное самосознание. Во-вторых, данные технологии обладают мощным мотивационным потенциалом, создавая основу для высокого уровня включенности обучающихся в учебную деятельность. В-третьих, арт-технологии развивают креативность студентов как устойчивое личностное свойство за счет создания ситуации успеха, независимо от начального уровня владения художественными средствами.

Применение арт-технологий, позволяет сделать обучение латинскому языку творческим, интересным, нескучным, очень живым и разнообразным.

Использование игровых технологий на занятиях по латинскому языку стимулирует личностную активность студентов, развивает познавательные про-

цессы, способствует формированию компетенций, которыми должен обладать будущий юрист.

Эффективным способом решения поставленной проблемы, на наш взгляд, является использование в практике преподавания латинского языка некоторых идей и положений нейролингвистического программирования.

В процессе обучения латинскому языку будущих юристов вполне применимы позитивные моменты НЛП. Целесообразно использовать некоторые положения НЛП для повышения эффективности образовательного процесса, обучающихся с разными ведущими репрезентативными системами восприятия и переработки информации.

В обучении иностранным языкам попытки использования теории НЛП появились сравнительно недавно. Нейролингвистическое программирование предоставляет огромное множество эффективных техник, которые могут быть использованы в преподавании латинского языка. Нас интересует выявление возможностей применения позитивных моментов данной теории в практике преподавания латинского языка, влияние их на обучение студентов-юристов.

В свете доминирования личностно-ориентированной модели обучения в настоящий момент актуален подход в преподавании иностранного языка, в основу которого легли разработки нейролингвистического программирования.

В этом плане очень интересны исследования по изучению различных стратегий освоения иностранного языка, которые работают на бессознательном уровне, как напр. разработки А.А. Плигина, учредителя «Центра НЛП в образовании».

В личностно-ориентированной методике преподавания достаточно общепринятым является положение о том, что каждый тип личности обладает своими наиболее успешными для него стратегиями изучения иностранного языка. Учет личностной составляющей в обучении выражается в индивидуальных познавательных стратегиях и познавательных предпочтениях.³

Особенности авторских подходов таковы: обучение должно строиться исходя из личностных и индивидуальных особенностей человека с целью их дальнейшего развития; важно учитывать имеющийся индивидуальный опыт человека; психологические механизмы познания должны лежать в основе моделирования образовательной технологии (особенно индивидуальные и универсальные познавательные стратегии); обучение иностранным языкам важно строить, постоянно проводя аналогии с родным языком; обучение должно быть интересным и разнообразным (прежде всего по форме и использованию различных способов мышления и восприятия, познавательным позициям); необходимо использовать эвристические способы обучения (многие языковые закономерности можно открыть самим, и тогда они понимаются иначе и запоминаются на всю жизнь)⁴.

³ Плигин А.А. Личностно-ориентированное образование: история и практика. Монография. М.: Профит Стайл, 2007. С.231.

⁴ Плигин А., Максменко И. Учим английский язык с НЛП: быстро, правильно, надолго. Личностно-ориентированное обучение. М.: АСТ, 2011. С.13.

Перекликается с положениями НЛП мысль А.А. Плигина о том, что вовлекаясь в игру, мы наполняем процесс познания необычайно важными эмоциями, связанными с высокопродуктивными состояниями, способствующими неявному включению уже имеющихся эффективных стратегий обучения данного человека.

Основные положения данной технологии состоят в следующем:

– Собственная инициатива необходима. Человек учится всему, только активно взаимодействуя с этим миром. Наиболее эффективные образовательные технологии помогают учиться и предлагают оптимальные стратегии и способы активного продвижения. Однако, опыт человек приобретает лично и личностно.

– Обучение всем языковым формам необходимо строить, используя все три сенсорные системы восприятия одновременно или последовательно.

– Для эффективного преподавания иностранного языка необходимо тонко построить работу по изменению ограничивающих убеждений обучающихся. Для этого предлагается использовать различные формы рефлексии с последующей коррекцией. Данная работа должна быть личностно-ориентированной и может организовываться в группе или индивидуально.

– Усиление мотивации к изучению иностранного языка. Мотивация связана с целями людей. Сердцем мотивации является иерархия ценностей и убеждений. Преодоление ограничивающих убеждений и усиление позитивных автоматически приводят к росту мотивации. Важно перед каждым новым видом деятельности мотивировать участников группы на ее осуществление.

Мотивацией к изучению латинского языка в юридическом вузе служит прежде всего профессиональная потребность студента. Поэтому одной из главных особенностей этого учебного предмета в вузе является его профессионально-ориентированный характер, отраженный в учебной цели и содержании обучения. Из опыта преподавания известно, что при изучении латинского языка на процесс обучения отрицательно влияет ослабленная мотивация, а также значительные трудности, возникающие при изучении данного языка. Студенты часто недостаточно мотивированы для того, чтобы эффективно овладеть данным предметом. На занятиях по латинскому языку необходимо постоянно и разнообразно мотивировать студентов на изучение латинского языка. Следует раскрыть будущим юристам необходимость *изучения* латинского языка, объяснить, что латинский язык способствует духовному развитию, приобщению к европейской и мировой культуре и науке, что латынь – это профессиональный язык юристов всего мира. Латынь помогает в изучении других языков, так как служит моделью языка вообще. Это интеллектуальный тренажер, ключ к очень богатой культуре высокой сте-

пени совершенства, хорошая стартовая площадка и подспорье для практического изучения романских языков (а заодно и английского, который похож на романский язык по лексическому составу), источник сведений по научной терминологии. Целесообразно особо подчеркнуть то, что грамматический строй латинского языка существенно сложнее строя новых языков. Латынь дисциплинирует мышление подобно шахматам. Такой стройной грамматики, как в латинском языке, нет ни в одном другом. Студенты должны знать, что освоение латинской грамматики требует серьезных умственных усилий и развивает в человеке основательность и выдержку, последовательность и системность мышления, точность в деталях, внимание к их соотношениям, которые так необходимы юристу. Латинский язык и в наши дни – обязательный атрибут профессии юриста. Латынь оказалась идеальным языком для правового осмысления действительности, ибо, по определению М.В. - Ломоносова, ей присущи «богатство и сильная в изображениях краткость», а эти свойства сродни и самому закону: чем более точно и кратко сформулирована его суть, тем более закон совершенен и действителен.⁵ Необходимо объяснить будущим юристам, что современная юриспруденция впитала в себя, творчески переработав, положения римского права и его конструкции, проникшие в более поздние правовые системы, а латинский язык дал праву те термины и изречения, которые употребляются в наши дни и которые составляют основу международного языка юристов.

– Во время занятия следует чередовать правополушарные упражнения с левополушарными. Правополушарные упражнения в основном направлены на практику разговорной речи, аудирование, тренировку произношения. Левополушарные упражнения нацелены на тренировку грамматики. При чередовании нагрузок на два полушария происходит наиболее эффективное усвоение материала.

– Необходимо больше использовать возможности позитивной обратной связи от участников группы и преподавателя, стараться закреплять только позитивные результаты обучения.

– Важно создавать индивидуальную траекторию личностных ожиданий о результатах обучения.

– Чрезвычайно важно показывать возможности иностранного языка как инструмента расширения личностных и межкультурных границ. Авторы данной технологии считают, что полезно выработать новое отношение к ошибкам. Ошибки свидетельствуют о том, что вы учитесь и активно делаете что-либо. Самая большая глупость – это расстраиваться при совершении ошибок или не замечать ее, бояться собственной активности и того, что в этот момент подумают другие. Ситуация осложняется еще и тем, что в этот момент ученик осознает: в ситуации оценива-

ния учителем и сверстниками находятся не только его навыки, но и личность. И то, и другое, в случае отрицательного результата, приводит к повышенной тревожности, дискомфорту, а в случае многократного повторения – и вовсе потере интереса к предмету⁶.

Е.А. Умин (Умрюхин), доктор биологических наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана, автор книги «Нейрокибернетическая модель работы мозга: обучение, память, творческий интеллект» также считает, что необходимо учитывать индивидуальные особенности человека, изучающего иностранный язык. Скорость изучения языка, объем и длительность занятий могут и должны быть приспособлены к индивидуальным особенностям изучающего язык. В методе УМИН предусматривается явный учет нескольких важных индивидуальных особенностей человека, изучающего иностранный язык. Важнейшая из этих особенностей связана со свойствами памяти: объемом материала, который человек легко запоминает, а также с индивидуальной скоростью забывания заученного материала. В этом методе учтены известные современной науке принципы работы мозга, на основе которых обучение идет быстро и эффективно.

Первую и главную преграду Е.А. Умин называет «барьером внушенной неспособности». Неуверенность в своих способностях является одним из главных препятствий на пути изучения иностранного языка. О необходимости работы с ограничивающими убеждениями, (а это одна из техник НЛП), выработки эффективных стратегий обучения в сфере преодоления страхов и барьеров в изучении иностранных языков говорят и другие авторы (А.А. Плигин, Д.Б. Никуличева).

Большинство людей способно воспринимать информацию, приходящую по разным каналам. Наилучшим следует считать текст, в котором есть языковые элементы, относящиеся ко всем каналам восприятия. Предполагается, что именно такой текст, оказав воздействие на все каналы восприятия, окажет воздействие на личность в целом.

Существуют каналы восприятия, которые являются эффективными при передаче информации конкретным людям. Соответственно, если мы знаем, какой ведущий канал восприятия у того или иного человека, то мы можем использовать большее количество слов («вербальные ключи») именно данной группы. Тем самым, мы окажем на человека большее воздействие. Если нагрузка текста на доминантный канал восприятия слабая, то люди, у которых этот канал является основным, хуже воспримут содержание данного текста. Они поймут все слова в тексте, но соотнести сказанное в нем со своим собственным опытом им будет труднее.

В зависимости от особенностей восприятия и переработки информации людей условно можно раз-

⁵ Маршалок Н.В., Панов А.А., Ульянова И.Л. Латинский язык для юристов: учебно-практическое пособие для бакалавров. Москва: РАП, 2013. С.1.

⁶ Плигин А., Максименко И. Учим английский язык с НЛП: быстро, правильно, надолго. Личностно-ориентированное обучение. М.: АСТ, 2011. С.14.

делить на четыре категории: визуалы – люди, воспринимающие большую часть информации с помощью зрения; аудиалы – те, кто в основном получает информацию через слуховой канал, кинестетики – люди, воспринимающие большую часть информации через другие ощущения (обоняние, осязание и др.) и с помощью движений; дискреты – у них восприятие информации происходит в основном через логическое осмысление, с помощью цифр, знаков, логических доводов.

В процессе осмысления или запоминания визуал обычно делает пометки, записывает или зарисовывает необходимую информацию. Через наглядные пособия или рисунки, схемы и таблицы визуалы усваивают новую информацию чаще, чем другие типы. В процессе изучения юридического латинского языка студентам-визуалам нравится иллюстрировать с помощью рисунков сентенции, афоризмы, максимы, крылатые выражения на латинском языке. Возможность учить слова через ассоциации и представления лучше всего получается у такого типа студентов. Для визуалов переписывание информации с книги или с доски увеличивает запоминаемость больше всего. Аудиалы легче всего запоминают информацию во время общения. Проговорить слово вслух или про себя во время изучения, например, латинской лексики увеличивает эффективность запоминания информации именно у аудиалов. При изучении студенческого гимна «*Gaudeamus*» студенты-аудиалы более охотно, чем визуалы и кинестетики пользуются озвучкой гимна на странице методических рекомендаций по латинскому языку в СДО (системе дистанционного обучения) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Кинестетики воспринимают информацию более тщательно и вдумчиво, чем остальные. То, что уже запомнил кинестетик, остается надолго в его памяти. Это связано с тем, что кинестетики обучаются посредством мышечной памяти. Заучивать материал посредством способа театрального действия лучше всего получается именно у кинестетиков.

Таким образом, во время изучения латинского языка немаловажно использовать особенности, связанные с восприятием человека, и именно те, посредством которых у него получается усваивать информацию легче всего.

В контексте обсуждаемой проблемы целесообразно взять на вооружение рекомендацию В.П. Белянина при работе с академической группой: применять многосенсорное обучение – разные способы презентации одного и того же языкового материала, позволяя студентам пользоваться удобными им способами освоения информации. Преподавателям предлагается осуществлять презентацию языкового материала так, чтобы он оказывал воздействие на разные каналы восприятия и на разные типы студентов. Это делает занятия наиболее запоминающимися для студентов с различными репрезентативными системами, а также укрепляет уже имеющиеся знания, так

как чем больше информационных каналов задействовано на занятии, тем большей частью студентов будет усвоен изучаемый материал.

Таким образом, развитие идеи дифференциальной педагогики требует следующего:

1. Выявление студентов со склонностью к разным способам усвоения языка, это можно сделать, анализируя лексику обучаемого.

2. Предложение студентам разных заданий (индивидуализация обучения).

3. Воздействие на все каналы восприятия и переработки информации.

4. Расширение способов решения студентами учебных задач.

5. Преподаватель должен понимать, что возможно расхождение между языковой личностью студента и языковой личностью преподавателя. И он должен уметь сгладить возможный конфликт за счет гибкого применения и изменения тактик обучения⁷.

Несомненно, весьма непросто осуществить данные рекомендации в предлагаемых условиях, но стремиться приблизиться к применению многосенсорности в обучении и изменить тактику преподавания хотя бы частично вполне возможно.

Таким образом, можно сказать, что в НЛП существует несколько основных идей, которые представляются весьма полезными для повышения качества знаний студентов, а также для оптимизации взаимоотношений между преподавателем и студентами.

Вышеприведенные положения вполне могут быть применимы и в обучении латинскому языку в юридическом вузе. Приоритетность педагогических целей развития личности, персонализация нашего подхода к каждому студенту, построение индивидуальных стратегий на основе личностного своеобразия каждого обучаемого, уважение к модели мира конкретного человека является предпосылкой успешного обучения и всестороннего развития личности.

Выводы.

– Необходимо создание мотивации к изучению латинского языка как профессиональной потребности студентов-юристов.

– Внедрение арт-педагогики в образовательный процесс подготовки студентов-юристов актуально и перспективно.

– Применение приемов арт-технологии способствует развитию эмоционально-нравственного потенциала студентов, умения решать конфликтные ситуации, навыков социальной поддержки и взаимного доверия.

– Учебная игра как метод формирования профессиональной компетенции студентов-юристов должна рационально дополнять традиционные формы и методы обучения.

– Образовательный процесс необходимо строить многосенсорно, используя все модальности.

– Стратегически важно дальнейшее развитие идей дифференциальной педагогики.

⁷ Белянин В.П. Нейролингвистическое программирование и обучение иностранным языкам // Московский психологический журнал. 2004. №1.

– Применение методов инновационных технологий позволяет расширить возможности преподавания и увеличить интерес к латыни со стороны студентов.

– Использование инновационных технологий не заменяет старых классических методов преподавания, а только дополняет и расширяет этот процесс.

Библиографический список

1. Белянин В.П. Нейро-лингвистическое программирование и обучение иностранным языкам // Московский психологический журнал. - 2004. - №1.
2. Бурачевская Т.В. Арт-технологии как инновационная педагогическая технология: сборник трудов конференции. // Мастерство педагога: от вопросов к решениям: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 12 июня 2020 г.). - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. – С. 71-74.
3. Егорова И.А. Сфера и возможности применения арт-технологий в обучении // Вестник ТИУиЭ. – 2008. – № 1.
4. Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка. – М.: Гуманит.изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 242 с.
5. Киселева А.В. Арт-технологии как инновационный подход к самостоятельной работе студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. –№ 10-1 (64).
6. Лявря А.Я. Об обучении латинскому языку юристов (из опыта преподавания латинского языка в Хмельницком юридическом колледже) // Вестник ТГПУ. - 1999. - Выпуск 5 (14). Серия «Педагогика».
7. Маковец Л.А. Арт-педагогика в современном образовании // Педагогический журнал. - 2017. - Т. 7. - № 6А. - С. 36-45.
8. Маршалок Н.В., Панов А.А., Ульянова И.Л. Латинский язык для юристов: учебно-практическое пособие для бакалавров. - Москва: РАП, 2013. – 220 с.
9. Нисенбаум М.Е. Латинский язык. Учебник для юристов. - М.: Эксмо, 2011. – 608 с.
10. Плигин А. А. Личностно-ориентированное образование: история и практика. Монография. – М.: Профит Стайл, 2007.- 432 с.
11. Плигин А., Максименко И. Учим английский язык с НЛП: быстро, правильно, надолго. Личностно-ориентированное обучение. – М.: АСТ, 2011. – 267 с.
12. Умрюхин Е.А. Творческий интеллект в деятельности преподавателя – нейрокибернетические аспекты: монография. – Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2005. – 352 с.
13. Черниловский З. М. Римское частное право: Элементарный курс. – М.: Новый Юрист, 1997. – 224 с.

Рецензент: Абрамова Е.К., к.филол.н., доцент кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка Оренбургского государственного педагогического университета.

НАСРЕТДИНОВА РИММА РОИФОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, rimma_nasretdinova@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

NASRETDINOVA RIMMA ROIFOVNA

candidate of education science, assistant professor of the Department of Foreign
Languages, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
rimma_nasretdinova@mail.ru

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH IN A NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

Аннотация. В статье представлено сравнительное исследование эффективности использования инновационных методов обучения английскому языку: метода коммуникативных задач, геймификации и смешанного обучения. Все три метода эффективны в изучении иностранного языка студентами, но каждый из них имеет уникальные сильные и слабые стороны. В статье приводятся примеры того, как каждый метод был реализован на занятии, а также рекомендации для преподавателей иностранных языков, заинтересованных в использовании этих подходов

Ключевые слова: инновационные методы обучения иностранному языку, метод коммуникативных задач, геймификация, смешанное обучение

Review. The article presents a comparative study on the effectiveness of using task-based learning (TBL), gamification, blended learning in English language teaching. All three methods are effective in enhancing students' language proficiency, motivation but each has unique strengths and weaknesses. The article provides detailed examples of how each method is implemented in the classroom, as well as recommendations for language teachers interested in adopting these approaches

Key words: innovative methods of teaching, task-based learning, gamification, blended learning.

Английский стал одним из самых распространенных языков во всем мире, и его значение в международном общении и бизнесе невозможно переоценить. В результате спрос на изучение английского, как второго языка значительно вырос, поскольку миллионы людей, стремятся улучшить свои навыки разговорной речи, аудирования, чтения и письма. Традиционных методов обучения английскому языку, таких как запоминание и тренировка, уже недостаточно для удовлетворения потребностей современных учащихся. В этой статье мы рассмотрим некоторые инновационные методы обучения английскому языку, которые более эффективны и привлекательны на различных уровнях обучения, в том числе и в неязыковых вузах.

1. Метод коммуникативных задач (task-based learning)

Обучение на основе метода коммуникативных задач – это подход, который заключается в том, чтобы поместить обучающегося в коммуникативную ситуацию и попросить его выполнить определенную коммуникативную задачу. Этот метод фокусируется на практических, реальных жизненных ситуациях, а не просто на изучении грамматических правил и списков слов. Обучающимся предлагаются задания

для выполнения, например, написать электронное письмо, подготовить презентацию или провести беседу с носителем языка. Роль педагога заключается в том, чтобы направлять и поддерживать студентов во время выполнения задания, предоставляя обратную связь и исправляя по мере необходимости. Преимущества метода коммуникативных задач многочисленны. В частности, он помогает студентам развивать практические языковые навыки, которые они могут использовать в их повседневная жизнь. Он также поощряет творчество и критическое мышление, так как учащиеся должны использовать свои языковые навыки для решения конкретной коммуникативной проблемы и выполнить задания.

Обучение, основанное на коммуникативных задачах (TBL), изучалось рядом исследователей в области языкового образования. Некоторые известные ученые, которые исследовали метод коммуникативных задач в своей работе, включают Джейн Уиллис (Jane Willis), Рода Эллис (Rod Ellis) и Майкла Лонга (Michael Long).

Джейн Уиллис является видным сторонником обучения, основанного на коммуникативных задачах, ей написано много работ по данной теме. Ее книга «Структура обучения, основанного на коммуникатив-

ных задачах» («A Framework for Task-Based Learning») широко используется в качестве языкового ресурса для преподавателей, заинтересованных во внедрении метода коммуникативных задач на своих занятиях¹.

Род Эллис также внес свой вклад в изучение метода коммуникативных задач и написал несколько книг по данной теме, в том числе «Метод коммуникативных задач и преподавание» («Task-Based Learning and Teaching»)² и «Как мы изучаем второй язык» («The Study of Second Language Acquisition»). Эллис исследовал различные аспекты метода коммуникативных задач, в том числе роль вводимой информации (input), разработки задач и развитие языковой компетентности через деятельность, основанную на задачах.

Майкл Лонг также провел исследование метода коммуникативных задач и предложил модель, известную как «Фокус на формах» («Focus on Forms») (деятельность по структурированному введению (input) информации, которая фокусирует внимание учащихся на конкретных языковых формах), которая сочетает в себе метод коммуникативных задач с четким изучением языковых структур. Его работа над методом коммуникативных задач и внимание к языковым формам способствовали разработке новых подходов к обучению языку и его преподаванию.³

Другие ученые, такие как Дэвид Нунан (David Nunan)⁴, Питер Скехан (Peter Skehan)⁵ и Джейсон Андерсон (Jason Anderson)⁶, также внесли свой вклад в метод коммуникативных задач и изучили различные аспекты этого подхода в своих исследованиях и публикациях.

Обучение на основе метода коммуникативных задач (TBL) – это подход к обучению языку, который приобрел популярность в последние годы. Метод коммуникативных задач уделяет особое внимание использованию реальных задач, требующих общения на иностранном языке.

Обучение на основе метода коммуникативных задач (TBL) предлагает несколько преимуществ в преподавании английского языка как для преподавателей, так и для обучающихся.

Во-первых, метод коммуникативных задач обеспечивает аутентичный и значимый контекст для изучения языка. Выполняя задания, имитирующие реальные ситуации, студенты, скорее всего, будут мотивированы и заинтересованы в обучении, так как видят практическую значимость языка, который они изучают.

Во-вторых, метод коммуникативных задач поощряет развитие коммуникативных навыков. Работа над задачами, которые требуют переговоров, сотрудничества и решения проблем, студенты могут практиковать использование английского языка осмысленно. Это может помочь улучшить их беглость, точ-

ность, и уверенность в использовании английского языка в реальных жизненных ситуациях.

В-третьих, метод коммуникативных задач предлагает возможности для дифференцированного обучения. Преподаватель может выбирать задания, соответствующие уровню и потребности своих студентов, и может оказать дополнительную поддержку по мере необходимости. Это будет способствовать тому, что все студенты будут способны добиться прогресса в изучении языка.

Несмотря на значимые преимущества метода коммуникативных задач (TBL) в обучении английскому языку, есть и некоторые проблемы, с которыми может столкнуться преподаватель. Одной из основных проблем является выбор и разработка соответствующих задач. Задачи должны быть актуальными и привлекательными для студентов и должны соответствовать их уровню и языковым целям. Кроме того, задачи должны быть продуманы и тщательно организованы, чтобы гарантировать, что студенты опираются на свои предыдущие знания, поскольку это приведет к прогрессу в достижении их целей. Еще одна проблема – управление групповой работой. Метод коммуникативных задач часто сопряжен с тем, что учащиеся работают в группах над выполнением заданий, которые могут быть трудными для некоторых студентов, у которых могут быть проблемы с общением или сотрудничеством. Преподавателю, возможно, придется предоставить дополнительную поддержку и уделить отдельное внимание таким студентам, чтобы помочь им эффективно работать в группе. Наконец, оценка результатов студентов при применении метода коммуникативных задач может вызвать затруднения. Традиционные тесты и викторины не подходят для оценки развития коммуникативных навыков, и преподавателям может понадобиться использование альтернативных методов, таких как оценка успеваемости или самооценка, чтобы убедиться, что студенты демонстрируют свои языковые навыки эффективно.

Чтобы эффективно применять метод коммуникативных задач в обучении английскому языку, преподавателю необходимо следовать некоторым рекомендациям. К ним относятся:

1. Выбор и разработка актуальных и привлекательных задач, которые соответствуют уровню обучающихся и их языковым целям.
2. Предоставление четких инструкций в помощь учащимся для эффективной работы в группах и успешного выполнения заданий.
3. Использование различных методов обратной связи и оценки, таких как оценка эффективности или самооценка, чтобы убедиться, что студенты эффективно демонстрируют свои языковые навыки.
4. Сбалансированная интеграция языковых задач,

¹ Willis, J., & Willis, D. (2007). A Framework for Task-Based Learning. Pearson Education Limited

² Ellis, R. (2003). Task-based language learning and teaching. Oxford University Press.

³ Long, M. H. (2015). Second language acquisition and task-based language teaching. John Wiley & Sons.

⁴ Nunan, D. (2004). Task-based language teaching. Cambridge University Press.

⁵ Skehan, P. (1996). A framework for the implementation of task-based instruction. Applied Linguistics, 17(1), 38-62.

⁶ Anderson, J. (2016). Exploring second language classroom research: A comprehensive guide. Routledge.

способствующая тому, чтобы учащиеся развивали как свои рецептивные, так и продуктивные навыки.

5. Регулярная оценка и корректировка метода коммуникативных задач на основе обратной связи и результатов студентов.

Таким образом, метод коммуникативных задач (TBL) – это эффективный подход к обучению английскому языку, который обеспечивает аутентичный и содержательный контекст для изучения языка. Несмотря на некоторые проблемы, метод коммуникативных задач предлагает многочисленные преимущества для студентов и педагогов, в том числе развитие коммуникативных навыков, дифференцированное обучение и возможности для участия и мотивацию. Следуя передовым методам реализации метода коммуникативных задач, преподаватели могут помочь студентам развить свои языковые навыки и уверенность в использовании английского языка в реальных жизненных ситуациях.

2. Геймификация (gamification)

Геймификация – это использование игровых элементов в учебной деятельности, чтобы сделать их более привлекательными и приятными. Этот метод может быть особенно эффективен при обучении английскому как второму языку, так как может помочь мотивировать студентов, для которых традиционные методы обучения могут казаться скучными или утомительными. Геймификация может принимать различные формы, такие как викторины, головоломки или ролевые игры. Главное – сделать процесс изучения иностранного языка более интерактивным, что может помочь обучающимся легче запомнить информацию.

Геймификация в обучении английскому языку изучалась рядом исследователей в области языкового образования. Некоторые известные ученые, которые исследовали геймификацию в своей работе, включают Пола Драйвера (Paul Driver)⁷, Шерри Чен (Sherry Chen) и Стивена Торн (Steven Thorne).

Пол Драйвер много писал об использовании игр и геймификация в обучении языку и разработала структуру для внедрения геймификации в изучение языка. Его работа подчеркивает важность создания привлекательных и сложных игровых действий, тесно связанных с целями обучения.⁸

Шерри Чен также провела исследование геймификации в преподавании языка, а также исследовала использование игровой учебной среды на языковых онлайн-курсах.⁹ Ее работа подчеркивает потенциал геймификации для мотивации учащихся и повышения их вовлеченности в учебный процесс.

Стивен Торн исследовал использование виртуальных миров и онлайн-игровые среды в обучении языку и разработал модель включения игровых элементов в деятельность по изучению языка. В его работах

подчеркивается необходимость погружения в ситуации, имитирующие ситуации реального мира, и предоставление возможности для общения и сотрудничества¹⁰.

К основным принципам геймификации в обучении языкам относятся:

1. Создание увлекательных и сложных игровых заданий, которые тесно связаны с учебными целями курса.

2. Включение элементов конкуренции, вознаграждения и обратной связи, чтобы мотивировать учащихся и повысить их вовлеченность в процесс изучения языка.

3. Предоставление возможностей для общения и сотрудничества среди учащихся, чтобы развивать свои языковые навыки в аутентичных контекстах.

4. Использование технологий для создания иммерсивной и интерактивной обучающей среды, имитирующей реальные ситуации.

5. Поощрение учащихся идти на риск, экспериментировать и учиться на собственном опыте, своих ошибках в безопасной и благоприятной среде.

В целом, цель геймификации в обучении языку состоит в том, чтобы создать веселый и увлекательный опыт обучения, который мотивирует учащихся и улучшает их языковые навыки.

3. Смешанное обучение (Blended Learning)

Смешанное обучение становится все более популярным подходом в образовании, особенно в преподавании английского как второго языка. Смешанное обучение сочетает в себе традиционное обучение в классе с онлайн-обучением и мероприятиями. Студенты могут получить доступ к онлайн курсам, видео и викторинам вне занятий, которые можно адаптировать к их индивидуальным потребностям и стилям обучения. В классе учитель может сосредоточиться на говорении и аудировании, групповой работе, предоставлении обратной связи и поддержке отдельных студентов. Смешанное обучение предлагает ряд преимуществ, таких как гибкость, персонализированное обучение и доступ к более широкому спектру ресурсов. Это также позволяет учащимся работать в своем собственном темпе, что может быть особенно полезно для тех, кому может понадобиться дополнительная поддержка или кто более развит в своих языковых навыках.

Смешанное обучение изучалось многими исследователями в этой области образования и преподавания языков. Некоторые известные ученые, которые исследовали смешанное обучение в своих работах, включая Чарльза Грэм (Charles Graham), Джей Розенталь (Jay Rosenthal) и Пита Шарма (Pete Sharma).

Чарльз Грэм провел обширное исследование проблемы смешанного обучения и написал несколько

⁷ Driver, P. (2017). Games in language teaching and learning: Power, potential and pitfalls. Palgrave Macmillan.

⁸ Driver, P. (2020). A framework for gamification in language learning. Springer.

⁹ Chen, S. (2015). A review of gamification approaches in language learning. Journal of Educational Technology Development and Exchange, 8(1), 1-14.

¹⁰ Thorne, S. L. (2013). Language learning beyond the classroom: Exploring English-language learners' multimodal participation in online gaming affinity spaces. In S. Bax & F. Frohlich (Eds.), Beyond the language classroom (pp. 77-94). Palgrave Macmillan.

книг на эту тему, в том числе «Системы смешанного обучения: определение, текущие тенденции и будущие направления» (“Blended Learning Systems: Definition, Current Trends, and Future Directions”)¹¹ и «Справочник по смешанному обучению: глобальные перспективы, местные проекты» (“Handbook on Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs”)¹². Он исследовал различные аспекты смешанного обучения, включая разработку и внедрение учебной среды смешанного обучения, использование технологий для поддержки обучения и влияние смешанного обучения на результаты студентов.

Джей Розенталь — еще один выдающийся исследователь в области смешанного обучения. Он написал несколько книг и статей на эту тему, в том числе «Смешанное обучение: проверенные стратегии оценки и внедрения успешных программ» (“Blended Learning: Proven Strategies for Evaluating and Implementing Successful Programs”)¹³ и «Смешанное обучение и онлайн-обучение: планирование поддержки обучающихся, и разработка занятий» (“Blended Learning and Online Tutoring: Planning Learner Support and Activity Design”)¹⁴. Розенталь сосредоточился на практических аспектах смешанного обучения, таких как разработка эффективных онлайн- и очных занятий и оказание поддержки учащимся в условиях смешанного обучения.

Пит Шарма также внес свой вклад в изучение проблем смешанного обучения в преподавании языков. Он написал несколько книг на эту тему, в том числе «Смешанное обучение: использование технологий на и вне урока иностранного языка» (“Blended Learning: Using Technology in and Beyond the Language Classroom”)¹⁵ и «400 идей для интерактивных досок: непосредственные задания с применением технологий» (“400 Ideas for Interactive Whiteboards: Instant Activities Using Technology”)¹⁶. Шарма исследовал различные аспекты смешанного обучения в преподавании языков, в том числе использование технологии для поддержки изучения языка, проектирование занятий в рамках смешанного обучения и развитие навыков цифровой грамотности.

Другие ученые, такие как Элизабет Стейси (Elizabeth Stacey)¹⁷, Энтони Дж. Пиччано (Anthony G. Picciano)¹⁸ и Рут Рейнард (Ruth Reynard)¹⁹ также провели исследования по смешанному обучению и рассмотрели различные аспекты этого подхода в своих публикациях.

Рассмотрим преимущества и проблемы использования смешанного обучения в преподавании английского языка, а также ознакомимся с некоторыми

передовыми методами эффективной реализации этого подхода.

Метод смешанного обучения предлагает ряд преимуществ как для преподавателей, так и для студентов в изучении английского языка.

Во-первых, он обеспечивает большую гибкость в обучении, так как учащиеся могут получить доступ к онлайн-ресурсам и заниматься в своем темпе вне класса. Это может быть особенно полезно для взрослых учащихся, у которых есть работа или семейные обязательства, или для студентов, которым может понадобиться дополнительная поддержка или материалы более продвинутого уровня.

Во-вторых, смешанное обучение может обеспечить более персонализированное обучение. Интернет-ресурсы и мероприятия могут быть адаптированы к потребностям и интересам отдельных студентов, когда преподаватель предлагает им индивидуальный подход к обучению. Кроме того, преподаватели могут использовать онлайн-оценки и аналитику для отслеживания успеваемости учащихся и определить те аспекты, в которых им может понадобиться дополнительная поддержка.

В-третьих, смешанное обучение может повысить эффективность занятий и обучения в целом. Преподаватель может использовать онлайн-ресурсы для введения новых концепции или закрепления материала, изученного на занятии, освобождая время для более интерактивной и коммуникативной деятельности в классе. Это может помочь улучшить языковые навыки обучающихся и уверенность в использовании английского языка в реальных жизненных ситуациях.

Несмотря на явные преимущества смешанного обучения в преподавании английского языка, существуют также некоторые проблемы, с которыми могут столкнуться преподаватели. Одна из главных проблемы носит технический характер и заключается в обеспечении того, чтобы учащиеся имели доступ к необходимым техническим средствам (в частности, к компьютерам) и подключением к интернету. В некоторых случаях могут потребоваться ноутбуки или планшеты, или поддержка для настройки и устранения технических проблем. Еще одной задачей является поддержание вовлеченности студентов и их мотивация в онлайн-обучении. Без непосредственной обратной связи и взаимодействия, которое всегда доступно на занятии, студенты могут утратить интерес к онлайн-деятельности. От преподавателя может понадобиться использование различных онлайн-ресурсов и методик, таких как геймификация или со-

¹¹ Graham, C. R., Allen, S., & Ure, D. (2015). *Blended Learning Systems: Definition, Current Trends, and Future Directions*. Routledge

¹² Graham, C. R., Ed. (2013). *Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs*. Pfeiffer.

¹³ Rosenthal, J. (2011). *Blended Learning: Proven Strategies for Evaluating and Implementing Successful Programs*. Kogan Page.

¹⁴ Rosenthal, J., & Strykowski, B. (2017). *Blended Learning and Online Tutoring: Planning Learner Support and Activity Design*. Springer.

¹⁵ Sharma, P. (2010). *Blended Learning: Using Technology in and Beyond the Language Classroom*. Macmillan.

¹⁶ Sharma, P. (2013). *400 Ideas for Interactive Whiteboards: Instant Activities Using Technology*. Macmillan.

¹⁷ Stacey, E. (2013). *Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles, and Guidelines*. Jossey-Bass.

¹⁸ Picciano, A. G. (2009). *Blending with Purpose: The Multimodal Model*. *Journal of Asynchronous Learning Networks*, 13(1), 7-18.

¹⁹ Reynard, R. (2017). *Blended Learning and Online Teaching: A Beginner's Guide to Building a Virtual Classroom*. Create Space Independent Publishing Platform.

циальные обучающие платформы, чтобы поддерживать вовлеченность и мотивированность студентов. Наконец, преподаватель может также столкнуться с трудностями при оценивании и выставлении оценок онлайн работ. Сложно быть уверенным, что учащиеся выполняли задания в Интернете честно и без плагиата, а также оценить качество работы, не прибегая к личностному взаимодействию. Преподавателям, возможно, придется использовать различные методы оценивания таких заданий как онлайн-викторины, письменные задания или устные презентации, чтобы студенты могли эффективно продемонстрировать свои языковые навыки.

Чтобы эффективно внедрить смешанное обучение в преподавание английского языка, необходимо следовать некоторым передовым методам. К ним относятся:

1. Четкое определение целей и результатов обучения как для онлайн обучения, так и для занятий в классе.

2. Предоставление различных онлайн-ресурсов и мероприятий, которые являются актуальными и привлекательными для студентов, а также закрепляющими материал, изученный на занятии.

3. Предложение поддержки и рекомендаций учащимся по использованию онлайн ресурсов и технологии, а также предоставление возможностей для обучения и сотрудничества.

4. Оценка успеваемости и обучения студентов с использованием различных методик оценивания и своевременная обратная связь со студентами.

5. Регулярная оценка и корректировка смешанного обучения, основанные на отзывах и результатах учащихся.

Таким образом, смешанное обучение становится все более популярным подходом в преподавании английского как второго языка, предлагая студентам гибкий и персонализированный опыт обучения. Несмотря на некоторые проблемы, смешанное обучение может предложить многочисленные преимущества для студентов и преподавателей, в том числе гиб-

кость, индивидуальный подход и расширенное обучение в классе. Следуя передовым методикам внедрения смешанного обучения, преподаватели могут помочь студентам развить свои языковые навыки и уверенность в использовании английского языка в реальных жизненных ситуациях.

Обобщая выше сказанное, можно отметить, что в последние годы в области языкового образования произошли значительные изменения. При этом появились новые подходы и методики к преподаванию английского языка как иностранного, которые призваны улучшить опыт обучения студентов. Каждый из трех подходов, обсуждаемых в этой статье – обучение на основе метода коммуникативных задач, геймификация и смешанное обучение – имеют уникальные сильные стороны и может быть адаптирован к потребностям студентов разных уровней.

Смешанное обучение сочетает в себе онлайн и личное обучение, чтобы создать гибкий и персонализированный опыт обучения. Обучение на основе задач фокусируется на реальном использовании языка и поощряет учащихся развивать свои языковые навыки с помощью увлекательных и значимых задач. Геймификация использует игровые элементы для повышения вовлеченности и мотивации и предоставляет возможности для общения и сотрудничества между учащимися.

Хотя эти подходы имеют свои сильные стороны и ограничения, они имеют общую цель: сделать изучение языка более увлекательным, эффективным и приятным для студентов.

Поскольку преподаватели языка продолжают изучать новые методы и подходы, важно оставаться открытыми для новых идей и продолжать развиваться и адаптироваться к меняющимся потребностям обучающихся.

В целом, разработка новых методов преподавания английского языка открывает захватывающие возможности как для преподавателей иностранных языков, так и для изучающих языки и в ближайшие годы может изменить то, как мы преподаем и изучаем языки.

Библиографический список

1. Willis, J., & Willis, D. (2007). *A Framework for Task-Based Learning*. Pearson Education Limited.
2. Ellis, R. (2003). *Task-based language learning and teaching*. Oxford University Press.
3. Long, M. H. (2015). *Second language acquisition and task-based language teaching*. John Wiley & Sons.
4. Nunan, D. (2004). *Task-based language teaching*. Cambridge University Press.
5. Skehan, P. (1996). A framework for the implementation of task-based instruction. *Applied Linguistics*, 17(1), 38-62.
6. Anderson, J. (2016). *Exploring second language classroom research: A comprehensive guide*. Routledge.
7. Driver, P. (2017). *Games in language teaching and learning: Power, potential and pitfalls*. Palgrave Macmillan.
8. Driver, P. (2020). *A framework for gamification in language learning*. Springer.
9. Chen, S. (2015). A review of gamification approaches in language learning. *Journal of Educational Technology Development and Exchange*, 8(1), 1-14.
10. Thorne, S. L. (2013). Language learning beyond the classroom: Exploring English-language learners' multimodal participation in online gaming affinity spaces. In S. Bax & F. Frohlich (Eds.), *Beyond the language classroom* (pp. 77-94). Palgrave Macmillan.
11. Graham, C. R., Ed. (2013). *Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs*. Pfeiffer.
12. Graham, C. R., Allen, S., & Ure, D. (2015). *Blended Learning Systems: Definition, Current Trends, and Future Directions*. Routledge.

-
13. Rosenthal, J. (2011). Blended Learning: Proven Strategies for Evaluating and Implementing Successful Programs. Kogan Page.
 14. Rosenthal, J., & Strykowski, B. (2017). Blended Learning and Online Tutoring: Planning Learner Support and Activity Design. Springer.
 15. Sharma, P. (2010). Blended Learning: Using Technology in and Beyond the Language Classroom. Macmillan.
 16. Sharma, P. (2013). 400 Ideas for Interactive Whiteboards: Instant Activities Using Technology. Macmillan.
 17. Stacey, E. (2013). Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles, and Guidelines. Jossey-Bass.
 18. Picciano, A. G. (2009). Blending with Purpose: The Multimodal Model. Journal of Asynchronous Learning Networks, 13(1), 7-18.
 19. Reynard, R. (2017). Blended Learning and Online Teaching: A Beginner's Guide to Building a Virtual Classroom. Create Space Independent Publishing Platform.

Рецензент: Ильютюк С.В., к.п.н., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

ФЕОКТИСТОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra_english@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

FEOKTISTOVA ELENA MICHAILOVNA

*Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Foreign Languages
Department of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSAL), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
kafedra_english@mail.ru*

CRITICAL THINKING FORMATION BASED ON PROJECT ACTIVITY IN THE PROCESS OF STUDYING A FOREIGN LANGUAGE AT THE LAW UNIVERSITY

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме формирования умений критического мышления при обучении студентов иностранному языку в юридическом вузе. Особое внимание уделяется использованию проектной деятельности в учебном процессе. Описываются различные виды проектов, этапы работы над проектом при обучении иностранному языку.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, обучение, формирование, критическое мышление, профессиональная деятельность, метод проектов.*

***Review:** The article is devoted to a problem of critical thinking formation based on project activity in the process of studying a foreign language at the law university. The author describes different types of projects, stages of work to present the projects.*

***Key words:** foreign language, teaching, formation, critical thinking, professional activity, project method.*

Образование всегда отражает происходящие изменения в жизни общества. Сегодня в системе образования происходят большие перемены, она развивается быстро, и такая динамика требует пересмотра традиционно сложившихся систем, содержания, методов и технологий обучения, вынуждает перестраивать подход к обучению, находить оптимальные методики преподавания. Сейчас много пишут о системе образования в России, о сочетании традиций и инноваций. Несомненно, современному обществу необходима творческая личность, обладающая определенными качествами мышления. Свобода мышления подразумевает критическую ее направленность, ориентированную на творческую и конструктивную деятельность, поэтому качественной характеристикой мышления свободной личности является критическое мышление. Формирование критического мышления особенно важно для студентов юридического профиля, поскольку позволит будущим специалистам осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры, принимать решения и совершать юридические действия в соответствии с законом.

Согласно теме нашей статьи, целесообразно рассмотреть сущность понятия «критическое мышление». В педагогической науке и психологии различают множество подходов к определению критического мышления. С одной стороны, оно ассоциируется с негативным, отвергающим, так как предполагает спор, дискуссию, конфликт; с другой стороны, объединяет понятия «критическое мышление», «аналитическое мышление», «логическое мышление», «творческое мышление». Хотя термин «критическое мышление» известен очень давно из работ таких известных психологов, как Ж. Пиаже, Дж. Брунер, Л.С. Выготский, в профессиональном языке педагогов-практиков в России его стали употреблять сравнительно недавно.

Е.Д. Божович определяет критическое мышление как способность среди обилия решений выбирать самое оптимальное, при этом аргументировано опровергать неверное, подвергать сомнению эффективные, но не эффективные решения.¹

Д. Халперн предлагает следующее определение критического мышления: «Критическое мышление – это применение таких когнитивных навыков и приемов, которые увеличивают вероятность получения

¹ Божович Е.Д. К определению понятия «позиция субъекта учения» // От истоков к современности - 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. 2015. С. 23-25.

желаемого результата. Этот термин используется для описания мышления, которое отличается взвешенностью и целенаправленностью»². Д. Халперн выделяет ряд качеств, которые нужно развивать, чтобы воспользоваться своим критическим мышлением. Изложим их кратко:

1. Готовность к планированию. Мысли часто возникают хаотично. Важно упорядочить их, выстроить последовательность изложения.

2. Гибкость. Способность воспринимать идеи других людей.

3. Настойчивость.

4. Готовность исправлять свои ошибки.

5. Осознание.

6. Поиск компромиссных решений.

По мнению И.А. Зимней «Критическое есть аналитическое, творческое, рефлексивное и понимающее, способное интерпретировать и оценивать скрытое в послании, а также принять позицию по отношению к нему».³

Зачастую под критическим мышлением понимают процесс оценки достоверности, точности или ценности чего-либо, способность искать и находить причины и альтернативные точки зрения, воспринимать ситуацию в целом и изменить свою позицию на основе фактов и аргументов.

На основе множества подходов, мы рассматриваем критическое мышление как комплекс многих навыков и умений, которые формируются постепенно способствуют развитию таких качеств личности, как рефлексивность, коммуникативность, креативность, мобильность, самостоятельность, толерантность, ответственность за собственный выбор и результаты своей деятельности. Такое мышление формируется успешнее и быстрее, если студенты вовлечены в деятельность по выделению причинно-следственных связей, рассмотрению новых идей и знаний в контексте уже имеющихся; если происходит стимулирование самостоятельной поисковой творческой деятельности, запуск механизмов самообразования и самоорганизации.

Критичность мышления студента-юриста во многом затрагивает аспект профессионального мышления. Умение юридически мыслить означает точно, целенаправленно совершать оперирование основными ключевыми понятиями в условиях конкретной юридически важной практической задачи. Для развития критического мышления у студентов в учебном процессе необходимо создание соответствующей учебной среды, в частности на занятиях по изучению иностранного языка. На наш взгляд, занятия иностранным языком в целом способствуют развитию критического мышления, так как в процессе обучения используется большой по объему и разнообразный по содержанию текстовый материал. В качестве ме-

тогда для развития критического мышления мы выделяем проектную деятельность.

В современном педагогическом процессе метод проектов выступает в качестве такой системы обучения, при которой обучающиеся приобретают знания и умения в процессе планирования и выполнения постепенно и последовательно усложняющихся практических заданий – проектов. Авторы утверждают, что, исторический опыт апробации данного метода показывает, что данная педагогическая технология не должна являться доминирующей, но должна быть органично вплетена в образовательный процесс наряду с другими методами и технологиями обучения и воспитания.

Зимняя И.А., Полат Е.С. относят метод проектов к технологиям личностно-ориентированного обучения в целом, и в обучении иностранным языкам в частности. Согласно данному подходу в центре обучения находится не учитель, а ученик⁴.

Также следует обратить внимание на понимание метода проектов А.А. Хромовым, как системы обучения, гибкой модели организации учебного процесса, ориентированной на творческую самореализацию личности учащихся, развитие их интеллектуальных и физических возможностей, волевых качеств и творческих способностей в процессе создания нового продукта, обладающего объективной и субъективной новизной, имеющего практическую значимость, под контролем учителя⁵.

Проектная деятельность подразумевает возможность показать практическое применение приобретенных знаний и умений по выбранной студентом специальности через решение одной или нескольких задач и проблем.

При разработке проекта для обучающихся, преподавателю необходимо придерживаться следующих критериев:

1. Тема проекта должна быть сформулирована проблемно.

2. Необходимо предоставить обучающимся возможность выполнить различные виды деятельности.

3. Учитывать практическое, профессиональное, познавательное, теоретическое значение прогнозируемых результатов.

Существует большое количество разных типов проектов. Выделим следующие:

- по времени подготовки;

- по виду работы;

- по виду деятельности.

По времени подготовки проекты могут выполняться как мини-проекты, в течение одного занятия. Но, чаще применяются такие проекты, которые готовятся от нескольких дней до одного модуля.

По виду деятельности проекты делятся на исследовательские, творческие, практико-ориентированные.

² Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000. С. 56.

³ Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Проектная методика обучения иностранному языку [Текст] // Иностранные языки в школе. 2000. № 3. С. 9-15.

⁴ Повышение качества общего и профессионального образования в условиях модернизации // Сборник научных трудов / Под редакцией Никитиной Н.Н. Ульяновск: Ул ГТУ, 2003. С. 24-28.

⁵ Петунин О.В., Шошина М.Ю. Воспитательная система «Мастерская достижений» (Электронный ресурс)

По виду работы проекты делятся на индивидуальные, парные и групповые⁶.

В нашей статье рассмотрим опыт работы на проекте “Environmental Problems that our world is facing today.” Проект был реализован на практических занятиях иностранного языка со студентами второго курса, обучающимися по программе дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Проект принадлежит к исследовательскому типу. Цель проекта – выявить влияние образа жизни человека на окружающую среду. Для работы над проектом были выделены следующие задачи:

1. Образовательные:

- формирование у студентов необходимого лексического запаса для работы по данной теме;
- формирование коммуникативных навыков: устных и письменных;
- развитие способности работать с потоком информации, анализировать его, выделяя необходимое, выстраивать логическое повествование;
- реализация межпредметных связей.

2. Развивающие:

- развитие навыка работать в группе;
- формирование навыка самоанализа и самодисциплины.

3. Воспитательные:

- формирование интереса к исследуемой теме;
- развитие социально-важных качеств, таких как тактичность, взаимоуважение, умение высказывать и принимать критику⁷.

В разработке проектов были определены следующие шаги:

1. Планирование проекта в рамках изучаемой темы.
2. Выбор тем проектов.
3. Обсуждение планов проектов.
4. Знакомление с лексической и грамматической составляющей.
5. Сбор информации.
6. Регулирование действий по контролю промежуточных результатов.
7. Подготовка презентации проектов.
8. Представление проектов.
9. Обсуждение результатов.
10. Оценивание.
11. Самооценивание.

Для оценивания деятельности над проектом были определены следующие параметры:

1. Глубина изучаемой темы.
2. Правильное использование грамматических конструкций, объем соответствующей проекту лексики.
3. Оформление проекта, его наглядность.

4. Способность отвечать на вопросы.

Начиная работу над проектом “Environmental Problems that our world is facing today”, мы выделили несколько проблемных тем, таких как: “Pollution”, “Soil Degradation”, “Global warming”, “Overpollution”, “Natural Resource Depletion”, “Generating Unsustainable Waste”, “Waste Disposal”, “Deforestation”, “Loss of Biodiversity”, “Climate Change”, “Genetic Engineering”.

Второй этап работы предполагал активизацию знакомых слов по теме, ознакомление с новой лексикой, повторение грамматических конструкций. Например, environment changes, natural disasters, warming and cooling periods, livelihoods, landscape, human interference, mistreatment, vulnerable, to be in a state of planetary emergency, urgent attention, oil spill, acid rain, urban runoff, erosion, overgrazing.

На этапе сбора информации студенты работали самостоятельно, изучая различные источники, занимаясь непосредственно творческой деятельностью, результатом которой и должен был стать готовый проект. Далее шел этап создания презентации, проводилась подготовка к выступлению. На протяжении всего процесса разработки проектов преподаватель выступал координатором и помощником самостоятельной деятельности студентов.

Завершающие этапы, включающие саму презентацию, защиту, обсуждение были самыми ответственными. Участники проектов анализировали, комментировали, участвовали в обсуждении проекта, выстраивали вопросы и показывали умение отвечать на вопросы. Здесь важным критерием успешного выполнения проекта выступал показатель сформированности языковой компетенции, знание темы выступления.

При применении метода проектной деятельности значительную роль играет не только правильно организованная работа и совместные усилия всех участников, но и верно определенная степень владения студентами лексическим материалом по теме, способность умело распределять роли при работе над проектом в соответствии со степенью имеющихся возможностей.

Таким образом, использование метода проектной деятельности при обучении студентов – юристов иностранному языку позволяет удовлетворить потребность в активном, самостоятельном, практически ориентированном обучении, повысить мотивацию к изучению иностранного языка с опорой на профессиональное обучение, использовать приобретенные в процессе знания и умения на практике.

Метод проектов способствует не только успешному освоению материала, но и развивает творческий потенциал, умение разбираться в информационном потоке, умение анализировать информацию, умение систематизировать полученные знания.

Библиографический список

1. Борзенко Н.А. Метод проектов как эффективный метод преподавания профессионального иностранно-

⁶ Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Монсеева, А.Е. Петров; под редакцией Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С.62-64.

⁷Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. №2. С.4.

го языка в неязыковом вузе / Н.А. Борзенко. – Текст: непосредственный // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. – С. 161-163.

2. Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / С.И. ЗаирБек, И.В. Муштавинская. – 2-е изд., дораб. - М.: Просвещение, 2011. - 223 с.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под редакцией Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.

4. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. - 2000. - № 2.

5. Халперн Д. Психология критического мышления. - СПб.: Питер, 2000. - 512 с.

Рецензент: Попов Е.Б., д.п.н., доцент кафедры иностранных языков, Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

**Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 2 (56) / 2023**

Подписано в печать 19.06.2023 г. Дата выхода в свет 03.07.2023 г.

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.

Усл. печ. листов 28,5. Тираж 25. Заказ 22.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».

Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.